БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Часть II

УЧАСТКОВЫЕ 100 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

Барнаул 2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Материалы
двадцать первой международной научно-практической конференции

Часть 2

Барнаул
2023

УДК 34(083)
ББК 67я43
А 437

А 437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцать первой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – Ч. 2. – 296 с.
ISBN 978-5-94552-522-1

Редакционная коллегия:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор (председатель);
Богуцкий А.В., канд. ист. наук, доцент (заместитель председателя);
Андриенко Ю.А., канд. юрид. наук;
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент;
Бутенко А.К., канд. филос. наук;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Киселева М.А., канд. юрид. наук;
Любимова О.М., канд. психол. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шатохин И.Д., канд. юрид. наук;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (7-8 февраля 2023 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

УДК 34(083)
ББК 67я43

ISBN 978-5-94552-522-1

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2023

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

М.Д. Ардзинба
Волгоградская академия МВД России

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) является одной из актуальных проблем современного общества, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике любой страны, правопорядку, а также безопасности государства. Правовые основы государственной политики в сфере оборота НСПВ в Республике Абхазия (далее – РА) установлены Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Уровень незаконного распространения НСПВ среди населения в РА сохраняется высокий. Согласно официальной статистике МВД РА, в 2016 г. на ее территории было зарегистрировано 138 преступлений, в 2017 г. – 179, 2018 г. – 224, 2019 г. – 207 и в 2020 г. – 221 преступление [5].

Особую роль в изучении правовых наук занимает познание истории. Исторический метод позволяет выявить и сопоставить уровни этапов изучаемого объекта, произошедшие изменения, определить тенденции роста какого-либо явления [1]. В рамках рассматриваемой темы с целью выявления закономерностей возникновения и дальнейшего развития изучено законодательство РА.

История развития абхазского законодательства в данной сфере во многом схожа с российским законодательством ввиду долгого времени существования в едином государстве сначала в составе Российской империи, а затем в составе СССР. На протяжении всей истории в Абхазии досоветского периода в нормативных правовых документах не упоминается понятий о наркотических средствах, психотропных веществах и других сильнодействующих снадобий. Какие-либо указы, законы, инструкции и прочие документы, касающиеся контроля незаконного оборота НСПВ на территории Абхазии в период существования в составе Российской империи, установить не представляется возможным.

В целом историю развития уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом НСПВ в РА, можно разделить на два больших периода: советский и постсоветский.

Первый период длился с 1926 по 1991 г. 27 октября 1926 г. после вхождения Абхазии в состав СССР была принята Конституция Абхазской ССР, а немного позднее и Уголовный кодекс (далее – УК). В 1931 году была ликвидирована Абхазская ССР и на ее территории стал действовать УК Грузинской ССР 1928 г. [3]. В указанных законах говорилось лишь о незаконном обороте ядовитых и сильнодействующих веществ, а о наркотиках и психотропных веществах вообще не упоминалось.

В 1960 г. был принят УК РСФСР, чуть позже и Грузинская ССР принимает самостоятельный УК, юрисдикция которого на тот момент распро-

странялась на территорию Абхазии. В данном уголовном законе впервые была введена глава «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой были предусмотрены нормы, регулирующие ответственность за незаконный оборот НСПВ.

Следующим этапом развития уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом НСПВ, был постсоветский период. Так, 29 октября 2001 г. был принят Закон Республики Абхазия «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2]. В этом законе установлены основы государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом НСПВ, даны понятия «наркотическое средство», «психотропное вещество», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Параллельно с ним осуществлялась работа над созданием самостоятельного УК РА, который впервые был принят 1 июля 2007 г. [3]. До 2012 г. УК РА предусматривал несколько уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот НСПВ.

Позднее Законом Республики Абхазия от 7 августа 2012 г. № 3187-с-V были внесены поправки в ряд статей, в частности в ст. 223 УК РА (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) [6]. Также в постановлении Кабинета Министров Республики Абхазия говорилось об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 223, 224, 2241 и 226 УК РА, а также крупных размеров запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, для целей ст. 228 УК РА [4]. Хотелось бы отметить, что в ст. 223 и 224 не предусмотрен такой предмет преступления, как наркосодержащие растения и их части. Термин «аналоги» в качестве предмета преступлений в диспозициях ст. 223, 224 был включен лишь 1 июня 2007 г., до этого применялся УК РСФСР, в котором данный термин отсутствовал. В целом аналогам наркотических средств и психотропных веществ законодатель Абхазии дает такое же определение, как и в России.

Подводя итог, отметим, что история развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Абхазии во многом схожа с историей большинства стран СНГ. В Абхазии продолжительное время не существовало проблемы незаконного оборота наркотических средств ввиду некоторой изолированности страны, а значит, отсутствия нормативной правовой базы, как в Российской Федерации.

Литература

1. Всероссийский государственный университет юстиции. URL: https://distance.rpa-mu.ru/files/mg/imun/thm/tsm14.html (дата обращения: 20.11.2022).

2. Законы Республики Абхазия // Официальный сайт Президента Республики Абхазия. URL: http://presidentofabkhazia.org/doc/const/ (дата обращения: 20.11.2022).

3. Колбая М.Б. Развитие уголовного законодательства Республики Абхазия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ugolovnogo-zakonodatelstva-respubliki-abhazia (дата обращения: 20.11.2022).

4. Официальный сайт Кабинета Министров РА. URL: https://www.km-ra.org/ (дата обращения: 23.05.2022).

5. Статистика с официального сайта МВД Абхазии. URL: https://www.mvdra.org/statistics/9417/ (дата обращения: 18.04.2022).

6. Уголовный кодекс Республики Абхазия (по сост. на 29 ноября 2012 г.). URL: http://abkhazia-pmr.org/files/legislation/ug_kodeks.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

В.В. Бабурин, *доктор юрид. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНЕ

Анализ криминологической обстановки в регионе является важной частью организации борьбы с преступностью, основой не только применения уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, но и системы профилактики правонарушений. Функционирование системы профилактики преступлений и иных правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений [7, с. 129]. Реализация этих программ должна быть основана на анализе криминологической и оперативной обстановки на той территории, на которую рассчитана каждая программа профилактики преступлений.

Преступность и борьба с ней представляют собой сложную, многогранную и взаимодействующую систему, развитие которой находится в зависимости от большого числа факторов, имеющих различную природу и взаимосвязи [2, с. 23], учесть которые одновременно все вместе достаточно сложно, гораздо лучше учитывать их, насколько это возможно, отдельно и самостоятельно. Выделение в самой преступности ее основных видов и особенностей территориального распределения позволяет конкретизировать наиболее опасные угрозы и, в свою очередь, концентрировать на них внимание, объективно снижая число контролируемых факторов преступности и фактически уменьшая нагрузку на правоохранительные органы. Поэтому анализ криминологической обстановки наиболее эффективно проводить в регионах, в местах сосредоточения всех конкретных социально-демографических и социально-экономических условий и факторов, составляющих конкретную среду обитания граждан российского общества.

Значение региона, как отмечает М.А. Шибаева, в том, что регион представляет собой территориальную социально-экономическую систему, в которой специфика взаимодействия природной среды и функционально-компонентных подсистем материального производства, расселения, инфраструктуры и жизнедеятельности предопределяет территориальную неоднородность социальных, в т.ч. криминогенных процессов [11, с. 10].

В криминологической литературе дается много определений криминологической обстановки, в которых по-разному характеризуются ее признаки и составные элементы [8]. Из всего многообразия существующих определений можно выделить две группы в зависимости от широты охвата содержания элементов, включаемых в структуру криминологической обстановки. К первой группе можно отнести определения, в которых выделяются только вопросы криминологических показателей преступности и вопросы детерминации преступности [3, с. 8]. М.А. Сутурин дает одно из самых лаконичных определений криминологической обстановки, рассматривая его «как единый системный комплекс, представляющий собой часть социальной реальности, продуцирующей преступность» [9, с. 117]. Ко второй группе можно отнести те определения криминологической обстановки, в которых дается максимально возможное число элементов [10, с. 12]. В обобщённом виде ее удачно характеризовал И.М. Клейменов «как комплексную характеристику состояния преступности, детерминирующих ее факторов, криминогенного и виктимогенного потенциала, уровня социально-правового реагирования на правонарушения» [5, с. 472]. В целом же, если устранить фактически повторяющиеся элементы, то в криминологической обстановке необходимо выделять преступность с ее показателями и детерминанты преступности, поскольку все другие элементы, включая анализ криминальной деятельности, виктимологические факторы и деятельность по ее предупреждению и многие другие элементы, фактически включаются в эти две составляющие.

Следует отметить, что содержание предупреждения преступности на основе изучения и анализа криминологической обстановки в регионах страны и ее основных составляющих – криминогенной ситуации и социальных явлений, тесно связанных с преступностью, – в последнее время постоянно расширяется и приобретает всё новые аспекты.

Так, появляются такие понятия, как криминологическое обеспечение [4, с. 60], криминологический мониторинг, благодаря которому становится возможным не только осуществить анализ

состояния преступности, но и спрогнозировать тенденции развития криминогенной ситуации в перспективе [6, с. 123].

В развитие этого направления Р.М. Абызов предлагает рассматривать анализ криминологической обстановки как определенную форму социальной диагностики, которая существует не сама по себе, а является звеном преобразовательной деятельности в цикле «диагноз – прогноз – проект – внедрение» [1, с. 59].

Действительно, только учет реальных масштабов и тенденций преступности при расчетах ресурсного обеспечения противодействия преступности призван оптимизировать, систематизировать деятельность правоохранительных органов, органов государственной и муниципальной власти, а также общественных организаций по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в регионе.

На сегодняшний день активное развитие теории и методики анализа криминологической обстановки в регионе позволяет ставить вопрос о включении данных вопросов в нормативное регулирование вопросов организации предупреждения преступлений. Так, в рамках данного направления предлагаем внести в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики преступлений в Российской Федерации» следующие дополнения. В главу 4 «Организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений» данного закона добавить статью следующего содержания:

Статья 33. Аналитическое обеспечение профилактики правонарушений

1. В целях комплексного обеспечения профилактики правонарушений, а также для повышения эффективности деятельности меры профилактического воздействия должны основываться на комплексном анализе криминологической обстановки, складывающейся в конкретных регионах. Разработке программ предупреждения правонарушений предшествует анализ криминологический обстановки в соответствующем регионе.

2. В содержание анализа криминологической обстановки должны входить анализ состояния преступности, детерминирующих ее факторов, криминогенного и виктимогенного потенциала, уровня социально-правового реагирования на правонарушения.

Литература

1. Абызов Р.М. Региональная криминология: учебник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 416 с.

2. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. 272 с.

3. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 98 с.

4. Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел на районном уровне: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 240 с.

5. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дис. … д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 486 с.

6. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 123-127.

7. Научно-практический комментарий Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики преступлений в Российской Федерации»: практическое пособие / под общ. ред. В.И. Майорова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 136 с.

8. Седнев В.В. Криминологическая обстановка: понятие, ее содержание и объем // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 2 (22). С. 148-164.

9. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности: теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 115-119.

10. Шабанов С.Г. Криминологическая безопасность корпорации и ее прогнозирование: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 155 с.

11. Шибаева М.А. Региональные особенности и факторы преступности на Северном Кавказе: на примере Ставропольского края: дис. … канд. социол. наук. Новочеркасск, 2002. 187 с.

А.М. Басханов
Волгоградская академия МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ЮРИДИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ С ОСНОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В науке уголовного права прикосновенные деяния являются самостоятельными преступлениями, за совершение которых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность. Действия прикосновенных лиц не являются соучастием в совершении основного преступления, не находятся в причинной связи и не были заранее обещаны. Однако ответственность за прикосновенность возникает при наличии другого преступления. В связи с этим у многих правоведов возникают вопросы относительно юридической связи между наказуемостью лица, совершившего преступление, и лица, прикосновенного к этому преступлению.

Непонятным остается вопрос, будет ли считаться лицо прикосновенным, если другое лицо, совершившее основное преступление, будет освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным уголовным законом, или если судом будет изменена категория преступления?

Н.С. Таганцев по этому поводу писал: «Я полагаю, что если действия прикосновенных лиц заключались в укрывательстве, то признание учинившего преступление невиновным, будет притом вопрос о виновности не был разделен на его составные части, должно было вести за собой оправдание и прикосновенного, так как лицо, скрывшее человека невиновного, хотя бы и предполагавшего им таковым, совершило мнимое преступление» [5, с. 370].

А.С. Жиряев, критикуя К.И.А. Миттермайера и Э. Росси, которые придерживались самостоятельности прикосновенных деяний, считал, что «на наказуемость прикосновенных лиц имеет влияние наказуемость лиц, участвовавших в совершении основного преступления, и при ненаказанности последних остаются без наказания и первые» [3, с. 17].

Е.О. Волотова считает, что «укрывательство деяний, которые не могут быть признаны преступными в силу определенных обстоятельств (например, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния), не может быть признано преступным». Автор отмечает, что если отсутствует общественная опасность основного деяния, не может идти речи об общественной опасности прикосновенности к нему [2, с. 61].

А.А. Васильев отмечал, что «прикосновенное лицо может знать или не знать о невменяемости причинителя, не исключающей общественной опасности основного деяния. Можно сделать вывод, что порок субъекта или субъективной стороны в основном событии не исключает его общественной опасности. Не исключается также общественная опасность прикосновенности к преступлению. Но исключение преступности основного деяния в силу отсутствия всей совокупности признаков состава преступления приводит к исключению противоправности прикосновенности к нему» [1, с. 143].

Как мы видим, в науке уголовного права по данному вопросу возникают дискуссии среди правоведов. Несмотря на самостоятельность прикосновенных деяний, решая вопрос о дальнейшей судьбе в рамках уголовного преследования лица, совершившего основное преступление, и влияния этого на квалификацию деяний прикосновенных лиц к этому преступлению, прослеживается юридическая связь.

Так, по вопросу, связанному с изменением судом категории преступления и влиянием этого на квалификацию по укрывательству, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» имеется разъяснение о том, что «применение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не влияет на юридическую оценку деяния, в том числе приготовления к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ), а равно не влечет правовых последствий для лиц, в отношении которых решение об изменении категории преступления не принималось. В частности, изменение судом категории преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление не исключает уголовную ответственность другого лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (статья 316 УК РФ)» [4].

Соответственно, исходя из этой логики, полагаем, что в случае освобождения лица, совершившего основное преступление, от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, прикосновенные лица все равно будут нести ответственность за укрывательство и несообщение о преступлении. Однако данный вопрос требует тщательной проработки.

Литература

1. Васильев А.А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 195 с.

2. Волотова Е.О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 243 с.

3. Жиряев А.С. Стечение нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. 145 с.

4. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994. Т. 1. 375 с.

И.В. Ботвин, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Число совершаемых преступлений экстремистской направленности все еще остается на высоком уровне, более того, значительное их число остается латентным. В связи с этим предупреждение таких преступлений должно осуществляться максимально эффективно и оптимально, а также постоянно подвергаться научному мониторингу. Предупреждение экстремизма есть одно из важнейших условий сохранения общественного правопорядка и обеспечения общественной безопасности, о чем идет речь в каждом стратегическом документе, посвященном борьбе с преступностью [3, 2].

Экстремистские призывы и протесты со стороны несовершеннолетних и молодежи представляют собой особый вид преступности. Для достижения эффективной профилактической работы в этой сфере необходимо систематичное применение мер предупреждения рассматриваемых преступлений, поскольку кратковременные и разовые мероприятия не будут способствовать достижению желаемого результата [1, с. 29-34].

Рассматриваемые преступления, совершаемые несовершеннолетними и представителями молодежи, носят, как правило, наиболее жестокий, дерзкий и циничный характер. Зачастую в силу особенностей психического развития подростки подвержены сильному негативному влиянию извне и не могут противостоять оказываемому на них психологическому давлению.

Важно обратить внимание на тот факт, что несовершеннолетние используют новые технологии для распространения и реализации своих преступных посягательств, однако данные технологии можно использовать в целях профилактики этих же преступлений, что, к сожалению, сегодня не применяется правоохранительными органами.

Использование современных технологий может способствовать снижению уровня рассматриваемого вида преступности среди несовершеннолетних. Например, в Японии широко применяется система интеллектуального видеонаблюдения. Автоматизированные технологии позволяют камерам идентифицировать подозрительное поведение человека по его движениям и действиям. Использование подобных технологий в нашей стране поможет снизить процент «активной» преступности в несколько раз, ведь именно неотвратимость наказания зачастую является основным сдерживающим фактором. Учитывая, что протесты и массовые беспорядки совершаются на открытой местности, то развитая

система камер интеллектуального видеонаблюдения заставит массу потенциальных преступников всерьез задуматься.

Современные технологии могут способствовать контролю за подростком и его поведением со стороны родителей и сотрудников органов внутренних дел, отвечающих за данное направление. Так, просматривая информацию, которую размещает в социальных сетях сам ребенок и его друзья, можно сделать вывод об интересах и пристрастиях несовершеннолетнего, выявить его склонности и проблемы, а также вовремя выявить кризисные жизненные ситуации.

Не первый год среди современных детей можно встретить пропаганду криминального молодежного движения «АУЕ», которая также получила свое распространение через сеть Интернет. Пропаганда криминальной романтики, арестантского уклада жизни крайне негативно влияет на формирование подрастающей личности. Подростки, пропагандирующие идеи «АУЕ», утверждают готовность совершить преступление, при этом не испытывают чувства вины.

В свою очередь, применение современных технологий для предупреждения преступности несовершеннолетних позволяет пресекать распространение информации о деятельности криминальных групп, использование цензуры и запрет подобного рода сайтов позволит значительно снизить влияние криминалитета на подростков. Для этого необходимо направить ресурсы на блокировку сайтов и групп, пропагандирующих экстремизм, а также усилить ответственность за размещение информации.

При применении информационных технологий для борьбы с преступностью подростков нельзя забывать и о мерах общей профилактики. При этом со стороны государства должны выполняться следующие действия по противодействию экстремистской преступности среди молодежи:

- недопущение систематического употребления алкоголя и наркотиков молодыми людьми;

- социально-психологическая поддержка несовершеннолетних;

- изменение ценностного отношения подростков к алкоголю и наркотикам, формирование личной ответственности за свое поведение;

- пропаганда здорового образа жизни, культурно-просветительской работы, формирование антинаркотических установок;

- тестирование на алкоголь и наркотики в школах, учебных заведениях;

- формирование у молодежи ценности общечеловеческого типа;

- привитие подросткам навыков здорового времяпрепровождения;

- укрепление социально-правового статуса, усиление воспитательной роли родителей, института отцовства;

- усиление правового регулирования противодействия преступлениям среди несовершеннолетних, возникающим на основе экстремистских мотивов [4, с. 76].

Очевидно, что экстремистским проявлениям активно способствуют пьянство, алкоголизм, наркомания, поэтому эти негативные явления должны стать предметом особого профилактического внимания. Необходимо ужесточить меры социально ответственной государственной антиалкогольной политики, в частности, следует ввести полный запрет на продажу алкогольных напитков, включая пиво, в утреннее, ночное и нерабочее время.

Таким образом, использование современных информационных технологий, наряду с общепрофилактической работой, могут дать возможность сотрудникам правоохранительных органов приумножить свой профессиональный уровень, повысить качество и эффективность деятельности по предупреждению преступлений, связанных с экстремизмом и основанных на экстремистских призывах.

Современные технологии в случае их активного применения в деятельности органов внутренних дел позволят существенно усилить контроль за молодежным контентом, будут способствовать своевременному выявлению и пресечению экстремистских протестов, призывов, а также противодействовать их последствиям.

Литература

1. Ботвин И.В., Маракулин Д.А. Региональные особенности экстремистской преступности (по материалам Алтайского края) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344.

4. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края): монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен и др.; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста РФ Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 152 с.

А.Г. Брагина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

О СОДЕРЖАНИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИЗНАКОВ «ДИСКРЕДИТАЦИЯ» И «ПУБЛИЧНОСТЬ» В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 280.3 УК РФ

Наиболее сложным для толкования признаком состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, на наш взгляд, является «дискредитация» – неотъемлемая часть публичных действий, охватываемых им, и обязательное условие признания таковых уголовно наказуемыми в числе прочих.

Слово «дискредитация» имеет французские корни: discréditer означает «подрывать доверие». В русском языке глагол «дискредитировать», помимо подрыва доверия к кому-, чему-нибудь, означает также и «умалить (умалять) чей-нибудь авторитет» [3, с. 163]. Дискредитация схожа по смыслу с такими словами, как «компрометация» (выставление в неблаговидном свете, порочение), «клевета» (порочащая кого- или чего-нибудь ложь), «порочение» (навлекать позор на кого- или что-нибудь, бесчестить) [3, с. 283, 271, 555].

Стратегия дискредитации – одна из доминирующих форм агрессивного, конфликтного речевого поведения [2, с. 30]. Как явление дискредитация широко распространена в экономической и политической сферах, зарекомендовав себя безопасным и действенным способом устранения конкурентов [1, с. 57].

Заметим, что данное правовое понятие не ново для уголовно-правовой науки. Так, норма о дискредитировании власти была предусмотрена в ст. 149 УК Казахской ССР 1959 г. Она содержала запрет на случаи совершения должностным лицом действий, хотя и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет тех органов власти, представителем которых это должностное лицо являлось. К таковым, в частности, относились совершение представителем власти, находящимся в состоянии опьянения, непристойных действий в свободное от службы время в общественном месте. Отсутствие нормы о дискредитировании в уголовном законодательстве других союзных республик отрицательно на правоприменительную практику не влияло, поскольку такие же действия влекли ответственность за злоупотребление властью или служебным положением при установлении связанности их с выполнением служебных обязанностей или за другое не должностное преступление, например хулиганство [4, с. 85]. Собственно, и сегодня ст. 280.3 УК РФ, будучи включенной в главу 29 раздела X уголовного закона, охраняет общественные отношения, связанные с государственной властью, однако, не является должностным преступлением, как ее предтеча.

Фактически публичные действия, охватываемые составом преступления, предусмотренным ст. 280.3 УК РФ, могут быть выражены в разных формах – в устной и письменной, аудио-, видеозаписях, неких символических действиях и знаках и т.п., т.е. не обязательно только в вербальном выражении. Однако все они имеют единое предназначение, отграничивающее их от схожих по внешним признакам преступлений экстремистской направленности, – дискредитацию: такую деятельность виновного лица, которая сконцентрирована на убеждении третьих лиц в правильности негативной оценки Вооруженных Сил РФ, государственных органов РФ, чья деятельность направлена на защиту интересов российских граждан и государства, поддержание международного мира и безопасности, разрушении доверия к ним, снижении авторитета, а также побуждении к противодействию им.

Способ доведения соответствующей информации до этих лиц должен быть публичным, то есть доведенным как минимум до одного постороннего человека. Это возможно осуществить как в реальной жизни, например, читая лекции студентам вуза, так и виртуально, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, существенно расширяющих технические возможности виновного, охват аудитории, снижающих энерго- и времязатраты, сохраняя анонимность через подложные аккаунты, используя иных лиц, введенных в заблуждение (блогеров, военкоров, представителей СМИ), и, безусловно, позволяющих быстро достичь поставленную цель, размещая, например, посты в социальных сетях, мессенджерах, видеоролики,

подкасты, ведя стримы соответствующего содержания.

Очевидно, что во многом публичный способ и направленность общественно опасного деяния в своей взаимосвязи демонстрируют, что это преступление совершается не ради выражения своего мнения, критики, дачи оценки с исторической точки зрения, т.е. реализации конституционного права на свободу мысли и слова, а в целях склонения к негативным убеждениям сторонних лиц, вызова у них чувства недоверия к государству и его институтам, и в конечном итоге разрушения основ Российского государства.

Также заметим, что сегодня признаком «дискредитация» законодателем определена не только направленность действий, охватываемых нормой ст. 280.3 УК РФ, но и четко охарактеризован их курс на унижение соответствующей группы потерпевших. Все это позволяет говорить о необходимости изучения соотношения понятий «дискредитация» и «унижение» в целях правильной квалификации содеянного в дальнейшем.

Литература

1. Васильев Э.А., Дьяченко Н.Н. Субъекты дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 56-60.

2. Гриценко Л.М., Демидова Т.А. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 29-42.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.

4. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984. 415 с.

Н.Н. Бугера, *канд. юрид. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

За совершение преступлений против военной службы предусмотрены санкции[1] как единичные (безальтернативные), предусматривающие одно основное наказание (например, ст. 338 УК РФ), так и альтернативные – несколько основных наказаний (например, ч. 1, 3 ст. 332 УК РФ), которых гораздо больше.

В зависимости от наличия в санкции уголовно-правовой нормы дополнительных наказаний они подразделяются на простые санкции [2, с. 56], которые не предусматривают дополнительного наказания (например, ст. 332, 333 УК РФ и др.), и сложные (кумулятивные, суммирующие, увеличенные) [2, с. 57], включающие хотя бы одно дополнительное наказание (ч. 1, 2 ст. 350 УК РФ и др.). Большинство санкций за преступления против военной службы являются простыми и не предусматривают дополнительного наказания.

Анализ построения и применения уголовно-правовых санкций позволяет выделить следующие виды наказаний: штраф – 3 раза (14%) от общего количество статей (всего 21 статья); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 3 раза (14%); ограничение по военной службе – 16 раз (76%); арест – 10 раз (47%); содержание в дисциплинарной воинской части – 12 раз (57%); лишение свободы – 20 раз (95%).

Причем законодатель по всем видам наказания устанавливает только верхние пределы размеров или сроков, нижние же пределы отсутствуют (за исключением ч. 1 ст. 350 УК РФ – арест от 4 до 6 мес. Такие санкции именуются как непосредственно относительно определенные). При отсутствии нижних границ необходимо учитывать положения норм Общей части УК

[1] Санкции уголовно-правовых норм определяют качественно-количественные параметры потенциального карательно-исправительного воздействия государства на виновного.

РФ (ст. 46, 47, 51, 54, 55, 56). Такие санкции именуются как опосредованно относительно определенные.

Относительно отсутствия нижних пределов в санкциях Ю. Бунин писал, что «отсутствие нижних границ дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 64 УК РФ), одинаковый минимальный срок...» [1, с. 13].

Штраф как основной вид наказания предусмотрен в лишь санкциях к ст. 346, 347, 348 УК РФ. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительный вид наказания наряду с лишением свободы на определенный срок предусмотрен в санкциях к ст. 342, 344, 350 УК РФ.

Ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части как специальные виды наказания для военнослужащих предусмотрены во многих санкциях, в подавляющем большинстве законодатель устанавливает самый максимальный срок данного вида наказания – 2 года.

В подавляющем большинстве установлен арест с максимальным сроком до 6 мес., за исключением в ч. 1 ст. 346 УК РФ до 3 мес.

Лишение свободы установлено в альтернативе либо с другим видами наказания (например, ч. 1 ст. 333, 334, 335, 340 и др.), либо является единственным видом (например, ст. 338, ч. 2 ст. 332, 333, 335 и др.). Как уже было отмечено, установлены лишь верхние пределы сроков лишения свободы. Самый максимальный срок лишения свободы предусмотрен 10 лет (ч. 3 ст. 335, ч. 2 ст. 338, 340, ч. 3 ст. 349 УК РФ). Самый минимальный – 2 года (ч. 1 ст. 342, 343, 346 и др.).

Следует отметить, что принцип справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы реализован неэффективно, поскольку как в основном составе, так и в квалифицированном нижние границы сроков полностью совпадают (например, ст. 335, 338 УК РФ и др.). Возможно, эффективно было бы, если максимальный размер наказания, который предусмотрен в санкции основного состава, считался началом минимального размера наказания этого же вида (лишение свободы), но в санкции квалифицированного состава. Например, по ч. 1 ст. 335 УК РФ – от 2 мес. до 3 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 335 УК РФ – от 3 до 5 лет.

Также следует обратить внимание на то, что, несмотря на различное содержание диспозиций в ст. 333 и 334 УК РФ, санкции полностью совпадают как по видам, так и по срокам наказания.

Таким образом, анализ санкций карательных частей уголовно-правовых норм показал определенное несовершенство действующего законодательства в сфере охраны военной службы.

Литература

1. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков и др.; под ред. д-ра юрид. наук, профессора И.В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М, 2021.

В.Р. Булгакова
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В век развития информационных технологий привычные материальные носители информации стали уходить на второй план. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 в период с 2011 по 2024 г. планируется перевести на 90% документооборот, связанный с обслуживанием общественных процессов, из письменной в электронную форму. Данное направление реализуется благодаря созданию «Информационного общества», направленного на обеспечение:

1) взаимодействия между гражданами и государством с помощью информационно-телекоммуникационных систем;

2) повышения возможностей получения доступа к информации;

3) осуществления большинства юридически значимых действий в электронном виде;

4) реализации прав и основных свобод человека в информационном обществе и др.

Кроме того, в деятельности правоприменителей уже наблюдается тенденция замещения бумажных документов электронными. Например, согласно Арбитражному процессуальному кодексу РФ в ст. 121 и 122 закреплены положения, позволяющие направлять судебные извещения и копии судебных актов по электронной почте.

В связи с этим защита электронного документооборота, а особенно официального, является важным направлением государства в сфере развития информационной среды в Российской Федерации [3], поэтому в ст. 327 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за подделку или оборот поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей, бланков или частных документов.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, выступает такой документ, в том числе и электронный, который исходит в установленном порядке от уполномоченных органов (органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления) либо организаций или лиц и удостоверяющий юридически значимые факты [1]. Тем самым даже в разъясняющих документах указывается на то, что электронный документ может выступать предметом преступления.

Изучение законодательства зарубежных стран, относящихся к романо-германской правовой семье, позволило нам установить, что уголовная ответственность, согласно, например, Уголовным кодексам Израиля, Таиланда, наступает за подделку документов независимо от их формы.

Однако возникает вопрос: «Обладает ли официальный документ в электронном виде такими же признаками, что и бумажный вариант, или имеются какие-то отличия?»

В настоящее время дефиниция «электронного документа» закреплена в п. 11.1 ст. 2 федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ, под которым понимается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2].

Электронный официальный документ от документа в бумажной форме отличает то, что носителем первого выступает система, а не материальный носитель, с закодированной информацией, восприятие которой осуществляется благодаря использованию специальной техники, а его подлинность подтверждает наличие усиленной квалифицированной электронной подписи.

В остальном же электронный документ приобретает статус официального, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, если исходит от специально уполномоченных субъектов и удостоверяет юридически значимые факты.

В период распространения коронавирусной инфекции наметилась тенденция увеличения количества подделок электронных сертификатов о вакцинации от COVID-19 и оборота их поддельных вариантов. При этом дискуссионным оставался вопрос признания их в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. На наш взгляд, сертификат о вакцинации от COVID-19 следует относить к числу официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, так как он: 1) исходит от специальных субъектов (Министерство здравоохранения РФ); 2) изменяет правовой статус (предоставляет право на посещение массовых мероприятий, вылет за границу, а также освобождает от обязанности сдачи ПЦР-теста и др.). Помимо этого, создание, обработка, передача сертификата осуществляется внутри системы, которая выступает его носителем – Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что электронный документ способен выступать предметом преступления. Однако при квалификации совершенных деяний будут наблюдаться некоторые отличия: 1) если подделку электронного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, совершил специальный субъект, имеющий доступ к системе, где «хранится» такой документ, то в его действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (внесение сотрудником медицинского учреждения, исходя из корыстной или иной личной заинтересованности, недостоверных сведений в базу данных, на основании которых будет сформирован электронный сертифи-

кат о вакцинации); 2) если подделку электронного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, совершил субъект, не имеющий доступа к системе, то совершенные им деяния следует квалифицировать по ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, так как они повлекли модификацию компьютерной информации; 3) приобретение в целях использования или непосредственное использование электронного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, попадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ; 4) действия сотрудников организаций по подделке или использованию поддельных счет-фактур, кассовых ордеров, не относящихся к числу официальных документов, но способных удостоверять юридически значимые факты, следует квалифицировать по ч. 5 ст. 327 УК РФ только лишь как использование заведомо подложного документа.

Литература

1. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Василькова
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБОСНОВАННОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ СТАТЬИ 193.1: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ

Защита экономической системы государства является одним из основных направлений его деятельности и подразумевает комплекс мер, позволяющих оперативно и системно реагировать как на уже имеющиеся, так и на новые угрозы. Он включает в себя различные компоненты, и одним из них является уголовно-правовая охрана. Посредством такого рода регулирования защищаются наиболее значимые проявления экономических отношений, что выдвигает важность своевременного реагирования на новые угрозы на первый план.

Так, в 2013 г. законодатель ввел в главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации новую статью – 193.1, которая устанавливает ответственность за совершение операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов. Однако, несмотря на то, что с момента ее введения прошло почти десять лет, ученые не могут прийти к единому мнению относительно того, насколько необходимо было криминализировать рассматриваемое деяние или следовало использовать иные средства борьбы с нежелательным поведением участников экономических отношений, не допуская «перекоса» в сторону излишней пенализации.

Ряд ученых поддержал введение данной нормы, отмечая, что это «позволит сделать борьбу с указанными операциями более эффективной» [3, с. 143], а также будет способствовать охвату большего числа де-факто преступных действий уголовным законом [1, с. 46]. Иные исследователи указывали на чрезмерную суровость законодателя, включившего данную статью в УК РФ, считая, что уровень уголовной репрессии в сфере предпринимательской деятельности неоправданно высок [2, с. 70].

Мы, в свою очередь, согласны с мнением о том, что деяние, предусмотренное ст. 193.1 УК РФ, обоснованно находится в области регулирования уголовного закона, и в рамках настоящего исследования представим обоснования нашей позиции.

Комплекс причин, подтверждающих необходимость криминализации рассматриваемого деяния, целесообразно рассматривать по следующим основным направлениям:

- экономическая обусловленность;
- влияние политической конъюнктуры;
- исторические предпосылки;
- организационно-правовые причины.

Рассматривая вопрос введения ответственности за совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов через призму экономической ситуации, нужно учитывать специфическую суть охраняемых рассматриваемой нормой отношений. Главной задачей законодателя здесь являлось сведение к минимуму утечки капитала из Российской Федерации и максимальное аккумулирование валютных ресурсов внутри страны, поскольку несанкционированный вывод валюты за рубеж никак не сообразовывался с задачей укрепления государственного суверенитета и обеспечения устойчивого экономического развития. При этом уровень общественной опасности при масштабном выводе денежных средств из экономического оборота трудно переоценить ввиду их критической значимости для обеспечения стабильного экономического роста (что обусловливает именно уголовно-правовой, а не более «мягкий» механизм защиты).

Влияние политической конъюнктуры на решение о криминализации деяния, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, прослеживается в обязанности следовать общей концепции уголовной политики России, одной из ключевых целей которой, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является «укрепление финансовой системы… развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры… сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям» [4].

Исторически введение ст. 193.1 в УК РФ детерминировано важностью борьбы за сохранение ресурсов в стране в условиях новых социальных реалий, продиктованных ситуацией распада СССР и перестройкой жизни на капиталистический лад. Именно с учетом колоссальных потерь, понесенных в различных сферах социальной жизни в конце XX – начале XXI в., законодатель убедился в эссенциальной значимости прекращения оттока капитала из государства.

Организационно-правовые причины введения рассматриваемой статьи кроются в необходимости учета различных вариаций делинквентного поведения, угрожающего экономической безопасности России, и совершенствования законодательного механизма противодействия ему (в частности, при пресечении действий лиц, использующих именно подложные документы для совершения валютных операций на счета нерезидентов).

Таким образом, в рамках данного исследования нами обзорно приведены экономические, исторические, политические и организационно-правовые причины, в совокупности подтверждающие правильность введения в УК РФ ст. 193.1 и борьбы с включенными в нее деяниями именно уголовно-правовыми методами.

Литература

1. Диканова Т.А. Экономическая безопасность и вопросы борьбы с таможенными преступлениями // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 3 (29). С. 40-47.

2. Жестеров П.В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 69-75.

3. Лозинский И.В. К вопросу о дальнейшей трансформации главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 142-146.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ф.М. Величко
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ ПРИ ЕЕ ТРАНСПОРТИРОВКЕ ЧЕРЕЗ МОРСКИЕ И РЕЧНЫЕ ПОРТЫ

По результатам экономического анализа ТЭК можно увидеть следующее: бизнес в нефтяной сфере становится очень привлекательным как для тех, кто занимается этим законно и легально, так и для криминальных кругов, поскольку спрос на нефть и нефтепродукты является достаточно высоким, как и окупаемость осуществляемых капиталовложений в добывающие, перерабатывающие, а также транспортирующие предприятия. Такой спрос с высокой ценой на эти товары обусловили то, что вложения в эту сферу являются доходными, как и вложения в добычу нефти, в ее переработку, в различные операции по торговле и закупке этих товаров. Поэтому теневые структуры проявляют особый интерес к деятельности, осуществляемой в рамках топливно-энергетического комплекса [1].

Нужно сказать, что криминогенная обстановка, сложившаяся в настоящее время, демонстрирует рост количества хищений нефти, а также продуктов из нее. Специалисты оценивают ежегодные потери в связи с этими преступлениями не менее чем в десять миллионов тонн нефти и нефтепродуктов, а в денежном эквиваленте они составляют 7-12 миллиардов рублей.

Данный вид преступлений отличается достаточно обширной географией, ростом объемов хищений, а также существованием самых разных способов, позволяющих совершать кражи. Для того чтобы проанализировать и изучить проблемы, связанные с предупреждением таких преступлений, их выявлением и дальнейшим расследованием, необходимо исследовать структуру преступной деятельности в этой сфере.

Далее будут проанализированы причины, условия, которые позволяют преступникам совершать большие объемы хищений продуктов из нефти в процессе транспортировки при помощи танкеров из портов. Сами же хищения через морские порты имеют достаточно обширную географию.

Отметим целый ряд особенностей, которыми обладают кражи нефти и продуктов из нее, и присущи они только этим преступлениям. Таким образом, следственные действия, как и предварительное расследование по ним, также будут обладать своими особенностями, которые требуют участия подготовленного и высококвалифицированного следователя.

По результатам анализа можно сказать о возможном условном разделении системы транзита через порты на такие элементы, как:

1. Береговой комплекс, в котором хранят нефть, а также транспортируют ее к нефтеналивным терминалам.

2. Системы подачи нефти в танкеры, а также системы забора нефти при разгрузке танкеров.

3. Нефтеналивные суда.

Каждый элемент обладает многозвенной системой, в которую входят различные виды оборудования и приборов, позволяющие обеспечивать бесперебойный цикл транспортировки через морской порт. В рамках данного исследования одна из задач заключалась в том, чтобы оценить то, насколько уязвимыми и ненадежными являются те или иные операции или циклы на предмет возможного преступления. После того как были изучены уголовные дела о данных преступлениях, результаты проведенной оперативной работы, опрошены бывшие работники сферы транзита нефти, стал очевидным целый ряд элементов, при помощи которых и совершаются хищения нефти и продуктов из нее [2].

В их числе следует выделить: систему, используемую для подачи нефти и продуктов из нее в танкеры, систему учета объемов произведенной отгрузки; подземные трубопроводы, на которых могут быть осуществлены врезки; танкеры, которые имеют систему для учета получения нефти и продуктов из нее, а также для учета их отгрузки.

Способы совершения данных преступлений обусловливает недостаточная охрана системы учета, а также возможность перепродать похищенную нефть или продукт из нее. Есть целый ряд особенностей, которые были выявлены в отношении их реализации.

Во-первых, хищение сырой нефти имеет смысл только в том случае, когда налажен меха-

низм ее реализации на нефтеперерабатывающие предприятия. Для этого могут быть использованы пункты приема сырой нефти или подпольные мини-заводы по переработке нефти [3, с. 2].

Во-вторых, существующая система магистральных нефтепроводов на 87,6% загружена перекачкой сырой нефти к отечественным нефтеперерабатывающим предприятиям или к морским портам для дальнейшего ее транзита танкерами в другие страны. Около 12-16% объемов транспортировки по трубопроводам связано с перекачкой готовых нефтепродуктов – различные виды топлива (бензин, керосин, дизельное топливо, мазут), а также смазочные, строительные и иные материалы (масла, смолы, битум, гудрон и др.). С точки зрения реализации этих материалов у преступников трудностей не возникает.

Если говорить о проблемах, которые связаны с выявлением, расследованием хищения нефти в процессе транспортировки и ее транзита через порты, а также с предупреждением таких преступлений, то особенности технологического процесса здесь будут являться главным вопросом, который ставится в рамках данного исследования. Изучение этих особенностей, практики совершения таких хищений позволяет разрабатывать контрмеры, которые будут призваны предотвращать совершение таких преступлений. Нужно сказать о трехступенчатой структуре, которой обладает динамика транзита через порты.

Первая ступень: нефть или же продукты из нефти поступают по магистральным трубопроводам в хранилища в портах. Трубопроводы могут иметь длину в десятки километров, и на них могут осуществляться врезки для хищения нефти, и нередко это происходит на проходящих под землей участках трубопроводов.

Вторая ступень: отгрузка нефтепродуктов непосредственно в танкеры с последующим хищением при погрузке.

Третья ступень: отгрузка нефти может произойти во время рейса или же до прихода судна в порт. Команда экипажа может иметь опыт в том, чтобы заранее подсчитать объемы нефти или продукта из нее, выявить погрешности, и уже на основании этого списать хищение на различные естественные потери [4].

Подводя итоги, отметим необходимость создавать и внедрять новые методы выявления таких преступлений и их раскрытия и дальнейшего расследования на фоне сохраняющегося роста хищений нефти и продуктов из нее в процессе транспортировки через порты. В связи с этим успешному противодействию совершению таких преступлений поможет разработка эффективных решений, проработка и решение вопросов, связанных с технико-криминалистическим обеспечением правоохранителей для того, чтобы сделать их деятельность в данном направлении более эффективной.

Литература

1. Гумаров И.А. Тактика осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 12-15.

2. Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (22). С. 32-33.

3. Милюс А.И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriminalisticheskoy-harakteristike-krazh-nefti-i-nefteproduktov (дата обращения: 25.11.2022).

4. Техника и технология транспорта и хранения нефти и газа / под ред. В.Ф. Новоселова. М.: Недра, 2012. 320 с.

Е.П. Глебова
Барнаульский юридический институт МВД России

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБЪЕКТЕ СОСТАВА ПРЕСТУПНОГО ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В юридической литературе встречается точка зрения, согласно которой состав воспрепятствования оказанию медицинской помощи является многообъектным. В качестве дополнительного объекта преступления авторами указывается на «законную деятельность медицинского работника по оказанию медицинской помощи» [1, с. 180]. Обозначенная позиция представляется спорной по следующим основаниям.

Положениями ст. 2 УК РФ закреплены задачи отечественного уголовного закона, одна из которых – охрана от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации. Приведенный перечень объектов охраны носит обобщенный характер и конкретизирован в Особенной части УК РФ.

Вместе с тем уголовным законом охраняются не все общественные отношения, а лишь те, причинение вреда которым отвечает требованиям общественной опасности, соответственно объективно нуждающиеся в этой крайней государственной мере.

В этом контексте дополнительный объект преступления исключением не является, в качестве такового могут выступать не любые общественные отношения, которым причиняется вред (создается угроза его причинения) наряду с основным непосредственным объектом, а лишь значимые, требующие самостоятельной уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствует, в частности, их закрепление в качестве основного объекта в иных составах преступления.

Позиция, согласно которой дополнительный объект преступления, по существу, должен отвечать тем же юридически значимым критериям что и основной объект, встречается в научных работах. Так, Т.А. Плаксина, исследуя вопросы дополнительного объекта преступления в квалифицированных составах убийства, указывает: «Само по себе причинение убийством ущерба помимо основного объекта еще каким-либо общественным отношениям не дает оснований для придания им статуса дополнительного объекта уголовно-правовой охраны и не может служить социальным основанием квалифицирующего убийство обстоятельства» [2, с. 134].

Специфика медицинской деятельности заключается в том, что она не существует как самостоятельное благо, таковым она становится только лишь при реализации своего непосредственного назначения – поддержании и (или) восстановлении здоровья человека. Иными словами, не существует медицинской помощи ради самой медицинской помощи. Создание порока в данной деятельности, не повлекшее вреда жизни и здоровью лица либо не создавшее угрозу причинения такого вреда, уголовно наказуемым не является. С учетом изложенного общественные отношения, возникающие в связи с законной деятельностью медицинского работника по оказанию медицинской помощи, дополнительным объектом состава преступления, ответственность за которое предусмотрена положениями ст. 124.1 УК РФ, не являются.

Кроме того, не являются таким дополнительным объектом преступления общественные отношения, возникающие в связи с реализацией лицом субъективного права на оказание медицинской помощи. Действующим отечественным уголовным законом указанное субъективное право, несмотря на конституционную гарантированность, не охраняется, защите подлежат лишь жизнь и здоровье пациента, которым причиняется вред (создается угроза причинения) в результате его нарушения.

Приведенное свидетельствует об отсутствии в составе воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ) дополнительного объекта преступления.

Литература

1. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 175-184.

2. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дис. … д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 488 с.

3. Понятовская Т.Г. Уголовно-правовые гарантии оказания медицинской помощи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 62-70.

А.А. Дорожинский
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ И МВД РОССИИ

В последнее время некоторые вопросы непосредственного взаимодействия в целом между ФСИН России и МВД России и, в частности, между уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ) с ОВД остаются весьма острыми и актуальными как никогда и требуют к себе пристального внимания, а по ряду проблемных вопросов и скорейшего их разрешения. На сегодняшний день правовую регламентацию по взаимодействию двух ведомств составляют ряд нормативно-правовых актов. К таковым можно отнести:

- Конституцию РФ [1], которая закрепляет общее взаимодействие всех государственных органов между собой без какой-либо конкретизации;

- федеральный закон «О полиции», в котором содержатся несколько пунктов, которые вскользь указывают на взаимодействие с органами исполнительной системы в вопросе оказания помощи в розыске и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи или скрывающихся от наказания;

- приказ Минюста России и МВД России «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [2];

- приказ Минюста России и МВД России «Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и их филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании» [3].

Однако, несмотря на имеющуюся правовую регламентацию взаимодействия двух ведомств, ряд исследователей критикуют постоянные изменения законодательства в организации деятельности МВД России и ФСИН России, что не позволяет в таких условиях выработать единый подход к организации взаимодействия [5, с. 7-11].

Другие исследователи считают, что на федеральном уровне совместных ведомственных нормативных актов для организации взаимодействия двух ведомств явно недостаточно, на местном уровне руководители данных ведомств вынуждены такое взаимодействие налаживать самостоятельно [4, с. 17-19].

Сложно не согласиться с мнением авторов, при этом отметим, что проблемы взаимодействия органов ФСИН России с подразделениями МВД России очевидны. По нашему мнению, такому деструктивному взаимодействию способствует ряд объективных причин, устранив которые, мы сможем приблизиться к более эффективному взаимодействию этих ведомств, а значит, и повысить качество предупреждения повторных преступлений, которые совершают осужденные, состоящие на учете в УИИ.

Изучение функционала, которым обладает УИИ, позволило нам обнаружить проблемы правового регулирования самой деятельности УИИ, появившиеся в период, когда уголовно-исполнительная система была выделена из структуры МВД России в самостоятельное ведомство – ФСИН России.

Дело в том, что после обретения свой автономности ФСИН России какое-то время пользовалась нормативными актами и материально-технической базой МВД России для выполнения своих служебных обязанностей, что в какой-то степени не нравилось и не устраивало высшее

руководство МВД России. После того как уголовно-исполнительная система вышла из структуры МВД России, органы внутренних дел очень быстро отстранились от работы с осужденными к наказанию без изоляции от общества, считая эту функцию неким «правовым рудиментом», которым должен заниматься исключительно УИИ. Подобное отношение двух ведомств к друг другу явным образом снизило уровень их взаимодействия в принципиальном вопросе совместной работы по предупреждению совершения повторных преступлений.

Кроме того, низкий характер взаимодействия между УИИ и ОВД порождает и другие практические проблемы, которые пагубно влияют на всю систему совместной деятельности этих органов, к таковым можно отнести: несвоевременный обмен значимой и актуальной для УИИ и подразделений МВД России оперативной информацией; формализм проведения совместных оперативно-профилактических мероприятий; отсутствие совместных служебных учений, занятий, оперативных заседаний руководителей территориальных органов МВД России и УИИ, на которых бы разрабатывались и утверждались планы, рассматривались и обсуждались актуальные вопросы совместной борьбы с повторными преступлениями.

В связи с этим назрела явная необходимость предложить актуальные решения, способные улучшить качество и эффективность взаимодействия двух ведомств по направлению предупреждения совершения повторных преступлений подучетной категорией лиц.

Итак, к следующим мерам, которые бы позволили приблизиться к более тесному взаимодействию между УИИ и ОВД, можно отнести:

1. Раз в три месяца осуществлять общую сверку всех осужденных, состоящих на учете в УИИ, через специальные информационно-аналитические центры МВД России на региональном и федеральном уровнях с целью проверки данной категории лиц на предмет привлечения их к административной или уголовной ответственности. Возможность беспрепятственно осуществлять такие проверки позволила бы избежать возникающие на практике ситуации, при которых осужденный без изоляции от общества успевает совершить несколько правонарушений до того момента, когда об этом станет известно лицам, осуществляющим непосредственный контроль за данным осужденным. Подобные ситуации как раз возникают по причинам слабого взаимодействия органов внутренних дел с УИИ в вопросах обмена важной служебной информацией, а также открытого нежелания некоторых сотрудников ОВД своевременно сообщать УИИ о том, что подучетное лицо совершило какое-либо противоправное деяние. Более того, возникают такие ситуации, когда сотрудники полиции, зная, что лицо, которое готовится совершить преступление или покушение на преступление, является подучетным УИИ, вместо того, чтобы предупредить совершение им повторного преступления, наоборот, целенаправленно ждут, когда осужденный совершит преступление повторно, чтобы опять привлечь его к ответственности и тем самым поднять себе статистку по раскрываемым преступлениям.

2. Учитывая, что большой процент повторных преступлений, совершенных осужденными, состоящими на учете в УИИ, приходится на преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, необходимо наладить более тесное взаимодействие между УИИ и службой ГИБДД в вопросе профилактики безопасности дорожного движения среди осужденных путем проведения профилактических совместных рейдов по линии ГИБДД.

3. Раз в две недели обязательно обновлять списки осужденных, поставленных на учет в УИИ, и своевременно передавать данные в подразделения полиции (служба участковых уполномоченных полиции, сотрудники ПДН, оперативные сотрудники уголовного розыска и другие подразделения) с целью установления возможной причастности данных осужденных к преступлениям, которые не были раскрыты, а также предупреждать совершение данными лицами повторных преступлений.

4. Наладить эффективное и слаженное взаимодействие между оперативно-розыскными подразделениями двух ведомств в части обмена оперативными данными по розыску осужденных, совершивших преступление до прибытия в исправительное учреждение либо же совершивших повторное преступление, находясь на учете в УИИ, и скрывающихся от наказания.

5. Осуществление на разных уровнях совместных научно-практических мероприятий, где основной темой для обсуждения было бы рассмотрение проблемных вопросов по взаимодействию двух ведомств. Результатом подобных мероприятий могли бы служить апробированные практико-ориентированные научные исследования в данной сфере, а также выступление с законодательной инициативой по совершенствованию действующего законодательства в вопросе совместной деятельности двух ведомств по предупреждению повторных преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [Электронный ресурс]: приказ Минюста России и МВД России от 04.10.2012 № 190/912 (в ред. от 20.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и их филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании [Электронный ресурс]: приказ Минюста России и МВД России от 06.09.2012 № 178/851. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Рощин А. Взаимодействие с органами внутренних дел при осуществлении контроля за поведением осужденных без изоляции от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 1. 72 с.

5. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная политика: современное состояние и направления развития // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. научно-практ. конф-ции (Рязань, 22-23 ноября 2012 г.): в 3 т. Рязань, 2013. Т. 1. 184 с.

О.В. Ермакова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

БЛАНКЕТНОСТЬ ПРЕДПИСАНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Эффективная реализация положений уголовного закона возможна только при наличии ясных предписаний запрещаемого поведения. Отсутствие указания на тот или иной признак состава преступления, «растворение» одного признака в другом, неясность содержания влекут проблемы в правоприменительной деятельности.

Анализ Особенной части УК РФ показывает, что законодатель в большинстве случаев использует описательный способ отражения признаков состава преступления, т.е. раскрывает их содержание. Например, в составе применения насилия в отношении представителя власти закрепляется примечание к ст. 318 УК РФ, обозначающее несколько категорий лиц, способных выступать потерпевшими.

При этом в ряде случаев для уяснения содержания признака требуется обращение к иным нормативным правовым актам либо к положениям другой отрасли права. В научной литературе данный способ отражения признаков состава преступления получил наименование бланкетного [2].

Законодатель, конструируя состав преступления, должен самостоятельно определить, какой способ фиксации признаков в том или ином случае будет наиболее оптимальным. Однако полагаем, что, принимая решение, следует соотнести достоинства и недостатки выбранного способа.

Современная наука уголовного права фактически не анализирует вопрос о том, какими критериями должен руководствоваться законодатель при выборе варианта диспозиции.

Из всех обозначенных способов отражения состава в законе наибольшую сложность имеет бланкетный, так как в этом случае требуется анализировать не только признаки состава, указанные в уголовно-правовой норме, но и их содержание в иных нормативных правовых актах.

При этом бланкетный прием можно использовать для фиксации любого признака состава преступления: деяния, последствия, признаков специального субъекта, предмета, места, орудия и средства и т.д.

Так, простое обозначение признака без разъяснения его содержания, с одной стороны, способствует экономии законодательного материала, с другой – всегда порождает проблемы толкования. Именно поэтому ученые, разрабатывающие проблемы законодательной техники в качестве наиболее удачного способа описания признаков, указывают описательный [1, с. 96].

Однако не всегда в уголовно-правовой норме возможно отразить полную характеристику признака. Такая ситуация имеет место при использовании понятийного аппарата, законодательного материала других наук (возможно, даже неправовых). В этом случае оптимальным видится применение бланкетного способа, при котором тот или иной признак разъясняется в ином нормативном правовом акте.

Полагаем, не следует обращаться к бланкетным диспозициям в следующих случаях:

1. В уголовном законе при использовании понятийного аппарата других отраслей права предлагается собственное содержание, противоречащее иным нормативным правовым актам.

Такая ситуация имеет место в составе нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ). Понятие «жилище», по своей сути превращающее диспозиции статей уголовного закона в бланкетные, законодатель раскрывает в примечании к ст. 139 УК РФ по-своему, игнорируя положения Жилищного кодекса РФ.

В частности, понятие, предложенное в уголовном законе, расширяет границы данного определения за счет следующих моментов: во-первых, к жилищу относится не только недвижимость, входящая в жилищный фонд, предназначенная для постоянного, но и временного проживания; во-вторых, по прямому указанию УК РФ, это и иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

И наконец, в трактовке, представленной уголовным законом, вообще не упоминается про соответствие этого помещения каким-либо правилам и нормам.

Таким образом, если содержание определенного понятия приводится в ином нормативном правовом акте, то все положения уголовного закона необходимо согласовывать с искомым законодательством.

2. Использованные понятия других нормативных правовых актов не имеют в каком-либо документе четкого и однозначного содержания.

Так, предметом состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выступает официальный документ, понятие которого и конкретные разновидности четко не определены. В результате чего с началом пандемии стали возникать проблемы отнесения к числу официальных документов поддельных сертификатов, QR-кодов.

Использование бланкетного способа не свидетельствует о ненужности обозначения признака в норме уголовного закона. В этой части следует упомянуть о неудачности конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 264.2 УК РФ (введен 30.12.2021), поскольку вместо указания на преступное деяние в диспозиции представлен в цифровом обозначении набор норм КоАП РФ. Соответственно, на основании обращения исключительно к норме УК РФ невозможно даже понять, о каком деянии идет речь. Полагаем, в данном случае создаются сложности в понимании предписаний уголовного закона, что негативно сказывается на общем предупреждении преступлений.

Таким образом, проведенное исследование приводит к выводу о том, что при использовании бланкетного способа отражения состава преступления в нормах уголовного закона законодателю требуется убедиться в том, что те нормативные правовые акты, к которым следует обращаться для толкования, содержат четкие формулировки тех или иных терминов. Кроме того, не следует наделять применяемые термины содержанием, противоречащим искомым нормативным правовым актам.

Безусловно, законодатель не может создать собственный понятийный аппарат для целей уголовно-правовой науки. Именно поэтому бланкетный способ описания составов преступлений получает все большее распространение. Однако необходимо помнить, что наиболее удачным приемом законодательной техники все же является описание всех обязательных признаков состава в самом законе, а остальные способы должны быть лишь исключением из общего правила.

В связи с изложенным законодателю следует детально описывать признаки состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, поскольку от этого зависит правильность квалификации и назначения наказания.

Литература

1. Ермакова О.В. Проблемы конструирования состава преступления и его отражения в нормах Особенной части УК РФ. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021.

2. Попов В.А. Виды диспозиций и интерпретационная деятельность в уголовном праве // Виктимология. 2020. № 3 (25). С. 41-47.

Д.В. Жмуров, *канд. юрид. наук, доцент*
Байкальский государственный университет

КИБЕРВИКТИМОЛОГИЯ КАК НАУКА

До настоящего момента научное положение кибервиктимологии является в достаточной степени проблемным. Думается, что этой области исследований предстоит пройти сложный путь самоидентификации и признания научным сообществом.

В первую очередь, сфера интересов кибервиктимологии как науки может быть сосредоточена на цифровой реальности и людях, ставших жертвами в этих новых условиях. Трудно не согласиться с утверждением, что сегодня уже миллионы людей подвергаются преследованию со стороны киберпреступников в виртуальных компьютерных средах. Это означает, что кибервиктимология претендует на свой предмет исследования и законное место среди разнообразных виктимологических субдисциплин, варьирующихся от травмальной и деликтной до досуговой.

Естественно, что пока утверждать о самостоятельном научном статусе кибервиктимологии несколько рано. Это объясняется зачаточным уровнем знаний и исследований, посвящённых данной проблематике, первые из которых были инициированы не более десятка лет тому назад (в начале 2010-х гг.). Вероятно, кибервиктимология олицетворяет собой жизненно важную часть междисциплинарного подхода недалекого будущего, если можно так выразиться – «пульс завтрашнего дня». Пока же она проходит стадию первоначального накопления методологических, теоретических, эмпирических знаний, формулируя свой понятийный и категориальный аппарат. Это не свидетельствует о ее ненаучности, дефектности или несостоятельности. Напротив, кибервиктимология находится в начале большого пути.

Итак, под *кибервиктимологией понимается отрасль научного знания, исследующая виктимность (виктимизацию) пользователей в виртуальном пространстве объединённых компьютерных сетей*.

Укажем некоторые наиболее актуальные области ее исследования:

- теоретические основы и элементы кибервиктимности;

- процесс и концептуальная модель кибервиктимизации;

- жертва как носитель кибервиктимности и объект кибервиктимизации;

- способы коррекции виктимного потенциала пользователя виртуального пространства;

- минимизация последствий компьютерных правонарушений для пострадавших от них лиц.

В свете указанных направлений закономерно детализируется предмет кибервиктимологии (т.е. изучаемая сторона объекта познания). Он включает в себя несколько позиций:

1. *Кибервиктимность* как индивидуальная характеристика личности (объективная или субъективная), предопределяющая злонамеренные или криминальные действия, направленные против обладателя этих качеств и атрибуций.

Невозможно игнорировать смешанную персонально-техническую природу кибервиктимности, характеризуемую не только «человеческим», но и «технологическим» фактором, обусловленным сбоями в функционировании оборудования, программными ошибками, скрытыми уязвимостями ПО и проч.

Таким образом, понятие виктимности все более проблематизируется, превращаясь из биопсихологического феномена [1] в технико-биопсихологический. Ее интерпретация не ограничена приписыванием жертве ответственности за провокатирование преступника, но также предполагает учет особенностей инженерных и коммуникативных систем, эксплуатируемых индивидом для виртуализации своего «Я».

2. *Кибержертва* – индивид, который подвергается преступлениям и иным правонарушениям в сети Интернет. В рамках изучения потерпевших цифрового мира традиционная классификация жертв не всегда является удачной и применимой. Новизна изучаемых проблем определяет нестандартность подходов при рассмотрении данной категории пострадавших, их типологизации, выявления представленности и численности, а также половых и возрастных различий. Тема кибержертвы представляет немалый интерес для современной науки и предшествует созданию инструментов ее выявления и реадаптации.

Данный вопрос занимает особое место в современных виктимологических исследованиях,

поскольку ставит под сомнение некоторые положения классической виктимологии, в частности «психологическую связанность» или «согласованность» жертвы и преступника.

3. *Кибервиктимизация* – это процесс трансформации виктимности индивида в реализованный (воплощенный) статус жертвы. Рассматриваемое явление изучено недостаточно, является весьма дискуссионной темой. Статистические данные о кибервиктимизации указывают на многократное расхождение данных официальных источников и независимых научных обзоров. До сих пор не изучены вопросы, касающиеся механизмов, моделей (закономерностей) и итогов кибервиктимизации. Необходима проработка вопроса создания гипотетической «модели кибервиктимизации», которая позволит проводить более точные и исчерпывающие исследования.

4. Контроль над проявлениями кибервиктимности (ранняя профилактика) является одной из основ концепции предотвращения цифровой преступности. Эта деятельность реализуется в рамках комплексного подхода, который заключается:

- в создании и детальной проработке программ повышения эффективности государственной регламентации цифрового пространства;

- принятии нормативно-правовых документов, упорядочивающих правовой статус кибержертв, координирующих вопросы причинения, компенсации, пенализации разнообразных форм информационного вреда;

- формировании технических предпосылок ранней идентификации маркеров виртуальной виктимности и внедрение в софт, используемый для работы и развлечения в Интернете, обязательных стандартов персональной безопасности пользователя (автоматизированная блокировка опасных ресурсов; оценка качества коммуникации и окружения в социальных сетях; фишинг-фильтры для входящих сообщений, анализаторы фейковой информации и проч.);

- внедрение стандартных практик поведения в интернете для отдельных категорий лиц (например, корпоративным пользователям целесообразно придерживаться политики нулевого доверия; крупным компаниям сконцентрироваться на контрвиктимном обучении своих многочисленных клиентов и т.п.).

5. *Подготовка и создание стратегий минимизации ущерба* для уже состоявшихся и потенциальных жертв компьютерных преступлений и деликтов. Несмотря на виртуализацию указанных деяний, их последствия выходят далеко за границы сети и попросту могут оказаться опасными для человека. Это обнаруживается в экономических, личностных или технических убытках. На уровне личности переживание факта кибервиктимизации может оказывать негативное влияние на морально-волевую сферу индивида, создавать риски психической патологизации и возникновения девиантного поведения.

Таким образом, цифровая реальность диктует обществу не только принципиально новые стандарты поведения, но и не оставляет сомнений касательно того, что виртуальное бытие человечества будет сопровождаться возникновением целой плеяды социальных наук, направленных на изучение данной темы. И если среди пионерских наук были дисциплины, изучающие основы виртуальной жизни (социология и философия интернета), то, возможно, пришло время для второй волны – наук, изучающих отклонения виртуальной экзистенции человека (цифровой криминологии, кибервиктимологии).

Литература

1. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1980. 77 с.

С.С. Жукова
Волгоградская академия МВД России

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ГРУППОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И УЧАСТИЕ В НИХ

В ряде норм Особенной части УК РФ форма соучастия является конструктивным признаком состава преступления, однако на степень общественной опасности таких посягательств, как ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ, и дифференциацию ответственности оказывают воздействие особенности фактического участия субъекта в совершении преступления и его индивидуальный вклад в общий преступный результат (вид соучастника). Анализ санкций за организацию групповых формирований и участие в них позволяет сделать вывод об отсутствии системного подхода к конструированию сходных уголовно-правовых норм. Все вышеперечисленные уголовно-правовые нормы сконструированы по единому правилу: уголовная ответственность организатора, деятельность которого характеризуется наибольшей степенью общественной опасности, предусмотрена в части первой статьи, а исполнителя – в части второй.

Сравнение санкций данных уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о наличии в ряде случаев разрыва между верхним пределом наказания, предусмотренного за участие в групповом формировании, и нижним пределом наказания, установленного за его создание. Так, в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ в качестве наиболее строгого наказания, имеющего срочный характер, предусмотрено лишение свободы на срок от 15 до 20 лет, а в ч. 2 этой же нормы – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Подобный разрыв наблюдается и в санкциях, закрепленных в ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ. За создание преступного сообщества (преступной организации) в качестве основного вида наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, а за участие в данном групповом формировании – на срок от 7 до 10 лет. Решение законодателя при построении указанных санкций вряд ли является логичным и обоснованным.

Кроме того, сравнение санкции ч. 1 ст. 205.5 УК РФ с санкцией, предусмотренной в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, позволяет сделать вывод, что нижний и верхний пределы размеров наказаний совпадают (лишение свободы на срок от 15 до 20 лет). Однако за участие в деятельности террористической организации в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. Таким образом, законодатель ставит знак равенства между общественной опасностью создания террористической организации и участия в ней (в то время как за участие в террористическом сообществе предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет). Закрепив единый верхний предел размеров наказаний за деяния организатора и иных участников террористической организации, законодатель, по нашему мнению, нарушил правила дифференциации уголовной ответственности соучастников.

Не вполне удачное конструирование санкций наблюдается и при анализе особенностей дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 УК РФ. Так, создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет, создание банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ) – лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Вместе с тем за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) и участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет.

Таким образом, размер наказаний, закрепленных в санкциях, за деяния, характеризующиеся различной степенью участия в совершении преступлений, по существу, не отличается. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать анализом судебной практики. Так, Волгоградским областным судом Г.З. Чарквиани признан виновным в организации устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации. С.Н. Корякин признан виновным в участии в созданной Г.З. Чарквиани банде. Согласно приговору суда Г.З. Чарквиани за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 5 месяцев. За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, С.Н. Корякину назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет [4].

Полагаем, что наиболее удачной является законодательная регламентация ответственности организаторов и участников экстремистского сообщества и экстремистской организации. Так, в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.2 УК РФ в качестве наиболее строгого наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 10 лет, а в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ – на срок от 2 до 6 лет. В данных составах конструирование санкции за организацию экстремистских групповых формирований осуществляется «встык» с санкцией за участие в них (нижний предел санкции квалифицированного состава равен верхнему пределу санкции основного состава [2, с. 181]). Можно привести, по нашему мнению, еще один удачный пример конструирования санкций – законодательная регламентация ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Так, в ч. 1 ст. 208 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет, а в ч. 2 ст. 208 УК РФ – на срок от 8 до 15 лет. В данном случае использован другой способ построения санкции уголовно-правовой нормы – «с перекрытием» (нижний предел санкции квалифицированного состава меньше верхнего предела санкции основного состава [2, с. 182; 3, с. 246]).

Таким образом, применение мер уголовно-правового принуждения за совершение групповых преступлений на современном этапе в ряде случаев характеризуется отсутствием формально-логического и системного подходов к построению санкций. Нельзя не согласиться с мнением Л.Л. Кругликова, что законодатель недостаточно последовательно отразил влияние группового совершения преступления на конструирование санкций в нормах Особенной части УК РФ [1, с. 122]. В целях устранения противоречий в конструировании санкций уголовно-правовых норм рекомендуется конструирование санкций за организацию групповых формирований осуществлять «встык» или «с перекрытием» санкции за участие в них.

Литература

1. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002.

2. Кулева Л.О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2019.

3. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 1998.

4. Приговор Волгоградского областного суда от 18.08.2020 № 2-8/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 14.11.2022).

И.Н. Заварыкин, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из противоправных аномалий жизни людей является насилие. Данное явление достаточно распространено и обязательно сопряжено с физическим, моральным и нередко материальным вредом, причиняемым при этом.

Стоит отметить, что полностью победить насилие нельзя, так как преступность и ее детерминанты – это относительно массовое явление, но уменьшить количественные и качественные показатели, минимизировать последствия данного явления возможно, в том числе мерами виктимологической профилактики.

Несмотря на то, что количество лиц, признанных потерпевшими в последние пять лет в Российской Федерации, изменилось незначительно, следует отметить, что в 2021 г. увеличилось количество погибших потерпевших по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Также увеличилось количество несовершеннолетних потерпевших, причем во всех округах

Российской Федерации. В 2021 г. этот показатель вырос на 18% по сравнению с 2020 г. и на 6,6% по сравнению с 2017 г.

Наибольший рост количества несовершеннолетних потерпевших в 2021 г. наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе (+37,6% АППГ), Южном федеральном округе (+27,3% АППГ), Дальневосточном федеральном округе (+26,3% АППГ), Сибирском федеральном округе (+18,5% АППГ), Центральном федеральном округе (+17,2% АППГ), Приволжском федеральном округе (+15% АППГ) [4].

Общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности несовершеннолетних, являются ключевыми в проблематике противодействия преступности [1, с. 36].

Подростки гораздо реже, чем взрослые, выступают субъектами экономических правоотношений и чаще всего становятся жертвами именно насильственных преступлений. Это подтверждается многочисленными примерами насилия над несовершеннолетними, широко обсуждавшимися в последнее время в средствах массовой информации.

Так, полицейские Барнаула в мае 2021 г. задержали трех несовершеннолетних девочек, которые издевались над своей знакомой в заброшенном здании Барнаула. Ее избили, а потом «посадили на бутылку». Самой старшей правонарушительнице было 14 лет. Девочки записали все издевательства на телефон и отправили видео матери ребенка, которая обратилась в комитет по образованию города и в отдел полиции. Против самой старшей из девочек правоохранительные органы возбудили уголовное дело по ст. 132 УК РФ. Остальные уголовной ответственности не подлежали в силу малолетнего возраста [6].

Заслуженное наказание понесла группа подростков, которые зверски избили сверстника в Камне-на-Оби в июне 2020 г. Все издевательства снимали на видео, а потом выложили в сеть. Жертвой стал ребенок из опекунской семьи. Мальчик попал в больницу с сотрясением мозга и другими травмами.

Позже выяснилось, что несовершеннолетние занимались противоправной деятельностью в городе не первый год. Подростки нападали на других детей в безлюдных местах. В результате работы полиции и прокуратуры Алтайского края были выявлены недостатки в работе подразделения по делам несовершеннолетних в Камне-на-Оби.

Всего в факте жестокого обращения, который был зафиксирован на телефон, принимали участие четверо детей. Один из них впервые попал в поле зрения правоохранителей. С ним была организована индивидуальная профилактическая работа. Трое других относились к неблагополучным семьям. Было направлено предложение о мерах воспитательного воздействия. На данный момент родители двух детей лишены родительских прав [3].

В селе Селезнево Шелаболихинского района Алтайского края в январе 2022 г. родители выгнали 6-летнего сына голым на улицу в 20-градусный мороз якобы в «воспитательных целях». Плачущего мальчика заметила одна из местных жительниц. Она зашла за ограду частного дома и увидела стоящего голым и босым на снегу ребенка. Мальчик пояснил женщине, что родители находятся дома и запрещают ему заходить.

В семье воспитываются еще двое детей. Одному мальчику исполнилось пять лет, другому около года. На морозе оказался самый старший ребенок. Органы опеки уже дважды забирали детей из этой семьи. Сельчане отмечали, что родители не первый раз применяют такие жестокие приемы воспитания к детям.

Виновные в зависимости от роли и степени участия были привлечены к уголовной ответственности по п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание), ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних), ч. 1 ст. 318 (применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти). Также по факту ненадлежащего исполнения должностных обязанностей сотрудниками подразделений органов системы профилактики было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность) [5].

Все эти примеры, описывающие ситуацию с виктимностью несовершеннолетних в Алтайском крае, отражают подобные тенденции, сложившиеся в нашей стране в целом.

На наш взгляд, эффективными направлениями виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются групповая и индивидуальная работа с ними и их родителями.

Мы считаем, что комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» целесообразно организовывать проведение факультативных занятий с учащимися школ, ссузов и вузов, а также с их родителями, которым совместно с сотрудниками соответствующих правоохранительных органов, педагогами и психологами рассказывать о противоправности насилия; общения с малознакомы-

ми людьми; посещения безлюдных, укрытых от посторонних, мест; прогулок в позднее вечернее и ночное время; употребления алкоголя и наркотиков. Объяснять, что родителям, опекунам и законным представителям необходимо заниматься досугом молодежи, подходя к этому вопросу как индивидуально, так и совместно с педагогами образовательных организаций. Следует также разъяснить порядок действий при непосредственном совершении правонарушения и после него. В случае если правонарушения избежать не удалось, пострадавшему следует сразу же сообщить в полицию по телефону 102.

Классным руководителям, кураторам и воспитателям следует изучать семейную жизнь каждого учащегося путем посещения по месту жительства, а также с помощью бесед устанавливать факты негативного влияния домашней среды и девиаций в семейных отношениях. При выявлении причин и условий, способствующих виктимизации учащегося, необходимо сообщать в соответствующие правоохранительные органы и принимать превентивные меры [2, с. 57].

Усвоение этой информации детьми имеет огромное значение в обеспечении собственной безопасности.

Литература

1. Ермакова О.В. Освобождение от наказания по преступлениям против полной неприкосновенности несовершеннолетних: недостатки законодательных предписаний // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сб. Всероссийской научно-практ. конф-ции (Белгород, 27 ноября 2020 г.). Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2021. С. 36-40.

2. Заварыкин И.Н. Профилактика преступлений: виктимологический аспект. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 88 с.

3. Информационный портал «Алтайская правда» (новость от 18.08.2020). URL: https://www.ap22.ru/paper/K-subkul-ture-ne-prinadlezhat-Na-Altae-nakazali-chlenov-zhestokoy-bandy-podrostkov.html (дата обращения: 21.11.2022).

4. Количество потерпевших в 2017-2021 гг. // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: http://www.fedstat.ru (дата обращения: 21.11.2022).

5. Лента.ру (новость от 24.01.2022). URL: https://lenta.ru/news/2022/01/24/altaii/ (дата обращения: 21.11.2022).

6. «Толк»: сетевое издание (новость от 26.05.2021). URL: https://tolknews.ru/politsib/115059-tri-devocki-izdevalis-nad-sverstnicej-v-zabroske-barnaula-i-zapisali-vse-na-video (дата обращения: 21.11.2022).

К.В. Каретников
Кузбасский институт ФСИН России

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ РЕЖИМА И НАДЗОРА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В воспитательных колониях (далее – ВК) ФСИН России в последнее десятилетие фиксируются групповые правонарушения осужденных. Этот факт требует повышенного внимания со стороны субъектов профилактики. Территориальный орган ФСИН России (далее – ТО ФСИН России), как один из таких субъектов, решает в пределах своих полномочий задачи по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в ВК, а также выполняет функции по профилактике правонарушений осужденных [4].

Реализацию указанных задач осуществляют во взаимодействии все структурные подразделения ТО ФСИН России [3, с. 23-29]. Для поддержания необходимых режимных требований в нем функционируют подразделения режима и надзора (далее – РиН), представляющие собой отделы, отделения или группы.

Подразделения РиН ТО ФСИН России в процессе своей служебной деятельности решают следующий комплекс задач, касающийся в той или иной степени профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК: обеспечение правопорядка и законности; обеспечение личной безопасности осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории ВК; проверка работы подразделений ВК по обеспечению режима и осуществлению надзора за осужденными; изучение положительного опыта по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК и внесение предложений по совершенствованию организации профилактической деятельности; разработка во взаимодействии со структурными подразделениями ТО ФСИН России и иным правоохранительными органами [1] организационных и практических мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение групповых правонарушений осужденных (побеги, употребление спиртных напитков, наркотических средств, массовые беспорядки, групповые неповиновения, самоповреждения и др.); координация работы служб ТО ФСИН России, направленная на обеспечение режима и осуществление профилактики групповых правонарушений осужденных на различных объектах ВК, их привлечение к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений [5]; анализ эффективности работы системы охранного телевидения, разработка рекомендаций и предложений по дальнейшему развитию средств надзора; организация предупреждения пожаров, а также неконтролируемых горений на объектах ВК, способных причинить материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан; разработка и осуществление организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности и тушение пожаров в ВК.

Помимо указанных выше задач, необходимо акцентировать внимание на ряде профилактических функций (по роду деятельности), реализуемых подразделениями РиН ТО ФСИН России. Рассмотрим их подробнее.

Функции подразделений РиН ТО ФСИН России в области организации режима и надзора: контроль за обеспечением выполнения осужденными ПВР, за осуществлением пропускного режима между жилой (производственной) зоной, изолированными участками, цехами и другими объектами, за исправностью инженерных заграждений и средств блокировки подземных коммуникаций, изолированных участков, просматриваемых коридоров, состоянием внутренней запретной зоны, за пресечением использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, электроэнергии, сырья и материалов; осуществление контроля за эффективным использованием сил и средств, привлекаемых для организации профилактики правонарушений; оказание помощи администрации ВК в разработке планов надзора и документации по профилактике правонарушений; организация и проведение мероприятий по изъятию вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать; осуществление контроля за обеспечением режима осужденными в ДИЗО и запираемых помещениях, за своевременной подготовкой и направлением в правоохранительные органы в установленном порядке материалов по преступлениям, совершенным осужденными; участие в организации подготовки и переподготовки кадров отделов режима и надзора ВК, повышении их квалификации и профессионального мастерства [2].

В области организации деятельности по применению средств надзора подразделения РиН ТО ФСИН России выполняют следующие функции: организация мероприятий, обеспечивающих эксплуатацию средств надзора; изучение, обобщение и распространение передового опыта работы ВК по эксплуатации средств надзора, использованию современных технологий; обобщение и анализ данных по выявлению нарушений операторами средств охранного телевидения.

Функции подразделений РиН ТО ФСИН России в области организации противопожарной безопасности: организация, выработка и согласование профилактических мероприятий по предотвращению поджогов в ВК, разработка инструкций о мерах пожарной безопасности, программ занятий по пожарно-техническому минимуму и обучению персонала ВК и осужденных правилам пожарной безопасности; осуществление ведомственного пожарного надзора по проверке соблюдения требований пожарной безопасности в ВК, а также работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, осужденными и иными лицами, и принятие мер по результатам проверок; проведение мониторинга состояния пожарной безопасности, сбора и обработки информации в области обеспечения пожарной безопасности в ВК; организация и тушение пожаров (загораний) на объектах учреждений УИС; взаимодействие с органами и подразделениями федеральных органов исполнительной власти по вопросам обеспечения пожарной безопасности; оказание содействия по внедрению на объ-

ектах ВК новых и эффективных автоматических средств обнаружения и тушения пожаров (загораний); организация и проведение противопожарной пропаганды.

Таким образом, можно сделать вывод, что подразделения РиН ТО ФСИН России, выступая субъектом профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК, решают спектр задач, позволяющих обеспечивать контроль за деятельностью ВК, стабилизировать оперативную обстановку в учреждении, совершенствовать организацию деятельности по профилактике групповых правонарушений осужденных в ВК. Особенность подразделений РиН ТО ФСИН России в основе своей заключается в контроле за деятельностью ВК в области организации режима и осуществлении надзора, применения средств надзора и обеспечения пожарной безопасности на объектах ВК.

Литература

1. Гирько С.И., Лосева С.Н. Профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе в контексте Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и основные направления взаимодействия с органами внутренних дел в этой сфере // Научный портал МВД. 2017. № 4 (40). С. 21-26.

2. Бочкарев В.В. Профилактическое воздействие уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 23-29.

3. Каретников К.В. Субъекты профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Ведомости УИС. 2022. № 4 (239). С. 18-29.

4. Кутаков Н.Н., Метлин Д.Г. Воспитательное воздействие в системе профилактики противоправных действий осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений // Вестник СГЮА. 2022. № 1 (144). С. 198-206.

5. Мальчук О.И. Основные тенденции оперативной обстановки в воспитательных колониях как фактор профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 106-108.

К.Н. Карпов, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ОСНОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА ПРИ ЗЛОСТНОМ УКЛОНЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ ШТРАФА

Процесс исполнения уголовного наказания предполагает принудительный характер его осуществления и, как следствие, допускает, что осужденный постарается уклониться от его исполнения. Не является исключением в этом плане и исполнение наказания в виде штрафа. Так, согласно ч. 1 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный срок. Одним из правовых последствий такого уклонения выступает дальнейшая приостановка сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ). Как следствие, лицо не может быть освобождено от отбывания наказания со всеми вытекающими последствиями в виде определения рецидива преступления, статуса судимого, а в некоторых случаях и статуса специального субъекта преступлений [1].

В то же время в случае изменения поведения осужденного и прекращения уклонения от отбывания наказания по общему правилу приводят и к возврату в правомерное состояние лица, отбывающего наказание, с возможностью в дальнейшем быть освобожденным на основании положений ст. 83 УК РФ.

В этой связи значимым и в то же время не до конца определенным является момент возобновления сроков давности, указанный в ч. 2 ст. 83 УК РФ. Предусмотренные в данной норме основания сформулированы в следующем виде:

«Течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной». Необходимо отметить, что аналогичная формулировка используется и в ч. 3 ст. 78 УК РФ [3] и представляется, что ее содержание законодатель рассматривал в общеупотребительном, а не в узко юридическом смысле [2].

В настоящий момент данная формулировка является обобщенной для всех видов наказаний и не учитывает особенностей исполнения наказания в виде штрафа. Исходя из положений указанных норм в качестве юридического значимого факта указываются: 1) явка с повинной; 2) задержание осужденного. Иных оснований возобновления не предусматривается.

Однако и указанные обстоятельства крайне сложно воплотить в реальности применительно к отбытию наказания, особенно если оно не связано с лишением свободы. Так, согласно предписаниям ст. 142 УПК РФ, явка с повинной – это *добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении*. Учитывая, что лицо не совершает нового преступления, а только лишь уклоняется от отбытия им наказания, то и явиться с повинной для возобновления сроков давности он в юридическом смысле слова не имеет возможности (за исключением случаев совершения нового преступления). Заявление же осужденным о том, что он прекращает уклоняться от отбытия наказания, не является явкой с повинной.

Второе основание возобновления исчисления сроков давности также может возникать в исключительных случаях. В связи с тем, что задержание осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, возможно только тогда, когда местонахождение его неизвестно, и он объявляется в розыск (ч. 4 ст. 32 УИК РФ). Задержание в смысле ст. 91 УПК РФ мы так же не рассматриваем как специфичное для уклонения от наказания.

Для уклонения от уплаты штрафа осужденному не требуется скрываться, менять место жительства и т.д., достаточно просто не осуществлять соответствующие выплаты. Таким образом, оснований для возобновления сроков давности в отношении лица, не скрывающегося от правоохранительных органов, но в то же время не выплачивающего назначенный судом штраф, фактически не имеется. Соответственно, при отсутствии указанных оснований, приговор следует считать приведенным в исполнение (если исполнительное производство было возбуждено) и до конца не исполненным, а сроки, предусмотренные ст. 83 УК РФ, приостановленными и не возобновленными.

Несомненно, указанные обстоятельства фактически лишают осужденного, прекратившего уклоняться от исполнения наказания, возможности быть впоследствии освобожденным от наказания. Учитывая специфику рассматриваемого вида наказания, возобновление течения сроков давности должно происходить не с момента задержания или явки с повинной, а с момента возобновления выплаты осужденным штрафа.

Применительно к исполнению наказания в виде штрафа в целях устранения данной правовой коллизии следует указать самостоятельное основание для возобновления исчисления сроков давности в ч. 2 ст. 83 УК РФ.

Такое основание может быть сформулировано в рамках ч. 2 ст. 83 УК РФ следующим образом: «...В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или *возобновления им выплат в рамках самостоятельного исполнения наказания в виде штрафа*».

Литература

1. Бавсун М.В., Карпов К.Н., Кузнецов А.А. Влияние особенностей исполнения наказания в виде штрафа на степень репрессивности уголовно-правового воздействия // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 355-364.

2. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6. С. 32-43.

3. Кучин В.А. Приостановление сроков давности привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2018. № 6 (1004). С. 44-45.

Е.С. Квасников
Омская академия МВД России

ЗАВИСИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ОТ ВИДА НЕОСТОРОЖНОСТИ

Общественная опасность преступления характеризуется нарушением наиболее важных и существенных интересов личности, общества и государства. В результате преступного деяния возникает угроза или реальное причинение существенного вреда указанным институтам. Общественной опасности присущ объективный характер, который обуславливается ее реальным существованием в действительности независимо от ее осознания и оценки [2, с. 4].

Содержащийся в УК РФ принцип вины определяется тем, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ст. 5 УК РФ).

Как известно, субъективную сторону нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) характеризует неосторожное отношение субъекта к возможности наступления общественно опасных последствий при нарушении им соответствующих требований.

Такое преступление может быть совершено как в форме преступного легкомыслия, так и в форме преступной небрежности. При преступном легкомыслии предполагается, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), однако самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, то есть нарушает установленные требования охраны труда осознанно. При преступной небрежности лицо, нарушая соответствующие требования, не предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (в силу своего служебного положения, легитимно возложенной обязанности по соблюдению требований охраны труда, квалификации, профессиональных знаний, опыта и др.). Преступная небрежность характеризуется в том числе наличием у субъекта реальной возможности предвидеть наступление указанных тяжких последствий.

Проявленное при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, легкомыслие, в отличие от небрежности, тесно граничит с умышленной формой вины, поскольку при совершении преступления и с косвенным умыслом, и с легкомыслием лицо предвидит общественно опасные последствия, но не желает их наступления. При этом имеет место заблуждение лица относительно развития причинно-следственной связи. Его переоценка противодействующих обстоятельств приводит к неспособности избежать наступившее последствие [3, с. 21].

Общественная опасность рассматриваемого деяния выражается в его вредоносности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 разъяснено, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность) [4]. Однако разъяснения относительно дифференциации по степени общественной опасности по допущенному легкомыслию или небрежности при назначении наказания отсутствуют.

Для указанного преступления характерно в том числе осознанное нарушение соответствующих правил в совокупности; проявление пренебрежительного отношения к установленным требованиям охраны труда, к состоянию безопасности в трудовой деятельности; создание реальной угрозы причинения вреда здоровью или смерти, а также других неблагоприятных последствий (например, причинение крупного ущерба, разрушение или повреждение зданий, аварии и т.п.) [6, 5, 1].

Осознанно нарушая соответствующие требования, лицо создает реальную общественную опасность, поскольку субъект всегда отдает себе отчет о вероятности наступления негативных последствий для кого-либо. Нельзя сказать, что такого рода нарушение носит формальный характер. Общественная опасность нарушения такого типа, вне сомнения, повышается, а наступление общественно опасных последствий реально.

Поэтому необходимо законодательно дифференцировать уголовную ответственность за преступное нарушение требований охраны труда в зависимости от степени общественной опасности по допущенному легкомыслию или небрежности.

Литература

1. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22-533/2018 УК-22-533/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 22-533/2018. URL: //sudact.ru/regular/doc/5fOaIyGAw3VO/ (дата обращения: 16.11.2022).

2. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: научный очерк. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. 146 с.

3. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Госюриздат, 1957. 211 с.

4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы № 1-112/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-112/2020. URL: //sudact.ru/regular/doc/RRtNitAMxgoH/ (дата обращения: 16.11.2022).

6. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по ч. 2 ст. 143 УК РФ по делу № 1-934/2017 от 27 ноября 2017 года. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/544407.html (дата обращения: 26.10.2021).

Н.В. Климович
Барнаульский юридический институт МВД России

ВИДЫ УСЛОВНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Понятие, содержание и формы противодействия преступности в юридической литературе не имеют однозначного определения. Однако среди форм противодействия разные авторы нередко называют профилактику преступности, предотвращение преступлений, пресечение преступлений, досудебное и судебное производство, уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление. Интерес представляет вопрос о том, в каком соотношении находятся противодействие преступности и освобождение от уголовной ответственности.

Понятие освобождения от уголовной ответственности не формулируется в уголовном законе, но разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Согласно п. 1 данного постановления освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от её реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [5]. Свое нормативное закрепление данный институт находит в гл. 11 УК РФ, в ст. 84, 90 УК РФ, а также в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ. В теории уголовного права некоторые исследователи, классифицируя виды освобождения от уголовной ответственности, выделяют безусловные (окончательные) и условные [1, с. 18; 3, с. 232-233] (иногда называемые временными, хотя такое их наименование является не вполне удачным).

До настоящего времени среди правоведов нет единого понимания и определения данных видов освобождения. Представляются справедливыми мнения авторов, которые считают, что безусловным, или окончательным, стоит признавать такой вид освобождения от уголовной ответственности, при котором лицо освобождается без применения к нему каких-либо специальных мер или обязанностей, которые оно должно исполнять в последующем [2, с. 39-40; 4, с. 123-124], т.е. после вынесе-

ния соответствующего акта, выступающего процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности (постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Отсюда условное освобождение подразумевает отказ государства от реализации уголовной ответственности с возложением на лицо определенных обязанностей и обременений уголовно-правового характера, при неисполнении которых наступают последствия в виде отмены освобождения (постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования) и привлечении лица к уголовной ответственности. При невыполнении требований к поведению лица после освобождения оно действительно оказывается временным. Однако, если возложенные на лицо обязанности им исполнены, освобождение от уголовной ответственности становится окончательным.

Российское уголовное законодательство закрепляет два вида условного освобождения от уголовной ответственности, а именно: освобождение с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) и освобождение несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90-91 УК РФ). В обоих случаях в качестве обременения, назначаемого лицу при освобождении, выступают иные меры уголовно-правового характера, претерпевание (исполнение) которых является обязательным условием для того, чтобы освобождение не было отменено. При неисполнении (для несовершеннолетних – при систематическом неисполнении) назначенных судом мер уголовно-правового характера лицо привлекается к уголовной ответственности. Таким образом, применение к лицу видов условного освобождения дает правонарушителям реальную возможность быть не привлеченными к уголовной ответственности и одновременно заставляет их ощутить на себе всю строгость и серьезность действия уголовного закона, который требует претерпеть определенные обременения, исполнить взятые лицом на себя при освобождении обязательства, поскольку освобождение от уголовной ответственности осуществляется с согласия виновного. За исполнение этих обязательств лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, гарантируется отсутствие негативных последствий своего противоправного поведения в виде осуждения, наказания и судимости.

При условном освобождении от уголовной ответственности предполагается достижение цели исправления лица посредством применения иных мер уголовно-правового характера (в ч. 1 ст. 90 УК РФ об этом прямо говорится; при освобождении с назначением судебного штрафа такая цель подразумевается). Поэтому виды условного освобождения можно отнести к средствам противодействия повторной преступности, причем средствам достаточно эффективным. В правоприменительной практике прослеживается положительная динамика превентивного воздействия условного освобождения от уголовной ответственности на лиц, виновных в совершении преступлений. Не образуя самостоятельной формы противодействия преступности, условное освобождение от уголовной ответственности реализуется в рамках таких форм противодействия, как досудебное и судебное производство, а также уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности: учеб.-метод. пособие. М., 2001.

2. Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003.

3. Головко Л.В. Классификация основания освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1998. № 11.

4. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.Н. Кобец, *доктор юрид. наук, профессор*
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ АКТИВНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Стремительно развивающееся современное цифровое общество сплошь пронизано телекоммуникационными технологиями, наличие которых позволяет эффективно функционировать, а также планомерно развиваться большинству сфер жизнедеятельности человека. В то же время телекоммуникационные технологии становятся необходимым атрибутом не только в процессе разрешения проблемных аспектов, связанных с производственной деятельностью человека, но также и в его быту. При этом с развитием телекоммуникационных технологий в современном информационном обществе в условиях растущего цифрового пространства население все острее начинает воспринимать проблематику роста киберпреступности, которая свидетельствует о необходимости совершенствования мер борьбы с данным явлением. В средствах массовой информации все чаще возникают дискуссии относительно важности регулирования цифрового телекоммуникационного пространства вследствие потенциальных угроз, исходящих со стороны киберпреступлений, которые совершаются киберпреступниками как с использованием компьютерных систем, так и в отношении них. Среди «наиболее распространенных регистрируемых преступлений, совершаемых с применением IT-технологий, являются: создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ – ст. 273 УК РФ; неправомерный доступ к компьютерной информации – ст. 272 УК РФ; мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа – ст. 159.3 УК РФ» [1, с. 145].

Во время выступления «в 2018 г. на Международном конгрессе по кибербезопасности Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было озвучено ряд необходимых мер, направленных на повышение кибербезопасности государства, среди которых особое внимание уделялось международному сотрудничеству, использованию отечественного программного обеспечения, подготовке квалифицированных кадров, созданию системы обмена информацией о кибератаках» [2].

Сегодня многочисленные проявления киберпреступности выступают в качестве реальных угроз не только для имущественных интересов общества, негативно влияя на соблюдение законности в стране, но также стремительно ставят под угрозу национальную безопасность страны. В то же время нельзя не упомянуть о том, что складывающееся положение дел в рассматриваемой сфере не дает основания предположить быструю стабилизацию положения в деле борьбы с динамично развивающимися преступными проявлениями в сфере киберпространства. Таким образом, совершенно очевидно, что рост числа интернет-пользователей приводит к увеличению количества преступных посягательств в киберпространстве. И в большей степени данным процессам способствует большая анонимность пользователей, возникающие сложности в процессе расследования киберпреступных посягательств, проблемы законодательного регулирования борьбы с данной преступностью.

Сразу же следует указать, что большинство сложностей, связанных с минимизацией киберпреступных проявлений, довольно объективны, и в большей степени они не что иное, как одна из форм выражения криминальных профессиональных навыков, поскольку основная масса киберпосягательств совершается лицами, обладающими высокой профессиональной подготовленностью. А чтобы быстро и эффективно расследовать киберпреступные проявления, правоохранителям нужно обладать как минимум такой же, а еще лучше гораздо большей профессиональной специализацией, что выступает в качестве объективной сложности для специалистов, осуществляющих раскрытие и досудебное расследование совершаемых киберпреступлений. Так, например, чтобы результативно расследовать сложные киберпреступления, в том числе которые совершаются международными хакерскими группами, специалистам, ведущим данное расследование, необходимо обладать соответствующей квалификацией, а также дорогостоящим специализированным оборудованием. При этом подобные виды рассле-

дований могут проводиться на протяжении нескольких месяцев.

В целом, анализируя рассматриваемые преступные проявления можно отметить, что они являются совокупностью противоправных деяний, которые совершаются с использованием цифровых технологий. В то же время действующие законодательные акты не закрепляют точных определений данной преступности, они только отсылают к синонимичным терминам, которые касаются компьютерных преступлений, а также преступлений в IT-технологиях. Современная отечественная законодательная база в сфере борьбы с киберпреступностью пока только формируется, и по большей части потому, что активное внедрение телекоммуникационных технологий и рост числа противоправных деяний, обусловленных этими процессами, стали возникать не так давно. Однако отечественными правоведами и специалистами, исследующими проблематику киберпреступности, многократно говорилось о важности и скорейшей необходимости совершенствования российской правовой базы в сфере противодействия киберпреступности, поскольку общественные отношения, связанные с использованием телекоммуникационных технологий, динамично развиваются. В то же время успешная законотворческая деятельность в рассматриваемой области предполагает наличие не только юридических, но и специальных знаний по использованию цифровых технологий. И кроме того, разрабатывая законопроекты, направленные на борьбу с киберпреступностью, субъекты законотворческой деятельности в обязательном порядке должны учитывать позиции экспертов, отвечающих за информационную безопасность. К тому же процессы, связанные с формированием законодательных норм противодействия киберпреступным проявлениям, должны выстраиваться на международном сотрудничестве, приоритетах профилактической деятельности, использовании положительного опыта в процессе прогнозирования новых видов киберпреступности и др. Обозначенные позиции необходимо выделить не только в правовой теории, но также в обязательном порядке закрепить законодательно, создав прочную основу для подготовки необходимого правового регулирования борьбы с киберпреступностью.

В случаях недостаточного акцентирования внимания законодателей и правоохранителей на проблематике повышения качества борьбы с киберпреступностью растущее киберпространство может со временем превратиться в чрезвычайно опасную среду. Только следование комплексным подходам в сфере противодействия киберпреступности, повышение качества при расследовании рассматриваемых преступных деяний, которое будет основываться на реальном учете общественной опасности данных преступлений, активизация нормотворческих процессов в рассматриваемой сфере позволят не допустить дальнейшего роста киберпреступности.

Литература

1. Войнов Н.Э. Киберпреступность в Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы // Киберпреступность: риски и угрозы: мат-лы Всерос. студенческого круглого научно-практ. стола с междунар. участием (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.). СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 143-146.

2. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957 (дата обращения: 15.10.2022).

М.Р. Корниенкова, *канд. юрид. наук*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Несомненно, терроризм и проблемы противодействия ему в XXI в. бросают вызов государственной безопасности Российской Федерации. Внешние проявления террора не только представляют опасность для населения страны, но и несут угрозу дальнейшего существования человечества

в целом. Многие ученые относят борьбу с террористическими актами к третьей мировой войне – настолько трудно противодействовать террору.

Для реализации обозначенного выше противодействия террористическим актам, безусловно, необходимо правовое регулирование. Его основу составляют: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ [5] и другие нормативные правовые акты.

Также отметим, что одно из ключевых направлений в борьбе с терроризмом занимает уголовное законодательство РФ. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 205 устанавливает ответственность за совершение террористического акта [7]. Диспозиция исследуемой нормы предусматривает совершение альтернативных действий: взрыва, поджога или иных. Понятие «иные действия» разъясняет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [4]. Под ними подразумеваются действия, которые тождественны последствиям поджога и взрыва, например, заражение питьевой воды, биологическое заражение местности, обстрелы социально значимых объектов (дошкольные учреждения, школы, больницы и т.д.) и др. [2].

Само понятие terror в латинско-русском словаре означает «страх» и «ужас». Понимание терроризма и в наше время недалеко ушло от такого определения. Так, по словарю С.И. Ожегова, «терроризм» является устрашением своих политических противников, выражающимся в физическом насилии, вплоть до уничтожения» [6]. Юристами же выведено наиболее полное его определение, заключающееся в понимании терроризма как идеологии устрашения противников путем физического насилия, уничтожения либо их угрозой, преследующей корыстную, идеологическую или иную цель.

Следует отметить, что чаще мы слышим такие дефиниции, как «террор» и «терроризм», нежели «террористический акт». Дело в том, что эти понятия в обиход нашей речи внедрили представители террористической деятельности – если можно назвать такие действия деятельностью. С точки зрения подсознания человека именно эти понятия уже способны вселять страх и ужас, привести в тревожное состояние. Хотя термин «терроризм» не является правовым с точки зрения сегодняшней доктрины уголовного права, его активно используют в официальных международно-правовых документах, что, полагаем, нельзя делать категорически [3, с. 134].

Думается, что необходимо уделить внимание и цели, к достижению которой стремятся террористы при совершении общественно опасных деяний соответствующего характера [1, с. 71]. Преступникам выгодно дестабилизировать органы государственной власти и международные организации.

На сегодняшний день Российская Федерация хотя и обладает необходимым количеством ресурсов для противодействия террористическим актам, но, к сожалению, они совершаются вновь. Информационные технологии оказывают огромное влияние на нашу повседневную жизнь, чем и пользуются террористы, особенно в условиях нынешней политической обстановки в стране. Такое явление можно назвать «информационным терроризмом». Преступники видоизменяют мнение граждан, убеждая их в том, что террористическая деятельность является нормой. Таким образом, следует вовремя совершенствовать правовую базу и проводить работу с населением для более эффективной борьбы с террором.

Литература

1. Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Иванов А.Ю. Уголовно-правовое противодействие террористическим преступлениям: основные тренды российских диссертационных исследований в 2010-2020 годах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 68-81.

2. Кобец П.Н., Бражников Д.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия биологическому терроризму // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 60-63.

3. Корниенкова М.Р., Дякина С.Н. Актуальные вопросы квалификации террористического акта // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 133-136.

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: https://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf (дата обращения: 26.11.2022).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Леонтьева
УМВД России по г. Абакану;
М.А. Малетина, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Согласно отчету МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2022 г., больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,2%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя [6]. Наиболее распространенным видом имущественных преступлений были и остаются квартирные кражи.

Подобные преступления характеризуются всеобщей распространенностью и низкой раскрываемостью (из 99 592 зарегистрированных в январе-октябре 2022 г. квартирных краж было раскрыто лишь 41 074), что порождает у населения острое беспокойство за свое имущество [6], поскольку значительная часть пострадавших от квартирных краж испытывают определенные трудности, пытаясь восстановить причиненный ущерб, а в некоторых случаях и вовсе лишены такой возможности. Учитывая современные экономические условия, данная ситуация только усиливается, то есть имеет тенденцию к ухудшению.

Следует отметить, что нередко рассматриваемые преступления совершаются по причине виктимного поведения самих потерпевших. В частности, ведение аморального образа жизни и совместное распитие спиртных напитков в собственной квартире с малознакомыми лицами, намеренная демонстрация своего материального положения, излишняя доверчивость, невнимательность и небрежность по отношению к своему имуществу (оставление дверей и окон незапертыми, хранение ключей в установленном месте) создают ситуации, при которых появляется или облегчается возможность совершения квартирных краж. Примерами обозначенных ситуаций служат конкретные изученные нами уголовные дела.

Так, Няганским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ был осужден Ж., который в ходе распития спиртных напитков в доме своих знакомых незаметно взял ключи у одного из гостей, после чего проник в его квартиру и похитил телевизор и микроволновку [4].

Алейским городским судом Алтайского края за совершение кражи с незаконным проникновением в жилище был осужден Д., который похитил электроинструменты из квартиры С., дверь в которую была не заперта [2].

Промышленновским районным судом Кемеровской области был осужден К., который совершил кражу вещей, принадлежащих Л., незаконно проникнув в ее дом через проем в стене веранды. В квартире он ориентировался хорошо, поскольку до совершения кражи несколько раз был у нее в гостях и распивал с ней спиртные напитки [5].

Ленинск-Кузнецким городским судом Кемеровской области был осужден М., который совершил кражу с незаконным проникновением в жилище путем подбора ключей, которые потерпевшая выронила из кармана, находясь в школе [3].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую в механизме совершения квартирных краж поведение потерпевших играет далеко не последнюю роль.

Представляется целесообразным в рамках индивидуальной виктимологической профилактики проводить с потерпевшими беседы, направленные на снижение риска стать жертвой преступления. Кроме того, необходимо осуществлять профилактические мероприятия среди всего населения при помощи средств массовой информации в целях распространения сведений о лицах, ставших жертвами квартирной кражи ввиду собственной неосмотрительности, излишней доверчивости, а также небрежного отношения к своему имуществу и ненадлежащего обеспечения имущественной безопасности [1]. В целях перехода граждан на режим самопрофилактики следует формировать у населения убежденность в том, что безопасность жилища и имущества является их собственной целью.

Сотрудникам правоохранительных органов при проведении подобных мероприятий необходимо обращать внимание на внимательное отношение к потоку рекламируемых запирающих устройств и автономных систем сигнализации, не отличающихся достаточной надежностью.

Виктимологическая профилактика в современных условиях играет ключевую роль как наиболее экономичный и доступный способ предупреждения преступлений против собственности.

Учитывая вышеизложенное, при разработке предупредительно-профилактических мер необходимо создать комплекс мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой квартирной кражи и недопущение повторной виктимизации в отношении граждан, ранее пострадавших от таких преступлений.

Литература

1. Агапов А.Ф., Баринова Л.В., Гриб В.Г. и др. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

2. Архив Алейского городского суда Алтайского края. Д. № 1-11/2020.

3. Архив Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области. Д. № 1-309/2019.

4. Архив Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Приговор от 04.02.2021.

5. Архив Промышленновского районного суда Кемеровской области. Д. № 1-95/2019.

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852 (дата обращения: 05.10.2022).

А.А. Лихолетов, *канд. юрид. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

В связи с изменениями, внесенными в УК РФ [2], и исключением из перечня видов незаконного предпринимательства деятельности по обороту алкогольной продукции, её незаконная розничная продажа в настоящее время квалифицируется по ст. 171.4 УК РФ. Учитывая, что предмет этого преступления подлежит обязательной маркировке, действия лица, осуществляющего розничную продажу такой продукции, нередко оцениваются по совокупности со ст. 171.1 УК РФ.

Так, К., будучи подвергнутой административному наказанию по ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, до истечения одного года со дня исполнения постановления суда приобрела в целях дальнейшей реализации у неустановленных лиц в крупном размере немаркированную алкогольную и табачную продукцию, подлежащую обязательной маркировке акцизными марками РФ, после чего незаконно осуществила розничную продажу физическому лицу – Л. – спиртосодержащей продукции под видом водки «Царская охота Gold». К. осуждена по ст. 171.4, ч. 5 ст. 171.1 и ч. 1 ст. 180 УК РФ [5].

При этом разграничение указанных уголовно наказуемых деяний необходимо проводить в том числе и по предмету преступления. Следует отметить, что в ст. 171.1 УК РФ законодательно не закреплена ответственность за действия по продаже спиртосодержащей пищевой продукции, обязательная маркировка которой в соответствии с действующими нормативными правовыми актами не предусмотрена.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, в отличие от ст. 171.1 УК РФ представлена лишь одним действием – розничной продажей. Кроме того, для привлечения к ответственности за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции необходимо установление как минимум крупного размера, чего не требуется для наличия состава незаконной розничной продажи алкогольной продукции, который не предусматривает определенных сумм дохода или количества реализованной продукции.

Безусловно, рассматриваемые преступления можно дифференцировать и по признакам субъекта.

Между тем необходимо разграничивать преступления, предусмотренные ст. 171.3 и 171.4 УК РФ, по следующим критериям:

1) предмет (в ст. 171.4 УК РФ таковым является только спиртосодержащая пищевая и алкогольная продукция);

2) форма деяния (в ст. 171.4 УК РФ предусмотрена исключительно розничная продажа). Более того, для квалификации действий лица как незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции отсутствует необходимость в установлении крупного размера;

3) признаки субъекта преступления.

Статья 171.4 УК РФ призвана обеспечить законодательный запрет на розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции категорией лиц, которой осуществление такой деятельности запрещено федеральным законодательством [3] в принципе. Круг перечисленных субъектов определен в примечании 1 к рассматриваемой статье.

Кроме того, к ответственности может быть привлечено лишь лицо, которое совершило действия, предусмотренные диспозицией ст. 171.4 УК РФ в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за совершенное им административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.17.1 КоАП РФ.

Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 171.3 и 171.4 УК РФ, будет иметь место, когда действия лица, осуществляющего незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, сопряжены с её неоднократной розничной реализацией.

Не позднее 01.11.2018 О. без соответствующей лицензии самостоятельно изготовил спиртосодержащую жидкость домашнего изготовления в количестве 1008,5 литров на сумму 468 598 руб., которую стал хранить с целью последующей реализации.

Он же, будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, повторно в течение года, не имея лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, 30.10.2018 вновь осуществил розничную продажу ФИО1 спиртосодержащей пищевой продукции в трех бутылках из полимерного материала емкостью 1,5 литра каждая. Приговором суда О. осужден по ч. 1 ст. 171.3 и ч. 1 ст. 171.4 УК РФ [4].

Незаконную розничную продажу спиртосодержащей пищевой и алкогольной продукции необходимо отграничивать от схожего по объективной стороне деяния, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, что подчеркнуто законодателем в диспозиции ст. 171.4 УК РФ.

Так, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, выступают общественные отношения, которые связаны с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних [1, с. 511].

Непосредственным объектом незаконной розничной продажи спиртосодержащей пищевой и алкогольной продукции следует считать общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, обеспечивающие соблюдение законодательного запрета на розничную продажу спиртосодержащей пищевой продукции и требования на осуществление розничной продажи алкогольной продукции определенными участниками гражданского оборота.

Помимо этого, предметом преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, выступает исключительно алкогольная продукция.

Но основным разграничительным критерием двух рассматриваемых преступлений является специальный потерпевший, которым в ст. 151.1 УК РФ признается несовершеннолетнее лицо.

Следует обратить внимание на отсутствие законодательного указания в диспозиции ст. 151.1 УК РФ на незаконность такой деятельности. Это позволяет заключить, что в ст. 151.1 УК РФ речь идет о легальной реализации алкогольной продукции, т.е. осуществляемой при наличии лицензии у торгующей организации [6, с. 191].

Может возникнуть вопрос о квалификации действий ненадлежащего субъекта розничной продажи алкогольной продукции, признаки которого указаны в примечании 1 к ст. 171.4 УК РФ, при неоднократной реализации им алкогольной продукции несовершеннолетнему. Санкции анализируемых статей идентичны, поэтому разрешить вопрос о конкуренции этих двух норм путем анализа наказаний не представляется возможным. Видимо, необходимо руководствоваться законодательным указанием на исключение из случаев, предусмотренных ст. 171.4 УК РФ, фактов розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним и квалификации такого деяния именно по ст. 151.1 УК РФ. Занятие же лицом нелицензированной деятельностью по продаже алкоголя необходимо оценивать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.17.1 КоАП РФ, поскольку в данном случае «незаконность» реализации составом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции не предусмотрена.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В.В. Меркурьев. М.: Проспект, 2018. 1376 с.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приговор Кирсановского районного суда Тамбовской области от 26.07.2019 по делу № 1-95/2019. URL: https://bsr1.sudrf.ru (дата обращения: 13.11.2022).

5. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 24.10.2018 по делу № 1-649/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc (дата обращения: 19.11.2022).

6. Тюнин В.И. Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ) в системе преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сб. докладов по итогам IV международной научно-практ. интернет-конф-ции. 2018. С. 189-193.

Д.А. Маракулин
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЗА 2017-2021 ГГ.)

Одной из приоритетных задач государственных и общественных институтов является охрана памятников истории и культуры, которые представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия [4]. Такая охрана возможна только в умелом сочетании организационных, политических, экономических и других, в том числе правовых мер.

Так, федеральным законом от 23.07.2013 № 245-ФЗ внесены существенные изменения в нормы различных отраслей права, касающиеся пресечения незаконной деятельности в области археологии [3].

Новеллы коснулись и уголовного законодательства: были внесены существенные изменения в ст. 190, 226.1 и 243 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), появился ряд новых составов преступлений, посягающих на объекты культурного наследия (ст. 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ) [1].

Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что в рамках криминологической науки формируется направление, которое своей целью определяет изучение преступности в сфере охраны объектов культурного наследия [2].

Судить о состоянии какого-либо вида преступности принято, используя данные статистики о его состоянии, уровне и динамике [7]. В связи с этим предлагается подвергнуть анализу количественно-качественные показатели зарегистрированных преступлений в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации за последние пять лет (2017-2021 гг.).

К самому распространенному виду преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, относится уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации,

включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Так, в 2017 г. в России было зарегистрировано 54 преступления, предусмотренных ст. 243 УК РФ, что на 17,4% больше, чем в предыдущем году, в 2018 г. – 52 (-3,7%), в 2019 г. – 87 (+67,3%), в 2020 г. – 102 (+17,2%), в 2021 г. – 116 (+13,7%) [5].

Аналогичная тенденция к росту наблюдается для преступлений, предусмотренных ст. 243.1 УК РФ (Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия): в 2017 г. было зарегистрировано 9 рассматриваемых преступлений (+80%), в 2018 г. – 5 (-44,4%), в 2019 г. – 6 (+20%), в 2020 г. – 8 (+33,3%), в 2021 г. – 12 (+50%) [5].

Несколько иначе прослеживается динамика преступлений, предусмотренных ст. 164 и 243.2 УК РФ.

В Российской Федерации в 2017 г. было зарегистрировано 22 факта хищения предметов, имеющих особую ценность, что на 4,3% меньше, чем в предшествующем году, в 2018 г. – 18 (-22,7%), в 2019 г. – 18 (+5,9%), в 2020 г. – 15 (-16,7%) и в 2021 г. – 40 (+166,7%) [5]. При этом обратим внимание, что за последний год 33 из 40 преступлений были выявлены в г. Санкт-Петербурге. Данное обстоятельство говорит о необходимости глубокого детального анализа деятельности правоохранительных органов данного субъекта Российской Федерации на предмет выявления положительного опыта в сфере уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Количество незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания за последние пять лет выглядит следующим образом: в 2017 г. было зарегистрировано 5 (-28,6%) преступлений, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ, в 2018 г. – 8 (+60%), в 2019 г. – 18 (+125%), в 2020 г. – 29 (+61,1%), в 2021 г. – 10 (-65,5%) [5]. Особенно хочется отметить, что в 2020 г. каждое 6-е из зарегистрированных преступлений было выявлено правоохранителями Алтайского края.

Отметим, что за рассматриваемый период не зарегистрировано ни одного деяния, направленного на уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность (ст. 243.3 УК РФ), и зарегистрировано всего одно деяние, связанное с невозвращением на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ).

Подводя итоги нашей работы, можно сделать вывод, что количество зарегистрированных преступлений в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации за последние пять лет имеет тенденцию к увеличению. Особо обращает на себя внимание неоднородность географии рассматриваемой преступности, что, по нашему мнению, свидетельствует о её высокой латентности. Последний тезис подкрепляется данными проведенного нами опроса среди профессиональных археологов, осуществляющих свои исследования на территории Сибирского федерального округа.

При этом, несмотря на относительно невысокие показатели данных преступлений в абсолютных цифрах, стоит отметить повышенную степень общественной опасности рассматриваемых деяний, которые в большей своей части влекут невосполнимую утрату объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Литература

1. Маракулин Д.А. Законодательные пробелы в вопросах оборота археологических предметов как фактор совершения правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4 (40).

2. Маракулин Д.А. Криминология преступности в сфере охраны объектов культурного наследия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 118-120.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Отчет формы 1-ЕГС ГИАЦ МВД России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг.

6. Предупреждение отдельных видов преступлений участковыми уполномоченными полиции / А.Ф. Федоров, Р.А. Семенюк, Д.А. Маракулин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 100 с.

7. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края) / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 152 с.

В.В. Медведева
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТАВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Отечественное уголовное право всегда отличалось своим динамичным развитием, иногда фрагментарным, не систематизированным и разрозненным, что приводило к различным трудностям правоприменения. Сегодня модификации уголовного права идут от простого к сложному, и происходит адаптация уголовно-правовых норм к социальной, экономической и политической обстановке. В этой связи в уголовном законодательстве наблюдается стойкая тенденция к увеличению числа составных преступлений. Эту позицию можно проследить по данным статистики: до 2003 г. число таких составов колебалось всего от 30 до 50. Спустя три года составляло уже больше 30% от общей численности норм Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В настоящий момент норм, содержащих только категорию «сопряженности», которая входит в число составных преступлений, больше 28, а квалифицирующие признаки, указывающие на альтернативность действий, опасных последствий, субъектов, совершающих преступные действия, или объектов преступного посягательства, содержатся практически в каждой статье УК РФ.

Однако, несмотря на системный рост в уголовном законе норм, содержащих в своей конструкции составные преступления, в доктрине уголовного права отсутствует однозначное и единообразное понимание составного преступления, что делает этот институт весьма противоречивым, неоднозначным и запутанным. Возникают случаи, когда решения одного вопроса у различных авторов сопровождаются разногласиями, а некоторые проблемы разрешить однозначно не представляется возможным [7, с. 6-8].

Важно отметить, что остается актуальным вопрос о том, какое место занимает составное преступление в системе уголовного права. Помимо этого, проблема единообразного понимания терминологического аппарата продолжает быть одной из важнейших как в теории права, так и в правоприменительной практике [5, с. 133]. В частности, в уголовном законодательстве в настоящее время отсутствует дефиниция составного преступления, что служит поводом для разработки положений по совершенствованию этого института. Смысловая определенность норм уголовного закона помогает правильно использовать их в правоприменительной деятельности, дать точную квалификацию деянию. При этом чем четче, яснее сформулировано понятие составного преступления, тем очевиднее становится сама норма, что, в свою очередь, существенно снижает риск совершения ошибки при квалификации преступления.

Из вышесказанного видно, что проблема составных преступлений многогранна: это отсутствие единообразного понимания самого термина составного преступления и признаков, по которым возможно разграничение составных деяний со смежными; вопросы квалификации составных преступлений; вопросы построения санкций за составные преступления; место составного деяния в системе уголовно-правовых норм; особенности конструирования норм в законе и другие

принципиально важные вопросы, решение которых напрямую влияет на соблюдение фундаментальных принципов уголовного права.

Таким образом, для комплексного, всестороннего и полного понимания термина составного преступления необходимо проанализировать составы преступлений, комплектующих этот институт; на основе анализа определить критерии для классификации составных преступлений; разработать единую теоретическую концепцию. Следует также отметить, что отсутствие полномасштабных исследований по вопросам квалификации составных преступлений отрицательно сказывается на правоприменительной практике, что, в свою очередь, приводит к разрозненности принимаемых решений. Такая рассогласованность авторских позиций и судебной практики по вопросам квалификации составных преступлений явно не способствует соблюдению Общих начал уголовного права [2, с. 23-24]. Поэтому системное исследование сущности составных преступлений приобретает особое научное значение.

Литература

1. Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. 2014. № 4.

2. Ботвин И.В. Состав преступления и принципы уголовного права: сущность и проблемы взаимоучета // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4.

3. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.

4. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015.

5. Лопашенко Н.А. Соотношение преступления и состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф-ции. М.: Проспект, 2007. С. 128-134.

6. Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974.

7. Ораздурдыев А.М. Общая характеристика сложного и составного преступлений // Вестник ВУиТ. 2011. № 75.

8. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006.

9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

С.Ю. Мельников
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ СТРОГИМ – АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Неотвратимость ответственности – один из принципов уголовного права и уголовно-правовой политики Республики Беларусь. Содержание данного принципа заключается в том, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности, ядром которой зачастую является наказание [7]. Без реализации данного принципа в правотворческой и правоприменительной практике невозможно как эффективное осуществление политики борьбы с преступностью и решение задач уголовного закона в целом, так и предупреждение совершения преступлений и исправление конкретных преступников в частности.

Уголовно-правовое обеспечение исполнения обвинительного приговора и тем более уголовного наказания, назначенного судом, – один из важнейших элементов борьбы с преступностью и важнейшая детерминанта положительной результативности деятельности всей правоохрани-

тельной системы государства. Именно поэтому общественные отношения в сфере правосудия подлежат уголовно-правовой охране от уклонений осужденных от назначенных наказаний [7]. Этим обусловлена важность для общества и государства качественного уголовно-правового регулирования указанных общественных отношений. Среди прочего одним из критериев качества правового регулирования является его научная обоснованность, в свою очередь такая обоснованность требует проведения комплексных научных исследований. При этом в Республике Беларусь по данной теме не проводилось ни одного масштабного монографического исследования. Поэтому на современном этапе можно констатировать недостаточность научно-теоретической основы для обеспечения действующей уголовно-правовой политики в сфере обеспечения исполнения назначенного судом уголовного наказания.

Вопрос об актуальности научной разработки данного направления стоит еще острее в связи с внесенными в 2021 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь изменениями, связанными с декриминализацией злостных уклонений от отбывания (исполнения) наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и введением процедуры замены таких наказаний более строгим (далее – ЗНБС) в случае совершения осужденным злостного уклоненения от отбывания назначенного наказания. Такие изменения подверглись жесткой критике в научном сообществе, например, со стороны таких авторитетных исследователей, как А.В. Барков, В.В. Марчук и др. Имеются и сторонники нового подхода законодателя, например С.В. Казак и И.О. Грунтов [7]. При этом цели указанных ученых не разнятся, так, они уверены в необходимости должного научного обоснования уголовной политики, минимизации необоснованных затрат государства, обеспечения принципов законности и справедливости, достижения целей уголовной ответственности, эффективного воздействия на осужденных, уклоняющихся от наказаний, уменьшения числа осужденных к лишению свободы и уровня рецидива. Однако они не согласны в выборе конкретных уголовно-правовых инструментов их достижения [1, 5, 4, 2].

Во вновь предусмотренном порядке ЗНБС имеет место определенная внутренняя и внешняя нормативная противоречивость, на это указывают и противники ЗНБС [1, 5]. Поэтому существует необходимость значительной законодательной корректировки с учетом особенностей действующей уголовно-правовой политики, в том числе стремления законодателя усовершенствовать нормативное регулирование общественных отношений, возникающих при злостном уклонении от отбывания (исполнения) наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выбранным им способом. Достичь этого, как нам видится, возможно путем реальной институционализации ЗНБС, другими словами, необходимо выработать такой способ правового регулирования, при котором нормы данного института будут внутренне согласованы и одновременно не вступали в противоречие с остальной системой уголовного права. В средствах массовой информации Республики Беларусь введенный порядок ЗНБС уже назывался институтом, однако на сегодняшний день нормы, предусматривающие его, не составляют систему, так как лишены внутренних связей, нет ни одной общей нормы, регламентирующей ЗНБС [7, 3, 6].

Вышеизложенное обусловливает целесообразность разработки комплекса теоретических положений, предложений правового и рекомендаций организационно-методического характера. Именно поэтому необходимо проведение дальнейших обширных исследований по институционализации ЗНБС в Республике Беларусь.

Литература

1. Барков А.В. Замена исполняемого наказания более тяжким: проблема юридической природы // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение: сб. науч. тр. / отв. ред. С.К. Лещенко. Минск: РИВШ, 2021. Вып. 2 С. 123-134.

2. Грунтов И.О. Принцип справедливости как метод оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм // Юстиция Беларуси. 2021. № 5. С. 30-36.

3. Замминистра юстиции пояснила, как будет работать институт замены наказания // БЕЛТА – Новости Беларуси. URL: https://www.belta.by/society/view/zamministra-justitsii-pojasnila-kak-budet-rabotat-institut-zameny-nakazanija-444979-2021/ (дата обращения: 28.11.2022).

4. Казак С.В. О декриминализации преступлений, предусмотренных статьями 415-419 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Уголовная ответственность: научная школа В.М. Хомича: сб. мат-лов круглого стола, посвящ. 70-летию д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Респ. Беларусь В.М. Хомича (Минск, 28-29 янв. 2021 г.) / гл. ред. В.В. Марчук. Минск: Изд. центр БГУ, 2021. 236 с.

5. Марчук В.В. О совершенствовании некоторых нормативных положений Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь // Право.by. 2020. № 6 (68). С. 40-46.

6. Уголовная ответственность отменена, но наказание осталось // Наш час: Волковысский новостной портал. URL: https://molochnoe.ru/library/to_prep_asp/science_results/gost_r_705-2008 (дата обращения: 28.11.2022).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. закона Респ. Беларусь от 13.05.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/?ysclid=ld009y9l6y59015818/.

К.Д. Николаев, *канд. юрид. наук, доцент*
Омская академия МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В самом общем виде принципы права – это основные, исходные положения, лежащие в основе права. Нормы права находят свое юридическое выражение и закрепление в нормативных правовых актах. Так, УК РФ содержит нормы уголовного права. Соответственно, принципы уголовного права находят свое выражение в нормах УК РФ: либо прямо в них закреплены – общие (общеправовые) принципы (ст. 3-7 УК РФ), либо вытекают из содержания уголовно-правовых норм – специальные (отраслевые) принципы.

Отметим некоторые принципы построения Особенной части УК РФ. Прежде всего, следует указать принцип историзма. Вообще историзм – это «рассмотрение предметов и явлений в их историческом развитии» [2, с. 180]. Более развернуто историзм означает «принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся; …Включает рассмотрение объекта как системы, обладающей определ. внутр. структурой, изучение процесса его развития, выявление качеств. изменений объекта, законов перехода от одного состояния к другому» [3, с. 516]. Таким образом, построение Особенной части УК РФ следует осуществлять с учетом исторической преемственности, опираясь на позитивный опыт составителей уголовно-правовых законодательных актов предшествовавших периодов. В то же время следует учитывать очевидные ошибки и недочеты, допущенные ранее при формулировании уголовно-правовых запретов, осуществлять построение Особенной части УК РФ с учетом современного уровня развития юридической техники, а также достижений науки уголовного права. Кроме того, принцип историзма при построении Особенной части УК РФ обязывает учитывать ментальные основы российского общества, основные духовные ценности, стремление к социальной справедливости, коллективизм, многовековую традицию преобладания общественного, государственного над личным.

Статья 3 УК РФ закрепляет принцип законности. Следует отметить, что содержание названного принципа трактуется шире, чем закреплено в УК РФ. Так, одним из проявлений принципа законности в широком понимании выступает единство законности, которое означает общую направленность законности в области правотворчества и правоприменения в пространстве (например, на территории России). Законодательные акты различных отраслей права должны сочетаться между собой, образовывать единое правовое пространство, общую целостность содержания (законодательные акты не должны противоречить друг другу и, наоборот, содержать общий «дух» закона). Таким образом, при построении Особенной части УК РФ необходимо учитывать единство законности, сочетаемость УК РФ с законодательными актами других отраслей права.

Кроме того, при построении Особенной части УК РФ следует учитывать принцип реальности, который «выражается в цели законности – достижение фактического осуществления в поведении и действиях требований правовых норм» [1, с. 418]. Иначе говоря, требования правовых норм должны быть реально выполнимы на практике, должна

быть обеспечена реализуемость требований закона. Это в полной мере относится и к содержанию уголовно-правовых норм. Предписания, содержащиеся в нормах уголовного права, должны быть реальны, т.е. выполнимы, и напрямую влиять на жизнь общества (одно из проявлений этого – действенная охрана наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств). С другой стороны, при построении Особенной части УК РФ следует избегать «неработающих» норм, не применяющихся в реальности (причинами этого может быть неудачная формулировка нормы либо изменившиеся общественные отношения, не позволяющие осуществлять правоприменение).

Обращаясь к конструированию санкций норм Особенной части УК РФ, следует учитывать принцип гарантированности, в соответствии с которым исполнение требований законодательных предписаний должно быть гарантировано соответствующими государственными органами, государственным принуждением. В санкциях уголовно-правовых норм следует закреплять такие виды и размеры наказаний, исполнение которых, в случае их назначения судом, должно быть обеспечено государством, для этого должны существовать как правовые, так и материальные и прочие необходимые условия. В уголовно-правовых нормах следует избегать декларативности, а в санкциях – не закреплять такие наказания, для исполнения которых еще не созданы соответствующие условия.

Исследуя принципы построения Особенной части УК РФ, нельзя обойти вниманием легитимность. При определении содержания уголовно-правовых норм (как и норм других отраслей права) возникает вопрос соотношения законности и легитимности. Л.А. Морозова справедливо отмечает: «Названные явления на практике не всегда согласованы между собой: требования точного и строгого соблюдения действующего законодательства в отдельных случаях расходятся с общественным мнением…» [1, с. 420]. Например, большинство в обществе поддерживает смертную казнь как вид наказания за некоторые особо тяжкие преступления или конфискацию имущества как вид наказания за корыстные, корыстно-насильственные и государственные преступления, тогда как действующие правовые предписания не предусматривают возможность реализации подобных настроений, господствующих в социуме. Следует стремиться к тому, чтобы УК РФ отличался легитимностью, т.е. содержание названного законодательного акта поддерживалось бы большинством общества и в него не включались бы нормы, являющиеся продуктом лоббирования интересов отдельных социальных групп (например, представителей крупного бизнеса).

В.Д. Филимонов рассматривает принцип систематизации правовых норм по охраняемым объектам как принцип уголовного права [4]. Названный принцип вытекает из анализа структуры Особенной части УК РФ. Речь идет о порядке расположения норм об охране тех или иных общественных отношений в Особенной части УК РФ. Этот порядок не указывает на приоритетность уголовно-правовой охраны, это лишь дань возобладавшим в тот или иной период теоретическим воззрениям относительно важности охраны соответствующих общественных отношений. Если происходит посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения, то все они в одинаковой мере подлежат охране (виновные должны быть привлечены к уголовной ответственности). Теоретически приоритетность уголовно-правовой охраны общественных отношений может иметь место в том случае, если у государства недостаточно сил и средств для обеспечения охраны от преступных посягательств всех наиболее значимых общественных отношений. Только в этом случае могут быть расставлены приоритеты, и силы правоохранительных органов будут брошены на раскрытие и расследование наиболее «значимых» преступлений для конкретного периода, уделяя внимание реагированию на другие преступные посягательства «по остаточному принципу». Но подобных ситуаций необходимо избегать и стремиться к тому, чтобы виновные в любом преступлении (пусть и незначительном в обывательском понимании) были привлечены к ответственности.

В заключение отметим, что принципы построения Особенной части УК РФ следует применять комплексно, в совокупности, оптимально сочетая их между собой.

Литература

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2019.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов. М., 2007.
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
4. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 68.

Т.А. Плаксина, *доктор юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОД УГРОЗОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПОТЕРПЕВШЕМ ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, входит в объективную сторону вымогательства в качестве одного из альтернативных вариантов угрозы, подкрепляющей требование передачи имущества, права на имущество или совершения иных действий имущественного характера. Классический вариант вымогательства, совершенного с использованием виновным такой угрозы, представляет собой требование совершения указанных в ч. 1 ст. 163 УК РФ действий имущественного характера, совпадающее по времени с высказыванием угрозы распространить сведения, разглашение которых нежелательно для потерпевшего; реализация же угрозы предполагается после невыполнения потерпевшим предъявленных требований. Независимо от того, намеревался ли виновный в действительности исполнить угрозу, потерпевший ожидает ее осуществления после того, как он не выполнит в установленный срок требования виновного, и исключительно в связи с этим. Таким образом, в типичных ситуациях реализация угрозы если и имеет место, то только после предъявления потерпевшему характерного для вымогательства требования, сопровождаемого такой угрозой, и невыполнения этого требования потерпевшим. Действия, которыми угроза была приведена в исполнение, выходят за пределы состава вымогательства и согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ получают самостоятельную квалификацию при наличии в них признаков какого-либо иного состава преступления (ст. 128-1, 137, 155, 183 УК РФ) [2].

Общественная опасность вымогательства, соединенного с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, посредством размещения их в публичном доступе и особенно в интернет-пространстве, значительно возрастает, поэтому в уголовно-правовой литературе вполне обоснованно предложено закрепить в качестве квалифицирующего признака состава данного преступления совершение его с применением угрозы размещения таких сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет [3, с. 145]. Д.А. Овсюков справедливо отмечает, что «в связи с глобальностью, трансграничностью и распространенностью сети "Интернет" порочащие человека сведения могут быть восприняты в короткий промежуток времени значительным количеством людей, что, безусловно, повышает вероятность наступления вредных последствий и воспринимается потерпевшим как более опасная угроза» [3, с. 145].

В судебной практике имеются многочисленные примеры применения ст. 163 УК РФ в ситуациях, когда виновный требовал передачи имущества под угрозой размещения в сети Интернет фотографий интимного характера или видеозаписей интимного содержания с участием потерпевшего (потерпевшей); правильность квалификации содеянного как вымогательства здесь не вызывает сомнений. Однако в настоящее время в правоприменительной практике, судя по сообщениям в средствах массовой информации, встречается вменение ст. 163 УК РФ и в случаях, которые сложно отнести к классическим вариантам вымогательства. Речь идет главным образом о квалификации действий некоторых владельцев и администраторов публичных каналов в различных мессенджерах (Telegram, VK, Twitter и др.), распространяющих информацию, обнародование которой является нежелательным для фигурирующих в ней лиц. В частности, в августе-октябре 2022 г. обвинение в совершении вымогательства было предъявлено целому ряду администраторов и владельцев Telegram-каналов [4, 1].

Особый интерес представляет уголовное дело в отношении администраторов Telegram-канала «Адские бабки» А. и Ч. и главного редактора канала Б., поскольку уже на первоначальном этапе расследования в средствах массовой информации содержалось достаточно подробное описание совершенных ими деяний, а защитники обвиняе-

мых настаивали на том, что правоохранительные органы ошибочно приняли за тяжкое преступление обычные гражданско-правовые отношения между физическими лицами [1]. Перечисленные выше лица совместно вели канал и трижды опубликовали информацию, компрометирующую топ-менеджера Промсвязьбанка У., в связи с чем он в мае 2022 г. через чат-бот связался с представителями канала и подключил к переговорам свою помощницу. Через нее с ними были достигнуты договоренности о снятии с канала уже состоявшихся публикаций о реально имевшем место более десяти лет назад факте уголовного преследования и осуждения У., а также об «установлении блока» на упоминание У. в публикациях канала в течение месяца. Общая сумма уплаченных У. за это денежных средств составила 420 тысяч рублей. После того, как по истечении месяца со стороны одного из администраторов канала в адрес У. поступило предложение «пролонгировать договор» с ежемесячной оплатой в 350 тысяч рублей за гарантии дальнейшего неразмещения информации о нем в публикациях канала, У. обратился в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве денежных средств под угрозой распространения сведений, порочащих его честь и достоинство. Как вымогательство на момент избрания меры пресечения органами предварительного расследования был квалифицирован только последний эпизод деятельности представителей канала. Комментируя уголовно-правовую оценку действий обвиняемых, защитник одной из них подчеркнула, что администраторы канала не угрожали заявителю распространением компрометирующих его сведений и не требовали денег: «они нашли общественно значимую информацию, убедились в законности ее распространения и начали использовать ее для привлечения подписчиков, раскрутки своих каналов и извлечения в конечном счете доходов от рекламы»; заявитель же «сам предложил им отказаться от намеченного плана, пообещав компенсировать недополученную прибыль» [1].

В описанной ситуации, действительно, усматривается несколько обстоятельств, которые не позволяют считать содеянное типичным вымогательством. Во-первых, к моменту, когда администраторы канала, с одной стороны, и У. совместно с помощницей – с другой, начали контактировать и приступили к обсуждению условий «договора», и тем более к моменту обсуждения «пролонгации договора» компрометирующая заявителя информация уже была многократно опубликована на канале, т.е. распространена, в то время как для вымогательства характерно то, что на момент предъявления требования передачи имущества угроза еще не реализована. Во-вторых, обвиняемые изначально не являлись инициаторами взаимодействия с У.; предложение оплатить как удаление нежелательного контента из публикаций канала, так и гарантии неиспользования его в дальнейшем поступило от потерпевшего. Наконец, применительно к данному конкретному случаю не очевидно, что сведения об имевшем место ранее привлечении лица к уголовной ответственности принадлежат к числу позорящих его сведений либо сведений, распространение которых способно причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего: в научной литературе однозначного мнения на этот счет не выработано. С учетом этих обстоятельств квалификация содеянного как вымогательства требует дополнительной аргументации, при отсутствии которой применение в подобных случаях ст. 163 УК РФ нельзя признать достаточно обоснованным.

Литература

1. Ничего личного, просто блоки // Коммерсантъ. 16 августа 2022 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5513648.

2. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Овсюков Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 140-145.

4. Суд арестовал коммерческого директора Ксении Собчак Кирилла Суханова по делу о вымогательстве // Российская газета. 26 октября 2022 г. URL: https://rg.ru/2022/10/26/ostorozhno-11-millionov.html.

О.В. Стрилец, *канд. юрид. наук, доцент*
Волгоградская академия МВД России

ДЕФИНИЦИЯ «В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Смысловая определенность понятийного аппарата законодателя – всегда актуальный вопрос, потому что от того, насколько точно и однозначно сформулирована дефиниция, зависит ряд принципиально важных вопросов, в том числе о соблюдении конституционных прав человека. Поэтому проблема правильного восприятия понятий имеет ключевое значение для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

А.В. Наумов в своих трудах часто отмечает, что состояние опьянения является почвой для повышения общественной опасности совершаемого преступления. К примеру, опьянение может стать стимулом, побудившим лицо к совершению противоправного уголовно наказуемого деяния. В такой интерпретации опьянение может рассматриваться как базис для созревания умысла субъекта преступления. Кроме того, состояние опьянения может служить спусковым крючком для совершающего преступление лица [1, с. 360].

Стоить отметить, что первое законодательное упоминание состояния опьянения берет свое начало еще в Древней Руси. В Русской Правде (Пространная редакция) 1054 г. в ст. 54 уже прослеживается тенденция к необходимости привлечения к ответственности: «Аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чюжь товар испортить, то тако любо тем, чии то товар, ждуть ли ему, а своя им воля, продадять ли, а своя им воля» [5, с. 68].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет термин «в состоянии опьянения» 16 раз как в самих нормах, так и названиях статей современного уголовного закона.

Начиная с Общей части УК РФ, где ст. 23 УК РФ в самом названии отражает необходимость уделить особое внимание уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, однако смысл статьи раскрывает лишь сам факт необходимости такой ответственности, но не имеет ни критериев, указывающих на это состояние, ни дифференциации назначения уголовного наказания.

Привлечение к совершению преступления лица, находящегося в состоянии опьянения, также не освобождает от уголовной ответственности (п. «д», ч. 1 ст. 63 УК РФ), а с принятием федерального закона от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ состояние опьянения является обстоятельством, отягчающим наказание [3]. Об аморфности данного изменения в уголовном законодательстве в уголовно-правовой доктрине отмечалось неоднократно [7].

В роли составообразующего элемента такое состояние выступает уже в статьях Особенной части УК РФ, например в ст. 264^1 УК РФ. Как квалифицирующий признак, явно влияющий на повышение уровня карательного потенциала, исследуемое состояние выступает еще в ст. 263 и 264 УК РФ.

В 2014 г. законодатель вносит изменения в ст. 264 УК РФ, дополняя ее примечаниями нового содержания [2], где регламентирует дефиницию «в состоянии опьянения» со ссылкой на законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях.

Во-первых, после всех изменений данное определение, как указано в законе, предназначено только для ст. 263, 264, 264^1 УК РФ.

Во-вторых, 24.11.2022 в свет вышло постановление Конституционного Суда РФ № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа», в соответствии с которым примечание к ст. 12.8 КоАП РФ не соответствует положениям Конституции Российской Федерации.

Позиция Конституционного суда РФ основана на неопределенности критериев установления состояния опьянения и расширительной интерпретации положений примечания к ст. 12.8 КоАП РФ, допускающей включение случаев употребления, например, лекарственных препаратов, которые не содержат в своем составе этиловый спирт, наркотических, не лекарственных средств разной природы происхождения или психотропных вещества [4].

Нельзя забывать о том, что состояние опьянения опасно тем, что снижает самокритику, увеличивает психическую и двигательную активность

человека, затрудняет концентрацию внимания, активно способствует раскрытию негативных, а иногда и аморальных особенностей личности, таких как вспыльчивость, гнев, ненависть, ревность, легко контролируемых в трезвом состоянии, существенно влияет на инстинкты. Это далеко не полный список пагубного влияния опьянения на психофизическое состояние человека [6].

Без сомнения, уголовное законодательство не содержит указание на иные вещества, влияющие на степень опьянения в отличие от административного законодательства (выделено авт. – О.С.). В примечании к ст. 264 УК РФ исследуемое состояние связано с употреблением веществ, вызывающих алкогольное опьянение, выражающееся в наличии определенного количества абсолютного этилового спирта, или в случае наличия в организме наркотических, психотропных веществ или их аналогов, либо новых потенциально опасных или одурманивающих психоактивных веществ.

Вместе с тем использование в понятии «состояние опьянения» ссылки на КоАП РФ влечет определенные сложности при квалификации преступлений, совершенных лицом, находящемся в таком состоянии.

Дефиниция «в состоянии опьянения» нуждается в обоснованной правовой регламентации; только законодательное определение, раскрывающее содержание данного состояния, имеющее значение для всех норм уголовного закона, позволит в полной мере обеспечить соблюдение прав граждан в нашей стране.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право: общая часть: курс лекций: в 3 т. М., 2007. Т. 1.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.10.2013 № 270-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ № 51-П URL: http: ksrf.ru/decision/KSRFDecision647891.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

5. Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1.

6. Спасенников Б.А. Об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Современное право. 2003. № 5.

7. Стрилец О.В., Черникова Ю.И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11.

С.Е. Суверов
ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю

ПОНИМАНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 76 УК РФ

Установление оптимальных пределов значения юридических терминов является необходимой предпосылкой стабилизации применения правовых норм. Вместе с тем отечественному законодателю весьма затруднительно детализировать множество правовых предписаний, определяя понимание каждого из них, поскольку такая интерпретация может варьироваться в смежных отраслях права. Например, УПК РФ раскрывает сущность такого юридического понятия, как «потерпевший», выделяя его в качестве одного из важнейших участников уголовного судопроизводства, который обладает уникальным правовым статусом. В свою очередь, в УК РФ не уточняется обозначенная дефиниция, важность которой в контексте применения нормы о примирении

с потерпевшим не может быть переоценена [3, с. 67]. Логично, что правовая неурегулированность обозначенного нами вопроса актуализирует развитие мысли именно в плоскости научной доктрины.

Стоит согласиться с точкой зрения И.А. Фаргиева, который отмечает, что интерпретация искомого нами понятия тесно взаимосвязана с реализацией института освобождения от уголовной ответственности [7, с. 11]. Несмотря на многогранность и сложность рассматриваемой проблемы уголовно-правового понимания потерпевшего, позволим себе абстрагироваться от вопросов определения видов правоотношений, их правопорождающих и правопрекращающих фактах, сконцентрировав внимание на установлении субъектного состава потенциальных «потерпевших» относительно ст. 76 УК РФ. Угол зрения на данную проблему изменяется как под общей трансформацией социально-экономической основы нашего государства, так и под частными сдвигами законодательства. В частности, сравнительно недавно весьма дискуссионным виделось признание юридических лиц как потерпевших в уголовно-правовом смысле наравне с лицами физическими [6, с. 84-85]. Следует констатировать, что к настоящему моменту затруднительно признать такой вопрос актуальным, судебно-следственная практика не испытывает трудности в нахождении на него ответа [2, с. 54].

В связи с вышеизложенным считаем, что неопределенной является возможность рассмотрения общества (и) или государства как потерпевших в тех случаях, когда правоприменителем может быть использована ст. 76 УК РФ. Подчеркнем, что речь идет не об общем рассмотрении упомянутых субъектов в качестве участников уголовно-правовых отношений и возможных потерпевших в уголовно-правовом понимании, а лишь о смысле нормы о примирении с потерпевшим, которая является наиболее используемым инструментом в арсенале средств уголовной репрессии нашего государства. Кроме того, включение в отечественный уголовный закон иных видов освобождения от уголовной ответственности, схожих по правовой природе с мерами «трансакции», известными в зарубежных странах, позволяет отнестись к обозначенному вопросу более сдержанно. С этой позиции не наблюдаем существенного противоречия с мнением, воспринимающим потерпевшего как субъекта уголовно-правовых отношений, на которого могло быть направлено всякое преступное посягательство или был причинен вред [5, с. 64; 8, с. 9].

Считаем, что сферой реализации нормы о примирении с потерпевшим должны являться только такие случаи, при которых совершенные общественно опасные деяния посягают на права, законные интересы и блага конкретных (персонифицированных) лиц. При таком видении общество и государство не могут быть признаны потерпевшими относительно действия ст. 76 УК РФ. Исследование всего института освобождения от уголовной ответственности позволяет предположить, что для таких ситуаций законодателем установлены иные нормы обозначенного нами института, которые предполагают в качестве условия своего применения возмещение причинённого преступлением вреда или заглаживание его иными формами. Возможность обращения к норме о примирении с потерпевшим также должна отсутствовать и в таком случае, когда вред от преступления причиняется хотя и конкретным (персонифицированным) юридическим лицам, но принадлежащим муниципальным или государственным органам власти. Дело в том, что при таком положении основной вред все же причиняется публичному образованию, которым выполняются определенные функции по жизнедеятельности социума.

Полагаем, что исключение из сферы действия ст. 76 УК РФ неперсонифицированных потерпевших не нарушает базового принципа справедливости [4, с. 22], поскольку, как было подчеркнуто ранее, институт освобождения от уголовной ответственности включает в себя совокупность различных по правовой природе норм, специфика которых выражается в том числе в случаях их возможного применения и целесообразности такого применения. Приведенный нами подход также позволяет частично разрешать проблему конкуренции между нормами анализируемого института, поскольку в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации она является исключительным предметом усмотрения лица, освобождаемого от уголовной ответственности.

Весьма интересным представляется суждение, которым отрицается возможность участия в качестве участника уголовных правоотношений таких субъектов, которые могут самостоятельно привлекать виновных лиц к ответственности и восстанавливать нарушенные преступным посягательством права, свободы, законные интересы [1, с. 20-21].

Таким образом, считаем, что для целей применения ст. 76 УК РФ потерпевшим должно являться конкретное (персонифицированное) физическое или юридическое лицо, что отрицает возможность обращения к норме о примирении с потерпевшим в тех случаях, когда основным объектом общественно опасного посягательства являются интересы общества и (или) государства.

Литература

1. Анощенкова С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
2. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
3. Коробов П.В. О понятии потерпевшего в ст. 76 УК РФ в период действия старого уголовно-процессуального законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72.
4. Мартыненко Н.Э. Преступление без потерпевшего: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2.
5. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: монография. М., 2015.
6. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. А.И. Чучаева. СПб., 2009.
7. Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.
8. Шикула И.Р. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в преступлениях против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Л.Я. Тарасова, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 2021 ГОДУ

Совершение преступлений сотрудниками органов внутренних дел РФ можно отнести к одной из угроз собственной безопасности.

Анализ динамики преступлений, к совершению которых причастны сотрудники органов внутренних дел Алтайского края, свидетельствует об увеличении данного показателя в сравнении с 2020 г. на 30,2% (с 43 до 56). Наряду с этим больше половины (77,0%, или 43 из 56) уголовно наказуемых деяний являются должностными преступлениями, в структуре которых: фактов взяточничества – 15, посредничества во взяточничестве – 3, превышения должностных полномочий – 7, злоупотребления должностными полномочиями – 4, служебного подлога – 13, преступлений против правосудия – 1.

Рассматривая территориальную распространенность противоправной деятельности сотрудников, следует отметить, что наибольшее количество должностных лиц проходили службу в ГУ и отделах УМВД России по Барнаулу – 8; МО МВД России «Белокурихинский», «Павловский», «Рубцовский» – по 2; МУ МВД России «Бийское», МО МВД России «Благовещенский», «Каменский», «Заринский», «Петропавловский», «Мамонтовский», Отделение МВД России по Волчихинскому району и ОМВД России по Алтайскому, Тальменскому, Михайловскому районам – по одному [1].

Сотрудники, подвергнутые уголовному преследованию, проходили службу в подразделениях ГИБДД – 4, УУПиПДН – 3, ППСП, ОУР, тыл – по 2, миграции, ОД – по одному, в прочих подразделениях – 9.

Из общего числа должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 48,0%, или 11 из 23, занимали руководящие должности. При этом 4 руководителя проходили службу в подразделениях ГУ, из них 2 совершили преступления коррупционной направленности.

В 2021 г. на ведомственный учет поставлено 18 сотрудников ОВД, осужденных судами различных инстанций за совершение уголовно наказуемых деяний, из них за совершение должностных преступлений – 13, в том числе коррупционной направленности – 3.

Анализ показывает, что 3 из 18 сотрудников осуждено за совершение преступлений, связанных с нарушением конституционных прав граждан на неприкосновенность.

Так, приговором Табунского районного суда Алтайского края от 12.02.2021 бывший оперуполномоченный ОУР МО МВД России «Кулундинский» Кихтенко Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В период времени с 8 ч 18 мин. до 10 ч 00 мин. 20.05.2020 по адресу: Алтайский край, Табунский район, с. Забавное, ул. Пролетарская, 28, Кихтенко Е.А., находясь при исполнении служебных обязанностей, правой рукой нанес гр. Юнкеру П.В. не менее семи ударов в область лица, тем самым причинив последнему вред здоровью [2].

Заслуживает внимания привлечение сотрудников к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий с использованием служебного положения.

Так, приговором Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17.09.2021 бывший заместитель начальника МО МВД России «Белокурихинский» Любимцев К.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. В период с 2017 по 2020 г. Любимцев К.Н. предоставлял в ЖБК МО МВД России «Белокурихинский» заведомо подложные документы о найме жилого помещения, что позволило последнему незаконно получить выплату в качестве компенсации за наем жилого помещения в сумме 141 011 руб. 62 коп. [3].

Состояние коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел Алтайского края продолжает оставаться напряженной. В течение 2021 г. судами края осуждено 2 сотрудника ОВД за получение взяток.

Так, приговором Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 01.02.2021 бывший командир взвода ОБППСП УМВД России по г. Барнаулу Фогель К.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ; ч. 3 ст. 290 УК РФ; ч. 3 ст. 290 УК РФ. Так, в период времени с 18 ч 10 мин. до 19 ч 04 мин. 14.01.2018 на участке местности, расположенной на пересечении ул. Попова и пр. Космонавтов г. Барнаула, Фогель К.В. получил от Литау И.С. взятку в виде денежных средств в сумме 30 000 рублей за незаконное бездействие со своей стороны как должностного лица органов внутренних дел, выразившееся в непринятии им мер к проведению разбирательства по факту приобретения последним наркотического средства, несообщения о факте покушения на сбыт последним наркотического средства неустановленным лицом, а также в непроведении мероприятий по профилактике и предупреждению преступлений и иных правонарушений, осуществляемых по линии других подразделений органов внутренних дел [4].

На фоне общего количества совершенных преступлений доля коррупционной преступности за 10 месяцев 2021 г. составила 57,2%.

Таким образом, обеспечение собственной безопасности остается одной из важнейших основ эффективной деятельности органов внутренних дел, а соблюдение законности сотрудниками является ключевым вопросом, определяющим в глазах общества эффективность работы органов правопорядка.

Особое внимание следует обратить на управленческие решения, принимаемые по результатам проводимых анализов состояния законности, поскольку среди основных причин преступности среди сотрудников органов внутренних дел, указанных в обзорах, – недооценка руководителями значимости профилактической воспитательной работы, отсутствие полного контроля с их стороны за оперативно-служебной деятельностью подчинённых.

Литература

1. Обзор об осуждении сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в 2021 году за совершение преступлений.

2. Приговор Табунского районного суда Алтайского края от 12.02.2021 в отношении Кихтенко Е.А. URL: https: //sudact.ru/regular/doc Кихтенко+&regular-case/(дата обращения: 22.11.2022).

3. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17.09.2021 в отношении Любимцева К.Н. URL: https://sudact.ru/regular/doc\txt=Любимцев (дата обращения: 22.11.2022).

4. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 01.02.2021 в отношении Фогель К.Н. URL: https://sudact.ru/regular/doc &regular-lawchunkinfo/ (дата обращения: 22.11.2022).

А.П. Титаренко, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В условиях глобальной информатизации общества, широкого использования социальных сетей «призывная» деятельность, побуждающая к совершению преступления, приобретает повышенную общественную опасность. Злоумышленники, осознавая, что в современную эпоху большинство активных граждан являются подписчиками «социальных» контентов, все чаще используют информационно-коммуникационные продукты в целях побуждения граждан к противоправной деятельности.

Однако по действующему законодательству, предусматривающему большое количество вариантов квалификации призывной деятельности, с точки зрения соблюдения принципов уголовного права представляется достаточно сложным правильно определить правовую природу конкретного побуждения к совершению преступления.

В этом плане традиционным вектором развития отечественного Уголовного закона выступает правило квалификации «призыва» как одного из «других» способов осуществления подстрекательских действий (ч. 4 ст. 33 УК РФ), т.н. «публичное подстрекательство» [8, с. 26]. Однако с усложнением уголовно-правовой материи призыв с 2006 г. [3] для отечественного правоприменителя стал одновременно одним из конструктивных элементов объективной стороны двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 205.2 и 205.1 УК РФ (в качестве одного из вариантов содействия террористической деятельности).

Подобный разносторонний подход в оценке одного и того же фактического действия вызывает значительные трудности в разграничении преступлений, состоящих из «призывных» актов. Но будет правильным отметить, что по поводу характеристики призывов как способа подстрекательства к преступлению в судебной практике [1] и отечественной доктрине уголовного права [7, с. 86] выработана позиция, согласно которой признаки соучастия следует устанавливать при таких побуждениях, которые подвигают строго определённого адресата к совершению конкретного преступления. Эту же позицию в 2021 г. подтвердил в одном из своих постановлений Верховный Суд РФ, указав, что подстрекательство возможно только в отношении конкретных лиц к совершению определённых преступлений [5]. А по справедливому замечанию отдельных учёных, в том случае, когда призыв направлен на побуждение индивидуально не определённых людей к совершению какого-то отдельного вида (не конкретизированного) преступления, его следует квалифицировать как самостоятельный состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ [6, с. 57].

Гораздо проблематичнее дело обстоит с разграничением специальных составов преступлений, предусматривающих в своём содержании призывы к неопределённо не конкретизированному кругу лиц, побуждающих граждан на совершение неопределённых общественно опасных действий. И сложнее всего в данном случае дело обстоит со смежными составами преступлений, предусмотренными такими статьями, как 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) и 282 УК РФ (Возбуждение через призывы ненависти либо вражды по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе). В судебной практике встречается неверное толкование подобной призывной деятельности, одновременно причиняющей вред общественным отношениям в сфере общественной безопасности и безопасности государства, что приводит к изменениям приговоров [2]. Сложность разграничения таких преступлений обусловлена схожестью по своей природе терроризма и экстремизма [9, с. 85]. Видимо поэтому Верховный Суд РФ в 2021 г. внёс дополнение в постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – ППВС 2011 г.) [5] о том, что сам факт размещения в социальной сети видео- или аудиофайла, текста, изображения, содержащего признаки призывов к осуществлению противоправной деятельности, не может быть исчерпывающим основанием для квалификации «призывов – преступлений» (пункты 2.1 и 8). В данном случае необходимо учитывать как

направленность умысла такого размещения, так и мотивов их опубликования, а также форму и содержание размещённой информации, ее контекст, наличие комментариев, интенсивность обновлений страницы и т.п. [5].

На наш взгляд, в рамках деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, призывы виновного должны преследовать результат побуждения совершения любых действий, попадающих под составы террористических преступлений. Следовательно, первый абзац п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [4] следует изложить следующим образом: «Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в ст. 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к неопределённому кругу лиц с целью побуждения у них желания к совершению любого преступления, предусмотренного ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Аналогичным образом следует изложить и абзац 1 п. 4 ППВС 2011 г. с указанием преступлений, «предусмотренных ст. 279, 280, 280.1, 280.2, 280.3, 280.4, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 УК РФ».

Реализация данного подхода позволит отграничить акты призывной деятельности к террористической деятельности как от подстрекательства, так и от иных смежных составов преступлений, включающих в свою конструкцию соответствующий признак.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2015 № 30-АПУ15-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Неправильное применение уголовного закона при квалификации преступных действий осужденного повлекло изменение приговора: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5-6.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452.

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016 № 41). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Старостин С.А. Чрезвычайное положение: монография. М., 2019.

7. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4.

8. Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

9. Энгель В.В. Современные дефиниции экстремизма: компаративный анализ // Российский юридический журнал. 2021. № 5.

М.С. Титеев
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В современном мире научно-технический прогресс охватил все сферы человеческого общества, тем самым жизнь людей перешла на новый лад. С развитием технических наук внедряются и появляются различные виды робототехники, мехатроники. Примером могут служить беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) и позже беспилотные воздушные суда (далее – БВС), именуемые дронами, беспилотниками или квадрокоптерами. На сегодняшний день БПЛА и БВС активно используются вооруженными силами, правоохранительными органами для проведения разведывательных мероприятий, охраны общественного порядка, предотвращения террористических актов и ряда других функций в зависимости от деятельности, поставленных задач перед каждым ведомством.

С уверенностью можно сказать, что БВС являются негативным побочным продуктом развития научно-технической революции, т.к. с помощью этих средств совершаются преступления различной степени тяжести. Примером таких противоправных деяний могут выступать: контрабанда запрещённых веществ и предметов в места лишения свободы; использование БВС с дополнительным навесным оборудованием, которое способно загружать взрывчатые вещества с целью совершения террористического акта; использование беспилотного летательного аппарата для наблюдения за жилыми участками с целью совершения кражи или нарушение конституционных прав человека и гражданина. Разумеется, этот список не является исчерпывающим и продолжит только увеличиваться на фоне желаний, целей преступного мира [4].

Проведенный анализ актуальности выбранной темы позволяет сделать вывод о том, что в научных кругах отсутствует понимание уголовно-правовой регламентации за неправомерное использование БВС. Стоит обратиться к главе 27 УК РФ, где установлена ответственность за использование воздушного пространства Российской Федерации без разрешения в случаях, когда такое разрешение обязательно согласно законодательству Российской Федерации, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, влечет уже уголовную ответственность по ст. 271.1 УК РФ. За ряд приведенных выше противоправных деяний уголовная ответственность отсутствует. На наш взгляд, это является существенным пробелом в российском законодательстве. В.Е. Петрищев в своей работе говорит о том, что криминологический портрет современного террориста отсутствует [3]. С мнением данного исследователя нельзя не согласиться, т.к. сегодня это вполне обычный человек, для которого терроризм – не биологическая программа действий, позволяющая выявить его по заранее заданным признакам, а крайний шаг, тактика применения насилия для достижения каких-то целей. Одной из особенностей современного терроризма является то обстоятельство, что он становится все более анонимным.

4 августа 2018 г. в Каракасе в 17 ч 40 мин. по местному времени была совершена попытка убийства действующего президента Венесуэлы Николаса Мадуро с помощью сразу нескольких БВС, начинённых взрывчаткой. Всё произошло во время выступления на мероприятии в честь 81-й годовщины образования Национальной гвардии. Первый беспилотник взорвался возле сцены, на которой находился Николас Мадуро. Два других летательных аппарата сдетонировали с разных сторон от трибуны. Служба безопасности президента незамедлительно среагировала на внезапную атаку, и лидер Венесуэлы был отведен в безопасное место. С учетом изложенного актуальным представляется ужесточение уголовной ответственности за совершение противоправных посягательств с использованием БВС, в т.ч. путем включения соответствующего квалифицирующего признака в отдельные составы Особенной части УК РФ [5]. В своих трудах В.И. Горелов и О.В. Ковылов выделяют свойства БВС, которые, на их взгляд, привлекают лиц к совершению преступления:

- возможность использования различных видов оружия в зависимости от технических характеристик; высокая точность применения; ручное и программное управление;

- практическое отсутствие возможностей противодействия полету БВС [2]. Не исключено, что всё-таки «основным свойством» БВС является

слабая нормативно-правовая база, регулирующая их применение, которая предоставляет преступному контингенту осуществлять «маневрирование» противоправными действиями.

В исследуемой проблематике центральными становятся вопросы, связанные с установлением лиц, которые приобрели, а в последующем эксплуатируют БВС. Как правило, на основании п. 3.2 ст. 33 ВК РФ «беспилотное воздушное судно с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенные в Российскую Федерацию или произведенные в Российской Федерации, подлежат учету в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». На наш взгляд, необходимо производить государственную регистрацию всех БВС по аналогии с транспортными средствами с целью идентификации данных аппаратов при совершении преступлений [1].

На сегодняшний день наличие доказательственной базы, связанной с преступлениями, где применяются БВС, в большинстве случаев отсутствует, что делает эти средства неуязвимыми, и в то же время с их помощью совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. Учитывая важность всех вышеперечисленных обстоятельств, считаем необходимым:

1) включить соответствующие квалифицирующие признаки в отдельные составы Особенной части УК РФ словами «с использованием беспилотных воздушных судов или иных беспилотных воздушных средств доставки». На примере ч. 4 ст. 222.1 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой или с использованием беспилотных воздушных судов или иных беспилотных воздушных средств доставки»;

2) в образовательных организациях юридической направленности необходимо сделать уклон на криминологический аспект, позволяющий проводить сравнительный анализ криминологических портретов лиц, которые совершали преступления с помощью «традиционных методов» и совершают с приходом «научно-технического прогресса», что позволит в дальнейшем создать представление о современном преступнике, использующем в своей деятельности «плоды» высоких технологий;

3) внести изменения в п. 3.2 ст. 33 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ, касающейся части постановки на государственный учёт совершенно любого БВС независимо от технических характеристик, с закрепленным персональным номером на фюзеляже летательного аппарата с целью упрощения нахождения владельца, производить регистрационные действия по аналогии с транспортными средствами.

В ходе проведенных исследований выявлены весьма важные, с нашей точки зрения, обстоятельства. Данная работа позволит еще раз более детально провести анализ действующей нормативной базы, регулирующей покупку, продажу, эксплуатацию БВС, внести предложенные нами изменения в федеральные законы, которые позволят более тщательно подходить к установлению всех обстоятельств преступления, совершенных с помощью БВС.

Литература

1. Воздушный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.09.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Горелов В.И., Ковылов О.В. Актуальные вопросы противодействия применению беспилотных воздушных судов в противоправных целях // Инженерный вестник. 2016. № 8. С. 1008-1013.

3. Петрищев В.Е. Борьба с терроризмом в условиях развития высоких технологий // Актуальные проблемы Европы. 2003. С. 130-148.

4. Рудик М.В., Торопов С.А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 175-180.

5. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.В. Тыдыкова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ К ПРОДОЛЖАЕМЫМ НАСИЛЬСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Анализ правоприменительной практики последних лет показал, что значительную долю преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей занимают насильственные действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших 12 лет. Такие преступления чаще всего совершаются в отношении одного и того же потерпевшего в течение достаточно длительного времени, иногда нескольких лет. Практика идет по пути квалификации таких деяний, как единого преступления, вероятно, по той причине, что все совершенные действия (направление письменных сообщений, аудиофайлов, видеофайлов, общение по телефону определенного содержания и т.п.) совершаются, будучи объединенными единым умыслом виновного.

Совершение единого продолжаемого преступления путем множества деяний, которые отделены друг от друга существенными промежутками времени, вызывает вопрос о том, какой закон должен применяться к ним для квалификации, назначения уголовного наказания и определения других правовых последствий совершенного преступления. В литературе отмечается, что за период, в который виновный совершал тождественные действия сексуального характера или развратные действия, редакция статей об ответственности за такие действия могла меняться несколько раз, ухудшая положение виновных [1, с. 22-23]. В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. В свете этих положений при квалификации ряда тождественных действий как единого преступления квалифицировать его необходимо по тому закону, который действовал в момент совершения последнего преступного действия, даже если он окажется более строгим, чем тот, который действовал в момент совершения других эпизодов [2; 5, с. 31]. Именно такую позицию занял Верховный Суд РФ, указав, что если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон [4]. Следует обратить внимание на то, что решение этого вопроса лежит только в плоскости определения того уголовного закона, который действовал во время совершения этого деяния и не связан с вопросом об обратной силе уголовного закона.

Иное решение вопроса требуется в случаях, когда после окончания совершения продолжаемых насильственных действий сексуального характера уголовный закон изменился, улучшив положение лица, совершившего преступление. Тогда требуют применения правила, предусмотренные ст. 10 УК РФ.

Следует учесть, что при квалификации различных эпизодов в качестве самостоятельных преступлений каждое должно быть квалифицировано по тому закону, который действовал в момент его совершения. Иногда практика сталкивается со случаями невозможности установления точного времени совершения того или иного действия при возможности установления временного интервала. Если на этот временной интервал приходилось действие нескольких редакций закона, то применяться должен более мягкий. Так, М. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в ред. федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Преступления совершены в период с августа 2009 г. по август 2011 г. Большую часть этого периода (по 9 января 2010 г.) ч. 3 ст. 135 УК РФ действовала в ред. федерального закона

от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, которая является более мягкой, чем в ред. федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, поскольку не предусматривала дополнительного наказания в виде ограничения свободы. При таких обстоятельствах, принимая во внимание то, что инкриминированные развратные действия в отношении потерпевшей М. мог совершить в период действия ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), Судебная коллегия переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 135 УК РФ (в редакции федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на ч. 3 ст. 135 УК РФ (в ред. федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ) [3].

Таким образом, при оценке насильственных действий сексуального характера, совершенных рядом тождественных действий и расценённых как единое преступление, квалифицировать его необходимо по тому закону, который действовал в момент совершения последнего преступного действия, даже если он окажется более строгим чем тот, который действовал в момент совершения других эпизодов.

Литература

1. Берченева М.В. И снова к вопросу о множественности половых преступлений и артефактах их квалификации // Российский следователь. 2021. № 6. С. 21-25.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Общая часть (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года. Определение № 7-О12-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Пэдуре Д. Действие уголовного права во времени как принцип права // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 2-7 (34). С. 28-32.

А.Ф. Федоров, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ПРИЧИН СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Криминальная ситуация в современной России продолжает оставаться весьма напряженной. Количество ежегодно регистрируемых преступлений устойчиво превышает отметку в два миллиона.

Значительную часть из этой массы преступлений представляют посягательства на личность, число которых по итогам 2021 г. составило 254 128 фактов, или 12,7%. Подавляющее большинство в структуре этих самых опасных преступлений образуют преступления против жизни и здоровья. Их количество в 2021 г. исчислялось 161 845 случаями преступных посягательств, или 63,7% в структуре преступлений против личности и 8,1% в общем числе преступлений в стране [4].

В результате совершенных преступлений погибло 23 284 человека (+2,7%), из них 53,5% (12 460 человек) – от тяжких и особо тяжких преступлений. Тяжкий вред здоровью причинен 32 846 гражданам.

При этом часто в разряд преступных деяний с самыми тяжкими последствиями для потерпевших переходят посягательства, начинавшиеся как

административные правонарушения. Число таких правонарушений, посягающих на здоровье граждан, в последние годы стабильно превышает 200 тысяч.

Так, в 2021 г. в России только по статье 6.1.1 КоАП РФ (побои) было рассмотрено судами 176 166 дел и наказано более 109 тысяч человек [8].

Изучение специальной литературы, административной практики и судебных приговоров убедительно доказывает, что большинство противоправных посягательств на жизнь и здоровье граждан совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Так, Р.М. Абызов совершенно справедливо считает, что тяжкие насильственные преступления совершают лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения [5, с. 244].

Аналогичного мнения придерживается В.М. Алиев, полагающий, что современная насильственная преступность во многом носит бытовой, ситуативный и непредумышленный характер. Подавляющее большинство преступлений представляют собой случаи хулиганства, явившегося следствием злоупотребления алкогольными напитками [6, с. 154].

Ю.М. Антонян и ряд других ученых отмечают, что значительная доля насильственных преступлений обусловливается тем, что данные преступления, как правило, совершаются в процессе ссор, драк, на почве распития алкогольных напитков или в связи с ними [7, с. 350-352].

В ходе изучения нами материалов уголовных дел было установлено, что до 80% преступлений против жизни и здоровья были совершены в результате ссор и конфликтов обвиняемых и потерпевших. При этом поводы для конфликтов столь незначительны, что большинство лиц, посягнувших на жизнь и здоровье, после протрезвления даже не могли достаточно четко их вспомнить. Тем не менее сами деяния в таких случаях поражают воображение нормальных людей своей абсурдностью и степенью жестокости.

Во многом это связано с тем, что весьма значительная часть населения, особенно в сельской местности, живет в состоянии постоянного психоэмоционального напряжения, связанного с неопределенностью жизненных перспектив и возможностей. Это подталкивает многих людей к снятию напряженного состояния с помощью алкогольных напитков, употребление которых является доминирующей формой проведения досуга.

Особую актуальность рассматриваемая проблема имеет для Сибирского региона, где в силу указанных причин доля лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, по отношению к общему числу лиц, причастных к уголовно наказуемым деяниям, традиционно выше, чем в среднем по стране.

Иллюстрацией этого может послужить дело Крохина О.А., который в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры с Черновым Д.В. задумал нанести ему вред здоровью. Для этого он нанёс ему удар кулаком по лицу, чем причинил физическую боль. Однако этого Крохину О.А. показалось мало, и он, подобрав металлическую трубу, кинул её в Чернова Д.В., попал по правой руке, в результате чего сломал ему руку. Данное преступление было квалифицировано по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ [2].

Более серьёзным примером с точки зрения тяжести последствий является дело Бабицкого В.Н., который нанёс тяжкий вред здоровью Морозова Н.А. в ходе пьяной ссоры во время распития спиртных напитков. Следствием было установлено, что обвиняемый заподозрил потерпевшего в краже денег, которые были необходимы для покупки следующей дозы спиртного, разозлился на него и нанёс множество ударов в область головы металлической кочергой, предназначенной для растопки печи отопления.

От полученных повреждений Морозов Н.А. скончался на месте, а виновный был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ [1].

Наши исследования показали, что не отстают от мужчин и часто совершают преступления против жизни и здоровья под воздействием алкоголя женщины.

Ярким примером может послужить дело гражданки Полозовой А.А., которая причинила тяжкий вред здоровью своему знакомому Беру А.Ю., ударив его ножом в живот в ходе внезапного конфликта во время распития спиртного. При этом надо отметить, что данная гражданка уже отбыла срок лишения свободы за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, своего сожителя Васильева А.Г., с которым они прожили вместе более 17 лет, имели общего ребёнка, но тем не менее очень часто ссорились на почве выпитого спиртного. Одна из очередных ссор закончилась обоюдным нанесением побоев. Когда Васильев А.Г. повернулся к Полозовой А.А. спиной, последняя ударила его лопатой по голове. В результате этого через несколько дней Васильев А.Г. скончался от закрытой черепно-мозговой травмы [3].

С учетом изложенного необходимо значительно активизировать работу по противодействию распространения пьянства и алкоголизма на всех уровнях.

Следовательно, профилактика преступлений, совершенных в состоянии опьянения, должна быть связана с оздоровлением социальной среды в целом, с противостоянием обычаям и традициям отмечать события с употреблением спиртных напитков. Данная работа порождает необходимость широкой, адресованной всем социальным группам, антиалкогольной пропаганды. Кроме того, такая работа должна носить комплексный характер и быть рассчитана на весьма долгосрочную перспективу.

Литература

1. Архив Промышленновского районного суда Кемеровской области. Д. № 1-186/2012.
2. Архив Промышленновского районного суда Кемеровской области. Д. № 1-147/2017.
3. Архив Промышленновского районного суда Кемеровской области. Д. № 1-163/2017.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2022. 78 с.
5. Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций / под общ. ред. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 262 с.
6. Криминология: учебник / кол. авт.; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2021. 474 с.
7. Криминология: учебник / Ю.М. Антонян, Г.В. Дашков, В.Н. Кудрявцев и др. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
8. Показатели по отдельным правонарушениям. URL: https://Stat.апи-пресс.рф (дата обращения: 15.11.2022).

Е.А. Федорова
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ: ТЕОРЕТИКО-ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 264.2 И 264.3 УК РФ)

Непрерывно и динамично вносимые в уголовное законодательство изменения и дополнения существенно трансформируют сферу действия уголовно-правового регулирования. В процессе развития отечественного уголовного права максимально расширилось применение административной преюдиции и, как следствие, возросло количество составов преступлений с ее использованием. Нормы с административной преюдицией регулируют самые разнообразные общественные отношения – от сферы охраны жизни и здоровья до сферы охраны порядка управления.

В уголовно-правовой науке административная преюдиция, несмотря на широкое ее применение, до сих пор вызывает активные дискуссии, поскольку нет легитимного определения административной преюдиции, и среди ученых так и не сложилось единого мнения о том, какова ее сущность. Одни считают ее правовой категорией [6, с. 26], другие – отдельным институтом уголовного права [2, с. 153], третьи – юридической конструкцией [4, с. 71], четвертые – приемом юридической техники [5, с. 49]. Встречаются и иные мнения. Так, А.Г. Безверхов писал: «Административная преюдиция – юридическое средство с высоким предупредительным потенциалом в отношении преступлений и смежных с ними административных правонарушений» [1, с. 50].

Исходя из этого видим, что подходов к пониманию административной преюдиции в науке много. Стоит согласиться с З.Э. Эргашевой, высказывающей мысль о том, что все позиции ученых имеют в себе рациональное зерно и к административной преюдиции в зависимости от контекста применимо каждое из предлагаемых в научной литературе значений [6, с. 12].

Одной из сфер, в которой активно используется административная преюдиция, является сфера охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Полагаем, что особого внимания с научной точки зрения заслуживают новые составы нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспорт-

ными средствами (ст. 264.2 УК РФ) и управления транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.3 УК РФ).

Обе статьи внесены в УК РФ относительно недавно, однако уже при первом взгляде вызывают ряд теоретических вопросов.

Так, диспозиция ст. 264.2 УК РФ бланкетная, равно как и большинство преюдициальных составов. Часть первая данной статьи включает нарушение правил дорожного движения, предусмотренное ч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ.

Таким образом, уголовная ответственность предусмотрена за нарушение одних частей статей 12.9 и 12.15 КоАП РФ, в то время как ранее лицо было наказано в административном порядке по другим частям, содержащим указания на повторность незаконных деяний.

Если же лицо, судимое по ч. 1 ст. 264.2 УК РФ, вновь совершит деяние, предусмотренное ч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, оно будет нести ответственность по ч. 2 ст. 264.2 УК РФ, предусматривающей более жесткие санкции к правонарушителям.

Получается, что данной статьей законодатель вносит в УК РФ совершенно новый прием конструирования состава преступления [3, с. 49], при использовании которого преступным считается деяние, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, совершенное лицом, имеющим судимость за преступление с административной преюдицией.

Вызывает вопросы и примечание к статье о том, что ее действие не распространяется на нарушения, зафиксированные специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. То есть вновь совершенное административное правонарушение должно быть выявлено и зафиксировано именно сотрудниками полиции, иначе оно не попадает в сферу действия статьи. В пояснительной записке к федеральному закону, которым была введена ст. 264.2 УК РФ, причина установления такого исключения не упомянута. Полагаем, законодатель имеет целью устанавливать конкретного правонарушителя, т.к. в сложившейся правоприменительной практике в случаях автоматической фиксации деяния к ответственности привлекается не лицо, непосредственно управляющее транспортным средством в момент фиксации правонарушения, а лицо, на которое транспортное средство зарегистрировано.

Таким образом, можно сделать закономерный вывод о том, что возможность применения ч. 2 ст. 264.2 УК РФ осложняется тем, что необходима как минимум трехкратная фиксация фактов совершения правонарушения конкретным водителем непосредственно сотрудниками полиции, что в современных условиях широкого внедрения именно средств автоматической фиксации осуществить достаточно сложно, особенно на фоне запрета в настоящее время использования мобильных средств определения скоростного режима сотрудниками ГИБДД.

14 июля 2022 г. в УК РФ внесена еще одна новая ст. 264.3, предусматривающая уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

Согласно ч. 2 статьи преступным аналогично считается деяние, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, совершенное лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление с административной преюдицией, а также за преступление без административной преюдиции (п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 4, п. «в» ч. 6 ст. 264 УК РФ). То есть здесь законодатель использовал еще более сложный прием конструирования.

Полагаем, что такие особенности конструкции составов выходят за рамки административной преюдиции как таковой и во многом усложняют практическое применение уголовно-правового законодательства. Однако с учетом важности охраняемых ими интересов и возможного профилактического потенциала, а также принимая во внимание повышенную общественную опасность действий, посягающих на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта, а также их распространенность, ст. 264.2 и ст. 264.3, безусловно, заслуживают апробации в правоприменительной практике.

Литература

1. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53.

2. Ермакова О.В. Особенности конструкций составов с административной преюдицией // Вестник БЮИ МВД России. 2019. № 1 (36). С. 153-154.

3. Ермакова О.В. Нарушение правил создания составов преступлений при использовании бланкетной диспозиции // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X международной научно-практ. конф-ции (Могилев, 22 апреля 2022 г.). Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2022. С. 48-50.

4. Козлов А.В. О допустимости административной преюдиции в уголовном праве // Вестник ДВЮИ МВД России. 2012. № 1. С. 42-50.

5. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64-71.

6. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.

П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ХОДЕ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ

Современное гражданское общество начинает активно выражать свою позицию посредством таких явлений массового характера, как протестные акции. Распространение этого феномена одновременно приводит к появлению специфических для гражданского общества угроз и новых вызовов [2, с. 166-168]. Ведущее положение в объеме этих угроз занимают массовые беспорядки, причинение вреда здоровью, уничтожение и повреждение имущества, бытовые конфликты [1, с. 301-305]. Если в СССР данным проявлениям уделялось мало внимания, то сегодня политические преобразования, военные столкновения и глобальные мировые процессы становятся причиной конфликтов, которые выражаются и в общественных протестах.

Научное сообщество также активно откликнулось на решение проблем, возникающих в рассматриваемой сфере. Ученые в области уголовного права и криминологии стремятся разобраться в вопросах квалификации и предупреждения преступлений, совершенных в ходе протестных акций, их последствий, а также подробно изучить их сущность и природу.

В частности, предлагаем изучить особенности криминологической характеристики посягательств, которые возникают в ходе протестных акций и несут общественную опасность для государства и общества в целом. Так, в 2018 г. зафиксировано 2526 серьезных протестных акций. В 2019 г. состоялось почти 1500 протестных акций, из них только 155 несанкционированных митингов и выступлений [3, с. 116]. В 2020 г. произошло более 550 только санкционированных протестных акций. 2021 год отмечен увеличением количества и качества протестных акций как санкционированного, так и несанкционированного характера, в то время как количество участников несанкционированных протестов доходило до 300 тысяч человек.

Период с 2011 по 2021 г. и вовсе получил название протестного десятилетия [4]. За нарушение общественного порядка в результате массовых мероприятий задерживалось более тысячи человек. Что касается массовых беспорядков, которые произошли в стране, то судебная статистика располагает следующими данными: в 2019 г. по ст. 212 УК РФ осуждено 80 человек, в 2020 г. – 45, в 2021 г. – 43 [5].

Криминологические особенности преступлений, совершенных в ходе протестных акций, – это сложный комплекс детерминант, избираемых из ряда разных видов преступлений: насильственных преступлений, преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, и преступлений экстремистской направленности. Механизм совершения протестов также отличается сложностью, в основе него лежит обострившийся социальный конфликт, предшествующий таким акциям и ис-

пользуемый их организаторами для инициирования конфликта, в т.ч. для призывов к их осуществлению и вовлечения в них других лиц.

Отечественный опыт показывает, что накапливаемый общественный негатив различных слоев населения (как по социальному положению, так и по возрасту) формируется по совершенно разным причинам. Среди этих причин можно выделить: недовольство эпидемиологическими ограничениями, задержание пользующихся популярностью среди населения личностей, результаты каких-либо соревнований или выборов, неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов и иные резонансные происшествия, привлекающие внимание общественности.

В настоящее время особенностью организации и проведения протестных акций является широкое использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в качестве средства влияния, пропаганды, непосредственной организации. Интернет обезличивает его пользователей, что позволяет активно работать в данном направлении лицам антисоциальной направленности. Так называемые «политические игроки» в информационном пространстве осуществляют активное манипулирование сознанием масс. Целевой аудиторией является подростковая и молодежная среда в силу экспрессивности данной категории лиц.

Проведенный нами анализ судебной практики позволяет выделить определённые социально-демографические особенности лиц, осужденных за преступления, совершенные в ходе протестных акций:

1) пол – в более чем 95% случаев мужской;

2) возраст – преимущественно от 20 до 35 лет;

3) семейное положение – в более чем 70% не женат (не замужем);

4) образование – в 50% случаев среднее или среднее специальное;

5) наличие судимости – в более чем 75% ранее не судимые лица.

Здесь следует отметить тенденцию на снижение возраста участников массовых беспорядков. Об этом свидетельствует и тот факт, что в последние годы следователи Следственного комитета Российской Федерации, расследуя рассматриваемые преступления, всё чаще возбуждают уголовные дела не только по ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», но и по ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Таким образом, исследуя криминологическую характеристику протестных акций, необходимо выделить практическую сложность при работе по делам о массовых беспорядках ввиду многообразия действий, охватываемых ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», неоднородным составом лиц, совершивших данное преступление, характеристика личности которых отличается соответствующей спецификой. При этом следует обратить внимание и на другие сопутствующие составы преступлений и административных правонарушений, которые так или иначе сопровождают данную преступную деятельность. Феномен толпы, превращающий группу протестующих граждан в неуправляемую агрессивную массу, охваченную паническими и крайними настроениями, представляет особую общественную опасность и необходимость применения специальных мер, включая исследовательские разработки.

Констатируем, что для качественного и всестороннего противодействия преступлениям, совершаемым в ходе протестных акций, сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать их криминологические особенности в своей практической деятельности.

Литература

1. Абызов Р.М., Ботвин И.В. Предупреждение бытовой насильственной преступности органами внутренних дел: проблемы и пути решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 4 (83). С. 301-305.

2. Ботвин И.В. Тенденции уголовной политики по борьбе с «новыми» угрозами // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 28-29 июня 2022 г.) / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 166-168.

3. Кудашкин С.К. Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2020. 270 с.

4. Протесты 2021 года и протестное десятилетие 2011-2021 гг. Динамика и оценка численности URL: https://liberal.ru/lm-ekspertiza/protesty-2021-goda-i-protestnoe-desyatiletie-2011-2021-gg-dinamika-i-oczenki-chislennosti (дата обращения: 23.10.2022).

5. Судебная статистика Российской Федерации URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 20.10.2022).

Л.В. Цой
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ 1.1 СТАТЬИ 63 УК РФ

По уголовному законодательству России состояние опьянения имеет неоднозначное правовое значение. Во-первых, состояние опьянение является конструктивным признаком некоторых транспортных преступлений, во-вторых, назначая наказание, суд может учесть состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства; в-третьих, согласно ст. 23 УК РФ лицо, которое совершило преступное деяние в состоянии опьянения, привлекается к ответственности на общих основаниях.

Уголовное законодательство России не включает состояние опьянения в момент совершения преступления в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Вместе с тем уголовный закон наделяет суд правом учесть совершение общественно опасного деяния в состоянии опьянения в качестве отягчающего обстоятельства.

Верховный Суд РФ по состоянию опьянения дает разъяснение о том, что сам факт совершения преступления в таком состоянии не должен признаваться основанием признавать данное состояние обстоятельством, отягчающим наказание, и суд обязательно должен обосновать мотивы, исходя из которых сделан вывод о том, что состояние опьянения признано отягчающим обстоятельством.

Изучение материалов опубликованной практики позволяет сделать вывод о том, что применение судами ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в некоторых случаях вызывает трудности. Так, Верховный Суд РФ, рассматривая жалобу на приговор по делу о применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, выявил неправильное применение нормы уголовного закона. Советский районный суд г. Омска нахождение Б. во время совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения учел в качестве отягчающего обстоятельства, но Президиум Верховного Суда РФ указал на то, что суд первой инстанции, считая отягчающим обстоятельством состояние алкогольного опьянения, не мотивировал свое решение и не отразил в судебном акте все обстоятельства и не привел доказательства, руководствуясь которыми районный суд пришел к такому решению [2].

При проведении исследования были изучены приговоры судов Алтайского края по различным преступлениям против жизни, здоровья и собственности, и было выявлено, что в подавляющем большинстве случаев состояние опьянение признается судами отягчающим наказание обстоятельством с подробным обоснованием. Так, например, в приговоре Ленинского районного суда г. Барнаула признание анализируемого обстоятельства было аргументировано тем, что подсудимый в судебном заседании рассказал, что нападение на потерпевшую совершено под влиянием алкогольного опьянения и то, что он не причинил бы потерпевшей вред, если находился бы в трезвом состоянии, и данный факт, по мнению суда, повышает общественную опасность личности виновного и совершенного деяния [4].

В приговоре Шипуновского районного суда было указано: «Ввиду наличия достаточных оснований полагать, что состояние опьянения способствовало совершению преступления, учитывая характер, степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность подсудимого, принимая во внимание, что данное состояние притупило чувство страха, обеспечило возможность верить в безнаказанность, влияние состояния опьянения на поведение подсудимого при совершении преступления, суд признает отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, и учитывает его при назначении наказания» [5].

Но, к сожалению, изучение судебных решений по уголовным делам показывает также и то, что имеют место случаи учета состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства без достаточного обоснования такого решения. Так, например, признавая состояние опьянения отягчающим обстоятельством, суд указывает: «В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд признает также в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение М. преступления в состоянии опьянения, вы-

званном употреблением алкоголя, поскольку данный факт был установлен в судебном заседании из показаний свидетелей и не отрицался самим подсудимым» [6].

Обращает на себя внимание то, что, как видно из изученных нами судебных решений, подробное обоснование признания опьянения отягчающим обстоятельством зачастую судами связывается с характером, степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами совершения преступления, личностью подсудимого, и в этом нам видится двойной учет обстоятельства, т.е. состояние опьянения во время совершения преступления сначала учитывается судом в соответствии с общими началами назначения наказания как характеристика личности виновного, а потом повторно учитывается при признании опьянения как отягчающего обстоятельства. Поэтому мы считаем, что представляют определенный интерес предложения исследователей о том, что признак опьянения можно закрепить в качестве квалифицирующего признака в конкретных преступлениях (убийство, преступления против здоровья, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбой и т.д.) [1], либо же необходимости устанавливать судами тот факт, что именно состояние опьянения являлось условием, которое спровоцировало лицо на совершение преступления [3].

Литература

1. Дядюн К.В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность // Законодательство. № 10.

2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 г. № 50-УД21-6 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2041410 (дата обращения: 20.10.2022).

3. Непомнящая Т.В., Савин С.В. Совершение преступления в состоянии опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Уголовное право. 2015. № 6.

4. Приговор Судебного участка № 3 Ленинского района г. Барнаула от 28 марта 2017 г. № 1-6/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/ohDxrb4ThF5O/ (дата обращения: 20.10.2022).

5. Приговор Шипуновского районного суда от 18 ноября 2021 г. № 1-73/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8OzVr7shTsru/ (дата обращения: 20.10.2022).

6. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 15 августа 2019 г. № 1-442/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3uqulfvcummc/ (дата обращения: 20.10.2022).

О.М. Шаганова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ

Анализ Особенной части уголовного закона России свидетельствует, что должностное лицо в качестве специального субъекта преступления упоминается в 28 составах (большая часть из которых основные). Из них три состава расположены в главе 19 УК РФ; четыре – в главе 22; по две в главах 24 и 25; по одной – в главах 29 и 31 и основная масса – 14 – в главе 30 УК РФ.

Представляется интересным тот факт, что в 13 из 28 составов субъектом является должностное лицо, однако в остальных вышеперечисленных данное понятие дополняется и иными специальными признаками: «с использованием своего служебного положения» (например, ст. 149, п. «б» ч. 2 ст. 200.2, п. «а» ч. 2 ст. 243.3 (всего 9 составов); «получателя бюджетных средств» (ст. 285.1); «подвергнутого административному наказанию» (ст. 285.5, 285.6); «обязанное предоставлять информацию Совету Федерации, Государственной Думе или Счетной палате» (ч. 1 ст. 287); «уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях либо уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях» (ч. 1 ст. 303). Из ряда названных

статей обособим ст. 285 и 290 УК РФ, в которых субъектами выступают как должностное лицо, так и иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

До недавнего времени в уголовном законе традиционными признаками должностного лица выступали:

- наличие определенных функций у лица (представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных);

- их осуществление в определенных сферах (государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Отсутствие первого признака обусловливает статус лица как государственного или муниципального служащего, выступающего специальным субъектом отдельных должностных преступлений (например, ст. 292 УК РФ). В свою очередь, осуществление функций, присущих должностному лицу, но в других сферах (в коммерческой или иной организации) позволяет признать такое лицо «выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации» (см. примечание к ст. 201 УК РФ).

С введением в июле 2022 г. в УК РФ ст. 274.2 [3] подход к понятию «должностное лицо» поменялся кардинальным образом. Во-первых, теперь в УК РФ наличествует два примечания, раскрывающих дефиницию «должностное лицо». Во-вторых, признаки такого лица, закрепленные в примечании к ст. 274.2 УК РФ, совпадают с признаками лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, о котором велась речь выше.

Таким образом, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда работникам правоприменительных органов уяснить разницу между должностным лицом и лицом, выполняющим управленческие функции, весьма затруднительно, что может привести к ошибкам в квалификации преступлений. Если ранее правильное установление признаков субъекта преступления способствовало быстрому и точному определению объекта, которому причиняется вред, то теперь этот процесс усложнился: необходимо определять еще и объективную сторону преступления.

Вместе с тем ответственность по ст. 274.2 УК РФ наступает только в случае, если должностное лицо ранее подвергалось административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 13.42 КоАП РФ. Обращение к положениям этой нормы в редакции ФЗ от 14.07.2022 № 259-ФЗ [2] не только не разрешает проблемы правоприменения, а наоборот, подчеркивает непоследовательность в действиях законодателя, когда в один и тот же временной промежуток вносятся изменения в статьи кодексов, содержащие смежные нормы об ответственности за деяния в области информации, но с разными терминами. В частности, должностное лицо в ст. 13.42 КоАП РФ – лицо, наделенное управленческими, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в коммерческой или иной организации, оказывающей услуги связи, в ст. 274.2 УК РФ – лицо, наделенное управленческими, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в коммерческой или иной организации.

Отдельные ученые подчеркивают, что нормативные предписания одной или различной отраслевой принадлежности не могут противоречить друг другу [1, с. 78]. В этой связи для устранения рассогласованности понятийных аппаратов ст. 274.2 УК РФ и 13.42 КоАП РФ предлагаем:

1) внести в ч. 1 ст. 274.2 УК РФ изменения и признать субъектом лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 13.42 КоАП РФ;

2) исключить примечание к ст. 274.2. УК РФ.

Как видим, законодателю необходимо внимательнее подходить к правотворческой деятельности в области создания уголовно-правовых норм, руководствуясь общими правилами конструирования составов, выработанными в теории права, и не допускать заимствования понятий из иных отраслей права, наполненных отличным содержанием.

Литература

1. Безверхов А.Г. О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей // Lex Russica (Русский закон). 2015. № 10.

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.07.2022 № 259-ФЗ . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Г.И. Шарафиева
Казанский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Развитие информационных технологий, появление безналичного денежного оборота привлекло большое внимание преступников. Многие из них, ощутив преимущества совершения преступлений в информационной сфере, быстро адаптировались к новым условиям и изучили новые методы совершения преступлений, в т.ч. хищений. Более того, в настоящее время они продолжают совершенствовать свои навыки.

Многие преступники начали пользоваться новыми возможностями для совершения хищений с банковских счетов и электронных кошельков. Правоохранительные органы не были готовы к такому качественному скачку преступности. Реакция государства на данное обстоятельство выразилась в усилении уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который дополнил ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) новым квалифицирующим признаком «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» [1].

Отнеся данные преступления к категории тяжких, законодатель отметил их высокую общественную опасность. Согласно данным ФКУ МВД России «ГИАЦ», за 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 517 722 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, из них 156 792 – это кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Таким образом, они составили 30% преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. За 9 месяцев 2022 г. в Российской Федерации совершено 80 407 краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [3]. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года они уменьшились на 30%, однако полагаем, что к снижению этих цифр привели внешние обстоятельства, связанные с проведением специальной военной операции. Несмотря на это, уровень преступности в рассматриваемой сфере остается высоким.

В качестве основных причин краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств следует назвать внедрение безналичных финансовых операций, появление электронных платежных сервисов, глобальные процессы компьютеризации, цифровизации, отсутствие надлежащей защиты программных комплексов, персональных данных, возможность удаленного доступа к программным комплексам, низкую цифровую грамотность населения.

На последнем следует остановиться подробнее. Многие держатели банковских карт недостаточно бдительны в вопросах защиты своего имущества. Это касается тех лиц, у которых нет систем безопасности. Если предпринять надлежащие меры защиты от неправомерного доступа к персональным данным владельцев банковских карт и электронных денежных средств, то можно уменьшить вероятность хищения к минимуму [2, с. 49].

По нашему мнению, эффективной профилактикой краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств является повышение информированности населения, его финансовой грамотности, информационной безопасности сделок в Интернете. Подключенные услуги СМС-информирования о списаниях с банковского счета, наличие доступа к личному кабинету через приложение банка и возможность оперативной блокировки платежной карты часто позволяют пресечь доступ к банковскому счету и предотвратить начавшееся посягательство.

Одной из эффективных мер, направленных на предупреждение рассматриваемых преступлений, является совершенствование механизмов блокирования подозрительных транзакций кредитными и иными финансовыми организациями, создание механизма задержки денежных средств на промежуточном счете, т.е. совершенствование Антифрод-системы. Разработка и внедрение правовых механизмов реализации указанной меры позволит более эффективно противодействовать названным преступлениям.

В настоящее время происходит трансформация преступности, связанная с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных средств платежа, и работа по минимизации новых угроз должна строиться опережающими темпами.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

2. Сальников Д.В., Марьенко Д.С. Криминологические аспекты преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Юридическая наука. 2020. № 2. С. 49-51.

3. Статистическая отчетность ФКУ МВД РФ «ГИАЦ» по преступлениям, совершенным в сфере ИТТ за 2021-2022 гг. URL: http://10.5.0.16/csi/modules (дата обращения: 20.11.2022).

О.А. Шатилова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ПОРОЖДАЮЩИЕ МИГРАЦИОННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

Миграционную преступность можно определить как социальное явление, включающее в себя совокупность деяний, имеющих высокую степень общественной опасности совершаемых преступлений, и лиц, их совершающих, посягающих на миграционную безопасность и иные правоохранительные интересы Российской Федерации [1, с. 28].

Очевидным является то, что миграционные процессы как угроза безопасности не могут не вызывать озабоченности. Укрепление связей между государствами, установление режимов упрощенного въезда-выезда для определенных стран повлекло за собой массовое миграционное явление, чаще связанное с осуществлением мигрантами трудовой деятельности. Влияние миграции на мировой и внутригосударственный правопорядок в связи со своей многоплановостью и многоаспектностью все более и более значимо. Воздействие этого процесса сказывается практически на всех сторонах жизнедеятельности общества. Это касается экономики, сферы культуры, области международных отношений и т.д. При этом не имеет значения разделение миграции на виды: вынужденную, трудовую, этническую, нелегальную или иную. Об одном можно говорить с уверенностью: являясь одним из факторов социального развития и преобразования, миграция зачастую наряду с очевидными выгодами для социума несет и массу угроз государственной и общественной безопасности в стране. В последнее время мы наблюдаем процесс бегства граждан из Сирии и стран, находящихся в зоне конфликта. Европа попыталась в рамках норм международного права принять участие в судьбе этих людей и разместить их на своей территории, чем вовлекла себя в процесс «оккупации» своих границ и территории беженцами. Невозможно отрицать, что процессы миграции беженцев сыграли свою роль в последних терактах в Париже. Россия также ощущает на себе процессы, сопутствующие миграции.

Практически все причины миграционной преступности связаны в первую очередь с экономической и общественной безопасностью, а также характеризуются различными экономическими, социальными и политическими аспектами. Остановимся на некоторых причинах миграционной преступности более подробно.

Одной из основных причин, порождающих миграционную преступность, является несовершенство законодательства, регулирующего миграционные процессы в России. Любая из форм взаимодействия с иностранными государствами, в том числе и со странами ближнего зарубежья, регулируется на законодательном уровне. Это касается и порядка пересечения границ государств, и порядка проживания, а также трудоустройства мигрантов. Положения этих законов сложно назвать совершенными, исходя из того, что количество незаконных мигрантов на территории России неуклонно растет, а следовательно, растет и количество совершаемых ими преступлений.

Второй причиной миграционной преступности является то, что мигранты, пребывающие на территории России, очень слабо владеют русским языком и не знакомы с законодательством РФ, в т.ч. с административным и уголовным. Они зачастую расценивают свои действия (бездействие) в соответствии с законодательством своей страны, не зная о том, что их действия являются противоправными.

У многих из вынужденных мигрантов отсутствует способность и возможность трудоустройства на территории России, что также является причиной совершения ими преступлений корыстной направленности ввиду отсутствия средств к существованию. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что значительное количество краж, грабежей и разбоев совершается именно мигрантами. Когда они прибывают на новое место, то перед ними встает острый вопрос поиска жилья, трудоустройства, получения образования. Но далеко не каждому мигранту удается благополучно устроиться на новом месте. Утратив привычное общение, не имея рядом семьи, они испытывают страх, неуверенность, культурный шок. Этот факт приводит к совершению ими различных противоправных деяний, а в случае, если сами не совершают такие деяния, то становятся их жертвами достаточно легко [2, с. 220].

Еще одной причиной миграционной преступности можно назвать отсутствие толерантности в отношении мигрантов. У граждан России сложился четкий стереотип о том, что все лица, прибывающие на территорию Российской Федерации, будут совершать преступления, вести аморальный образ жизни. Данный фактор порождает противодействие между вышеуказанными лицами, что приводит к совершению преступлений против личности как со стороны мигрантов, так и в отношении них [4, с. 28].

Мы можем наблюдать недовольство отдельной части граждан России тем, что, получая статус беженца, мигранты зачастую и не пытаются официально трудоустроиться или трудоустроиться вообще и довольствуются пособиями либо временными подработками. Некоторые из них проявляют чрезмерную требовательность при общении с государственными служащими органов власти, прикрываясь своим статусом. Такое поведение часто выходит за рамки нормы и перерастает в откровенную агрессию. Это выливается в несогласие многих россиян с политикой в отношении беженцев.

Коррумпированность государственных органов также можно отнести к одной из причин миграционной преступности. Многие мигранты получают возможность проживания на территории России путем дачи взятки уполномоченным на предоставление данной возможности должностным лицам [3, с. 66].

Таким образом, к числу основных причин, стимулирующих совершение мигрантами преступлений, относятся те же, что и у преступности в целом, но есть присущий только ей специфический комплекс, включающий в себя бытовую неустроенность, невозможность удовлетворения элементарных потребностей, негативное отношение коренного населения, сложности адаптации, отсутствие взвешенной миграционной политики, неспособность органов власти создать необходимые условия для нормальной жизнедеятельности как местного, так и приезжего населения.

Литература

1. Бидова Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 19-28.

2. Гончарова Е.М. Факторы и механизмы, влияющие на миграционную преступность в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 221-224.

3. Стрилец О.В., Семененко Г.М. Состояние и пути противодействия миграционной преступности силами органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 71-75

4. Шатилова О.А., Тарасова Л.Я. Криминологическая характеристика насильственной преступности в отношении членов семьи: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. 28 с.

Е.В. Шиманович
Омская академия МВД России

УЧЕТ СУДЬЯМИ ФАКТА ЧАСТИЧНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ВИНОВНЫМ В КАЧЕСТВЕ СМЯГЧАЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание. Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при его назначении должны учитываться смягчающие наказание обстоятельства. Однако для этого необходимо всесторонне изучить все данные о виновном и о совершенном им деянии. Перечень смягчающих обстоятельств закреплен в ч. 1 ст. 61 УК РФ. При этом ч. 2 той же статьи позволяет правоприменителю учитывать в качестве смягчающих обстоятельств и те, что не указаны в законе, мотивировав при этом, каким образом то или иное обстоятельство уменьшает общественную опасность преступления или самого виновного.

Важную роль при учете смягчающих обстоятельств играет поведение виновного во время и после совершения преступления, его желание предотвратить последствия своего деяния, загладить вину и т.д. Одним из таких смягчающих обстоятельств является по п. «к» ч. 1 ст. 61 «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему», который предусмотрен перечнем, закрепленным в УК РФ.

Одним из альтернативных действий, предусмотренных данным смягчающим обстоятельством, является «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления». Однако ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно данного действия не говорится, в полном ли объеме виновный должен возместить ущерб, или же достаточно и частичного. Анализ приговоров, вынесенных судами первой инстанции, позволяет сделать вывод о том, что суды применяют данный пункт только при полном возмещении ущерба потерпевшему. «Частичное добровольное возмещение ущерба» также учитывается судами в качестве смягчающего обстоятельства, но в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ. Так, в 28 (5,6%) из 500 изученных нами приговоров в отношении виновного применялось данное смягчающее обстоятельство.

Мы поддерживаем такую тенденцию в судебной практике, т.к. в данном случае виновное лицо предпринимает меры по заглаживанию вреда, его действия направлены на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, чем, на наш взгляд, снижается общественная опасность деяния и самого виновного. Однако рассматриваемое смягчающее обстоятельство должно учитываться в соответствии с соразмерностью частичного возмещения относительно причиненного ущерба, т.к. есть случаи, когда это частичное возмещение является совсем незначительным и применение его в качестве смягчающего обстоятельства будет противоречить принципу справедливости. Данной позиции придерживается и В.М. Степашин: «Уголовный закон не содержит требования возмещения вреда в полном объеме, что создает возможность необоснованного смягчения наказания лицам, возместившим незначительную часть причиненного преступлением вреда» [2, с. 151].

Например, в одном из изученных нами приговоров гражданин Ф. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, причинившее особо крупный ущерб». Центральным районным судом г. Кемерова Кемеровской области было установлено, что в результате умышленных незаконных действий Ф. причинен имущественный ущерб в размере 45 159 003,23 рубля. Решая вопрос о виде и мере наказания, суд учел в качестве смягчающего обстоятельства «частичное добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, в размере 20 000 рублей» [1]. На наш взгляд, в данной ситуации размер возмещенного ущерба несоизмерим с размером ущерба. Лицо возместило 0,04% от суммы причиненного ущерба. Очевидно, что с применением рассматриваемого смягчающего обстоятельства в данной ситуации нарушается принцип справедливости.

Считаем, что целесообразно будет учитывать «частичное добровольное возмещение причиненного ущерба» в качестве смягчающего обстоятельства, когда государством будут установлены определенные пределы возмещения. Мы провели анкетирование 66 судей Омской и Иркутской областей, Республик Ингушетия и Коми. На вопрос: «Как Вы считаете, должен ли быть нормативно установлен минимальный размер частичного возмещения ущерба?» 35 респондентов (53,03%) ответили «да», 31 (46,97%) – «нет». Среди тех, кто дал положительный ответ, 6 судей (17,15%) считают, что данный размер должен составлять не менее одной четвертой от причиненного ущерба, 20 судей (57,14%) – не менее половины, 7 судей (20%) – не менее трех четвертых, и 2 судей (5,71%) указали вариант «иное», где первый написал, что должна быть возмещена значительная часть ущерба, которую определяет сам судья, а второй, что должно допускаться только полное возмещение ущерба.

С учетом мнения судей и проанализированных приговоров, считаем, что для учета в качестве смягчающего обстоятельства «частичное добровольное возмещение ущерба», виновным должно быть возмещено не менее половины причиненного ущерба. При этом потерпевший должен быть согласен с данной суммой, а также при отсутствии у виновного возможности выплатить ее единовременно необходимо составить график таких выплат.

Литература

1. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области № 1-29/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7U1d2UdXV0ZJ/ (дата обращения: 18.10.2022).

2. Степашин В.М. Влияние особо смягчающих обстоятельств на наказание // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 4 (13).

А.И. Щеглов
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, 2017-2021 ГГ.)

За последние пять лет в России произошли значительные события как внутри государства, так и за его пределами. Невзирая на это, вопросы противодействия преступности по-прежнему актуальны, требуют постоянного совершенства в условиях развивающего общества. Существуют разные формы и методы профилактического воздействия, направленные на противодействие преступному поведению лиц.

По словам профессора А.И. Долговой, «государство не должно относиться к своим гражданам, пусть и совершившим преступление, как к внешним врагам, ...воздействие на преступность должно быть направлено не на уничтожение или изгнание преступников из общества, а на их возвращение к нормальной общественной жизни» [1, с. 381]. Другими словами, неразумно каждое лицо, совершившее преступление, привлекать к строгому уголовному наказанию, а такой вид наказания, как лишение свободы, следует применять в исключительных случаях.

Особого осмысления заслуживают следующие, не менее важные суждения профессора А.И. Долговой о том, что целесообразнее сначала применить заменяющие уголовное наказание меры и во всех случаях рассматривать вопрос об оказании лицу при необходимости социальной помощи при совершении им преступления, чем применять уголовное наказание. Плюс ко всему к незаконопослушным гражданам при определенных условиях допустимо «не перемирие с теми, кто совершает преступления, а скорее – прощение их» в надежде, что в будущем такого не повторится. В случае раскаяния лиц, совершивших преступление, пособничества их в раскрытии и отказа от совершения преступлений в будущем возможен вариант освобождения таковых от наказания [1, с. 385].

Как известно, в целях исправления лица за совершение преступления предусмотрено привлечение к уголовной ответственности. При этом ст. 44 Уголовного кодекса РФ содержит тринадцать видов наказаний, из которых с непосредственным лишением свободы связаны только три. Как показывает практика, согласно данным о назначенных наказаниях по статьям УК РФ, по стране наблюдается незначительное преобладание применения освобождения от отбывания наказания в виде условного лишения свободы (ст. 73 УК РФ). Так, по данным судебной статистики РФ, за 2017 г. к лишению свободы были подвергнуты 197 537 лиц, что составляет 28,3% от общего числа осуждённых, то за 2021 г. их количество в абсолютном значении составило 156 776 лиц, или 27,7% [2].

При этом в 2017 г. в отношении 176 557 было применено освобождение от отбывания наказания в виде условного осуждения, что составило 25,3% от общего числа осужденных, в последующие годы их доля увеличивалась, и по итогам 2021 г. таковых насчитывается 158 182 лица, или 28,0% [2]. Следует отметить, что в последние годы в системе назначений наказаний всё реже применяется такой вид, как лишение свободы, что подчеркивает гуманистический подход, направленный на профилактическое воздействие в целях отказа от дальнейшего преступного поведения лиц.

Для более детального исследования в качестве источника информации мы провели выборку статистических карточек Формы-2 *(на лицо, совершившее преступление)* по Алтайскому краю за пятилетний период, с 2017 по 2021 г., по уголовным делам, возбужденным также в указанный период *(не входят преступления прошлых лет, совершенные до 2017 г.)* [3].

Полученные результаты весьма интересны. К примеру, в среднем в отношении 40,6% лиц ежегодно применялись меры административного принуждения вместо предполагаемого уголовного наказания.

Кроме того, с 20,7% до 26,0% увеличилось количество освобожденных от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ *(в связи с примирением с потерпевшим)*.

Положительная динамика наблюдается и среди условно осужденных. Если в 2017 г. из их числа было выявлено лиц, совершивших преступление, на уровне 6,3%, то за 2021 г. данный показатель составил 8,1%, прирост на уровне 1,8%.

Отчасти не достигнуты цели профилактического воздействия на преступное поведение и среди лиц, которые ранее содержались в исправительных учреждениях. Так, только в течение 1 года после освобождения с 3,3% в 2017 г. до 4,0% увеличилось число лиц по итогам 2021 г. А в целом доля лиц, выявленных за совершение преступления, которые ранее содержались в исправительных учреждениях, к концу 2021 г. составила 27,6 % *(+9,3% по отношению к 2017 г.)*.

Кроме того, имеется рост среди выявленных лиц за совершение преступления среди ранее привлекаемых к уголовной ответственности в 2 раза, таковых примерно одинаково, в среднем 11,9% ежегодно, причем в три раза больше выявляется лиц, совершивших преступление, из числа ранее привлекаемых к уголовной ответственности 3 раза и более. Доля таковых лиц прогрессирует, если за 2017 г. их было на уровне 33,3%, то по итогам 2021 г. их количество возросло до 38,4%, прирост составил 5,1%.

Отдельно следует отметить, что по итогам пяти лет рассматриваемого периода лишь на территории Алтайского края выявлено за совершение преступления:

- 41 589 лиц, в отношении которых ранее применялись меры административного воздействия;
- 24 031 лицо, которое было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- 3 657 лиц, которые освобождались от уголовной ответственности по амнистии;
- 2 202 лица после условно-досрочного освобождения из исправительного учреждения в период неотбытой части наказания;
- 1 002 лица в период обязательных работ;
- 703 лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- 497 лиц, совершивших преступления в период отбывания исправительных работ;
- 324 лица, совершившие преступления в период ограничения свободы;
- 25 лиц, совершивших преступления после освобождения от уголовной ответственности в связи с помилованием [1].

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что в нашей стране активно применяются многогранные возможности системы профилактики, реализуемые посредством постановки на профилактический учет, проведения профилактических бесед, убеждения, мер административного воздействия. Однако, как показывают данные, рассмотренные ранее, применение подобных мер в отношении лиц, допустивших повторные противозаконные действия, не позволяет обеспечить искоренение совершение повторной преступности.

В связи с этим предлагаем следующие изменения в отношении категории лиц, условно осужденных.

Статью 74 УК РФ изложить в следующей редакции:

2. Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, испытательный срок продляется по решению суда на один год.

2.1. Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, выносит решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

3. Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, выносит решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

4. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести по решению суда отменяется условное осуждение.

Отсюда следует, что при совершении нового преступного деяния необходимо применить к виновному лицу уголовное наказание, вплоть до самого строгого, предусмотренного санкцией статьи УК РФ.

Литература

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

2. Официальный сайт Судебная статистика РФ. URL: https://sudstat.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

3. Статистические карточки (Форма-2) ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю (электронный вид).

Е.С. Щербинин
Барнаульский юридический институт МВД России

О ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) выступает в качестве противоположного состава преступления (ст. 299 УК РФ) – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Данная норма в уголовном законодательстве появилась только в 1996 г. с принятием нового Уголовного кодекса. Обе нормы относятся к преступлениям против правосудия, имеют схожие объекты посягательства и в равной степени реализуют государственную функцию по защите интересов лиц, потерпевших от преступных деяний.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности ранее рассматривалось как разновидность злоупотребления служебным положением, необходимость в появлении нового состава обусловлена значительным нарушением прав и интересов лиц, потерпевших от преступного деяния [1, с. 65]. Но введение новой нормы не оставило равнодушными ни научную среду, ни правоприменительную. Дело в том, что диспозиция ст. 300 УК РФ состоит из уголовных и уголовно-процессуальных терминов, что приводит к ряду спорных моментов.

Так, довольно дискуссионным является понятие уголовной ответственности, момента ее начала и реализации, а также освобождения от нее. Освобождение от уголовной ответственности является актом правоохранительного органа, посредством которого констатируется отказ государ-

ства от реализации своих прав по признанию лица виновным в совершении преступления [3, с. 142], в связи с чем возникает вопрос о способе совершения данного преступления.

Существует подход [2], который рассматривает совершение преступления путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела, либо вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица. Данный подход основан на анализе диспозиции, в которой прямо указано, что незаконно освобождается от уголовной ответственности подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления. Уголовно-процессуальный кодекс определяет подозреваемого как лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, или которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в установленном порядке; обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление.

Таким образом, создать условия для незаконного освобождения от уголовной ответственности возможно только для тех лиц, которые носят статус подозреваемого или обвиняемого. В свою очередь, данный статус лицо может приобрести только при возбужденном уголовном деле. Следует отметить мнение В. Сверчкова: «Закон не предоставляет возможности применения ст. 300 УК РФ в случае незаконного освобождения от уголовной ответственности лица, не признанного в данном качестве (подозреваемого или обвиняемого). На практике прекращение уголовных дел в большей части осуществляется в отношении лиц, привлеченных в уголовное судопроизводство в качестве свидетелей или тех лиц, в отношении которых уголовные дела возбуждены без применения каких бы то ни было мер пресечения, без задержания по подозрению в совершении преступления» [4, с. 5].

В свою очередь, возникает второй подход, рассматривающий незаконное освобождение от уголовной ответственности путем совершения иных действий, а точнее, бездействия, например: несоставление обвинительного заключения в установленный законом срок, отказ руководителя следственного органа в согласовании, отказ прокурора в утверждении обвинительного заключения и т.п. [5]. Данный подход основан на создании условий, обеспечивающих дальнейшее прекращение уголовного дела либо уголовного преследования в отношении определенного лица, т.е. не само постановление, а предшествующие ему юридические основания, хотя фактически подозреваемое или обвиняемое лицо известно.

Таким образом, данные подходы позволяют сделать вывод о том, что законодатель не устанавливает способа, приводящего к незаконному освобождению от уголовной ответственности виновного лица. Важным моментом является незаконный характер деяния, выражающийся в отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, вследствие которого в дальнейшем наступает невозможность привлечения подозреваемого или обвиняемого к уголовной ответственности.

Ведя речь о незаконности, необходимо руководствоваться не только формальными основаниями, указанными в законе, но и субъективной стороной, а именно доказательством виновности лица, освобожденного от уголовной ответственности, т.к. основания освобождения подлежат оценке с его стороны. В практике не исключены случаи неопытности, недостаточной теоретической грамотности и пр.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев незаконного освобождения от уголовной ответственности присутствовала фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), что является прямым указанием на умысел виновного. Данные деяния квалифицируются как совокупность преступлений.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о необходимости более детальной проработки диспозиции ст. 300 УК РФ с целью исключения двусмысленного понимания. Данная диспозиция должна содержать признак заведомости умысла виновного, а также более конкретизированный способ совершения преступления.

Литература

1. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2018. 148 с.

2. Кудрявцев В.Л. Объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 28-33.

3. Кулешов Ю.И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики применения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 142-144.

4. Сверчков В. Незаконное освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11.

5. Цветков Ю.А. Спорные вопросы объективной стороны незаконного освобождения от уголовной ответственности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 63-67.

Л.В. Яковлева, *доктор юрид. наук, доцент*
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

До вступления в силу нового федерального закона, направленного на упорядочение отношений в сфере валютного регулирования и валютного контроля [2], драгоценные металлы и драгоценные камни (далее – драгоценные металлы) относились к валютным ценностям. В настоящее время, хотя они уже не признаются таковыми, драгоценные металлы, особенно золото, продолжают играть чрезвычайно важную роль в сохранении устойчивости экономики государства [1, с. 251]. Для обеспечения финансовой безопасности Российская Федерация в сложившейся нестабильной обстановке с начала текущего года начала наращивать золотовалютные резервы и по итогам 9 месяцев заняла 4-е место в мире по их объемам [8].

Оборот драгоценных металлов осуществляется под контролем государства. Нарушение установленных требований ведет к наказанию виновных в административном либо в уголовно-правовом порядке. Вместе с тем представляется, что в данной области не обеспечен системный подход к нарушителям законодательных предписаний.

Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов предусмотрена ст. 191 УК РФ. После вступления в силу федерального закона от 27.12.2019 № 500-ФЗ [4] предметом преступлений, предусмотренных ч. 1-3 данной статьи стали янтарь, нефрит, берилл и его разновидности – аквамарин и гелиодор [5]. Субъект ч. 1 данной статьи – лицо, на которое наложено административное наказание за аналогичное деяние, закрепленное в ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Включение этой новеллы в УК РФ объяснялось необходимостью применения более серьезных мер государственного принуждения к лицам, неоднократно совершающим запрещенные законом действия с незаконно добытым янтарем или полудрагоценными камнями [6].

Поставив цель усовершенствовать систему государственного надзора и контроля за всеми стадиями введения драгоценных металлов в легальный гражданский оборот, законодатель исключил из КоАП РФ ст. 19.44 как не обеспечивающую возможность применения наказания, адекватного тяжести совершенного правонарушения, и дополнил его ст. 15.44 [3]. В последней устанавливается ответственность как за совершенную вопреки требования закона добычу драгоценных металлов, так и за отдельные действия с этими ценностями (сбыт, перемещение, хранение).

В результате, если исходить из логики, проявленной при криминализации незаконного оборота янтаря и полудрагоценных камней, следовало бы предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов, совершенный лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 15.44 КоАП РФ. Однако такого решения законодателем принято не было.

Между тем федеральный закон от 27.12.2019 № 501-ФЗ стал единственным принятым нормативным правовым актом в череде многих других, которыми предлагалось изменить редакцию ст. 191 УК РФ, так и оставшихся не реализованными законопроектами. При этом в отличие от данного федерального закона, затронувшего вопросы незаконного оборота янтаря и полудрагоценных камней, иные законопроекты предлагали усилить

уголовную ответственность за незаконные действия с драгоценными металлами и криминализировать их незаконную добычу в отдельной части ст. 255 УК РФ [8].

Учитывая получающую все более широкое распространение законодательную тенденцию к соблюдению системности и преемственности в установлении административной и уголовной ответственности за деяния, посягающие на однородные общественные отношения, перспективным представляется дополнение ст. 191 УК РФ составом с административной преюдицией. В этом случае действие уголовной юрисдикции распространялось бы на лиц, совершающих незаконные сделки или иным образом незаконно обращающихся с драгоценными металлами не только в крупном размере, а и в меньшем, но неоднократно.

Возвращаясь к действующей редакции ст. 191 УК РФ, хотелось бы предложить дифференцировать размер крупного ущерба для янтаря (и полудрагоценных камней) и для драгоценных металлов. Для последних можно было бы оставить тот, который закреплен в настоящее время в ст. 191 УК РФ. Для янтаря и полудрагоценных камней логичнее было бы предусмотреть в качестве крупного размера их стоимость свыше миллиона рублей, как это указано, например, в примечании к ст. 255 УК РФ в отношении этих же предметов при их незаконной добыче. Такой подход в большей степени соответствует различиям в стоимости, например, берилла и изумруда либо янтаря и алмаза.

В то же время нельзя полностью согласиться с высказываемым некоторыми авторами упреком законодателю относительно объективной стороны составов административных деликтов и уголовных преступлений. Отсутствие терминологического единообразия в диспозициях ст. 7.5 КоАП РФ и ч. 1, 2 ст. 191 УК РФ, по их мнению, затрудняет их применение [9, с. 105, 107]. Представляется, что закрепленные в указанных статьях деяния все же идентичны, хотя ст. 7.5 КоАП РФ, кодифицированная в 2017 г., редакционно отличается от схожей по конструкции и близкой по предметам регулирования ст. 15.44 КоАП РФ, которая была включена в кодекс в 2019 г. Используемые в последней понятия максимально приближены к уголовно-правовым терминам.

Тем не менее унификация терминов, применяемых при описании аналогичных правонарушений в административном и уголовном законодательствах, все же желательна и возможна, поскольку корреспондирующие изменения вносятся в них в последние годы, как правило, одновременно.

Литература

1. Кучин О.С. О некоторых проблемах квалификации нарушений правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1.

2. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 27.12.2019 № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7819.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7818.

5. Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11.09.2020 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 38. Ст. 5883.

6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Проект Федерального закона № 1172932-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Россия поднялась на четвертое место в мире по золотовалютным резервам. Информационный портал «Известия». URL: https://iz.ru/1431744/2022-11-26/rossiia-podnialas-na-chetvertoe-mesto-v-mire-po-zolotovaliutnym-rezervam?ysclid=laz5dlqtoy248588756 (дата обращения: 27.11.2022).

9. Чернов А.В., Габеев С.В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (3).

Я.С. Яхонтова
Барнаульский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Течение времени диктует появление новых и обусловливает угасание старых ценностей, что, в свою очередь, можно легко проследить, сравнив сборники уголовного законодательства различных исторических этапов. Уголовный кодекс, как слепок эпохи, отражает в себе все наиболее важные социальные отношения, требующие закрепления и обеспечения их защиты, в т.ч. под страхом уголовного наказания. Несмотря на изменчивость отдельных социальных сфер жизни любого общества, стоит отметить, что существуют незыблемые ценности, обусловленные многовековой духовной и социальной эволюцией человеческого общества, главной из которых на протяжении последних нескольких столетий остается личность.

В результате проведенного нами анализа структуры Особенной части УК РФ установлено, что в настоящее время она содержит 382 статьи, не утративших силу, одна из которых является описательной (ст. 331 УК РФ) и посвящена понятию «преступления против военной службы».

Деяния, посягающие на здоровье и неимущественные права личности, признаны законодателем наиболее общественно опасными, в связи с чем получили свое закрепление в первом разделе Особенной части Уголовного кодекса. Круг указанных преступлений ограничен разделом VII УК РФ, который, в свою очередь, включает в себя пять глав и состоит из 65 действующих статей.

Общепризнанным критерием разграничения преступлений по главам Уголовного кодекса в науке уголовного права считается видовой объект. Однако стоит отметить условность отнесения конкретных составов преступлений в различные разделы Уголовного кодекса, поскольку нельзя упускать тот факт, что преступления, посягающие на личность, содержатся не только в VII разделе УК РФ. Ярким примером указанной условности могут служить отличия в позиции законодателя относительно ряда преступлений. Так, УК РСФСР 1960 г. такое преступление, как угроза убийством (ст. 207 УК РСФСР), относилось к преступлениям против общественной безопасности и находилось в главе десятой УК РСФСР 1960 г. В этой же главе был расположен и состав такого преступления, как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210 УК РСФСР 1960 г.) [5, с. 27].

Данное положение подтверждается результатами анализа содержания 317 составов преступлений, отнесенных в иные разделы Уголовного кодекса, из которых 90 напрямую предусматривают последствия в виде причинения разной степени тяжести вреда здоровью и даже смерти человека, причиненные как умышленно, так и по неосторожности. Нельзя не согласиться с мнением В.Г. Татарникова о том, что такой подход к размещению составов преступлений по разделам и главам УК РФ вызван соображениями методологического порядка и отражает направленность того или иного преступления против личности, которая выступает в качестве либо основного, либо дополнительного объекта посягательства.

Невзирая на то, что человек провозглашен основной ценностью в рамках парадигмы российского и международного права, российским законодателем было принято решение отнести ряд преступлений, непосредственно посягающих на общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека, как к преступлениям против собственности, так и к иным видам преступлений. Наиболее ярким примером может служить вопрос отнесения насильственного грабежа и разбоя к преступлениям против собственности. Исходя из логики законодателя, такое решение было принято с опорой на цели и мотивы их совершения, поскольку они напрямую не имеют своей основной целью причинить вред непосредственно личности, а имеют иной объект и мотив, такой как корысть, извлечение иной выгоды. В свою очередь, попирание прав и свобод человека при совершении иных преступлений говорит об их большей общественной опасности, поскольку лицо, совершающее такого рода преступления, изначально имеет искаженную систему ценностей, в которой допустимо причинить вред здоровью или жизни человека, преследовать цель получить блага в иных менее значимых сферах. Если размышлять более широко, то можно говорить о том, что любые общественные отношения возникают только при участии личности в рамках ее взаимодействия с другими людьми, обще-

ством и государством, и в самом общем смысле любое преступление будет нарушать в той или иной степени права и свободы личности. Близкую по смыслу позицию отстаивает А.И. Бойцов, который замечает, что «любое преступление, представляя собой разновидность антисоциального поведения человека, посягающего на жизненно важные условия существования человеческого сообщества, может быть охарактеризовано как попытка изменить насильственным (внеправовым) путем существующий в этом сообществе порядок отношений между людьми» [1, с. 14].

С другой стороны, остается не до конца понятным, почему убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также убийство с целью скрыть иное преступление, с оговоркой, что оно носило своей основной целью имущественное обогащение, относится к преступлениям против личности и, в свою очередь, принципиально отличается от насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбоя. В этом случае лицо также своей окончательной целью имеет материальное обогащение, а причинение смерти потерпевшему является лишь способом ее достижения. Законодатель на первое место выносит человеческую жизнь как наиболее ценное благо, однако получается, что он вразрез с основной логикой построения Особенной части руководствуется благом, которому непосредственно был причинен вред, а не на которое направлен мотив посягательства. Также следует учитывать, что при совершении таких преступлений, как разбой и насильственный грабеж, хотя и направленных на извлечение материальной выгоды, непосредственному посягательству в первую очередь подвергаются общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья и телесной неприкосновенности человека.

Стоить отметить, что разбой характеризуется высокой степенью общественной опасности, т.к. он посягает, как правило, на два объекта, в связи с чем законодатель сконструировал состав разбоя как усеченный, который не предполагает наступления общественно опасных последствий, т.е. изъятия из собственности владельца материальных ценностей, и считается оконченным с момента высказывания требования передачи указанных благ под угрозой применения насилия, либо нападения на лицо. Соответственно, при совершении указанного преступления гарантированно существует угроза причинения вреда и (или) причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану жизни и здоровья человека, и факультативно может быть причинен вред общественным отношениям, охраняющим право собственности. В научной среде существует ряд различных мнений относительно указанного вопроса. Так, С.М. Кочои считает, что законодательная конструкция разбоя (ст. 162 УК РФ) не позволяет относить его к хищению [2, с. 6]. Он предлагает, таким образом, не считать разбой формой хищения, т.к. признаки хищения находятся за рамками состава ст. 162 УК РФ. Данную позицию поддерживает и Н.А. Лопашенко [3, с. 69.]. Справедливости ради стоит отметить, что С.М. Кочои все же относит разбой к преступлениям против собственности, и в большей степени подвергает критике использованную законодателем форму построения состава преступления.

Насильственный грабеж и разбой являются двухобъектными преступлениями, классически из которых основным законодатель считает отношения в сфере охраны прав собственности, а в качестве дополнительного выступают общественные отношения в сфере защиты здоровья и телесной неприкосновенности личности, что, на наш взгляд, спорно, поскольку, исходя из вышесказанного, право собственности в градации охраняемых ценностей занимает превалирующее положение относительно права на здоровье и телесную неприкосновенность гражданина. В рамках уголовно-правового научного дискурса преобладает позиция, созвучная позиции законодателя [6, с. 207], однако в среде ученых-криминологов этот вопрос считается дискуссионным.

Проводя анализ представленных в науке мнений, мы пришли к выводу, что нельзя однозначно исключить из рамок преступлений против личности деяния, посягающие на два объекта, одним из которых является личность. Как правило, в перечень таких «спорных» преступлений включают насильственный грабеж и разбой [7, с. 81] Ряд авторов расширяет перечень преступлений, которые следует относить к вышеуказанной группе, и включает вымогательство, хищение предметов, имеющих особую ценность, в случае применения насилия [4. с. 68]. В рамках анализа Уголовного кодекса был определен следующий круг преступлений, содержащих в качестве дополнительного объекта общественные отношения в сфере охраны прав личности:

VIII раздел включает 12 составов: п. «г» ч. 2 ст. 161; 162; 163; ч. 2, 4 ст. 166; ч. 2 ст. 167; ч. 3 ст. 170.1; ч. 3 ст. 178; п. «б» ч. 2 ст. 179; ч. 2 ст. 185; п. «б» ч. 3 ст. 194; ч. 2, 3 ст. 200.6; ч. 2 ст. 203.

IX раздел включает 32 состава: п. «б» ч. 2 п. «б» ч. 3 ст. 205; п. «в» ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 206; ч. 4 ст. 207; ст. 207.2; п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 211; ч. 1,

п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 213; ст. 215; ст. 215.1; ч. 3 ст. 215.2; ч. 5 ст. 215.3; ст. 216; ст. 217-217.2; 218; ст. 219; ч. 2, 3 ст. 220; п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 221; ст. 224; п. «г» ч. 3 ст. 226; п. «б» ч. 2 ст. 226; ч. 1, 3 ст. 227; ч. 2 ст. 228.2; п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229; п. «в» ч. 4 ст. 229.1; п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 230; п. «в» ч. 3 ст. 230.1; ч. 2 ст. 230.2; ч. 2, ч. 3 ст. 234.1; ст. 235; ст. 236; ч. 2 ст. 237.

Резюмировать вышесказанное хотелось бы следующим образом: в рамках проводимого исследования к преступлениям против личности, исходя из объекта посягательства, можно отнести следующие: все преступления, включенные в раздел VII УК РФ, и 44 вышеперечисленных состава преступлений, которые закреплены в разделах VIII и IX.

Литература

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.

2. Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ). М.: Проспект, 2001. 97 с.

3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М.: Лекс-Эст, 2005. 405 с.

4. Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 194 с.

5. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3. С. 24-30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-prestupleniy-protiv-lichnosti-i-problemy-ee-sovershenstvovaniya (дата обращения: 25.11.2022).

6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики; Изд-во «Инфра-М», 2008. 911 с.

7. Цалиев А.М. Корыстно-насильственные преступления и их причины в республиках Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1990. 139 с.

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

А.А. Вичева
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Трансформационные процессы в конституционном законодательстве Российской Федерации привели к появлению в 2020 г. новых полномочий органов местного самоуправления – «обеспечение доступности медицинской помощи». Следует отметить, что обеспечение принципа доступности медицинской помощи, предусмотренного ст. 10 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», повсеместно осуществлялось, до внесения последних поправок в текст Основного Закона, муниципальными органами власти. Как уже отмечалось в более ранних публикациях [1, 2], на исследуемом уровне публичной власти указанное правомочие выполнялось с помощью комплекса мер [3, с. 140], направленных на реализацию вопроса местного значения городских округов, муниципальных округов и районов, т.е. на создание условий для оказания медицинской помощи населению. К аналогичному выводу в публикации «К вопросу об обеспечении доступности медицинской помощи органами местного самоуправления» также пришла Р.М. Усманова [18, с. 66]. Вопрос корреляции норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации и актах специального правового регулирования в области осуществления местного самоуправления, является предметом исследования других публикаций.

В рамках настоящего исследования остановимся на анализе зарубежного опыта правового регулирования муниципальных полномочий в области оказания медицинской помощи. Как представляется, он позволит определить уровень включенности органов местного самоуправления в реализацию социальной функции государства, а также особенности полномочий местных органов власти государств постсоветского пространства [4, с. 56] в исследуемой области общественных отношений.

В государствах Закавказья муниципалитеты обладают полномочиями в области организации и управления деятельностью учреждений и организаций здравоохранения (в Армении [9]), правомочны осуществлять мероприятия в целях содействия координирующему органу в сфере здравоохранения (в Грузии [5]), вправе принимать местные программы социальной защиты и социального развития, которые могут охватывать сферу здравоохранения (в Азербайджанской Республике [11]).

В Республике Беларусь местные Советы депутатов в пределах муниципальной компетенции утверждают региональные программы государственных гарантий по обеспечению доступным медицинским обслуживанием [6]. Органы местного публичного управления Республики Молдова в пределах компетенции и с учетом территориальности управляют деятельностью учреждений здравоохранения местного значения, организуют оказание медицинской помощи населению, осуществляют функции в сфере кадровой политики, материально-технического обеспечения и стратегического планирования [16].

В странах Центральной Азии к полномочиям местного самоуправления в исследуемой области

общественных отношений относятся: утверждение мероприятий, направленных на развитие и функционирование организаций здравоохранения (в Республике Казахстан [7]), организация предоставления и развития услуг в сфере общественного здравоохранения (в Киргизской Республике [12]), принятие мер по улучшению охраны здоровья (в Республике Таджикистан [14]), совместное с органами государственной власти обеспечение организации оказания медицинской помощи, медицинских услуг на подведомственной им территории (в Республике Туркменистан [17]). В Республике Узбекистан [13] муниципальные органы полномочиями в области оказания медицинской помощи не обладают.

В странах Балтии органы местного самоуправления наделяются самостоятельными функциями по первичному надзору за личным и общественным здоровьем (созданию, реорганизации, ликвидации, содержанию учреждений), созданию и реализации муниципальных программ в этой сфере (в Литовской Республике [8]), постоянными функциями по обеспечению доступности медицинского обслуживания, содействию здоровому образу жизни (в Латвии [10]), финансируют систему здравоохранения из бюджета сельского муниципалитета или города по их решению (в Эстонии [15]).

Проведенный анализ действующего законодательства стран постсоветского пространства позволил выявить, что в большинстве исследуемых государств органы местного самоуправления непосредственно задействованы в обеспечении и организации оказания медицинской помощи населению, обладая собственными (постоянными, самостоятельными) полномочиями и функциями. При этом схожими с российскими муниципальными полномочиями по созданию условий для оказания медицинской помощи населению обладают местные органы власти Грузии и Таджикистана. Также следует отметить, что, имея совместный продолжительный опыт организации оказания медицинской помощи, после распада СССР все исследуемые государства выбрали для себя разные модели включения органов местного самоуправления в реализацию социальной функции государства.

Литература

1. Вичева А.А. К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления по обеспечению доступности медицинской помощи для населения // Уральский форум конституционалистов: мат-лы Шестого Уральского форума конституционалистов. Екатеринбург, 2021. С. 52-56.

2. Вичева А.А. Обеспечение доступности медицинской помощи как новый уровень конституционных полномочий органов местного самоуправления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 54-61.

3. Вичева А.А. Общая характеристика полномочий органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 139-142.

4. Владыцкий А.С. Постсоветское пространство в современной геополитической структуре мира // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 56-62.

5. Кодекс о местном самоуправлении: органический закон Грузии от 5 февраля 2014 г. № 1958-II□. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2244429?publication=62 (дата обращения: 21.11.2022).

6. О здравоохранении: закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435 (дата обращения: 21.11.2022).

7. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 21.11.2022).

8. О местном самоуправлении: закон Литовской Республики от 7 июля 1994 г. № I-533. URL: http://emsu.ru/extra/pdf5s/ml/2011/2/53.pdf https://constitutions.ru/?p=24629 (дата обращения: 21.11.2022).

9. О местном самоуправлении: закон Республики Армения от 7 мая 2002 г. № ЗР-337. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1305&lang=rus&sel=show#4 (дата обращения: 21.11.2022).

10 О самоуправлениях: закон Латвии от 19 мая 1994 г. URL: http://www.pravo.lv/likumi/20_zos.html (дата обращения: 21.11.2022).

11. О статусе муниципалитетов: закон Азербайджанской Республики от 2 июля 1999 г. № 698-IГ. URL: http://municipalkg.narod.ru/interlaw/azer.htm (дата обращения: 21.11.2022).

12. Об общественном здравоохранении: закон Киргизской Республики от 24 июля 2009 г. № 248. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30453398&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 21.11.2022).

13. Об органах самоуправления граждан: закон Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. № 758-I. URL:https://lex.uz/docs/86238 (дата обращения: 21.11.2022).

14. Об органах самоуправления поселков и сел: закон Республики Таджикистан от 23 июня 2009 г. № 376. URL: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=11258 (дата обращения: 21.11.2022).

15. Об организации медицинского обслуживания: закон Эстонии от 9 мая 2001 г. URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/120062022097 (дата обращения: 21.11.2022).

16. Об охране здоровья: закон Республики Молдова от 28 марта 1995 г. № 411. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=115114&lang=ru (дата обращения: 21.11.2022).

17. Об охране здоровья граждан: закон Туркменистана от 23 мая 2015 г. № 223-V. URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39773726 (дата обращения: 21.11.2022).

18. Усманова Р.М. К вопросу об обеспечении доступности медицинской помощи органами местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 64-69.

Р.С. Галиев, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) в статье 4 содержит перечень источников правовой основы местного самоуправления, и в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [3] в данном перечне указаны и общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры РФ, причем обратим внимание, что в ФЗ № 131 нормы международного права указаны на первом месте, перед самой Конституцией. В находящемся в настоящее время в Государственной Думе законопроекте № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в статье 3 «Правовая основа местного самоуправления» на первом месте указана именно Конституция РФ и только затем общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации [2].

В федеральном законе № 131 указывается на два вида международно-правовых источников местного самоуправления (далее – МСУ):

1) общепризнанные принципы и нормы международного права;

2) международные договоры РФ.

Попытка разъяснить, что следует понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, была предпринята Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. № 5, однако данные разъяснения не внесли какой-либо ясности относительно этих императивных норм и правил поведения.

Статут Международного Суда ООН не содержит в себе указания на общепризнанные принципы и нормы международного права, при этом в нем упоминаются общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, и международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, что вполне соответствует категориям общепризнанных принципов и норм международного права.

Таким образом, некоторые общепризнанные нормы международного права могут выступать в качестве источника российского права, однако эти нормы носят глобальный характер и затрагивают лишь исключительно международно-правовые вопросы основ существования мирового сообщества, к которым не относятся вопросы организации МСУ. Другая часть общепризнанных принципов и норм касается правового статуса личности, и право на МСУ в международно-правовых документах универсального характера не упоминается. Через призму прав граждан на участие в управлении делами государства, закрепленных в между-

народных актах о правах человека, в т.ч. и актах универсального характера, можно констатировать косвенное влияние на право на МСУ.

В связи с этим общепризнанные принципы и нормы международного права являются лишь формальным источником правовых основ МСУ. В России фактически такие принципы и нормы, напрямую регулирующие МСУ, отсутствуют.

Что касается международных договоров РФ, то в настоящее время и эта правовая основа МСУ имеет особенности. По большому счету единственным международным соглашением, прямо посвященным МСУ, ратифицированным РФ, является Европейская Хартия местного самоуправления 1985 г. [1]. Однако 15 марта 2022 г. Генеральному секретарю Совета Европы (далее – СЕ) вручено уведомление о выходе Российской Федерации из СЕ на основании статьи 7 Устава, регулирующего порядок добровольного выхода из организации.

В соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 7 Устава СЕ, Россия должна была оставаться членом организации до конца 2022 года. Однако Комитет министров СЕ 16 марта 2022 г. в спешном порядке принял резолюцию о прекращении членства России в СЕ с этой же даты. 23 марта 2022 г. была одобрена резолюция Комитета министров СЕ о правовых и финансовых последствиях прекращения членства России в СЕ. РФ с 16 марта 2022 г. прекратила участие в Уставе СЕ и других 23 «закрытых» конвенциях и протоколах СЕ, круг участников которых ограничен строго членами СЕ, в т.ч. это и рассматриваемая Хартия местного самоуправления.

Говоря о международно-правовой основе МСУ, можно упомянуть и документы, принятые в рамках СНГ, однако эти документы не являются международными договорами.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют общепризнанные принципы и общепризнанные нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, посвященные непосредственно регулированию правоотношений в сфере местного самоуправления.

Международное право на сегодняшний день лишь косвенно оказывает влияние на организацию местного самоуправления через призму права человека на управление делами государства и общества.

Литература

1. Европейская хартия местного самоуправления 1985 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с поправками, внесенными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект № 40361-8. URL: //https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 19.10.2022).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.Ю. Гоглева
Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Где законы могут быть нарушены под предлогом общего спасения, там нет Конституции.
Никола Мальбранш

Конституционный Суд Российской Федерации, излагая свою правовую позицию, неоднократно указывал на необходимость особого уровня защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере публично-правовых отношений, в т.ч. касающихся административной ответственности, путем приведения отраслевого законодательства в четкое соответствие с положениями Конституции России и общими принципами международного права, «критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности» (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-П; от 11.052005 № 5-П; от 27.05.2008 № 8-П), с соблюдением при этом принципа равноправия в вопросе состязательности сторон – участников судебного процесса, несмотря на наличие как минимум у одного из них полномочий властно-распорядительного характера ввиду особого правового статуса (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.1998 № 20-П; от 03.05.1995 № 4-П).

В целях проведения всестороннего анализа проверки положений законодательства об административных правонарушениях Конституционным Судом Российской Федерации обратимся к статистике, которая, как известно, «знает все». Согласно данным о правовых актах и правоприменительной практике, явившихся предметом оспаривания в Конституционном Суде Российской Федерации в период с 1997 по 2020 г., нормативные положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации выступали предметом состоявшихся судебных решений 99 раз [3, с. 901-902]. Для сравнения: за тот же период времени нормы Уголовного кодекса Российской Федерации являлись объектом судебного нормоконтроля 68 раз [3, с. 915-916]; Гражданского кодекса Российской Федерации – 167 раз [3, с. 885]; Налогового кодекса Российской Федерации – 200 раз [3, с. 903-905], что позволяет сделать вывод об относительно небольшом количестве обращений субъектов правоотношений по вопросам конституционности административного законодательства.

За период с 1995 по 2011 г. в Конституционный Суд Российской Федерации поступило 3823 обращения (в среднем 239 обращений в год) по вопросам, подпадающим под юрисдикцию административного права (административные правонарушения и административная ответственность – 1662; деятельность прокуратуры, органов внутренних дел – 1525; иные вопросы – 636) [3, с. 874]. За период с 2012 по 2020 г. данный показатель увеличился до среднего количества 345 обращений в год, что в общей сложности составило 2758 фактов за отчетный период (административные правонарушения и административная ответственность – 2053; правоохранительная служба – 705) [3, с. 875, 877].

При этом основным поводом к рассмотрению дел, по которым приняты постановления Конституционного Суда Российской Федерации за период с 1995 по 2020 г., явились жалобы граждан и их объединений – 4363 обращения (для сравнения: запросы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, конституционных судов Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации составили в совокупности всего 303 факта) [3, с. 879], что, с одной стороны, свидетельствует о большом уровне доверия граждан к институту конституционного правосудия [2, с. 148], с другой – о некоторых проблемах правоприменительной практики со стороны исполнительных и ординарных судебных органов Российской Федерации, допускающих в своей деятельности нарушение прав и свобод человека

и гражданина, за восстановлением которых последние вынуждены обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации [1, с. 157].

Анализ приведенных выше статистических данных позволяет сделать вывод о безусловной необходимости дальнейшей *конституализации административно-правового законодательства*. В частности, практика конституционного правосудия констатирует наличие определенного количества правовых пробелов, коллизий и юридико-технических ошибок в нормативных положениях Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, требующих законодательного исправления [4].

Литература

1. Брежнев О.В. Воздействие решений Конституционного Суда Российский Федерации на законодательство: проблемы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 156-162.

2. Князев С.Д., Микулин А.И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. № 2 (71). С. 145-162.

3. Конституционный Суд Российской Федерации. Решения. 2020 / сост. и отв. ред. С.П. Маврин. М.: Норма, 2021. 1120 с.

4. Романов М.Л. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.

Ю.В. Головинова, *канд. ист. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет

ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЖЕНЩИН

Активизация инициатив по достижению равенства полов и прав женщин пришлась на 2000-е гг. Так, Организация Объединенных Наций подготовила и организовала летом 2000 г. специализированный проект «Женщины в 2000 г.: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке». Этому проекту посвящена была прошедшая в июне 2000 г. сессия [2]. По итогам работы Нью-Йоркской сессии было принято решение учредить Комиссию по вопросам правового и социально-экономического положения женщин, чья правозащитная деятельность теперь приобрела постоянную основу. В настоящее время сессии проводятся ежегодно. Примечателен опыт 59-й сессии Комиссии. Работа комиссии увенчалась принятием политической декларации, приуроченной к двадцатой годовщине IV Всемирной конференции по положению женщин. Так, с марта 2015 г. правительства государств – участников сессии обязуются ускорить осуществление и полную эффективную реализацию Пекинской декларации и Платформы действий. В ходе мероприятий была разработана декларативная стратегия, предполагающая, что к 2030 г. равенство мужчин и женщин будет обеспечено во всех сферах жизни. К тому же лейтмотивом воплощения в жизнь современных подходов к усовершенствованию правового положения представительниц женского пола выступило официальное объявление и провозглашение ООН XXI столетия веком демократии и женщин. По сути, международно-правовые стандарты прав женщин в настоящее время радикально не поменяли своего нормативного содержания.

В настоящее время особую роль в деле обеспечения женских прав играет специально учрежденное в 2010 г. структурное подразделение под эгидой Организации Объединенных Наций – «ООН-женщины». Поставив перед собой цель – улучшить положение представительниц женского пола, данная структура руководствуется принципом, согласно которому гендерное равенство находится в самом сердце прав человека и гуманистических ценностей ООН. Так, верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет

в своем докладе в марте 2021 г. отметила основные направления новейшего подхода в международно-правовом обеспечении равенства полов. К системе направлений деятельности отмеченной международной организации было отнесено следующее: трансформация и преобразование законов, ликвидация гендерного насилия, содействие равному участию женщин и мужчин во всех сферах жизни и др. [1].

Очевидно, что прогрессивное движение политико-правовой эмансипации женщин продолжается в общем тонусе тактик и конструкций международно-правового регулирования прав человека, стартовавшего в предыдущем столетии. Все драгоценнейшие завоевания в сфере женских прав второй половины XX в. планомерно и последовательно развивает в своей деятельности Организация Объединенных Наций. Неоднократно выявляемые проблемы экономического положения представительниц женского населения активно пытаются разрешить и сегодня. Глава ООН Пан Ги Мун на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2016 г. объявил о создании Группы высокого уровня по решению проблем реализации, в частности, экономических прав женщин. Было заявлено, что эта группа примет ряд мер, направленных на ликвидацию гендерного неравенства, царящего во всем мире.

Вместе с тем сложности в непростом деле реализации и обеспечения международных стандартов прав женщин по объективным причинам возникли в связи с пандемией COVID-19. Действующий генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на протяжении 2020-2021 гг. неоднократно заявлял, что пандемия обнажила и серьезно обострила проблему неравенства полов. Эксперты ООН констатировали, что женщины и девочки гораздо сильнее ощутили на себе социально-экономические последствия коронавирусной инфекции.

Многообразные учреждения ООН, действующие в области прав человека, такие как Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара по правам человека, свою деятельность стали осуществлять с учетом неблагоприятной обстановки. Как отмечает директор Гейдельбергского Института Макса Планка профессор А. Петерс, в работе данных органов акцентировался принцип единства и неделимости всех прав человека, были озвучены правовые требования, предъявляемые к объявлениям национальными правительствами режима чрезвычайного положения [4, с. 43]. Как видно, стратегия международно-правового регулирования прав человека сегодня рассматривается сообразно необходимости борьбы с пандемиями, основанной на защите прав человека. Однако с точки зрения отечественного исследователя, Совет Безопасности ООН, имеющий опыт признания эпидемий угрозой миру и безопасности, отреагировал с задержкой, вызванной взволнованностью постоянных членов [3]. Несмотря на очевидную разницу в оценках деятельности структур ООН в обеспечении прав человека и прав женщин как наиболее уязвимой группы в эпидемиологической обстановке, в фокусе формально-юридического подхода можно отметить, что принятая Генеральной ассамблеей ООН резолюция 74/270 от 2 апреля 2020 г. определила ключевую роль ООН в борьбе с пандемией с учетом необходимости уважения прав человека.

Таким образом, векторами новейшего подхода международно-правового регулирования института прав женщин выступают конструктивные попытки для укрепления правового статуса женщины в современном обществе. Как видим, деятельность ООН по содействию достижения равноправия полов в мире играет очень важную роль. Однако проведённое исследование позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на общие положительные моменты в развитии международных стандартов равенства мужчин и женщин в работе международных организаций, все же приходится наблюдать ряд проблем и болевых точек. Во-первых, законоположения на уровне международного сотрудничества не всегда своевременны и оперативны, т.к. это процесс, сопряженный с согласованием воль государств на юридической карте мира. Потому негативные внешние факторы, вызванные пандемиями, катаклизмами и вооруженными конфликтами, ослабляют скорость принятия решений в развитии правовой политики гендерного равенства. Нам сегодня приходится наблюдать ситуацию, для которой характерно обилие международных стандартов в сфере равенства полов, но при этом достижение гендерного равноправия остается очень медленным процессом.

Литература

1. Бачелет М. Права женщин и гендерное равенство. URL: htpp://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37271https://www.ohchr.org/ru/Issues/Women/WRGS/Pages/WRGSIndex.aspx (дата обращения: 01.10.2022).

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Специальные сессии. URL: http://www.un.org/ru/ga/sessions/special.shtml#22spec (дата обращения: 28.09.2022).

3. Толстых В.Л. COVID-19 и международное право: общие вопросы // Московский журнал международного права. 2021. № 3.

4. Anne Peters. Die Pandemieund das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021) // Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper № 2021-03.

И.А. Журавлева, *канд. юрид. наук*
Омский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИНЦИПА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Эволюция государственного устройства ряда стран способствовала появлению концепции конституционализма. Так, общепринятым считается, что именно наступление «эпохи конституций» – принятие в 1787 г. Американской конституции, а в 1791 г. Французской – дало толчок к развитию этого теоретико-правового явления, характеризующегося в первую очередь формальным способом легитимации власти, но с учетом социально-политических реалий. Примечательно, что анализ источников показывает: уже в начале XIX в. это не просто способ легитимации власти, это еще и способ легитимации монархической власти, при этом современные исследователи выделяют типы конституционализма: классический/революционный и правительственный/октроированный, т.е. дарованный властью монарха. Вместе с тем, как неоднократно отмечалось, ни тогда, ни сейчас четкого, единого мнения по определению самого понятия «конституционализм» не возникло. Установлено, что «однокоренные слова “конституция” и “конституционализм” не равнозначны и наполнены разным смыслом» [1, с. 93].

Таким образом, учитывая разные авторские подходы, исторические события, историко-культурные и политические традиции территорий, следует признать, что все же сущностные характеристики, концептуальные основы конституционализма выделить можно. Итак, в целях последовательного рассмотрения вопроса обратимся к анализу понятийного аппарата.

В нашем случае ключевое слово – концепция. Значение слова «концепция» по «Философской энциклопедии» (от лат. conceptio – понимание, система), это «определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин “концепция” употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности» [3]. Следовательно, выявляем руководящие идеи конституционализма, те, которые определяют его замысел, функции как основные направления, назначения.

Тогда получается следующее: если конституция – основной закон, определяющий государственность конкретного государства, систему его функционирования, нормативный правовой акт, то конституционализм можно рассматривать как способ реализации положений этой самой конституции. Это механизм, позволяющий применять на практике признанные и закрепленные институты в конкретном государстве. Так, например, ст. 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2]. Таким образом, установление этого института, института прав и свобод человека реализуется во всех отечественных отраслях права. Также реализация этих норм ориентирована на международное право, тоже признающее и охраняющее жизнь, здоровье и достоинство человека. Безусловно, можно дискутировать на тему право-

мерности и полноты применения тех или иных законодательных норм, но отрицать их наличие невозможно.

Вторая концептуальная характеристика конституционализма – закрепление соответствующего государственно-правового строя, где конституция как основной закон страны определяет форму правления, политический режим и административно-территориальное деление. Важно отметить, что, например, федеративные государства, такие как Россия, США, именно конституционным устройством «скрепляют» исторически и культурно разнообразные территории в одно целое.

И третьей, на наш взгляд, концептуальной характеристикой принципа конституционализма можно назвать его социокультурность. Другими словами, речь идет о рассмотрении этого принципа с позиции единства культуры, общих традиций даже в условиях многонациональности. В этой характеристике важно, что человек, индивид встроен в это общество посредством общей ценностной ориентированности и культуры, учитывающей все многообразие духовно-нравственных начал.

Исходя из изложенного, делаем вывод о том, что, несмотря на отсутствие общепринятого определения самого понятия «конституционализм», выделить его концептуальные характеристики как принцип необходимо и можно, что и было предпринято в представленной работе.

Литература

1. Журавлева И.А. Идеи конституционализма в уголовном праве России // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы VI междунар. научно-практ. конф-ции. Омск: Омская академия МВД России, 2022.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item.

3. Словари и энциклопедии на «Академике». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2537/КОНЦЕПЦИЯ.

Ю.В. Капранова, *канд. юрид. наук, доцент*
Ростовский юридический институт МВД России

О ДИСТАНЦИОННОМ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ В РОССИИ

В современных условиях дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) выступает очень востребованным конституционно-правовым институтом. В ходе сложившейся ситуации в России в 2020 г. и позже, в период стремительно распространяющегося вируса COVID-19, интернет-голосование было не раз применено. Цели – сформировать орган власти, узнать решение населения по вопросу всенародного голосования, реализовать право граждан на участие в управлении делами государства – были достигнуты.

Применение ДЭГ как разновидности электронного голосования (далее – ЭГ) позволило достичь положительной динамики по избирательной явке, привлечь широкие массы участников, что дает право считать данную форму равнозначной традиционной форме голосования, полновесным институтом избирательного права по сравнению с традиционной формой голосования. Простота, удобство проведения ДЭГ-голосования в России привлекает большее количество участников среди тех избирателей, которые наиболее ориентированы в электронных технологиях, т.е. дистанционное электронное голосование фактически может быть признано средством повышения электоральной активности среди молодежи. Безусловно, нельзя забывать и об использовании традиционного и смешанного голосования в целях предотвращения снижения явки за счет тех, кто не умеет пользоваться технологиями.

Таким образом, сущность ДЭГ, его место и роль в избирательной системе России определяется следующими характеристиками: как стадии избирательного процесса, как разновидности голосования (альтернативный способ волеизъявления граждан), как технологии (эффективного способа

реализации избирательных прав граждан, права на участие в управлении делами государства, способа повышения электоральной активности).

Закреплен термин «дистанционное электронное голосование» в российском законодательстве недавно, выступает производным от термина «электронное голосование». Возникший термин «электронное голосование» в 60-е гг. XX в. [8, с. 28-32] означал осуществление такого волеизъявления избирателей, в ходе которого подсчет голосов осуществлялся при помощи перфокарт и компьютеров. В рекомендациях Совета Европы 2017 г. о правилах электронного голосования на выборах термин «электронное голосование» определяется как «использование электронных средств для подачи и/или подсчета голосов» [7, с. 147].

Термины ЭГ и ДЭГ вошли в российское законодательство в 2005 и 2020 годах соответственно. Согласно положениям избирательного законодательства под ЭГ понимается осуществление голосования без традиционного бумажного бюллетеня, с использованием технического средства, а под ДЭГ – то же голосование без бумажной формы бюллетеня, но в цифровой среде, т.к. используется формулировка «…с применением специального программного обеспечения» [6].

В подобном ключе дают определения и представители российской науки, которые предлагают понимать под ЭГ, во-первых, «процедуру использования электронных средств (автоматических ящиков), которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчет голосов избирателей; во-вторых, голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как Интернет или мобильная связь» [1].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что следует различать понятие ЭГ в узком и широком смыслах.

В рамках узкого подхода, исходя из осмысления ЭГ как стадии, в соответствии с законодательной дефиницией определяется, что ЭГ в России – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения либо через специализированные сайты [4, с. 55-61]. Либо указывается, что это такой вид голосования на выборах, при котором избиратель вместо традиционного бумажного бюллетеня использует электронные средства передачи своего волеизъявления [3, с. 39].

Отдельные авторы склоняются к тому, что под термином ЭГ понимается «применение технологии получения и подсчета голосов избирателей, а также подведения итогов голосования с помощью любых электронных средств» [2]. При этом считается, что ДЭГ выступает самостоятельным видом ЭГ.

Встречаются и такие представления, в соответствии с которыми следует различать «электронное голосование» и под ним понимать две разновидности голосования: либо с явкой, либо без явки на избирательный участок, и отдельно голосование с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и программно-технических средств на выборах [5, с. 64-65].

И уже в глобальном понимании, в рамках широкого подхода ЭГ представляет собой информационно обусловленное направление развития электронной демократии, которое мыслится уже не только как форма реализации электронной демократии, но и как основной способ ее осуществления. Электронное голосование и его разновидность (дистанционное электронное голосование) трактуется как системообразующее звено в системе электронной демократии [9, с. 61].

В настоящее время выявление сущности и содержания ДЭГ, закрепление его сущностных черт в законодательстве очень важно, поскольку посредством данного института реализуются самые важные конституционные права граждан. Однако в силу специфичности и небольшой практики применения в данном вопросе имеются пробелы, в силу которых данный пласт избирательных отношений не урегулирован на федеральном уровне должным образом, что, безусловно, требует дополнительных исследований и анализа практики применения, разработки механизма ДЭГ, его закрепления в самостоятельном федеральном законе.

Литература

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 9-21.

2. Выборы как политический институт в современном многополярном и мультикультурном мире: доклад Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на X междунар. Лихачевских научных чтениях (Санкт-Петербург, 13 мая 2010 г.) // Чуров В.Е. Университетские встречи. 28 текстов: доклады, выступления, лекции в СПбГУП. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 154-173.

3. Горностаева Е.О. Зарубежный опыт электронного голосования на выборах // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21.

4. Ерохина О.В. Электронное голосование в России: технологический и политический аспекты // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3.

5. Ильиных А.В., Потужная М.А. Перспективы правовой регламентации организации и проведения электронного голосования на выборах всех уровней в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 2.

6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Прусакова Н.В. Рекомендация комитета министров Совета Европы государствам-членам № _cm/rec (2017)5_(124) «О правилах электронного голосования» (125) // Бюллетень Европейского Суда по права человека. 2017. № 11.

8. Садекова П.У., Токарева Е.А. Перспективы развития «электронного голосования»: совершенствование законодательства в условиях сближения международного и внутригосударственного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 4.

9. Столяров В.П., Поломарчук Б.В., Кикимов С.С. Электронное голосование: современное понимание и эволюция подходов // The Scientific Heritage. 2021. № 81-3 (81).

Л.Г. Коновалова, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ В НЕЙ ПАРЛАМЕНТА

Правовое государство в современной юриспруденции начинает рассматриваться исключительно как социальное государство, возлагающее в первую очередь на законодателя обязательства по установлению социальной справедливости. Более того, в настоящее время за правовым государством стали признаваться значительные функции не только по участию в социальной сфере, но и по регулированию экономики страны в целом. Такая тенденция получила название «конституционной экономики». Однако понятия «социальное государство», «конституционная экономика» остаются дискуссионными, равно как и юридические средства их обеспечения.

Истоки возникновения идеи социального государства исследователи обнаруживают в глубокой древности [3, с. 106]. Возведение этого принципа в ранг конституционных ценностей произошло сравнительно недавно, после Второй мировой войны. Некоторые конституции лишь тезисно указывают на признание социального характера государства (ФРГ, Австрия, Швейцария, Россия), другие – подробно описывают составляющие социальной государственности (Бразилия). Однако практика показала, что нормативно-конституционное закрепление социальных вопросов не имеет значения для реального воплощения в жизнь концепции социального государства. К примеру, скандинавские страны демонстрируют высокий уровень социальной политики государства при ограниченном регулировании вопросов социальной государственности в конституциях [22, с. 119].

В юридической литературе выделяется огромное число подходов к определению и классификации типов социальных государств [20, с. 137], однако наиболее четко взаимосвязь правового и социального государства прослеживается в немецкой доктрине. Очень популярным в Германии является подход к выделению интегрированного принципа «социального правового государства», которое должно иметь своей целью достижение социальной справедливости и обеспечение равноправного социального порядка [12, с. 68; 16,

с. 607]. В восприятии немецких юристов, если правовое государство прошлого ограничивалось предоставлением защиты нарушенных прав, то социальное правовое государство имеет целью профилактическое предотвращение политических, экономических и социальных условий, из которых могла бы вырасти опасность принципу правового государства. Поэтому правовое социальное государство требует издания и исполнения только таких законов, которые соответствовали бы заложенным в основе перечня конституционных прав граждан принципам «материальной справедливости» [15, с. 66].

Считается, что принцип социальной государственности сам по себе не может служить обоснованием юридических притязаний, но он может задавать темы для законодательной деятельности, требующие решения с точки зрения конституционного права, например: обеспечение прожиточного минимума как минимально необходимое условие для достойного существования человека, обеспечение равенства шансов при получении образования, обеспечение социальных гарантий путем создания и развития системы социального страхования и др. [22, с. 120]. При этом в установившейся практике Федерального конституционного суда Германии подчеркивается тот факт, что в первую очередь обязательства по установлению социальной справедливости должны выполняться законодательной властью и что при их выполнении законодательная власть может принимать решения по широкому кругу вопросов. Основная масса судебных решений не требует от законодателя предоставить новые социальные привилегии, они лишь касаются разрешения споров по обязательствам, которые уже были закреплены законодательно. Такой подход активно заимствуется другими странами, в т.ч. и Российской Федерацией [4, с. 51].

Одновременно с признанием правового государства социальным меняется и мировое отношение к социальным правам граждан. Изначально социальные права не признавались правами человека в полном смысле этого слова, поскольку не предполагали судебной защиты этих прав. Считалось, что их нужно воспринимать в большей мере как социальные цели государства и обуславливать их уровнем экономического развития страны. Но на сегодня некоторые страны восприняли социальные права именно как права граждан [8, 10, 11]. Имеются примеры успешной защиты этих прав в суде. А юридическая доктрина ставит вопрос о взаимной связанности и нераздельности всех видов прав для обеспечения полноты человеческого существования [1, с. 61; 21, с. 39]. Очевидно, например, что социальное право на образование существенно влияет на личное право свободы деятельности и выбора профессии, социальное право на медицинскую помощь или на обеспечение по старости может являться условием реализации личного права на жизнь. Даже Европейский Суд по правам человека стал указывать на отсутствие непроницаемой границы, определяющей область экономических и социальных прав от сферы действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод [18, с. 71].

Аналогичное переосмысление происходит в части оценки роли правового государства в экономике. При возникновении теории правового государства не принималась во внимание его экономическая политика. Считалось, что конституционализм должен быть нейтральным к экономическому типу устройства страны. Однако после глубоких экономических кризисов отдельных ведущих стран, а также после мирового экономического кризиса 2010 г. возникла идея о том, что правовое государство в силу велений конституции должно обеспечивать сбалансированность в экономической и социальной сфере. Стал ставиться вопрос о том, что во имя «общего блага» налоговые, антимонопольные, бюджетные и иные экономические полномочия законодателя должны быть ограничены некоторыми правовыми рамками [5, с. 89].

Установление подобных рамок иногда связывается с буквальным текстом конституций. Но в мире сравнительно мало конституций, в которых бы подробно регламентировались экономические основы государственности [9]. Основные надежды в этом вопросе связываются с деятельностью судей, с институтом конституционной юстиции. Ожидается, что именно органы конституционного контроля, исходя из смысла конституционных установлений, ограничат произвол законодателя в экономической сфере и наметят некие границы правотворческой интерпретации «общего блага». Ведущие ученые подчеркивают масштабную роль судов в конституционализации гражданского права и других частных отраслей права [7, с. 112; 2, с. 41]. Признается становление в мире так называемой «конституционной экономики» [6, с. 59; 14, с. 64]. Однако параллельно поднимается и проблема профессиональной неготовности судейского корпуса решать вопросы экономики и применять методы экономического анализа [17, с. 79; 19, с. 135]. Российские конституционалисты видят в конституционной экономике действенное средство по устранению деформации российской экономической системы, основанной на формальном поддержании конкурентной среды, олигархии и сырьевой ориентации [13, с. 115].

Литература

1. Арановский К., Князев С., Хохлов Е. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89).

2. Афанасьева С. Существо клаузулы public use как основной гарантии института публичных изъятий земельных участков в США // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4 (95).

3. Байматов П.Н. Проблемы становления социального государства и реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение: тенденции и перспективы современной России // Государство и право. 2014. № 4.

4. Гаджиев Г. Судебная Концепция конституционного принципа социального государства в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62).

5. Гаджиев Г. Экономическая политика государства: оказывает ли конституционный суд воздействие на ее очертания? // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1 (74).

6. Гаджиев Г. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2 (75).

7. Должиков А. Влияние конституционных прав на российскую правовую систему // Сравнительное конституционное право. 2012. № 6 (91). С. 109-120.

8. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Конституции зарубежных стран / сост. В.Н. Дубровин. М., 2001.

9. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm.

10. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

11. Конституция Южно-Африканской Республики от 8 мая 1996 г. URL: https://worldconstitutions.ru/.

12. Люббе-Вольфф Г. Принцип социального государства в практике Федерального конституционного суда Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62).

13. Мазаев В. Деформация российской конституционной экономической модели: оценка и варианты реагирования // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121).

14. Мазаев В. Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2 (75).

15. Невинский В.В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов Конституции ФРГ. Барнаул, 1994.

16. Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: избранные труды. М., 2012.

17. Сырунина Т. Перспективы и сложности применения судами экономического анализа права при разрешении споров // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4 (83).

18. Троицкая А. Основные права: происхождение, юридическая природа и пределы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1 (92).

19. Ульбашев А. Экономический анализ права или правовой анализ экономики // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3 (100).

20. Хома Н.М. Модели социального государства: новые подходы к типологизации // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 1 (144). Вып. 25.

21. Шайо А. Возможности конституционного контроля в сфере социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61).

22. Штайнер У. Социальное государство без социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4 (77). С. 118-129.

О.Д. Овчинникова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕСИСТЕМНОЙ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Российская политическая система характеризуется однонаправленностью и дисбалансом политических сил вследствие наличия доминанты в виде политической элиты, трансформирующейся лишь посредством внутренних резервов. Политическая власть в России де-факто не имеет политической конкуренции, что приводит к реальным политическим последствиям в виде замедления процессов построения демократического и правового государства.

Политическая оппозиция в России является многогранным феноменом, которое стоит рассматривать как посредством внутреннего институционального и нормативно-коммуникативного анализа, так и через определение основных трендов политической конкуренции, способов легитимации действующей власти и политического режима.

Российская политическая оппозиция представляет собой уникальный синтез системного и внесистемного характера. Так, в реальном политическом поле российская оппозиция делится на системную и несистемную, что является особенностью российской политической системы.

Проблема существования несистемной оппозиции является одной из центральных в политическом дискурсе России, и ее рассмотрение актуально как для политической науки, так и для российской политической системы. В последние годы активно наблюдалась ситуация, при которой рос уровень протестных настроений в России, а уровень доверия к властным институтам, в свою очередь, снижался.

В данной конфигурации несистемная российская оппозиция становилась реальным актором политического процесса и более не воспринималась обществом в качестве «издержки» политического развития страны. Ранее несистемный блок российской оппозиции скорее связывался с сетевым протестом и отождествлялся с «Партией Интернета» [4, с. 90]. Посредством деятельности несистемной оппозиции российское общество получило механизм влияния на политическую власть, а несистемная оппозиция институционализировалась.

Катализаторами развития процесса институционализации несистемной оппозиции становились такие события, как пенсионная реформа 2018 г. и протестные акции, способствовавшие интеграции различных слоев населения, серия протестов по России, связанная с электоральными процессами 2019 г. (особенно проявившаяся в Москве), серия протестов 2020 г. против конституционной реформы, протесты 2021 г., связанные с поддержкой оппозиционных лидеров. Также влияние имели протесты регионального характера (хабаровские митинги в поддержку экс-губернатора Фургала [1]) и акции неполитического толка.

Вся совокупность вышеперечисленных событий обоснована как системными проблемами российской политической системы, так и особенностями деятельности самой несистемной оппозиции. Так, российский политологический и политический процессы (как синтез научного и социального подхода) содержат и определяют феномен несистемной оппозиции в качестве жесткого противоборства с использованием нелегальных методов и насильственных путей решения. Наличие в политической системе несистемной оппозиции является индикатором приближающихся изменений политического режима, которые предлагаются антивластными группами посредством идей, концепций и взглядов [3, с. 15].

Таким образом, несистемность проявляет себя в следующих аспектах: радикализация общественного сознания и политической культуры, изменение политического поведения, конфликтное и практически «враждебное» отношение к действующей политической власти, неопределенность правового статуса. Данный аспект демонстрирует несистемную оппозицию в качестве политического феномена, не отраженного формально.

Несистемность стала возможной в условиях нашей страны вследствие особенностей политического развития. Так, несистемные политические партии, организации и движения существовали еще в эпоху СССР. Легализация политических объединений позднего СССР и 90-х гг. привела

к относительному «затишью» вследствие плюрализма политических игроков.

Новый этап развития несистемной оппозиции относится к следующим политическим процессам [2, с. 39]: формирование «путинского большинства» и абсолютизация президентской роли в политической системе России; маргинализация либерального движения вследствие качественной трансформации политической элиты (уход старых лидеров и приход новых политиков) в середине 2000-х гг.; массовые протесты 2011-2012 гг., антиоппозиционная повестка власти и виртуализация оппозиционной деятельности.

Несистемность при этом сформировалась дополнительными административными барьерами со стороны действующей политической власти, которая к настоящему времени привела к барьерам в участии в электоральных процессах, недопуска к использованию оппозицией средств массовой информации и общественных институтов в совокупности с перманентным наблюдением со стороны правоохранительных органов.

Современная несистемная оппозиция наиболее активно действует в условиях массового недовольства общества, через создание платформы для которого реализует собственные политические интересы. При этом проблемой несистемной оппозиции современной России является ее внутренняя разобщенность вследствие отсутствия единой политической повестки и организованного характера лишь посредством механизма «свой – чужой», т.е. идентификация несистемной оппозиции лишь посредством противопоставления себя официальной власти и оппозиции системной, которую первые принимают в качестве лоялистов.

В данном контексте российская несистемная оппозиция может определяться в качестве конгломерата различных политических групп. Действиями политической власти данная совокупность сил оказывается на периферии официальной повестки и зачастую выносится в нелегальное поле, что является базовой проблемой развития российской демократии.

Литература

1. В Хабаровске прошел очередной митинг в защиту Фургала // РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/society/28/11/2020/5fc1ba959a79470bd7ff0d33.

2. Евгеньева Т.В., Губченко В.А. Психологические особенности формирования оппозиционной повестки дня в сети Интернет // Политическая наука. 2017. № 5.

3. Медведев Н.П., Борисенко А.В. Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 4. С. 15-25.

4. Челнокова М.Л. Российская несистемная оппозиция как социально-политический феномен // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 88-98.

А.В. Паршина
Академия управления МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обновленная Конституция Российской Федерации в 2020 г. дополнилась новой статьей 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность [3].

Важным признаком, отличающим социальное государство, является конституционное закрепление основных социальных прав человека и гражданина, а также проведение политики, направ-

ленной на их обеспечение и защиту. Государство берет на себя ответственность за способность проведения такой политики, а общество возлагает на него ответственность за реализацию своих социальных ожиданий. Каждому гражданину важно ощущать поддержку со стороны государства и получать социальные гарантии, закреплённые в первую очередь в статье 7 Конституции РФ.

Н.В. Витрук под «обеспечением конституционных прав» понимал «систему их гарантирования, т.е. систему общих и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию» [1, с. 68].

К системе конституционных социальных прав и свобод законодатель относит право:

- на социальное обеспечение, в т.ч. пенсионное обеспечение (ст. 39);
- государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38, ст. 39);
- государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан (ч. 2 ст. 7, ст. 39);
- жилище (ст. 40);
- охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);
- образование (ст. 43).

Министерство внутренних дел Российской Федерации, являясь одним из самых многочисленных правоохранительных субъектов нашей страны, стоит на защите законных интересов личности и государства. Одним из условий успешной деятельности МВД России является проводимая в отношении сотрудников силового ведомства социальная политика, которая заключается в достижении соразмерности компенсирования не только напряженных условий работы, но и ограничения некоторых общегражданских прав сотрудников, и направлена на улучшение благосостояния сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Обеспечение конституционных социальных прав сотрудников ОВД предусмотрено разными законодательными актами, притом что они предусматривают сохранение базовых ценностей, отраженных в Конституции РФ и в первую очередь нормах федерального закона «О полиции» [4], глава 8 которого регламентирует права полицейских на получение социально гарантированных мер защиты сотрудников ОВД.

Исчерпывающий перечень основных прав сотрудников ОВД содержится в статье 11 федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ» [5]: 1) право на отдых; 2) право на продвижение по службе в органах внутренних дел с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и профессионального образования; 3) право на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального роста, а также на надлежащие организационно-техническое и санитарно-гигиенические условия службы с учетом особенностей службы в органах внутренних дел; 4) право на обязательное государственное страхование жизни и здоровья, а также медицинское обеспечение; 5) право на государственное пенсионное обеспечение; 6) право на обеспечение жилым помещением сотрудника и членов его семьи; 7) иные права.

Необходимо отметить федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД» [6], который находится в непосредственной взаимосвязи с обеспечением конституционных социальных прав граждан, решивших связать свою судьбу с правоохранительными органами и выступающих в качестве специальных субъектов правовых отношений.

Одной из форм реализации конституционных социальных прав являются и государственные программы, представляющие собой документы стратегического планирования. Так, основные задачи реализации социальной политики государства в отношении сотрудников ОВД частично отражены в государственной программе РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [7], где определено, что достойная заработная плата полицейских и надлежащее тыловое и медицинское обеспечение правоохранительных органов в т.ч. обеспечивает достижение результата в борьбе с преступностью.

Таким образом, эффективное социальное обеспечение предполагает социальную защиту сотрудников МВД России, которая представляет собой систему социальных прав и их гарантированности как один из критериев нормального функционирования национальной социальной сферы, направленных на поддержание общественно необходимого социального положения личности и выступающих в качестве стимула профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Литература

1. Витрук Н.В. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1980.

2. Кикоть В.Я. Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел. М.: ЦОКР МВД России, 2009.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Проспект, 2021.

4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.В. Пузырева, *канд. юрид. наук, доцент*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧВОК

В течение многих десятилетий государства используют в рамках реализации различных военно-политических задач, а зачастую и в качестве инструмента реализации своих военных амбиций частные военные и охранные компании (далее – ЧВОК). Мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций выражает крайнюю обеспокоенность, акцентируя внимание на том факте, что в ряде государств правительства делегируют ЧВОК функции, которые имманентно присущи государству и его организационным структурам, в частности и те функции, которые обеспечивают понятие «суверенитет» [2, с. 37]. Некоторые исследования, проводимые в рамках изучения деятельности ЧВОК в странах с нестабильной политической обстановкой, лишь подтверждают негативное влияние процессов замещения национальных вооруженных сил такими компаниями, что в большинстве случаев влечёт за собой дезорганизацию армии и внутреннее ослабление государства, и, как следствие, его зависимость от сохранения договорных отношений с вышеуказанными компаниями.

В настоящее время в вопросах функционирования ЧВОК имеется ряд проблемных аспектов. В первую очередь следует отметить, что международно-правовой статус ЧВОК находится в правовом регулировании норм «мягкого права»: Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта, принятого в 2008 г. по инициативе Швейцарии и МККК, а также Международного кодекса поведения частных поставщиков охранных услуг, принятого в ноябре 2010 г. и являющегося продолжением «Швейцарских инициатив».

Безусловно, данные руководства при их поддержке со стороны отдельных государств, международных организаций, представителей гражданского общества и отдельных охранных компаний следует рассматривать в положительном контексте, особенно в условиях отсутствия императивной нормативной базы по ЧВОК на международном уровне [3, с. 213]. Однако регулирование такой важной сферы отношений следует переводить в договорные обязательные нормы. Вместе с тем переговорный процесс по разработке Международной конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными предприятиями, инициированный в 2009 г., пока не дает результатов.

Не менее сложной темой, также порождающей ряд правовых проблем, является нараста-

ющая тенденция цифровизации общественных отношений во многих сферах, в рамках которой стороны вооруженных конфликтов также постепенно вводят в практику новый метод ведения военных действий, который допустимо квалифицировать как «кибервойна» [1, с. 93-94]. Для реализации многочисленных сложных действий в информационном пространстве государства все чаще привлекают ЧВОК по ряду причин. Так, например, ряд государств не имеют возможностей для ведения военных действий традиционными способами, что побуждает их переходить на новый уровень нападений и кибератак. Не обладая достаточным киберпотенциалом, особенно когда соответствующие технологии постоянно развиваются и требуют значительных затрат, такие государства неизбежно поручают оказание киберуслуг негосударственным субъектам, передавая данный стратегический вопрос на внешний подряд на разовой основе. В некоторых государствах обращение к частным структурам для реализации их функций в киберпространстве порой обусловлено сокращением военного бюджета и более общей тенденцией к привлечению частного сектора к оказанию государству услуг, в которые будут входить военные операции в сфере безопасности.

Спрос на осуществление кибероперациий в аспекте современных информационных войн породил активный рост рынка кибертехнологий, который на данный момент слабо урегулирован с точки зрения права и при этом позволяет получить значительную прибыль. В результате многие ЧВОК стали создавать свои подразделения по кибербезопасности. При этом следует отметить, что, независимо от своего происхождения, «поставщики услуг кибербезопасности», как и более традиционные ЧВОК, работают с правительствами нанимающих их государств, тем самым становятся неким продолжением государственной власти и поэтому могут считаться структурами, действующими по поручению должностных лиц.

Многочисленные виды кибердеятельности и методы кибероперациий, которые применяются в настоящее время, включают, в частности, саботаж с использованием вредоносных программ и вирусов-вымогателей, шпионаж и подрывную деятельность, распространяющие искаженную информацию и дезинформацию. На практике эти действия могут выражаться в отключении или повреждении ключевых объектов инфраструктуры (в т.ч. электро- и водоснабжение): больниц, служб наблюдения и пунктов связи, а также могут способствовать поражению или выводу из строя военных оборонительных и других систем. Указанные примеры подтверждают процессы быстрой адаптации ЧВОК к новым условиям, реалиям и потребностям сторон в современных вооруженных конфликтах.

В настоящее время проводятся многочисленные исследования, дискуссии и обсуждения вопросов современного международно-правового регулирования кибердеятельности в целом, а также вопросов регулирования роли и участия ЧВОК в предоставлении киберуслуг, в т.ч. кибератаки и кибервойны. Эксперты выделяют следующие проблемы правового и военно-стратегического характера в данных смежных областях:

- в настоящее время отсутствует единая разработанная концепция кибердеятельности, в т.ч. кибервойны и кибератаки;

- представляется затруднительным выявление источника кибератак и других видов кибердеятельности в информационном пространстве, что не позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы и выявлять юрисдикции, с которых осуществляются такие виды деятельности с выходом на конкретных исполнителей;

- вызывает сложности вопрос установления характера отношений между негосударственным субъектом и государством, от имени которого осуществляется такая деятельность, и вопрос о том, является ли конкретная кибердеятельность доказательством причастности к текущим военным действиям, прямого или косвенного участия в них [4].

Таким образом, следует констатировать наличие объективных сложностей и проблем в части правовой регламентации вопросов использования военных услуг и услуг безопасности, обеспечиваемых ЧВОК, в сфере киберпространства. Безусловно, международно-правовое регулирование деятельности государственных и негосударственных субъектов в рамках нового театра военных действий является одной из значимых проблем в рамках формируемой концепции международной информационной безопасности государств.

Литература

1. Капустин А.Я. Угрозы международной информационной безопасности: формирование концептуальных подходов // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 89-100.

2. Королькова Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных охранных компаний: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 211 с.

3. Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций с частными военными и охранными компаниями в аспекте современного миротворчества // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 210-215.

4. Report of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination. 15 July 2021. A/76/151 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/192/08/PDF/208.pdf?OpenElement (дата обращения: 15.11.2022).

В.А. Рыжак
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ООН

В начале XXI в. противодействие терроризму стало одним из важнейших направлений деятельности для всех государств и теперь является общей проблемой для международного сообщества. Терроризм не может ограничиваться какой-либо определенной страной и ее национальными границами и распространяется все дальше и дальше за ее пределы.

Общепринятого международным сообществом определения терроризма не существует. Но в широком смысле его можно трактовать как «метод принуждения посредством применения насилия или угрозы его применения для устрашения и достижения политических или идеологических целей» [1, с. 2]. Данный вид преступления не ограничивается причинением вреда гражданским лицам и различной инфраструктуре, имущественным ущербом, что дает государствам дополнительные проблемы в устранении последствий терактов, а также в поддержании стабильной ситуации в стране.

Следует отметить, что существенную роль в противодействии терроризму играет Организация Объединенных Наций (далее – ООН). В деятельность ООН входит не только формирование международно-правовой базы в целом и поддержание международного мира и безопасности, а также принятие решений, направленных на противодействие преступности. Она делает все возможное для того, чтобы террористы не имели возможности совершить свои преступления.

В сентябре 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию ООН (далее – Стратегия), в качестве четырех основных компонентов которой обозначены меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним, меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области, меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом [5].

Необходимо принять во внимание, что Генеральная Ассамблея ООН также провела учреждение соответствующими резолюциями Контртеррористического центра ООН (далее – КТЦ ООН) [3], поддержала создание Контртеррористического управления ООН [4], которое объединило предыдущие подразделения ООН по борьбе с терроризмом, и в настоящее время разрабатывает стратегические цели, оказывает поддержку государствам в координации их деятельности по пресечению терактов путем распространения информации о действующих террористических группировках, организациях.

Согласно годовому докладу КТЦ ООН, 2019 год «стал одним из значительных достижений в борьбе с терроризмом, включая территориальное поражение Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в марте, а также ярким напо-

минанием о том, что терроризм остается одним из самых серьезных глобальных вызовов международному миру и безопасности, достижения целей устойчивого развития и реализации всеобщих прав человека» [8, с. 9]. Так, в этом же году прокатился ряд разрушительных террористических атак от Новой Зеландии до Сахеля, от Великобритании до Шри-Ланки, унесших жизни многих людей, заставивших мировое сообщество содрогнуться.

Противодействие террористическим угрозам невозможно без сторонней помощи. Ни государства, ни международные организации не смогут добиться успехов, действуя порознь. Существующая проблема международного терроризма, безусловно, требует непрерывного сотрудничества на межгосударственном уровне [7, с. 288]. Чтобы решить возникшую проблему, государства активизировали противодействие терроризму посредством участия региональных международных организаций, где разработали и приняли региональные международно-правовые документы, закрепившие их долгосрочное сотрудничество в обозначенной сфере.

Стоит подчеркнуть, что большие шаги в противодействии терроризму в январе 2022 г. сделала Организация Договора о коллективной безопасности, проведя слаженную работу по ликвидации террористической угрозы в Республике Казахстан, а также страны-участники Содружества Независимых Государств, которые ежегодно организуют совместные антитеррористические учения своих компетентных органов, на которые по возможности приглашаются представители ООН, ОБСЕ, Интерпола и других международных структур [2, с. 217].

Помимо действий государств в составе региональных международных организаций, проводятся соответствующие мероприятия в рамках двустороннего сотрудничества. Так, Российская Федерация поддерживает Сомали в установлении стабильности в стране, нарушенной функционированием в ней радикальной группировки «Аш-Шабаб». В рамках официальной встречи представителей государств «был подтвержден настрой Москвы и Могадишо на расширение взаимодействия в ООН и других международных организациях» [6]. Меры по борьбе с терроризмом также разрабатываются на многонациональных форумах, саммитах, конференциях.

В заключение напомним, что глобальные сети террористических организаций продолжают существовать, совершая нападения, подстрекая к насилию и распространяя свои идеологии по всему миру. Для успешной борьбы с террористическими угрозами необходимо четко определять задачи различных международных, региональных организаций и развивать сотрудничество непосредственно между государствами в этой области.

Литература

1. Борьба с терроризмом: Введение в борьбу с терроризмом // Серия университетских модулей «Образование во имя правосудия» Управления ООН по наркотикам и преступности. Вена, 2019.

2. Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2021 году: сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 10. Минск: Исполнительный комитет СНГ, 2022.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/10. URL: https://undocs.org/ru/ A/RES/66/10 (дата обращения: 27.11.2022).

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/291. URL: https://undocs.org/ru/ A/RES/71/291 (дата обращения: 27.11.2022).

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». URL: https://undocs.org/ru/ A/RES/60/288 (дата обращения: 27.11.2022).

6. Россия поддерживает усилия властей Сомали по установлению мира в стране. URL: https://ria.ru/20221116/somali-1831896207.html (дата обращения: 29.11.2022).

7. Степанян В.В. Проблемы и перспективы международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Вклад России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58).

8. UNCCT Annual Report: January-December // United Nations Office of Counter-Terrorism. UN Counter-Terrorism Center (UNCCT). 2019.

А.С. Соловьева
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОСНОВНЫХ ЗАКОНАХ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Одно из ведущих мест в международных актах о правах человека занимает право на справедливое судебное разбирательство. За счет своего внутреннего смысла и правового содержания оно выступает верной защитой не менее важных иных прав человека. От соблюдения и реализации исследуемого права также зависит и незыблемость фундаментального принципа верховенства закона вместе с отправлением правосудия соответствующим образом.

Также важно отметить национальный механизм, роль которого в вопросе защиты прав человека является ключевой. Конституции демократических государств, являющиеся их основными законами, закрепляют в своих положениях объемный перечень основных прав человека.

Представляется интересным определить, в какой степени конституционные положения некоторых государств совпадают с международно-правовой регламентацией исследуемого права, которое по своей природе является комплексным, следовательно, состоит из определенных элементов.

В положениях Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция РФ, Основной Закон РФ) [1] исследуемое право не нашло отражения в обозначенной формулировке. Отметим некоторые совпадения в закреплении элементов исследуемого права между положениями Конституции РФ и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт) [6], например:

1. Равенство перед судом – ч. 1 ст. 19 Основного Закона РФ и п. 1 ст. 14 Пакта.

2. Гарантии открытого (публичного) разбирательства дел – ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и п. 1 ст. 14 Пакта.

3. Гарантии независимости судей (судов) – ч. 1 ст. 120 Основного Закона РФ и п. 1 ст. 14 Пакта.

4. Гарантии презумпции невиновности – ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и п. 2 ст. 14 Пакта.

5. Право на защитника – ч. 2 ст. 48 Основного Закона РФ и п. 3d ст. 14 Пакта.

6. Право не свидетельствовать против самого себя (не быть принуждаемым к таким действиям) – ч. 1 ст. 51 Конституции РФ и п. 3g ст. 14 Пакта.

Конституция Португальской Республики 1976 г. (далее – Конституция Португалии, Основной Закон Португалии) [4] закрепляет исследуемое право в вариации права на справедливый процесс (ч. 4 ст. 20). Сравним положения Конституции Португалии на предмет соответствия закрепления элементов права на справедливое судебное разбирательство со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ) [5], например:

1. Гарантии публичного судебного заседания (разбирательства) – ст. 206 Основного Закона Португалии и п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

2. Гарантии разумного срока – ч. 4 ст. 20 Конституции Португалии и п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

3. Гарантии независимости суда – ст. 203 Основного Закона Португалии и п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

4. Гарантии презумпции невиновности – ч. 2 ст. 32 Конституции Португалии и п. 2 ст. 6 ЕКПЧ.

5. Право на защитника – ч. 3 ст. 32 Основного Закона Португалии и п. 3c ст. 6 ЕКПЧ.

Конституция Республики Парагвай 1992 г. (далее – Конституция Парагвая, Основной Закон Парагвая) [3] не закрепляет исследуемого права в обозначенной формулировке. Проанализируем положения Конституции Парагвая в части, касающейся закрепления в ней элементов исследуемого права, с целью выяснения соотношения со ст. 8 Американской конвенции о правах человека 1969 г. (далее – АКПЧ) [2], например:

1. Гарантии компетентного, независимого и беспристрастного суда – ст. 16 Основного Закона Парагвая и п. 1 ст. 8 АКПЧ.

2. Гарантии презумпции невиновности – п. 1 ст. 17 Конституции Парагвая и п. 2 ст. 8 АКПЧ.

3. Право знать о предъявленном обвинении, а также иметь время и средства, необходимые для подготовки защиты, – п. 7 ст. 17 Основного Закона Парагвая и п. 3b ст. 8, п. 3c ст. 8 АКПЧ.

4. Право на защитника – п. 5 ст. 17 Конституции Парагвая и п. 3d ст. 8 АКПЧ.

5. Право на предоставление государством защитника на безвозмездной основе, при отсутствии средств для его оплаты – п. 6 ст. 17 Основного Закона Парагвая и п. 3e ст. 8 АКПЧ.

6. Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя – ст. 18 Конституции Парагвая и п. 3g ст. 8 АКПЧ.

7. Гарантии открытого (публичного) судебного заседания (разбирательства) – п. 2 ст. 17 Основного Закона Парагвая и п. 5 ст. 8 АКПЧ.

Таким образом, мы проанализировали положения конституций Российской Федерации, Португальской Республики и Республики Парагвай, выбранных в качестве примера, для сравнения с международной регламентацией исследуемого права. При этом мы рассмотрели положения тех конституций, которые были приняты позже международных актов о правах человека.

На основе проведенного исследования представляется закономерным вывод о несомненном влиянии международного права на внутригосударственные акты рассмотренных государств в вопросе закрепления исследуемого права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item (дата обращения: 25.11.2022).

2. American Convention on Human Rights (Adopted at the Inter-American Specialized Conference on Human Rights, San José, Costa Rica, 22 November 1969). URL: https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm (дата обращения: 25.11.2022).

3. Constitución de la República del Paraguay 20 de junio de 1992. URL: http://digesto.senado.gov.py/archivos/file/Constituci%C3%B3n%20de%20la%20Rep%C3%BAblica%20del%20Paraguay%20y%20Reglamento%20Interno%20HCS.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

4. Constituição da República Portuguesa de 1976. URL: https://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx (дата обращения: 25.11.2022).

5. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 4.XI.1950). URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

6. International Covenant on Civil and Political Rights Adopted 16 December 1966 by General Assembly resolution 2200A (XXI). URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights (дата обращения: 25.11.2022).

А.М. Шаганян, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
О.Д. Овчинникова, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

Согласно фундаментальным положениям теории государства и права под формой реализации права необходимо понимать непосредственную реализацию правовых предписаний в правомерном поведении субъектов.

Исходя из положений статьи 40 Конституции РФ, а также норм Жилищного кодекса и иных нормативных правовых актов, выделяют такие формы реализации гражданами права на жилище, как:

а) строительство жилья за личные денежные средства, в исключительных случаях – с помощью полного или частичного финансирования государством;

б) покупка жилого помещения, в т.ч. с использованием различного рода субсидий, банковского ипотечного кредита, и приобретение в собственность по другим законным основаниям (дарение, наследование и пр.);

в) предоставление жилых помещений отдельным категориям граждан на условиях договора социального найма в пределах нормы предоставления жилой площади.

Существуют и другие формы жилищного обеспечения граждан, такие как предоставление служебного жилья из специализированного жилищного фонда (служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда); жилые помещения, причисляемые к категории домов для социального обслуживания граждан, которые нуждаются в социальной или медицинской помощи (например, комната или койко-место в доме-интернате); помещения по договорам безвозмездного пользования и коммерческого найма в домах государственного, муниципального жилищного фондов.

Несмотря на то, что ст. 40 Конституции России содержит в себе норму, что каждый имеет право на жилище, государство не обязано бесплатно обеспечивать своих граждан жильем, поскольку таких обязательств у него перед населением нет.

На сегодняшний день решить жилищный вопрос граждане могут по-разному. Во-первых, граждане за счет собственных или с привлечением кредитных и ипотечных средств осуществляют покупку, строительство или аренду жилья, не полагаясь в данном вопросе на государственную или муниципальную поддержку. Во-вторых, отдельные категории граждан обеспечиваются согласно установленным законодательством нормам жильем на условиях социального найма из специализированного жилищного фонда.

Часть 3 ст. 40 Жилищного кодекса РФ содержит норму, согласно которой жилая площадь гражданам России может быть предоставлена бесплатно или за доступную плату из установленных законом фондов, если лицо является малоимущим или относится к определенной категории граждан, указанной в законе.

Исходя из положений действующего законодательства, государство может предоставить гражданам жилье бесплатно или за минимальную плату при соблюдении ряда условий. Во-первых, лицо, претендующее на бесплатную жилплощадь, не должно ее иметь совсем или иметь в недостаточном количестве. Следовательно, лицо должно быть признано нуждающимся согласно действующим нормативным правовым актам. Во-вторых, помимо малообеспеченных граждан, которые не могут позволить себе приобретение жилища, претендовать на жилье могут лица, обладающие специальным правовым статусом и включенные в нормативный правовой акт как категория граждан, которая обеспечивается жильем независимо от материального положения (сотрудники полиции, военнослужащие вооруженных сил и др.).

Таким образом, для получения жилой площади от государства необходимо обязательное соответствие двум критериям одновременно. Причем второе условие может быть выполнено частично: гражданин может быть либо малоимущим, либо обладать специальным правом (имущественное положение в данном случае значения не имеет).

Согласно части 2 ст. 49 Жилищного кодекса РФ малоимущими являются граждане, которые признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта РФ, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению [1]. Нормативной основой для признания гражданина малоимущим служат, кроме того, постановление Правительства «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» [2], а также, в частности, закон Алтайского края «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда» [3] и иные акты законодательства.

Поскольку жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, последние самостоятельно принимают дополнительные критерии для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Как правило, в качестве одного из таких критериев устанавливается факт проживания нуждающегося гражданина на территории субъекта определенное время. Например, Москва и Санкт-Петербург устанавливают срок не менее 10 лет (Закон г. Санкт-Петербурга от 28.07.2004 № 409-61 «О содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий»). Считаем, что установление таких условий на региональном уровне недопустимо, поскольку это приводит к ограничению прав нуждающихся в улучшении жилищных условий, закрепленных на федеральном уровне.

На основании проведенного исследования необходимо сформулировать вывод, что Основной Закон РФ закрепляет положение: каждый имеет право на жилье, а непосредственно сам механизм реализации данного правомочия раскрывается отраслевым законодательством, закрепляющим как непосредственно процедуры реализации данного права, так и его основные формы. Полагаем, что на сегодняшний день имеют место следующие

формы реализации права на жилище: строительство жилья гражданами за личные денежные накопления либо при помощи полного или частичного финансирования государством, приобретение жилого объекта в собственность, предоставление жилых помещений отдельным категориям граждан (малоимущие, инвалиды, дети-сироты и т.д.) на основании договора социального найма. К другим формам жилищного обеспечения относится предоставление служебного жилья, специализированного жилого помещения, а также жилого помещения по договорам безвозмездного пользования, коммерческого найма в домах государственного, муниципального жилищного фондов. Однако стоит помнить, что последние формы, в отличие от вышеперечисленных, носят временный характер, т.к. жилье предоставляется не на постоянной основе.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

2. О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи: постановление Правительства от 20.08.2003 № 512 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 34. Ст. 3374.

3. О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда: закон Алтайского края от 06.07.2006 № 60-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. 2006. № 123 (ч. I). Ст. 108.

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

В.А. Абрамов
Волгоградская академия МВД России

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – ПОМОЩНИК В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Образовательные организации Министерства внутренних дел Российской Федерации занимаются подготовкой оперативных сотрудников полиции, участковых уполномоченных полиции, следователей и экспертов-криминалистов. Последние во время своего обучения проходят подготовку по методике и тактике проведения осмотра места происшествия на занятиях по криминалистике. Будущие сотрудники следственных подразделений учатся описывать обстановку места происшествия и фиксировать предметы вещного мира по отношению друг к другу. Эксперты-криминалисты учатся обнаруживать, фиксировать и изымать следы и объекты преступления, а также занимаются обучением точного описания данных следов и объектов в протоколе осмотра места происшествия (что, где и как обнаружено, каким образом упаковано).

Данные занятия проводятся на специально созданных учебных полигонах. Полигоны разнообразны, в них воссоздаются условия, приближенные к реальности, от участка местности на открытом пространстве до комнаты в квартире. Преподавателями на полигонах моделируются различные ситуации: квартирная кража, разбойное нападение, убийство и др., которые содержат определенный набор предметов обстановки, а также комплекс следов и объектов, которые обучающиеся должны обнаружить, зафиксировать и изъять.

Криминалистические полигоны обладают рядом преимуществ:

- реальная обстановка места происшествия, которая может встретиться в практической деятельности;

- использование криминалистических средств в полевых условиях.

Но, как и в каждом объекте реального мира, есть и преимущества, и недостатки. К недостаткам обучения на криминалистических полигонах относятся:

- для организации полигона и проведения практического занятия необходимо выделение отдельного помещения, которое часто не может вместить желаемого количества обучающихся;

- необходимо выделение и подготовка соответствующего инвентаря, что влечет за собой материальные затраты;

- занятия являются коллективными, что намного снижает, а часто и вовсе исключает инициативу каждого обучающегося в отдельности [2, с. 373-374];

- нет обучения взаимодействию между следователем и экспертом-криминалистом, которое в практической деятельности неизбежно.

Но данные недостатки могут быть устранены при помощи современных цифровых технологий, а именно технологий виртуальной реальности.

Виртуальная реальность – это созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и др. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Объекты виртуальной реальности обычно ведут себя близко

к поведению аналогичных объектов материального мира. Не следует путать виртуальный мир с дополненной реальностью. Их коренное различие заключается в том, что виртуальная реальность конструирует новый искусственный мир, а дополненная реальность лишь вносит отдельные исскуственные элементы в восприятие мира реального [1].

В настоящее время технологии виртуальной реальности все больше пользуются популярностью, постоянно изменяются и становятся реалистичнее. Данную технологию можно использовать и в образовательном процессе. Так, например, в некоторых медицинских образовательных учреждениях будущие хирурги уже проходят обучение в виртуальных условиях, проводят операции, не боясь навредить пациенту.

Данную технологию можно использовать и при подготовке сотрудников полиции. Проведение занятий по криминалистике на виртуальных криминалистических полигонах позволит решить сразу несколько проблем:

- создание и редактирование виртуальных локаций, что позволит постоянно их видоизменять;

- использование одной аудитории для проведения всех практических занятий взамен нескольких криминалистических полигонов;

- возможность одновременного проведения занятий с обучающимися на разных виртуальных локациях;

- совместная работа обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Экспертно-криминалистическая деятельность» на занятиях по тактике проведения осмотра места происшествия.

Для обучающихся такие занятия, проводимые в условиях виртуальной реальности, более интересны, т.к. они воспринимаются как игра. Человек, вовлеченный в игровой процесс, более активен, т.к. не боится совершить ошибку и всегда есть возможность вернуться в начало игры. Игровые моменты запоминаются лучше и откладываются в памяти у игроков. Данные условия позитивно сказываются на результатах проводимой работы, а соответственно, более эффективны в обучающем процессе.

Успешное проведение осмотра места происшествия зачастую способствует раскрытию и расследованию преступления. Именно поэтому обучение данному виду деятельности должно осуществляться в рамках подготовки будущих сотрудников как экспертных подразделений, так и следственных органов и органов дознания.

Литература

1. Википедия свободная энциклопедия. Виртуальная реальность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная реальность (дата обращения: 17.11.2022).

2. Четвергова М.В. Система виртуального 3D-макетирования места преступления для подготовки студентов-криминалистов // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. С. 373-374.

П.М. Бегларян
Алтайский государственный университет;
А.А. Бегларян
Алтайский государственный университет

СРАВНЕНИЕ УРОВНЯ САМОКОНТРОЛЯ У ВЫПУСКНИКОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ФПП БЮИ МВД РОССИИ

Изучение способности к самоконтролю представляет собой одну из задач психологического мониторинга и сопровождения деятельности сотрудников Министерства внутренних дел РФ.

Под самоконтролем понимается способность индивида управлять своим поведением и эмоциями, обдуманно реагировать на происходящие события, воздерживаться от неадаптивного импульсивного поведения и прерывать действия, обусловленные нежелательными импульсами и эмоциями [1, с. 46]. В соответствии с широко распространенным определением Ф. Ротбаума [5, с. 5], самоконтроль – это способность изменять и адаптировать себя, устанавливая более

оптимальное соответствие между личностью и миром.

Определение сниженного уровня способности к самоконтролю может свидетельствовать о неспособности сотрудника отдавать отчет о своих действиях, неумении контролировать поведение. Вместе с тем определение очень высоких показателей самоконтроля может говорить о желании подвергнуть контролю всю свою жизнь и жизнь окружающих, о чрезмерной психической напряженности, которая очень быстро может привести к истощению внутренних резервов организма и даже к психосоматическим заболеваниям.

Обе крайности могут стать причиной появления и развития профессиональной деформации. Психологическое здоровье каждого сотрудника правоохранительных органов является одной из важных составляющих профессии [4, с. 3]. Своевременное отслеживание уровня самоконтроля позволит предвосхищать деструктивные процессы в личности профессионала, определять соответствующие коррекционные и психотерапевтические меры.

В сентябре 2022 г. было проведено исследование, которое заключалось в изучении уровня самоконтроля у обучающихся факультета профессиональной подготовки (ФПП) и слушателей 5 курса Барнаульского юридического института МВД России. В качестве основного использовался метод анкетирования по методике «Тест самообладания» А.А. Золотаревой [3, с. 112]. В исследовании приняли участие 120 обучающихся, среди которых 60 человек – на пятом курсе, остальные 60 – на факультете профессиональной подготовки. Был проведен сравнительный анализ между представителями двух форм обучения. Им были предложены пары противоположных утверждений. Испытуемым необходимо было выбрать одно из двух утверждений, которое, по их мнению, больше соответствует действительности, и оценить его, пользуясь следующей шкалой: 1 – скорее соответствует, 2 – соответствует, 3 – полностью соответствует (либо выбрать 0, если оба утверждения одинаково верны). Полученные данные переводились в симметричные шкалы: восходящую или нисходящую. Затем подсчитывались баллы по шкале личностного самообладания, шкале событийного самообладания, шкале экзистенциального самообладания, а также суммировался общий балл самообладания. Некоторые пункты являлись филлерами и не участвовали в обработке данных. В итоге были получены следующие результаты.

Личностное самообладание

Среди обучающихся на 5 курсе результаты по этой шкале распределились следующим образом: низкий уровень – 1%, средний уровень – 64%, высокий – 35%. У студентов ФПП не было представителей с низким уровнем личностного самоконтроля, слушателей со средним уровнем – 41%, с высоким – 59%. Низкий уровень по данной шкале свидетельствует о подверженности стрессам в повседневной жизни. Риск внезапной утраты контроля над самим собой сохраняется даже в привычных обстоятельствах. Средний уровень трактуется сдержанностью и умеренностью. Потеря самообладания происходит только в ситуации хронического стресса. Уверенность в собственных силах, настойчивость и упорство характерны для высокого уровня самоконтроля. У таких обучающихся способность к самообладанию проявляется во многих ситуациях и сферах жизни.

Событийное самообладание

Среди обучающихся ФПП результаты по этой шкале распределились следующим образом: низкий уровень – 3%, средний уровень – 53%, высокий – 44%. У слушателей 5 курса: низкий уровень – 3%, средний уровень – 59%, высокий – 38%. Низкий уровень по шкале событийного самообладания трактуется как страх неизвестности, склонность к паникерству и пассивности, избегание неопределенных или сложных жизненных ситуаций. Средний – присутствие самообладания в непривычных ситуациях. У таких обучающихся чувство растерянности и беспомощности возникает только при столкновении с чрезмерными ситуативными нагрузками. Принятие сложности и непредсказуемости окружающего мира; контроль над своими чувствами, мыслями и поступками сохраняется в ситуациях любой сложности – все эти качества являются неотъемлемыми характеристиками курсантов с высоким уровнем событийного самообладания.

Экзистенциальное самообладание

Среди обучающихся на 5 курсе результаты по этой шкале распределились следующим образом: низкий уровень – 1%, средний уровень – 25%, высокий – 74%. У слушателей ФПП не было представителей с низким уровнем экзистенциального самоконтроля, слушателей со средним уровнем – 25%, с высоким – 75%. Психологическая незрелость, ощущение хаоса характерны для слушателей 5 курса, получивших низкий балл по этой шкале. Власть над самим собой и своей жизнью у таких обучающихся воспринимается как тяжкое бремя. Средний уровень трактуется как потребность в гармонии и порядке. Экзистенциальные переживания провоцируют либо уход в отрицание ответственности, либо переход к ее принятию. Высокий уровень по данной шкале харак-

теризует испытуемых как мудрых, осознанных, интуитивно постигающих окружающий мир. Самообладание для таких обучающихся является жизненной философией.

Общий показатель самообладания

Сложив баллы, полученные испытуемыми по итогам ответов на предыдущие шкалы, мы получили следующие результаты. Среди обучающихся на ФПП низких показателей не выявлено, средний уровень – у 25%, высокий – у 75%. У слушателей 5 курса 68% показали высокий уровень самоконтроля, 30% – средний, еще 2% – низкий. Для получивших низкий уровень самообладания характерны нереальная связь с миром (предрасположенность к зависимостям), потребность в контроле извне. Потеря самообладания колеблется в своих проявлениях от пристрастности и импульсивности до заторможенности, смирения и кротости. У обучающихся со средним уровнем самообладания присутствует чуткое отношение к своим потребностям, душевное равновесие достигается путем постоянного включения «внутреннего цензора». Переживание реальности, ощущение гармонии, интуитивное постижение мира характерны для обладателей высокого уровня самоконтроля. У таких обучающихся признание собственных противоречий сочетается со стремлением к целостности и совершенству.

Исходя из полученных результатов, мы видим, что для обучающихся ФПП характерен больший процент высокого уровня самообладания по всем шкалам. Поскольку о самоконтроле можно говорить в рамках учебной деятельности [2, с. 161], мы можем предположить, что это связано с большим участием слушателей ФПП в личном планировании своей деятельности, распределении времени и самостоятельном решении пойти на обучение. Поскольку слушатели 5 курса поступили в институт в более раннем возрасте, к сожалению, не во всех случаях это могло быть самостоятельным решением. В результате проведенного исследования других значимых различий в уровне самоконтроля по всем шкалам и общему результату выявлено не было. Обучающиеся обеих форм обучения в большинстве случаев показали либо высокий уровень самоконтроля, либо средний. Таким образом, мы можем сделать вывод о достаточно высоком уровне подготовки сотрудников МВД в Барнаульском юридическом институте МВД России вне зависимости от формы их обучения.

Литература

1. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д. и др. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 46-58.

2. Евдокимов А.А., Шарухин А.П. Педагогические условия развития самоконтроля у курсантов вузов внутренних войск МВД России при применении интенсифицирующих процесс обучения технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60).

3. Золотарева А.А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 103-114.

4. Курсакова Е.Н., Клочко Ю.В. Саморазвитие участковых уполномоченных полиции в контексте сформированности здравосозидающего поведения. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 112 с.

5. Rothbaum F., Weisz J.R., Snyder S.S. Changing the world and changing the self: A two-process model of perceived control // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 42 (1). P. 5-37.

Ю.П. Березуцкая, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ, ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В условиях усиления внешних угроз и непростой социально-политической обстановки проблемы обеспечения достойного уровня профессионального обучения и формирования установок к дальнейшему личностному и профессиональному саморазвитию у сотрудников, вновь принятых на работу в органы внутренних дел, приобретают особую важность и своевременность.

Размышляя над вопросом о поиске возможностей реализации данной проблемы, приходим к выводу о необходимости обращения к ресурсам мотивации как приоритетному инструменту в процессе обучения. В пользу данной точки зрения склоняются и различные исследователи по данной проблематике, которые свидетельствуют о том, что особенное значение в образовательном процессе вузовского обучения имеет начальная стадия первоначальной подготовки, на которой ведущим процессом выступает повышение уровня мотивации курсантов [1].

Исследуя специфику мотивационной составляющей у различных по уровню успеваемости слушателей факультета профессиональной подготовки Барнаульского юридического института МВД России, приходим к следующим умозаключениям: успешно успевающие, наиболее активные слушатели имеют высокий уровень внутренней мотивации, ведущей к успеху. Такие обучающиеся ставят свой успех и достижения в зависимость от степени собственных затраченных усилий.

Более того, можно также заметить, что у таких слушателей сила внутренней мотивации позволяет преодолевать трудности, связанные с некоторым дефицитом знаний и природных склонностей к выбранной профессиональной деятельности. И наоборот, обучающиеся со слабой мотивацией чаще показывают достаточно невысокие результаты, при этом видят причины своих неудач исключительно во внешних источниках: высокая загруженность, необъективность преподавателей, ситуационные моменты, связанные со службой и т.д.

Здесь мы можем вспомнить концепцию известного социального психолога Джулиана Роттера и теорию социального когнитивного научения, в частности, речь идет о локусе контроля (locus of control). Локус контроля – это обобщенные ожидания человека относительно того, в какой степени подкрепления зависят от его собственного поведения (интернальный локус), а в какой – контролируются силами извне (экстернальный локус контроля) [2].

Следует отметить, что у каждого опрошенного нами слушателя можно было обнаружить как интернальные черты, так и черты экстернального локуса контроля, наряду с верой в свои способности присутствует и определенная субъективная зависимость от внешних факторов, но доминирует какой-то один из них.

Конечно, думается, что в определенной степени сформировать и поддержать необходимый уровень внутренней мотивации у слушателей способен преподаватель, увлеченный преподаваемой темой. Здесь речь идет не только и не столько о методически грамотно выстроенном занятии с точки зрения формальных требований.

Прежде всего, необходимо проявлять профессиональную способность психологически корректно установить контакт с обучающимися, осуществлять адекватный стиль общения, создавая эмоционально положительный и комфортный фон для конструктивного взаимодействия и т.д. Это для того, чтобы сформировать не только необходимый уровень текущей мотивации, но и сохранить устойчивую мотивацию на будущее.

Также не менее важен вопрос о том, какую технологию в процессе формирования и подкрепления должного уровня мотивации можно использовать.

Как известно, реализация мотивационного управления процессом профессионального обучения может происходить в результате осуществления следующих социально-психологических функций: целевой ориентации, воспитания и профессионального совершенствования, ценностно-ориентационного единства, формирования здорового социально-психологического климата и стимулирования. Каждая из вышеперечислен-

ных функций может быть рассмотрена как самостоятельное направление в деятельности преподавателя. Вполне допустимо считать, что функция целевой ориентации задействуется в период профессионального выбора, когда цель – получение конкретной профессии – становится движущей силой для поступления в вуз и дальнейшего обучения в нем.

Однако при недостаточно уделенном внимании другим функциям мотивационного управления усиливается опасность появления у обучающихся нежелания сотрудничества с преподавателем и друг с другом, а также низкого интереса к перспективам своего профессионального совершенствования, равнодушия к учебе, пессимизма, возникновения в коллективе конфронтации, нездорового соперничества, нередко перерастающего в конфликты. Идет нарушение функций, задействованных в общении: коммуникативной, перцептивной и интерактивной. Общение происходит, как правило, на примитивном и манипулятивном уровнях. Итог печален – знания приобретаются не для будущей социально значимой профессии, а для получения соответствующего диплома. К счастью, подобную ситуацию нельзя назвать типичной. Тем не менее она возможна.

Закономерен вопрос: с помощью каких методов можно избежать ее появления? Ответ на него может заключаться в целостном арсенале средств, представленных в системе мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ), разработанной алтайским ученым-педагогом, профессором И.К. Шалаевым.

Мотивационное программно-целевое управление позволяет в полной мере учесть самые разнообразные характеристики, которые могут обеспечивать эффективность образовательной деятельности и практики самообразования. Проведенные исследования показали, что образовательный процесс, выстроенный в соответствии с теоретическими положениями МПЦУ, отличается не только строгой логичностью, системностью, последовательностью, но и особой благоприятной психологической атмосферой, высокой внутренней мотивированностью и удовлетворенностью участников и, как следствие, достаточно высокими образовательными показателями [3].

Думается, что системная и последовательная педагогическая деятельность, выстроенная в логике мотивационного программно-целевого подхода, позволит обеспечить не только необходимые качественные показатели подготовки сотрудников, впервые принятых на работу в органы внутренних дел, но и сформировать, а также сохранить внутреннюю мотивацию к своей профессиональной деятельности, ведущей к успеху.

Литература

1. Андрианов А.С. О проблеме создания организационно-педагогических условий как фактора, влияющего на развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 147-149.

2. Теории личности и личностный рост. URL: https://bookap.info/book/freydzher_teorii_lichnosti_i_lichnostnyy_rost/gl539.shtm (дата обращения: 04.11.2022).

3. Черникель Л.А., Березуцкая Ю.П. Человек науки: монография. Барнаул: АлтГПА, 2010. 264 с.

Н.Ю. Варгасова
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ВУЗАХ

Последние три десятилетия отличаются интенсивными социально-экономическими преобразованиями в обществе, мощным научно-технологическим прогрессом, тотальной цифровизацией практически всех сфер жизни человека, резкими и порой радикальными изменениями социально-общественного пространства, что, безусловно, не может не отразиться на уровне общего психического состояния. Так, наблюдается существенное повышение нервно-психологических

нагрузок, увеличилось количество психических расстройств, нервно-психических срывов, связанных с состоянием дезадаптации, неопределенности, которые характерны для общества в периоды его существенных преобразований. Как следствие, значительно возросла роль практической психологии во многих сферах жизни человека, в т.ч. и в пространстве задач, решаемых силовыми структурами.

Повышение сложности решаемых задач, признание особой значимости правовых, морально-нравственных начал в оперативно-служебной деятельности личного состава требуют поиска новых подходов к обеспечению высокой эффективности профессионального психологического отбора, подготовки сотрудников органов внутренних дел, сохранения и поддержания оптимального уровня профессиональной работоспособности. Соответственно, возрастают роль и значение психологического обеспечения их оперативно-служебной деятельности. Признание сложности ситуации обусловило расширение деятельности психологических служб в органах внутренних дел.

Психология служебной деятельности – новое перспективное направление психологической практики. Сегодня в условиях социальных конфликтов, напряженности, экстремальных ситуаций психология служебной деятельности востребована как никогда, и спрос на таких специалистов на рынке труда постоянно возрастает.

В связи с этим перед высшими образовательными организациями, осуществляющими подготовку практических психологов, стоит важнейшая задача – подготовка профессионально грамотных психологов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, социальной зрелости, обладающих морально-нравственными качествами, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, ответственностью, решительностью, уверенностью в себе, высоким уровнем самоконтроля, а также работоспособностью. К сожалению, практика показывает, что далеко не все выпускники обладают этими качествами. Безусловно, это некий эталон, задающий ориентир подготовленности выпускников, к которому надо стремиться, и если уровень профессиональной квалификации, творческое мышление могут повышаться, развиваться в процессе специально организованного обучения и профессиональной деятельности, то морально-нравственный стержень психолога, который приступает к служебным (или профессиональным) обязанностям, уже должен быть сформирован. Это должен быть прежде всего эмоционально и социально зрелый человек.

В данной статье рассматриваются особенности некоторых аспектов подготовки специалистов-психологов в органах внутренних дел.

Одним из востребованных и современных направлений подготовки в рамках психологического ракурса выступает специальность «Психология служебной деятельности». Термин «служебная деятельность» в наименовании специальности присутствует не случайно: дипломированные психологи в настоящее время очень востребованы в специфической «узкой плоскости» – преимущественно в системе правоохранительных органов, вооруженных сил, специальных служб, образовательных учреждений, социальных и психологических служб, органов уголовно-исполнительной системы, федеральной службы судебных приставов, подразделений МЧС, ФССП и прочих структурах, основной целью которых являются защита жизни, здоровья, свобод и интересов граждан, охрана общественного порядка и общественной безопасности.

Для осмысления содержания и организации профессиональной подготовки психолога-специалиста в области психологии служебной деятельности прежде всего необходимо осознание своей уникальности и специфичности собственных миссий. Рефлексия в этой области позволяет констатировать, что имеется существенная разница в системах подготовки психологов в ведомственных и гражданских вузах. Подготовка психологов по данному направлению, в отличие от подготовки гражданских специалистов, строится в значительной степени не по логике изучаемых наук, а по логике их функционального предназначения.

Разница начинается уже с того, что абитуриенты, поступающие в ведомственные учреждения системы МВД России, в установленном порядке проходят военно-врачебную комиссию и профессионально-психологический отбор. Иными словами, обучение по направлению «Психология служебной деятельности» проходят лица, у которых и физическое, и психическое здоровье, а точнее уровень сформированности личных и деловых качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей, изначально соответствует требованиям, предъявляемым к профессиональной среде и служебной деятельности.

Если гражданские психологи, как правило, формируются как профессионалы, способные оказывать психологическую помощь конкретным нуждающимся в специально созданных благоприятных условиях, то психологи, работающие в подразделениях силовых ведомств, будут формироваться как профессионалы, способные психологически обеспечить выполнение боевой

(учебно-боевой) задачи в любых условиях боевой обстановки. Это и определяет второе существенное различие – недостаточную включенность обучающихся по данному направлению в будущую профессиональную среду, слабый уровень осознания всех специфических особенностей, характерных для служебной деятельности: это и повышенные нервно-психические и информационные нагрузки, ненормированный рабочий день, перспектива быть направленным в служебную командировку для прохождения службы в особых условиях, работа со спецконтингентом, которая в действительности оказывается не столь романтичной, как представляется, это работа в условиях многозадачности и дефицита времени и т.д.

Зачастую желание работать психологом в силовых структурах, представление о своей работе в этих организациях и реальность, мягко сказать, не совпадают. Выпускники зачастую переоценивают свои возможности и ресурсы и недооценивают накопительное негативное влияние системных факторов. Они оказываются прежде всего морально не готовы к ограничениям, требованиям, темпу работы, нагрузкам, к тем стрессовым факторам, которыми наполнена служебная деятельность.

Да, безусловно, студенты проходят практику на базе конкретных ведомств: в МЧС, УФСИН, УМВД России и т.д. Практика дает общее представление о системе, о ее специфике, практика, конечно же, позволяет закрепить теоретические знания и сформировать определенные профессиональные навыки, но она не дает полноценного погружения в профессиональную среду, в которой предстоит работать выпускнику.

Практика подготовки психологов показывает, что будущие специалисты далеко не всегда владеют профессиональной терминологией и нюансами психологической работы в силовых ведомствах, не всегда могут самостоятельно организовать свой труд как в штатных, так и экстремальных условиях. Обучаясь по учебникам общей направленности, в которых излагаются отдельные вопросы экстремальной или юридической психологии, психологии труда, обучающиеся порой осваивают не всегда востребованный в психологической практике служебной деятельности методический инструментарий (например, рисуночные тесты, ориентированные на работу с детьми вместо результативных стандартизированных опросников, предназначенных для оценки девиантных форм поведения сотрудников).

Будущие специалисты, к сожалению, не всегда получают полную информацию о специфических особенностях содержания и методологии психологической работы в различных силовых структурах, в т.ч. от специалистов-практиков, имеющих богатый профессиональный и жизненный опыт в данной сфере. При этом следует учитывать, что данная информация в любом случае опосредована субъективным профессиональным опытом, который иногда может выполнять роль некой установки как положительного, так и отрицательного свойства.

Таким образом, важнейшей целью профессиональной подготовки практических психологов силовых ведомств является формирование профессиональной идентичности, т.е. осознания себя представителями не только психологической службы, но и конкретной силовой структуры: он должен осознавать себя и психологом, и сотрудником органов внутренних дел, УФСИНа, сотрудником МЧС и т.д. Такая идентичность может быть сформирована лишь в условиях профессионализированной специфичной среды, насыщенной специфическими особенностями и профессионалами конкретного профиля, нравственно-психологическими идеями, информацией, событиями, делами, рутиной и т.д., позволяющими обучаемым уже в вузе адаптироваться к будущей профессиональной деятельности. Одним из способов решения данной проблемы является более широкое включение (привлечение) специалистов, психологов-практиков не только к проведению занятий, не только более интенсивное включение обучающихся во время практик в служебно-профессиональную деятельность, но и стремление к более плотному и непосредственному взаимодействию студентов 4-5 курсов гражданских вузов по направлению «Психология служебной деятельности».

В рамках такого взаимодействия могут решаться вопросы формирования перспективного резерва для дальнейшего комплектования, а также воспитательно-педагогические задачи.

В идеале психолог взращивается на благодатной психологической почве в соответствующем психологическом климате в процессе повседневных контактов с носителями служебно-профессионального опыта. Становление психолога – это прежде всего сложная и творческая внутренняя работа, связанная с формированием специфического видения мира и себя в нем.

О.А. Владычкина
Владикавказский институт управления;
А.В. Гагиева, *канд. юрид. наук, доцент*
Владикавказский институт управления

МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЮРИСТА

Современная юридическая практика требует своевременной подготовки (переподготовки) и повышения квалификации специалистов-юристов. Также немаловажной составляющей современной действительности служит качественная подготовка будущих кадров в сфере юриспруденции. В этой связи представляется актуальным вопрос, связанный с преподаванием юридических дисциплин, моделями, применяемыми в преподавании с целью профилактики в том числе профессионально-деформационных процессов.

В настоящее время используется множество форм реализации задач обучения действующего персонала юридических фирм, предусматривающих направление на внешнее обучение [1]. Одной из таких форм выступает взаимодействие с образовательными организациями, погружение внешних преподавателей, тренеров, консультантов в тематику организации; создание внутрикорпоративной системы знаний; участие внутрифирменных преподавателей; деятельность инновационных корпоративных университетов (научно-исследовательских институтов, исследовательских подразделений), ориентированных на поиск рационального решения крупных проблем в юридической сфере деятельности, постановку инновационных задач и развитие эффективных процессов, в рамках которых происходит объединение обучающих функций и функций научного и консультационного характера [2].

Также активно используются и реализуются кластер-интегрированная система «образование – наука – организация» и привлечение субъектов к разработке инновационных проектов, способствующих объединению интеллектуальных ресурсов в перспективные наукоемкие области хозяйственной деятельности [2].

Однако, по оценкам специалистов, внешнее обучение сотрудников организации, в т.ч. с использованием различных тренингов и семинаров, не всегда учитывает специфику конкретного производства, более того, оно не всегда направлено на недопущение профессиональной деформации, а скорее преследует компетентностный подход.

Более целесообразной представляется подготовка внутренних преподавателей-наставников, которых компании готовят из числа своих сотрудников, обучающих впоследствии весь остальной персонал. В этом случае в качестве преподавателей выбираются авторитетные специалисты, пользующиеся уважением своих коллег, способные передавать собственный профессиональный опыт и полученные знания.

Исследователи отмечают, что корпоративное обучение должно быть направлено как на текущие процессы, так и на опережающее развитие организации. Текущие процессы требуют непрерывного пополнения актуальных профессиональных знаний, понимания применяемой технологии при предоставлении юридических услуг. Это относится и к новичкам, которые учатся, получая новые знания, и к опытным, давно работающим сотрудникам, которые часто перестают задумываться над выполнением типовых действий, выполняя работу менее качественно, чем новички. Базовые знания могут изучаться на местах, а наиболее сложные и ответственные вопросы – на занятиях с преподавателем. Что касается опережающего корпоративного обучения, то оно должно способствовать «генерации новых идей для организации, применению современных технологий, разработке и внедрению новых технологий, а также позволять обеспечить организацию высококвалифицированными работниками» [3].

Корпоративные ценности и стратегические цели, традиции, лучший опыт организации и инновации может собрать, переработать и транслировать исключительно прогрессивная, мотивированная и подготовленная группа сотрудников – внутрифирменных преподавателей.

Предлагаемая модель подготовки корпоративных преподавателей разработана на основе анализа научно-педагогической литературы, включает четыре блока: организационно-целевой, проектировочный, технологический и диагностический. В настоящей статье мы рассмотрим два блока. Данная модель может успешно реализовываться и при преподавании юридических дисциплин

в вузе с учетом специфики высшего образования и необходимости соблюдения требований федеральных образовательных стандартов.

Организационно-целевой блок отражает цель, задачи, теоретико-методологическую базу подготовки корпоративных преподавателей, а также принципы и подходы к её организации.

Исходя из анализа теоретических положений современной дидактики, педагогической квалиметрии, нормативно-правовых документов сферы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования определены общедидактические и специфические принципы подготовки корпоративных преподавателей. Группа общедидактических принципов определяет обоснованность всех действий по организации процесса подготовки и включает: принцип научности, ориентирующий на усвоение конкретных знаний, связанных с данным процессом, через обобщенные теоретические знания, «наукоемкость деятельности порождает, как следствие, наукоемкость всех процедур обучения» [1]; принцип системности, требующий установления структурно-функциональных связей между разнородными элементами профессионально ориентированных знаний; принцип сознательности и самостоятельности, состоящий из формирования субъектной позиции корпоративного преподавателя за счет развития его способности к рефлексии, осознания личностно значимых мотивов учебной деятельности и удовлетворения потребности в самообразовании.

Вторую группу образуют специфические принципы: принцип опережающей профессиональной подготовки, предполагающий включение в процесс обучения корпоративных преподавателей элементов поиска, исследования, проектирования, развития и обеспечения не только его своевременной адаптации к существующим условиям профессиональной деятельности, но и готовность к будущему заказу организации, выполнение которого может потребовать изменений в организации труда; принцип индивидуализации, отражающий необходимость построения образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей обучающихся, создания оптимальных условий для реализации их потенциальных возможностей на занятиях и во внеаудиторной деятельности; принцип оптимальности, требующий рациональности в организации всех элементов процесса подготовки корпоративных преподавателей, достижения максимально возможных результатов при минимально необходимых затратах времени и усилий; принцип самоорганизации, направленный на помощь слушателям в освоении навыков рационального учения, самостоятельного поиска информации и ее использования в профессионально-педагогической деятельности; принцип интерактивности, обеспечивающий взаимодействие всех участников педагогического процесса, приобретение и обмен знаниями между обучающимися и преподавателями, совместный анализ профессиональных задач и разработку рекомендаций под руководством преподавателя.

На наш взгляд, реализовать рассмотренные принципы возможно при использовании комплекса дополняющих друг друга подходов: системного, деятельностного, компетентностного, личностно ориентированного, акмеологического и квалиметрического.

Выявленная структура профессионально-педагогической компетенции представлена в проектировочном блоке модели. Она включает следующие функциональные компоненты, конкретизирующие компетентностно-ориентированные цели подготовки внутрифирменных преподавателей: гностический, характеризующий степень владения предметными и психолого-педагогическими знаниями, стремление к приобретению новых знаний и исследованию образовательных ситуаций, а также способность к самопознанию (собственной личности и деятельности); проектировочный, подразумевающий выполнение совместных действий для решения задач обучения и профессиональной деятельности (в т.ч. стратегических и приоритетных задач предприятия); конструктивный, направленный на конструирование преподавателем собственной деятельности и повышение активности учащихся при достижении ближних целей обучения (цели урока, цикла занятий); коммуникативный, устанавливающий профессионально-личностное взаимодействие преподавателя, обучающихся, руководителей с целью достижения дидактических (воспитательных и образовательных) целей и целей организации; организационный, предусматривающий наличие у педагога способности к организации собственной деятельности и управлению активностью слушателей; оценочный, связанный с умением использовать методики и инструментарий оценки качества подготовки слушателей, а также со сформированностью навыков самооценки; прогностический, характеризующий способность корпоративного преподавателя к прогнозированию возможного влияния на качество профессиональной деятельности результатов текущей образовательной деятельности слушателей.

Педагогический проект образовательных технологий, по нашему мнению, включает в себя: представление планируемых результатов в виде

диагностично поставленных целей, определение и структурирование содержания образования, основанного на прогностической модели специалиста, выбор технологий обучения, соответствующих целям каждого этапа образовательного процесса, системное использование индивидуальных видов учебной деятельности и систему мониторинга [1].

Литература

1. Колзина А.Г. Применение педагогической системы обучения взрослых в подготовке преподавателей внутрифирменного обучения // Проблемы современного педагогического образования: сб. науч. тр. Ялта, 2019. Вып. 62. 317 с.

2. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. 183 с.

3. Туюшева А.И. Опережающее внутрифирменное обучение персонала для предприятий оборонно-промышленного комплекса: автореф. … канд. пед. наук. Казань, 2016. 25 с.

А.В. Гайнуллина, *канд. психол. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К КОРРУПЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

За 9 месяцев 2022 г. в России совершено 29 817 преступлений коррупционной направленности, в т.ч. 16 273 связаны со взяточничеством [3]. Следует подчеркнуть, что борьба с коррупцией должна проводиться в первую очередь и в самих правоохранительных органах. Например, коррупция в органах внутренних дел (далее – ОВД) может нанести существенный ущерб имиджу полиции в обществе и доверию населения к органам правопорядка.

В настоящее время ОВД, испытывая острый некомплект кадров, пополняются все новыми рядами молодых специалистов. Здесь очень важно, как будет формироваться личность молодого сотрудника, какой путь социализации она пройдет. Важно, чтобы молодой сотрудник был мотивирован не только на борьбу с преступностью, но и на неприятие и недопустимость собственного коррупционного поведения. В этой связи огромное значение на личность начинающего специалиста имеет влияние наставников, руководителей и особенно служебного коллектива, уровень соблюдения в нем дисциплины и законности.

В ходе выполнения служебных обязанностей сотрудники, которым свойственны повышенная внушаемость, ведомость, психологическая неустойчивость, алчность, могут быть в большей степени подвержены профессиональной деформации личности, что при определенных ситуациях взаимодействия с гражданами может приводить к коррупционным проявлениям. Вместе с тем выработка у сотрудников ОВД устойчивых навыков служебного поведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики и антикоррупционных стандартов, является одной из главных задач воспитательной работы в ОВД [2].

В основе соблюдения антикоррупционных стандартов заложена устойчивость сотрудников к коррупционному давлению. По мнению О.В. Ванновской, коррупционная устойчивость – интегральное свойство личности, в генезисе которого лежит отношение к коррупции, преломленное сквозь призму ценностно-смысловых, когнитивных и эмоционально-волевых детерминант [1, с. 62].

Полагаем, что способность противостоять коррупционному давлению свойственна в большей степени сотрудникам с высоким уровнем самодостаточности (защищенности от негативного влияния среды), саморегуляции (нервно-психической устойчивости в ситуациях провокационного поведения граждан); выраженности антикоррупционных установок (предрасположенности к антикоррупционному поведению); гармоничным сочетанием основных жизненных балансов личности [4, с. 35-40].

Нами было опрошено 36 сотрудников ОВД из числа слушателей факультета профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, из них со стажем в ОВД до 1 года – 55,5%; от 1 до 3 лет – 27,8%; от 3 до 5 лет – 16,7%.

К основным субъективным (личностным) факторам, повышающим способность сотрудников ОВД противостоять коррупционному давлению, респондентами были отнесены:

- высокий уровень личной ответственности – 77,8%;
- высокий уровень правовых знаний – 61,1%;
- высокий уровень культуры и воспитанности – 58,3%;
- сбалансированность основных жизненных ценностей – 52,8%;
- высокий уровень стрессоустойчивости личности – 41,7%;
- высокий уровень информированности о коррупционных правонарушениях среди сотрудников ОВД и мерах их ответственности – 41,7%;
- высокий уровень профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД – 33,3%;
- стремление сотрудников ОВД к саморазвитию – 27,8%;
- адекватное самооценивание личности – 25%;
- приоритет семейных ценностей – 16,7%.

Таким образом, к значимым личностным факторам, способствующим противодействию коррупционному давлению, опрошенные отнесли высокий уровень личной ответственности и высокий уровень правосознания личности.

К числу объективных (организационных) факторов и условий служебной деятельности, оказывающих наиболее эффективное влияние на способность сотрудников ОВД противостоять коррупционному давлению, по мнению респондентов, относятся:

- высокий уровень денежного довольствия – 66,7%;
- высокий уровень материально-технического обеспечения подразделений – 52,7%;
- высокий уровень социально-правовой защищенности сотрудников ОВД – 47,2%;
- эффективная индивидуально-воспитательная работа руководителей с личным составом, проведение корректирующих бесед по профилактике коррупционных правонарушений – 30,6%;
- психологическая работа по обучению сотрудников саморазвитию, самосовершенствованию личностных качеств с целью формирования зрелой личностной антикоррупционной позиции – 27,7%;
- эффективная система профессионально-психологического отбора кандидатов на службу – 19,4%;
- эффективная работа контролирующих органов (подразделений собственной безопасности, прокуратуры, ФСБ и т.д.) – 16,7%;
- минимизация возможностей использования сотрудниками ОВД служебного положения в целях материального обогащения – 16,7%;
- влияние служебного коллектива, члены которого не приемлют коррупционное поведение, – 16,7%;
- усиление контроля за расходами сотрудников ОВД – 8,3%.

Исходя из изложенного, полагаем, что опрошенными обучающимися придается недостаточно важное значение психолого-педагогическим аспектам в формировании способности сотрудников противодействовать коррупционному давлению, полагая более значимыми внешние материальные стимулы: повышение денежного довольствия, социально-правовой защищенности, что, с другой стороны, отвечает насущным ожиданиям сотрудников ОВД.

В целях профилактики коррупционных правонарушений рекомендуется:

- учитывать мотивацию поступления кандидатов на службу в ОВД при проведении профессионально-психологического отбора, перемещении на должности;
- обращать внимание на материальное стимулирование труда, совершенствование системы оценки деятельности сотрудников ОВД, создание условий для саморазвития и карьерного роста;
- психологам при проведении тренинговых занятий необходимо обращать внимание на сбалансированность основных жизненных ценностей сотрудников, формирование у них сознательных позитивных установок к саморазвитию и самосовершенствованию профессионально важных качеств.

Литература

1. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2022.

2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы СТРАС «Юрист».

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2022 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/ (дата обращения: 26.11.2022).

4. Мансурова З.Р. Противодействие коррупционной преступности: психолого-педагогические аспекты // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58).

О.М. Казакова, *канд. филос. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В 2020 году нами был проведен опрос, направленный на понимание того, насколько хорошо студенты университетов Алтайского края и других регионов Юго-Западной Сибири понимают экологические и другие глобальные проблемы и информированы ли они о Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ЦУР) [3]. Согласно опросу, только 36% опрошенных слышали о них. Это тревожный признак того, что студенты университетов – будущие специалисты, социальная группа, получающая высшее образование, – недостаточно информированы в этом отношении. Ответственность за это лежит прежде всего на системе образования, но каждый человек, преподаватели университета или студенческие сообщества также могут внести свой вклад в решение этой проблемы. Молодые люди осведомлены об экологическом кризисе в глобальном масштабе, но склонны уделять приоритетное внимание экономическим и социальным вопросам на общенациональном и региональном уровне. Глобальные проблемы, деградация окружающей среды, изменение климата кажутся им важными, но далекими проблемами.

Необходимо отметить, что многие студенты готовы действовать в плане решения экологических проблем, большинство опрошенных ответили, что в определенной степени от них самих зависит их решение. Пятая часть респондентов готова внести значительный вклад в их решение. Более половины могут изменить свое отношение и образ жизни. 21% могут рассказать об этом окружающим. 19% могут проводить мероприятия и привлекать других людей к решению этих проблем. Только 6% считают, что они ничего не могут сделать. Данные опроса дают основания для оптимизма в отношении того, что молодое поколение сможет изменить ситуацию к лучшему и найти новые решения [3].

Студентам нужно дать больше информации, своевременное образование, начиная с детского сада и школы до университета, чтобы понять, что устойчивое развитие начинается дома, начиная с повседневных привычек и образа жизни и заканчивая экологической и социальной активностью и чувством личной ответственности за решение проблем в мире. Университет может стать отправной точкой для формирования необходимых компетенций в этой сфере.

Каковы же ключевые компетенции для устойчивого развития:

1) системное мышление: способность анализировать сложные системы, видеть конкретную ситуацию как часть целого;

2) прогнозирующая компетентность: способность понимать возможное, вероятное и желаемое; создавать собственное видение будущего; прогнозировать последствия действий;

3) нормативная компетентность: способность понимать нормы и ценности, стоящие за своими действиями; и вести переговоры о ценностях, принципах и целях устойчивого развития;

4) стратегическая компетентность: способность разрабатывать и внедрять инновационные действия, которые поддерживают устойчивость на местном, региональном и других уровнях;

5) компетенция сотрудничества: способность учиться у других; понимать и уважать потребности, идеи и действия других (эмпатия); справляться с разногласиями в группе; способствовать совместному решению проблем с участием всех;

6) компетентность критического мышления: способность размышлять о собственных ценно-

стях и действиях и формировать мнение по вопросам устойчивого развития;

7) компетенция самосознания: способность размышлять о собственной роли на местном, региональном и глобальном уровне, оценивать и мотивировать свои действия;

8) компетенция по интегрированному решению проблем: способность применять различные методы решения проблем к сложным проблемам устойчивого развития и разрабатывать решения для устойчивого развития, интегрируя компетенции, упомянутые выше [2, с. 10].

Основным принципом решения проблемы устойчивого развития в вузах должен стать общеинституциональный подход, когда образовательное учреждение в целом должно быть преобразовано и стать местом обучения и получения опыта для устойчивого развития. Такой подход направлен на внедрение устойчивого развития во все аспекты университетской жизни. Это включает в себя переосмысление учебной программы, функционирования кампуса, организационной культуры, участия студентов в жизни университета, руководства и управления, взаимоотношений с местным сообществом и научных исследований [4]. Сам университет должен служить для студентов образцом бережного отношения к природным ресурсам. Должен появиться раздельный сбор мусора, эффективное управление центральным отоплением, кафетерий без одноразовых чашек и тарелок. Устойчивая среда обучения, а также «зеленые офисы» в административном здании позволят преподавателям и учащимся интегрировать принципы устойчивого развития в свою повседневную практику, развивать компетенции и реализовывать принцип, что дела не должны расходиться со словами.

Чтобы развить у студентов навыки устойчивого развития на занятиях, экологические вопросы должны быть включены в учебные планы всех специальностей (направлений обучения). В АлтГУ мы преподаем темы, связанные с окружающей средой и ЦУР ООН, студентам, изучающим международные отношения, уже более десяти лет и наблюдаем растущий интерес и озабоченность студентов вопросами устойчивого развития. В прошлом учебном году мы начали преподавать тему «Экология» на занятиях по английскому языку студентам-географам. В соавторстве с А.Е. Насангалиевой было опубликовано новое учебное пособие «Экологические проблемы», в которое были добавлены новые разделы [6].

Чтобы каждый мог принимать участие в реализации ЦУР, все образовательные учреждения должны считать своей обязанностью заниматься вопросами устойчивого развития и развивать компетенции в данной области. Поэтому жизненно важно не только включать в учебные планы содержание, связанное с ЦУР, но и использовать ориентированную на действия преобразующую педагогику и общеинституциональный подход.

Литература

1. Казакова О.М., Насангалиева А.Е. Environmental Issues: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2022.

2. Education for Sustainable Development Goals. Learning Objectives. UNESCO. 2017. URL: http://www.unesco.org/open-access/termsuse-ccbysa-en/.

3. Kazakova O.M., Malinovskaia T.N., Fedulov B.A., Romanova E.V., Zavgorodnii A.G., Matveychuk N.S. Ecological awareness of university students about UN Sustainable Development Goals at global, national and regional levels // Ukrainian Journal of Ecology. 2020. Vol. 10. № 1. P. 215-219. URL: https://doi.org/10.15421/2020_34.

4. UNESCO. Shaping the Future We Want. UN Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014). Final Report. 2014. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230171.

Л.В. Кузнецова, *доктор пед. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Современное развитие общества характеризуется кардинальными изменениями ценностных ориентиров граждан. Формирование ценностей человека начинается с раннего детства и продолжается в течение всей его жизни. Система ценностей пронизывает собою все формы общественного сознания, «она оказывается важнейшим источником непосредственных мотивов поведения, ближайших стимулов человеческой деятельности» [2, с. 44]. Ценности являются важной составляющей жизнедеятельности личности, они определяют ее путь, выбор профессии, принятие решений. В целом ценностные ориентации направлены на внутренний мир человека, который проявляется в его мировоззрении и сопутствует личностному развитию. «Вместе с тем ценности имеют тенденцию не только изменяться, но и заменяться другими под влиянием различных обстоятельств» [1, с. 190].

В системе ценностей достойное место занимает гражданская активность как личностно-нравственное качество личности. Гражданская активность как категория саморазвития личности привлекала внимание психологов, педагогов, философов, социологов в различные периоды развития нашего общества.

Рассмотрение данного качества с позиции социальной зрелости человека позволяет характеризовать личность через проявление гражданской позиции, сформированную готовность к достижению социально значимых задач в соответствии со своими личными целями и потребностями. К существенным признакам гражданской активности также относят «стремление занять определенную позицию в обществе, получить общественное признание, обеспечить самовыражение или самоактуализацию» [3, с. 20].

В современном обществе гражданская активность является достаточно серьезным фактором в осознании личностных возможностей, преобразовании окружающей действительности и самого себя. Внимание к гражданской активности обусловлено тем, что воспитание данного качества обеспечивает формирование ответственности за результаты своих поступков, гражданскую позицию, свой профессиональный и жизненный выбор.

Современная ситуация характеризуется тем, что все больше ощущается необходимость не только расширения масштабов воспитания гражданской активности, но и повышения в целом качественного уровня современных ценностей сотрудников. Профессиональная деятельность сотрудников полиции актуализирует необходимость личностного развития посредством воспитания профессионально и личностно значимых качеств.

Гражданскую активность можно представить прежде всего как личностное образование и определить с двух позиций: во-первых, через отношение к самому себе, выбор линии поведения в отношении с другими людьми, во-вторых, через осознание своего отношения к действительности в соответствии с ценностно-смысловой нагрузкой служебной деятельности.

Следовательно, личностное развитие сотрудников полиции определяется системой ценностей, в соответствии с которыми они реализовывают свои профессиональные и личностные ожидания. Ценностные ориентации отражают высокие требования к деятельности сотрудников полиции со стороны государства и общества, проявляются в отношении сотрудников полиции к профессиональной деятельности, к событиям действительности, через ценностные ориентации сотрудники самосовершенствуются и самореализовываются.

Л.М. Семенюк особое внимание при изучении гражданской активности уделил исследованиям В.А. Сухомлинского, который в гражданси активную жизненную позицию включает «осознание человеком своей принадлежности к обществу и потребность действовать в соответствии с нравственными требованиями и нормами коллективной жизнедеятельности»; «стремление к самовыражению и потребность везде и во всем быть человеком – гражданином» [3, с. 27].

Сущность гражданской активности проявляется в уважении к своему народу, традициям, историческому прошлому своей страны, в исполнении гражданских обязанностей, признании и исполнении патриотического долга, гражданско-правовых норм своей страны. Важно понимать, что гражданская активность, выполняя функцию регулятора деятельности сотрудника

в разных социальных ситуациях, представляет собой профессионально-нравственное качество, обеспечивающее его личностное развитие.

Рассматривая проблему гражданской активности в современных условиях, необходимо опираться на ценности, которые составляют основу «государственности и народности в интересах возрождения страны» [3, с. 28]. Данный аспект, выделенный И.М. Дурановым несколько десятилетий назад, не потерял своей актуальности, а подчеркивает значимость данной категории на всех этапах развития нашего государства. Следует выделить еще один признак данной категории – соотнесение ее с условиями в обществе на всех этапах ее развития, а также с личностными потребностями и возможностями в соответствии с правовыми и моральными нормами современности, реализацией гражданско-патриотического воспитания.

Профессиональное и личностное развитие сотрудника полиции в системе образования и последующей профессиональной деятельности – это процесс, обеспечивающий профессиональную направленность и подготовленность сотрудников полиции к профессиональной деятельности через систему ценностей, составляющих основу нашего общества. Воспитание гражданской активности сотрудников полиции осуществляется на основе использования специальных и социально-гуманитарных знаний с постепенным усложнением ситуаций, заданий. Данный подход позволяет формировать профессионально значимые нравственные качества, умения, навыки и развивать их в интересах общества.

Воспитание гражданской активности как интегрального личностного образования, проявляющегося в профессионально-нравственном сознании, отношении к исполнению гражданских обязанностей и патриотического долга, создается с использованием воспитательного потенциала образовательного процесса и профессиональной подготовки.

Л.М. Семенюк, исследуя особенности и условия воспитания гражданской активности с позиции психологии, выделяет несколько самостоятельных аспектов: «граждански активное поведение», т.е. «добровольное следование норме гражданской активности»; «мотивационно-потребностная сфера личности», определяющая «граждански активное отношение к другим людям»; «переживание собственной или чужой гражданской активности в плане самосознания» [3, с. 24].

Учитывая особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции, можно констатировать, что наиболее приемлемым для воспитания гражданской активности является вариант последовательного формирования и развития профессионально и социально значимых качеств, реализация их в обстановке, соответствующей реальной действительности. Создание и использование воспитательного потенциала образовательных организаций позволяет построить образовательный процесс, предусматривающий профессионально-нравственное воспитание на всех уровнях обучения; повышение роли социально-гуманитарных дисциплин при проведении учебных занятий; взаимодействие личностного развития и профессиональной деятельности, содействие в профессиональном и личностном самоопределении обучающихся (будущих сотрудников полиции), что ведет к повышению эффективности воспитания гражданской активности.

Воспитание гражданской активности требует создания условий для осознания сотрудниками необходимости иметь гражданскую позицию и развивать качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Необходимо поддержать стремление сотрудников полиции к проявлению гражданских качеств в профессиональном и личностном росте, сохранить их в профессиональной деятельности.

Педагогическая система формирования гражданской активности сотрудников полиции в структуре профессионализации представляет собой специально организованный процесс. Говоря о личностном развитии сотрудника полиции в рамках образовательного пространства, мы исходим из того, что существуют определенные потребности в деятельности, в способности утвердить себя в профессиональном и личностном плане.

Гражданская активность сотрудника полиции, составляющая элемент структуры личности, проявляется в профессиональной деятельности, в личной успешной жизни сотрудника, которая является следствием сформированного и постоянно развивающегося комплекса личностных и профессиональных качеств. Данное качество составляет основу выбора профессии, самосовершенствования и профессионального роста на всех этапах обучения и профессиональной деятельности.

Гражданская активность сотрудника проявляется через осознание себя как части профессионального сообщества, активного субъекта профессиональной деятельности. Проявление гражданской активности выражается в стремлении проявлять свои профессиональные и личностные качества, реализации профессиональных

способностей обеспечивать соотнесение своих качеств с потребностями государства и общества. Структурируя гражданскую активность, выделяют различные составляющие, прежде всего гражданскую позицию, гражданскую направленность.

Таким образом, гражданскую активность можно рассматривать как внутреннее состояние личности, которое раскрывается в процессе его деятельности, через которую личность самораскрывается и самосовершенствуется. Значимым становится акцентирование внимания на необходимости выделения специфики гражданской активности сотрудников полиции, характеризующей уровень их социальной зрелости, а также уровень профессиональной деятельности.

Литература

1. Деркач А.А., Селезнева Е.В. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития. М., 2006.

2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности // Хрестоматия по педагогической аксиологии. М., 2005.

3. Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М., 2006.

Е.Н. Курсакова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРЕССА И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ)

В 1936 г. физиолог из Канады Ганс Селье (H. Selye) впервые сформулировал концепцию стресса, которая стала универсальной и в дальнейшем повлияла не только на психологию, но и на другие области научных знаний [8]. С 30-х годов XX в. исследователи неоднократно обращались к вопросам изучения стресса в целом и профессионального стресса в частности, его причин, особенностей протекания и последствий. Только в 2000-х гг. вышло несколько солидных статей и крупных монографий на эту тему [3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 15, 18, 19].

Проблема профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел также становилась объектом исследований [10, 11, 14, 16, 17]. Правоохранительная деятельность относится к числу как наиболее экстремальных профессий, так и наиболее энергоемких. Для ее осуществления требуются не только физические, интеллектуальные затраты, но и эмоциональные, а также психические. Не случайно реализация данной специальности может быть начата только после прохождения жесткого профессионального отбора. Специфика службы в МВД России предъявляет особые требования к физическому и психическому состоянию сотрудников. Можно сказать, что психическое здоровье каждого сотрудника органов внутренних дел является одной из важнейших составляющих профессии.

Каждый представитель системы МВД России ведет психически истощающий образ жизни, поскольку служба в режиме длительного времени требует способности к постоянному прогнозированию различных ситуаций, мобилизации адаптационных механизмов, высокой эмоциональной, интеллектуальной и физической напряженности.

Кроме того, в последние годы профессиональные психические нагрузки сотрудников органов внутренних дел были обострены сильнейшим стрессом и проблемами психосоматического характера, вызванными пандемией COVID-19.

Все вышеописанное в полной мере относится и к сотрудникам, осуществляющим службу в должностях профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях системы МВД России. Это аттестованные сотрудники, и к ним предъявляются все те же профессиональные требования, что и к любому другому сотруд-

нику органов внутренних дел. Кроме того, данные сотрудники проходят службу в должностях преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора, которые имеют свою специфику. На сегодняшний день первое место по количеству опубликованных исследований, посвященных проблеме профессионального стресса и профессионального выгорания, занимают работы, касающиеся труда педагогов [2, 9]. Факторами, обуславливающими выгорание педагогов, называют высокую психическую нагрузку, ответственность за обучающихся, ролевые конфликты, дисбаланс между интеллектуальными и энергетическими затратами и морально-материальным вознаграждением.

Обратимся к современной историографии вопроса и рассмотрим, как он освещался на страницах научных изданий за последнее двадцатилетие. Условно можно выделить несколько групп исследований.

Так, первую группу исследований, посвященных в целом проблеме стресса, постстрессового расстройства на уровне организма, личности и общества, составили монографии и учебные пособия начала 2000-х гг. [4, 13]. В них авторы представили современные на тот момент подходы к проблеме стресса и вызываемых им последствий. Исследователи проанализировали причины, механизмы, проявления стресса, подробно рассмотрели психологические, социальные и клинические аспекты стресса и постстрессовых расстройств, исследовали взаимосвязь стресса и психического здоровья общества. Так, коллектив авторов из Армении в своей работе отметили, что причиной стресса является «нерационально организованная психологическая среда. Это слишком интенсивный или монотонный ритм работы и жизни, лишающий людей радостей и возможностей релаксации» [13, с. 90].

Несмотря на то что целью изданного в 2007 г. под общей редакцией Ю.С. Шойгу учебного пособия стало исследование психологических основ поведения людей в чрезвычайных ситуациях, большой объем представленного в книге материала посвящен изучению стресса. Авторы – специалисты Центра экстренной психологической помощи МЧС РФ, раскрывая вопросы профессионального здоровья специалистов, работающих в экстремальных условиях, одну из глав пособия посвятили исследованию взаимосвязи стресса и эмоционального выгорания в профессиональном сообществе. Авторы на страницах издания подчеркнули, что в профессиях экстремального профиля «сохранение профессионального здоровья предполагает обязательное обращение к системе профилактики профессиональных деструкций. …В этом отношении большую роль должна играть корпоративная культура, которая закрепляет накопленные в опыте профессионального сообщества наиболее приемлемые и сберегающие формы поведения» [4, с. 68].

Вторую группу работ этого периода составили научные исследования стресса с биологических позиций [1, 7, 18, 19]. Так, В.А. Розанов в статье «Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты)» останавливается на нейробиологических механизмах стресса. Автор подчеркивает, что «индивидуум как носитель генов и как личность, с присущей ему психологией, в силу взаимодействия генов и среды в широком смысле слова (социум, группа, семья) при посредничестве поведенческих реакций, в процессе развития формирует в конечном итоге уязвимость или устойчивость, болезнь или здоровье» [7, с. 69].

Автор статьи, рассматривая разнообразные подходы к пониманию стресса, пытается осмыслить сложные взаимосвязи социальных, психологических и биологических факторов. В.А. Розанов приходит к выводу, что «психическое здоровье – это не только отсутствие психических и поведенческих расстройств, его главный критерий – психосоциальное благополучие» [7, с. 70].

О.О. Шемякина в ряде своих статей обобщила современные ей медико-биологические и психофизиологические исследования о причинах психоэмоционального стресса и методах его профилактики [18, 19].

А.С. Кузнецов в статье «Признаки стресса в поведении человека» проанализировал стресс, его сущность, фазы, проявления, факторы, которые инициируют реакцию на стресс с медико-биологической точки зрения на это понятие [1].

Еще одна группа исследователей, в числе которых Л.М. Аболин, В.А. Бодров, Б.Х. Варданян, Ф.Е. Василюк, В.А. Ганзен и др. представители современной психологической науки, анализирует стрессовое состояние через категорию «психическое состояние».

Проблемы исследования стресса в служебной деятельности были рассмотрены в работах В.А. Табурца, А.Ю. Бордачева, К.И. Чевгаевой, Д.К. Новиковой, Н.И. Труфанова. Авторы в своих исследованиях раскрыли особенности и причины профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов, проанализировали факторы профессионального стресса, приводящие не только к выгоранию психическому и эмоциональному, но и профессиональной деформации личности, рассмотрели вопросы профилактики стрессовых состояний.

Все исследователи единодушны в оценке профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел как стрессовой.

Можно сделать вывод, что авторы, исследующие проблему профессионального стресса, единодушны в том, что стресс нарушает деятельность человека, его поведение, приводит к разнообразным психоэмоциональным нарушениям (депрессия, неврозы, тревожность, упадок настроения, эмоциональная неустойчивость, гнев, перевозбуждение, нарушения памяти, повышенная утомляемость, бессонница и др.).

Таким образом, историографический обзор научных трудов показывает, что при неоднократном обращении исследователей к изучению различных аспектов профессионального стресса отсутствуют работы, в которых в качестве объекта научного исследования выступала бы проблема стресса и постстрессовых расстройств педагогов образовательных учреждений системы МВД России. Однако проблема сохранения психического здоровья сотрудников органов внутренних дел, включая профессорско-преподавательский состав вузов МВД России, является актуальной. Важно не только исследовать последствия эмоционального стресса, которые оказывают всестороннее разрушительное влияние на жизнедеятельность организма, подрывают здоровье профессионалов в организации, но и искать пути сбережения психического и физического здоровья сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Кузнецов А.С. Признаки стресса в поведении человека // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 462-464. URL: https://moluch.ru/archive/289/65409/ (дата обращения: 06.11.2022).

2. Печеркина А.А. Проблема сохранения профессионального здоровья педагога в условиях модернизации // Успехи современного естествознания. 2009. № 10. С. 60-61.

3. Постылякова Ю.В. Ресурсы совладания со стрессом в разных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 35-43.

4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

5. Пшенникова М.Г. Феномен стресса. Эмоциональный стресс и его роль в патологии // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 2001. № 1. С. 26-31; № 4. С. 28-40.

6. Родыгина Ю.К. Медико-психологические и нейробиологические детерминанты профессиональной деятельности человека в экстремальных условиях: автореф. дис. … д-ра психол. наук. СПб., 2011. 43 с.

7. Розанов В.А. Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты) // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т. 23. № 1. URL: https://psychiatr.ru/files/magazines/2013_03_scp_514.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

8. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме: пер. с англ. М.: Медгиз, 1960. 254 с.

9. Сказко А.С., Костина Г.В. Профессиональный стресс в деятельности преподавателей высшей школы // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68).

10. Собольников В.В., Репп О.А. Стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов в ситуациях профессионального стресса // Профессиональное образование в современном мире. 2018. № 8 (3). URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20180318 (дата обращения: 05.11.2022).

11. Сондерс Д., Котциас В., Рамшианд Р. Стресс в работе сотрудников правоохранительных органов в наши дни: влияние меняющейся социально-политической обстановки // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-v-rabote-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-v-nashi-dni-vliyanie-menyayuschei-sya-sotsialno-politicheskoi-obstanovki/viewer (дата обращения: 05.11.2022).

12. Стародубов В.И. Сохранение здоровья работающего населения – одна из важнейших задач здравоохранения // Медицина труда и промышленная экология. 2005. № 1. С. 1-8.

13. Стресс и постстрессовые расстройства: личность и общество / С.Г. Сукиасян, А.С. Тадевосян, С.С. Чшмаритян, Н.Г. Манасян. Ер.: Асогик, 2003. 348 с.

14. Табурца В.А. Стресс в служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3126-3130. URL: http://e-koncept.ru/2015/85626.htm (дата обращения: 05.11.2022).

15. Тарасова И.В., Брыкова Н.В., Лебедева Т.О. Профессиональный стресс // Сестринское дело. 2005. № 2. С. 22-24.

16. Труфанов Н.И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 54-60.

17. Чевгаева К.И., Новикова Д.К. Стресс и его влияние на сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач // Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III международной научно-практ. конф-ции. Пенза: ООО «Наука и просвещение», 2021. С. 69-71.

18. Шемякина О.О. Анализ причин стресса и методы его профилактики // Психология и право. 2012. Т. 2. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52061.shtml (дата обращения: 05.11.2022).

19. Шемякина О.О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов // Психология и право. 2013. № 4. URL: https://psyjournals.ru/files/66242/psyandlaw_2013_4_Shemyakina.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

В.А. Литвинов, *канд. физ.-мат. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ЧТО НАМ МОЖЕТ ДАТЬ ОТКАЗ ОТ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ?

То, о чём долго говорили в преподавательской среде, свершилось. По словам Министра науки и высшего образования В. Фалькова, «к Болонской системе надо относиться как прожитому этапу». Справедливости ради следует отметить, что 11 апреля 2022 г. Болонская группа приостановила участие России и Белоруссии в работе всех комиссий и рабочих групп. Критика существующей системы образования в России продолжалась всё время с начала внедрения Болонской системы. Одним из главных аргументов сторонников системы была возможность конвертации образования. Но практика показала, что за практически двадцать лет введения системы признания российских дипломов в Европе достичь не удалось.

Признавая, безусловно, наличие проблем в системе образования в нашей стране, можно ли все их объяснить следствием внедрения Болонской системы? Двадцать седьмого июня 2022 г. в Государственной Думе прошли слушания, посвященные реформированию системы образования в России. Но ещё до этих слушаний можно было отметить, что даже активные критики Болонской системы, например ректор МГУ В. Садовничий, призывали отказаться от кардинальной ломки того, что было. По словам ведущих экспертов в сфере образования, таких как И. Абанкина и Т. Клячко, возврат специалитета в вузы будет откатом в прошлое и окончанием прогрессивных изменений. В то же время в вузах Министерства внутренних дел России к бакалавриату относились настороженно. До 2022 года подготовка бакалавров осуществлялась только по заочной форме обучения по направлению «Юриспруденция», по которому существовал Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). С 2022 года в образовательных организациях МВД России началась подготовка бакалавров по направлению 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка». В свете последних событий возникает вопрос: «Это неактуальные реформы или всё-таки прогрессивные изменения?»

Обратимся к истории реформирования подготовки сотрудников для органов внутренних дел. До 2008 года в образовательных организациях МВД России широко применялась практика подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием. При этом в более ранний период времени длительность обучения по программам высшего образования была 4-4,5 года. Объяснялось это тем, что летний каникулярный период у сотрудников всего один месяц. Следует отметить, что специалисты со средним профессиональным образованием были востребованы, да и для высшего образования министерство не спешило переходить к пятилетнему обучению. Причинами отказа от подготовки специалистов среднего уровня и увеличения периода обучения по высшей форме с 4,5 лет до пяти были в первую очередь изменения в законодательстве. Переход на Болонскую систему здесь также прослеживается. Косвенным подтверждением этому является возобновление подготовки специалистов со средним профессиональным образованием по заочной форме обучения.

Представляется, что наличие специалитета (пятилетнего обучения) не является столь необходимым для органов внутренних дел. Заметим, что четырехлетнее обучение многие годы практиковалось в педагогических институтах по физико-математическим специальностям, а также в высших военных учебных заведениях.

Отказ от Болонской системы, связанной с фиксированными зачетными единицами, позволит оптимизировать учебные планы. При этом, несомненно, необходим системный анализ содержания учебных планов и собственно учебных программ дисциплин. В работе М.В. Конотопова «О форме без содержания: реформирование образования в современной России как основа его регресса» отмечаются следующие задачи реформы высшего образования: «определить целеполагание наличия высшего образования, исходя из его подлинных места и роли в прогрессе общества и личности, а не из конкуренции на рынке труда; ревизия учебных программ с позиций соотношения в них общетеоретических и прикладных курсов» [2].

Чтобы не быть голословными, рассмотрим несколько примеров из учебного плана специалитета по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Во-первых, в связи с тем, что дисциплина «Основы информационной безопасности ОВД» поставлена как альтернативная дисциплине «Философия права», у них объем в три зачетные единицы. В то время как ранее данная дисциплина изучалась в объеме 72 часа, и этого было достаточно. Здесь мы видим влияние зачетных единиц на объемы дисциплин.

Во-вторых, необходим системный подход ко всему набору дисциплин. В учебные планы в образовательных организациях МВД России в 2021 г. было решено ввести дисциплину «Основы кибербезопасности». Обосновать необходимость такой дисциплины несложно, но необходимо. Дело в том, что аргументы, лежащие в обосновании дисциплины, берутся во внимание при формулировании целей и задач дисциплины. Или наоборот, актуальные цели и востребованные задачи дисциплины являются её обоснованием. Представляется, что данный этап разработчиками примерной программы дисциплины «Основы кибербезопасности» был пропущен. В самой примерной программе отсутствуют цели и задачи дисциплины. Это, в свою очередь, привело к тому, что при добавлении новой дисциплины в учебных планах осталась очень близкая дисциплина «Основы информационной безопасности ОВД». При этом, как отмечено выше, её объем даже увеличен в полтора раза, т.к. она заняла другую позицию в учебном плане. Отметим также, что в учебном плане присутствуют дисциплины «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации» в объеме 108 часов и собственно «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в объеме 216 часов.

Этот пример показывает, что существующие учебные планы специалитета могут быть оптимизированы с целью сокращения общего объема учебной работы и перехода на четырехлетнее обучение, учитывая, что летние каникулы у курсантов один, а не два месяца. При этом вовсе не обязательно это называть бакалавриатом, т.к. у некоторой части работодателей слова бакалавр ассоциируется с недоученным студентом.

К.А. Клишина отмечает, что «одной из проблем российской системы высшего образования как раз является переполненность программы обучения предметами, которые, как правило, далеко не все нужны для образовательного процесса в тех или иных направлениях» [1].

Вероятно, в органах внутренних дел будет потребность в специалистах с более широкими или глубокими теоретическими знаниями. Но для этого существуют система повышения квалификации, Академия управления и можно оставить ту же двухлетнюю магистратуру. Но поступление в магистратуру должно рассматриваться как углубление ранее полученных знаний, а не как в существующей ныне системе, когда бакалавр химик может поступить в магистратуру по юриспруденции.

Реформирование системы образования условно можно разделить на два направления: содержательное и организационное. Во многих научных статьях, посвященных реформе образования, в последние годы поднимается вопрос о перегруженности преподавателя работой, не связанной с основной профессиональной деятельностью. Например, К.А. Клишина отмечает, что «необходимо уделять внимание не количеству написанных публикаций или изданных статей, а качеству и эффективности обучения студентов, что должно являться для преподавателей первоочередным» [1].

Литература

1. Клишина К.А. Направления трансформации системы высшего образования России для эффективного социально-экономического развития страны // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-3. С. 60-68.

2. Конотопов М.В. О форме без содержания: реформирование образования в современной России как основа его регресса // Постсоветский материк. 2021. № 1 (29). С. 109-121.

Ю.С. Набиев
Академия управления МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Формирование имиджа государственных служащих представляет важное условие поступательного развития государственной службы и повышения ее эффективности. В настоящее время роль имиджа настолько важна и актуальна для государства, общества, а также самих государственных служащих, что представляет собой предмет острых дискуссий, особенно в части определения данного понятия, способов формирования, а также основных его составляющих. Так, например, Е.В. Котов в своем исследовании представляет достаточно лаконичный подход к определению имиджа государственного служащего: «...это эффективный инструмент воздействия на массовое сознание» [2, с. 11].

Интересная точка зрения представлена в работе Г.А. Банных и А.В. Банных, согласно которой имидж государственного служащего – это его репутация. Отсюда следует первостепенное значение имиджа для государственных служащих, работающих в системе «человек – человек», основными характеристиками профессии которых выступает публично-правовой статус, клиентоориентированность, эффективные коммуникации [1]. При этом, как отмечают ученые, речь идет о важности именно положительного имиджа государственного служащего, который является, с одной стороны, условием формирования благожелательного отношения к нему широких слоев населения, а с другой – источником доверия к власти [3].

Процесс формирования положительного имиджа представляется достаточно сложным и имеет комплексный характер, обязывающий учитывать ряд факторов, которые могут как навредить, так и способствовать быстрому прохождению данного процесса, а именно: наличие программ, материалов, интервью, доступных для СМИ, в которых находят отражение самые главные профессиональные аспекты и результаты деятельности государственного служащего; элементы случайного негативного влияния на сознание граждан.

Говоря об актуальности положительного имиджа государственных служащих, следует отметить, что, во-первых, практическая значимость его обусловлена законодательной регламентацией правил и норм поведения государственных служащих, а также их отношением к профессиональному долгу, во-вторых, его формирование необходимо для изменения и коррекции старых установок и стереотипов, преобладающих в современном обществе, относительно представлений о чиновнике как нечестном, корыстном и коррумпированном работнике. В данном случае проблема заключается в том, что население начинает переносить негативное отношение с личности на весь аппарат государственной службы, идет искаженное представление населения об органах власти в целом, которое передается из поколения в поколение, тем самым формируя уже у подрастающего поколения негативное впечатление о государстве и государственном управлении.

Во многих государствах тема коррупции является достаточно актуальной по той причине, что данный преступный сегмент оказывает негативное влияние на эффективность деятельности государственного аппарата, нарушая работу различных государственно-властных структур, приводит к значительным экономическим потерям, причиняет вред либо создает угрозу его причинения взаимоотношениям государства и населения. Коррупция наносит и имиджевый урон государственным служащим.

В России общегосударственная задача борьбы с коррупцией выполняется при помощи формируемой нормативно-правовой базы, специально созданных организаций, что позволяет формировать механизм неприятия коррупции в сознании людей. Однако присутствие и масштабы коррупции как социального явления обусловливают важность в том числе и организации постоянной и многоаспектной работы по формированию положительного имиджа государственного служащего, который принимается обществом и в котором основным составляющим элементом является антикоррупционное поведение.

Совокупная структура положительного имиджа государственного служащего в качестве основ-

ных его элементов включает следующие: грамотная речь; внешность, мимика, голос; правильно организованные публичные выступления; применение невербальных способов общения; личные психологические факторы (харизма и притягательность); ясность проводимых реформ и программ и т.д. Эти и иные составляющие помогают сформировать положительный имидж чиновника, а также приводят к повышению доверия у аудитории. При этом сама цель реализуемого комплекса мер по его формированию заключается в создании более адекватного многогранного представления о работниках государственного аппарата с акцентом на замещение распространенных стереотипов.

С появлением новых каналов трансляции СМИ, интернет-платформы, социальных сетей и т.д. государственным служащим стали доступны все более эффективные инструменты построения положительного имиджа. Имея в своем распоряжении достаточно эффективные средства коммуникации, средства массовой информации представляют собой первоочередной источник по освещению важных процессов в массовом сознании, оказывая воздействие на первое впечатление людей. Помимо этого, в настоящее время появилась возможность привлечения к решению данного вопроса специалистов, так называемых имиджмейкеров, которые используют различные методы, позволяющие адекватно и реально оценивать деятельность чиновника, убеждать общество в честности, приверженности миссии государства и антикоррупционном поведении, под которым следует понимать поведение, препятствующее формированию коррупциогенных факторов и коррупционной деятельности.

В качестве основных спорных моментов, которые могут отрицательно влиять на понимание того, каким образом в поступках и действиях государственного служащего можно рассмотреть признаки именно антикоррупционного поведения, выступает факт отсутствия среди ученых и специалистов на данный момент единого понимания и сути этой категории. Тем не менее в рамках данного исследования продемонстрируем возможность отражения в положительном имидже государственного служащего его антикоррупционного поведения. Учитывая, что положительный имидж представляет собой достаточно сложное многогранное понятие, рассмотрим следующие рекомендации.

Во-первых, чиновник должен соблюдать нормы антикоррупционного поведения, а именно: неподкупность, решительность, требовательность, открытость и ответственность, что обязательно должно демонстрироваться при решении профессиональных вопросов, получении результатов и по возможности освещаться в СМИ. Во-вторых, сознательные действия государственного служащего должны быть ориентированы на предотвращение и преодоление коррупционных ситуаций, выражаться в нетерпимости к коррупционному поведению сослуживцев. В-третьих, при общении с населением государственный служащий должен демонстрировать свою духовность и управленческую культуру. Очевидно, что соблюдение данных рекомендаций позволит не только создавать, но и поддерживать позитивный образ современного государственного служащего.

Литература

1. Банных Г.А., Банных А.В. Особенности формирования имиджа должностного лица в системе ГМУ. URL: http:// www.elar.urfu.ru (дата обращения: 09.11.2022).

2. Котов Е.В. Актуальные проблемы формирования имиджа государственного служащего // Beneficium. 2020. № 4 (37).

3. Морозова А.И. Современные тенденции и проблемы формирования имиджа государственного служащего как инструмент повышения эффективности профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2022. № 42.

А.Г. Пирогова
Алтайский государственный университет

МЕНТАЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Важным направлением педагогической деятельности преподавательского состава юридических вузов МВД России является развитие интеллектуальных качеств у курсантов. Это связано с тем, что высокое развитие когнитивных способностей позволит будущим сотрудникам правоохранительных органов успешно справляться с непрерывно возрастающим объемом информации и быстро принимать оптимальные решения в критических ситуациях. Служебная деятельность сотрудника правоохранительных органов всегда интеллектуально насыщенна и постоянно связана с решением большого числа неординарных задач по организации охраны правопорядка [5, с. 24].

Профессиональные качества сотрудников правоохранительной системы напрямую связаны с условиями их деятельности, которые влияют на формирование данных качеств.

Так, например, в деятельности сотрудников оперативных правоохранительных структур интеллектуальный компонент профессионально важных качеств личности является одним из основных, т.к. он влияет на эффективность принятия профессиональных решений.

К профессионально важным качествам личности сотрудника внутренних дел при исполнении служебных обязанностей также относят особенности интеллектуального развития. В своей деятельности сотрудник ОВД должен быстро и объективно воспринимать информацию, быть сосредоточенным в работе, проявлять внимательность, логическое мышление, иметь развитое воображение, а также уметь анализировать информацию и восстанавливать события.

Интеллект человека (от лат. Intellectus – ум, рассудок, разум) – устойчивая структура когнитивных способностей индивида, уровень его познавательных возможностей, механизм психической адаптации индивида к жизненным ситуациям, понимание существенных взаимосвязей действительности, включенность индивида в социокультурный опыт социума [2, с. 98]. К основным качествам человеческого интеллекта относят пытливость и глубину ума, его гибкость и подвижность, логичность и доказательность.

Логичность мышления характеризуется строгой последовательностью рассуждений, учетом всех существенных сторон в исследуемом объекте, всех возможных его взаимосвязей [2, с. 100].

Приемы логического мышления играют важную роль в процессе следствия. С их помощью следователь оценивает собранную информацию, устанавливает связи между доказательствами, их место в системе доказательств по делу. Развитие воображения также играет немаловажную роль, т.к. оно позволяет следователю выдвигать версии происшествия, осуществлять мысленный эксперимент, давать оценку прошедшим событиям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие таких функций, как память, внимание, воображение, логика, скорость и быстрота при принятии решений, очень важно в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Одним из способов развития данных функций является ментальная арифметика. Ментальная арифметика – это древняя система счета, применяемая в Азии и Египте, которой уже более 5000 лет. А сейчас эта система востребована и набирает популярность практически во всём современном мире.

Ментальная арифметика – это система быстрого счета в уме при помощи представляемого абакуса. Абакус – это древние счеты, которые использовались людьми для совершения арифметических действий. Современный абакус представляет собой прямоугольную рамку, разделенную перекладиной выше середины. Внутри расположено 15 спиц. На каждой спице находятся 5 косточек. Вверху (над перекладиной) расположена одна косточка на спице, а снизу четыре оставшиеся.

Программа обучения разделена на несколько блоков от простого к сложному. В процессе обучения ментальной арифметике обучающийся использует две руки одновременно, передвигая косточки большим и указательным пальцем, что способствует гармоничному развитию обоих

полушарий мозга. При этом на начальном этапе человек работает непосредственно с абакусом, а при дальнейших тренировках вычисления производятся на ментальном уровне, т.е. те же самые действия, выполняемые на абакусе, происходят в воображении.

Sue Rootenberg в своих исследованиях показал, что в процессе действий с абакусом и одновременного счета в уме у человека задействовано наибольшее количество нейронов мозга, что приводит к развитию правого, а также левого полушария. Левое полушарие мозга отвечает за развитие логики, математических способностей, языка, тогда как правое полушарие имеет отношение к творчеству, искусству, воображению, визуализации и невербальным аспектам [1, с. 26].

Суданские доктора наук Omar Khaleefa, Paul Irwing и Alya Hamaza в 2008 г. провели исследование, изучая влияние ментальной арифметики на развитие интеллекта. Результаты исследования достоверно подтвердили, что происходит значительное улучшение общих показателей интеллектуальных способностей (мышления, памяти, внимания) [1, с. 26].

Ментальная арифметика учит быстрому счету как при помощи непосредственно абакуса, так и в уме, «быстрее калькулятора». Регулярные тренировки, выполнение заданий способствуют качественному развитию памяти, внимания, мышления, воображения, тренируют быстроту реакции, развивают интеллект в целом, что важно во многих сферах профессиональной деятельности.

Таким образом, внедрение данного способа развития памяти, внимания, мышления и воображения в учебный процесс является актуальным и востребованным. Эти качества для сотрудников правоохранительных органов имеют особое значение, что связано с особенностями их профессиональной деятельности, когда от скорости реагирования и принятия верного решения, выбора рационального способа поведения, подходящего в данной ситуации, может зависеть человеческая жизнь.

Литература

1. Гареева Н.Н. Эффективность ментальной арифметики в развитии интеллектуальных способностей // Физико-математическое образование: проблемы и перспективы: мат-лы II Всероссийской научно-практ. конф-ции, посвященной году Н.И. Лобачевского (Елабуга, 7-9 декабря 2017 г.). Елабуга: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017.

2. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма, 2005.

3. Каранкевич А.И., Михута И.Ю. Структура квалификационных качеств сотрудников органов внутренних дел в реализации специальных задач профессиональной деятельности // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхолага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2017. № 2 (50).

4. Кирилина Н.Ю., Федорова Т.В. Технология «Ментальная арифметика» в организации образовательной деятельности дошкольников. Из опыта работы // Молодой ученый. 2017. № 15.2.

5. Коровкин А.Ю. Формирование профессиональной компетентности у курсантов учебных заведений МВД России: дис. … канд. пед. наук. М., 2011.

Б.М. Сейтакова
Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время система МВД Республики Казахстан нацелена на повышение эффективности работы ОВД по оптимизации количественно-качественных характеристик и дальнейшую модернизацию качественных показателей работы.

Сегодня качество результатов деятельности органов внутренних дел предлагается рассматривать через критерий доверия граждан к системе ОВД, сотрудничества между полицией и населением.

Конечно, прежде чем вводить новую систему оценки работы органов внутренних дел, основанную на учете доверия населения, необходимо понять уровень подготовленности сотрудников органов внутренних дел к новым способам оценки. Для определения отношения сотрудников к действующей системе оценки деятельности органов внутренних дел был проведен онлайн-опрос среди сотрудников ОВД.

При определении социальной эффективности органов внутренних дел считаем необходимым внедрение социального контроля со стороны общества.

На вопрос «Что Вы понимаете под эффективностью деятельности ОВД?» 21,6% опрошенных сотрудников отметили результаты криминальной статистики (количественные показатели раскрытых уголовных правонарушений, количество отбывающих наказание в местах лишения свободы, количество дел, направленных в суд и т.д.); 49,5% сотрудников выделили уровень удовлетворенности населения работой органов внутренних дел, доверия к ним; снижение уровня преступности на обслуживаемом участке (профилактическая деятельность) отметили 12,7% опрошенных, результативность работы отдельно взятого сотрудника ОВД – 6,8% опрошенных, совершенную правовую базу, регулирующую прохождение службы в органах внутренних дел, – 9,4% опрошенных сотрудников ОВД.

По мнению большинства сотрудников ОВД, уровень удовлетворенности населения работой ОВД может являться одним из самых мощных средств дальнейшей оценки ОВД.

Действительно, можно предположить, что общественное мнение является эффективным способом в управлении органами внутренних дел. Сегодня представления населения об эффективности органов внутренних дел реализуются через средства массовой информации. Средства массовой информации, социальные сети на постоянной основе показывают реальный уровень эффективности или малоэффективности деятельности органов внутренних дел, в т.ч. в режиме реального времени.

Взаимодействие со средствами массовой информации, по мнению Л.А. Алексеевой, могут решать задачи, влияющие на повышение эффективности:

- решение оперативно-розыскных, следственных и других служебных задач, имеющих большой общественный резонанс и общереспубликанский характер (розыск подозреваемых, выявление свидетелей, идентификация личности, розыск пропавших без вести людей);

- профилактика правонарушений и преступлений (повышение степени осведомленности населения о конкретных способах предупреждения преступлений, поощрение общественной активности граждан в сфере охраны правопорядка);

- формирование собственного престижа и повышение своего авторитета (предоставление журналистам информации о деятельности органов внутренних дел, передача информации о происшествиях для предотвращения паники, ложных слухов) [1, с. 136].

Учитывая, что на сегодня качество рассмотрения обращений не контролируется, необходима обратная связь ОВД с населением через социальные сети, путем введения показателя результативности работы не только каждого отдельного сотрудника, как мы предлагали выше, но и результативности в социальных сетях.

При встречах с населением предлагается оценивать также количество лиц, принявших участие во встрече, либо количество их просмотров в социальных сетях.

С другой стороны, общественное мнение может быть получено в ходе социологических исследований, изучения писем, заявлений и жалоб, опроса населения. В последнем случае это позволяет принять адекватные меры по реагированию со стороны других правоохранительных органов.

Несомненно, общественное мнение складывается из социально-правовой психологии и правосознания [2, с. 29].

Соблюдение сотрудниками морально-этических норм определяется населением как степень соответствия сотрудника выполнению своих профессиональных обязанностей. Причина неудовлетворенности населения работой ОВД может быть также скрыта в формах выражения достижения социально одобряемых целей. Зачастую население видит только внешнюю сторону работы полиции.

Существует ряд причин, неблагоприятно влияющих на деятельность органов внутренних дел. По мнению опрошенных сотрудников, существует ряд причин и предложений по улучшению деятельности ОВД:

1. Эффективность ОВД необходимо определять с точки зрения общей эффективности: оценки населением результатов работы ОВД и социальными аспектами удовлетворенности сотрудников различными благами.

2. Реформирование системы ОВД должно сопровождаться достаточным уровнем жизни, потребностей и должным вниманием со стороны руководства и всей системы, в т.ч. и социального фактора – уровня удовлетворенности сотрудников

заработной платой, условиями работы, поощрениями и др.

На уровень удовлетворенности сотрудников заработной платой, условиями работы, поощрениями влияет экономический фактор, начиная с заложенного бюджета, финансирования ОВД. Именно экономический фактор удовлетворения потребностей сотрудников является специальным социальным аспектом эффективности, т.к. неудовлетворенность заработной платой порой является одной из основных причин оттока кадров из системы МВД.

В завершение отметим, что, говоря о социальной эффективности органов внутренних дел, помимо вопроса о социальном предназначении (взаимодействии с обществом), необходимо отметить и правильность выбора стимулирующих критериев каждого сотрудника в целом.

Литература

1. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел): дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.

2. Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / В.И. Иванов, О.Е. Иванов, Э.В. Кузнецов и др. Л.: ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1981. 80 с.

Е.Н. Трегубов
Академия управления МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В ГЛАЗАХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Принцип гласности реализуется путем освещения в средствах массовой информации результатов работы органов публичной власти, в т.ч. полиции, а также ежегодного отчета начальника ГУ по Ставропольскому краю перед депутатами Законодательного Собрания.

Приказом МВД России предусмотрено проведение ежегодного социологического исследования в муниципальных образованиях Ставропольского края для выяснения общественного мнения о деятельности полиции.

До 50% проголосовавших составили жители в возрасте от 25 до 39 лет, 26% – граждане от 40 до 54 лет, 18% – от 18 до 24 лет и 6% – от 55 лет и выше.

По сфере занятости: 24% респондентов составили работники промышленных предприятий, 20% – работники бюджетной сферы, 15% – государственные служащие, 8% – предприниматели, по 7% – пенсионеры и безработные, 6% – сотрудники правоохранительных органов.

При ответе на вопрос «Насколько безопасно Вы себя чувствуете в своем городе или районе?» вариант «безопасно» выбрали 25% опрошенных, «относительно безопасно» – 47%, «небезопасно» – 25%, «затрудняюсь ответить» – 2%.

По мнению респондентов, повышенную угрозу безопасности представляют наркозависимые и алкоголезависимые лица – 29%, пьяные водители – 19%, хулиганы – 17%, воры и грабители – 14%, мошенники – 12%, вымогатели, шантажисты, попрошайки – 9%.

Ощущение безопасности зависит: от скорости реагирования оперативных служб (18%), количества патрульных нарядов в общественных местах (15%), работы участковых уполномоченных полиции либо принятия собственных мер безопасности (по 13%), использования технических средств (видеокамер, тревожных кнопок) (12%), повышения служебной дисциплины в органах внутренних дел (11%), профилактической работы в средствах массовой информации (4%).

До четверти респондентов (24%) подтвердили, что за истекший год становились жертвами преступления, что практически совпало с количеством участников, ощущающих себя незащищенными от преступных посягательств.

Более половины (52%) пострадавших при этом результатами своего обращения в полицию не удовлетворены.

Уровень доверия к полиции, согласно данным, полученным на официальном сайте, составил 52%, тогда как 41% респондентов указали, что абсолютно не доверяют полиции, еще 7% – затруднились с ответом.

Важное значение при формировании подобного мнения имеет личный опыт респондентов, из которых только 6% никогда не приходилось общаться с сотрудниками полиции, в то время как 92% так или иначе лично сталкивались с полицейскими: обращались за получением государственных услуг (29%), обращались в дежурную часть (21%), обращались к участковому уполномоченному полиции (12%), являлись потерпевшими от преступлений (12%), выступали в качестве свидетелей (11%), привлекались к административной ответственности (5%), задерживались за совершение преступления либо были осуждены (1%, или 8 человек).

Источник информации, реально повлиявшей на мнение о работе полиции, – личный опыт (41%), отзывы друзей и знакомых (21%), материалы в СМИ (19%), информация, полученная из социальных сетей (16%), кинофильмы, телесериалы (3%).

Следует отметить, что посредством территориальных пабликов сети Интернет получены более негативные результаты (уровень защищенности – 21,2%; уровень доверия – 25,7%, оценка эффективности – 25%, уровень виктимности населения – 31,1%), обусловленные уровнем анонимности и возможностью прямо высказать свое мнение в комментариях.

Жители края отрицательно оценили оперативность реагирования, морально-нравственные качества сотрудников.

Изучение содержания электронных СМИ краевого уровня показало, что на фоне в целом устойчивой криминальной ситуации в регионе за последние два года в региональной блогосфере наиболее активно обсуждаются темы, связанные с негативными событиями в общественной жизни региона, в их числе: бедность, безработица, увеличение числа социально незащищенных лиц, сокращение рабочих мест, снижение уровня и качества жизни населения, ухудшение морально-психологического климата в регионе, распространение наркомании и алкоголизма среди населения, факты коррупции.

Анализ информации, размещенной в сети Интернет по тематике деятельности органов внутренних дел Ставропольского края, подтверждает повсеместное использование региональными СМИ практики репостирования тенденциозных материалов о так называемых противоправных действиях действующих и уволенных сотрудников полиции Ставропольского края.

Опрос сотрудников органов внутренних дел свидетельствует, что, по мнению более двух третьих опрошенных респондентов, основными проблемами, снижающими авторитет сотрудников органов внутренних дел в глазах населения, являются предвзятость в освещении средств массовой информации деятельности органов внутренних дел и распространение в сети Интернет негативного контента о деятельности органов внутренних дел. Это подтверждается результатами анализа информационной среды, формируемой электронными СМИ, социальными сетями и блогосферой края в период 2018-2019 гг. В публичное пространство региона регулярно вбрасываются информационные материалы и комментарии блогеров о так называемых многочисленных фактах превышения и злоупотребления служебными полномочиями сотрудников полиции. Критические оценки граждан работы полиции, полученные в ходе опроса ФСО России в апреле-мае 2019 г., указывают на результаты воздействия неблагоприятного информационного фона на общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Ставропольского края.

На основе результатов анализа социально-экономической и общественно-политической ситуации в Ставропольском крае, деятельности Главного управления, изучения практики работы отдела информации и общественных связей (ОИиОС), Общественного совета при ГУ МВД России по Ставропольскому краю целесообразно осуществить ряд мер, направленных на усиление эффективности деятельности органов внутренних дел.

Необходимо по инициативе руководства ГУ МВД России по Ставропольскому краю проводить рабочие совещания с участием сотрудников ОИиОС, членов Общественного совета при ГУ МВД России по Ставропольскому краю, представителей краевых органов государственной власти, регионального журналистского сообщества, правозащитных организаций, волонтерского движения, а также ведущих блогеров, консолидирующих мнение отдельных социальных групп.

Литература

1. Мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации. URL: http://внии.мвд.рфhtml (дата обращения: 25.10.2022).

2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 01.12.2016 № 777. URL: ://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012230055 html (дата обращения: 25.10.2022).

Е.В. Шумакова, *канд. пед. наук*
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИЕМЕ ГРАЖДАН, РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ

Формами работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке среди прочих являются прием граждан и рассмотрение обращений. Эти формы работы имеют большое значение, т.к. своевременный и результативный отклик представителя власти, каким является полицейский, способствует целям восстановления утраченного авторитета органов внутренних дел и доверия населения.

Обращения граждан являются также важным источником информации о тех процессах и явлениях, которые протекают в обществе и влияют на состояние преступности. Обращение, которое было удовлетворено и по которому была проведена проверка, вынесено решение или постановление суда, – это еще и исправление недостатков следственной системы, работы органов внутренних дел. Также это и защита нарушенного права гражданина, обратившегося за помощью. Не случайно Министр внутренних дел выделил работу с обращениями граждан как одну из приоритетных задач.

При реализации гражданами конституционного права на обращение УУП руководствуется нормами Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1]. Участковый, ведя прием, обязан вежливо и внимательно относиться к гражданам. Прием граждан проводится в соответствии с графиком приема, который утверждается начальником территориального органа МВД России. График приема составляется с учетом анализа местных условий, в частности работы предприятий и организаций, чтобы граждане успели обратиться к УУП после их рабочего дня. Прием граждан устанавливается не менее трех дней в неделю, в т.ч. в один из общепринятых в данной местности выходных дней, также в дневное и вечернее время. Отметим, что в последнее время в связи с распространенностью электронных средств связи, а также в связи с режимом самоизоляции широко практикуется прием обращений граждан в электронной форме на сайте МВД или на сайте территориального подразделения МВД. Прием обращений возможен также почтой, факсимильной связью, через специальный почтовый ящик МВД.

В ходе приема граждан УУП обязан выяснить содержание обращения, в случае необходимости принять меры защиты последнего от преступных посягательств. Информация, полученная в ходе приема, представляющая интерес в плане профилактики преступлений и правонарушений, должна быть доложена рапортом на имя начальника территориального органа МВД России.

Рассмотрение поступивших обращений в системе МВД в целом и в работе участкового уполномоченного полиции в частности включает несколько стадий. Во-первых, это прием и первичная обработка обращения и содержащейся в ней информации. Во-вторых, это принятие организационного решения, его регистрация. На третьей стадии происходит рассмотрение УУП обращений по существу и принятие по ним решений. Итоговыми стадиями являются организация хранения и учета обращений, а также осуществление контроля.

Заявлением принято считать просьбу гражданина, которая содержит либо необходимость помощи в реализации каких-либо прав и свобод, либо сообщение о нарушении права. Также в заявлениях могут содержаться указания на недостатки в деятельности государственных органов, должностных лиц. Под жалобой закон определяет, как правило, документ, в котором содержится просьба о восстановлении прав и свобод.

Особенность работы участковых уполномоченных с обращениями граждан заключается в том, что ответ на обращение зависит от его вида. При рассмотрении обращения в форме заявления гражданину сообщают о выполнении просьбы или о причинах отказа, если была подана жалоба, УУП должен провести проверку доводов, указанных в данном документе. По мере выполнения жалобы могут быть восстановлены нарушенные права либо выявлена неправомерность претензий, которые предъявляются.

Заключение, составленное участковым уполномоченным полиции по жалобе, должно быть мотивировано. Его структура, как правило, имеет вводную часть, описательную и результативную. Во вводной части прописываются необходимые сведения – должность, звание и фамилия, иници-

алы проводившего проверку, а также гражданина, подавшего жалобу, а также предмет обжалования. Описательная часть содержит анализ фактов и обстоятельств, который был проведен по жалобе. В резолюции приводятся выводы о наличии либо отсутствии нарушения закона, а также решение по обращению.

В зависимости от результатов рассмотрения обращения оно классифицируется как «поддержанное», «неподдержанное», «разъясненное». Поддержанным считается обращение, которое было удовлетворено либо вообще не подлежит рассмотрению в соответствии с законом. Неподдержанным называется обращение, которое по результатам проверки было признано необоснованным либо незаконным, а также анонимные обращения. Разъясненное – обращение либо некорректное по содержанию или по форме, либо то, в котором не содержалось просьбы или ходатайства.

Ответ на обращение может быть дан в письменной, электронной либо устной форме, что зависит от характера самого обращения.

Таким образом, в законодательстве определены порядок работы УУП с обращениями и правила приема граждан.

В итоге на практике складывается такая ситуация, когда сообщения о преступлениях и сообщения об административных правонарушениях рассматриваются в один и тот же срок – трое суток. Это представляется нецелесообразным, т.к. участковый уполномоченный полиции, являясь исполнителем по данному заявлению, вынужден действовать в очень строгих рамках и в предельно сжатые сроки. Вместе с тем количество сообщений об административных правонарушениях поступает в несколько раз больше, чем количество сообщений о преступлениях. Как следствие, на проверку сообщений о правонарушениях остается мало времени, рассмотрение заявления обычно заканчивается отказом от возбуждения дела.

Вместе с тем при работе УУП с обращениями граждан нередко возникают случаи, когда дело об административном правонарушении или преступлении не возбуждается по причине несогласия самого гражданина. Проведен весь круг мероприятий: собраны показания очевидцев и свидетелей, установлены и подтверждены факты, но органы прокуратуры уголовное дело не возбуждают, т.к. гражданин не согласен с принятым решением. Часто такие случаи касаются нанесения телесных повреждений или побоев на семейной, бытовой почве, рассмотрением которых занимаются УУП.

Таким образом, существует нормативно-правовая база, регламентирующая порядок работы участковых уполномоченных полиции с обращениями и правила приема граждан. Вместе с тем имеющиеся на данный момент нарушения учетно-регистрационной дисциплины, неурегулированность в законе срока проверки УУП сообщения об административном правонарушении, многозадачность работы участковых – все это оставляет участковым уполномоченным полиции при приеме обращений и работе с гражданами широкое поле для проявления участия, внимания, в нужных случаях инициативы.

Литература

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.А. Якушева
Академия управления МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Главным управлением МВД России по Кемеровской области ежегодно проводится социологическое исследование мнения населения Кемеровской области – Кузбасса о деятельности полиции. В настоящее время Кузбасс активно развивается, получает федеральную поддержку.

Вместе с тем, несмотря на значительные позитивные тенденции в развитии региона, сохраняется ряд негативных факторов, оказывающих влияние на состояние правопорядка в Кемеровской области, формирующих мнение населения о деятельности не только органов внутренних дел, но и в целом органов исполнительной, судебной власти, иных правоохранительных органов.

В рейтинге регионов России по качеству жизни в 2020 г., представленном «РИА Новости» в 2021 г., Кемеровская область среди 85 регионов находится на 54 месте (2019 г. – 56).

В целях изучения текущего состояния общественного мнения о деятельности подразделений ГУ МВД России по Кемеровской области в период с 20 сентября по 10 октября проведен опрос жителей Кузбасса. С учетом санитарно-эпидемиологической обстановки, связанной с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, выбрано три способа получения социологической информации при условии минимизации прямого контакта с респондентами:

1. В формате анонимного анкетирования граждан, обратившихся в структурные подразделения ГАУ «УМФЦ Кузбасса» за получением государственных услуг (приняли участие 4050 респондентов).

2. Анонимного анкетирования граждан на официальном сайте ГУ МВД России по Кемеровской области (330 респондентов).

3. Телефонного опроса граждан (405 респондентов).

Согласно данным анкетирования, показатели, характеризующие деятельность полиции, в целом соответствуют среднероссийским тенденциям и практически совпали с результатами опроса Центра специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации в Кемеровской области – Кузбассе за 2021 год: уровень защищенности от преступных посягательств – 49,5% (ФСО России – 52,1%, ФСО Кузбасса – 48,3%), уровень доверия к полиции – 47,4% (ФСО России – 45,4%, ФСО Кузбасса – 47,8%), оценка эффективности работы полицейских – 37,1% (ФСО России – 44,4%, ФСО Кузбасса – 48%), уровень виктимности – 13,6% (ФСО России – 8,8%, ФСО Кузбасса – 8%).

По данным опроса Главного управления, уровень виктимности населения составил 13,6% (ФСО России – 8,8%, ФСО Кузбасса – 8%), что свидетельствует о недостаточности принимаемых мер по профилактике преступности в общественных местах и на улице, а также в жилом секторе.

На официальном сайте 42.мвд.рф была размещена анкета, содержащая 12 вопросов, направленных на выявление общественных настроений населения Кузбасса в отношении работы органов внутренних дел, в т.ч. степени уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов, уровня доверия населения полиции, и определение уровня виктимизации населения.

По мнению респондентов, повышенную угрозу безопасности представляют нарко- и алкоголезависимые лица – 42%, хулиганы – 14%, пьяные водители – 13%, воры и грабители – 10%, мошенники – 9%, вымогатели, шантажисты, попрошайки – 3%. Поэтому при оценке работы полиции по обеспечению безопасности граждан от преступных посягательств по месту их проживания только 27,3% респондентов испытывают чувство защищенности от преступных посягательств.

В 2022 году Главным управлением по Кемеровской области впервые применен способ телефонного опроса граждан.

Телефонный опрос проведен сотрудниками штабных подразделений территориальных органов внутренних дел на районном уровне методом анонимного интервьюирования граждан по предоставленной номерной емкости опера-

торов мобильной связи Кемеровской области – Кузбасса.

Опросный лист содержал 4 основных вопроса, касающихся оценки гражданами работы полиции, уровня доверия к ее деятельности, уровня защищенности и уровня виктимизации.

Всего в анкетировании приняли участие 405 респондентов, почти такое же количество граждан (423) отказались от прохождения опроса. Самыми активными оказались женщины – 241 респондент (59,5%).

Следует отметить, что посредством телефонного опроса получены более высокие оценки результатов работы полиции Кузбасса.

Так, по одному из двух ключевых показателей уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов от противоправных посягательств выразили 55,6% жителей региона, что выше средних значений по Российской Федерации в целом (52,1%) и опроса ФСО в Кузбассе (48,3%).

В то же время при фактическом исполнении мероприятий выявлено наличие отдельных проблем в организации и проведении телефонного опроса.

Имеется ряд территорий, где результаты опроса вызывают сомнение, поскольку основные показатели оценки деятельности полиции значительно превышают среднеобластные. Кроме того, Главным управлением по Кемеровской области выявлены факты недостоверности сведений, содержащихся в опросных листах.

Так, при выборочном повторном телефонном опросе жителей установлены 4 респондента, ранее не принимавших участия в опросе, но при этом имеются заполненные опросные листы с номерами телефонов указанных граждан. Таким образом, при проведении опроса населения непосредственно сотрудниками полиции имеется определенная заинтересованность в получении положительных оценок своей работе, что отражается на высоких результатах опроса в режиме интервьюирования граждан.

В целом на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что проведение опроса в форме очного анкетирования на базе территориальных подразделений ГАУ «УМФЦ Кузбасса» позволило получить более достоверные результаты, обусловленные уровнем анонимности и возможностью для респондентов высказать свое мнение. Данные результаты приближены к средним значениям для субъектов Российской Федерации. К плюсам следует отнести получение социологической информации о положении дел в конкретном муниципальном образовании.

При телефонном опросе организуется двухсторонняя коммуникация с респондентом, имеется возможность получить информацию в кратчайшие сроки. Однако больше половины респондентов (51%; 423 из 828) отнеслись к опросу с недоверием и отказались от участия в исследовании.

Дистанционное анкетирование (посредством сайта Главного управления) представляет собой срез настроений населения молодого и среднего возраста, которые относятся к наиболее трудоспособной и социально активной социально-демографической страте.

Вместе с тем сочетание телефонного опроса, очного и дистанционного анкетирования позволяет получить объективное представление о качестве работы органов внутренних дел.

Таким образом, анализ информационно-аналитических материалов о социально-экономической и общественно-политической ситуации в регионе, статистических данных о состоянии правопорядка, социологической информации, полученной в ходе исследования, показал, что для позитивного отношения граждан к работе полиции необходимо грамотно и комплексно работать с населением, общественными организациями и СМИ.

Литература

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации в 2021 году. URL: https://внии.мвд.рф/Izdatelskaja_dejatelnost/trudi. html (дата обращения: 01.10.2022).

2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 01.12.2016 № 777. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012230055 html (дата обращения: 25.09.2022).

3. Программа социально-экономического развития Кузбасса до 2024 года, утверждена распоряжением Правительством Российской Федерации от 06.03.2021 № 556-Р. URL: https://docs.cntd.ru/document/573864374 html (дата обращения: 01.10.2022).

4. Рейтинг регионов России. URL: https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html (дата обращения: 03.10.2022).

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

А.В. Акенина, *канд. пед. наук*
Дальневосточный юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ АДЪЮНКТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ФАКТОРЕ ИХ УСПЕШНОЙ НАУЧНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

В данных тезисах мы рассматриваем теоретические и практические аспекты научной коммуникации как формы профессионального общения в научном сообществе, а также способы передачи информации от одного носителя к другому. Обобщается вопрос об этических аспектах научной коммуникации как этике научного общения, составляющего суть научной коммуникации.

На самом начальном этапе курса обучения иностранному языку в адъюнктуре мы обсуждаем с адъюнктами вопрос о способах успешной реализации молодого ученого и о необходимости совершать международную научную коммуникацию. Вводя понятие «научная коммуникация», мы говорим о том, что значение термина «коммуникация» значительно расширилось, происходит это постепенно в связи с изменениями в социальных функциях и статусе феномена коммуникации.

Для того чтобы заявить о себе, выполнить свою научную задачу, молодой ученый должен найти свою сферу публичности, активно участвовать в работе научного сообщества. Навыки, приобретенные в результате социализации в научном сообществе, проявленная международная коммуникационная активность будут, в свою очередь, способствовать развитию молодого современного ученого и оказанию влияния на социальную среду.

Мы изучили различные определения коммуникации в работах В.Н. Ярцевой, А.С. Арутюнова, А.Н. Баранова и выбрали для себя наиболее общие. Исследователь В.Н. Ярцева определяет коммуникацию как общение, обмен информацией, идеями; передачу содержания от одного коммуниканта к другому с помощью знаков, занесенных в материальные носители [5]. А.С. Арутюнов представляет коммуникацию как процессы социального взаимодействия, взятые в их знаковом аспекте [1]. А.Н. Баранов определяет коммуникацию как передачу или обмен информацией, а действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие, называются коммуникативными [2].

Сравнение и анализ наиболее часто встречающихся современных определений коммуникации позволили нам выделить в этих определениях общее и особенное. Общим является социальное взаимодействие как главный способ строения общества, его организации, при этом понятие коммуникации расширяется, включая в определение информацию, знаковые системы, материальные носители.

Отталкиваться в понимании научной коммуникации следует от определения, находящегося в Философском энциклопедическом словаре, где она дана как функциональная подсистема в рамках системы движения научного содержания [4]. Научная коммуникация проявляется как научное взаимодействие членов одного коллектива, соавторство, междисциплинарное общение, популяризация, передача знаний в прикладную сферу для практического применения.

В определении коммуникации в Новой философской энциклопедии выделяются отношения внутри научного сообщества, а термин «коммуникация в науке» представлен как единство видов профессионального общения в научном сообществе, один из главных механизмов взаимодействия ученых и экспертизы полученных знаний [3, с. 264].

Следует помнить о том, что научная деятельность носит коммуникативную направленность. Научная коммуникация определяется многообразными понятиями, характеризующими ее особенности, такие как формальная или неформальная, устная или письменная, запланированная или

импровизированная и т.д. Все эти виды научной коммуникации относятся и к коммуникации на иностранном языке, при наличии устной и письменной речи, подготовленной и спонтанной.

Отличительной чертой для коммуникации на иностранном языке в процессе научного устного взаимодействия является формальное и неформальное общение. Работа над научной статьей по теме исследования как формальный вид общения, как результат этой работы – научный продукт в виде статьи или части диссертационного исследования, которое будет проходить апробацию. Особенно эффективно проходит представление адъюнктами своего научного продукта на иностранном языке в ДВЮИ. Это написание и опубликование статьи, а также представление доклада на иностранном языке на конференции или на международном конкурсе научных работ молодых ученых, которые проводятся на базе гражданских вузов нашего города. Если доклад молодого ученого прозвучал и вызвал интерес научного сообщества и ему удалось ответить на вопросы на иностранном языке, то начальный этап международной коммуникации молодого ученого можно считать пройденным. Об опыте участия адъюнктов нашего института мы писали в своих работах ранее [6].

Основой научного международного общения является научная публикация на иностранном языке. Работа, выполненная адъюнктом по теме исследования на иностранном языке, как очень важный, очередной этап научного труда молодого ученого – это своего рода заявление ученого в научное сообщество о создании нового продукта. Ему предшествует кропотливая, длительная работа по выявлению и формулировке научной проблемы, обсуждению результатов. Научная статья на иностранном языке переводит новое знание в наличное на иностранном языке и является основой своего рода признания молодого ученого в предметной области.

Предметом многочисленных споров в мировом научном сообществе являются такие важные для всех ученых показатели эффективности, как количество научных публикаций и ссылок на них (индекс научного цитирования). Мы уже привыкли к заполнению таблиц с научными рейтингами, отчетами, что на сегодняшний день, к сожалению, является главным показателем продуктивности ученого, определяет уровень его профессионального соответствия, за эти показатели дают награды, присваивают ученые степени и звания. В конечном итоге все это имеет финансовый результат в виде оплаты труда ученого в научном или образовательном учреждении. Все эти научные продукты либо представлены с аннотированием на иностранном языке, либо сопровождаются реферативной подачей материала на иностранном языке, либо статья выполняется на иностранном языке после представления научного материала по теме исследования ученого на иностранном языке, если научный форум международный, соответственно, выступление участника должно прозвучать на одном из иностранных языков, чаще английском.

В процессе обучения в адъюнктуре молодой ученый научается использовать язык как инструмент для получения научного знания, и, следовательно, основными его требованиями к языку являются корректность и эмоциональная беспристрастность. Постепенно приходит осознание того, что ученый живет в социальном институте под названием «наука», для него это деятельность и мир с системой знаний. Чтобы исполнить поставленную цель и задачи, необходимо действовать в рамках правил коммуникативного поведения, в т.ч. и международного, и придерживаться их, используя общепринятые речевые клише.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

2. Баранов А.Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: ИНДЕМ, 2004.

3. Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина. М., 2001.

4. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 2001.

5. Ярцева В.Н. Развитие национального английского литературного языка. 2-е изд., испр. М.: Едиториал УРСС, 2004.

6. Akenina A.V. Improvement of Foreign Language Communicative Competence in the Process of Foreign Languge Teaching as a Factor in the Formation of Systemic Scientific Thinking of the Postgraduate Student // Языковое образование в современном цифровом пространстве: подходы, технологии, перспективы: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 109-114.

Р.З. Байбурина, *канд. филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА БАЗЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Проблема языковой подготовки в неязыковом вузе является одной из самых обсуждаемых в прикладной лингвистике. Поэтому перед преподавателем стоит задача поиска наиболее продуктивных форм обучения иностранному языку, эффективных приемов и методов объяснения лексико-грамматического материала. Большинство обучающихся приходят на первый курс вуза системы МВД с определенной базой знаний и поначалу не понимают разницу между процессом обучения в школе и высшем учебном заведении, т.к. тематический план начинается с изучения таких бытовых тем, как «Вводно-корректив ный курс», «Личные данные. Знакомство», «Страны изучаемого языка», повторяется грамматический материал начального уровня, например глаголы to be, to have, to do, базовые времена. Поэтому преподаватели сталкиваются с потерей интереса к дисциплине «Иностранный язык», отношением к ней как к необязательной и даже ненужной. Поэтому мы согласны с исследователями, которые предлагают использовать профессионально ориентированный лексический материал с самого начала обучения в вузе [2].

Если мы говорим о рассмотрении языка как специальности, то на первый план выходит изучение особенностей языка, специфики построения текста, использования выразительных средств и т.д. А главной целью освоения иностранных языков в неязыковом вузе становится, на наш взгляд, практико-ориентированное овладение иностранным языком для осуществления коммуникативной деятельности в ситуациях профессионального общения. Таким образом, важным представляется развитие коммуникативной компетенции, а именно выработка навыков и умений профессионально ориентированного иноязычного взаимодействия.

В данной статье мы рассмотрим становление лексического компонента коммуникативной компетенции. Мы понимаем лексическую компетенцию как «знание словарного состава языка и способности им пользоваться в процессе общения» [1] и согласны с определением лексической компетенции как «способности человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, понимать структуру значения слова, основанную на лексических знаниях, навыках, умениях, а также личном языковом и речевом опыте» [3].

В рамках этой работы мы остановимся на операционном звене лексической компетенции, подразумевающем осуществление всех четырех видов языковой активности, как то аудирование, чтение, письмо и говорение, в контексте изучения темы «Полиция США, функции и задачи. Федеральное бюро расследований США». Данная лексическая тема изучается на втором курсе и входит в Блок III. «Правоохранительные структуры зарубежных стран и Российской Федерации. Международное полицейское сотрудничество». Согласно рабочей программе, на работу над этой лексической единицей отводится десять практических занятий.

Для изучения настоящей темы мы предлагаем курсантам учебное пособие «Law and Order. Crime and Punishment (English for law enforcers)», разработанное преподавателями нашей кафедры [4]. Структура юниты предполагает совершенствование фонетических навыков, а именно тренировку звуков [g] и [k]. Для этого рекомендуется прочитать и повторить за диктором скороговорки.

Для закрепления грамматического материала по теме «The Gerund» обучающиеся выполняют различные упражнения на перевод, раскрытие скобок, трансформацию. Лексический блок представлен вокабуляром, основными текстами «Police in the United States», «The Federal Bureau of Investigation», а также текстами для дополнительного чтения «The United States Department of Homeland Security (DHS)», «John Edgar Hoover» и разнообразными предтекстовыми и послетекстовыми заданиями.

После изучения раздела «The FBI» мы считаем необходимым обратиться к просмотру фильма «FBI Special Agent Careers», который доступен по ссылке https://www.youtube.com/watch?v=d4NSfrOtMfU.

На сайте https://www.fbi.gov/video-repository/fbi-recruiting-full.mov/view представлен скрипт этого видео, что значительно облегчает работу преподавателя при разработке заданий для развития навыков восприятия информации на слух.

В ходе показа ролика мы обращаем внимание обучающихся на использование терминологической лексики, лексико-грамматических конструкций, фонетические особенности изучаемого языка. В фильме специальные агенты со всего мира обсуждают, каково это работать на ФБР и какие качества необходимы, чтобы стать агентом. Поэтому на постдемонстрационном этапе мы плавно переходим к совершенствованию навыков монологической и диалогической речи. Обучающимся предлагается выписать качества, требующиеся для того, чтобы стать агентом ФБР, и ответить на вопрос, совпадают ли эти качества с теми, которые необходимы для сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации. Далее им необходимо в парах составить диалоги на тему «Interviewing the FBI's Special Agent».

Мы считаем, что деятельность по просмотру профессионально ориентированных видеороликов обладает большим мотивационным потенциалом и способствует совершенствованию всех звеньев коммуникативной компетенции.

По окончании изучения лексической темы мы предлагаем курсантам подготовить доклад с целью вовлечения обучающихся в самостоятельную познавательную деятельность, а также формирования навыков организации такой деятельности. Для представления своих докладов рекомендуется подготовить мультимедийную презентацию. В качестве дополнительных учебных материалов нами были разработаны методические указания по подготовке доклада и методические указания по подготовке презентации, в которых приводятся критерии отбора материала, структуры доклада, этапы подготовки доклада, советы по оформлению презентации и т.п. После того как работы представлены, мы их обсуждаем и выбираем лучшую, по мнению обучающихся. Это способствует повышению мотивации к дальнейшему выполнению подобных заданий и росту самооценки, что немаловажно с точки зрения воспитательного аспекта обучения.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.

2. Супрунов С.Е. Изучение иностранных языков в неязыковом вузе // Педагогика сегодня: проблемы и решения: мат-лы II Междунар. науч. конф-ции (г. Казань, сентябрь 2017 г.). Казань: Молодой ученый, 2017. С. 71-73. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/270/12888/ (дата обращения: 09.11.2022).

3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.

4. Law and order. Crime and punishment (English for law enforcers): учебное пособие / Е.А. Петрова., Д.А. Галиева, Л.В. Науразбаева, Е.В. Бурханова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. 352 с.

А.В. Внуковская, *канд. филол. наук*
Ростовский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современное общество предъявляет беспрецедентные требования к специалисту во всех профессиональных сферах. Мы живем в эпоху глобальных перемен, которые ставят перед индивидом новые задачи и вследствие того оказывают влияние на образовательную парадигму. В связи с этим приоритетное значение приобретают не только фундаментальные знания в определенной области (жесткие навыки – hard skills), но и «гибкие навыки» (soft skills), ориентированные на осуществление профессиональной деятельности в контексте постоянно меняющейся реальности.

«Гибкие навыки» представляют собой те умения, которые способствуют решению жизненных

задач и взаимодействию с другими людьми вне зависимости от сферы их деятельности. «Жесткие навыки» необходимы для решения конкретных профессиональных задач, тогда как «гибкие навыки» носят универсальный (надпрофессиональный) характер. Независимо от специальности любой профессионал нуждается во владении хотя бы несколькими «гибкими навыками». Soft skills полезны в любых сферах, формируются в детстве и связаны с эмоциональным интеллектом [3]. Они развиваются в течение всей жизни. Например, чтобы добиться успеха, необходимо уметь хорошо ладить с другими людьми. Этот навык наиболее востребован. Работодатели особенно ценят людей, у которых «гибкие навыки» хорошо развиты.

«Гибкие навыки» делятся на четыре группы – коммуникативные (общение и умение понимать других людей), интеллектуальные (критическое мышление, креативность), волевые (управление временем и эмоциями) и лидерские (управление другими, работа в команде) [4]. Под термином soft skills (софт скиллз, «мягкие навыки», «гибкие навыки») подразумевают широкий спектр умений. Он включает в себя умение организовывать командную работу, вести переговоры и договариваться с коллегами, креативность, способность учиться и адаптироваться к изменениям. Об этих навыках всё чаще говорят как о навыках будущего, которые будут востребованы, несмотря на экономические изменения или очередной технический скачок.

По данным РБК, ученые из Гарварда, Стэнфорда и Фонда Карнеги выяснили, что «гибкие навыки» – это 85% успеха человека в профессии, «жесткие» составляют только 15%. То есть важно не только обладать профессиональными компетенциями, но и уметь их применять в решении различных рабочих задач.

В списке «гибких навыков», приводимом на сайте РБК, называются следующие: коммуникация; критическое мышление; сервисность/клиентоориентированность; управление проектами, людьми и собой; наставничество и менторинг; решение проблем; принятие решений; эмоциональный интеллект; ненасильственное общение; управление знаниями; работа в режиме неопределенности; бережливое производство; экологическое мышление; самоанализ и саморефлексия [1, с. 181-182]. Все перечисленные выше пункты необходимо формировать и развивать на занятиях по иностранному языку, в частности, в юридических вузах.

Сложившаяся в мире ситуация определяет значительное изменение образовательной парадигмы. Преподаватель не просто дает знания по своему предмету, но стремится к тому, чтобы полученные знания, умения и навыки обучающиеся смогли применить в своей будущей профессиональной деятельности. В работе педагога «гибкие навыки» можно рассматривать с двух точек зрений: с позиции учителя и с позиции ученика.

Преподаватель анализирует свою аудиторию и организовывает деятельность, исходя из запросов конкретной группы. Для адекватной профессиональной подготовки важно уметь меняться, подстраиваться под изменяющиеся условия жизни и адаптировать учебный процесс в соответствии с актуальными требованиями к результату обучения. Однотипные унифицированные уроки не могут гарантировать одинаково хороший результат, поскольку каждая группа уникальна и успех обучения зависит от вариативности подхода к подаче материала и структуре учебного процесса. Помимо собственно педагогических задач, таких как необходимость изучить свою аудиторию и организовать занятие с опорой на психологические, физиологические и прочие индивидуальные особенности обучающихся, деятельность педагога подвергается влиянию внеучебных факторов.

Так, все помнят, как пандемия вируса COVID-19 повлияла на работу преподавателя. Прежде всего значительно изменился сам формат обучения. Традиционные формы работы оказались неэффективны в условиях дистанционного онлайн-образования. За очень короткий срок педагогическое сообщество адаптировалось к новой реальности. Те технологии, которые использовались как вспомогательные, стали приоритетными и порой единственно возможными. Вместо традиционной учебной аудитории обучающиеся встретились с преподавателем в онлайн-пространстве, видоизменились формы работы и задания. Педагоги научились работать в рамках новой образовательной парадигмы, расширили свои возможности в подаче материала, организации индивидуальной и групповой работы обучающихся на онлайн-платформах и сервисах видео-конференц-связи, в осуществлении контроля.

С позиции обучающихся перечисленные выше «гибкие навыки» также востребованы. Для успешного общения важно умение работать в команде, для чего необходимы развитые коммуникативные навыки. Например, при использовании метода проектов, где ученики распределяются на малые группы для подготовки и защиты проекта по заданной теме. На занятиях по иностранным языкам результативным является и метод ситуационно-ролевых игр, где обучающимся предлагается определенная ситуация и роли, в рамках кото-

рых они осуществляют взаимодействие. Решение кейсов – учебных задач – также способствует не только активизации изученного материала, но и развитию «гибких навыков».

Для организации учебного процесса важными навыками являются навыки грамотного управления временем, распределения задач по степени срочности и важности. Высокая загруженность наблюдается и у педагогов, и у обучающихся, поэтому, чтобы избежать профессионального выгорания, потери мотивации и стремления учиться, необходимо структурировать свое расписание, добиваясь оптимального соотношения работы и отдыха без ущерба для конечного результата.

Применение рефлексии на занятии способствует более полному пониманию картины усвоения материала и выявлению проблем, которые требуют решения, и вопросов, на которые еще предстоит ответить. Самоанализ в конце занятия необходим. Благодаря ему обучающиеся подводят итоги, формулируют, что они узнали, насколько им было понятно и комфортно, какие трудности возникли и почему. Такой подход уже доказал свою эффективность.

Поскольку владение «гибкими навыками» подразумевает развитие коммуникативной компетенции, позволяющей эффективно взаимодействовать с людьми, в преподавании иностранного языка этому аспекту уделяется особое внимание. На занятиях по иностранному языку деятельность, направленная на формирование и развитие коммуникативных умений и навыков, является наиболее практико-ориентированной и потому востребованной. Помимо собственно языковой составляющей, для успешной коммуникации необходимо учитывать креативный и рефлексивный компоненты. Soft skills не являются врожденными характеристиками индивида, и потому их формирование и развитие нуждаются в системном подходе.

Подводя итог, следует отметить, что в современном мире требования к образованию кардинально меняются, преимущество получат те люди, которые умеют комбинировать знания из разных отраслей науки. Такое мнение высказал Президент РФ Владимир Путин на сессии Всемирного фестиваля молодежи и студентов, посвященной образу будущего [2]. Знания устаревают, и чтобы быть востребованным специалистом, владение «гибкими навыками» необходимо. И осознание этого факта побуждает педагогов трансформировать учебный процесс таким образом, чтобы обучающиеся не только получили знания, но и сумели ими воспользоваться и добиться успеха в выбранной сфере деятельности.

Литература

1. Журавлева О.В., Сажина Н.М. Использование коучинга в процессе переподготовки кадров // Научные исследования XXI века. 2020. № 5 (7). С. 177-182.

2. Путин посоветовал молодежи развивать soft skills // Новости: ТВ Центр (tvc.ru). URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/126083?ysclid=lb8aas2rr3954989261 (дата обращения: 30.10.2022).

3. Что такое soft skills и как их развивать. Полный гид. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5e90743f9a7947ca3bbb6523 (дата обращения: 30.10.2022).

4. Soft skills – что это такое и где этому научиться. URL: https://media.foxford.ru/articles/soft-skills (дата обращения: 30.10.2022).

Ю.А. Воронцова, *канд. филол. наук, доцент*
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ТЕКСТ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Основная цель обучения РКИ на продвинутом этапе заключается в формировании высокого уровня коммуникативной компетенции, позволяющего обучающемуся свободно удовлетворять потребности в широком круге ситуаций культурной, учебной и профессиональной сфер общения [2]. «Использование компетентностного подхода в преподавании русского языка как иностранного способствует формированию профессиональных умений, необходимых будущему специалисту,

предусмотренных квалификационными характеристиками» [3, с. 198]. Поэтому на продвинутом этапе обучения РКИ реализация образовательной траектории осуществляется на компетентностной основе, при этом существенную роль играет практико-ориентированная составляющая, в которой язык – это не только предмет и объект изучения, но и средство обучения, т.е. основной инструмент получения профессиональных знаний. Данная образовательная стратегия позволяет получить возможность расширения знаний, умений, навыков и компетенций для успешной профессиональной деятельности, т.е. инофон в соответствии с нормами современного русского литературного языка готов организовать эффективное речевое общение в соответствии с параметрами коммуникативной ситуации.

В обучении РКИ вся работа строится на основе текста, а при компетентностном подходе в образовательном процессе он является одной из основных единиц обучения, т.к. текстовый материал обладает возможностью демонстрировать различные языковые единицы, речевые образцы, факты культуры и т.д. Текстовая деятельность направлена на развитие и совершенствование умения воспринимать, интерпретировать, создавать тексты как для типичных повседневно-бытовых, учебных и т.п. коммуникативных ситуаций, так и для форм общения, связанных с профессионально ориентированными темами. По этой причине на продвинутом этапе обучения РКИ текстовая деятельность становится базовым лингводидактическим конструктом.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что выбор текстового материала для обучения речевой деятельности будет успешным, если вызывает интерес обучающихся, обладает коммуникативной ценностью, является стилистически маркированным, сопровождается системой практических заданий (А.А. Акишина, Л.С. Крючкова, М.П. Чеснокова, А.Н. Щукин и др.), а также мотивирует продуцировать собственные высказывания и принимать участие в процессе общения. Отметим, что отбор текстов должен соответствовать уровню владения РКИ, учитывать сферу профессиональной деятельности и включать практико-ориентированный дидактический материал.

Очевидно, что текст является одним из основных средств обучения РКИ. По этой причине для формирования профессиональной коммуникативной компетенции инофонов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, приоритетными являются тексты официально-делового стиля, включая все его разновидности (подстили). При этом необходимо акцентировать внимание на специфических лингвостилистических особенностях текстов официально-делового стиля, которые могут быть обращены как к неспециалисту, так и специалисту в области правоохранительной деятельности. Поэтому материалом для учебного текста является лишь та информация, которая имеет профессионально ориентированную направленность.

Методы, средства, формы работы с текстом достаточно подробно описаны в методике преподавания РКИ. Очень важно, чтобы текстовая деятельность включала как традиционные этапы работы (предтекстовый, притекстовый, послетекстовый), так и те, которые направлены «на поиск в одном тексте комментария к положениям другого, на выявление смысловых совпадений / противоречий в текстах, на сопоставление вербально и невербально выраженной информации в поликодовых текстах и т.п.» [4, с. 158].

Отметим, что при работе с текстом официально-делового стиля у инофонов необходимо формировать важное умение систематизировать и обобщать материал. Для этого включаются задания типа «используя текст, составьте / заполните / дополните таблицу» (по определенным критериям); «ответьте на вопросы»; «составьте вопросы» и т.п. Подобные условно-коммуникативные задания на осознанное употребление элементов языка в заданной ситуации общения необходимы для формирования и автоматизации соответствующего речевого навыка в учебной коммуникации, имитирующей профессиональную. Например, «прочитайте текст, выпишите термины; используя информацию из текста, составьте вопросы». *Муж и жена поругались. Мужчина был пьян. Во время ссоры он специально толкнул свою 33-летнюю супругу с балкона третьего этажа. Женщина выжила, но ее здоровью причинен тяжкий вред. Мужчине предъявили обвинение в покушении на убийство.* Иногда возникают проблемы в процессе работы над лексикой, что связано со сложностью разграничения терминов и общеупотребительных слов, эксплицирующих терминологическое значение в юридическом тексте.

В процессе обучения особое внимание акцентируется на создании собственных текстов, связанных с ситуациями профессиональной деятельности. Например, «изложите текст с учетом особенностей официально-делового стиля». *Пятеро подростков украли болотоход у бати и гоняли на нем по деревне. Тормоза вышли из чата, поэтому спиди-рейсеров ловили сотрудники МВД. Все живы, пострадала только обочина. На юнца завели протокол за вождение без прав, а на отца – за ненадлежащее исполнение родительских обязан-*

ностей. Подчеркнем, что подобные задания рекомендуются обучающимся на продвинутом этапе изучения языка, т.к. представление о стилистической дифференциации языка уже сформировано.

Определенные трудности у обучающихся вызывает работа по изучению синтаксических особенностей юридического текста, для которого характерны причастные, деепричастные обороты, сложные предложения, клишированные конструкции и т.п. Текстовая работа, например модификация простых предложений в сложные, замена причастных и деепричастных оборотов параллельными синтаксическими конструкциями и т.п., помогает обучающимся в отработке навыка, связанного с трансформацией синтаксических элементов. Такие задания демонстрируют «связь грамматических (языковых) явлений с их текстовой (речевой) реализацией» и позволяют сформировать необходимый навык «через соединение доминантного синтаксического явления с определенным речевым жанром» [1, с. 80].

Задания типа «восстановите ход событий / расположите действия в хронологическом порядке / опишите ситуацию в хронологическом порядке» и т.п. направлены на развитие навыка совершения действий в определенной стереотипной ситуации. Например, «расположите действия в хронологическом порядке». *Тот получил средний вред здоровью. Пострадавший доставлен в больницу. 25 ноября 2021 г. водитель, управляя автомобилем «Ленд Ровер», не пропустил другой автомобиль, после чего совершил наезд на дорожного рабочего. Точное место совершения административного правонарушения установлено.*

Таким образом, в процессе работы с текстом применяются все виды речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование, чтение), а также осуществляется обучение стилистике, лексике, грамматике и т.д. Правильно построенная практико-ориентированная текстовая работа является главным лингводидактическим инструментом развития и совершенствования речевых навыков и умений, необходимых инофонам для формирования ключевых компетенций, что позволит эффективно решать коммуникативные задачи в ситуациях профессионально направленного общения.

Литература

1. Гончар И.А., Попова Т.И. Структура электронного образовательного ресурса по РКИ: возможности моделирования коммуникации // Филологический класс. 2018. № 4 (54).

2. Иванова Т.А., Попова Т.И., Рогова К.А. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение. М.-СПб.: Златоуст, 1999.

3. Кузнецова Н.С. Компетентностный подход в преподавании русского языка как иностранного // Вестник БГУ. 2010. № 15.

4. Хорохордина О.В. Лингвистические основания и методические принципы современного учебника по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа обучения // Ценности и смыслы. 2018. № 5.

Е.В. Гнездилова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Улучшение качества языковой подготовки обучающихся в высших образовательных организациях остается одной из главных проблем на сегодняшнем этапе.

Опыт работы в неязыковом вузе показывает, что достаточно большое количество студентов имеют значительные трудности в усвоении материала по дисциплине «Иностранный язык». Кафедрой иностранных языков БЮИ МВД России в начале учебного года традиционно выявляется уровень языковой подготовки пришедших в вуз первокурсников через тестирование.

Полученные результаты не всегда соответствуют целевым установкам, предъявляемым к курсантам в вузе, т.к. уровень подготовки у 53% (данные за 2022 г.) оказался недостаточно высо-

ким. Отсюда следует закономерный вывод, что такие студенты плохо усваивают знания, они не способны к выполнению большого по объему материала, потому что быстро устают, им плохо удается переключаться с одного вида деятельности на другой. От занятия к занятию они теряют интерес к языку, накапливают долги, что обусловливает неуверенность в своих силах, неудовлетворенность, самооценка падает до уровня ниже среднего.

В данной работе мы попытались проанализировать причины низкой успеваемости курсантов. Мы выделили причины общего характера. Основная причина – это неумение учиться, а именно очень низкая сформированность основных приемов учебной деятельности. В качестве примера можно привести работу курсантов по переводу текста, когда они не вычленяют в предложении подлежащее и сказуемое, а переводят слова в том порядке, в котором они даны в тексте. Таким образом, они интуитивно догадываются о смысле предложения, что не всегда является верным и приводит к искажению смысла, возникновению путаницы и т.д. Следующей причиной является интеллектуальная пассивность, неумение, а порой и нежелание активно мыслить. Мышление – это процесс, при котором развиваются навыки всей учебной деятельности в комплексе. Иностранный язык по праву считается одним из действенных методов ее развития. Чем шире студент видит ситуацию, тем лучше развито у него мышление. Например, практически все курсанты хорошо запоминают новые слова, однако, когда их нужно применить в определенной ситуации, «включив» при этом опосредованную память, они теряются, и не все справляются с заданием.

Недостаточная концентрация внимания также является причиной низкой активности на занятии, а значит, недостаточной успеваемости. Кроме того, отсутствие внутренней мотивации у большинства курсантов еще больше усугубляет поднятую нами проблему и формирует отрицательную направленность в отношении изучения языка [1]. Многие не видят перспектив применения знаний иностранного языка на практике, посещать заграницу им запрещено, интересующую информацию они легко получат, применив приложение в телефоне. Жизнь стала намного проще, когда под рукой есть гаджет. Это, несомненно, накладывает отпечаток на недостаточную сформированность навыков учебной работы.

Нами перечислены лишь некоторые причины общего характера, но существуют более конкретные, специфические причины, влияющие на успешность овладения иностранным языком. К ним мы относим следующие:

1. Языковая среда полностью отсутствует либо же сильно ограничена.

2. Недостаточное количество часов, отводимых на дисциплину.

3. Потребность в наставничестве.

4. Большая загруженность специальными предметами и хозяйственными работами во внеурочное время.

5. Психологический барьер и т.д.

Занимаясь данной проблемой, мы выделили некоторые признаки плохой успеваемости курсантов:

- плохое понимание вопросов, а отсюда неспособность вести диалог;

- слабое знание базовой лексики;

- длительное формирование языковых навыков из-за отсутствия автоматизма выполнения даже простых действий;

- неспособность применять изученный материал в новой ситуации;

- недостаточная активность на занятии;

- переход на русский язык во время ответа и т.д.

У некоторых курсантов наблюдается эпизодическая неуспеваемость. В определенный момент у них появляются хорошие оценки, затем следует резкий спад успеваемости, а затем снова все хорошо и так по кругу. Такое положение дел говорит о том, что курсанты равнодушны к дисциплине и эпизодически выполняют требования преподавателя. Они могут иногда проявлять активность, но только с целью избежать неприятностей и не получить дополнительного наказания. Также установлено, что для длительно неуспевающих курсантов характерно наличие устойчивых внеучебных интересов и отрицательное отношение к иностранному языку.

Каким же образом улучшить успеваемость по овладению иностранным языком? Мы считаем, что учет индивидуально-психологических характеристик играет здесь ведущую роль [2]. Это оправдано как с дидактической, так и с психологической точек зрения. В начале обучения целесообразно ставить перед обучающимися доступные задачи. Это поможет достичь успеха. Соблюдение особых условий опроса также является необходимым условием оптимизации процесса обучения. Курсантам (кому необходимо) нужно давать больше времени для обдумывания ответов как с места, так и у доски. Причем такой опрос нужно совмещать с самостоятельной работой других курсантов. Это поможет более детально выявить пробелы в обучении. Самостоятельную же рабо-

ту рекомендуется разбивать на части по принципу «от простого к сложному». Дифференциация материала необходима и для домашней работы. Здесь возможно применение проблемных ситуаций и дополнительных заданий для слабоуспевающих курсантов. Их объем и степень трудности могут быть изменены [3].

Таким образом, своевременная профилактика плохой успеваемости курсантов при изучении иностранного языка поможет повысить эффективность его овладения. Помимо профилактической и коррекционной работы, также возможно проведение тренингов и упражнений по укреплению самооценки.

Литература

1. Алексеева А.Г., Андросова М.И. Причины снижения успеваемости учащихся средней школы на уроках английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 26. С. 38-40. URL: http://e-koncept.ru/2017/770705.htm (дата обращения: 30.11. 2022).

2. Артемова М.В. Вопросы и проблемы изучения иностранных языков // Аспекты и тенденции педагогической науки: мат-лы II Междунар. науч. конф-ции (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 1-3.

3. Галеева А.Р. Проблемы при изучении английского языка // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 295-298.

Е.Е. Дмитриева
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ ОЖИДАНИЙ КУРСАНТОВ ОТ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Содержание дисциплины «Иностранный язык» в вузе системы МВД России определено программой данной дисциплины, которая разрабатывается с учетом федерального государственного стандарта. В свою очередь, ФГОС отражает требования государства и общества к специалистам, получившим определенную квалификацию. Согласно ФГОС сотрудники полиции, обучающиеся по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности», должны быть способны «применять современные коммуникативные технологии для профессионального взаимодействия» [3]. Таким образом, преподаватель иностранного языка составляет тематический план и содержание дисциплины исходя из некого плана о том, каким должен быть обучающийся, освоивший ту или иную дисциплину.

Однако постулаты личностно ориентированного подхода, одного из ведущих современных подходов в образовании, ставят педагога перед необходимостью не только руководствоваться нормативными документами, но и подстраивать обучение под запросы и интересы обучающихся: учитывать предпочтения обучающихся при выборе форм учебной деятельности, делегировать ответственность за осуществление учебного процесса обучающимся [2]. Другим важным аспектом является развитие мотивации к учебной деятельности, которая невозможна без изучения личности обучающегося.

В процессе обучения иностранному языку, индивидуальной и групповой работы с курсантами преподаватель постепенно узнает их интересы и ожидания от освоения дисциплины. Однако собранная информация не является систематизированной и лишь в незначительной степени влияет на процесс освоения и содержание дисциплины.

Для того чтобы обучающийся освоил программу и владел коммуникативными технологиями на иностранном языке, обучение должно быть двунаправленным, т.е. учитывать не только требования ФГОС, но и потребности самого учащегося. Соглашаясь с мнением О.И. Лаврентьевой о том, что «в обязанности преподавателя иностранных языков на начальном этапе обучения входит проверка уровня сформированности мотивации обучающихся» [1, с. 223], нами была предпринята попытка собрать массив данных об ожиданиях первокурсников Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

от освоения дисциплины «Иностранный язык». В исследовании, проведенном в октябре 2022 г., приняли участие 70 первокурсников. Специально для исследования был составлен перечень из пяти вопросов/утверждений с вариантами ответов.

Первый вопрос: «В школе я уделял внимание иностранному языку», варианты ответов: «Да, много», «От случая к случаю», «Практически нет». Целью данного вопроса было установление исходного уровня мотивации к изучению иностранного языка. На данный вопрос больше половины курсантов (60%) ответили, что занимались иностранным языком от случая к случаю, 19% курсантов отметили, что практически не уделяли внимания изучению иностранного языка в школе, 21% курсантов считают, что много времени уделяли иностранному языку.

Таким образом, можно предположить, что у подавляющего большинства курсантов-первокурсников сохранились фрагментарные знания иностранного языка, мотивация нестабильна. Следовательно, при организации занятий необходимо делать акцент на повышении мотивации к обучению через проектную деятельность, задания, требующие интерактивного взаимодействия, уделять внимание благоприятному климату на учебном занятии.

Второй вопрос: «Я считаю свой уровень владения иностранным языком высоким (могу говорить), средним (читаю, перевожу, помню ряд грамматических правил), низким (плохо читаю, почти не знаю слов для перевода)». Так, только 10% курсантов считают свой уровень владения иностранным языком высоким, 62% уверены, что могут читать и переводить, 28% курсантов отметили, что с трудом понимают текст, не владеют правилами грамматики. Анализ ответов на данный вопрос позволил понять уровень самооценки курсантов собственных знаний и навыков, а также помог распределить курсантов по парам (мини-группам) внутри подгруппы в зависимости от уровня владения иностранным языком.

Третий вопрос предполагал развернутый ответ: «Какие темы вы изучали в школе. 49% курсантов ответили, что изучали грамматические правила, 21% курсантов вспомнили, что изучали географию и традиции стран (США, Великобритании, Австралии, Канады), 19% написали, что изучали достопримечательности Лондона, а также темы, связанные с путешествиями, 11% – спорт. С учетом тематического плана по дисциплине «Иностранный язык», где большое количество часов отведено на изучение географии и достопримечательностей стран изучаемого языка, преподаватель мог корректировать план работы: включать больше творческих заданий вместо работы с текстами на перевод.

Четвертый вопрос о необходимости изучения иностранного языка в вузе МВД позволил оценить настрой групп на плодотворную работу на практических занятиях по иностранному языку. 81% курсантов считают, что иностранный язык в вузе необходимо изучать, 6% ответили, что не понимают смысла изучения иностранного языка в вузе системы МВД, 13% курсантов не определились со своей позицией. Анализ ответов на данный вопрос позволяет понять преподавателю, в какой эмоциональной обстановке ему предстоит работать, и подготовиться к взаимодействию с курсантами, имеющими разную точку зрения.

Пятый вопрос также предполагал развернутый ответ: «Какие темы вам хотелось бы изучать?». Несмотря на то что программа и тематический план ставят преподавателя в довольно жесткие рамки относительно тем, изучаемых на практических занятиях, тем не менее учет интересов курсантов может способствовать повышению мотивации к изучаемой дисциплине. 31% курсантов выразили желание повторить (лучше понять) грамматический строй иностранного языка. 16% курсантов заинтересованы в разговорной практике на иностранном языке. 10% курсантов интересуются особенностями правоохранительных систем в странах изучаемого языка. 17% курсантов отметили, что им было бы интересно изучать страноведческую информацию. 5% курсантов заинтересованы спортивной тематикой, поэтому выразили надежду на изучение тем, связанных со спортом, соревнованиями, знаменитыми спортсменами. 5% курсантов хотели бы рассматривать на занятиях различия норм права в странах изучаемого языка. 16% курсантов не представляют, что им хотелось бы изучать в курсе иностранного языка.

Проведенный анализ ожиданий курсантов от изучения дисциплины «Иностранный язык» позволил скорректировать содержание отдельных тем по дисциплине: включить повторение грамматических структур, сделать акцент на практике разговорной речи, был изменен порядок изложения материала и форма контроля ранее изученных тем.

Литература

1. Лаврентьева О.И. Развитие мотивации как фактор успешности обучающихся вузов МВД России в изучении иностранных языков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными право-

нарушениями: мат-лы четырнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 223-224.

2. Медведева Л.В., Куличенко Ю.Н. Личностно-ориентированный подход в обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Artium Magister. 2018. № 18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannyy-podhod-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey (дата обращения: 16.11.2022).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1614. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400501.pdf (дата обращения: 16.11.2022).

А.А. Ионова
Ростовский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКАХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Не подвергается сомнению тот факт, что работа полиции предполагает тесное взаимодействие с обществом. Существует огромное количество рабочих ситуаций, в которых контактируют органы полиции и граждане. Именно по этой причине развитые коммуникативные навыки, наряду с другими, являются необходимой составляющей для качественной работы сотрудника полиции. Следует отметить, что коммуникативные навыки должны совершенствоваться в течение жизни путем получения нового опыта и постоянной практики, способствуя эффективному разрешению конфликтов и установлению успешной коммуникации. Также развитые коммуникативные навыки оказывают влияние как на граждан, увеличивая их способность взаимодействовать с представителями правопорядка, так и на самих сотрудников, которые могут быть более удовлетворены своей работой.

С другой стороны, ошибки в коммуникации препятствуют достижению поставленных целей, что отражается на профессиональной деятельности.

Коммуникативные навыки входят в состав такого понятия, как коммуникативная компетентность. Существуют различные определения данного термина, приведем некоторые из них. Итак, Л.А. Петровская понимает под коммуникативной компетенцией совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения [3, с. 27]. В свою очередь, Ю.Н. Емельянов рассматривает ее как ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами социального поведения [1, с. 10].

Так, одним из важных коммуникативных навыков является активное слушание. Под активным слушанием мы подразумеваем способ ведения беседы, в котором центральное место отводится собеседнику, при этом слушающий демонстрирует понимание идеи говорящего, его чувств, а также всестороннюю вовлеченность. Основная цель активного слушания – это понимание, а не оценка. При активном слушании особое значение приобретает зрительный контакт, который необходимо сохранять в течение всего разговора. Выделяют различные приемы активного слушания: пауза, уточнение, пересказ (парафраз), замечания о ходе беседы, или резюмирование полученной информации и др. Пауза направлена на то, чтобы собеседник располагал временем для концентрации и более определенной формулировки мысли. В свою очередь, уточнение способствует получению деталей, которые впоследствии могут сыграть важную роль в деле, а также рассмотрению с разных углов зрения. Понимание между сотрудниками полиции и гражданами является залогом успешной коммуникации, поэтому пересказ демонстрирует подобное понимание и подтверждает его. С помощью обобщающих фраз дается обратная связь, подводят итоги. Говорящий либо убеждается в том, что был правильно понят, либо

получает возможность скорректировать и прояснить определенные моменты. Под резюмированием полученной информации подразумевается обобщение всего вышесказанного.

Е.В. Сидоренко выделила ряд показателей активного слушания. Итак, собеседник побуждает другого к разговору, пытается убедиться в точности своего восприятия, с одной стороны, с другой – старается держать собеседника в рамках обсуждаемой темы [4, с. 38].

Благодаря навыку активного слушания сотрудник полиции лучше понимает позицию говорящего в конфликтной ситуации, повышает его восприимчивость к своим аргументам и доводам, уменьшает эмоциональную напряженность ситуации, успокаивая говорящего, который чувствует себя выслушанным и понятым. Таким образом, демонстрирует поведение, направленное на установление сотрудничества, показывая готовность к диалогу.

Во время коммуникации все ее компоненты объединяются, и в зависимости от того, каким образом это происходит, используется тот или иной коммуникативный стиль. Рассмотрим некоторые коммуникативные стили: пассивный, агрессивный и ассертивный. Основной характеристикой пассивного стиля является невозможность выражать желания, потребности, мнения, что в итоге приводит к непониманию, заниженной самооценке, избеганию зрительного контакта. Агрессивный стиль предполагает выражение своих желаний, потребностей, мнений, прав без учета и уважения второй стороны, приуменьшение значимости другого участника коммуникации. Характеризуется ускорением темпа речи, увеличением тона, «запугивающими» позициями и жестами. Ассертивный стиль, наоборот, подразумевает выражение своих желаний, потребностей, мнений, прав, учитывая другую сторону. Громкость голоса является адекватной, интонация и скорость соответствуют коммуникативной ситуации, расстояние между участниками не нарушает личные границы, присутствует зрительный контакт.

Если обратиться к определению термина ассертивность, то следует отметить, что она характеризуется умениями выйти за пределы своего «Я», находить в неблагоприятно складывающейся ситуации позитивные моменты, способностью к социальной и личностной адаптации в существующих условиях и проявляется в любой ситуации независимо от характера ее содержания. Ассертивность как качество зрелой личности характеризует способность человека изменить свое поведение в совместной деятельности, общении и познании в позитивном направлении, выражается в ощущении внутренней силы, умении личностного самовыражения, раскрепощенности, ответственности за свое поведение, за результаты своих действий [2, с. 127].

Безусловно, ассертивный стиль является адекватным для большинства ситуаций коммуникации, но в зависимости от социального контекста и особенностей собеседника видится целесообразным выбирать подходящий коммуникативный стиль или комбинировать элементы нескольких.

Также ассертивная коммуникация характеризуется наличием различных ассертивных стратегий. Так, отмечают «разоружающую технику», при которой одна сторона признает правоту высказывания, но сообщает, что обладает противоположным мнением или не полностью соглашается с услышанной точкой зрения. Таким образом, участник коммуникации не защищается, не критикует в ответ, не отрицает, а выражает свою точку зрения на проблему, приводя аргументы. Следующая стратегия выражается в использовании утверждения или вопроса в отрицательной форме. Ее цель заключается в поиске истинной причины критики, поэтому запрашивается дополнительная информация и др.

В заключение хотелось бы отметить, что развитые коммуникативные навыки являются основополагающими для профессиональной деятельности сотрудников полиции, представляя собой необходимый инструмент для взаимоотношений с гражданами.

Литература

1. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.

2. Лебедева И.В. Развитие ассертивности и ассертивного поведения личности // Вестник Бурятского госуниверситета. 2010.

3. Петровская Л.А. Общение-компетентность-тренинг. Избранные труды. М.: Смысл, 2007.

4. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб., 2002.

Г.Р. Искандарова, *доктор филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Оперативный работник, следователь, участковый уполномоченный полиции должны уметь добывать информацию и приспосабливать ее к обстоятельствам дела. Кроме того, от умения работать с разнообразными источниками информации, анализировать события и факты в полной мере зависит результативность деятельности сотрудников ОВД.

Одним из способов достижения положительных результатов при решении данного вопроса становятся использование возможностей дисциплин гуманитарного цикла в образовательном и воспитательном процессе, адаптация их содержания к специфике будущей профессиональной деятельности.

Процесс обучения иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России максимально приближен к реальной профессиональной деятельности будущего сотрудника правоохранительных органов. В этой связи иностранный язык рассматривается в качестве источника постоянного пополнения и расширения профессиональных знаний и формирования профессиональных умений обучающихся. Следовательно, методы преподавания имеют прикладной характер и цель – формирование устойчивой глубокой мотивации у курсантов при получении знаний.

Изучение иностранного языка в институте происходит в искусственной среде, что осложняет этот процесс. Поэтому смысл мотивации в обучении иностранному языку лежит прежде всего в поддержании длительного и трудного процесса познания. Необходимо, чтобы курсант мог ощущать свои способности, наслаждаться ощущением результативности своих усилий, чувствовать возрастание своих интеллектуальных возможностей.

Для формирования оптимальной мотивации к изучению иностранного языка одного интереса бывает недостаточно. Он должен быть осознанным и подконтрольным и находиться под влиянием преподавателя. Конечно, преподаватель не имеет права увеличить количество часов на изучение дисциплины, но он может создавать комфортные условия обучения, подбирать определенный учебный материал, внедрять современные средства обучения, формы и методы работы.

Личностные качества и поведение преподавателя очень важны для повышения уровня мотивации обучающихся. Преподаватель должен быть чутким психологом, владеть коммуникативными приемами, хорошо разбираться в психологии человеческих отношений. Он должен быть интересен обучающимся [1, с. 6]. На занятии ему следует проявлять терпеливость в отношении слабоуспевающих курсантов, сглаживать конфликтные ситуации, разряжать обстановку.

Вспомогательным средством повышения мотивации является поощрение, коллективное признание достижений отдельного курсанта или целой группы. Когда курсант видит плоды своего труда, у него есть стимул выполнять работу как можно лучше, любое поощрение (включая словесное) является важным элементом обучения. Однако не только положительная оценка может мотивировать курсанта на изучение иностранного языка. Отрицательная оценка «подстегивает» некоторых обучающихся, и все же такая мотивация кратковременна, поскольку является внешней, т.е. не основана на внутреннем осознании действия и поэтому не всегда является эффективной. В обоих случаях преподаватель должен учитывать возможное негативное воздействие оценки на обучающегося, учитывать его индивидуальность: не перехвалить одного и не отбить мотивацию у другого.

Повышать мотивацию целесообразно путем предъявления информации о важности изучаемого иностранного языка. Для этого информацию можно включать в упражнения, тексты для чтения и аудирования, ролевые игры. В процессе самостоятельной работы обучающиеся могут выполнять индивидуальные задания, например готовить доклады на иностранном языке.

Что касается приемов и методов обучения иностранному языку, способствующих повышению мотивации, то выбрать один, более эффективный не представляется возможным. Это зависит от многих факторов. В рамках данной статьи можно перечислить лишь некоторые наблюдения.

Так, например, очевидная случайность, легкость выполнения заданий или же, наоборот, чрезмерная трудность в достижении частной цели приводит к тому, что курсант не чувствует себя причастным к ней, что вызывает отказ от дальнейшего изучения иностранного языка. Важно стремиться к тому, чтобы у обучающихся не возникало ощущение, что они стоят перед непреодолимой «горой» заданий. Задания должны быть конкретные и выполнимые [2, с. 230].

Необходимо строить процесс обучения с использованием поисковых ситуаций, в которых обязательно присутствуют необычные, оригинальные примеры, вопросы, творческие задания. Сам процесс овладения иностранным языком приобретет увлекательность, если будут применяться контрастные предположения, элементы фантазии, домысливания.

Высокую мотивацию поддерживают наглядность, диалоги, ролевые игры, разнообразные воображаемые ситуации, а иногда даже песни, содержащие текущий грамматический материал. Предъявляемый грамматический материал станет для курсантов более легким и ненавязчивым. Процесс понимания и запоминания происходит без особых усилий там, где есть положительный эмоциональный настрой, загадка, непредсказуемость и интерес.

В работе над лексикой очень выгодно использовать графические организаторы (ассоциограмму, модель дерева, модель вилки). Визуальные способы представления лексики и идей повышают эффективность усвоения и последующего употребления иноязычных лексических единиц. А там, где есть эффективность, есть хороший результат, есть навыки и умения, что не может не вызвать положительные эмоции у курсантов.

Таким образом, развитие и стимулирование мотивационной сферы познавательной активности обучающихся при обучении иностранному языку мыслятся при наличии постоянного взаимодействия преподавателя и курсантов, призванного развить толерантность как системное качество, влиять на процессы самореализации и рефлексии. Применительно к профессиональной деятельности будущего сотрудника ОВД диалогическое взаимодействие является способом межличностного и корпоративного общения, что обеспечивает его адаптацию в коллективе.

Литература

1. Азарова М.В. Мотивация в изучении иностранных языков (на примере немецкого языка) // Язык и культура: сборник статей XIX Международной научной конф-ции, посвященной 130-летию Томского государственного университета (Томск, 17-20 октября 2007 г.) / под ред. С.К. Гураль. Томск, 2007. С. 2-6.

2. Чурилова Н.В. Формирование мотивации при изучении иностранного языка студентов неязыковых специальностей (на примере немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 9 (748). С. 224-237.

С.В. Калашникова, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обучение иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России представляет многогранный процесс, который направлен на формирование, развитие и совершенствование различных компетенций. Целью обучения иностранному языку является овладение коммуникативной компетенцией, предполагающей всестороннее развитие личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел. Коммуникативная компетенция включает субкомпетенции: языковую, лингвокультурологическую, межкультурную, социокультурную и др. Субкомпетенции взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, что находит отражение при обучении иностранному языку.

Обучение иностранному языку обеспечивает формирование личности, способной приспосабливаться к различным ситуациям делового общения и ориентироваться в них. Личность невозможно сформировать без осведомленности о социокультурном фоне страны изучаемого языка. По мнению В.В. Сафоновой, социокультурная компетенция – это способность сравнивать соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимодействия [4, с. 17]. Содержание социокультурной компетенции включает знания о культуре страны изучаемого языка, особенностях использования лексических единиц, передающих сущность иноязычной культуры и специфику их применения в коммуникативных ситуациях.

Формирование социокультурной компетенции происходит на протяжении всего процесса изучения дисциплины «Иностранный язык». Преподаватель представляет особенности речевого и национального поведения в различных коммуникативных ситуациях, раскрывая сходства и различия между культурой родного и иностранного языка, развивая положительное отношение к изученным особенностям. Формирование социокультурной компетенции имеет систематический характер, пронизывает все этапы изучения иностранного языка и осуществляется с помощью различных средств визуализации.

Применение средств визуализации в образовательном процессе способствует усвоению предъявляемой информации, а также ее длительному закреплению в памяти и сознании будущих сотрудников органов внутренних дел. Натуральные и изобразительные наглядные пособия, по мнению С.Д. Бурлака, передают «изображения, способствующие формированию понятий и представлений, а также помогают вырабатывать необходимые знания и умения у обучающихся» [3, с. 171]. Однако ученые сходятся во мнении, что средства визуализации подразумевают не только иллюстративный материал, но и наличие целой системы визуальной информации, которая вовлекает обучающихся в активное взаимодействие с предъявляемой информацией.

К средствам визуализации относятся: мультимедийная презентация, инфографика, ментальные карты, интерактивные тренажеры и др. Рассмотрим средства визуализации информации, которые могут быть использованы при формировании социокультурной компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел.

Мультимедийные презентации сочетают аудио- и видеонаглядность, обеспечивают наглядную систематизацию полученных культурологических знаний. Отдельные слайды презентации могут быть использованы как раздаточный материал с целью объяснения, закрепления или создания проблемных ситуаций на занятии. Презентации позволяют организовать познавательную деятельность обучающихся на занятии, вовлечь их в активную творческую деятельность по поиску оптимальных способов решения тех или иных коммуникативных задач. Будущие сотрудники внутренних дел самостоятельно создают мультимедийные презентации по темам, предусмотренным тематическим планом дисциплины, например «Достопримечательности Лондона», «Исполнительная и законодательная власть США и Великобритании» и др.

Инфографика способствует упорядочиванию учебного материала, т.е. осуществлению хронологического подхода к предъявляемому материалу. Инфографика содержит определенную систему связей между объектами визуализации, предполагающую перемещение и переход от одного объекта к другому. В практической деятельности инфографика может быть использована:

1) при изучении грамматического материала (при этом преподаватель, как правило, выделяет исключения, акцентирует внимание на случаях использования в речи носителей языка);

2) при ознакомлении с лексическим материалом – как эффективное средство актуализации и систематизации тематического словаря;

3) при ознакомлении с объемным фактологическим материалом, содержащим ключевую социокультурную информацию.

Преимущества использования инфографики очевидны и заключаются в отображении взаимосвязей между явлениями, структурными компонентами; систематизации большого количества данных; осуществлении дифференцированного подхода к обучающимся.

Таким образом, формирование и развитие социокультурной компетенции оказывает положительное воздействие как на изучение иноязычной культуры, так и на углубленное освоение реалий, связанных с родным языком, а также с явлениями, возникающими в иностранном языке, т.к. одно и то же явление может быть передано различными языковыми средствами.

Литература

1. Бурлака С.Д. Наглядные пособия в современном образовательном пространстве // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4-2. С. 171-172.

2. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17-23.

М.Н. Малахова, *канд. филол. наук, доцент*
Омская академия МВД России;
Е.Ю. Смердина, *канд. филол. наук, доцент*
Омская академия МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СИСТЕМЕ МВД

Руководствуясь положением о том, что билингвизм является важным показателем кругозора и компетентности современного специалиста, актуальным является исследование возможностей формирования профессиональной языковой личности сотрудника органов внутренних дел, осуществляемого на практических занятиях по иностранному языку, обучение которому определяется профессиональными образовательными программами высшего образования.

Профессиональные образовательные программы отражают специфику, структуру, содержание, компетенции, перечень изучаемых дисциплин, представляющих область или сферу профессиональной деятельности, специальность или направление подготовки будущего специалиста. Образовательные программы по дисциплине «Иностранный язык» реализуются на базе Омской академии МВД России по очной форме обучения на факультете подготовки сотрудников полиции и следственном факультете, на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации по ряду специальностей и направлений, факультете профессиональной подготовки, а также по программе подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре. Обучение иностранному языку проводится целенаправленно с учетом специальности и специфики направления подготовки, ориентировано на профилизацию иностранного языка, востребованного в рамках профильной специальности, и интегрировано со смежными дисциплинами.

Принимая во внимание иноязычную коммуникацию в качестве сферы реализации языковой личности, понятие профессиональной языковой личности формулируется нами как совокупность социокультурных и профессионально ориентированных компетенций, определяющих способность индивида успешно осуществлять иноязычное профессиональное общение в соответствии с профессиональными целями на основе профильных знаний, с учетом вербально-семантических навыков и лингво-когнитивных умений.

Возможность сформировать профессиональную языковую личность сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения иностранному языку в Омской академии МВД России осуществляется на основе базового фонда учебных материалов, разработанных преподавателями кафедры иностранных языков, включая учебники, учебные пособия, практикумы, словари, справочники.

Учебный текстовый материал, комплекс заданий по развитию навыков чтения, говорения, письма, восприятия речи на слух и методические рекомендации по их выполнению отражены в структурных разделах учебных пособий и ориентированы на развитие определенного вида речевой деятельности, осуществляемой на основе комплекса методических приемов в соответствии с компетенциями, отраженными в профессиональных образовательных программах.

Общие или универсальные методы, способствующие развитию профессиональной языковой личности, включают: 1) определение субъекта образовательного процесса, представленного равно-

правными участниками – преподаватель и обучающийся – учебной деятельности; 2) разноуровневый подход к обучению английскому языку; 3) взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие всех видов речевой деятельности; 4) единство активных и интерактивных методов обучения; 5) компетентностный и личностно ориентированный подходы; 6) ориентирование на цели, задачи и содержание учебной дисциплины «Иностранный язык» в соответствии с конкретной профессиональной образовательной программой; 7) междисциплинарную интеграцию; 8) профилизацию иностранного языка на основе общеюридического дискурса и дискурса правоприменительной деятельности в соответствии с реалиями выбранной специальности; 9) профессионально ориентированные аутентичные учебные материалы, в т.ч. учебники, учебные и учебно-методические пособия; 10) вариативность дистанционного обучения.

Частные или специфические методические приемы нацелены на продуктивное развитие всех видов речевой деятельности. Процесс эффективного формирования профессиональной языковой личности основывается на развитии навыков чтения, говорения, аудирования и письма и реализуется в овладении речевыми умениями, демонстрирующими готовность вступать в межкультурную и профессиональную коммуникацию в ситуациях иноязычного общения.

Обучение чтению текста для специальных целей reading for special purpose является основным способом извлечения профессиональной информации. Формируя навыки чтения как компонента иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, преподаватель должен учитывать важные элементы успешной реализации этого процесса, а именно: 1) наиболее конструктивные виды чтения, рекомендуемые в программе учебной дисциплины; реализуемые на каждом этапе обучения; 2) критерии отбора профессионально ориентированных текстов, их содержательный диапазон и степень адаптивности обучающихся к плану выражения лингвистических явлений; 3) умения и навыки, формирующиеся на каждом из этапов работы с текстом (дотекстовом, текстовом и послетекстовом); 4) виды заданий, повышающих уровень мотивации к чтению профессионально ориентированной литературы.

Аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности, которое, наряду с говорением, обеспечивает возможность общения, в т.ч. и на иностранном языке. Аудитивные навыки и умения, формируемые под руководством преподавателя в процессе обучения, включают: 1) умение понимать высказывания собеседника в различных ситуациях общения; 2) умение понимать учебные и аутентичные тексты с разной степенью понимания глубины содержания; 3) навыки участия в контактном (face-to-face) аудировании; 4) навыки дистантного аудирования.

Контактное аудирование имеет место в процессе активного и интерактивного устного взаимодействия и осуществляется между преподавателем и обучающимся или в режиме «обучающийся – обучающийся» в форме диалогического или монологического высказываний на иностранном языке. Востребованным в высшей школе видом аудирования является дистантное аудирование, включающее слушание аудиозаписей, просмотр видеоэпизодов и видеофильмов в опосредованном режиме с использованием электронных носителей. Для достижения целей аудирования кафедра располагает обширной аудио- и видеотекой, комплексом учебных и методических пособий, нацеленных на формирование профессиональной языковой личности.

Содержание обучения говорению в рамках профессиональных образовательных программ подразумевает формирование умений ведения диалогической и монологической речи, решение коммуникативных задач, организацию и участие в ролевых играх, дискуссиях, круглых столах, ежегодных итоговых конференциях на иностранном языке, выступление с докладами на научных студенческих конференциях различных уровней.

Письменная практика на занятиях по иностранному языку представлена развитием навыков составления эссе, обучением написанию резюме, оформлением деловой документации. Рекомендации, как научиться говорить и писать на английском языке, изложены в соответствующих разделах учебных пособий.

Взаимообусловленное развитие всех видов речевой деятельности в процессе формирования профессиональной языковой личности моделируется на практических занятиях, учитывая рекомендации по содержанию, структуре учебной дисциплины, объему часов и набору компетенций, определенных профессиональной образовательной программой, ориентированной на специфику конкретной специальности или направления подготовки. Принимая во внимание вышеизложенное, следует развивать в полном объеме все виды речевой деятельности на очной форме обучения, развивать навыки чтения и перевода в большей степени по сравнению с умениями аудирования и говорения на заочном факультете, делать акцент на решении профессиональных коммуникативных задач на факультете профессиональной подготовки.

Т.Н. Малиновская, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ И ФУНКЦИИ УЧЕБНОГО ГЛОССАРИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ МВД РОССИИ

Основной задачей высшего профессионального образования, коррелирующей с запросами современного общества и содержанием федеральных государственных стандартов высшего образования, является обеспечение будущего специалиста «профессиональными и личностно значимыми компетенциями для решения профессионально-коммуникативных задач в конкретной сфере деятельности» [5, с. 297].

Первоначально при анализе категории «иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция» в ее структуре традиционно выделяли два основных компонента: коммуникативный и профессиональный, разграничивая их по целям, задачам, структуре, содержанию. Общепризнанным фактом для большинства современных исследователей является признание неразрывности коммуникативной и профессиональной составляющих иноязычной компетенции [2]. Профессионально ориентированная иноязычная компетенция – «важная интегративная характеристика личности специалистов, отражающая ее способность и готовность использовать знания иностранного языка, умения, навыки для решения профессиональных задач» [3].

Обратимся к определениям понятия «глоссарий» (англ. glossary) – «словарь малоупотребительных слов с толкованиями» [1, с. 104]; «толковый словарь устарелых и малопонятных слов к какому-н. тексту, преимущ. древнему (филол.)» [6]. Таким образом, первоначально глоссарий трактовался как терминологический толковый словарь узкоспециализированной лексики, применяемый, как правило, для унифицированного перевода и толкования текстов определенной тематики. В современном понимании глоссарий – «собрание глосс – непонятных слов или выражений – с толкованием (толковый глоссарий) или переводом на другой язык (переводной глоссарий). Существуют глоссарии к отдельным произведениям или к циклу» [4]. Учебный глоссарий представляет собой «словарь основных понятий, связанных с изучением конкретной дисциплины» [5, с. 298-299].

Значимая роль глоссария как средства обучения профессионально ориентированному языку обеспечивается решением с его помощью целого ряда дидактических задач. К основным функциям учебного глоссария относятся: систематизирующая, нормативная, информационно-справочная и учебная (познавательно-развивающая).

Систематизирующая функция глоссария заключается в создании перечня единообразно трактуемых специализированных лексических единиц в рамках изучаемой учебной дисциплины, что позволяет сформировать терминологический минимум, необходимый для выполнения профессиональных задач в ходе профессионально ориентированной иноязычной коммуникации. Основной задачей глоссария в данном аспекте является разработка классификации терминов определенной учебной дисциплины, в нашем случае профессионально ориентированной лексики по дисциплине «Иностранный язык». При этом глоссарий зачастую отражает и фиксирует иерархические, парадигматические и синтагматические отношения между терминами в рамках изучаемой отрасли знаний, содействуя таким образом формированию целостного представления о будущей профессиональной деятельности в области правоохранения.

Нормативная функция глоссария состоит в предъявлении нормы употребления слова. Глоссарий, являясь одним из видов нормативных словарей, задает стандарт употребления слова, в данном случае профессионально ориентированной лексики. Владение иностранным языком в мере, достаточной для осуществления эффективного профессионально ориентированного общения и самообразования, во многом основано на уверенной лексической компетенции, ядро которой, в свою очередь, составляют лексические знания, навыки и умения, формируемые в значительной степени на материале терминологической лексики соответствующего направления деятельности, в данном случае правоохранительной деятельности. Значительную роль в формировании устойчивой лексической компетенции играет учебный глоссарий.

Информационно-справочная функция представлена в виде определения словарного термина, его переводных эквивалентов на иностранном и/или родном языке, описания этимологии термина. При этом структура, форма и содержание учебного глоссария могут варьироваться в зависимости от задач, решаемых с его помощью. Учебный глоссарий может охватывать как одну или несколько логически связанных тем дисциплины, например глоссарий по темам «Investigation», «Crime Scene Search», «Interrogation», так и всю содержательную часть учебной дисциплины в ее терминологической части.

Учебная (познавательно-развивающая) функция глоссария заключается в постепенном развитии «учебно-познавательных умений самостоятельного овладения иноязычной лексикой на основе реализации учебно-справочной и деятельностно-формирующей функций» [7, с. 14]. Формирование и развитие указанных навыков и умений являются необходимым условием образования, профессиональной подготовки и самосовершенствования специалиста в области правоохранительной деятельности.

Таким образом, несомненным является факт взаимодействия различных функций глоссария, применяемого в качестве дидактического средства при овладении и совершенствовании иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции. Полноценное овладение иноязычной терминологией в сфере правоохранительной деятельности предполагает не только тщательное изучение семантической и этимологической составляющих профессионально ориентированной иноязычной лексики, лексической сочетаемости и контекста употребления терминологических единиц, но и постоянное профессиональное самосовершенствование, в т.ч. и посредством пополнения вокабуляра специализированной юридической лексики.

Итак, многообразие и значимость функций глоссария для формирования иноязычной профессиональной компетенции позволяют рассматривать его в качестве важного средства профессионально ориентированного обучения в юридическом вузе МВД России.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.

2. Бастрикова Е.М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект // Экономический журнал. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.

3. Бельтюкова Н.П. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у экономистов-бакалавров // Язык и культура. 2012. № 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-orientirovannoy-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-u-ekonomistov-bakalavrov (дата обращения: 28.11.2022).

4. Большой энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/104586 (дата обращения: 28.11.2022).

5. Левандровская Н.В. Учебный глоссарий как средство формирования лексической компетенции в обучении профессионально ориентированному иностранному языку // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5-2. С. 297-302.

6. Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/15267 (дата обращения: 28.11.2022).

7. Ятаева Е.В. Учебный глоссарий как средство развития учебной иноязычной лексической компетенции в профессиональном языковом образовании: автореф. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.

Г.А. Менщикова, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТРУДНОСТИ В АДАПТАЦИИ К НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ У ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В БЮИ МВД РОССИИ

Особенностью преподавания дисциплины «Иностранный язык (русский язык)» в БЮИ МВД России является её непостоянный характер. В сравнении с другими вузами системы МВД мы не можем говорить ни о многочисленном составе групп, ни о регулярной основе преподавания. Так, в 2022 г. прибыла небольшая группа иностранных специалистов из Республики Таджикистан для обучения в нашем институте.

В большинстве вузов нашей страны обучаются иностранные студенты и осваивают различные специальности, но первое, что они должны освоить, – это русский язык. Формирование коммуникативной компетенции, ценностных взглядов, взаимоотношений с курсантами, мотивации и многое другое происходит с помощью средств преподаваемого языка. Таким образом, преподаватель РКИ не ограничивается лишь процессом передачи знаний, он также должен помочь иностранным специалистам преодолеть трудности, с которыми сталкивается любой человек, попавший в новую языковую и культурную среду.

Как показала практика, главные трудности, которые возникли у иностранных специалистов, приехавших к нам в 2022 г., связаны со слабой языковой подготовкой, различием культур и традиций, а также с поверхностными, клиповыми знаниями регионального компонента, т.е. специфики Алтайского края.

Говоря о языковой подготовке, необходимо отметить, что у всех троих обучающихся разный уровень знаний русского языка. Это подтверждают как результаты входного тестирования, так и результаты учебной деятельности. Языковой барьер стал для иностранных специалистов препятствием в усвоении учебного материала, особенно на лекционных занятиях, где и скорость изложения материала, и объем информации на иностранном для них языке оказались непосильными. На занятиях по РКИ обнаружилась и причина происходящего – это бедный словарный запас, незнание даже общей лексики русского языка, не говоря уже о профессиональной. Например, на занятиях мы столкнулись с трудностями разделения значений однокоренных слов: страна – сторона.

Перед преподавателями встала трудная задача – дать иностранным специалистам необходимый объем лексики, т.е. дать им рабочий инструмент. Работа над усвоением и запоминанием слов – это процесс трудоемкий и длительный. У иностранных специалистов не было возможности сначала освоить русский язык в нужном объеме, а потом приступить к процессу изучения других дисциплин. Для интенсификации процесса понимания и запоминания лексики стало целесообразным обратиться к активным формам обучения (практически с первых же занятий).

Иностранным специалистам нужны не только теоретические представления о русском языке, но еще и навыки профессиональной коммуникации, которые позволят взаимодействовать со специалистами по профилю. В связи с этим содержание учебных занятий целесообразно ориентировать на профессиональную деятельность.

В этой ситуации эффективными оказываются элементы игровых технологий, т.к. они позволяют освоить и закрепить новые знания не исключительно методом многократного повторения, а с помощью активных действий, способствующих появлению интереса и мотивации.

Игра на занятиях по РКИ создает непринужденную живую обстановку для более легкого усвоения языкового материала и, следовательно, формирует речевые навыки. Языковой и психологический барьер также легче преодолеть, если использовать игровые технологии. Элементы игры позволяют создать условия для решения учебных задач, а также смоделировать естественную речевую деятельность для многократного повторения клише и форм речи, что в результате доводит речевые навыки до автоматизма [2, с. 5-6].

Так, например, с целью развить коммуникативные качества сотрудника ОВД, точность, логичность можно использовать речевую игру:

а) объясните гостю нашего города, как найти в нем БЮИ, аэропорт, проспект Ленина, драма-

тический театр, торгово-развлекательный центр «Проспект», банк «ВТБ24» и др. Заранее можно распределить между собой эти объекты (или выслушать ответы каждого и выбрать лучший) и точки отсчета, относительно которых нужно будет начать движение к цели;

б) объясните студентам, приехавшим в БЮИ на конференцию, как найти учебный корпус, столовую, медицинский кабинет, буфет, аудиторию № 317 и т.д.

Особой проблемой для наших иностранных специалистов оказалось употребление предлогов и их сочетание с местоимениями. В устных и письменных ответах чаще всего предлоги или отсутствовали вовсе, или были употреблены ошибочно. Например, *«Я родился Таджикистан…», «Я учился школа…»*.

Преодолеть трудности, связанные с адаптацией к новой языковой среде, помогают и аутентичные тексты, содержащие профессионально ориентированную лексику. Такие тексты сопровождаются предтекстовыми заданиями (например, *объясните значение слов*) и послетекстовыми заданиями (например, *ответьте на вопросы*). Эффективность применения на занятиях аутентичных текстов обусловлена тем, что для полного понимания содержания текста необходимо понимание его лексического, грамматического и синтаксического наполнения [1, с. 56].

В целях нейтрализации отрицательных явлений межкультурного взаимодействия в образовательной среде важным представляется формирование позитивного образа России в сознании иностранных студентов.

Литература

1. Казакова М.А., Евтюгина А.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. № 4.

2. Колесова Д.В. Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка: учебное пособие. СПб.: Златоуст, 2011.

Е.Н. Молчан, *канд. филол. наук*
Академия МВД Республики Беларусь

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНОСТРАННОГО И ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящее время в связи с налаживанием контактов и взаимодействием с зарубежными коллегами приоритетным направлением языкового образования является подготовка дипломированных специалистов, в т.ч. и сотрудников органов внутренних дел, владеющих иностранным языком как средством общения. Для достижения этой практической иноязычной коммуникации обучающимися необходимо на вузовском уровне создать для студентов условия практико-ориентированного овладения языком как для устного, так и письменного профессионального общения.

Современное социально ориентированное общество требует высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, умеющих общаться на профессиональном иностранном языке по своей специальности. Поэтому формирование важнейших умений и навыков, необходимых будущему сотруднику органов внутренних дел, является приоритетным в ходе его языковой подготовки. К ним следует отнести: понимание, восприятие и воспроизведение текстов, связанных с профессиональной деятельностью; умелый поиск нужной информации; умение вести деловую переписку и оформлять документацию; перевод аутентичных текстов по специальности с иностранного языка на родной язык с использованием вспомогательных источников (словарей, справочников и т.д.).

Современный сотрудник органов внутренних дел, в каком бы структурном подразделении он не работал, должен обладать знаниями о политической системе страны изучаемого иностранного языка, особенностях ее культуры, образа жизни ее граждан, с которыми в будущем, возможно, предстоит общаться как с коллегами. Всему этому необходимо целенаправленно обучать. Поэтому на этот аспект подготовки сотрудников правоохранительных органов нужно обратить внимание еще на стадии тематического планирования языкового материала.

Так, в учебной программе для специальностей общего высшего образования по учебной дисциплине «Иностранный язык» в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь находят свое практико-ориентированное отражение учебные темы, максимально приближенные к будущей профессиональной деятельности обучающихся: «Государственное устройство стран изучаемого языка: Великобритании / США / Федеративной Республики Германии / Австрии», «Права и обязанности сотрудника правоохранительных органов», «Виды преступлений». Особое внимание среди них уделено изучению таких отдельных видов преступлений, как терроризм (экстремизм), торговля людьми, нарко- и киберпреступность. Слушатели же, получающие углубленное высшее образование, активизируют и совершенствуют свои языковые навыки в рамках таких тем, как, например, «Расследование преступлений», «Криминалистика. Осмотр места происшествия», и отдельных значимых для правоохранителя отраслей права, а именно: «Уголовное право. Уголовный процесс», «Административное право», «Гражданское право. Гражданский процесс» и др. Для эффективного обучения слушателей и курсантов важны как базовые юридические знания обучающихся, так и уровень владения последними иностранным языком. С целью приобретения ими профессионально значимых коммуникативных компетенций важно грамотно сформировать методический языковой комплекс по изучаемому материалу: от составления тематического словаря (включающего активную юридическую терминологию), подбора текстов по направлениям специальностей, лексико-грамматических заданий, обучающих и контролирующих тестов, до выхода на говорение – диалогическую и монологическую речь обучающихся.

Еще одним немаловажным аспектом в языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел (на примере Академии МВД Республики Беларусь) является изучение курсантами (как будущими правоохранителями) и слушателями (практическими сотрудниками) и овладение ими определенным объемом теоретических и практических знаний в области жестового языка. Наравне с иностранным языком курс жестового языка занимает значимое место в языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, т.к. они в своей профессиональной деятельности могут столкнуться (либо сталкиваются) с людьми, имеющими нарушение слуха. Поэтому с целью своевременного и грамотного оказания помощи этой категории граждан стало необходимым научить наших правоохранителей основам жестового языка: сформировать у них общие представления о системе жестового языка и закономерностях его функционирования. Следует отметить, что и учебная дисциплина «Основы жестового языка» также имеет практико-ориентированную направленность. Изучение данного курса курсантами и слушателями начинается в первую очередь с обучения общекоммуникативным навыкам, необходимым каждому сотруднику: жестам и выражениям, используемым для обращения к человеку в условиях формального и неформального общения, составлению и обыгрыванию простейших этикетных диалогов; жестам и выражениям, способствующим ориентированию в городе и т.д. Формирование практически значимых умений и навыков предполагает обучение курсантов жестам и выражениям в таких сферах, как пользование общественным транспортом, правила дорожного движения, оказание медицинской помощи, описание внешнего вида человека, общение с сотрудниками правоохранительных органов, комментирование своих действий и действий окружающих в рамках процессуального и правового поля и др.

Таким образом, очевидна неоспоримая практическая значимость знания иностранного языка, равно как и жестового языка, в формировании важнейших коммуникативных умений и навыков сотрудников органов внутренних дел. Вузам силового блока стоит совершенствовать внедрение этих языков в систему профессионального образования сотрудников органов внутренних дел с целью формирования у последних практических навыков овладения языками как средством межличностного и профессионального общения.

А.М. Морковин, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О СПЕЦИФИКЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ТЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА ДЛЯ БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Организация образовательного процесса по дисциплинам языковой подготовки в образовательных организациях высшего образования, в т.ч. системы МВД России, вызывает всегда много дискуссий. Наиболее часто обсуждаемыми вопросами можно обозначить следующие: проблемы организации образовательного процесса в широком смысле этого слова; проблемы и перспективы языковой подготовки на разных стадиях обучения; вопросы учебно-методического обеспечения образовательного процесса при обучении языкам; взаимосвязь теоретических и практических аспектов в процессе обучения и т.д.

Приступая к более детальному рассмотрению вопросов, связанных с организацией образовательной деятельности, считаем уместным заметить, что «само понятие "подход к обучению" является широким и многозначным» [1, с. 75]. При этом каждый педагог имеет свое видение по поводу способов организации и путей реализации учебного процесса по преподаваемой дисциплине.

С данным утверждением сложно не согласиться ещё и потому, что многие педагогические концепции говорят о том, что образовательный процесс является творческим видом деятельности, поэтому и подразумевает широту и разноплановость реализации. Здесь, на наш взгляд, следует обозначить главных действующих лиц педагогического процесса, а именно: конкретного обучающегося как главного объекта воспитательно-образовательного процесса и конкретного педагога как основного исполнителя педагогического действия.

В целях формирования у обучающихся ключевых компетенций при изучении языковых дисциплин, согласно требованиям ФГОС, появляется необходимость во внедрении в образовательный процесс новых подходов в обучении, результатов достижений языкознания, методических материалов, разработанных учеными-практиками и прошедших разноплановую апробацию в условиях реальной педагогической деятельности в образовательных организациях высшего образования. Конечно, всё это должно найти своё отображение в методическом обеспечении соответствующих дисциплин, тем более что появление новых источников по преподаванию языковых дисциплин предполагает не только их внимательное изучение со стороны преподавателя, но и применение при их соответствии в практическую деятельность.

Такой подход к обучению способствует обновлению уже имеющихся учебных пособий, разнообразию преподаваемого лексико-грамматического материала, в т.ч. имеющего профессионально ориентированную направленность. В этой связи считаем уместным заметить, что ориентация на специфику лексического материала при изучении тем профессиональной направленности имеет важное значение, поскольку обучающиеся получают возможность увидеть практическое применение изучаемого языка, что выступает серьезным мотивирующим фактором для его последующего изучения, т.к. далеко не все обучающиеся на начальном этапе обучения видят возможности использования иностранных языков в своей будущей профессиональной деятельности.

Говоря далее об изучении профессионально направленной лексики, например, будущими участковыми уполномоченными полиции, преподаватель иностранных языков должен иметь хотя бы общее представление о специфике работы данного подразделения полиции, в соответствии с этим должен владеть набором лексического минимума по этой должности и уметь передать свои знания обучающимся. Организовывая таким образом свою педагогическую деятельность, преподаватель сможет пробудить интерес у обучающихся к изучению иностранного языка, которым последние при служебной необходимости смогут воспользоваться в будущем.

Считаем важным заметить, что в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» у будущих участковых уполномоченных полиции как сотрудников, наиболее часто общающихся с населением, т.е. представителями разных народностей и национальностей, рекомендуется периодически обращать внимание на то, что «каждая народность имеет свою уникальную, зачастую многовековую языковую картину мира, состоя-

щую из национально-специфических концептов» [3, с. 13].

Таким образом, можно говорить о том, что преподавателю иностранных языков следует иметь хотя бы общее представление о национальном составе региона, в котором проходит обучение, а также в котором предстоит работать обучающимся. Так, например, при изучении отдельных тем, позволяющих использовать лексический материал, касающийся национальных вопросов, можно предлагать обучающимся самим подготовить соответствующую информацию на иностранном языке, что позволит и остальным членам учебной группы познакомиться с отличительными особенностями отдельных народностей. Помимо прочего, данная информация может пригодиться обучающимся и в их дальнейшей профессиональной деятельности, поскольку изложенный в такой форме материал гораздо легче запоминается и при необходимости может быть использован в работе с населением.

Следует заметить, что здесь возможно появление проблемы, связанной с несовпадением картин мира, которое «может проявиться в том, что при общении на иностранном языке носители, например, русского языка испытывают затруднения в формулировании идеи на иностранном языке или употребляют в речи такие лексические единицы, которые носители иностранного языка считают неуместными или не вполне подходящими, нарушая социокультурные стереотипы речевого общения и нормы коммуникативного поведения. Это объясняется тем, что носитель русского языка часто тяготеет к построению своих высказываний в соответствии со своей национальной картиной мира, национальными нормами поведения и стереотипами общения, а не иноязычными» [2, с. 23].

В соответствии с одной из основных целей обучения иностранному языку как в системе отечественного высшего образования в целом, так и в системе высшего образования МВД России в частности, выражающейся в подготовке специалиста, способного к успешному осуществлению коммуникации, необходима теоретически грамотно выстроенная система языковой подготовки, позволяющая осуществить практическое исполнение предъявляемых задач обучения.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.

2. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Роль родного языка в обучении иностранному // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 20-27.

3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2004.

Е.А. Петрова, *доктор филол. наук, доцент*
Уфимский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ЦЕЛЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Интенсификация языковой подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов по-прежнему остается насущной задачей учебной и методической деятельности кафедр иностранных языков образовательных организаций МВД России, призванных обеспечить качественное и активное усвоение языка обучающимися в соответствии с практическими потребностями их будущей профессиональной деятельности. Оптимальное достижение данной цели, по нашему мнению, кроется в необходимости использования основных постулатов не только базовой науки такой отрасли учебной деятельности, как лингвистика, но и всего комплекса смежных с нею наук, в частности с юриспруденцией. Поскольку язык юриспруденции неизменно привлекает внимание лингвистов, работающих в самых разных областях современного языковедения, то в научном ракурсе исследуются социолингвистические, прагматические, стилистические, семантические, а также междисциплинарные особенности языка юриспруденции. Все это позволяет выделить по-

липарадигмальный подход к его изучению. При этом важно учитывать, что собственно внутри языка юриспруденции функционируют существенно отличающиеся друг от друга языковые единицы, оформляющие различные отрасли права, фундаментальными из которых, несомненно, являются конституционное, гражданское, уголовное, административное и др.

Популяризация языка юриспруденции в рамках лингвистических исследований объясняется несколькими факторами. Так, язык и право тесно коррелируют друг с другом. Примером тому могут служить правовые нормы, которые по своему контенту репрезентированы дискурсами, скомпилированными из текстов (парламентских дебатов, слушаний, научных комментариев и т.д.). Следующий фактор проявляется в том, что правоприменение – это тоже дискурс, как устный, так и письменный, созданный на основе переговоров, в процессе которых язык используется и воспринимается обвинителями и обвиняемыми, истцами и ответчиками, свидетелями и подозреваемыми, судьями и адвокатами. И наконец, обучение правоведению и изучение права также осуществляются с помощью различных дискурсивных образований – лекций, семинаров, учебников, пособий и т.п.

Целый ряд релевантных в правовом отношении действий тоже совершается посредством дискурсов. В данном случае речь идет о всех видах договоров, завещаний и даже неправомерных деяний, суть которых состоит в том, что нечто было сказано или написано или, наоборот, не сказано или не написано. Бельгийский лингвист Бурдье, опираясь на классические исследования Бенвениста, указывал на то, что в индоевропейских языках слова, обслуживающие область права, в большинстве своем соотносятся с корневым значением «говорить» (ср. русские слова приговор, договор) [2, с. 87]. Бурдье подчеркивал, что формально правильное оформление области права языковыми средствами – это по факту говорение о том, что должно быть. Таким образом, язык права имеет созидательный характер, поскольку говорящий с его помощью создает действительность в противоположность обычному речевому акту, отображающему уже существующее.

Интересным фактом является то, что язык юриспруденции в большинстве европейских языков – явление достаточно молодое, хотя, исходя из различных исторических условий формирования языка юриспруденции в разных странах, отправным моментом принято считать XV-XVI вв., когда наблюдался процесс отдаления юридического языка от общепринятых индоевропейских языков. Несмотря на это, взаимосвязь и взаимообогащение этих двух языковых сфер являются постоянно действующим фактором, который необходимо учитывать в любом исследовании.

Как показывают наблюдения, основная причина формирования языка юриспруденции кроется в необходимости максимально точной передачи специальной информации. Это относится, конечно, ко всем языкам специальностей, но для языка юриспруденции имеет особое значение, поскольку правоприменение может быть гарантировано только при условии, что все юридические понятия однозначны, т.е. все участники акта коммуникации абсолютно точно знают, какие правовые последствия влекут за собой те или иные действия. Язык юриспруденции обычно заменяет в процессе своего развития общеязыковые слова и словосочетания, юридическое значение которых может трактоваться по-разному, более точными и конкретными понятиями. Исследование эмпирического материала позволило выделить четыре причины, по которым общий язык изначально обречен на неточность и которые так или иначе влияют на языки специальностей. Подкрепим наши доводы примерами.

1. Полисемия и омонимия. Например, в немецком языке слово Absatz в текстах законов означает часть параграфа, в геологии – осадок находящихся в воде растворимых или твердых веществ; в торговле – совокупность всех проданных товаров; в общем смысле – каблук или смещение строчки в письменном тексте. Таких примеров множество.

2. Синонимия. Например, судебный процесс по предотвращению конкурса, который может привести к отсрочке, к мировому соглашению или к частичному возмещению ущерба, в Германии называют Vergleichsverfahren; в Австрии – Ausgleichsverfahren; в Швейцарии – Nachlassverfahren.

3. Коннотация. При изучении коннотативных элементов значений языковых единиц особенно ярко проявляется культурный компонент языка. Известный пример – понятие bűrgerlich, в котором коннотация оказала влияние на юридическую терминологию. Так, в бывшей ГДР функционировал термин Zivilgesetzbuch, в то время как в ФРГ общепринятым являлся термин Bűrgerliches Gesetzbuch. В ГДР слово bűrgerlich имело политически негативную (сходную с kapitalistisch) окраску, поэтому в юридической терминологии его избегали. В Швейцарии также используется термин Zivilgesetzbuch, но по другой причине, а именно в результате французского влияния (zivil вместо bűrgerlich).

4. Изменение значения. Проблемы межкультурной коммуникации нельзя недооценивать, когда речь заходит о семантических изменениях. Широко известен пример со словом Professor: в Германии так называют только преподавателей высших учебных заведений, а в Австрии и в немецких регионах Бельгии – учителей гимназии. В юридической терминологии это явление можно проиллюстрировать с помощью понятия Staatsangehorigkeit: раньше этот термин применялся исключительно к людям (гражданство), сейчас его значение распространилось на самолеты, суда и даже торговые объединения.

Часто наблюдается факт отсутствия в общем языке обозначений определенных понятий и явлений. В таких случаях в языке юриспруденции формируется новое слово (например, немецкие существительные Computerkriminalitat, Umweltdelikt). Подобные образования М.Я. Цвиллинг, например, называет квазитерминами (от лат. qasi – как будто, как бы + термин) и описывает как лексические единицы, выполняющие функции специального термина, но не обладающие всеми его свойствами [1].

Приведенные примеры показывают, что язык юриспруденции функционирует с помощью средств общего языка и не может быть строго отделен от него. При изучении языка юриспруденции надо прежде всего дифференцировать два его уровня: научно-теоретический язык и профессионально-обиходный. Данные уровни отличаются ситуациями употребления, степенью абстракции, кругом пользователей и близостью к другим языковым реализациям. Многие лингвисты отмечают, что язык связан с актами коммуникации с участием непрофессионалов, поэтому на первый план выдвигается проблема понимания. Природа языка юриспруденции имеет двойственный характер: с одной стороны, это необходимость однозначности, с другой стороны, требование всеобщего понимания.

Мы считаем, что обучение языку юриспруденции не должно ограничиваться только профессиональной и терминологической составляющими. Это одна из немногих языковых сфер, имеющих выраженный комплексный характер и требующих учета базовой культуры личности и общества в целом. При этом предполагается изучение отношений между общим и специальным языком, выявление особенностей дедуктивно-аксиоматического развития юриспруденции как науки, эмпирический анализ таких сфер коммуникации, как, например, судебный процесс, юридический консалтинг и т.д. Язык юриспруденции должен изучаться и, соответственно, репрезентироваться в учебном процессе как комплексное социолингвистическое и культурологическое явление.

Немаловажным аспектом является и то, что в последнее десятилетие язык юриспруденции все больше испытывает влияние общеевропейского права. Наряду с этим прогнозируется быстрое развитие общеевропейского конституционного права, невзирая на то, что исторически все еще сильны идеи национального суверенитета, и что до сих пор право обычно трактуется как национально-политическая сфера. В этой связи возникает необходимость создания учебных материалов, включающих сопоставительные, межкультурные аспекты, что неизбежно приведет к тому, что изучение юриспруденции и обучение языку юриспруденции может стать отдельной отраслью европейской культуры. Таким образом, подобные специфические аспекты языка юриспруденции должны обязательно учитываться при создании профильных учебников и учебных пособий для изучающих иностранные языки.

Литература

1. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках. Сборник научных статей. М.: Издательский дом ВКН, 2009. 288 с. URL: https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785787304428.html (дата обращения: 21.10.2022).

2. Bourdieu P. Language and symbolic power. 2nd ed. Cambridge: Polity Press, 1991.

В.В. Посиделова, *канд. филол. наук*
Ростовский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В течение нескольких последних десятков лет среди представителей лингвистической науки приоритетным направлением считается исследование особенностей, а также полный и всесторонний анализ непосредственно живого общения. «Разговорный язык – это в некотором смысле минимальная система национального языка, филогенетически и онтогенетически первичная система, важнейшая по диапазону общественной и индивидуальной значимости» [4, с. 87]. Таким образом, разговорный язык способен к развитию и самосовершенствованию под воздействием ряда определенных культурно-исторических и социальных факторов. В этой связи стоит отметить актуальность такого объекта исследования лингвистики, как субдиалекта (говора), под которым понимается разновидность языка, используемая в общении определенной территориально обусловленной группы людей. Субдиалекту как одному из сущих начал говорения народа присущ ярко выраженный фонетический критерий, определить который в повседневной жизни не составляет труда человеку [2, с. 12].

Общеизвестно, что некоторые граждане, уроженцы различных регионов России, имеют свои ярко выраженные речевые особенности.

Отметим, что южно-восточной группе говоров свойственно выпадение [ъ] и [ь] в первых предударных слогах, например молоко [млако́], что часто встречается у жителей Астраханской области, которые, в свою очередь, при постановке вопросов в общении или обычном повествовании используют постепенное нарастание тона, что влечет за собой явление недосказанности предложения. Такие интонации характеризует довольно частое изменение тона в пределах одного предложения или даже синтагмы.

Диалектные черты северных говоров обусловлены употреблением нестяженных сочетаний гласных после утраты интервокального j: зн[а́э]т, зн[а́а]т (знает), де̂л[аэ]т, де̂л[аа]т (делает) и т.п.

К общим местным диалектным чертам донской группы говоров относят сильное (недиссимилятивное) аканье, т.е. совпадение гласных [о] и [а] в первом предударном слоге после парных твердых согласных в гласном [а] вне зависимости от того, какой гласный находится под ударением: в[а]да́ (вода), к[а]са́ (коса), в[а]до́й, в[а]де́. Случаи дзеканья и цеканья в ряде говоров: ад’зи́н (один), д’зиц’а́ (дитя) и т.п. Основные ареалы дзеканья и цеканья в русских говорах – среднерусские говоры псковской группы, восточные среднерусские акающие говоры и часть южнорусских говоров западной группы.

Общие фонетические особенности произношения букв и каких-либо слогов могут складываться и в результате употребления в общении русского языка многочисленными народами Северного Кавказа, которые, как правило, изучают собственный родной национальный язык, имеющий свои особенности произношения букв и отдельных слогов. Зачастую в речи коренных жителей Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, которые употребляют русский язык, встречаются случаи замены буквы [-л-] на [-уэ-], например пистолет [пистоуэ`т], а также фонетическое усиление [ш] на конце слов с помощью [ъ] вкладыш [вкл`адышъ] [1, с. 47].

Стоит отметить, что сотрудник ОВД при исполнении своих служебных обязанностей в качестве охраны общественного порядка и общественной безопасности часто взаимодействует с незнакомыми гражданами, тем самым погружается в коммуникативное поле, с помощью которого сотрудник полиции получает определенную информацию о данных личности. Первичный диалог с такими лицами способствует достижению наибольшей информативности путем реализации «естественного аудиоучёта» (с помощью слуха) особенностей произношения определенных слов, фонетических особенностей постановки разных форм предложений (восклицательное, вопросительное, утвердительное и т.д.).

Данная информативность имеет специфические вспомогательные свойства:

- носит осведомительный характер для сотрудника полиции при несении службы о территориальном происхождении того или иного гражданина;

- обеспечивает принятие оперативных решений в реально сложившихся ситуациях;

- способствует выявлению факта склонности гражданина к лжесвидетельствованию.

Но стоит отметить, что выявление речевых особенностей гражданина не может быть абсолютным, т.е. указывать исключительно на определенное происхождение гражданина, ведь часты случаи и языковой деформации, обусловленной частым общением одного гражданина с другим гражданином, который имеет более выраженные речевые особенности определенного народа. Поэтому тактика использования речевых особенностей лиц – предполагаемых уроженцев иных регионов России – для сотрудника полиции должна носить исключительно ориентирующий характер, иначе допустима фактическая ошибка, которая может повлечь за собой негативные последствия, в т.ч. и юридические. Подобная тактика имеет большее практическое значение для сотрудников ОВД, осуществляющих охрану общественного порядка в пределах территорий и объектов со значительным скоплением людей (вокзалы, аэропорты и др.).

Литература

1. Кувшинова Е.А. Фонетические особенности разговорной речи и нормы русского литературного языка // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2014. № 1.

2. Кузьмина Р.П. Состав согласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1 (71).

3. Махрачева Т.В., Махрачев С.Ф., Ипполитова Д.С. Лингвогеографическая презентация фитонимов (на общерусском материале) // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047).

4. Скребнев Ю. Введение в коллоквиалистику / под ред. О.Ю. Сиротишкиной. Саратов, 1985.

А.Д. Романовский
Академия МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

В МВД есть немало подразделений, которым крайне необходимо знание иностранных языков, в частности английского, т.к. зачастую он является универсальным средством общения. И для того чтобы качественно выполнять свои обязанности, требуется знание иностранного языка. Примером таких подразделений может служить отдел гражданства и миграции, который постоянно работает с иностранными гражданами. Также сотрудники, занимающиеся информационной безопасностью, периодически взаимодействуют с различными зарубежными источниками или программным обеспечением, интерфейс которого может быть на английском языке.

Также деятельность сотрудников органов внутренних дел часто бывает связана с «установлением контакта с иностранным гражданином, проверкой документов, ориентированием в городе, с экстренными вызовами, нарушением общественного порядка, в том числе и с участием иностранных граждан». В таких условиях сотруднику крайне необходимо владеть в должной мере иностранным языком [1].

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий с участием иностранных граждан, деятельность в совместных международных операциях по охране общественного порядка и обеспечению безопасности при проведении различных мероприятий, реализация программ по борьбе с международной преступностью, обмен информацией, обеспечение экстрадиции преступников, изъятия и возврата похищенного автомототранспорта, антиквариата и пр., действия в миротворческих миссиях ООН и иных международных организациях – это далеко не полный перечень ситуаций, когда для сотрудника милиции необходимо владеть иностранным языком.

Ко всему прочему, владение английским языком можно рассматривать в том числе и с точки зрения профессионально-личностного развития.

Знание иностранного языка влияет на мышление, хорошо тренирует память человека, способствует развитию умственных способностей и т.д. Так как изучение английского языка, например, подразумевает запоминание большого объема информации, мозг получает необходимую тренировку. Как правило, люди, которые владеют несколькими иностранными языками, имеют более крепкую память [3, с. 388].

В связи с этим кардинально меняются требования к иноязычному образованию, целью изучения иностранного языка является приобретение сотрудниками коммуникативной компетентности, необходимой для осуществления профессиональной деятельности, в т.ч. в различных сферах и ситуациях делового международного сотрудничества [4].

Безусловно, уровень изучения английского языка сотрудниками органов внутренних дел должен быть высоким, т.к. сейчас общественность также уделяет немало внимания их деятельности. Любой гражданин должен быть уверен в том, что сотрудник органов внутренних дел сможет оказать надлежащую помощь в любой жизненной ситуации. И незнание языка на должном уровне может оказаться серьезным барьером [2].

Также следует уделять достаточно внимания непосредственно самой практике общения, т.к. список тем для разговора, с которыми может столкнуться сотрудник, довольно обширен. И возможность поддержать любой диалог легко и непринуждённо – это именно то, к чему стоит стремиться при изучении английского языка сотрудниками ОВД. А это может быть достигнуто за счет практики: общение с коллегами в рамках изучения языка, чтение и просмотр различных материалов на иностранном языке, а также непосредственное общение с носителями языка.

Бесспорно, английский язык имеет огромное значение для сотрудника органов внутренних дел, т.к. сегодня многие преступления приобретают транснациональный характер.

Литература

1. Дежнева В.В. Иностранный язык как средство коммуникации будущих сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyy-yazyk-kak-sredstvo-kommunikatsii-buduschih-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del (дата обращения: 24.11.2022).

2. Малюгина А.В. От теории к практике: о повышении практической направленности обучения иностранному языку курсантов вузов МВД // Проблемы современного образования: сетевое изд. 2019. № 6. URL: http://pmedu.ru/images/2019-6/19.pdf (дата обращения: 24.11.2022).

3. Навроцкая И.Н. Профессионально ориентированная направленность обучения иностранному языку (на примере образовательных организаций системы МВД России) // Mod. Science. 2020. № 10-2. С. 387-391.

4. Тамбовцев А.И. Специфика преподавания иностранного языка в учебных заведениях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-uchebnyh-zavedeniyah-mvd-rossii (дата обращения: 24.11.2022).

О.В. Селиверстова
Дальневосточный юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В ЮРИДИЧЕСКОМ НЕЯЗЫКОВОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В действующий федеральный государственный образовательный стандарт по подготовке специалистов среднего профессионального образования по специальности «Правоохранительная деятельность на территории Российской Федерации» включена дисциплина «Иностранный язык» очно-заочной формы обучения [1]. Учебный процесс данной специализации содержит общепрофессио-

нальные предметы на стыке междисциплинарных курсов социально-гуманитарного характера, входящие в общеобразовательные модули учебной рабочей программы подготовки. Обязательный цикл данного блока предусматривает освоение иностранного языка как компонент интеллектуального развития работника правоохранительных органов МВД Российской Федерации среднего звена.

Междисциплинарная связь играет важную роль в образовании любого уровня, соответствующего званию квалифицированного специалиста, способного понимать и анализировать проблемы социального и профессионального характера как в разговорных, так и специализированных юридических текстах на иностранном языке. Личностное развитие сотрудника правоохранительных органов происходит в рамках профессиональной и социальной мобильности, самореализации, о чем в своих работах пишут И.А. Зимняя, Т.Е. Исаева, Б.Д. Эльконин и др.

Изучение языка – это медленный процесс, и иногда трудно наблюдать за достигнутым прогрессом, что может подорвать мотивацию обучающихся. Наличие четкой цели и связанных с ней задач, которые могут варьироваться от курса к курсу и от студента к студенту, может помочь трансформировать изучение иностранного языка в позитивный и полезный опыт. Курс по изучению иностранного языка профессионально ориентированной программы для будущих сотрудников правоохранительных органов МВД Российской Федерации среднего звена основан на подходе, ориентированном на учащихся, их когнитивные способности, что не умаляет важности их социального и профессионального саморазвития, а также гарантирует гибкость их мышления и актуальность усвоения изучаемого языка в целом.

Современная модель языковой подготовки сотрудников правоохранительных органов МВД Российской Федерации среднего звена отличается нормативным характером языковой подготовки, ориентированным на общее языковое содержание. Интеграция мыслительной деятельности таких специалистов зависит от вариативности также выбранных методик на практических занятиях по иностранному языку, включающих коммуникативный, аудиоязыковой, структурный подходы и др.

Однако возникают разного рода проблемы, препятствующие будущим сотрудникам полноценно усваивать иностранный язык. Ситуативное общение сталкивается с негибким пониманием обучающимися фонологических, синтаксических, семантических явлений в языке. К сожалению, они не достигают должного уровня при восприятии языковой информации в комплексе с лингвострановедческими и межкультурными особенностями изучаемого языка. Сложность заключается в индивидуальной коммуникативной компетенции человека в учебном процессе. В коммуникации создаются существенные барьеры при низком когнитивном развитии и мировосприятии.

Курсанты не всегда могут спонтанно отвечать на вопросы по содержанию прочитанного текста любой сложности и направленности, имея опорные разговорные клише или другие лексико-грамматические подсказки. Им также трудно высказывать собственное мнение о прочитанном и обсудить суждения автора в группе. Зачастую это происходит из-за низкой мотивационной составляющей читать литературные источники, а также углубить интеллектуальный кругозор.

Что касается пересказа и перевода юридических текстов, то обучающиеся неохотно стремятся аргументировать, комментировать и анализировать фактические реалии, а также дать им оценку – это тоже для них проблематично. Им легче выучить текст наизусть и не вдумываться в смысл прочитанного, не осознавая ценности лексико-грамматического наполнения текста. Они особо активно используют речевые навыки чтения, письма и говорения в диалогической и монологической речи на иностранном языке и не концентрируют свое внимание на языковой форме изучаемого языка, на выразительности лексико-грамматических средств, частей речи, художественных и культурных образов. Их речевая деятельность не характеризуется экспрессивностью и стилистически окрашенными средствами иностранного языка. При переводе юридического контекста обучающиеся не всегда могут объяснить использование специальной терминологии, не понимая их смысла, т.к. не имеют еще жизненного и практического опыта. Им сложно адекватно судить о правильности применения той или иной терминологии при выстраивании логической взаимосвязи в рассуждениях.

Отмеченные выше проблемы говорят о постоянном использовании технических средств при переводе разножанровых текстов юридического характера, что препятствует развитию когнитивного мышления. Обучающиеся, обладая абстрактностью мышления, не владеют в должной мере эмпирическим, т.к. не различают уровни анализа текста на иностранном языке от общего к частному. Они не выдвигают свои альтернативы жизненных ситуаций в коммуникации, не стремятся обогатить творческий потенциал, не считают с определенной точки зрения накопление эмпирических

наблюдений как определенную базу для саморазвития.

Неглубокое понимание обучающимися роли языковой компетентности не способствует развитию их способностей размышлять, строить логические цепочки в речевых высказываниях, формировать образность мышления, осмысленно рассуждать, правильно выражать собственные мысли и идеи. Поэтому преподавателю иностранных языков важно помочь воспитать личность студента, осознающего значимость коммуникативно-познавательной деятельности посредством изучения как родного, так и иностранного языка. Изучение любого языка осуществляется в контексте системы ценностей культурного, исторического, философского и психолого-педагогического наследия исторического прошлого и современных реалий. В этом тандеме реализуется процесс коммуникации социального и профессионального взаимодействия, которое помогает будущему сотруднику правоохранительных органов МВД Российской Федерации среднего звена научиться познавать иностранную речь через язык, мировую художественную и специальную литературу, культуру и другие жизнедеятельностные процессы. Изучение иностранного языка позволяет расширить когнитивные и ценностные аспекты личности студента, что делает его интеллектуалом и умеющим думать, анализировать и обосновывать собственную рациональную или иную точку зрения.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2014 г. № 509). URL: https://base.garant.ru.htm (дата обращения: 02.12.2022).

О.Б. Солдатова, *канд. филол. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Язык является средством выражения идей, фиксации знаний о мире, обмена опытом. Язык также влияет на восприятие человеком действительности, во многом определяет основные особенности образа мысли носителя языка. Родной язык формирует у личности языковую картину мира, которая представляет собой исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [1, с. 286]. Соответственно, языковая картина мира определяет вектор развития и становления языковой личности. Последнее понятие характеризуется сложностью и многоаспектностью, изучается в рамках различных научных направлений, в частности структурного, коммуникативного, стратегического. Так, В.А. Маслова в своей уровневой модели отмечает, что понятие «языковая личность» является многокомпонентной парадигмой речевых личностей, под которыми понимается личность в реальном общении или в деятельности [2, с. 138].

Несмотря на определяющее значение для формирования языковой личности родного языка, изучаемый иностранный язык также оказывает влияние на становление общей картины мира индивида и способствует созиданию иноязыковой личности. Под иноязыковой личностью, согласно мнению И.А. Пушкаревой, возможно понимать обучающегося, обладающего способностью воспринимать и создавать тексты на иностранном языке посредством использования системных средств данного языка с целью межкультурной коммуникации и дальнейшего саморазвития [3, с. 38].

Процесс формирования иноязыковой личности должен быть моделируемым, многомерным и поэтапным. Акцентирование внимания на грамматическом, лексическом, фонетическом, интонационном аспектах изучения языка должно быть гармонизировано и комплексно. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе в силу непрофильности имеет протяженность в 4 семестра, в связи с чем высокой степенью значимости в дан-

ном процессе характеризуется использование на практических занятиях по иностранному языку профессионально ориентированных текстов страноведческой направленности. Примерами таких текстов являются фрагменты описания особенностей правоприменения в Великобритании и США, выполняемых правовыми структурами данных государств обязанностей, взаимодействия британских и американских структурных подразделений полиции между собой и т.д.

При этом важно на занятиях по иностранному языку использовать тексты не только монологического, но и диалогического характера. Оба вида текста дают возможность отработки активной грамматики и лексики, а также возможность формирования фонетических и интонационных навыков, вместе с тем тексты диалогического характера в большей степени способствуют повышению мотивации изучения иностранного языка, демонстрируют прагматические особенности функционирования лексических и грамматических единиц, выявляют нюансы коммуникативных сценариев. Применение заданий, направленных на анализ диалогических высказываний и построение диалога по аналогии или собственного диалога, стимулирует интерес обучающихся к изучаемой теме, повышает их вовлеченность в образовательный процесс, определяет более высокую степень ответственности за содержательность и качество воспроизводимого текста, интенсифицирует внимательность обучающихся при работе с активным языковым материалом, знакомит с церемониальными особенностями построения диалога на иностранном языке. Использование интерактивных форм организации практического занятия по иностранному языку, к примеру построение диалогического высказывания, дает возможность проанализировать прагматические особенности функционирования отдельных лексических единиц и грамматических единиц в контексте, наблюдать реализацию коннотативных смыслов лексем, выявлять экстралингвистические особенности процесса общения на иностранном языке. Кроме этого, важно предусмотреть возможность построения диалогических высказываний в рамках различных коммуникативных ситуаций по изучаемой теме, целью чего является повышение мотивации обучающихся с вниманием слушать диалоги друг друга.

Применение такого типа задания, как построение диалогического высказывания (собственного или по аналогии) при работе обучающихся в парах, в значительной степени способствует становлению их иноязыковой личности, поскольку последняя моделируется комплексно не только за счет изучения языкового материала, но и анализа экстралингвистических особенностей иноязычной коммуникации, прагматических характеристик речеупотребления лексических и грамматических единиц, этикетных норм изучаемого языка и пр.

Литература

1. Зайцева М.В. Формирование языковой картины мира при изучении иностранного язык // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1 (26). С. 286-287.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М., 2001.

3. Пушкарева И.А. Формирование языковой личности в процессе обучения иностранному языку // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 36-43.

Е.В. Федорович, *канд. филос. наук*
Ростовский юридический институт МВД России;
О.А. Полякова, *канд. филол. наук*
Ростовский государственный университет путей сообщения

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вопрос о коммуникативной компетенции сотрудников органов правопорядка различного уровня стал особенно актуальным вследствие внимания не только лингвистов, но и чиновников высшего уровня к состоянию русского языка и практике его применения в современном обще-

стве. Проблемы вульгаризации языка, снижения его роли и степени распространенности в мире неоднократно обозначал В.В. Путин в числе прочих вопросов, касающихся языковой политики Российской Федерации. Так, 5 ноября 2019 г. он поручил правительству совместно с представителями Совета по русскому языку и Совета по межнациональным отношениям до 15 августа 2020 г. разработать комплекс мер по совершенствованию концепции государственной языковой политики РФ, в т.ч. подхода к применению норм русского языка в деятельности должностных лиц, государственных служащих и других граждан Российской Федерации в тех структурах, где его использование является обязательным, а также по разработке и внедрению систем мониторинга состояния нормативно-правового регулирования отношений в сфере применения русского языка как государственного [5, 4]. И если филологи, давно обозначившие проблему [2] и уже разрабатывающие соответствующие программы повышения квалификации, однозначно трактуют изменения в этом направлении как необходимые, своевременные и правильные, то среди представителей органов власти их безоговорочного принятия нет [1].

Согласно ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» государственный язык подлежит использованию в том числе в «деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов…, конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве…, при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации…» [3] и т.п., т.е. и в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Тем не менее во ФГОС ВО по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (как, впрочем, и в других образовательных стандартах) дисциплины, входящие в модуль «русский язык», не являются обязательными для изучения в отличие, например, от иностранного языка. Очевидно, что в данный момент имеются расхождения между образовательными стандартами и обновленными требованиями государственной политики в области повышения языковой и, следовательно, коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, вызванные, вероятно, тем, что процесс изменений не завершен.

Почему так важно уделять внимание повышению языковой грамотности представителей закона?

Во-первых, их деятельность – это практически всегда работа с людьми, следовательно, от их умения коммуницировать в устной форме с соблюдением нормативного и этического аспектов культуры речи зависит успешность результата и скорость его получения.

Во-вторых, в процессе письменной коммуникации (например, при составлении разного рода документов) лингвистическая нормативность ведет к отсутствию юридических ошибок, судебных прецедентов, поскольку способствует ускорению документооборота и однозначной трактовке написанного. Большая часть документов представляет собой типовые тексты, универсальные по оформлению и содержанию, поэтому оговаривается стандартами разного уровня. Унификация служебных документов также подразумевает их написание по образцу или заполнение трафаретов.

Однако существуют отдельные виды документов, форма которых закреплена стандартами, а содержание их в каждом случае уникально. Таков, например, протокол с места происшествия, когда опрашивают свидетелей, в т.ч. тех, которые не в состоянии связно излагать свои мысли. В этом случае нагрузка по пониманию и, главное, грамотному, правильному, логичному и вместе с тем соответствующему истинным обстоятельствам происшествия описанию ложится на плечи сотрудника органов правопорядка. От того, насколько качественно он выполнит эту работу, зачастую зависит результат дела или скорость его раскрытия. К примеру, недостаточно владеющий лексическими нормами русского языка полицейский, допустив речевую недостаточность, напишет в протоколе с места ДТП: «Скорость "Тойоты", *по словам "Икаруса"*, была 100-110 километров в час». Для предварительной оценки ситуации важно, кто именно давал показания. Водитель «Икаруса», возможно, пытался переложить вину на другого участника ДТП, преувеличив скорость автомобиля. Кондуктор «Икаруса», работник того же АТП, из соображений корпоративной этики мог делать то же самое. Владелец «Икаруса» мог оказаться на месте происшествия позже, по вызову водителя, т.е. не быть непосредственным свидетелем ДТП и давать показания с чужих слов (в этом случае его показания, возможно, не стоит принимать во внимание вовсе). Пассажир «Икаруса» может быть относительно объективным, т.к. в его задачи не входит выгораживание одного из участников ДТП. В то же время, если пассажир не водит машину, его оценка скорости может оказаться недостоверной. Приведенный пример демонстрирует, насколько важной является коммуникативная компетентность полицейского на этапе первичного рассмотрения дела.

В-третьих, грамотная речь сотрудника органов внутренних дел способствует формированию положительного имиджа не только его самого, но и системы ОВД в целом и даже государства, силовые структуры которого он представляет. Сложившийся в 90-е годы XX в. образ коррумпированного, беспринципного силовика, до сих пор возникающий в сознании многих граждан нашей страны на фоне негативных публикаций в СМИ, нуждается в корректировке, трансформации, в т.ч. за счет демонстрации культуры речевого поведения.

Мы перечислили лишь малую часть аспектов, зависящих от повышения уровня коммуникативной компетентности сотрудников ОВД, но и они доказывают необходимость пристального внимания к этому вопросу со стороны властей и увеличения времени на изучение лингвистических дисциплин в учебных планах соответствующих специальностей.

Литература

1. Башлыкова Н. На ошибках мучатся: чиновников заставят соблюдать нормы русского языка // Известия. 03.07.2020. URL: https://iz.ru/1030696/natalia-bashlykova/na-oshibkakh-muchatsia-chinovnikov-zastaviat-sobliudat-normy-russkogo-iazyka (дата обращения: 23.11.2022).

2. Бессонова Ю.А., Дровникова О.Н. Лингвистическая компетентность государственного служащего как фактор эффективного управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (2). С. 204-209.

3. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Путин поручил ввести единые нормы русского языка для СМИ и госструктур // РБК. 05.11.2019. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dc18ccb9a7947dca3cc80d2?from=materials_on_subject (дата обращения: 23.11.2022).

5. Филиппова Е. Гумерова: законопроект о соблюдении правил русского языка госслужащими продиктован жизнью // Парламентская газета. 20.03.2020. URL: https://www.pnp.ru/social/gumerova-zakonoproekt-o-soblyudenii-pravil-russkogo-yazyka-gossluzhashhimi-prodiktovan-zhiznyu.html (дата обращения: 23.11.2022).

Е.С. Шилова, *канд. филол. наук*
Ростовский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Нелегкая задача стоит перед педагогами неязыковых вузов, обучая курсантов и студентов иностранному языку, главная цель в современных условиях – научить свободно ориентироваться в иноязычной среде. Изучение грамматики и лексики не всегда достаточно для того, чтобы пользоваться языком в целях коммуникации. Необходимо иметь навык в общении, уметь выступать с презентациями, формулировать свои мысли и защищать их. Интернет предоставляет своим пользователям многообразие информации и ресурсов, в качестве примера можно привести такие ресурсы, как:

- usenet и video chat;
- homepage;
- Yahoo! LookSmart;
- Alta Vista, HotBob, OpenText.

Данные интернет-ресурсы можно использовать в процессе обучения. Но необходимо помнить о том, что интернет является вспомогательным техническим средством при обучении. Также немаловажно умение преподавателя правильно применять интернет-ресурсы для качественного и эффективного проведения занятий.

Технический прогресс не стоит на месте, в связи с этим почти все вузы оснащены интерактивными досками, благодаря которым преподаватель может применять разного рода методические приемы. Множество форм было использовано на практике и в нашем институте на занятиях по

иностранному языку, одним из них было обращение к интернет-ресурсам [1, с. 69]. Для лучшего закрепления пройденного материала мы не раз обращались к сайту LearningApps.org, проведение занятия в форме прохождения различных заданий помогло курсантам более полно усвоить учебную базу. Также благодаря данному ресурсу курсанты могут проверить себя и свои способности к лучшему освоению информации.

Основная цель, которую хотят достичь преподаватели, используя на практике интерактивный метод обучения, – это привить обучающимся навык самостоятельного решения поставленных задач и умение взаимодействовать друг с другом. Это способствует расширению словарного запаса.

Не оставим без внимания и другие инновационные формы проведения занятия по иностранному языку, которые также играют важную роль в обучении студентов. Так, например, метод learning together (учимся вместе) [4, с. 119] имеет ряд преимуществ:

- взаимодействие членов группы;
- личная ответственность каждого члена группы за собственные успехи и успехи группы;
- возможность группы действовать сообща.

Еще в 1987 г. данный метод был разработан в университете штата Миннесота. Его авторы – David Johnson and Roger Johnson. «Индивидуальное обязательство к групповому усилию – вот что заставляет работать команду, работать компанию, работать общество и работать цивилизацию» [2, с. 105]. Работая в коллективе, повышается уровень ответственности, поделившись на группы из 3-4 человек и работая над одной проблемой, которая является частью какой-то другой более значимой, члены групп общаются между собой, предлагая свои варианты ответа. В зависимости от достижения каждого участника группа получает награды. Таким образом, группа достигает учебной цели и учится культуре общения друг с другом.

Безусловно, внедрение интернет-ресурсов значительно расширяет круг наших возможностей. Позволяет обучающимся иностранному языку сформировать информационно-коммуникационную компетенцию.

Рассмотрим очередной интернет-ресурс, сайт компании Lucent Technologies, ее подразделение Bell Labs, данный способ изучения языка позволит нам услышать правильное произношение любой фразы на иностранном языке. Необходимо всего лишь напечатать текст, с помощью синтезатора речи данный текст превращается в звук. Преимущества указанного сайта можно характеризовать тем, что его использование не требует какой-либо интеллектуальной нагрузки и даже школьники с легкостью могут использовать его на практике. Для этого нужно выбрать язык, на котором мы хотим напечатать текст, это может быть:

- английский;
- немецкий;
- французский;
- итальянский;
- испанский.

Выбрав язык текста, мы вписываем его в окошко, и уже через несколько секунд данный текст будет произнесен голосом. Способ больше уместен для изучения иностранного языка самостоятельно, но его можно также использовать и на занятиях в вузах. Еще одно преимущество заключается в том, что мы можем пользоваться им, не заходя в интернет, сохранив произнесенный текст у себя на диске. Основная цель использования сайта – развитие у студентов навыка восприятия текста на слух, умение его анализировать и в точности воспроизводить.

Использование презентации, видеороликов тоже можно отнести к форме инновационного метода проведения занятия, это увеличит процесс вовлеченности студентов в занятие и их заинтересованность. В сети Интернет бесчисленное количество учебной базы в виде презентации и видеороликов, которые преподаватель может с легкостью применить на практике.

Роль преподавателя как в языковом, так и в неязыковом вузе – создать благоприятные условия для практического овладения студентом языка, прибегая к различным формам проведения занятия и выявлению наиболее эффективных. Непрерывное увеличение объема информации также способствует необходимости использования инновационных технологий. Преимущество использования технических средств – это переход от традиционных вербальных способов донесения информации до обучающихся к аудио- и видеоспособам [3, с. 170]. Важно не забывать о значении вовлеченности студентов в процесс обучения. Применение инновационных технологий помогает человеку двигаться вперед и расширять кругозор. В этом случае преподаватель может быть свободен в выборе формы и метода проведения занятия по иностранному языку в каждой группе, исходя из способностей каждой группы.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод, что современное занятие английским или иным иностранным языком трудно представить без внедрения современных образовательных технологий, которые играют важную роль в активности студентов, умении слушать и грамотно излагать свои мысли.

Литература

1. Алиев З.Г. Проблемы использования компьютерных программ // Преподавание иностранных языков и культур: теоретические и прикладные аспекты: мат-лы международного научно-метод. симпозиума. Пятигорск, 2004. С. 68-71.

2. Костюкова Т.А., Морозова А.Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 119 с.

3. Панюшкина О.А., Лобанова Е.И., Стрижова Е.В., Нисилевич А.Б. Эффективное обучение иностранным языкам с использованием информационных технологий // Социология. 2014. № 3. С. 170-175.

4. Соболева А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации: мат-лы IV междунар. науч. конф-ции (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. Т. 0. С. 119-123.

М.В. Шумилова
Омская академия МВД России

ВИДЫ РАБОТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Становление профессионала в любой сфере всегда связано с освоением человеком языка специальности. В образовательные программы российских вузов включено формирование такой универсальной компетенции, как способность осуществлять устную и письменную деловую коммуникацию на государственном языке Российской Федерации. Необходимость развивать коммуникативные навыки обучающихся в вузах представляется актуальной проблемой, в т.ч. с переходом на дистанционные технологии на предыдущем этапе образования.

Освоение языка специальности, языка науки является одной из задач изучения русского языка в вузе. «Становление научной речи как часть профессиональной компетенции является базой для самообразования и саморазвития» [2, с. 113]. Разумеется, достижение высокого уровня владения научной речью происходит с опорой на довузовскую подготовку. Знакомство с научными произведениями входит в стандарт основного образования: школьники осваивают не только понятие научного стиля, его особенности, но также учатся создавать собственные тексты: планы, конспекты, отзывы и рефераты [1, с. 173]. К сожалению, упражнения по созданию собственных произведений выполняют не все обучающиеся. Часто из-за нехватки времени учителя дают эти задания развитым в речевом плане ученикам, а с появлением высокоскоростного интернета, получением неограниченного доступа к любым источникам информации обучающиеся часто занимаются плагиатом, именно поэтому развитие научной речи на ступени высшего образования представляет особую актуальность.

Эффективной работой с научным текстом является не только чтение и усвоение материала путем его анализа, выполнения определенных упражнений по тексту, но и создание на его основе собственных произведений.

Приобретение навыков работы с научным текстом, на наш взгляд, лучше начинать со знакомства с научными статьями, подбор которых необходимо осуществлять с опорой на конкретный профиль подготовки. Работу с таким речевым произведением рекомендуем выстроить в форме аннотирования. Умения вычленять главное, сокращать и обрабатывать информацию необходимы современному человеку. На первом этапе работы по обучению аннотированию следует рассказывать студентам о цели и видах аннотации с демонстрацией разнообразных примеров, затем предлагать самостоятельное аннотирование статей. По завершении необходимо научить обучающихся сравнивать их работу с авторской аннотацией, в первой выделяя удачные моменты, а во второй обращая внимание на сильные стороны. Основной задачей преподавателя становится знакомство студентов

с планом аннотации и речевыми клише. На этом этапе обучающиеся должны освоить общую матрицу аннотации, которая включает в себя формулировку проблемы и цели статьи, определение теоретических основ и методов изучения, подбор материала и, разумеется, краткое изложение результатов исследования. После аннотирования научных статей целесообразно переходить к более объемным текстам, например к главам или книгам.

Следующим видом работ, более сложным, по освоению научной речи является реферирование. Написание подобного вида произведений нацелено на развитие критического мышления, что очень важно для будущих специалистов. Овладевая умением аннотировать научные тексты, обучающиеся значительно успешнее справляются с написанием реферата. Преимуществами этого задания являются научение студентов-нефилологов сравнению и анализу научных теорий, развитие у курсантов способности с сомнением относиться к информации, освоение навыка самостоятельного определения объемов научных изысканий, что достигается путем приобретения умения формулировать такие важные составляющие реферата, как актуальность исследования, его цель, задачи и методы. На этом этапе развивается также навык построения объективных оценочных суждений, что реализуется в умении пользоваться определенными языковыми конструкциями, например безличными предложениями, сложными и простыми осложненными предложениями, происходит также расширение лексического запаса, формируется навык стилистического анализа.

Наиболее сложным речевым умением является создание собственного научного текста. Разумеется, в неязыковом вузе занятия по филологическим дисциплинам не предусматривают написание таких произведений, как курсовая или выпускная квалификационная работа. Однако если в курсе русского языка обучающимся предлагаются задания по созданию собственных текстов, то это, безусловно, положительно отражается на умении писать самостоятельные научные труды по другим дисциплинам. Заданиями, которыми можно разнообразить практические занятия по русскому языку, является написание эссе или рецензии. Эссе можно определить как жанр, позволяющий выразить собственную позицию по какому-либо вопросу, индивидуальные впечатления, рецензия же – это чрезвычайно сложный жанр, демонстрирующий овладение не только культурой речи, но и языком специальности. При написании эссе формируются важные навыки по формулированию проблемы, собственного мнения по теме, по самостоятельному подбору аргументов, их логической организации. Благодаря своему небольшому объему и кажущейся легкости исполнения эссе представляется обучающимся как нетрудное задание, что способствует повышению заинтересованности у курсантов в выполнении такого вида работ. Рецензия – это критический, экспертный, объективный анализ какого-либо текста. В отличие от эссе главным в рецензии является беспристрастность рецензента. Такое задание представляется оправданным в том случае, если курсанты в известной степени успешно освоили тему, какой-либо вопрос по своей будущей профессии.

Заключительным этапом работы с научным текстом представляется его устное воплощение. Для этого возможно проведение диспутов, а также студенческих научных семинаров и конференций.

Таким образом, наиболее приемлемыми, на наш взгляд, видами работ по формированию письменной научной речи в неязыковом вузе являются аннотирование и реферирование научных текстов, а также создание собственных произведений в форме эссе или рецензии. Умение строить полные оценочные высказывания способствует развитию логико-рационального взгляда, что, в свою очередь, является основой образования и самообразования.

Все перечисленные в статье задания предполагают кропотливую не только и не столько групповую, сколько индивидуальную работу, которую возможно проводить в ходе самостоятельной подготовки курсантов или на дополнительных занятиях, организованных в форме научного кружка.

Литература

1. Колесникова Н.И. Развитие письменной научной речи: образовательные уровни «Лицей-вуз» // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pismennoy-nauchnoy-rechi-obrazovatelnye-urovni-litsey-vuz (дата обращения: 30.11.2022).

2. Макарова Л.С. Развитие навыков научной речи у студентов-иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом этапе обучения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2014. № 4 (146). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-navykov-nauchnoy-rechi-u-studentov-inostrantsev-izuchayuschih-russkiy-yazyk-na-prodvinutom-etape-obucheniya (дата обращения: 30.11.2022).

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

В.М. Антропов
Управление Росгвардии по Республике Алтай

Д.А. САШКОВ – ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ГОРНОГО АЛТАЯ

В октябре 2022 г. отмечалось 70-летие со дня образования вневедомственной охраны. К этому событию был приурочен ряд публикаций. К сожалению, в них имели место фактические ошибки, искажающие историю службы.

Так, практически во всех работах, посвященных истории вневедомственной охраны Горно-Алтайской автономной области (далее – Горно-Алтайской АО) до последнего времени содержались недостоверные сведения о ее первом руководителе. В издании, посвященном 50-летию вневедомственной охраны МВД России, было указано, что первым начальником отделения вневедомственной наружной сторожевой охраны, образованного в 1959 г., являлся некто А.Н. Сашков [3, с. 320]. Эта же информация слово в слово воспроизводилась в книгах, изданных к 20-летию образования МВД Республики Алтай и 85-летию милиции Горного Алтая [5, с. 72; 10, с. 119], и до недавнего времени использовалась как в официальных изданиях, так и в публикациях в СМИ [4]. При этом ни в одной из публикаций не расшифровывались инициалы указанного сотрудника.

Однако в ходе работы с фондами отдела реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю не было обнаружено личного дела человека с соответствующими установочными данными, который в интересующий нас период проходил службу в милиции Горно-Алтайской АО. При изучении списка сотрудников был установлен человек с такой же фамилией, но с другими инициалами – Д.А. Сашков. При ознакомлении с личным делом [7, л. 1об.-2] стало очевидно, что именно он является первым руководителем отделения вневедомственной наружной сторожевой охраны.

Дмитрий Антонович Сашков родился в 1914 г. в с. Кочки Каинского уезда Томской губернии (в настоящее время – Кочкинского района Новосибирской области) в семье крестьянина-бедняка. Рано потерял отца – тот умер, когда сыну было всего 11 месяцев. В 1924 г. семье Сашковых из-за голода пришлось уехать в Казахстан. Мать работала на кулаков, старший брат батрачил, а сам Д.А. Сашков позже указывал в автобиографии, что «с сестрой ходил по миру» [7, л. 59]. В 1926 г. семья вернулась на Алтай и переехала в с. Павловка Угловского района. После окончания двух классов сельской школы Д.А. Сашков жил в батраках у кулаков Дюбакова и Живодерова, пас скот. После того как в 1930 г. семья Сашковых вступила в сельскохозяйственную артель им. К. Маркса, стал работать в ней, но вскоре уехал на производство в г. Сталинск (Новокузнецк), затем вернулся. Был помощником счетовода, освоил профессию кладовщика.

В 1936 г. Д.А. Сашкова призвали в Красную Армию. Он служил в объединенной военной школе в г. Омске, после увольнения в долгосрочный отпуск поступил на службу в милицию. До 1941 г. был участковым уполномоченным Волчихинского

и Зонального районных отделений (далее – РО) милиции. С августа 1941 г. до марта 1943 г. являлся оперуполномоченным уголовного розыска Зонального РО НКВД.

Приказом начальника Управления НКВД по Алтайскому краю от 12 мая 1942 г. № 725 Сашкову, оперуполномоченному Климову и участковому уполномоченному Лубареву была объявлена благодарность за то, что на территории района ими были задержаны и разоблачены два германских шпиона, «заброшенных в наш тыл со шпионско-диверсионным заданием» [8, с. 318]. Вероятно, это были агенты одной из групп, созданных из военнопленных и белоэмигрантов и заброшенных в рамках операции «Цепеллин» на Урал, в Сибирь и Казахстан для проведения шпионских и диверсионных операций [9, с. 40]. Известно, что 15 из 19 групп были ликвидированы сотрудниками милиции и органов государственной безопасности, остальные никак себя не проявили [12, p. 1128].

В марте 1943 г. Д.А. Сашков был назначен на должность заместителя начальника Тальменского РО НКВД, в июле того же года стал начальником Панкрушихинского РО НКВД, в 1946-1948 гг. занимал должности заместителя начальника Алейского и Быстро-Истокского РО МВД. В 1948-1949 гг. он работал в аппарате УМВД Алтайского края, являясь старшим оперуполномоченным 2-го отделения отдела уголовного розыска. После этого Д.А. Сашков был переведен в Горно-Алтайскую АО и назначен на должность заместителя начальника Улаганского РО МВД-МГБ по милиции, а впоследствии возглавил это РО. С 1953 г. находился на следственной работе, последовательно занимая должности старшего следователя и начальника следственного отделения Горно-Алтайского областного управления милиции. С марта по август 1959 г. был старшим оперуполномоченным группы дознания областного УВД.

Приказом УВД Алтайского крайисполкома от 26 августа 1959 г. № 454 было образовано отделение вневедомственной наружной сторожевой охраны при УВД Горно-Алтайской АО [6, л. 114], первым начальником которого стал Д.А. Сашков. Под его руководством работники сторожевой охраны обеспечивали надежную защиту объектов в г. Горно-Алтайске, с. Майма, Онгудай, Турочак и Элекмонар.

В октябре 1961 г. Д.А. Сашкова уволили из органов милиции по выслуге сроков службы, которая в календарном исчислении составила 25 лет 5 месяцев и 25 дней. За период службы он был награжден медалями «За безупречную службу» 1-й степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота», а также имел ряд благодарностей за раскрытие преступлений, проведение следственных мероприятий и проявленную инициативу [7, л. 9].

В настоящее время в исследованиях, посвященных истории вневедомственной охраны Горно-Алтайской АО [1, с. 34-35; 2, с. 3; 11], корректно указывается личность того, кто на самом деле стоял у истоков ее формирования и оставил заметный след в истории органов внутренних дел региона.

Литература

1. Антропов В.М. Формирование, организация и деятельность вневедомственной охраны при органах внутренних дел Горно-Алтайской автономной области (1959-1992 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2022. № 5 (127). С. 33-37.

2. Вневедомственная охрана Горного Алтая: 70 лет на страже. Горно-Алтайск, 2022.

3. Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2002.

4. Камитова А. Успеть за три минуты // Сельчанка. 2020. 30 октября.

5. Милиция Горного Алтая. 85 лет. Горно-Алтайск, 2005.

6. Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю (ОРАИЦ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1. Д. 125.

7. ОРАИЦ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 9. Оп. 35 л/с. Д. 145.

8. Служба Отечеству. Имена, даты. Барнаул, 2007.

9. Ципкин Ю.Н. Участие российской белоэмиграции в Великой Отечественной войне на стороне противников Советского Союза // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 38-42.

10. 20 лет МВД по Республике Алтай. Горно-Алтайск, 2002.

11. Јарамыкту јаҥыртулар болгон… // Алтайдыҥ Чолмоны. 2022. Јаан изӱ айдыҥ. 29-чы кӱни.

12. Biddiscombe P. Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942-1945 // Europe-Asia Studies. 2000. Vol. 52. № 6. P. 1115-1142.

О.Н. Войтенко, *канд. юрид. наук, доцент*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО (ПОЛИЦЕЙСКОГО) ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Административное право как сфера законодательства включает в себя множество различных аспектов. Она определяет организацию и деятельность аппарата управления в целом, каждого элемента органов исполнительной власти в отдельности, а также динамику социально-культурной и экономической сфер. Административное право подвержено постоянным изменениям, что позволяет назвать его наиболее мобильной отраслью права. Проблемы, связанные с развитием и становлением административного права, во многом обусловлены развитием Российского государства. Долгое время совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц, существовала под другими названиями, но в её основу входило всё то, что вкладывается в современное понятие административного права.

Так, начало развитию административного права как одной из ключевых отраслей российского публичного права положила камералистика в XIX в. Хотя в Германии уже в XVIII в. ввиду острой потребности в специалистах по управлению государственным имуществом появились целые камеральные факультеты в университетах, в Россию камеральные науки пришли гораздо позже. Говоря об особенностях осуществления российского государственного управления, Н.Ю. Семёнов отмечает: «Уже с первых десятилетий XIX века в России начинает ощущаться явная нехватка людей, нужных для решения задач государственного управления. Ещё в августе 1821 года император Александр I, указывая М.М. Сперанскому на причины неудач своей преобразовательной деятельности, говорил ему о недостатке способных и деловых людей не только в России, но и везде» [5, с. 15]. Так, первое камеральное отделение для подготовки высококвалифицированных кадров для административной службы появилось на юридическом факультете Санкт-Петербургского Императорского университета. В процессе освоения таких учебных дисциплин, как государственное право держав Европы, государственные учреждения Российской империи, законы о благочинии, обучающиеся получали знания, необходимые для наиболее эффективного управления государственным имуществом. Дополнительным предметом для изучения была история как зарубежных стран, так и отечественная.

Впоследствии из камерального права выделился отдельный элемент – полицейское право. Сначала к предмету полицейского права относился целостный процесс управления внутри российского государства; затем предмет был существенно сужен до общественных отношений по защите общества от возможных угроз. Так, полицейское право перестает быть регулятивным правом и преобразовывается исключительно в охранительное. Новый импульс в преобразовании полицейского права обусловлен тем, что полицейское право перестало связываться с управленческими отношениями: оно стало необходимо для изучения вопросов безопасности. В этих условиях трансформация полицейского права в новое (административное) право стала неизбежной. Именно административное право, в свою очередь, было способно охватить всё многообразие внутреннего управления государственными процессами.

Перевоплощение полицейского права в административное обеспечило и гарантировало разделение властей. Отделение исполнительной ветви власти стало условием создания новой сферы функционирования, на которую распространялось административно-правовое регулирование. Теория разделения властей в Российской империи также позволила закрепить публичную власть закона над управлением. С этого момента административное право сделало мощный шаг вперед в своем развитии. По мнению Ю.Н. Старилова, результатом превращения полицейского государства в правовое явилось появление качественно нового взгляда на административное право, при котором управление основывалось на законе, реализовывалось с учетом прав и обязанностей не всего общества в целом, но отдельных граждан в частности по отношению к государству [4, с. 21-25].

С началом XX в. административное право претерпело существенные изменения. Изменениям

в большей степени способствовала Октябрьская революция 1917 г., которая перестроила государственность Российской империи. Революционный порядок и обеспокоенность построения нового государства не позволяли стремительно развиваться отраслям публичного права. Поэтому первый советский учебник по административному праву был издан лишь в 1940 г. В соответствии с ним данная отрасль права была разделена по пандектному принципу на Общую и Особенную части. При этом правовые отношения между органами государственной власти и иными субъектами, прежде всего между гражданами, не входили в предмет изучения административного права. Для установившейся власти научное исследование таких правоотношений несло угрозу. Данный учебник стал фундаментом изучения административного права в период социализма. К 60-м годам XX в. составной частью объёмного административного права стал административный процесс. Его основоположниками стали советские ученые Н.Г. Салищева и В.Д. Сорокин. Н.Г. Салищева занималась изучением административной юрисдикции [2, с. 72]. Круг научных интересов В.Д. Сорокина включал в себя процесс управления в административно-процессуальном праве [3, с. 47].

Современное административное право коренным образом отличается и от дореволюционной камералистики наряду с полицейским правом, и от советского административного права, которому присуща зависимость от единственной господствующей в обществе идеологии. Данная отрасль права, опираясь на конституционный признак законности, по-прежнему включает в себя множество аспектов. Административному праву отводится существенная роль в обеспечении безопасности и общественного порядка, в регламентации деятельности органов исполнительной власти [1, с. 445]. В административное право часто вносятся изменения, однако эффективность его реализации в обществе бесспорна.

Литература

1. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Попова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022.

2. Салищева Н.Г. Административное право в СССР. М., 1964.

3. Сорокин В.Д. Аминистративно-процессуальные отношения. Л., 1968.

4. Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч.; ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1998.

5. Управленческая элита Российской Империи (1802-1917) / под ред. акад. Фурсенко. СПб.: Лики России, 2008.

Ю.В. Головинова, *канд. ист. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА НА АЛТАЕ В 1960-Е ГГ.: ОПЫТ АНАЛИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Управленческая функция государства является одной из основных, поэтому находится в центре пристального внимания историков и правоведов на протяжении всей истории существования государства. Наибольший интерес для исследований в рамках данного процесса представляет группа людей, занимающая ключевые позиции в управлении и концентрирующая в своих руках значительный объем государственной власти. Особый интерес может представлять советский опыт реализации управленческой функции государства в региональном измерении. В этом смысле актуальным видится обращение к историческому опыту Алтайского края.

Так, в 1960 гг. звучали предложения о серьезной перестройке стиля работы и укреплении государственной дисциплины всех звеньев государственного и хозяйственного аппарата. «Ленин

и ЦК партии все время учили и учат нас непрерывно укреплять партийную и государственную дисциплину, совершенствовать контроль за исполнением решений и указаний партии и правительства», – звучало на XI краевой партийной конференции [1, л. 294]. В.И. Ленин решительное значение придавал организаторской работе, проверке исполнения решений. Он требовал оторваться от сутолоки, суматохи, комиссий, говорения и писания бумажек, а сосредоточить основное внимание на организаторской работе, на постоянной проверке исполнения как непременной предпосылке успешной борьбы с бюрократизмом и волокитой – этими главными врагами живой организаторской работы в массах [1, л. 294].

С особой силой июньский Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость решительной борьбы с забвением государственных интересов, с нарушением партийной и государственной дисциплины, в какой бы форме это не проявлялось. «Кадры советского, кооперативного и хозяйственного аппарата края в своем подавляющем большинстве свято соблюдают государственную дисциплину, отдают всю энергию и силу на благо народа. Но, к сожалению, есть отдельные работники, которые проявляют недисциплинированность в выполнении директив партии и правительства, чем наносят большой вред общенародному делу», – считали в краевом партийном руководстве [2, л. 295]. В то же время отмечалось, что организационная работа краевых ведомств, отделов и управлений подменялась бумажным руководством, рассылкой «лавины решений, распоряжений, приказов, писем и телеграмм». Наблюдается, образно выражаясь, великое сидение значительной части большого краевого советского аппарата в креслах, за столами, за бумагами, в то время как в низовых организациях бывают редко, положения на местах не знают, а провалы с выполнением тех или иных постановлений правительства стараются объяснить всевозможными объективными причинами, якобы от них не зависящими [2, л. 296].

И на 12 партийной конференции в сентябре 1961 г. по-прежнему продолжали звучать призывы к необходимости крайкому, крайисполкому чаще бывать в районах, на отдельных предприятиях. Отмечалось, что краевой партийной организации в лице крайкома, городских и районных комитетов партии нужно «полнее использовать печать – могущественную и действенную силу («Алтайскую правду», «Молодежь Алтая»)». Даже в таком вопросе, как пропаганда, наблюдалась оторванность от жизни в крае. И в этой оторванности обвинялись заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома и бывший секретарь крайкома – именно они смирились с этими недостатками и не замечали их [3, л. 95-96].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1960-е гг. активизировался процесс решительной борьбы с забвением государственных интересов, с нарушением партийной и государственной дисциплины при реализации управленческой функции Советского государства в Алтайском крае.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. П-1. Оп. 106. Д. 82.
2. ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 82.
3. ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 241.

В.К. Грошевая, *канд. юрид. наук, доцент*
Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИЛИЦИИ УССР В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

В начале XX столетия в УССР происходили глобальные изменения как в экономике, так и в организационно-правовой структуре правоохранительных органов. Сложившиеся внешние и внутренние факторы, война с Польшей, внутренние вооруженные противостояния требовали от советского руководства уделить повышенное внимание обеспечению безопасности на транспорте.

С этой целью 21 мая 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство УССР впервые

рассмотрело вопрос о создании на Украине железнодорожной милиции. 18 июня 1919 г. было принято соответствующее постановление Совета Народных Комиссаров «Об организации железнодорожной милиции», опубликованное 29 июня этого же года.

Стоит отметить, что, несмотря на межведомственные разногласия, связанные с желанием Наркомата путей сообщения (далее – НКПС) подчинить себе железнодорожную милицию, указанный нормативный акт окончательно закрепил направление на централизацию всех видов милиции, передав железнодорожную милицию в подчинение НКВД УССР [5, с. 18].

Положением «Об организации железнодорожной милиции», принятым Постановлением СНК УССР от 29 июня 1919 г., в целях поддержания революционного порядка на железных дорогах, обеспечения безопасности передвижения граждан и охраны всех видов народного достояния в полосе отчуждения железных дорог Украинской Социалистической Советской Республики была учреждена советская рабоче-крестьянская железнодорожная милиция [2, с. 21].

В марте 1920 года постановлением НКВД для руководства всеми видами милиции на Украине: общей, железнодорожной, речной, морской и уголовно-розыскной, при Народном комиссариате внутренних дел было учреждено Главное Управление советской рабоче-крестьянской милиции (Главмилиция) [3].

В структуру отдела железнодорожной милиции Главного управления входило пять линейных управлений: Юго-Западное (общая протяженность железной дороги – 2 801 верста), Южное (2 530 верст), Одесское (1 586 верст), Катеринославское (2 137 верст), Донецкое (2 532 версты), а также районные и участковые управления [7, с. 54-55].

При исследовании данной темы обнаруженные нами факты в архивных документах 1920-х годов свидетельствуют, что согласно положению «О рабоче-крестьянской железнодорожной милиции УССР» в целях обеспечения общественного порядка, безопасности на железных дорогах УССР, охраны имущества грузов учреждается рабоче-крестьянская советская железнодорожная милиция, подведомственная НКВД [1].

В силу указанного положения при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД отдел железнодорожной милиции был создан как высший исполнительный орган советской железнодорожной милиции.

Линейные управления, которым присваивались наименования обслуживаемых железных дорог, обеспечивали правопорядок на отдельных участках каждой железной дороги. Последние в своих действиях четко руководствовались распоряжениями и циркулярами железнодорожного отдела Главного управления милиции. Каждое линейное управление разбивалось на участки и районы. Соответствующие управления действовали на наиболее крупных станциях.

Численность личного состава линейного управления устанавливалась железнодорожным отделом главмилиции с участием Народного комиссариата путей сообщения и утверждалась главмилицией. Состав и количество районов железнодорожной милиции на местах определялись линейным управлением данной дороги совместно с управлением дороги и утверждались железнодорожным отделом главмилиции.

В состав советской рабоче-крестьянской милиции входили: железнодорожный отдел главмилиции, управления линейные, районные и участковые вместе с командным, личным составом милиционеров, техническим штабом, а также сотрудниками уголовного розыска.

С целью укрепления охраны и защиты важных пунктов, сопровождения поездов арестованных, артельщиков и др. при районных и участковых управлениях были созданы особые резервы, размер которых был установлен железнодорожным отделом главмилиции на основании представления линейного управления. Для верного и планомерного исполнения возложенных на железнодорожную милицию обязанностей при станциях организовывалось управление. Предоставление для них резервов помещений, проведение освещения и отопления последних возлагались на НКПС. Расходы на содержание помещений, в т.ч. освещение и оборудование, производились на средства НКПС за счет НКВД.

Следует отметить, что при выполнении служебных обязанностей сотрудники железнодорожной милиции пользовались беспрепятственным и бесплатным проездом на всех видах поездов. Для борьбы с хищениями на железной дороге и иными преступлениями при линейных и районных управлениях были созданы отделы уголовного розыска, а при управлениях участковых – уголовные столы.

Железнодорожная милиция снабжалась всем необходимым. В целях ведения хозяйства и контроля за ним функционировали хозяйственные части, созданные при линейных управлениях районов. Ассигнования и средства на хозяйственные расходы по их содержанию выделялись из государственного казначейства по смете комиссариата внутренних дел.

Сотрудники советской рабоче-крестьянской милиции при выполнении возложенных на них служебных обязанностей носили установленную единую для всей республики форменную одежду, вооружались оружием, порядок применения которого определялся Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции.

В положении «О рабоче-крестьянской железнодорожной милиции УССР» определялся порядок назначения, увольнения членов железнодорожной милиции, а также замещения должностей.

Железнодорожная милиция выполняла широкий круг обязанностей и пользовалась широкими правами, закрепленными в руководящих локальных актах и документах. Помимо этого, у железнодорожной милиции были специальные обязанности, связанные с охраной революционного порядка и безопасности, обусловленные оперативной обстановкой в зоне обслуживания.

Железнодорожная милиция выполняла следующие функции: противодействие хищениям имущества на железной дороге; борьба с кражами и иными преступлениями на станциях и в пути; охрана правопорядка в местах массового скопления граждан на вокзалах и в поездах; борьба со спекуляцией; охрана депо и мастерских; привлечение граждан для ремонта путей и очистки при возникновении заносов, наводнений, крушений и иных нештатных ситуаций; наблюдение за соблюдением чистоты в пути и охрана подвижного состава; оказание необходимой помощи в случае крушений и длительных остановок; привлечение военных в предусмотренных инструкциями ситуациях; сопровождение, конвоирование арестованных к месту назначения. Исчерпывающий и детальный перечень полномочий и функций отдельных членов железнодорожной милиции определялся отдельными инструкциями и приказами Главного управления милиции и утверждался НКВД по соглашению с НКПС и иными комиссариатами по принадлежности.

В связи с осложнившимся военным положением советской республики принимались серьезные меры по военизации милиции. Так, с 15 мая 1920 г. состоящая в ведении НКВД железнодорожная милиция временно подчинялась в оперативном отношении начальнику войска обороны железных дорог [4].

В сентябре 1920 г. СНК УССР утвердил новое положение о рабоче-крестьянской милиции, согласно которому милиции придавалось значение вооруженных частей особого назначения [5, с. 21]. Однако указанным положением организация и деятельность железнодорожной милиции не регламентировались, а регулировались отдельным положением, утвержденным СНК УССР [6, с. 35-36].

Таким образом, железнодорожная милиция являлась исполнительным органом рабоче-крестьянской центральной власти на местах и подчинялась НКВД. Ее создание в период становления советской власти на Украине было обусловлено многими внешними и внутренними факторами, такими как внешнеполитическая напряженность, внутренние вооруженные противостояния. Это требовало от советского руководства уделить повышенное внимание обеспечению безопасности на транспорте. Структура железнодорожной милиции формировалась с учетом управления железными дорогами согласно территориальному принципу. При каждом управлении железной дороги было организовано управление железнодорожной милиции, а также районные и участковые учреждения милиции на линейном уровне. Основными задачами подразделений железнодорожной милиции в тот период развития страны являлись обеспечение порядка и социалистической законности, борьба с кражами и расхищениями, а также охрана грузов, перевозимых по железной дороге. Благодаря своей специфичности и многообразию функций железнодорожная милиция занимала особое место в обеспечении правопорядка в период становления советской власти на Украине.

Литература

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 2302. Оп. 1. Д. 1. Л. 30, 30об, 31.

2. История транспортной милиции Донбасса / сост. А. Рудавин. Донецк: Юрпресс, 2001. 368 с.

3. Об учреждении Главного Управления Советской Рабоче-Крестьянской Милиции: постановление НКВД № 80 // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины и Уполномоченных Р.С.Ф.С.Р. № 5. 26 марта – 1 апреля 1920 г.

4. Об утверждении п. 1 § 1 постановления Совета Украинской Трудовой Армии о железнодорожной милиции: постановление Совета Народных Комиссаров № 197 // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины и Уполномоченных Р.С.Ф.С.Р. № 11. 23 мая – 2 июня 1920 г.

5. Рабоче-Крестьянская Советская милиция УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (конспект лекций) / сост. А.И. Рогожин. Харьков: Харьковский юридический институт, 1964. 32 с.

6. Тимченко А.П. Правовые основы организации и деятельности милиции Украины в 1917-1941 гг.: учебное пособие. Луганск: РИО ЛИВД, 1998. 86 с.

7. Шевченко А.Є. Організаційно-правові аспекти становлення та адміністративної діяльності спеціальних підрозділів НКВС України на транспорті у кінці 20-х – середині 40-х рр. XX ст.: монографія. Київ: Національна академія наук України, інститут історії України, 2005. 472 с.

В.Ж. Дорохов, *канд. ист. наук, доцент*
Дальневосточный юридический институт МВД России

ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НКВД СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД

История отечественных органов внутренних дел весьма обширна и многогранна, что изначально обусловлено многофункциональностью силового ведомства. Современная международная ситуация актуализирует обращение к весьма специфичному направлению деятельности МВД-НКВД – содержанию и трудовому использованию военнопленных. Весьма поучительной является история организации НКВД СССР лагерей для японских военнопленных.

Эта тема стала разрабатываться лишь с начала 1990-х гг. За прошедшие два десятилетия был собран обширный документальный материал, позволивший подготовить ряд диссертационных и монографических исследований, научных статей, раскрывавших различные нюансы жизнедеятельности японских военнопленных, размещенных в Хакасии, Красноярском и Алтайском краях, Читинской области, Бурят-Монгольской АССР [4-7]. Однако до сих пор оставался малоисследованным пограничный с Китаем Хабаровский край, где в 1945 г. был расположен самый большой контингент японских военнопленных (167,8 тысяч человек), когда в Красноярском и Алтайском краях, Читинской, Иркутской областях и Бурят-Монгольской АССР в общей сложности находилось лишь 139,2 тысячи военнопленных [3, л. 190-191]. Здесь же, в Хабаровском крае, находилась и большая часть руководства Квантунской армии, а также правительство Манчжоу-Го во главе с императором Пу И [2, л. 37].

В связи с этим среди множества исследовательских тем особый интерес вызывает процесс адаптации японских военнопленных к новым социальным и климатическим условиям, а также подготовки местного оперативного аппарата НКВД к работе с контингентом, который существенно отличался от европейцев.

Детальную картину происходившего позволяют составить документы Амгуньского лагеря военнопленных № 5 в Комсомольске-на-Амуре, к формированию которого приступили 4 октября 1945 г. на основании приказа НКВД СССР № 001133 о создании Амурского управления ГУЛЖДС НКВД СССР в составе Ургальского № 4 и Амгуньского № 5 лагерей военнопленных.

Военнопленных планировали привлечь к строительству железной дороги Известковая – Ургал (245 км) и Комсомольск-на-Амуре – Ургал (386 км).

Лагерь решили развернуть на базе законсервированного в 1940 г. Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря УНКВД по Хабаровскому краю, но когда прибыли на место, оказалось, что практически вся его инфраструктура разрушена, а на ее ремонт ни материальных, ни финансовых средств не предусмотрено. В итоге до конца октября ремонтом никто не занимался, и прибывающие эшелоны с японскими военнопленными в летнем обмундировании разгружались практически в поле во всех *«мало-мальски пригодных для жилья помещениях»* [1, л. 57].

Негде было размещать и конвойные подразделения. В брошенных ветхих зданиях отсутствовали двери, стекла, окна и полы. Как писали в отчете *«исключением может служить оперчекгруппа…*

в поселке Хермули, сотрудники которой заняли помещение, в котором отсутствовали только полы» [1, л. 57]. Электроснабжения как такового не существовало. Помещения освещали либо лучинами, либо самодельными пожароопасными бензиновыми лампами.

В этих условиях железнодорожным строительством не занимались до мая 1946 г. В 23 лагерных пунктах, растянувшихся на 183 км вдоль трассы строительства, практически с нуля пришлось обустраивать жизнь 32 621 человека (20 тысяч японцев, 3,1 тысячи советских заключенных, 5,4 тысячи репатриантов из Германии, а также лагерная администрация с охраной) [1, л. 58].

Тяжелей всего адаптировались японцы, которые в дополнение к психологическому шоку, связанному со сменой статуса, испытали еще климатический и культурный шок. Некоторые из них, доведенные до отчаяния, кончали жизнь самоубийством либо, не думая о последствиях, бросались в бега, открыто нарушали лагерный режим. С декабря 1945 г. по январь 1946 г. в лагере повесились 2 японца, было совершено 17 неудачных групповых побегов, в ходе которых три беглеца были убиты, еще троих застрелили в лагере бойцы конвойного полка за выход к запретной зоне и невыполнение команд охраны, одного расстреляли по самочинному приказу начальника лагпункта № 205.

Но больше всего японцы страдали от равнодушия лагерной администрации. Зафиксирован случай, произошедший 8 декабря 1945 г. на лагпункте № 305, когда в -38° С в 7 км от места размещения на работы было направлено 300 японцев в летнем обмундировании. В итоге 62 из них получили обморожение 1 и 2 степени, двое из них умерли от переохлаждения еще по пути назад [1, л. 67]. Японцы погибали и по собственной невнимательности. В декабре 1945 г. во время лесозаготовок было зафиксировано 4 несчастных случая, 3 из них со смертельным исходом.

Сложно проходили процесс адаптации и сотрудники НКВД. Наладить работу с контингентом, не понимавшим по-русски ни слова, имевшим кардинальные культурные отличия, оказывалось непросто. На начальном этапе главной проблемой стало отсутствие кадров, которую удалось разрешить путем перевода в НКВД 1258 боевых офицеров. Однако штат оперативного отдела, где требовались специалисты с оперативно-розыскным опытом, удалось сформировать только к декабрю 1945 г. и то за счет перевода специалистов с других участков работы местного УНКВД.

Но и после этого организовать оперработу с японским контингентом оказалось непросто. Не хватало как пригодных для работы помещений, так и нормативных документов. Имевшиеся в распоряжении оперативников НКВД инструкции по вербовке разрабатывались для военнопленных европейцев и, соответственно, не учитывали ни национальных особенностей, ни нюансов японской армейской структуры. Как признался в своем отчете в феврале 1946 г. начальник оперативно-чекистского отдела Амурского Управления ГУЛЖДС НКВД СССР подполковник Марин, *«…работа среди военнопленных японцев продолжала оставаться для нас совершенно неисследованной»* [1, л. 59].

Ключевой проблемой для оперативников являлось отсутствие возможности наладить контакт с японцами из-за нехватки переводчиков. По штату в лагере полагалось 4 переводчика, а в наличии имелся лишь один на 20 тысяч военнопленных. Сложности с оперативной разработкой, вербовкой японцев возникали и из-за выбранного способа распределения военнопленных по лагерным пунктам, благодаря чему на одном из них (№ 306) оказался сосредоточен практически весь штаб 4-й армии, что позволило японцам сохранить прежнюю войсковую субординацию и успешно сопротивляться администрации.

Несмотря на все трудности, к январю 1946 г. оперативники смогли сформировать первые зачатки агентурной сети, завербовав 14 резидентов и 9 осведомителей среди личного состава лагеря и 13 агентов среди рядового состава военнопленных. При этом уже первые дни работы показали необходимость разработки иных подходов к работе с пленными японскими офицерами, в частности проведения опосредованной их реализации через акцентирование внимания на унтер-офицерском составе, а также японцах, близких к офицерской среде.

К середине 1946 г. удалось разрешить и большинство хозяйственно-бытовых вопросов, связанных с размещением, обмундированием и питанием военнопленных. Администрация смогла найти оптимальную форму взаимоотношений с ними, а армейские офицеры, разобравшись в специфике лагерной работы, стали более внимательно относиться к арестованным, что способствовало существенному снижению смертности японских военнопленных.

Следует отметить, что многочисленные проблемы адаптации японских военнопленных и личного состава лагерей во многом были обусловлены предшествующим бездействием руководства НКВД как в центре, так и на местах. Несмотря на соседство с недружественным марионеточным государством Манчжоу-Го, в краевом УНКВД не

занимались подготовкой штата переводчиков со знанием японского языка, не готовили оперативных сотрудников, знающих особенности построения японской армии, разведки, полиции, национальных особенностей японцев и их культуры, не разрабатывали документацию по оперработе с японцами.

Несмотря на колоссальный опыт по организации лагерей военнопленных в приграничных с Китаем районах, с началом советско-японской войны НКВД СССР не приступил к упреждающей организации лагерей для военнопленных. Этого не было сделано и после массовой капитуляции Квантунской армии. В итоге проблемы с ремонтом помещений, комплектованием штатов, подбором специалистов негативно отразились на психическом и физическом состоянии и дисциплине военнопленных.

Литература

1. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 1. Д. 174. Т. 5.

2. Архив УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 35. Оп. 1. Д. 175.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 143.

4. Карасев С.В. Японские военнопленные на территории Читинской области, 1945-1949 гг.: дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2002.

5. Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): дис. … канд. ист. наук. М., 2016.

6. Серебренников С.В. Продовольственное обеспечение японских военнопленных на территории Сибири и Дальнего Востока СССР (1945-1950 гг.) (страницы отечественной историографии) // Научный диалог. 2017. № 6. С. 236-256.

7. Спиридонов М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае, 1945-1948 гг.: Проблемы размещения, содержания и трудового использования: дис. … канд. ист. наук. Красноярск, 2001.

А.В. Жадан, *канд. ист. наук*
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ НКВД ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1941-1945-Х ГГ.

Изучение региональных аспектов истории органов правопорядка в настоящее время является одним из активно развивающихся направлений отечественной историографии [7-9]. Отдельный интерес представляет опыт работы органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в условиях военной обстановки 1941-1945 гг. Вместе с тем данный аспект деятельности дальневосточных органов НКВД является одним из наименее изученных, что и обусловило подготовку данного исследования.

Функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности были закреплены за советской рабоче-крестьянской милицией с момента ее образования. Особую актуальность решение данных задач приобрело в годы войны, когда от способности правоохранительных органов обеспечить правопорядок и безопасность в общественных местах не только зависел авторитет партийно-политического руководства страны, но и решение жизненно важных оборонных задач. Органам НКВД Дальнего Востока необходимо было гарантировать социальную стабильность и постоянное функционирование тыловой инфраструктуры в стратегически важном регионе страны, в том числе:

- обеспечить организацию защиты населения от возможных ударов японской авиации и иных чрезвычайных ситуаций;

- контролировать движение населения путем обеспечения паспортного и пропускного режимов;

- минимизировать возможность нахождения в общественных местах и важных объектах криминальных элементов;

- задерживать лиц, уклоняющихся от военной и трудовой мобилизации;

- пресекать беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних;

- исключить возможность массовых беспорядков, в т.ч. вызванных паническими слухами, дефицитом товаров первой необходимости и др.;

- обеспечить пожарную безопасность на стратегически важных объектах (например, объектах нефтепромысла на Сахалине);

- не допустить вспышек инфекционных болезней, характерных для региона в рассматриваемый период.

Перейдем к краткой характеристике наиболее значимых направлений данной деятельности.

1. Пресечение грубых нарушений правопорядка в общественных местах и на объектах транспорта. В связи с этим наибольшую угрозу представляли хулиганство и частная торговля товарами повседневного потребления по чрезмерно завышенным ценам в условиях ажиотажного спроса (спекуляция). Важное значение в ходе патрульно-постовой службы имело не только пресечение противоправных действий, но и рутинная проверка документов у всех вызывающих подозрение лиц, позволявшая выявлять нарушителей паспортного режима, дезертиров, преступников, находящихся в розыске и др. [2, л. 112; 3, л. 86; 4, л. 48, 67-68, 104, 123; 5, л. 19].

2. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении важных общественно-политических мероприятий. В условиях военного времени особую актуальность имели мероприятия по пресечению терроризма, диверсий и проявлений бандитизма в связи с важными общественно-политическими событиями. Среди таковых можно упомянуть, например, выборы в Верховный Совет Союза ССР (13 июля 1941 г.); ежегодное празднование государственных праздников; городские собрания партийного актива; прибытие в г. Хабаровск в ставке Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского, а также представителей союзных армий (сентябрь 1945 г.) и др.

3. Обеспечение безопасности дорожного движения. К числу основных задач, реализуемых дальневосточными органами Госавтоинспекции в рассматриваемый период времени, относились: мобилизация транспорта для нужд фронта, спецстроек НКВД, строительства колхозных дорог; контроль технического состояния автотранспорта и экономия бензина хозяйствующими субъектами; контроль за подготовкой водительских кадров и экзаменационная работа; контроль за дорожным движением, обеспечение его безопасности; профилактика аварийности на дорогах, пропаганда безопасности дорожного движения [1, л. 15; 6, л. 67-68].

4. Обеспечение общественной безопасности в рамках гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций. В рассматриваемый период органами НКВД Дальнего Востока решались важные задачи по обеспечению общественной безопасности и стабильного функционирования тыловой инфраструктуры в стратегически важном регионе страны, в том числе: организация защиты населения от возможных ударов японской авиации и иных чрезвычайных ситуаций; обеспечение пожарной безопасность на стратегически важных объектах (например, объектах нефтепромысла на Сахалине); противодействие вспышкам инфекционных болезней, характерным для региона в рассматриваемый период.

Таким образом, в годы войны существенные усилия органов НКВД Дальнего Востока были сосредоточены на пресечении грубых посягательств на общественный порядок, обеспечении безопасности при проведении значимых общественно-политических мероприятий, дорожной, противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, реализации мероприятий по гражданской обороне. Деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности оказывала профилактирующее воздействие на преступность, имела важное значение для поддержания социальной стабильности в тылу. Наиболее сложным периодом, потребовавшим уделить особое внимание охране общественного порядка всех имеющихся сил и средств, стала вторая половина 1945 г., что было объективно обусловлено событиями советско-японской войны и социальными процессами первых послевоенных месяцев (амнистия уголовников, демобилизация фронтовиков и др.).

Литература

1. Архив УМВД по Приморскому краю. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71.
2. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 97.
3. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 99.

4. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114.
5. Архив УМВД по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 115.
6. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 4.
7. Милежик А.В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128-35.
8. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20-30-е годы XX века). М.: ООО «Проспект», 2019. 128 с.
9. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20-27.

В.В. Калинин
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Право – комплексное социальное явление, которое зародилось в обществе как регулятор общественных отношений и трансформируется вместе с изменениями общества.

Право выступает и социальным регулятором, и общественно значимой ценностью, которая определяет жизнь общества и государства [3, с. 34-35].

Право отражает онтогенез общества, как и общество, развиваясь интенсивнее, задает векторы совершенствования права. Оно порождение социума, поэтому «искать сущность права вне социума, как и пытаться отгородить его от других социальных явлений – занятие бессмысленное» [1, с. 10].

Такое сложнейшее по своей природе явление, как право, трудно охватить рамками какой-то одной категории. К основным признакам права как явления можно отнести его связь с государством, наличие совокупности правовых категорий представительно-обязывающего характера.

Право имеет социальную природу, определяется условиями исторического периода жизни общества и особенностями его устройства (социальной стратификацией).

С философской точки зрения у права как явления, зародившегося в условиях объективной жизни общества и с учетом субъективных условий его развития, определяются некие первоосновы, от которых зависит определение самого явления, его смыслообразующих начал – принципов.

Принципы права определяются социально-политическими особенностями развития права в различные периоды.

До сих пор проблема принципов права, классификации и содержания отдельных принципов является актуальной в юридической науке.

Под принципами права понимаются некие устоявшиеся категории, закрепленные в нормах правовых актов. Это понимание ограничивает возможность расширения толкования принципов права как идей и подходов, которые общепризнаны, но не включены в нормативные акты.

Принципы рассматриваются как исключительно теоретические положения, которые имеют значение для правотворчества, а в сфере правоприменения необходимы для интерпретации положений отдельных правовых норм.

Принципы права представляют собой базовую основу системы права, которая включает взаимосвязанные между собой нормы, институты, отрасли права. Это единство позволяет организовывать правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность органов государственной власти.

Принципы права развивались и модифицировались в контексте изменения общественных отношений и рассматриваются в современной науке как некие основополагающие начала, без которых право и его отдельные отрасли и институты не существуют.

Принципы права «носят основополагающий характер, выражают сущность права и в концентрированном виде характеризуют его содержание. То есть принципы права – это, образно выражаясь, душа права, его сердцевина. На основе принципов можно судить не только о праве в целом, его сути,

но и о тенденциях его дальнейшего развития» [2, с. 7-8].

Для принципов права характерны следующие свойства: выступают отражением социальных ценностей и наиболее значимых аспектов жизни общества; закреплены в действующем законодательстве и направлены на формирование законопослушного поведения граждан; выступают системообразующим элементом с высокой степенью устойчивости; отражают природу национальной системы права; являются социальным регулятором для различных видов деятельности.

Существует множество классификаций принципов права по различным основаниям, однако общепризнанной выступает классификация по элементам системы права: общеправовые, межотраслевые, отраслевые:

1. Общеправовые принципы – это основные начала, которые определяют наиболее существенные черты права в целом, его содержание и особенности как регулятора всей совокупности общественных отношений:

а) принцип демократизма представлен возможностью различным социальным слоям населения осуществлять участие в управлении делами государства как непосредственно, так и с помощью представительных органов власти;

б) принцип гуманизма определяется приоритетом прав и свобод человека в Российской Федерации (ст. 21 Конституции РФ);

в) принцип законности обязывает к точному соблюдению не противоречащих Конституции РФ и друг другу норм законодательных актов всех участников общественных отношений (ст. 15 Конституции РФ);

г) принцип равноправия законодательно закрепляет равенство всех граждан как участников общественных отношений независимо от каких-либо особенностей (национальности, пола и т.д.);

д) принцип справедливости заключается в том, что оценка поведения человека основана на определении соответствия характера его действий морально-нравственным и правовым нормам;

е) принцип единства прав и обязанностей состоит в том, что поведение участников общественных отношений регулируется сбалансированным комплексом взаимных прав и обязанностей.

2. Межотраслевые принципы права объединяют по общим признакам несколько отраслей права. По этим же признакам эти отрасли близки друг другу по предмету и методу регулирования и ряду других признаков.

Межотраслевые принципы права взаимосвязаны с общеправовыми. Они могут быть общими для смежных отраслей, тогда как общеправовые становятся принципами во всех отраслях права, даже если они объединяют не схожие общественные отношения.

Так, например, для всех процессуальных отраслей права характерны такие межотраслевые принципы: процессуальное равенство участников сторон; гласность судебного разбирательства; состязательность; презумпция невиновности.

3. Отраслевые правовые принципы. Они образуются в рамках отдельного направления общественных отношений и становятся характерными чертами той или ной самостоятельной отрасли права. Принципами гражданского права являются равенство сторон в имущественных отношениях, обеспечение договорной дисциплины и др.

Таким образом, принципы права – смыслообразующие идеи, на которых основана правовая система общества, которые имеют ценность для всего общества в целом и каждого человека в отдельности, определяют динамику его развития и тенденции развития правовой системы. Все действующие принципы права составляют определенную систему, которая позволяет регулировать общественные отношения, определять тенденции развития законодательства, детализировать дифференциацию различных отраслей права.

Литература

1. Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб., 2004.

2. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2004.

3. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М., 2022.

М.О. Красилов
Главное управление МВД России по Алтайскому краю

ТЮРЬМА № 2 НКВД-МВД АЛТАЙСКОГО КРАЯ (ГОРОД БИЙСК) В СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ В 1953-1964 ГГ.

Здание бийской тюрьмы было построено еще в 1871 г. [8]. В этой тюрьме во время колчаковского режима наряду с уголовным элементом находились и политзаключенные [7, с. 148, 149].

В алтайских тюрьмах содержались лица, в отношении которых велись следственные действия, а также осужденные, отбывающие наказание или ожидающие перевода в другие места лишения свободы [5, с. 158].

Проблемы с санитарно-бытовым обслуживанием и вещевым обеспечением исторически являлись острыми для данного учреждения. Вопросы наполнения солнечным светом спальных и рабочих мест, вентиляции вообще не стояли на повестке дня. Зачастую спецконтингент находился в переполненных помещениях: камерах, бараках или землянках [6, с. 55].

В 1921 г. в бийской тюрьме содержалось 332 человека, на каждого заключенного приходилось по 2 кв. метра площади. В 1936 г. наполнение тюрьмы превышало лимит содержания в 17 раз. Значительное число заключенных спали на полу. Отопление зданий до 1967 г. было только печное, с топками из коридоров. Воду разносили в ушатах [8].

В октябре 1954 г. в отдельных камерах из-за отсутствия чистого белья после бани арестованные снова надевали свою грязную одежду. Не был организован прием личных вещей на хранение хозяйственной обслуге. В результате этого предметы обихода хранились под постелью, в шкафах, тумбочках, на кухне, складах, прачечных и мастерских. В санчасти содержалась заключенная с четырехмесячным ребенком, который не обеспечивался положенным молоком и вещевым довольствием [2, л. 81].

В декабре 1957 г. в некоторых камерах были выбиты стекла, полы местами прогнили, одеяла выдавались порванные, а в двери карцера был неисправный замок [4, л. 5].

Установленная норма жилой площади на одного заключенного составляла не менее 2 кв. метров, которая особенно превышалась в период увеличения количества тюремного контингента.

Тюремный личный состав был относительно немногочисленный (1954 г.) [7, л. 12, 13].

Наименование должности	Количество
Начальник	1 ед.
Заместитель начальника тюрьмы по оперативной работе, охране и режиму	1 ед.
Оперуполномоченный	1 ед.
Дежурный помощник начальника тюрьмы	4 ед.
Инструктор боевой подготовки	1 ед.
Старший по корпусу	2 ед.
Старший надзиратель	8 ед.
Надзиратель 1 категории	10 ед.
Надзиратель	20 ед.
Пожарная охрана	1 ед.
Канцелярия	3 ед.
Тюремная библиотека	1 ед.
Финансовая часть	2 ед.
Санитарная часть	4 ед.
Хозяйственная часть	10 ед.

В том числе имелись 2 караульные собаки, 1 грузовая автомашина, 4 лошади.

Надзирательский состав принимал меры по соблюдению режима изоляции. Проводились регулярные обыски (как в камерах, так и лично заключенных), в результате чего изымались запрещенные предметы (деньги, иголки, бритвы, самодельные карты и т.д.), пресекалась нелегальная переписка, а также внутрикамерные связи путем перестукивания и переговоров. Нарушители порядка направлялись в карцер, где в зимнее время температура не превышала +10 градусов [3, л. 101]. По причине халатного отношения к своим служебным обязанностям сотрудников тюрьмы встречались случаи, когда в одной камере располагались взрослые и несовершеннолетние подследственные, а также лица, проходившие по одному уголовному делу.

На особом контроле находились осужденные, приговоренные к высшей мере наказания, которые содержались в отдельных камерах. Так, в тюрьме № 2 23 июня 1956 г. заключенный «Т», осужденный к расстрелу, пытался покончить жизнь самоубийством через повешение, но благодаря бдительности старшего надзирателя тюрьмы старшины Матюхина это намерение было сорвано [3, л. 136].

Таким образом, тюрьма, построенная в городе Бийске в конце XIX в., являлась типичным учреждением советской пенитенциарной системы, расположенной в Сибири и имевшей многочисленные недостатки в санитарно-бытовом, медицинском обеспечении, нарушении режима содержания спецконтингента. Недостаточное внимание уделялось и младенцам, родившимся и находившимся в неволе. Личный состав тюрьмы был достаточно небольшим, техническое обеспечение достаточно слабое. Тем не менее, несмотря на многочисленные трудности, коллектив справлялся с задачами, которые ставило перед ними руководство по содержанию подследственных и уже осужденных в местах лишения свободы.

Литература

1. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82.

2. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 84.

3. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 94.

4. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 113.

5. Мануйлов Е.В. Структурные изменения в пенитенциарных учреждениях Алтайского края (в 1953-1960 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 157-159.

6. Суверов Е.В. Бытовые условия содержания заключенных в Западной Сибири (50-60-е гг. XX в.) // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 55.

7. Суверов Е.В. Тюремная система колчаковского режима на Алтае (1918-1919 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы одиннадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2. С. 148-149.

8. УФСИН России по Алтайскому краю. URL: https:/22.fsin.gov.ru/structure/si2.php?month =1&year=2021 (дата обращения: 15.11.2022).

Д.Е. Кузнецов, *канд. ист. наук*
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации;
А.В. Кузнецова
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1925-1937 ГГ.)

Один из способов совершенствования охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности советское руководство оправданно видело не только в профессиональной и общеобразовательной подготовке кадров правоохранительных органов, но и в укреплении их здоровья и физической подготовленности. Данное направление деятельности считалось одним из приоритетных.

Новым видом обучения стало физическое воспитание, реализуемое в форме физкультурно-спортивных комплексов с элементами специальной подготовки, посредством которых сотрудники правоохранительных органов совершенствовали свои профессиональные возможности и компетенции для эффективного выполнения служебных обязанностей в условиях мирного и военного времени. Одновременно решалась и другая задача – подготовка мобилизационного резерва для нужд обороны страны через массовую военно-спортивную подготовку [8, с. 138].

Со временем физическое воспитание стало составным звеном в процессе подготовки личного состава. В авангарде в этом отношении находилось добровольное пролетарское спортивное общество (ПСО) «Динамо». Начавшее свою историю с 1923 года общество было нацелено на воспитание и совершенствование физических и деловых качеств сотрудников системы правоохранительных органов [1, с. 3]. В исследуемый период его задачи формулировались как обеспечение обязательной физической и специальной подготовки личного состава ведомств, культивирование и развитие прикладных видов спорта [9, с. 14].

Активно применялся соревновательный аспект. Спортивные состязания различного уровня организовывались преимущественно в формате спортивных праздников, их участники в процессе проведения налаживали межведомственное и внутриведомственное взаимодействие, делились практическим опытом. Такой формат способствовал как популяризации здорового образа жизни, так и профессиональному развитию их участников [1, с. 18].

Практиковались спартакиады по широкому кругу спортивных дисциплин в командных и личных зачетах, участие в которых принимали как мужчины, так и женщины. Так, с 14 по 18 марта 1934 г. в г. Новосибирске состоялись краевые межведомственные соревнования по лыжам, конькам, волейболу и баскетболу [5, л. 221-222об.]. Проводимые соревнования становились традиционными. Масштабными были 6-е краевые соревнования ПСО «Динамо», проходившие с 15 по 18 августа 1934 г. В соревнованиях приняли участие 22 территориальных общества «Динамо», 6 войсковых обществ «Динамо» и 4 специальные милицейские команды. Общее число участников составило 197 человек, из которых сотрудников милиции было не менее половины. Следует отметить, что в соревнованиях приняли участие 3 женщины [4, л. 151-159].

Год от года увеличивалось не только число участников, но и их спортивные результаты, и, соответственно, росла конкуренция за призовые места. Так, высший результат 5-х краевых соревнований в командной стрельбе из винтовки – 7,62 на дистанции 600 метров, в ходе 6-х краевых соревнований он был побит девятью командами, в личном зачете был превзойден тремя участниками и трижды повторен [4, л. 151-159].

Важно отметить, что обозначенные мероприятия имели прикладное значение, их результаты анализировались и учитывались в рамках проводимой работы, например по итогам динамовских соревнований по стрельбе было выявлено, что

территориальные общества недостаточно часто стреляли в полевых условиях, а войска лучше стреляли по фигурным, чем по крупным целям [4, л. 151-159].

Западно-Сибирским краевым советом «Динамо» в определенном объеме осуществлялась научно-исследовательская деятельность, в частности изучалось влияние на организм человека физических нагрузок различного характера, а также водных процедур и массажа после них [7, с. 121], что свидетельствует о комплексном подходе к разработке проблематики и общей системности работы.

На местах предпринимались шаги к укреплению материальной базы спорта, распространению физической культуры среди сотрудников правоохранительных органов.

Одним из важнейших событий в повышении качества физвоспитания правоохранителей явилось введение в 1931 г. физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [6, с. 150], ставшего действительно массовым [1, с. 10]. Комплекс ГТО включал разнообразные, в т.ч. специальные, физические упражнения и виды спорта, кроме того, сыграл выдающуюся роль в распространении физкультурного движения среди широких масс [2, с. 200]. Физкультурно-массовая и учебно-спортивная работа и всесторонняя подготовка сибирских динамовцев осуществлялись во многом на базе комплексов ГТО [5, л. 221]. О высоком уровне вовлеченности можно судить по итогам подготовки работников РКМ Новосибирских лагерных сборов, проводимых в августе 1934 г., когда были вовлечены в сдачу ГТО и сдали полностью 58,3% личного состава, сдали на «Ворошиловского стрелка» 1 и 2 степени – 51%, на «Полевых стрелков» 3 и 2 степени – 11% [3, л. 182].

В условиях Западной Сибири большое внимание уделялось лыжной подготовке сотрудников, а также огневой подготовке, умению владеть личным оружием. Стабильно представительными были соревнования по зимним видам военизированного спорта [3, л. 62].

Интерес к участию в спортивных состязаниях стимулировался значимыми наградами за достижение высоких результатов. Управлением милиции Западно-Сибирского края регулярно издавались приказы по премированию победителей и призеров, которые могли быть поощрены месячным окладом денежного содержания [3, л. 62] и иными ценными призами, например велосипедом [3, л. 207].

Состояние работы систематически контролировалось краевым советом «Динамо» в масштабах края, выявлялись положительные и отрицательные аспекты [4, л. 13-14об.]. Обращалось внимание на планирование работы, уровень подготовки к соревнованиям, работу по оборонным значкам, состояние материально-технической базы, развертывание методов социального соревнования, отношение руководства правоохранительных органов к динамовской работе, ее взаимодействие с боевой подготовкой подразделений, уровень вовлеченности личного состава [4, л. 84-85].

В заключение следует отметить, что спортивно-массовая работа естественным образом способствовала решению остро стоявшего кадрового вопроса. Проводимые мероприятия имели осязаемый положительный эффект уже в краткосрочной перспективе: улучшение профессиональной подготовки правоохранителей, повышение уровня управленческой культуры, результативность и действенность работы системы правоохранительных органов. Спорт культивировал в сотрудниках важный набор качеств, необходимых для их успешного становления в профессии, таких как преданность делу, целеустремленность, порядочность, самоотверженность и смелость, а условия здоровой конкуренции стимулировали к развитию и совершенствованию. Как итог – в регионе планомерно формировался контингент специалистов-профессионалов, обладавших практическими навыками.

Литература

1. Динамо. Материалы по истории общества (1923-1996 гг.) М.: Физкультура и спорт, 1997.

2. История физической культуры и спорта / под общ. ред. В.В. Столбова. М.: Физкультура и спорт, 1983.

3. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области Ф. 4. Оп. 1. Д. 202.

4. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области Ф. 4. Оп. 1. Д. 207.

5. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области Ф. 4. Оп. 1. Д. 208.

6. Панов Е.В. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» в системе правоохранительных органов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2.

7. Сарычева Т.В. Организация краевого научно-исследовательского кабинета врачебного контроля в Западной Сибири и его деятельность в 1930-е гг. // Бюллетень Сибирской медицины. 2015. № 4.

8. Шурманов Е.А., Овчаренко П.А. Всесоюзный спортивный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» и организационно-правовой статус добровольных спортивных организаций в СССР в 1930-е годы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1.

9. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. М., 1962. Т. 2.

Н.Н. Макеев, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1953 ГГ.)

В послевоенный период органы прокуратуры продолжали осуществлять усиленный надзор за деятельностью органов милиции, т.к. и после войны проблемы, с которыми пришлось столкнуться сотрудникам внутренних органов, остались неизменны. В милиции продолжали работать малоквалифицированные кадры, не имеющие юридического образования, практического опыта, что приводило к нарушениям законности в процессе производства по уголовным делам, административной и оперативно-розыскной деятельности.

Наглядно об этом свидетельствуют архивные материалы. Так, сотрудниками алтайской прокуратуры при проверке работы районного отдела милиции Змеиногорского района за 1945 г. и 1 квартал 1946 г. было установлено, что в 1945 г. было окончено расследованием 162 уголовных дела в отношении 270 чел., из них прокурором района на доследование было возвращено 4 уголовных дела и 4 были прекращены за отсутствием состава преступления [2, л. 88б].

В 1 квартале 1946 г. из оконченных органами милиции 96 уголовных дел в суд было направлено 80, возвращено для производства дополнительного расследования 13, прекращено прокурором за отсутствием состава преступления 3.

В процессе проверки органами прокуратуры было установлено, что в 1945 г. никакого учета по действительной раскрываемости преступлений в органах милиции не велось, только с 1 января 1946 г. был заведен журнал регистрации преступлений, из анализа которого было установлено, что среди 22 зарегистрированных преступлений о грабежах и разбоях 5 преступлений не были раскрыты.

По всем нераскрытым преступлениям материалы надлежащим образом не расследовались, оперативная работа не проводилась.

Насчитывалось уголовных дел, расследованных в срок: до 10 дней – 67; до 30 дней – 24; до 2 месяцев – 4; свыше 2 месяцев – 1, т.е. 5,2% уголовных дел были расследованы с нарушением установленных УПК РСФСР сроков расследования.

Проверкой также было установлено, что по материалам, где отсутствовал состав преступления, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не выносились и лица, от которых поступили заявления, об этом не уведомлялись.

За рассматриваемый период также было выявлено незаконных арестов в отношении 17 чел.: в 1945 г. из-под стражи было освобождено 15 чел., в 1946 г. – 2 чел. [2, л. 176].

В 1952 г. при проверке работы районного отдела милиции Троицкого района было выявлено, что 12 чел. содержались с нарушением сроков по арестантским делам, было выявлено 7 чел., незаконно задержанных в порядке ст. 100 УПК РСФСР [3, л. 60].

В рассматриваемый период прокурор Алтайского края с постоянной периодичностью требовал от подчиненных ему прокуроров брать под особый контроль дела, возбужденные органами милиции о кражах продовольственных и промышленных товаров, о бандитизме, разбоях, грабежах, хулиганствах, а также все дела, за которыми числились арестованные.

Кроме того, сотрудники прокуратуры принимали участие в расследовании преступлений путем проведения различных следственных дей-

ствий. В процессе расследования давались письменные указания сотрудникам милиции, в чьем производстве находились уголовные дела, стараясь добиваться того, чтобы дела безосновательно не приостанавливались и на доследование не направлялись.

Постоянно осуществлялся контроль за тем, чтобы работа по розыску дезертиров с предприятий военной промышленности не прекращалась. Проверялась такая деятельность органов милиции не реже одного раза в три месяца. Не реже одного раза в месяц проверялась работа паспортных столов и административных комиссий [1, л. 174].

На протяжении всего рассматриваемого периода сотрудники прокуратуры уделяли пристальное внимание надзору за направлениями деятельности органов милиции.

Так, для улучшения качества следствия органами милиции Тогульского района в 1948 г. прокурором района было составлено 3 акта проверки уголовных дел, находящихся в производстве, и отдельно были даны указания по 11 делам. В первом квартале 1948 г. прокурором района уголовные дела были проверены 3 раза, также было дано указание по одному уголовному делу [2, л. 31].

В 1952 г. отделом по надзору за органами милиции прокуратуры Алтайского края были внесены представления: об устранении случаев необоснованного возбуждения уголовных дел; о нарушении сроков расследования; о неудовлетворительном состоянии розыска; о незаконном задержании граждан в порядке ст. 100 УПК РСФСР. Кроме того, было внесено 22 представления об устранении нарушений закона отдельными сотрудниками органов милиции.

Прокурорскими работниками были проведены лекции по уголовному праву и процессу на 5 учебных сборах участковых уполномоченных милиции.

Прокуроры Алтайского края принимали участие в допросах по делам, находящимся в производстве органов милиции, давали по ним указания. Периферийному руководству было дано 7 указаний, ориентировавших их на выполнение указаний вышестоящих прокуроров: о проверке сроков и качества расследования дел, проводимых органами милиции; о проверке правильности и своевременности разрешения сообщений и заявлений о совершенных преступлениях; о проверке законности отказов в возбуждении уголовного дела; об усилении борьбы с преступлениями о хищении государственной и общественной собственности; об усилении контроля за исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г.; о случаях неправильности данных в статистических отчетах по задержанию граждан в порядке ст. 100 УПК РСФСР; о проверке в органах милиции законности приостановления уголовных дел.

По итогам данных проверок проводились обобщения и давались указания горрайпрокурорам об устранении установленных нарушений законности и вносились представления начальнику УМГБ по Алтайскому краю [4, л. 61об.].

Из вышеизложенного следует, что надзор прокуратурой Алтайского края за законностью в деятельности органов милиции в послевоенный период (1945-1953 гг.) осуществлялся с завидным постоянством. Несмотря на возросшую нагрузку, прокурорские работники ответственно подходили к выполнению своих служебных обязанностей, связанных с выявлением различных нарушений закона. Посредством использования различных методов ими выявлялись серьезные нарушения закона как при регистрации сообщений о преступлениях, выражавшихся в укрывательстве тяжких и особо тяжких преступлений, так и при расследовании уголовных дел, начиная от нарушения сроков расследования, заканчивая нарушениями при составлении процессуальных документов. Несмотря на все трудности, связанные с послевоенным периодом, работники прокуратуры старались своевременно реагировать на выявленные нарушения закона, сопровождая свои действия различными актами прокурорского надзора, в которых требовали устранить все перечисленные в них нарушения с указанием на недопущение подобных впредь и привлечением лиц, их допустивших, к установленной законом ответственности.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2л. Д. 9.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф-1474. Оп. 1. Д. 6.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф-1474. Оп. 1. Д. 7.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф-1474. Оп. 1. Д. 107.

Е.В. Мануйлов
Барнаульский юридический институт МВД России

РАСКРЫТИЕ УБИЙСТВ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 50-60-Е ГОДЫ XX В.

Убийства людей (умышленные и неумышленные) на Алтае в исследуемый период совершались под влиянием многих причин, например, во время ограбления или изнасилования, а также по причине конфликтной ситуации или неприязненного отношения к другому лицу. Данный вид преступлений свершался, как правило, с помощью огнестрельного или холодного оружия. Так, 1 июня 1955 г. на улице Мамонтова в городе Барнауле около дома № 149 был заколот ножом гражданин Тишкин. В эту же ночь в краевой столице на улице Аванесова, 87 был обнаружен труп неизвестного мужчины с несколькими смертельными ножевыми ранами. В результате умелых агентурно-оперативных мероприятий милиционерами был задержан предполагаемый преступник, у которого был изъят нож [1, л. 109].

Семейные ссоры также приводили к трагическому концу. В 1961 году было расследовано убийство гражданина Черепанова, найденного вблизи поселка Октябрьский Каменского района с тремя рублеными ранами в области шеи. После проведенного обыска у жены убитого и его родственников были собраны вещественные доказательства, что это преступление совершила его супруга [4, л. 130, 131]. Совершались убийства и самими сотрудниками милиции, как правило, в нетрезвом состоянии [7, с. 216].

Раскрытие преступлений осуществлялось сотрудниками алтайской милиции на основе соблюдения принципа социалистической законности, основанного, прежде всего, на идеях К. Маркса и В.И. Ленина, воплощенного в соответствующие юридические документы [6, с. 58]. Это, прежде всего, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г., а позднее сменившие их Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. и другие нормативно-правовые акты.

Уровень преступности тщательно контролировался и анализировался руководителями правоохранительных органов края. Так, в 1 полугодии 1962 г. количество умышленных убийств увеличилось на 4,5%, покушений на убийство – на 25%. Раскрываемость преступлений в крае на данный период составила 95,7% [4, с. 130, 131].

Сотрудники уголовного розыска при раскрытии убийств и задержании преступников по горячим следам активно использовали служебно-розыскных собак, которые были в каждом районном и городском отделении милиции. Кроме того, при отделе уголовного розыска УМВД по Алтайскому краю существовала группа СРС [5, с. 38-40].

Для раскрытия преступлений широко использовались донесения агентурного аппарата и так называемая внутрикамерная разработка, когда к находящимся под следствием обвиняемым внедрялись негласные осведомители для получения необходимой информации. Таким образом было раскрыто убийство гражданки Мухомедзяновой (Косихинский район Алтайского края, 1956 г.), которая была изнасилована и позднее убита [3, л. 136].

Нарушителей закона устанавливали с помощью научно-технических средств. В ночь на 1 октября 1957 г. в селе Полковниково Косихинского района во время ограбления дома была убита гражданка Беленова. Старший эксперт научно-технического отдела (НТО) Рожанский на стекле посуды обнаружил отпечатки пальцев, после экспертизы было доказано, что они принадлежали гражданину Каминскому, проживавшему в этом же населенном пункте, который в ходе следствия сознался в убийстве [2, л. 59, 60].

Также эксперты-криминалисты устанавливали личность преступника по оставленным на месте преступления остаткам сигарет, следам автомобильных шин и т.д.

Следователями возбуждались уголовные дела по факту совершенных убийств. Немногочисленный следственный аппарат алтайской милиции осуществлял расследования преступлений различной тяжести, в середине 60-х гг. он насчитывал 185 человек, в 1964 г. в производстве следствия находилось 595 уголовных дел [8, с. 120].

Итак, раскрытие убийств сотрудниками милиции в Алтайском крае (в 50-60-е гг. XX в.) осуществлялось на принципах социалистической законности сотрудниками уголовного розыска и следователями с привлечением экспертов-кри-

криминалистов НТО, проводников служебных собак, агентурного аппарата.

Убийства происходили при совершении ограблений и изнасилований, во время ссор и конфликтов, из-за неосторожного обращения с огнестрельным оружием (самими милиционерами) и другими факторами, которые вскрывались во время следственных действий.

Литература

1. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 88.
2. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111.
3. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 120.
4. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 149.
5. Мануйлов Е.В. Деятельность кинологической службы в правоохранительных органах Алтайского края (в 50-60-е годы XX века) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIV междунар. научно-практ. конф-ции / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 38-40.
6. Суверов Е.В., Шашин Д.Г. Обеспечение принципа законности сотрудников органов внутренних дел (на примере Томской области 1953-1965 гг.) // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 57-62.
7. Суверов Е.В. Правонарушения, совершенные милиционерами в Алтайском крае в 50-е годы XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 4. С. 215-218.
8. Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 120-121.

О.В. Меженина, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЩАНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII В. – XIX В.

Интерес к проблеме формирования местного самоуправления в России не утихает и на современном этапе развития страны. При этом корни подобной формы управления уходят еще в Древнюю Русь. Между тем правовое оформление данного института началось в XVIII столетии. Именно тогда сначала петровские преобразования, а потом и реформы Екатерины II привели к формированию некоего подобия сословного общества, а вместе с ним и к появлению городского самоуправления. Так как самым многочисленным городским сословием в Российской империи на рубеже XVIII-XIX вв. было мещанство, то и влияние на структуру городского управления это сословие имело непосредственное.

Тем не менее стоит отметить, что мещанство было и высокомобильным социальным слоем, т.к. зачастую граница между крестьянством и мещанством или же купечеством и мещанством была довольно зыбкой. Отсюда важно четко определить специфику этой особой городской прослойки, выявить ее отличительные черты.

Основным органом мещанских обществ являлось общинное собрание или сход, на котором рассматривали разные дела общины, обсуждали бюджет, избирали должностных лиц. На начальном этапе становления мещанского самоуправления в 1775 г. был введен Манифест «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» [3, с. 16], благодаря которому появилась должность мещанского старосты. Изначально их избирали на один год общим собранием всех мещан данного города, имевших право голоса, с 1889 г. – уже на три года. Имелся возрастной и имущественный ценз, а также ценз оседлости. Кандидатами на избрание могли стать лица старше 21 года и владеющие городской недвижимостью. Доход у них должен был быть более 100 рублей в год. Мещанским

старостой могли избрать только лицо, приписанное к городу. И последнее важное условие для кандидата – отсутствие задолженностей по уплате налогов [1, с. 209]. При вступлении в должность мещанский староста давал клятвенную присягу, в которой обещал решать вопросы бескорыстно, беспристрастно и честно. У старост было право назначать себе помощников согласно численности города – на каждую тысячу жителей.

Одной из первых и важных компетенций мещанского общества был сбор податей. Занимались этой деятельностью специально назначенные мещанским старостой сословные сборщики.

Мещанское общество получило право представлять интересы своего сословия в совестном суде [3, с. 16], который не просто носил всесословный характер, но и должен был исповедовать принципы добровольности, милосердия и справедливости. Следовательно, мещане имели доступ к государственной гражданской службе. Мещане участвовали в разбирательстве в основном малозначительных преступлений, а также правонарушений, которые совершались малолетними, психически нездоровыми лицами, а также колдунами [4, с. 332]. В составе совестного суда мещанам присваивали чин десятого и четвертого класса.

В городских органах управления, а именно в городовых магистратах, мещане могли занимать должности ратманов и бургомистров. Кроме того, при городовом магистрате в сиротском суде рассматривались дела по опекунству.

Члены в городовой магистрат избирались на общем сходе мещан, но утверждал их в должности уже губернатор. Полномочия избранных членов магистрата длились три года. Имелось представительство мещанского сословия в губернском магистрате, состоящем из шести заседателей. Порядок формирования губернского магистрата был аналогичен таковому в городовом магистрате. Так, избирали кандидата от мещанского общества также каждые три года на сходе, после чего его утверждал в должности сам губернатор.

Нужно отметить, что наиболее подробно основы мещанского самоуправления содержались в Жалованной грамоте городам 1785 г., введенной Екатериной II [2]. В ней регламентировались полномочия мещан в составе органов городского самоуправления. Например, расширился функционал членов мещанского общества в общей и шестигласной думах. Согласно статье 167 грамоты мещане в составе представительных органов участвовали в решении вопроса по распределению финансовых средств городского бюджета, могли контролировать его доходы.

Были вопросы, которые мещанское общество решало самостоятельно. Так, мещанские старосты выдавали паспортные книжки, паспорта и бесплатные билеты на отлучку, т.е. на мещанское общество легла обязанность по соблюдению паспортного режима своими членами. Таким образом, следует констатировать, что мещанское общество контролировало передвижение мещан и влияло на процесс по уплате налогов и платежей, поскольку лица, имеющие недоимки по сборам, могли получить паспортные книжки только с согласия своего общества. Мещан, имеющих задолженность по уплате налогов, на общем собрании могли отправить на поселение или отдать в рекруты. Такие же санкции можно было применить в отношении правонарушителей и просто «ленивых и развратных» лиц.

Таким образом, органы мещанского самоуправления выполняли полицейские, фискальные функции, свойственные во многом государственному управлению, но при этом на безвозмездной основе.

В целом особенности участия мещан в деятельности органов местного самоуправления практически вплоть до судебной реформы 1864 г. не претерпели серьезных изменений. Правовой статус органов мещанского самоуправления в первую половину XIX в. подвергался самым незначительным уточнениям.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. I. Т. XXII. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 1041 с.

2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. II. Т. VI. Отд. I. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1832. 844 с.

3. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775. 229 с.

4. Харсеева О.В. Совестные суды в истории ювенального правосудия Императорской России // Ученые записки Крымского университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 330-342.

Е.В. Миронов
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В КОНЦЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГГ.

Начавшиеся во второй половине 1960-х годов масштабные преобразования в органах охраны общественного порядка СССР (с ноября 1968 г. – органы внутренних дел) сопровождались глубокой трансформацией системы управления, основанной на широком использовании достижений научной организации труда [5, с. 150].

Именно в этот период было сформулировано и научно обосновано мнение о том, что решение проблем научной организации труда возможно не только в производственной сфере, но и в области государственного управления, частью механизма которого являлись органы охраны правопорядка. При этом внедрение научных основ в деятельность МООП (МВД) СССР и подчиненных ему подразделений рассматривалась прежде всего как средство повышения производительности труда лиц, в обязанности которых входила подготовка и принятие управленческих решений. На практике эти процессы наиболее ощутимо проявлялись в области планирования, организации служебного и личного времени, создании оптимальных условий для различного рода деятельности [2, с. 13].

Однако при существующем в то время структурном построении органов внутренних дел эффективное внедрение форм и методов научной организации труда было затруднительно. С этой целью в 1968-1969 гг. создаются полноценные органы межотраслевого управления – организационно-инспекторские подразделения, преобразованные в 1971-1972 гг. в штабы [4, с. 8]. На штабные (оргинспекторские) аппараты были возложены функции организации информационно-аналитической работы, подготовки проектов управленческих решений, осуществления сводного текущего и перспективного планирования, разработки мероприятий по совершенствованию организационной структуры органов и подразделений внутренних дел и распределению штатной численности в соответствии со складывающейся оперативной обстановкой, организации комплексного инспектирования деятельности органов внутренних дел и текущего контроля исполнения [7, л. 238].

Одной из форм организационной работы, развитию которой уделялось самое пристальное внимание, являлось планирование.

Создание научно обоснованной системы планирования в органах внутренних дел СССР впервые было достаточно конкретно сформулировано в Приказе МВД СССР от 6 октября 1969 г. № 348 «О недостатках планирования в органах внутренних дел и мерах по улучшению этой работы».

Основные цели планирования заключались в сосредоточении внимания на решении наиболее важных текущих и перспективных вопросов оперативно-служебной деятельности, обеспечении ритмичности в работе, создании условий для эффективного использования сил и средств органов, широкого взаимодействия с предприятиями, учреждениями, организациями и общественностью в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка [6, л. 356].

Впервые планы были разделены на текущие и перспективные.

К текущим относились годовые планы работы МВД СССР, его управлений и отделов, МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов (далее – МВД, УВД), горрайорганов, имеющих внутренние структурные подразделения, исправительно-трудовых учреждений, дорожных и линейных отделов милиции и квартальные планы работы управлений и отделов МВД-УВД, горрайорганов, не имеющих внутренних структурных подразделений, городских и поселковых отделений милиции, а также структурных подразделений крупных горрайорганов внутренних дел.

В планы органов внутренних дел предписано было включать только наиболее важные мероприятия по борьбе с преступностью и совершенствованию оперативно-служебной деятельности, требующие комплексных усилий различных подразделений и служб, а вопросы, не носящие комплексного характера, отражались в планах работы структурных подразделений.

Перспективное планирование было новацией для органов внутренних дел. Оно вводилось для республиканских, краевых и областных МВД-УВД, исправительно-трудовых учреждений и наиболее крупных городских и районных органов внутренних дел. Было указано в перспективные планы включать наиболее значимые мero-

приятия по коренному улучшению деятельности органов внутренних дел, осуществление которых требует длительных усилий. Разработка первых перспективных планов на 5 лет (1971-1975 гг.) была синхронизирована с подготовкой планов развития народного хозяйства страны, республики, края, области, района (округа).

Этим же приказом установлена единая структура, сроки составления, рассмотрения и утверждения планов работы.

На организационно-инспекторские аппараты МВД-УВД, помимо непосредственного участия в разработке планов, возлагались обязанности осуществлять периодическую проверку своевременности и качества исполнения перспективных и текущих планов и информировать о результатах руководство МВД-УВД [6, л. 358-361].

Еще одним нововведением стало обязательное личное планирование всех сотрудников органов внутренних дел, которое было призвано стать эффективной мерой повышения производительности труда.

Личные планы составлялись сотрудниками на месяц, неделю, день, их содержание определялось подробными методическими рекомендациями. Допускались различные формы личного планирования с учетом характера и объема работы сотрудника. Наиболее эффективной формой личного планирования признавалась фиксация намечаемых и выполненных работ в оргблокноте, содержащем рекомендуемые разделы: «что сделать», «доложить руководству», «кому позвонить», «где быть», «кого вызвать». Сотрудники, у которых перечень функциональных обязанностей невелик, число внеплановых заданий ограничено, могли использовать для личного планирования записи в настольном календаре [6, л. 369-371].

Существенные изменения в организации планирования и других направлений управленческой деятельности потребовали больших усилий по созданию системы обучения руководителей различного уровня и сотрудников штабных (оргинспекторских) аппаратов.

III Всесоюзный совещание-семинар начальников оргинспекторских аппаратов МВД, УВД, проходивший в г. Москве 14-18 мая 1970 г., был посвящен целиком вопросам прогнозирования и перспективного планирования в органах внутренних дел.

Выступая на этом мероприятии, начальник организационно-инспекторского управления МВД России С.М. Крылов отмечал, что «…в современных условиях управление стало исключительно сложной сферой общественной деятельности, имеющей свои специфические закономерности. Его содержание становится все более ёмким и многогранным… Одним из важнейших средств повышения уровня управленческой деятельности является разработка научно обоснованных перспективных планов… Перспективный план должен вытекать из глубокого анализа обстановки в республике, крае, области, из анализа преступности за последнее пятилетие или десятилетие, из анализа деятельности органов внутренних дел в целом и каждой службы в отдельности. Он должен быть органичной частью пятилетнего плана экономического и социального развития республики, края, области и направлен на обеспечение такого общественного порядка, который бы способствовал успешному решению народнохозяйственных задач…» [3, с. 72, 79-80].

Проекты перспективных планов на 1971-1975 гг. были рассмотрены на коллегиях МВД-УВД и в целом получили высокую оценку [1, с. 43-44].

В июле 1971 г. было проанализировано и оценено состояние планирования в системе МВД СССР. Было подчеркнуто, что в целом планы стали более полными и содержательными. При планировании стали учитываться социально-экономические, демографические и другие факторы, влияющие на состояние преступности и общественного порядка. Намечаемые мероприятия приобрели более конкретный характер, стали лучше увязываться с требованиями оперативной обстановки.

Большая работа проведена по разработке специальных планов на случай действий в сложной оперативной обстановке, при проведении массовых мероприятий и т.д. Специальные планы стали обеспечиваться иллюстрированными схемами и картами.

В то же время отмечалось, что в отдельных МВД, УВД планы по-прежнему не носят комплексного характера, перегружены мероприятиями, относящимися к деятельности отдельных служб, мелкими текущими вопросами, общими призывами и пересказом задач, изложенных в нормативных актах МВД России без должной конкретизации применительно к условиям работы данного региона [7, л. 241-243].

В целом необходимо отметить, что существенная трансформация организации планирования, произошедшая в органах внутренних дел СССР за относительно короткий временной отрезок – конец 1960-х – начало 1970-х годов, заложила основы этого вида управленческой деятельности на долгие годы. С тех пор планы стали более реальными, их структура унифицированной. Положено начало прогнозированию и перспективному пла-

нированию. Многие научно обоснованные формы и методы планирования, апробированные в рассматриваемые годы, успешно используются и до сих пор.

Литература

1. Зуйков Г.Г., Аксенов А.А. Штабы органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. 111 с.

2. Ипакян А.П., Туманов Г.А. Основы научной организации труда в органах внутренних дел: лекция. М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. 52 с.

3. Крылов С.М. Избранные труды (1967-1979 гг.). М.: Академия управления МВД России, 1999. 204 с.

4. Миронов Е.В. Исторические аспекты становления и развития научной организации труда в сфере управленческой деятельности органов внутренних дел в 1960-70-е годы // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века: сборник мат-лов конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 46-50.

5. Миронов Е.В. Реализация основных задач научной организации труда и управления в деятельности организационно-инспекторских подразделений (штабов) республиканских и региональных органов охраны общественного порядка (внутренних дел) в 1960-1970 гг. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 149-154.

6. Центральный архив МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 201.

7. Центральный архив МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 257.

Ю.Н. Москвитин, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Деятельность полиции всегда и во все времена оставалась на виду у общества. Чтобы каким-то образом смягчить острые вопросы, связанные со взаимодействием населения и полиции, государство было вынуждено искать способы и методы сглаживания некоторых острых противоречий, которые возникали во время выполнения полицией своих обязанностей по охране общественного порядка, т.к. в ходе этой работы полиции приходилось так или иначе ограничивать права и свободы обывателей. После проведения в 60-е гг. XIX в. либеральных преобразований деятельность полиции оказалась под пристальным вниманием населения. Постепенно какие-либо действия полицейских стали вызывать негативную реакцию у населения. Особенно это стало заметным, когда на страницах прессы начали печатать различные статьи о деятельности либо всей полиции, либо отдельных ее представителей. Со временем стало складываться негативное мнение у большинства населения обо всех служащих полиции.

Известный русский писатель и публицист Владимир Гиляровский уделил немало внимания организации службы представителей правопорядка [1, с. 206].

Такой резонанс получил свое развитие в масштабах всего государства. Сибирь не оставалась в стороне от критики действий полицейских. Острая потребность в получении информации о личностных качествах чинов полиции появилась у читателей сибирских газет в конце XIX – начале XX в. К тому времени в прессе, помимо криминальной хроники, стали публиковать отдельные репортажи о деятельности некоторых полицейских. Журналисты в погоне за сенсациями и журналистскими расследованиями пытались вскрыть все негативные качества отдельных чинов полиции или же в целом раскритиковать действия всех полицейских. В публикациях высмеивались действия (или бездействие) должностных лиц полиции, которые прославились какими-либо скандальными происшествиями или безликой работой.

В одном из номеров известной газеты того времени «Сибирская жизнь» появилась довольно острая заметка о деятельности полиции Томской губернии. В частности, в статье давалась оценка некоторым чинам полиции и комментировались кадровые перестановки среди их служащих. Журналист, писавший эту статью, обратил внимание на деятельность кузнецкого уездного исправника Донорского, который вскоре был переведен на должность горного исправника и стал отвечать за правопорядок на частных золотых приисках. Отмечая личные качества полицейского и обращая внимание на то, что этот человек был тактичным, корректным в своем поведении, публицист обратил внимание, что от его деятельности в Кузнецком уезде для жителей г. Кузнецка и всего уезда не было совершенно ничего полезного [4].

В различных периодических изданиях тех лет можно найти историю о судьбе полицмейстера Висмана (г. Новониколаевск (ныне Новосибирск)). Здесь история умалчивает, что же на самом деле произошло в действительности. По одной из версий этот полицейский был замешан в коррупционных сделках с городской недвижимостью. По другой версии он был честным полицейским и оказался случайно втянут в скандал с использованием городской недвижимости не по назначению, что явилось местью городских властей за то, что Висман решился навести порядок в сфере оценки и продажи городского имущества. Одно нам известно достоверно, что этот персонаж вызвал неоднозначную реакцию в жизни горожан. Кроме того, ему удалось снизить разгул преступности, который был в истории существования г. Новониколаевска на заре его становления как города [3, с. 25-26].

Все эти проявления непрофессионализма или даже возможности оказаться участниками уголовного разбирательства не только негативно оказывали влияние на общественное сознание в отношении полиции, но и вынуждали руководство полиции как-то реагировать на все эти случаи. По словам руководителей МВД, объяснение таким проявлениям беззакония и маловыразительности в службе полиции было связано с тем, что городовые были малограмотными и набирались в полицию по вольному найму, они в любой момент могли покинуть эту службу, что и происходило в крупных городах, таких как Барнаул, Новониколаевск. Городовые в летний период увольнялись со службы, т.к. находили более прибыльный заработок. Что же касается сельской полиции – сотских и десятских, то они вообще выбирались из крестьянской среды, и их служба рассматривалась как временное явление, как выполнение натуральной повинности по установленной очереди среди всех жителей деревни, и, конечно, они не имели представления о том, в чем конкретно заключалась их служба. Все поручения они получали от урядников, четкого представления о своей деятельности и должного уровня образования у них не было.

Для руководителей полиции становилось очевидным, что необходимо повышать профессиональный уровень подготовки полицейских. Однако специальной статьи расходов на профессиональную подготовку полицейских ни в бюджете губернии, ни в органах местного самоуправления не было, а следовательно, не могло быть и системности в обучении полицейских своей профессии.

Для повышения профессионализма в профессии томские губернаторы находили выход в том, что стремились замещать должности руководящего состава из числа полицейских чиновников, которые успешно зарекомендовали себя на такой службе в европейской части страны. Такая практика находила свои оправдания. Руководители полиции, прибывшие в Сибирь, в Томск, обратили внимание на необходимость профессионального обучения рядового звена полиции.

Первые такие занятия были организованы в 90-е гг. XIX в. Например, томский полицмейстер В.В. Ушаков организовал занятия с подчиненными по изучению полицейского законодательства. В 1893 году полицмейстер В.В. Соколовский настоял на необходимости обучения городовых основам профессии – подобные курсы были открыты при полицейском управлении. Городовых знакомили с действующим законодательством, а в свободное от службы время им читали различные инструкции по обеспечению правопорядка в городе. А.А. Зеленский, сменивший Соколовского на должности полицмейстера, до того времени был помощником участкового пристава в г. Варшаве, и он в своей деятельности продолжил начатое его предшественниками дело. Заменивший на этом посту Зеленского новый полицмейстер Н.Н. Халтурин обучался некоторое время в резерве столичной Санкт-Петербургской полиции – единственном в России высшем учебном заведении для профессиональной подготовки полицейских. Это был наиболее профессионально подготовленный томский полицмейстер. В его бытность произошли значительные изменения в службе полиции. Он запретил использовать городовых и квартальных надзирателей для частных поручений приставов. Разъяснил, что поведение городовых, которые отказывают в помощи обывателям на том основании, что не мо-

гут оставить пост, неверно. Он приказал считать посты городовых и квартальных надзирателей подвижными и предписал приставам разъяснить данное требование младшим полицейским чинам [2, с. 74-80].

На протяжении многих лет происходило постепенное формирование положительного образа сотрудников полиции. Была проведена огромная работа над тем, чтобы улучшить профессионализм и личностные качества полицейского.

Литература

1. Гиляровский В.А. Москва и москвичи: в 4 т. М.: Правда, 1989. Т. 4.

2. Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицмейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв. Томск: Том. ун-т, 1999. 184 с.

3. Москвитин Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Новониколаевске Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX-XX вв. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 20-26.

4. Сибирская жизнь. 1913. 9 авг.

К.А. Орлов, *канд. юрид. наук, доцент*
Уральский юридический институт МВД России

ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К СОЗДАНИЮ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ (КОМПЛЕКСНЫХ) ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

По сложившейся в юридической теории и практике традиции институт права как совокупность норм права, регулирующих отношения конкретного вида, всегда содержится внутри конкретной отрасли права. Но в связи с многообразием общественных отношений и их стремительным развитием возникают ситуации, когда эти отношения становятся предметом воздействия со стороны правовых норм разных отраслей права. Во многом это обусловлено природой данных социальных связей, поскольку их внутреннее наполнение далеко от «дистиллированного» характера и зачастую очень тесно сопряжено и зависимо от иных отношений или способов их регулирования, содержащихся в родственных отраслях.

Воплощением данных процессов, свойственных для пограничных ситуаций между отраслями права, является такая правовая категория, как межотраслевой комплексный институт. При этом важно отметить, что это не надуманное и произвольно привнесенное извне объединение правовых положений, касающихся упорядочивания общественных отношений. Возникновение и дальнейшее становление данных институтов вызвано естественным историческим процессом развития сходных социальных связей, генетически и функционально взаимообусловленных и способных быть урегулированными достаточно «экономичным», единым для нескольких отраслей институтом права.

Необходимо отметить, что данный вид институтов – это одна из самых часто встречающихся разновидностей правовых институтов. Природа их появления обусловлена общностью и однородностью общественных отношений, которые нуждаются в правовой регламентации. Так, например, регулируемые отраслью гражданского права имущественные отношения имеют аналогичные проявления в отношениях, возникающих в сферах земельного права, семейного права, соответственно, нормы права, составляющие институт гражданского права, будут по своей природе являться межотраслевыми и актуальными для иных отраслей права.

К наиболее распространенному межотраслевому институту можно отнести институт права собственности, который, получая свою основу в гражданском праве, затем адаптируется в праве собственности на землю – в земельном, праве собственности супругов – в семейном.

Межотраслевым институтам, которые являются регулятором отношений, имеющих большое значение в жизни общества, а также многосторонний режим правовой защиты, безусловно, характерен более сложный характер и специфика его проявления. Так, например, нормами уголов-

ного (ст. 39 УК РФ) и административного права (ст. 2.7 КоАП РФ) закрепляются базовые положения о крайней необходимости, её признаки, виды, условия правомерности, а порядок возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, содержится в праве гражданском (ст. 1067 ГК РФ).

Отечественная юриспруденция выработала следующие разновидности заявленной категории: межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные комплексные институты [1, с. 150-154; 2, с. 356; 3].

По своей природе указанные институты возникают на границе схожих отраслей права, связанных друг с другом характером и содержанием регулируемых ими отношений, это, в свою очередь, является критерием деления на указанные выше виды.

Первый межотраслевой функциональный комплексный институт является универсальным для отраслей, которые не в полной мере однородны по своему содержанию, т.е. регулируют различные по характеру общественные отношения.

В качестве примера можно привести следующие институты права – поставка товаров для государственных или муниципальных нужд, подрядные работы для государственных или муниципальных нужд.

Второй вид заявленного комплексного института – пограничный межотраслевой, в наименовании которого есть указание, раскрывающее его содержательную характеристику. Пограничность как неотъемлемое свойство акцентирует внимание на соприкосновении смежных и однородных отраслей права.

Отличительным признаком, свойственным данным отраслям права, является предметно-регулятивная связь между правовыми положениями, составляющими содержание однородных объединений права. Проявляется эта связь в том, что отношения одной отрасли права в необходимых случаях могут быть урегулированы совокупностью средств и способов, т.е. методом, характерным для иной отрасли права. В качестве примера можно привести институт режима рабочего времени, возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей, институт права собственности граждан, институт опеки и попечительства.

Тенденции к созданию и последующему развитию заявленных комплексных институтов права подтверждаются юридической практикой. Нельзя не признать факт их наличия и успешной реализации, при этом данная практика во многом обусловлена «экономией» правового материала, который успешно прошел апробацию и доказал свою эффективность в сформировавшихся и устоявшихся классических отраслях права.

Другой аспект, который вызывает интерес среди исследователей, – это тенденции к их развитию и перспективы использования, а возможно и последующей трансформации в нечто более объемное (отрасли права), которые неминуемо происходят в связи с эволюционными процессами, происходящими в обществе. В данном контексте достаточно справедливы высказывания отдельных исследователей, которые подчеркивают возможность использования пограничного комплексного института не только в части совершенствования правового регулирования, но и оказания ещё большего влияния его компонентов на более глобальные изменения в системе права [4, с. 82].

При этом важно заметить, что появление нового элемента, входящего в структуру права, не должно носить искусственный характер, быть обусловленным субъективным мнением отдельных субъектов права или являться результатом развития не всегда успешной и адекватной запросам общества законотворческой практики.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2012.

2. Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979.

3. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина и А.Д. Дмитриева. М., 2008.

4. Чирков А.П. Комплексные межотраслевые институты в структуре права // Актуальные проблемы современного Российского государства и права: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конфции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.

Е.В. Питенев
Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Кемеровской области

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СРЕДИ СОВЕТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ В 20-30-Е ГОДЫ XX В.

Воспитательный процесс среди личного состава в органах внутренних дел СССР изначально формировался на основах марксистко-ленинской идеологии.

Во всех подразделениях существовала должность заместителя начальника по политической части, который отвечал за воспитательный процесс. Например, А.Н. Овчинников с марта 1932 г. возглавил политическое направление Барнаульского межрайонного сектора милиции, а в апреле был назначен политическим инспектором Барнаульского городского отделения милиции. С сентября 1933 г. Алексей Николаевич получил очередное назначение на новое место службы на должность помощника начальника по политчасти Анжеро-Судженского городского управления милиции Сибирского края. В своих воспоминаниях А.Н. Овчинников отмечал, что, несмотря на невысокий уровень образования, у многих сотрудников милиции был богатый практический опыт и большое желание честно служить своей Родине [7, с. 889, 890].

Среди милиционеров велись плановые и внеплановые занятия по основам коммунистического миропонимания, в каждом подразделении размещались так называемые ленинские комнаты, где хранились подшивки официальной прессы, соответствующая литература и атрибутика, при возможности осуществлялся просмотр пропагандистских документальных и художественных фильмов.

Так, в 3-м отряде РУД (город Москва) в ленинском уголке находились газеты и журналы, имелся свой киноаппарат и библиотека [3]. В 1938 г. был организован женский кружок политучебы для сотрудников УРКМ по Омской области, где числилось 30 слушательниц [6].

Большое значение в воспитательном процессе уделялось проведению социалистического соревнования среди милицейских подразделений и конкретных сотрудников. Так, между московским кавалерийским взводом и дивизионом ночной охраны из Ленинграда было заключено соглашение о выявлении лучшего из них по ряду направлений. Каждый боец кавалерийского взвода брал на себя определенные обязательства [2].

Практически в каждом регионе страны издавались ведомственные газеты[1], где публиковались материалы о геройских поступках милиционеров, в качестве примера приводились передовики, отличники службы и политической подготовки.

Погибших сотрудников ОВД чтили как образец поведения для всего состава рабоче-крестьянской милиции. Так, И.В. Бобырев милиционер 41 московского отделения милиции поступил в ряды защитников правопорядка 10 октября 1926 г., а уже 12 ноября в 3 часа дня, узнав о нахождении опасного преступника в доме № 26 по Большому Факельному переулку, задержал бандита у ворот во дворе. Во время конвоирования преступник неожиданно выхватил из кармана наган и тремя выстрелами убил Ивана Васильевича, затем, перескочив через забор, скрылся [9].

Осуществлялись коллективные посещения музеев, выставочных залов и т.п. Так, в столице Советского Союза в начале 1935 г. был открыт криминологический музей московской милиции, состоящий из четырех отделов. В 1-м отделе, «Вводном», экспонаты отражали причины совершения преступлений в Стране Советов и в капиталистических странах, формы наказания и методы трудового перевоспитания преступников в СССР; 2-й отдел – «Общеуголовный», где освещались вопросы, связанные со способами совершения преступлений (кражи, грабежи, убийства), а также методы их раскрытия; 3-й отдел был направлен на изучение преступлений экономической направленности (хищения социалистической собственности, аферы, растраты); 4-й отдел знакомил посетителей с методами борьбы с преступниками (ролью криминалистических фотографий и дактилоскопии в целях опознания личности) [1].

Большое значение уделялось укреплению семейных связей, поэтому воспитательный процесс распространялся и на жен сотрудников милиции. В подразделениях были созданы женские советы.

[1] Например, газета «На страже» (орган политотдела УРКМ УНКВД Омской области); газета «На боевом посту» (орган политотдела рабоче-крестьянской милиции г. Москвы) и т.д.

В городе Омске женсовет организовывал социалистические соревнования на лучшую культурную квартиру среди сотрудниц и жен работников УРКМ [5].

Политизированность воспитательных мероприятий особенно проявлялась во время массовых репрессий в стране в 1937-1938 гг. Так, резолюция, принятая на митинге омских милиционеров в феврале 1938 г. гласила: «Мерзкую челядь физически уничтожить – расстрелять». Речь шла о предании суду группы «мерзких» заговорщиков в лице бывших видных советских и партийных деятелей: Бухарина, Рыкова, Ягоды, Раковского, Крестинского, Розенгольца и др., объявленных шпионами [4].

Таким образом, воспитательный процесс среди советских милиционеров в 20-30-е годы XX в. носил, как правило, плановый характер и основывался на коммунистических ценностях. В милицейских подразделениях существовала должность заместителя начальника по политической части (политрук), который регулярно проводил занятия с личным составом: в ленинских комнатах, где милиционеры конспектировали высказывания идеологов марксизма-ленинизма, читалась пресса, осуществлялся просмотр кино и документальных фильмов. Примером для подражания действующим сотрудникам были погибшие на боевом посту товарищи.

Организовывались экскурсии, встречи с ветеранами гражданской войны, старыми большевиками, популярной была организация социалистических соревнований в системе ОВД. Для женщин-сотрудниц создавались специализированные политические кружки, а для жен сотрудников организовывались женсоветы. В 1937-1938 гг. на митингах милиционеры поддерживали политику партии во время массовой «чистки» партийной и советской элиты.

Положительным моментом в воспитательной работе среди личного состава стали укрепление дисциплины, осознание важности охраны социалистической законности, гордость за советские правоохранительные органы [8, с. 192].

Литература

1. На боевом посту. 1935. 19 янв.
2. На боевом посту.1935. 23 февр.
3. На боевом посту. 1939. 31 янв.
4. На страже. 1938. 18 марта.
5. На страже. 1938. 1 мая.
6. На страже. 1938. 16 мая.
7. Овчинников В.А., Суверов Е.В. Жизнь и деятельность подполковника милиции Алексея Николаевича Овчинникова (1920-е гг. – 1941 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 884-896.
8. Суверов Е.В., Фризен П.Д. Политико-воспитательная работа среди сотрудников советской милиции в Тюменской области (70-е гг. XX в.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 191-192.
9. Центральный Музей МВД России. URL: https://cloud.mail.ru/public/HXgR/vVjDyq2a6/КОНТЕНТ/Книга%20памяти/1905-1959%20гг/1926/88_Бобырев%20биография.docx (дата обращения: 16.11.2022).

В.В. Синиченко, *доктор ист. наук, профессор*
Академия управления МВД России

МИССИЯ КОМИССАРА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ С.Г. СВАТИКОВА ПО ПРОВЕРКЕ АРХИВА ЗАГРАНИЧНОЙ АГЕНТУРЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

После Февральской революции 1917 г., согласно указаниям министра, председателя Совета Министров Временного правительства князя Львова и товарища министра внутренних дел князя С.Д. Урусова, штатные чины заграничной агентуры Департамента полиции были уволены в отставку с выдачей им заштатного жалования за два месяца [1, л. 19].

Однако события лета 1917 г. показали слабость Временного правительства. Предполагая, что поражение на Восточном фронте Первой мировой войны русской армии может быть использовано старыми элитами для реставрации монархии, новый Председатель Временного правительства А.Ф. Керенский не только 1 сентября 1917 г. провозгласил Россию республикой, но и назначил 8 сентября заместителя начальника милиции Российской Демократической Федеративной Республики С.Г. Сватикова чрезвычайным комиссаром по разбору Архива заграничной агентуры Департамента полиции, находившегося в то время в Париже [1, л. 20].

С.Г. Сватиков, прибыв во Францию, допросил действовавших там жандармских офицеров Люстиха, Лиховского, Красильникова.

Кроме того, он проверил полностью все денежные отчеты, предоставленные Красильниковым, с оправдательными документами, которые оказались правильными.

В Италии С.Г. Сватиковым был допрошен и опубликован секретный сотрудник Франсуа (А.М. Савенков), в Генуе – «Россини» (Я.Е. Векман).

При этом С.Г. Сватиков обращал внимание Временного правительства на чрезвычайно загадочную авантюру Департамента полиции, пытавшегося в 1916 г. через посредство своего агента Долина провоцировать германского военного агента в Берне графа Бисмарка на совершение диверсий в России, причем в результате провокации германская агентурная сеть в России не только не была вскрыта, а ей удалось взорвать склад в Архангельске и дредноут «Императрица Мария» [1, л. 23].

Однако не везде дела С.Г. Сватикова складывались удачно. Так, в российской миссии в Стокгольме ему не было предоставлено ни одного документа. То же самое случилось с комиссаром Временного правительства в Христиании (Норвегия).

Неудача ждала С.Г. Сватикова и в Лондоне, где с ним отказался общаться коллежский секретарь, старый агент охранки Литвин.

И только в Италии С.Г. Сватикову удалось добыть сведения о «соучастии консулов в деле охраны старого режима», а именно в документах Генерального консульства за время его управления им Горностаевым. Последний проектировал устроить на Ривьере особую охрану надзора за политическими эмигрантами, о чем сделал предложение посольству в Риме. «Проверивши означенные данные по документам архива Римского посольства, я донес немедленно телеграммой Временному правительству, прося его об увольнении этого чиновника» [1, л. 25].

В Швейцарии, куда С.Г. Сватиков дал заблаговременно телеграмму об опечатании соответствующих бумаг, также сказали, что донесения секретных агентов Департамента полиции уничтожены [1, л. 27].

Хотя никаких документов ему добыть не удалось, С.Г. Сватиков информировал А.Ф. Керенского, что «связь между охраной и дипломатией гораздо в большей степени, нежели это обнаружено беглым объездом главнейших городов Европы. Я считаю необходимым, чтобы лица, занимавшиеся сыском и укрывавшие такой, были немедленно удалены из дипломатического ведомства. Равным образом я нахожу необходимым чтобы личный состав русского представительства заграницей был совершенно изменен».

«В подавляющем большинстве представители дипломатического ведомства, – отмечал в своем кратком докладе С.Г. Сватиков, – за границей, в МИДе, в высокой степени несочувственно относятся к произошедшему перевороту и с глубокой ненавистью относится к революции и к демокра-

тии, как к русской, так и иностранной. Я позволю себе утверждать, – заключал комиссар Временного правительства, – что дипломатические представители за границей совершенно не соответствуют новым требованиям» [1, л. 29].

Особое недовольство С.Г. Сватиков высказывал тем, что российской военной разведкой в Париже заведовал П. Игнатьев, который после февраля 1917 г. принял на службу в «русский отдел союзнического бюро в Париже» бывших жандармских агентов А.М. Гартинга-Геекельмана, Битар-Монена и пр. «Такое заполнение совершенно доверительных мест, как контрразведка, – писал С.Г. Сватиков, – крупными агентами царского сыска за границей, в связи с очень опасным направлением, принятым нашей контрразведкой в смысле возобновления политического розыска, под предлогом борьбы с анархизмом и пацифизмом, создает невольные опасения, что старая охранка возобновляет свою деятельность под новым именем» [1, л. 68-69].

Таким образом, заместитель начальника народной милиции Временного правительства С.Г. Сватиков накануне Октябрьской революции занимался тем, что выявлял «контрреволюционный монархический заговор русских дипломатов», в то время как в России зрел не правый, а левый переворот.

Литература

1. АВПРИ. Ф. МИД. Канцелярия. Война. Оп. 473. Д. 215.

А.И. Сирохин
Академия управления МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СОСЛОВИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

На всем протяжении своего становления и развития общество представляло иерархическую систему с разным положением входящих в нее элементов. Таковыми элементами выступают различные социальные группы, сообщества.

Групповое неравенство может формироваться в результате непосредственного вмешательства в этот процесс государства. При таком вмешательстве отдельные социальные группы властным повелением наделяются отличным от других объемом прав и обязанностей и приобретают особый правовой статус.

Вместе с тем вне зависимости от непосредственного участия в процессе формирования отдельных социальных групп государства общество исторически имеет стратификационную структуру. Своими корнями такой процесс уходит в эпоху формирования государства и частной собственности и связывается исследователями с появлением прибавочного продукта и выделением в первобытном обществе группы эксплуататоров. Ретроспективный анализ данного явления выходит за рамки настоящей статьи, здесь лишь отметим, что структура социума изменяется не просто эволюционно, а зависит от множества факторов, влияющих на процесс его формирования.

В разные периоды развития российского общества именно деление его на различные социальные группы, имевшие различный социальный статус, во многом обуславливало сущность российской правовой системы.

Для современной науки, как представляется, больший интерес представляет категория «сословие», которая имела огромное значение для организации доимперского и имперского российского общества. В соответствии со словарем В.И. Даля «…сословие – люди общего им занятия, одних прав; звание, состояние, разряд, каста. Сословие селян, мещан, купцов, дворян. Сословие ремесленников, или цех: более тесное братство; сословие столяров, сапожников и портных. Податные сословия. Сословныя права» [1].

Тема интересна и тем, что, по мнению некоторых исследователей, сословная стратификация не только сохранила свое существование в советский период, но и присутствует на сегодняшний день [2].

На наш взгляд, утверждения о наличии прямых аналогий между принципами организации социально-политической жизни сословий в период Российской империи и принципами регулирования соответствующей социальной стратифика-

ции в Российской Федерации имеют ошибочные основания и бесперспективны. Но вместе с тем сложно отрицать, что Россия проживает процессы формирования социальных групп, которые при приближении обнаруживают признаки, напоминающие сословия.

При этом в рамках существующей международной напряженности актуальным для нашего общества является вопрос эффективного функционирования слоев населения, представленных профессиональными военными, правоохранителями и судьями (выражаясь прежней терминологией, служилыми сословиями), имеющими свое правовое регулирование [4].

В качестве отдельной социальной группы в современном обществе продолжает существовать казачество (утратив присущие ему сословные качества), в отношении которого имеется также правовое регулирование, есть даже федеральный закон [5]. Социальное понятие «инородчества» исчезло, но в условиях современного общества возникло явление «представители малых коренных народностей», сопровожденное специальным законодательным регулированием [6].

Изложенные выше элементы социальной стратификации требуют тщательного осмысления и свидетельствуют о необходимости уделять им более пристальное внимание в рамках современной теории и истории государства и права, в т.ч. в рамках феноменов «сословие» и «сословное право», которые в России имели ярко выраженную национальную специфику и отличались от схожих явлений в странах Европы и Азии. Изучение типичных юридических характеристик отдельных сословий, выделение общих характеристик правовой категории «сословие» позволит перейти от историко-правовых деталей к теоретико-правовым обобщениям и дать общую правовую характеристику явления «сословие», рассмотрев его также и как общеправовую категорию.

Крайне важным полагаем получение от подобных исследований методологических результатов (историческая экстраполяция), как то: выработка методов, методик и инструментов изучения юридических аспектов социальной стратификации, с помощью которых можно исследовать и соответствующие современные явления, в т.ч. мало пока что познанный феномен корпоративного права в его теоретико-правовом значении [3, 7].

Не менее важным может стать идеологический и нравственный эффект: вклад в развитие национальной идеи, получение объективных данных о сословиях, традиционно служивших «верой и правдой» Отечеству, изучение возможности использования отдельных правовых традиций в деятельности современных офицерства, чиновничества, казачества.

В качестве дидактического следствия изучения сословий в Российской империи можно назвать обеспечение объективности новых учебников по истории России, о необходимости разработки которых речь сегодня заходит довольно часто.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / под ред. Л.В. Беловинского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

2. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России (часть I) // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 3; Часть II. 2008. № 4.

3. Нижечек В.И. Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 455 с.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

5. О государственной службе российского казачества: федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154- ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

7. Ромашов Р.А. Публичное, корпоративное, личное право: некоторые проблемные аспекты соотношения // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: мат-лы V международной научно-теоретической конф-ции (Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2005 г.) / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник: в 2 ч. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Синиченко, *доктор ист. наук, профессор*
Академия управления МВД России

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2001-2011 ГГ.

В 2001-2011 гг. назрела экстренная необходимость в совершенствовании деятельности органов внутренних дел (фактически во многом сформированной еще в 30-х гг. прошлого столетия). Советское государство, его идеология, общественный строй перестали существовать еще в начале 90-х гг. XX в. Переменам в правоохранительном блоке способствовала сложная международная и внутренняя социально-экономическая ситуация в России.

Реформа милиции-полиции в начале XXI в. была направлена на изменение многофункциональности органов внутренних дел и освобождение полицейских от несвойственных им задач. Кроме того, с целью усиления правоохранительных функций этого ведомства было решено избавляться от излишних управленческих звеньев, повышать роль в нем оперативных служб [3, с. 108].

Важным фактором изменений должен был стать отказ от старых критериев оценки эффективности правоохранительного органа.

Долгое время в органах внутренних дел для оценки основных показателей работы, в т.ч. и по укреплению законности, использовалась статистическая отчетность. Однако из-за манипуляций с цифрами и показателями она, как правило, не отражала реального положения дел. Более того, постепенно такая отчетность стала явно противоречить реальной практике расследования преступлений [4, с. 60].

Так, Приказ ГУВД Москвы № 505 «О наложении дисциплинарных взысканий на руководителей подразделений ГУВД города Москвы» от 5 июля 2000 г. гласил, что проведенная 14 июня 2000 г. совместная коллегия прокуратуры города и ГУВД Москвы «О состоянии законности в органах внутренних дел Москвы» отметила, что «еще продолжается практика укрытия преступлений от учета, незаконного отказа в возбуждении уголовных дел, фальсификации материалов дознания и следствия. Руководители окружных УВД не проявляют необходимой настойчивости, должного спроса и принципиальности по отношению к подчиненным, не понимают остроты данной проблемы, продолжают руководствоваться старыми стереотипами, стремясь достичь положительных результатов путем искажения статистических данных и приукрашивания реального положения дел» [1, л. 61].

Началась активная борьба против случаев укрытия от регистрации и учета сообщений граждан и должностных лиц о преступлениях, поступивших в дежурные части по каналам службы «02 ГУВД», а также непосредственно от заявителей и необоснованного списания в архивы канцелярий заявлений, содержащих явные признаки состава преступлений, без принятия по ним правильного процессуального решения [2, л. 72-75].

Таким образом, после разрушительных для страны девяностых годов со слабой государственной властью с началом «нулевых» годов стали предприниматься энергичные меры по укреплению правоохранительной системы.

Для этого в декабре 2000 г. были созданы Комитет федеральной криминальной милиции при МВД России и соответствующие комитеты по федеральным округам и субъектам Российской Федерации.

Запущенный процесс реформирования привел к образованию в июне 2001 г. Службы криминальной милиции, Службы общественной безопасности и Службы тыла. Каждое из названных направлений возглавлял заместитель министра. Большинство главков и самостоятельных управлений входило в состав этих служб. Кроме того, на уровне федеральных округов были созданы главные управления МВД России и сформированы следственные управления в структуре Следственного комитета.

23 февраля 2002 г. в составе МВД была сформирована Федеральная миграционная служба (ранее этим направлением занималось упраздненное Министерство по делам национальностей), а весной 2003 г. была упразднена Федеральная служба налоговой полиции с передачей ее функций МВД России, для чего в составе МВД России

было создано соответствующее структурное подразделение – Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям.

Указом Президента Российской Федерации от 24 сентября 2002 г. «О совершенствовании государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» был учрежден Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Однако в марте 2003 г. был создан самостоятельный федеральный орган – Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ.

К вопросам необходимости коренных изменений реформирования системы Министерства внутренних дел вернулись в августе 2010 г., когда действующий в то время Президент России Д.А. Медведев внес предложения о переименовании милиции в полицию и выступил с инициативой всеобщего обсуждения соответствующего законопроекта в сети Интернет.

Обсуждение закона проходило в течение года, после чего 1 марта 2011 г. федеральный закон «О полиции» вступил в силу. В рамках принятого закона руководство страны отказалось от идеи ликвидации централизации внутри Министерства внутренних дел путем разделения милиции на федеральную полицию и местную милицию. Было решено не идти на разное финансирование полиции-милиции (за счет федерального бюджета и бюджета субъекта федерации). Предполагая, что это решение приведет к кадровому оттоку из рядов местной милиции, всю полицию перевели на федеральное финансирование.

Вместо организационных изменений внесли в закон новации в сфере прав и задач сотрудников полиции. Так, с 2011 г. первоочередной задачей сотрудников полиции стала охрана прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи руководство полиции предприняло меры по проведению переаттестации личного состава и провело отбор сотрудников, которые бы в своей деятельности могли вызвать доверие со стороны населения и обеспечить качественное улучшение оперативно-служебной деятельности.

Вместе с тем в период реформирования органов внутренних дел Российской Федерации 2001-2011 гг., помимо положительных моментов, имелись и недостатки, а именно: излишнее сокращение личного состава, усиление бюрократической нагрузки, разветвленный управленческий аппарат, несовершенство законодательной базы, также не удалось освободиться от не войственных полиции функций и т.д.

Литература

1. Архив ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве. Ф. 9. Оп. 1. Д. 13.

2. Ашенова Т.М. Правовые основы реформы полиции: история и современность // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 107-111.

3. Киричёк Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы. Власть. 2014. № 7. С. 59-63.

Е.В. Суверов, *доктор ист. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕДОСТАТКИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ГОРНОГО АЛТАЯ В 50-60-Е ГГ. XX В.)

Горно-Алтайская автономная область, входившая в состав Алтайского края (в изучаемый период), представляла собой малообжитую, нередко труднопроходимую, малозаселенную территорию с неразвитой инфраструктурой, где находились немногочисленные подразделения пенитенциарной системы.

Начало реформирования советской правоохранительной системы в середине 50-х годов прошлого века было направлено на исправительно-трудовую систему, при этом волна сокращений и ликвидаций пенитенциарных заведений затронула и Алтай. В этот период создаются и новые подразделения. Так, ИТК № 9 была образована

в 1959 г. в Турочакском аймаке Горно-Алтайской автономной области Алтайского края (вместимость 700 заключенных) [4, л. 36, 178]. К местам лишения свободы можно было отнести и камеры предварительного заключения (КПЗ), которые существовали при каждом районном отделении милиции.

В этот период в Горно-Алтайске располагалась тюрьма № 4 [7, с. 158], переименованная в 1963 г. в следственный изолятор № 3, где находились лица, в отношении которых велись следственные действия. В 1954 г. личный состав тюрьмы составлял (вместе с вольнонаемными работниками) 85 штатных единиц [1, л. 10].

В подразделениях, располагавшихся в регионе, фиксировались разноплановые проблемы соблюдения законности, возникавшие в процессе деятельности пенитенциарной системы. Это прежде всего:

1. Плохая воспитательная работа, носившая, как правило, формальный характер [8, с. 54].

2. Недоработка кадровых работников в процессе подбора кандидатов, когда на службу принимались лица, негодные к ней. Вследствие этого сотрудниками совершались правонарушения. Например, дежурный помощник начальника тюрьмы № 4 города Горно-Алтайска старший лейтенант Казаков 4 декабря 1953 г. в период подготовки этапа ударил наручниками по голове заключенного «Б». В качестве наказания Казаков был арестован на 10 суток [2, л. 24].

3. Слабая техническая база, не всегда вовремя заменялось устаревшее оборудование и осуществлялись регламентные работы по техническому обеспечению. Так, в Усть-Коксинском районе в КПЗ сигнализирующий прибор «Иртыш» находился в неисправном состоянии (были оборваны нити) [5, л. 132].

4. Нарушение служебной дисциплины в отдаленных подразделениях выражалось в вопросах обращения с огнестрельным оружием, незаконном привлечении заключенных к трудовой деятельности с целью получения личной выгоды и т.д. Вопреки приказу МООП РСФСР № 0580-1963 г. начальник следственного изолятора № 3 Коломийцев использовал лиц, подвергнутых административному аресту за хулиганство на работах, не связанных с материальным обеспечением изолятора. В декабре 1964 г. он разрешил выдачу боевого оружия сотрудникам изолятора для охоты [5, л. 15].

5. Невыполнение плановых заданий было связано и с низкой производительностью труда заключенных, а планы работы для подразделений нередко были завышенными и практически нереальными для выполнения [6, с. 18]. Соответственно, техника безопасности нарушалась ради выполнения планового задания. Причинами несчастных случаев среди спецконтингента на производстве было грубое нарушение техники безопасности, низкая квалификация работников, а также попытки симуляции [9, с. 6].

6. Существовали многочисленные финансовые нарушения, связанные с приписками. Строительные работы осуществлялись с несоблюдением технических норм.

7. Злостное нарушение режима изоляции со стороны заключенных отрицательной направленности приводило к нападениям на надзирательский состав, неповиновению ему, а также организации массовых беспорядков. 13 сентября 1955 г. в тюрьме № 4 УМВД по Горно-Алтайской автономной области заключенные, вооруженные топорами, шилами и другими предметами, взятыми ими в сапожной мастерской и кухне, выламали двери камер, совершили нападения на постовых надзирателей (четверо из них получили ранения разной степени). Поводом к выступлению стало водворение в карцер несовершеннолетних арестованных Лимонова, Кульбина, Глубкова дежурным помощником начальника тюрьмы Казаковым без ведома руководства [3, л. 204].

Таким образом, в местах лишения свободы Горного Алтая в указанный период наблюдалось множество недостатков по соблюдению законности в местах лишения свободы (в 50-60-е годы XX в.), которые выражались в некачественном кадровом подборе, нарушениях режима содержания, техники безопасности во время трудовой деятельности. Слабая техническая база, несоблюдение служебной дисциплины были свойственны подразделениям исправительно-трудовых учреждений автономной области. Данные проблемы были характерны для всей советской пенитенциарной системы, усиленной географической отдаленностью Горного Алтая от центральных и краевых органов власти.

Литература

1. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82.
2. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 84.
3. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 88.
4. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 120.

5. Архив МВД по Республике Алтай. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156.

6. Исаков В.М., Мельник Е.В. Труд заключенных в исправительных учреждениях в послевоенные годы и его правовое обоснование // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 16-21.

7. Мануйлов Е.В. Структурные подразделения в пенитенциарных учреждениях Алтайского края (в 1953-1960 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 157-159.

8. Суверов Е.В., Малкова Ю.А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 80 с.

9. Суверов Е.В. Травмирование и гибель японских военнопленных в Иркутской области (в 1945-1948 гг.) // Государственные и политические интересы России в Азии и Северной Америке: история и современность (Иркутск, 25 апреля 2019 г.): сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2019. С. 61-63.

Л.Я. Тарасова, *канд. ист. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКИХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

При изучении и анализе научной литературы установлено, что временем формирования исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних принято считать время принятия Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР 1933 г.

Согласно пункту «Д» статьи 28 главы 1 вышеуказанного законодательного акта местами лишения свободы для несовершеннолетних являются школы, фабрично-заводские ученичества индустриального и сельскохозяйственного типа. Законодатель указывает цели их учреждения: во-первых, для повышения трудовой квалификации осужденных (индустриальная цель), во-вторых, для политико-воспитательного и дисциплинирующего воздействия на осужденных и адаптации их к жизни и работе в организованном коллективе на основе фабрично-заводского труда. Сельскохозяйственные колонии организуются в тех же целях, только на основе сельскохозяйственного труда [3].

27 октября 1934 г. исправительно-трудовые колонии для несовершеннолетних были переданы в ведение НКВД СССР. Их курировал вновь созданный специальный отдел мест заключения в составе Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР [4].

В статье 39 Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР 1933 г. отражены задачи учреждений особого типа для несовершеннолетних. Они были следующими: подготовка из несовершеннолетних правонарушителей квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства. На основе коммунистического воспитания несовершеннолетних правонарушителей стимулировать на активную работу во благо Родины [3].

В 1935 году был принят ряд нормативно-правовых актов НКВД [1], согласно которым трудовые колонии были поделены на следующие типы:

1) общего типа – для мальчиков и девочек;

2) трудовые колонии с особым режимом;

3) изоляторы для подследственных в тюрьмах.

На основе принятых актов в вышеуказанных видах колоний могли содержаться дети, совершившие правонарушения в возрасте с 12 до 16 лет, в т.ч. и беспризорные дети с 14 до 16 лет. Структурно колонии также были изменены и стали включать в себя: учебно-воспитательные подразделения, административно-финансовые и производственно-технические. Во главе колонии стояли управляющие.

С мая 1937 г. часть трудовых колоний претерпела реорганизацию. В месячный срок трудовые колонии открытого типа (такие как Пензенская, Верхотурская, Пушкинская) были переведены

в трудовые колонии закрытого типа [2]. С начала 1938 г. возникла необходимость разгрузить тюрьмы и приемники-распределители. Государство силами милиции и конвойных войск перемещало несовершеннолетних в трудовые колонии. Однако положение в самих трудовых колониях оставалось сложным, в них не выполнялся план по производству, выпускалось много бракованной продукции, тем самым подрывалась материальная база колоний, отмечался низкий уровень воспитательной работы. На фоне вышеизложенного побеги из трудовых колоний не прекращались. Для борьбы с ними был увеличен штат работников колонии, издан приказ Наркома внутренних дел СССР «Об агентурно-оперативном обслуживании трудовых колоний НКВД для несовершеннолетних и приемников-распределителей». Для борьбы с беспорядками внутри колоний осужденных в возрасте старше 16 лет стали выводить в лагеря, тюрьмы, исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа НКВД, тем самым стимулируя несовершеннолетних к хорошей учебе и ударному труду. Все эти меры не принесли положительного результата, поэтому в сентябре 1939 г. было принято решение о вхождении отдела трудовых колоний для несовершеннолетних в состав ГУЛАГа НКВД.

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу 1940 г. система колоний для несовершеннолетних была сформирована. В связи с ужесточением режима содержания несовершеннолетних заключенных система учреждений закрытого типа была увеличена. Усилена политико-массовая, культурно-массовая, библиотечная работа, а также работа с отказниками от выполнения работ. До начала Великой Отечественной войны государственным органам власти ситуацию удалось стабилизировать.

Литература

1. Государственный архив РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 103. Л.53-53об.; Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 103. Л. 51-51об.

2. Государственный архив РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 17. Л. 402об.

3. Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР (1933). URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-Трудовой_Кодекс_РСФСР_(1933) (дата обращения: 28.11.2022).

4. Собрание законов СССР. 1934. № 56.

М.О. Тяпкин, *доктор ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ МИЛИЦИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ К НАЧАЛУ 1930-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ)

В ноябре 1932 г. советская милиция отмечала 15-летие со дня образования, в связи с чем начальник Западно-Сибирского краевого управления рабоче-крестьянской милиции Иван Герасимович Домарев подготовил рапорт на имя председателя Западно-Сибирского крайисполкома и секретаря крайкома ВКП(б) «О состоянии рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края ко дню 15-летия ее существования». Впоследствии рапорт отложился в фондах Государственного архива Новосибирской области, был рассекречен и переведен в электронную форму. Фрагменты из этого документа были включены нами во вторую часть сборника документов «Деятельность участковых уполномоченных милиции на Алтае (1917-1941 гг.)» [1, с. 70-76].

Рапорт содержит двадцать четыре страницы машинописного текста, подписанные И.Г. Домаревым, а также список погибших при исполнении должностных обязанностей сотрудников рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края, содержащий сведения о 161 милиционере, подписанный начальником Оргинспекции краевого управления милиции Дорошиным.

Рапорт не только подводит итоги служебной деятельности советской милиции на протяжении пятнадцати лет, но и поднимает насущные во-

просы, нуждающиеся в решении. Он начинается со слов об огромной роли советской милиции как «органа диктатуры пролетариата» в борьбе рабочего класса за построение социалистического общества. Далее следует довольно объемный исторический очерк, в котором описывается путь становления советской милиции в Западной Сибири и ее роль в установлении советской власти, победе в гражданской войне и налаживании мирной жизни.

В рапорте была отмечена и региональная специфика Западно-Сибирского края, заключавшаяся в том, что он являлся «непосредственной ареной интервенции и гражданской войны». Кроме того, отмечалось наличие в Западной Сибири значительной «кулацкой прослойки», активно участвовавшей в борьбе против советской власти. Кулаки и другие антисоветские элементы становились, по информации И.Г. Домарева, основной причиной возникновения и источником пополнения бандитских шаек, борьба с которыми в силу огромной территории Западной Сибири была крайне затруднена.

Говоря о противодействии организованным преступным сообществам, И.Г. Домарев приводит примеры ликвидации шаек, действовавших в Западной Сибири в 1920-е гг. (банда Пименова в Барнауле, Агеева-Кучерова и Осипова в Омске, Набокова и Орлова в Ново-Николаевске, Бибича в Минусинском округе, Сарожакова в Хакасии и др.). По данным начальника управления, за время с 1920 по 1931 г. (за период с 1920 по 1924 г. нет данных) было ликвидировано более 1300 банд. Приводя данные о борьбе с бандитизмом, И.Г. Домарев отмечает, что эту работу крайне затруднял предельно низкий уровень материально-технической обеспеченности подразделений милиции, особенно в первые годы её существования.

Отдельно в рапорте рассмотрены итоги борьбы с самогоноварением, которое названо наиболее злободневной и привлекающей внимание всей общественности проблемой. При этом отмечается, что к 1930 г. это социальное зло было побеждено, прежде всего, благодаря активным действиям милиции по привлечению нарушителей к административной и уголовной ответственности.

Роль милиции в проведении других хозяйственно-политических кампаний, инициированных государственно-партийным руководством страны, заключалась в преследовании лиц, противодействовавших хлебозаготовкам и проведению посевных и уборочных мероприятий. Рапорт содержит сведения о том, что в 1931 г. за противодействие хлебозаготовкам было привлечено к уголовной ответственности 1578 кулаков и 1636 зажиточных крестьян и единоличников, а за невыполнение планов посевной и уборочной кампаний – 663 кулака, 1652 зажиточных крестьянина, 13 представителей нетрудового элемента и 1144 человека, представлявших другие социальные слои сибирской деревни. Кроме того, милиционеры принимали непосредственное участие в насильственном переселении крестьян, признанных кулаками, как сказано в рапорте, в «необжитые районы». Активная борьба властей с антисоветским элементом в деревне вызывала вполне объяснимое противодействие со стороны населения, что приводило к увеличению числа разного рода бандитских формирований, действовавших в конце 1920 г. – начале 1930-х г. в регионе.

Составитель рапорта справедливо отмечал, что осуществление подобного рода мероприятий требовало от личного состава милицейских подразделений высокой степени лояльности к политической линии, проводимой партией и правительством. При этом были вполне ощутимые проблемы, в милиции практически на постоянной основе проводились чистки с целью удаления «чуждого и разложившегося элемента», а также осуществлялось обновление личного состава за счет привлечения на службу пролетарских кадров и увеличения доли «партийной прослойки». В рапорте особо отмечается положительное влияние реорганизации органов милиции, проведенной в 1931 г., под которой, вероятно, понимается принятие в мае 1931 г. «Положения о рабоче-крестьянской милиции». В числе положительных моментов называется изъятие из ведения милиции несвойственных ей функций, улучшение материального обеспечения сотрудников, а также увеличение штатной численности оперативных работников.

В целом начальник управления высоко оценивал результаты кадровой оптимизации милицейских подразделений, подтверждая это ростом показателей раскрываемости, количества ликвидированных банд и т.п. Так, максимальный процент раскрываемости преступлений за период с 1924 по 1931 г. составил 73,2% (в 1931 г.), минимальный – 47,5% (в 1927 г.) при среднегодовом значении 63,6%.

Говоря о состоянии преступности среди сотрудников милиции, составитель рапорта опять отмечает положительное влияние проведенной реорганизации и довольно откровенно сообщает, что до этого момента «как преступность, так и проступки доходили до размеров, угрожающих полному разложению органов милиции». Вместе с тем приводятся цифры, на основании которых делается вывод о том, что преступность среди сотрудников милиции еще не изжита. Так, в четвер-

том квартале 1931 г. был осужден 81 работник милиции, в первом квартале 1932 г. – 79, а во втором квартале 1932 г. – 72 милиционера. Поскольку сведения даны лишь за период чуть меньше года, объективно оценить динамику этого показателя невозможно. Причины совершения милиционерами преступлений и проступков, по мнению начальника управления, заключались в низком культурно-политическом уровне сотрудников и в том, что политвоспитательная работа зачастую проводилась от случая к случаю.

И.Г. Домарев отмечает, что с 1922 г. вопросам обучения и профессиональной подготовки сотрудников милиции стало уделяться повышенное внимание. Важным показателем стало отсутствие к 1932 г. неграмотных милиционеров, тогда как в начале 1920-х гг. их доля составляла 35-40% личного состава.

В заключительной части рапорта И.Г. Домарев перечисляет основные проблемы в деятельности органов милиции и предлагает конкретные меры по их преодолению. Большинство проблем относилось к недостаточному материально-техническому обеспечению милицейских подразделений (нехватка служебного транспорта, необеспеченность жильем, почти полное отсутствие лечебно-санитарного и курортного обслуживания личного состава), но поднимался вопрос и о духовном развитии милиционеров путем предоставления им возможности посещать кинематограф и театры, а также заниматься физической культурой.

Таким образом, рапорт начальника Западно-Сибирского краевого управления РКМ представляет собой информативный источник, содержащий информацию обобщенного характера, которая отражает состояние региональной милиции к началу 1930-х гг. и может быть востребована при изучении истории отечественной правоохранительной системы.

Литература

1. Деятельность участковых уполномоченных милиции на Алтае (1917-1941 гг.). Часть 2: сборник документов / С.В. Моисеев, М.О. Тяпкин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022 [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. (927 Кб).

П.Д. Фризен, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
С.А. Курмаев
Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНЦЕ 90-Х ГОДОВ XX В.

Кадровый вопрос в органах внутренних дел в исследуемый период был сложным, массовые увольнения привели к некомплекту личного состава и, соответственно, увеличили и без того большую нагрузку на сотрудников. Только в мае 1991 г. из МВД России было уволено 10 000 сотрудников, в июле – 11 000, а в сентябре – 15 000. К концу 90-х гг. доля имевших юридическое образование среди начальствующего состава упала до 16,5%. Не решался жилищный вопрос (особенно в столице), многие сотрудники годами жили в общежитиях и на съемных квартирах. В центральном аппарате в 1992 г. число очередников на получение квартир составило более 1000 человек [4, с. 558].

За годы «рыночной экономики» в России увеличилась численность осужденных сотрудников милиции за различные преступления и уволенных из органов внутренних дел за порочащие поступки. Часть сотрудников пыталась улучшить свое материальное положение, используя свои служебные полномочия. Недобросовестными сотрудниками ППС Томской области игнорировался Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности РФ, утвержденный Приказом МВД РФ от 18 января 1993 г. № 17.

Фиксировались многочисленные нарушения служебной подготовки, игнорирование субординации в ОВД [5, с. 184, 185].

Так, 10 мая 1993 г. в 20 часов экипаж патрульного автомобиля роты ППС Кировского РОВД города Томска в составе младшего сержанта милиции В.А. Колмыкова и милиционера-водителя сержанта милиции Е.В. Стеценко без разрешения дежурного по РОВД, используя автомобиль в личных целях, самовольно оставил участок патрулирования, уехав за пределы района. В районе улицы Кулагина, имея умысел получить вознаграждение от некоего коммерсанта, за вознаграждение отбуксировали пивную цистерну в поселок Восточный [2, л. 199].

Росла сумма задолженности заработной платы перед сотрудниками ОВД, что, безусловно, увеличивало текучку в подразделениях. В мае 1993 г. не было выплачено денежное содержание личному составу МВД России на сумму 29 млрд рублей, на 127 млрд рублей составила задержка компенсации за паек и другие услуги [4, с. 590]. В ряде подразделений так называемые пайковые выплачивались продуктами питания, в т.ч. и конфискованными у предпринимателей, занимавшихся нелегальной деятельностью.

Сотрудники кадрового аппарата прилагали все усилия для своевременного пополнения вакантных должностей. Спасала положение созданная еще в советское время система подготовки кадров, которая в данный период укреплялась.

Первоначальную подготовку (в учебных пунктах и центрах) проходили сотрудники, впервые принятые на службу в ОВД на должности рядового, младшего, среднего начсостава. Обучение сотрудников осуществлялось по месту службы, в учреждениях начального профессионального образования, проводились курсы, сборы, стажировки. Сотрудника направляли на переподготовку, а в случае перемещения его на новую должность по новым специальностям перезаключали контракт [3, с. 390, 391].

Кадры для органов внутренних дел готовила разветвленная сеть ведомственных учебных организаций России. Постепенно пополнялся список высших учебных заведений министерства. Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 7 апреля 1998 г. № 385 «О создании Барнаульского юридического института МВД России».

Из-за дефицита юристов спешно готовилась учебная документация для открытия новых специальностей и форм обучения. 29 января 1993 г. Министерство внутренних дел РФ выпустило распоряжение № 1/409 «О получении второй специальности», на основании которого в учебных заведениях МВД России была организована подготовка лиц, имеющих высшее неюридическое образование, для получения второй специальности [1, с. 120].

Негативно сказалось на качественном составе подразделений ОВД не только недостаточная заработная плата (нередко выдаваемая с серьезными задержками), но и постепенная отмена льгот (коммунальных расходов, оплаты жилой площади и пользования телефоном, проезда и т.д.). Все чаще в средствах массовой информации стали появляться популистские рассуждения некоторых представителей современной политической элиты о необходимости жесткой экономии государственных средств, повышения пенсионного возраста для сотрудников органов внутренних дел, отмены всех льгот, перевода части должностей на вольнонаемные должности. Все это усиливало нервозность и неуверенность в завтрашнем дне, снижало привлекательность службы в ОВД.

В кинотеатрах, на телевизионных экранах все чаще появляется продукция массового потребления криминальной направленности (сериал «Бандитский Петербург» (2000-2007 гг.); «Бригада» (2002 г.)), в силу чего создавался отрицательный образ блюстителей законов, обладавших невысоким интеллектом и низкими моральными качествами.

В свою очередь, всячески «пиарился» преступный мир, в обществе стал популярным новый музыкальный жанр – шансон, где преобладала «блатная» философия. В отличие от советского периода, где государственная пропаганда формировала положительный образ сотрудника МВД, в 1990-2000-е гг. происходила обратная тенденция – киногероями становился уголовный элемент.

Таким образом, после распада Советского Союза (1991 г.) кадровая ситуация в органах внутренних дел резко обострилась. Инфляционные процессы обесценили и без того скудную заработную плату, которую не выплачивали длительное время. Сотрудники ОВД стали массово уходить на пенсию по выслуге лет, увольнялись по собственному желанию, не выдержав возрастающей нагрузки, своего бедственного материального положения, нередко грубого отношения к себе со стороны руководства. Прерывалась связь поколений, новичков некому было обучать азам милицейского дела.

Хорошим кадровым подспорьем в системе МВД России стала созданная еще в советское время система учебных заведений, ежегодно выпускавшая тысячи молодых специалистов, к тому

же продолжавшая совершенствоваться (многие вузы повысили свой статус). Научная среда ведомственных заведений активно занималась исследовательской деятельностью, внося свой вклад в создание отечественной правовой базы. В учебном процессе стал шире применяться зарубежный опыт. Курсанты и слушатели, помимо обучения, несли службу по охране общественного порядка, задерживали преступников.

Поспешность принятия решений, игнорирование исторического опыта приводили к печальным последствиям. К тому же чехарда со сменой руководства (прежде всего Министерства внутренних дел) вносила свою отрицательную лепту. Кадровая проблема была крайне сложная, не хватало технических средств, материальная база длительное время не обновлялась.

В таких тяжелых условиях сотрудникам ОВД приходилось, не считаясь с личным временем, рискуя своей жизнью и здоровьем, бороться с преступным миром, вставая на защиту покоя мирных граждан. Несмотря на многочисленные проблемы, благодаря активной деятельности ведомственных учебных заведений удалось смягчить кадровый голод, регулярно готовить замену для службы в МВД России в лице молодых специалистов.

Литература

1. Анисин А.П., Белкина М.В., Иоголевич В.А., Кириллова А.М., Кобзов В.С., Макаревич Н.М., Суверов Е.В. История подготовки кадров для органов внутренних дел в Тюменском регионе: монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2016. 167 с.

2. Архив УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1126.

3. МВД России: энциклопедия. М.: Объединенная редакция МВД России, 2002. 624 с.

4. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М.: Общая редакция МВД России, 2004. 648 с.

5. Суверов Е.В. Состояние служебной дисциплины подразделениями ППС УВД Томской области в 90-е годы XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 184-185.

Э.Р. Чернова, *канд. юрид. наук*
Уфимский юридический институт МВД России

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ АУДИО- И ВИДЕОДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Постоянно совершенствующиеся условия и технологии в мире могут служить не только для улучшения условий жизни и быта, но и для большей объективности, справедливости хода судебного процесса и исключения любого рода неточностей и лжесвидетельствования. Аудио- и видеозаписи позволяют смотреть на ситуацию под разными углами, заостряя внимание на конкретных моментах и обстоятельствах в целом. С каждым годом применение технических средств в уголовном процессе набирает обороты, и это неудивительно, т.к. позволяет фиксировать и сохранять абсолютно весь процесс доказывания. Именно поэтому они так уверенно вписались в обиход прохождения следственных мероприятий.

Реализация правосудия заключается в применении судом закона к фактическим обстоятельствам, которые были установлены в ходе судебного разбирательства. Прежде чем совершить акт применения закона, необходимо быть уверенным, что обстоятельства, выявленные в суде, полностью соответствуют действительности. Такие знания предназначены для предоставления доказательств и процесса доказательства.

Дискуссия о придании аудио- и видеосредствам официального законного применения в качестве доказательств проводится уже довольно давно. Первые попытки использовать такие документы были предприняты в 1983 г. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. «О применении уго-

ловного законодательства при рассмотрении дел в суде первой инстанции было указано, что «при необходимости суд может с учетом мнения лиц, участвующих в деле, исследовать предоставленные звукозаписи и видеозаписи».

Это было нужно, т.к. распространение получили магнитофоны и видеокамеры, которые использовались не только для профессиональных целей, но и в быту. Но также было неясно, к каким средствам доказывания нужно относить эти записи. В процессуальной литературе делались попытки обосновать принадлежность аудио- и видеозаписей к письменным или же вещественным доказательствам. Необходимо было каким-либо образом определить правовой статус данного вида доказательств, т.к., несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда СССР о возможном применении таких средств официально, в соответствии с УПК РСФСР применение электронного документа было незаконным, поскольку законодательство содержало перечень источников доказательств, куда они не входили [1, с. 65].

В мире начался научно-технический прогресс, стали использоваться аппаратуры аудио- и видеозаписей, но в законодательстве их отражение как источников доказательства не нашло. Поэтому придание им официального законодательного статуса как доказательства по уголовному делу стало основополагающим событием.

Аудиозапись можно назвать фонодокументом, потому что он содержит в себе только звуковую информацию. Видеозапись можно назвать аудиовизуальным документом, потому что он содержит в себе информацию как визуальную, так и звуковую. В действующем УПК РФ нет понятия аудио- или видеодокумента, однако он содержит в себе норму, согласно которой любой участник уголовного судопроизводства может предоставить информацию в виде таких документов и также указать, где, когда, кем, при каких условиях и что содержится на такой записи.

Получение аудио- или видеозаписи должно быть законным, но нигде, кроме как в уголовно-процессуальном законодательстве (Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.), этого не прописано. Например, в ГПК РФ такой нормы нет, а значит запись, полученная без разрешения суда, в тех случаях, где такое разрешение необходимо, может быть доказательством в суде.

Такая проблема противоречий нормативно-правовых актов требует решений, т.к. существуют различные международные акты по правам человека, которые гарантируют право на частную жизнь, личную и семейную тайну, а также тайну переписки и др.

Законодательство РФ устанавливает процессуальный порядок об исследовании документов, полученных с помощью технических средств. Так, аудио- или видеозапись просматривается на специальном оборудовании в зале суда или в другой оборудованной для этого комнате, одновременно в протоколе судебного заседания отражается время и признаки записи. После просмотра или прослушивания записи суд просит дать по этому поводу объяснения лиц, которых данная запись касается, согласны ли они с ней или они считают, что данная запись сфальсифицирована. Если был упущен какой-то момент, то такую запись разрешается посмотреть еще раз. Также такое доказательство может содержать личную информацию человека, касающуюся, например, семейной тайны, в данном случае она воспроизводится только с его согласия в открытом заседании, в случае отказа судебное заседание проходит в закрытом порядке. Также для просмотра записи может быть привлечен специалист для уточнения каких-либо фактов, или назначена экспертиза для подтверждения ее подлинности.

В отличие от других ученых М.К. Треушников утверждал, что само средство доказывания в первую очередь является источником информации для суда. Электронные документы имеют множество особенностей и нюансов, что подчеркивается мнением многих ученых. Например, если печатная версия документа может быть просто прочитана, то с аудио- и видеодокументами возникают сложности. Необходимы технические средства для воспроизведения, а также специалисты, которые смогут расшифровать записи. Интересно то, что изначально Уголовно-процессуальный кодекс РФ не имел никаких противоречий и ограничений насчет применения различных средств техники в отношении анализа письменных доказательств [2, с. 8].

Не возникало никаких конфликтных ситуаций в отношении применения увеличительного стекла в целях увеличения написанного текста на различных носителях письменного доказательства. Нигде нет информации о том, что такой способ чтения мелкого шрифта может привести к тому, что собранные доказательства будут считаться юридически ничтожными. В этой ситуации применение вспомогательного средства чтения доказательств не опровергает, не оспаривает и не перечит ни одному нормативно-правовому акту. Таким образом, мы можем сказать, что применение аудио- и видеосредств в качестве доказательства должно приравниваться к исполь-

зованию письменных доказательств. Несмотря на то что в данном случае оборудование – более сложная система, чем увеличительное стекло, в условиях научно-технического прогресса расшифровка электронных документов вполне возможна.

Таким образом, использование специальных средств при воспроизведении содержания аудио- и видеодокументов в судебном заседании не требует выделения их в самостоятельный вид доказательств: электронные документы следует отнести к письменным доказательствам. В противном случае, по мнению сторонников этой точки зрения, это может привести к еще большей неразберихе в классификации доказательств. Для принятия объективно оптимальных решений с учетом абсолютно всех обстоятельств необходимо комбинированное применение всех существующих на данный момент средств доказывания, как технических, так и письменных.

Литература

1. Давыдова С.Р. Собирание аудио- и видеодокументов в качестве доказательств по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного процесса // Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 65-70.

2. Тульских В.Д. К проблеме использования цифровой аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Армия и общество. 2012. № 2. С. 8-12.

С.П. Шатилов, *канд. юрид. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СУДОВ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Как в отечественной, так и зарубежной научной юридической литературе бытует мнение, что в Советском Союзе, особенно в период, когда государство возглавлял И.В. Сталин, не было отдельных признаков демократии, гражданского общества и правового государства.

Однако, как нам представляется, это домыслы, т.к. на протяжении всей истории Союза Советских Социалистических Республик реально прослеживается функционирование данных институтов.

Одним из таких общественных институтов были товарищеские суды, которые, в свою очередь, были выборными, а их авторитет среди населения был очень высок. Все, кто входил в состав народных судов (председатель, их заместители, народные заседатели), выполняли свою работу в порядке общественной (бесплатной) нагрузки. Справедливости ради следует отметить, что в судебной системе Советского Союза товарищеские суды дополнялись государственными судебными органами, которые, в свою очередь, осуществляли контроль за деятельностью товарищеских судов в части соблюдения законности.

В СССР в довоенный период в систему товарищеских судов входили сельские общественные суды и производственно-товарищеские суды.

Правовой основой для сельских общественных судов и производственно-товарищеских судов было Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета от 29 октября 1930 г. «Об организации сельских судов» [2, с. 995] и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. «О производственных товарищеских судах на фабриках и заводах, государственных, общественных учреждениях» [3, с. 41].

Согласно постановлению сельские суды рассматривали дела о нарушении общественного порядка, правила, которые могли повлечь вред здоровью, о хулиганстве, клевете, оскорблении, побоях, имущественных спорах, не превышающих сумму свыше 50 руб., об алиментах, о спорах права на землю трудового пользования, о трудовых спорах на сумму не свыше 25 руб.

Все судопроизводство проводилось в упрощенном порядке, дела возбуждались как по письменному, так и по устному заявлению, рассматривались в открытом заседании не позднее 10 дней со дня поступления жалобы.

По уголовным делам сельские суды могли выносить одно из решений: предупреждение; общественное порицание; денежный штраф не свыше 10 руб.; принудительные работы на срок не более 5 дней [2, с. 995].

Судоустройство и судопроизводство производственно-товарищеских судов во многом совпадало с сельскими судами, однако имелись свои особенности, а именно: они рассматривали дела, связанные в той или иной степени с производством, нарушением трудовой дисциплины, производством бракованной продукции, дела о небрежном отношении к имуществу, кражах на сумму не свыше 50 руб., об имущественных спорах на сумму до 50 руб. Срок рассмотрения дела ограничивался 5 днями со дня поступления жалобы; меры воздействия включали в себя принятие решения об увольнении, исключении из профсоюза, возмещении имущественного вреда на сумму до 50 руб. [3, с. 41].

В предвоенные годы на территории Алтайского края насчитывалось 576 сельских общественных судов и 68 производственно-товарищеских, которые на протяжении рассматриваемого периода проводили весьма существенную работу. Только в 1938 г. ими было рассмотрено 9132 дела, из них: нарушения трудовой дисциплины – 1188; порча оборудования (государственного и общественного) и брак на производстве – 816; мелкая кража общественного имущества – 784; мелкая кража личного имущества – 650; хулиганство, побои, оскорбления – 2217; невыполнение обязательств по государственным и общественным заданиям – 502; жилищные споры – 461; имущественные споры – 2172 и прочие – 342.

По данным делам было привлечено к ответственности 8293 человека. На них были наложены следующие взыскания: штраф – 2694; общественные порицания – 3094; постановка вопроса об увольнении – 62; постановка вопроса об исключении из профсоюза, артели; принудительное выполнение общественных работ – 2385 и прочие – 58 [1, л. 58, 60].

Надзор за деятельностью судов был возложен на народный суд, который при проверке решения суда мог приостановить его действие, а также принять его к своему рассмотрению. Кроме того, народные суды оказывали всестороннюю помощь председателям судов. Так, с целью укрепления законности в деятельности сельских общественных судов и производственно-товарищеских судов народными судьями районов с их председателями, а также с активом секций революционной законности и групп содействия прокуратуры проводились совещания. В основном совещания проходили в наиболее важные для экономики и политики страны периоды, например во время подготовки к уборочной, выборам в Верховный Совет РСФСР и т.д. [1, л. 61].

На совещаниях рассматривались следующие вопросы: ознакомление с изменением в законодательстве о новом судоустройстве, о борьбе с нарушениями устава сельскохозяйственной артели, о роли общественных судов в подготовке к посевной, подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР, отчеты председателей сельских общественных судов и производственно-товарищеских судов и т.д. [1, л. 59].

При анализе письменных докладов о работе сельских и производственно-товарищеских судов, актов обследования, протоколов совещаний можно отметить следующие недочеты в их работе: нарушались положения в части приема неподсудных сельским судам дел, допускалось превышение в установлении мер взыскания санкций, ненадлежащее оформление дел, нарушение сроков рассмотрения, отсутствовал контроль за исполнением решений сельскими и производственно-товарищескими судами, оказывалась недостаточная помощь сельсоветов в исполнении постановлений в организации судебных процедур.

Причинами данных недостатков в работе сельских общественных судов и производственно-товарищеских судов были: во-первых, незнание юриспруденции, ненадлежащее отношение к своим обязанностям по причинам объективного и субъективного характера; во-вторых, отсутствие материальной заинтересованности председателей сельских судов и производственно-товарищеских судов; в-третьих, загруженность народных судов в городах и районах края; в-четвертых, по причинам экономической целесообразности нежелание оказывать помощь сельсоветам и руководителям предприятий [4, с. 90].

Из всего вышеизложенного следует отметить, что в Советском Союзе функционировали институты гражданского общества, имевшие существенный авторитет у населения страны. Представителям трудовых коллективов пришлось работать на общественных началах (безвозмездно), не считаясь с личным временем, и выполнять несвойственные им задачи – осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших правонарушение, с одной стороны, и являющихся коллегами – с другой. Но при этом задачи, которые были поставлены руководством страны перед сельскими общественными судами и производственно-товарищескими судами, были с честью выполнены.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1564. Оп. Д. 2.
2. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. М.: Управление Делами Совета Народных комиссаров СССР и Совета Труда и обороны, 1930.
3. Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920 и начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4 (9). С. 33-42.
4. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1 (19). С. 89-91.

О.А. Шатилова, *канд. ист. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО РАБОТЕ С ЖАЛОБАМИ В 1939 Г.

В соответствии с Постановлением Пленума Комиссии Советского контроля от 22 мая 1936 г. «О перестройке системы и методов работы по рассмотрению жалоб трудящихся» был издан ряд следующих приказов и циркуляров Прокурора Союза: циркуляр Прокурора Союза от 3 июня 1936 г. № 37/23; циркуляр Прокурора Союза от 2 августа 1936 г. № 44/14; приказ Прокурора Союза от 22 апреля 1937 г. № 272 и др. Указанные правовые акты обязывали всех подчиненных прокуроров внимательно относиться к жалобам трудящихся [5, с. 164].

В 1939 году прокуратура Алтайского края и районные прокуроры в своей работе по жалобам строго руководствовались приказами и циркулярами Прокурора Союза, однако периодические проверки, проводимые Алтайской краевой прокуратурой, показывали, что отдельные недостатки в этом направлении районными прокурорами все же допускались.

За 1939 год в крае поступило всего 57 397 жалоб, из которых на первый квартал 1940 г. было разрешено 55 322, остаток неразрешенных жалоб за 1939 год составил 2975, основной причиной чего являлось несвоевременное принятие решений по жалобам со стороны отдельных районных прокуроров, а именно Бийского, Барнаульско-сельского, Марушихинского и др.

Кроме того, из общего количества поступивших жалоб для разрешения по существу в другие организации было направлено 16 355 жалоб; приняты меры, т.е. удовлетворено – 32 810 и отклонено – 8232, основной причиной чего являлись необоснованные жалобы, поступающие от граждан [2, л. 16].

Характер поступающих жалоб в 1939 г. можно представить следующим образом:

По вопросам увольнения с работы, всего жалоб	1979
из них удовлетворено	1282
отклонено	697
По вопросам невыплаты заработной платы, всего жалоб	3990
из них удовлетворено	3511
отклонено	479
По жилищному вопросу, всего жалоб	2033
из них удовлетворено	1647
отклонено	386
По трудовым вопросам, всего жалоб	4056
из них удовлетворено	3586
отклонено	740
Прочие жалобы, всего	19 950
из них удовлетворено	14 864
отклонено	5086

В ходе проверок по работе с жалобами работники краевой прокуратуры выявляли факты принятия по ним неправомерных решений, нарушался даже порядок принятия отдельных жалоб к производству [2, с. 163]. Самое большое количество таких нарушений было выявлено в прокуратуре Кулундинского района Алтайского края.

Так, 31 октября 1939 г. гр. А. была направлена жалоба на действия заведующего районным финансовым отделом о неправомерном обложении налогом. Районный прокурор вместо того, чтобы лично вмешаться в это дело и разрешить жалобу по существу путем вынесения протеста на незаконные действия районного финансового отдела, нарушив постановление ВЦИК СССР от 14.12.1935, направил жалобу для разрешения в тот орган, на который она поступила [1, л. 23].

В прокуратуре Хабаровского района выявлены факты поверхностного, формального рассмотрения жалоб, хотя в среднем в месяц в прокуратуру поступало всего около 40 жалоб.

Например, в июле 1939 г. тракторист Б. обратился в прокуратуру с жалобой о невыплате ему колхозом заработной платы. Помощник прокурора П. предложил колхозу произвести расчет и о результатах сообщить в прокуратуру. Так и не получив ответа от председателя колхоза, жалоба была списана в наряд как разрешенная.

В некоторых прокуратурах практиковалась следующая процедура рассмотрения жалоб: по жалобе в прокуратуру направлялся запрос, затем необходимых лиц вызывали для получения объяснений. Этот вызов помещался в отдельную папку, а т.к. вызываемые лица зачастую не являлись, то и проверка по жалобе не производилась и жалоба просто лежала «без движения» [3, с. 61].

В Марушинской районной прокуратуре было выявлено значительное количество жалоб, на которые были даны некорректные ответы, например: «На жалобу, поданную 03.11.1939 на счет твоих денег, сообщаю, пиши заявление в краевую прокуратуру и пусть там разбираются».

В отдельных районных прокуратурах Алтайского края прослеживалась волокита при рассмотрении жалоб.

Так, прокурор Змеиногорского района допустил волокиту по жалобе гр. В., которая с 13 августа по 22 ноября 1939 г. была подшита к наряду как неразрешенная.

Прокурор Марушинского района вместо быстрого разрешения жалобы гр. М. возвратил ее в краевую прокуратуру с подписью: «На ваше усмотрение» [1, л. 26].

Прокурор Калманского района на запрос краевой прокуратуры по контрольной жалобе не отвечал в течение месяца, за что ему был объявлен выговор.

В работе с жалобами наряду с отрицательными сторонами прокурор Алтайского края отмечал, что в отдельных районных прокуратурах значительное количество жалоб разрешается своевременно, даже раньше положенного срока.

В Хабаровской районной прокуратуре из поступивших 632 жалоб в срок до семи дней было рассмотрено 575 [1, л. 24].

В целом работа по рассмотрению жалоб в районных прокуратурах и в прокуратуре Алтайского края в 1939 г. проводилась достаточно эффективно. Прокурор Алтайского края лично контролировал деятельность в данном направлении. Проводились тщательные проверки с целью выявления нарушений при работе с жалобами. Для исправления ситуации прокуроры отдельных районных прокуратур вызывались в прокуратуру Алтайского края и заслушивались на совещаниях с подробными отчетами.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 1. Д. 1а.

2. Боярка Ю.В., Баранова М.В. Правовое регулирование направлений деятельности советской прокуратуры в 1922-1953 гг. // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. ст. IV междунар. научно-практ. конф-ции (г. Пенза, 20 декабря 2020 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 162-164.

3. Иванова Г.М. По законам военного времени: правоохранительная деятельность государства в условиях Великой Отечественной войны // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 49-71.

4. Шатилов С.П. Органы милиции в реализации правоохранительной функции Советского государства в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2008. 255 с.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека: теоретико-правовой и практический аспекты»

Ю.В. Анохин, *доктор юрид. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Развитие прав человека представляет собой естественный исторический процесс, который зависит от степени познания объективных закономерностей природы и общества и определяется уровнем развития общественных отношений.

На протяжении многих столетий права человека остаются одной из главных тем обсуждения и исследования. И это вполне естественно, так как права человека – это не какое-то абстрактное явление, а повседневная жизнедеятельность каждого человека.

Основным назначением прав человека в обществе является выстраивание взаимоотношений между государством и личностью как равных партнеров, дабы избежать произвола по отношению к человеку со стороны государства на основе установления взаимных прав и обязанностей человека и государства.

Проблема обеспечения прав и свобод личности неразрывно связана с ее положением в государстве, которое выступает гарантом правового положения личности, реального воплощения составляющих его главных элементов.

Вся сложность процесса преобразований в России заключается в многоплановой задаче формирования концептуальных основ обеспечения прав и свобод личности. Однако российское государство на современном этапе показало свою неспособность обеспечить в полном объеме государственно-правовую защиту личности. Об этом свидетельствует состояние преступности, высокий уровень правового нигилизма, правовая незащищенность граждан и другие обстоятельства, требующие своего решения [1, с. 295-296].

Среди всего разнообразия различных органов существуют специальные, которые образованы для защиты граждан от преступных посягательств, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности. Традиционно данные органы называют правоохранительными.

В механизме государственно-правового обеспечения прав личности правоохранительные органы, дополняя друг друга, образуют систему, выступающую ядром организационного обеспечения реализации личных конституционных прав и свобод [4, с. 83].

В основе правового регулирования компетенции правоохранительных органов лежат принципиальные требования Конституции Российской Федерации.

В основе конституционного принципа организации и деятельности Министерства внутренних дел заложено отнесенное Конституцией к прерогативе Правительства проведение мер «по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» (2, ст. 114).

Органы внутренних дел – федеральные исполнительные государственные органы, которым поручена организация непосредственной работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной и личной безопасности граждан, защите прав и законных интересов граждан и организаций от противоправных посягательств [1, с. 364].

Современные и новые задачи, стоящие перед государством и обществом, требуют четких и определенных задач и функций органов внутренних дел для эффективной их организации и деятельности в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Одной из приоритетных задач органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод личности является охрана общественного порядка.

Общественный порядок устанавливается и поддерживается государством прежде всего для обеспечения безопасности личности, общества и государства, что является сутью и смыслом задачи охраны общественного порядка и, соответственно, обеспечения безопасности личности, общества и государства [3, с. 334].

Охраняя общественный порядок, тем самым органы внутренних дел в целях обеспечения прав и свобод личности осуществляют меры по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Под предупреждением преступлений понимается выявление причин и условий, способствующих их совершению, лиц, склонных к совершению преступлений, а также принятие мер к устранению (нейтрализации, ослаблению) этих причин и условий, недопущению преступлений со стороны указанных лиц [3, с. 335].

Профилактика преступлений и иных правонарушений относится к числу приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, которая состоит из общей и индивидуальной профилактики. При этом общая профилактика направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений в масштабах государства, определенного региона, населенного пункта. Индивидуальная профилактика заключается в воздействии на определенного человека, склонного к совершению правонарушения, в целях убеждения его к законопослушному поведению.

Профилактические меры ориентированы на тесное взаимодействие органов внутренних дел с населением. Именно население оценивает работу органов внутренних дел и надеется, что их права будут надежно обеспечены и защищены.

Литература

1. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 465 с.

2. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (с изм., принятыми в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 706 с.

4. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991.

А.К. Бутенко, *канд. филос. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА

В современном мире информационные технологии занимают все более значимую часть социальной жизни человека и процессы социализации все больше перемещаются в киберпространство, а это значит, что существенная часть общественных отношений также перемещается в киберпространство, что в свою очередь не может не порождать новые виды правонарушений и методы их совершения в данной сфере.

В настоящее время подавляющее число детей с раннего возраста становятся пользователями сети Интернет и по статистике каждый пятый ребенок в России, пользующийся сетью Интернет, – жертва кибербуллинга.

Кибербуллинг – это оскорбления, угрозы, насмешки, распространение личных сведений и слухов о ком-то против его воли в сети Интернет. Есть менее явные формы: исключение

из чатов, демонстративное игнорирование и др. У преследователей конкретная цель – один человек или группа лиц, при этом преследователь уверен, что, скорее всего, он не понесет никакого наказания, потому что думает, что надежно скрыт просторами сети Интернет. Последствия кибербуллинга различны – от психологических расстройств до суицида.

На сегодняшний день кибербуллинг среди несовершеннолетних – одна из серьезных социальных опасностей, набирающая свою популярность и нуждающаяся в обсуждении и поиске методов ее решения.

Ребенок имеет особый правовой статус как в международном праве, так и в отечественном законодательстве. В соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации. Согласно статье 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью или физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Следовательно, обеспечение информационной безопасности детей, а также их защита в сети Интернет является важной задачей государственной политики Российской Федерации.

Анализ статистических данных информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю о преступлениях, совершенных в крае по статье 110 Уголовного кодекса РФ за 2019-2020 гг., показывает, что по данным составам преступлений практически отсутствуют данные о возбуждении уголовных дел, в том числе по фактам противоправного поведения в сети Интернет, имеющего признаки кибербуллинга в отношении детей, что свидетельствует о высокой латентности данного вида преступности.

В большинстве государств, в том числе Российской Федерации, специальные правовые нормы об ответственности за кибербуллинг отсутствуют. Для эффективного правового регулирования данного направления необходимо решение следующих задач:

1. Закрепление легального определения «кибербуллинга» на уровне федерального законодательства, позволяющего четко классифицировать действия, попадающие под закрепленное понятие.

2. Усовершенствование механизмов государственного управления и регулирования интернет-пространством.

3. Повышение грамотности населения в сети Интернет.

Литература

1. Санина Е.И. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Ч. 2. № 68-4. С. 141-143.

М.В. Витько, *канд. пед. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ (ОБЕСПЕЧЕНИЯ) ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Медицинская помощь предоставляется каждому – это право закреплено как международными, так и национальными нормами права и на протяжении десятилетий является неоспоримым в мировой практике. В чрезвычайной медицинской ситуации человек имеет право получить срочную медицинскую помощь без всяких условий.

Но что делать, если пациент ведет себя аморально, безнравственно или даже противоправно в отношении медицинского работника? Может ли такая ситуация являться обоснованным основанием для отказа в медицинской помощи?

Мы видим, что отказ в предоставлении медицинской помощи на сегодняшний день является актуальной и социально значимой темой иссле-

дования, проблемой, которую необходимо решать с помощью наиболее эффективного комплекса мер нравственного и правового характера. Между тем отказ медицинского работника от оказания помощи может повлечь уголовную ответственность, а закрепление случаев, когда отказ возможен, становится основанием для непривлечения к указанной ответственности.

В соответствии с федеральным законодательством отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются.

Важно то, что при оказании медицинской помощи осуществляется обеспечение граждан лекарственными препаратами для медицинского применения, включенными в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

В целях совершенствования правового регулирования указанных общественных отношений в настоящее время в Госдуму внесен законопроект об изменениях в закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которые смогут защитить врачей от уголовного преследования в случае возникновения ситуаций, упомянутых нами ранее, закрепив в законодательстве такие понятия как «крайняя необходимость» и «обоснованный риск». Вопрос об усилении уголовной ответственности за нападение на медицинских работников при исполнении ими служебных обязанностей по-прежнему остается весьма дискуссионным и, к сожалению, не нашел правотворческой инициативы.

Таким образом, одним из основных принципов охраны здоровья является недопустимость отказа в оказании медицинской помощи, однако содержание этого принципа должно предполагать гарантии не только для того, кто нуждается в помощи, но и для того, кто ее оказывает в силу профессиональных обязанностей, служебного долга.

Литература

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Емельянова
СУ УМВД России по г. Барнаулу;
К.А. Синкин, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет

ПРАВО НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Исходя их положений Конституции Российской Федерации [1], федеральных законов Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, право на получение достоверной информации возникает тогда, когда физическое лицо имеет дело с органами публичной власти. Такая позиция законодателя объясняется тем, что в подобных ситуациях субъект правовых отношений является уязвимым в силу того, что он не обладает специальными знаниями, а потому нуждается в защите со стороны государства.

Вместе с тем отечественное законодательство фактически не содержит указаний на обязанность сообщать достоверную информацию в отношениях между физическими лицами. Несмотря на это, в России установлена как административная, так и уголовная ответственность за распространение недостоверных (заведомо ложных) сведений, например порочащих честь и достоинство другого лица.

Помимо этого, законодатель позволяет лицу, чьи права были нарушены в результате получения недостоверной или неполной информации, например, при покупке товара или приеме на работу, защитить свои права в гражданско-правовом порядке.

Полагаем, что подобная позиция законодателя обоснована равенством субъектов правовых отношений, исходя из общих начал гражданско-правового законодательства. В частности, таких как презумпция добросовестности, равенство участников, свобода договора и др.

При этом недостоверность сведений (ответственность) ответчика обязан доказывать истец.

Данные положения не противоречат Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1, ч. 4 ст. 29]. Равенство всех перед законом и судом также прописано в Конституции [1, ч. 1 ст. 19].

Таким образом, сообщение недостоверной информации в частноправовых отношениях предполагает ответственность лица, которое сообщает подобную информацию. В случае доказательства противоправности такое лицо несет установленную законом ответственность. Подтверждением этому служит положение, закрепленное в ч. 7 ст. 8 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], согласно которой в случае, если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, несвоевременного ее предоставления, предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек. № 237.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст 3448.

П.Л. Ипполитов, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Н.В. Гончарова-Ипполитова
Алтайский государственный технический университет имени В.И. Ползунова

НОРМЫ ОБЫЧАЕВ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Возникновение, воплощение в жизнедеятельности социума обычаев обуславливаются сознательным стремлением людей к упорядочиванию разнообразных социальных связей. Следует отметить, что потребность в системе обычаев и традиций, закрепляющих сложившиеся и положительно зарекомендовавшие себя формы взаимодействия, существовала во все времена.

Сам процесс образования, формирования и передачи из поколения в поколение обычаев и традиций носит длящийся характер. Временной фактор, событийность общественной жизни выступали одними из важнейших условий выработки наиболее устойчивых форм деятельности, вариантов поведения индивидов и коллективов, наделяя обычаи свойствами социальных регуляторов и средоточием закономерностей общественного бытия.

Следует отметить, что на протяжении всей осознанной жизни человека обычаи и традиции являются неотъемлемой ее частью, приобретая порой роль привычки, исполняемой «машинально», «автоматически», по образцу.

Анализ рассматриваемых источников дает нам основание полагать, что не существует единого универсального (для различных сфер) научного познания понятия обычая, делаются лишь попытки определения различных направлений (функциональное, объектное, субъектное) и оснований исследования данного социального феномена (правовое, искусствоведческое, этнографическое).

В научной литературе представлены расхожие суждения о соотношении (или отсутствии такового) понятий «обычай», «обряд», «традиция», «ритуал». Так, Е. Шацкий [3, с. 283-284] призывает не акцентировать внимание исследователя на от-

личительных особенностях содержания данных понятий, а рассматривать обряд, традицию и ритуал как внешние выражения обычая в конкретной жизненной ситуации, отождествляя их.

В юридической науке, принимая во внимание прикладное значение обычая, его характеризуют как одну из разновидностей социальных норм, передаваемую из поколения в поколение в силу их устойчивости и способности обеспечить жизнеспособность семьи, этноса, народа, нации, сохранить культурную, языковую, религиозную, историческую самобытность и идентичность.

Очевидно, данный подход дает возможность определять обряд и ритуал как разновидности обычая и позволяет выявить их определенные общие черты и отличительные особенности.

Являясь социальными по своей природе, обряд и ритуал наполнены житейским опытом предшествующих поколений и выступают формами отражения окружающей объективной действительности.

Обряд представляет собой совокупность символических стереотипных действий, которые воплощают в себе идеи, представления, социальные ценности и вызывают определенные коллективные и индивидуальные чувства и эмоции [1, с. 120]. Наиболее ярким примером здесь выступает свадебный обряд.

Ритуал является строго определенным конкретным действием или их чередой, олицетворяющих определенные социальные отношения, сложившийся общественный порядок и придающих им особую значимость.

Отдельные исследователи в качестве необходимых условий для характеристики сущности обрядов и ритуалов рассматривают наличие совокупности ряда обстоятельств. В частности, В. Тернер [2, с. 94] отожествляет ритуал с последовательностью действий в виде жестов, определенных слов, исполненных в специальном, отведенном для этого месте в целях воздействия на сверхъестественные силы, духов, существ для достижения воли исполнителя.

Следовательно, отличительной особенностью содержания ритуала выступает символический набор действий, слов, звуков, как правило, предполагающих сакральный смысл, и их воспроизведение предписано исторической традицией.

Литература

1. Теория познания как исторический процесс / под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1993. 397 с.

2. Тернер В. Символ и ритуал. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 277 с.

3. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 454 с.

Ю.С. Кабанова, *канд. юрид. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

В последние годы в мире отмечается увеличение уровня и продолжительности жизни, достижение высоких показателей в медицине. По мнению ряда исследователей, одной из главных современных социальных ценностей выступает здоровье человека, которое служит основой национальной безопасности страны [1, с. 116]. Житель каждой страны имеет право на получение медицинской помощи вне зависимости от расы, пола, национальности, гражданства и остальных факторов, что гарантировано ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Помимо международных актов, право на медицинскую помощь гарантировано национальными нормами, регламентирующими основные положения относительно получения медицинской помощи гражданами. В Российской Федерации данное право закреплено в Конституции РФ в ст. 41, где прописано, что каждый имеет право на охрану здоровья и меди-

цинскую помощь [2]. Однако с этим до сих пор существует проблема. Наиболее свойственна она лицам, ежедневно рискующим жизнью для обеспечения охраны общественного порядка, например, сотрудникам силовых ведомств, к которым относятся и органы внутренних дел.

Необходимо сказать, что законодатель существенно ограничил сотрудников органов внутренних дел в возможностях реализации права на медицинскую помощь. В соответствии с Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» сотрудники полиции не относятся к лицам, имеющим право на получение полиса обязательного медицинского страхования. В статье 45 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ закреплено, что медицинское обеспечение сотрудников полиции осуществляется в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или в иных медицинских организациях в порядке, установленном приказом МВД России от 24.04.2019 № 275.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сотрудник органов внутренних дел обладает правом на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях. При этом если в медицинской организации нет соответствующего лечебного профиля, специалиста или нужного медицинского оборудования, то помощь можно получить в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения. Отметим, что обращение в государственную либо муниципальную медицинскую организацию возможно лишь при оформлении договора за счет бюджетных средств. Следует сказать, что сотрудник не может на договорной основе обратиться в частную медицинскую организацию, так как территориальные органы МВД России не работают с медицинскими организациями частной системы здравоохранения.

Возникает ситуация, при которой сотрудник полиции лишен возможности реализации права на медицинскую помощь, так как на договорной основе получить помощь в ряде регионов страны в принципе невозможно, а обратиться в частную клинику по договору нельзя. При этом следует сказать, что граждане РФ имеют право обращаться в частные медицинские организации по полису обязательного медицинского страхования в случаях, установленных Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

На основании статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ сотрудники органов внутренних дел не имеют право взять больничный в частных медицинских организациях. Это связано с тем, что основанием для освобождения от выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел в связи с временной нетрудоспособностью по состоянию здоровья является заключение медицинской организации системы МВД России, а при их отсутствии только медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения [4]. При этом при выявлении факта предъявления сотрудником органов внутренних дел больничного листа, выданного частной медицинской организацией, в отношении сотрудника должна проводиться служебная проверка с принятием решения о возможности его дальнейшей службы в органах внутренних дел.

Сотрудник полиции не может обратиться в частную медицинскую организацию не только сам, но и с ребенком. При возникновении необходимости получения медицинской помощи ребенком при отсутствии талончиков к специалистам государственных и муниципальных медицинских организаций сотрудник полиции не может взять больничный лист по уходу, что является еще одним ограничением в реализации права на медицинскую помощь.

Проведенный анализ законодательства Российской Федерации в сфере реализации права на медицинскую помощь сотрудниками органов внутренних дел показывает, что сотрудники существенно ограничены в возможности получения медицинской помощи, а также в праве выбора специалиста нужного профиля и получения листа о временной нетрудоспособности в частных медицинских организациях. Это приводит к нарушению конституционного права на медицинскую помощь, гарантированного Конституцией Российской Федерации, а также международного принципа о недопущении дискриминации по признакам пола, расы, профессии и т.д.

Подчеркнем, что такая ситуация является недопустимой с точки зрения развития правового государства, которым является и Российская Федерация. Ограничение права гражданина России на реализацию конституционных прав свидетельствует о недоработках в правовом регулировании. Поскольку все граждане должны иметь равные права и возможности реализации своих прав вне зависимости от профессии, необходимо на уровне федерального законодательства закрепить возможность заключения договоров между территориальными медицинскими органи-

зациями системы МВД России с частными медицинскими организациями по причине отсутствия нужных специалистов в государственных и муниципальных медицинских организациях.

Литература

1. Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной безопасности // Труды Института Государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 114-136.

2. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Концепт. 2019. № 9. С. 7-9.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Липина, *канд. филол. наук, доцент*
Тюменский институт повышения квалификации МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНВАЛИДАМИ ПО СЛУХУ

В настоящее время в социокультурном пространстве нашей страны продолжается популяризация русского жестового языка как официального средства общения граждан, в той или иной степени потерявших слух. Надо признать тот факт, что эти процессы протекают достаточно медленно и в некоторых случаях небезболезненно. Так, например, не во всех регионах в школьном образовании приветствуется идея инклюзии детей с инвалидностью, в том числе по слуху, в общий образовательный процесс ввиду того, что это, по мнению противников инклюзивного образования, препятствует полноценному обучению детей без ограничения возможностей по здоровью.

Парадоксально, но в то же время необходимость изучения слышащими гражданами основ русского жестового языка, например, сотрудниками правоохранительных органов, нередко вызывает у них негативные и совершенно интолерантные вопросы. А некоторые преподаватели профильных дисциплин образовательных организаций МВД России полагают, что изучение русского жестового языка необходимо «для галочки», настраивая таким образом обучающихся на поверхностное освоение дисциплины, несмотря на действующий приказ МВД России о необходимости владения сотрудниками полиции основами русского жестового языка [6]. Кроме того, те же преподаватели подвергают сомнению совершение серьезных противоправных действий в отношении инвалидов по слуху, а также совершение преступлений со стороны инвалидов по слуху. Естественно, удельный вес подобных противоправных деяний меньше в сравнении с аналогичными деяниями среди слышащих граждан, однако это не позволяет пренебрегать самим фактом. Следует констатировать даже наличие фактов совершения противоправных деяний в отношении инвалидов по слуху собственно представителями правоохранительных органов. Так, *в 2014 году в г. Йошкар-Ола был избит инвалид по слуху, который вечером встречал свою мать после работы. Владимир показал, что находился на улице, когда к нему подъехал автомобиль с надписью «Охрана», из которой вышли мужчины и неожиданно начали скручивать ему руки и пинать по ногам. Затем приехали сотрудники полиции, которые затащили его в автомобиль, стали наносить ему удары ногами и увезли в отделение полиции, где дали бумагу, чтобы он написал свои личные данные и уже заполненный бланк, в котором от него требовалось поставить три подписи.*

Без очков Владимир ничего не видел, но подписал, потому что впервые оказался в такой ситуации и боялся за своё здоровье. Свои действия сотрудники полиции объяснили тем, что молодой человек подозрительно себя вёл и как будто за кем-то следил, за что его и решили наказать [1].

Подобные случаи противоправных действий сотрудников полиции в отношении инвалидов по слуху основаны на неправомерном применении физической силы, безграмотной правовой оценке ситуации, интолерантном отношении к инвалидам, незнании специфических средств общения инвалидов по слуху, несоблюдении правил составления служебной и процессуальной документации в отношении лиц с нарушениями слуха и речи либо по причине халатности.

Вопросами эффективизации взаимодействия сотрудников полиции с инвалидами по слуху с правовой точки зрения занимались Е.А. Лопатин, В.В. Крючков, С.И. Рабазанов и др. [3], которые на практических занятиях при их обучении русскому жестовому языку реализуют междисциплинарный подход. Р.О. Мамаева [4] акцентирует внимание специалистов на процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки, в том числе глухих. В настоящее время существуют несколько особенностей правового взаимодействия сотрудников полиции с инвалидами по слуху, которые необходимо учитывать как при обучении их в рамках образовательных организаций МВД России, так и на практике сотрудников полиции в собственной профессиональной деятельности во избежание нежелательных последствий.

Согласно статье 3.9 КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [2] административный арест не может применяться в отношении инвалидов I и II групп. Известно, что в соответствии с ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ от 13.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [2] при составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается запись в протоколе. Вместе с тем соблюдение приведенных требований закона не представляется возможным в случае, если лицо из-за определенных физических особенностей, например, глухоты, не может понять содержание требований должностных лиц, а следовательно, не в состоянии самостоятельно выполнить их. В таком случае вступает в силу ч. 2 ст. 24.2 КоАП [2], согласно которой лицам, участвующим в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Данное положение закона в полной мере распространяется на лиц, страдающих нарушениями слуха и речи. Сотрудник полиции должен знать, что за каждым инвалидом по слуху закреплен переводчик. Несоблюдение такого права является существенным процессуальным нарушением и влечет за собой отмену постановления и (или) решения, вынесенных по делу об административном правонарушении. В силу абзаца 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5] существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу, а также данных о предоставлении переводчика при составлении протокола и т.п.).

Опросы, допросы или очные ставки с участием лиц с нарушением слуха, несмотря даже на наличие переводчика, вызывают серьезные сложности. Это объясняется тем, что следователь наравне с необходимостью соблюдения процессуальных гарантий, обеспечивающих полноту и объективность показаний, обязан знать психологические и тактические особенности приемов ведения таких процессов. Кроме того, следует обратить внимание на то, что сурдопереводчик не имеет права умалчивать или искажать информацию при проведении опроса или допроса глухих лиц. Если у следователя все же возникают сомнения в качестве сурдоперевода, он может продемонстрировать видеозапись допроса другим дипломированным специалистам со знанием жестового языка. Тем не менее сотруднику полиции желательно владеть основами жестового языка и по возможности самостоятельно контролировать процесс.

Учитывая то, что допускаются противоправные действия в отношении инвалидов по слуху, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, можно отметить недостаточность изученности обозначенных вопросов и практики правильного правового взаимодействия с данной категорией граждан.

Литература

1. В Марий Эл охранники и полицейские избили глухого. URL: https://www.deafnet.ru/new.phtml?c=70&id=12149 (дата обращения: 29.11.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Лопатин Е.А., Крючков В.В., Рабазанов С.И. и др. Реализация междисциплинарного подхода при обучении русскому жестовому языку в образовательных организациях МВД России // Человеческий капитал. 2022. № 11 (167). С. 141-148.

4. Мамаева Р.О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-i-protsessualnye-osobennosti-doprosa-lits-imeyuschih-fizicheskie-nedostatki (дата обращения: 29.11.2022).

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 (ред. от 22 июня 2017 г. № 405). URL: https://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.08.2022).

Е.В. Лоос
Барнаульский юридический институт МВД России

ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» запрещает преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц [1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что если сведения, содержащиеся в заявлении гражданина, в ходе их проверки не нашли подтверждения, то обращение само по себе не может служить основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности. В указанном случае имеет место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы власти. Ответственность заявителя может наступить лишь в случае, если будет установлено, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом [2].

Поскольку указания Верховного Суда обязательны для исполнения всеми нижестоящими судами, то последние руководствуются этим разъяснением при вынесении решений. Решения же судов, не принявших его во внимание, закономерно отменяются судами вышестоящих инстанций. К примеру, проведенный нами анализ показал, что довольно значительное количество судебных решений по делам о защите чести и достоинства личности (около 15%), рассмотренных в порядке гражданского судопроизводства, отменены в 2016 г. судами апелляционной инстанции по рассматриваемому основанию.

Тем не менее Верховный Суд, на наш взгляд, допускает излишне широкое толкование закона. Безусловно, каждый вправе защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными

законом. Обращение в органы власти с критикой этих органов и должностных лиц также является законным правом граждан. К примеру, гражданин может обратиться к начальнику отдела полиции с критикой деятельности подчиненного ему отдела и самого начальника отдела. При этом критика есть «обсуждение, разбор чего-нибудь с целью вынести оценку, выявить недостатки» [4, с. 271].

Но Верховный Суд исключает привлечение лица к гражданско-правовой ответственности при обращении его в названные органы с любым заявлением, в котором содержатся любые сведения. Исключением является установленный в суде факт того, что обращение: а) не имеет под собой никаких оснований и б) продиктовано исключительно намерением причинить вред другому лицу. Указанные признаки взаимосвязаны, отсутствие одного из них влечет невозможность привлечения заявителя к ответственности.

Таким образом, если гражданин обращается в государственный орган с целью, к примеру, подвергнуть критике должностное лицо и заодно причинить вред его чести или достоинству, то он не может быть привлечен к ответственности. Подобная ситуация складывается также, если намерение причинить вред чести или достоинству личности потерпевшего в суде не установлено. Из сказанного следует, что если гражданин, в отношении которого подана жалоба, считает, что его чести или достоинству этим нанесен ущерб, то он не может потребовать на основании статьи 152 ГК РФ опровержения порочащих сведений и компенсации морального вреда. В случае если гражданский иск все же будет предъявлен, то вопрос на основании приведенного выше разъяснения Пленума Верховного Суда будет решен не в пользу истца.

Следует отметить, что в отличие от уголовной и административной ответственности, гражданско-правовая ответственность лица, причинившего вред распространением сведений, порочащих честь и достоинство личности, наступает в соответствии со ст. 1100 ГК РФ независимо от вины причинителя вреда. Например, лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения и полагающее, что эти сведения правдивые, не может быть привлечено к уголовной ответственности за клевету. Однако потерпевший может предъявить к распространителю сведений иск с требованием о компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений [4, с. 15].

Таким образом, гражданско-правовые нормы могут быть применены для защиты чести и достоинства личности во всех случаях, когда в отношении гражданина распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, эти сведения не соответствуют действительности, и гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания). Под распространением же сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию граждан, Верховный Суд предписывает понимать, в числе прочего, их изложение в заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной форме хотя бы одному лицу [2].

Говоря о моральном вреде (являющем своим содержанием физические или нравственные страдания), следует заметить, что обращение с жалобой в правоохранительные, другие государственные или муниципальные органы само по себе влечет за собой волнение, беспокойство, нравственные страдания лица, с которым такое обращение связано, умаляет достоинство личности, отнимает время, наносит вред репутации. К примеру, заявление, поданное руководителю органа внутренних дел, в котором содержится непроверенная информация о злоупотреблении служебными полномочиями со стороны его подчиненного, незамедлительно влечет для последнего всевозможные последствия, начиная от негативного отношения руководства до отстранения от выполнения служебных обязанностей и назначения служебной проверки. Если такая информация не подтверждается, потерпевший сотрудник не может рассчитывать на какую-либо компенсацию перенесенных им страданий. Верховный Суд своим разъяснением, по сути, ограничивает право потерпевшего на защиту чести и достоинства.

Обращение с жалобой в правоохранительные, другие государственные или муниципальные органы должно иметь под собой веское основание. Если же такое обращение веских оснований не имеет, а обусловлено особенностями личности заявителя (мнительностью, подозрительностью, склочничеством, завистливостью и т.д.) или другими подобными факторами, то оснований для освобождения от ответственности такого лица, на наш взгляд, нет. На практике же суды ограничиваются выяснением того, не является ли намерение причинить вред другому лицу единственной причиной обращения в государственный орган.

Все изложенное демонстрирует, что данные Верховным Судом разъяснения по рассматриваемому вопросу являются не чем иным, как попыткой урегулировать на практике вопрос соотношения прав личности на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и защиту чести и достоинства. Однако вопрос этот не может быть урегулирован с исчерпывающей

полнотой, поскольку затрагивает сферу морали. При рассмотрении подобных дел всегда следует давать достаточную свободу усмотрения для суда, непосредственно осуществляющего отправление правосудия. Тем более недопустимо ограничение любого из этих прав со стороны высшей судебной инстанции.

На наш взгляд, последний абзац п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 необходимо изложить в следующей редакции: *«Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой веских оснований, либо…»* (далее по тексту).

Резюмируя изложенное, отметим, что обращение в государственные органы и органы местного самоуправления с жалобой на неправомерные действия (бездействие) лица, иные обращения, в результате которых честь и достоинство личности могут быть подвергнуты умалению, если такое обращение не имеет под собой достаточных оснований, не должно исключать привлечение лица, обратившегося с таким заявлением, к гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский яз., 1984. 816 с.

4. Лоос Е.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по защите чести и достоинства граждан. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. 36 с.

А.В. Никулина
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

Проблема повышения качества ведомственного нормотворчества на сегодняшний день весьма актуальна, поскольку именно оно выступает одним из условий, прямо влияющим на эффективность правового регулирования в целом. Обозначенный аспект находится в зоне пристального внимания как ученых, так и органов государственной власти, общественности, граждан.

В связи с демократизацией социальной жизни общества актуализируются вопросы более углубленного научного исследования факторов нормотворчества, что позволяет уяснить не только сущность и содержание правовых норм, но и причины принятия или отклонения проектов нормативных правовых актов, некоторые аспекты их неэффективности.

Один из самых главных импульсов в развитии права связан с появлением в обществе принципиально нового гуманитарного начала – обособление отдельного человека от «целого» с социально обусловленной необходимостью обеспечения его свободы [5, с. 64].

Эти основополагающие начала находят отражение в положениях Конституции Российской Федерации, закрепляющих норму о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство, в свою очередь, обязано признавать, соблюдать и защищать их.

Следовательно, деятельность каждого субъекта ведомственного нормотворчества, связанная с созданием нормативного правового акта, предопределена обозначенными конституционными положениями.

В этой связи права человека следует рассматривать в качестве нормотворческих факторов, т.е. тех социально-правовых явлений, которые на-

ходятся вне ведомственного нормотворчества как такового, но детерминируют его [2, с. 211].

Поскольку в рамках настоящей статьи не представляется возможным проанализировать всю систему факторов, определяющих правовое качество, мы предлагаем рассмотреть право человека на доступ к информации как ключевой фактор повышения качества ведомственного нормотворчества.

В настоящее время это право зафиксировано в Конституции РФ. Конституционные нормы закрепляют право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; право на свободу выражения своих мнений и убеждений; право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; право каждого знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, и ряд других [1].

Следует подчеркнуть особую значимость права на информацию: оно выступает связующим элементом всей системы основных прав и свобод. Только при условии его соблюдения можно говорить о фактической реализации личных, политических, социальных, экономических, экологических и культурных прав и свобод [2, с. 213].

В соответствии с положениями Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» информация, связанная с функционированием органов государственной власти, находится в свободном доступе, что расширяет возможности граждан оценивать результаты их деятельности, в том числе в области нормотворчества.

Следует отметить, что право на информацию может оказывать влияние на качество ведомственного нормотворчества как на этапе подготовки и принятия ведомственного нормативного правового акта, так и в процессе его применения на практике. Например, в «Правилах подготовки нормативных актов в центральном аппарате МВД России» есть прямое указание на то, что в проектах планирующих документов, касающихся нормотворческой деятельности, учитываются предложения, высказанные в средствах массовой информации, в письмах, заявлениях и обращениях граждан и юридических лиц [3].

Необходимо понимать, что формирование «качественных азов» ведомственного нормотворчества должно закладываться именно на первоначальном этапе нормотворческого процесса – этапе выявления потребности в правовом урегулировании той или иной сферы общественных отношений. При этом нормотворческая потребность обусловлена познанием, изучением, анализом явлений и процессов, происходящих в обществе. Информация об этих процессах и явлениях, в свою очередь, поступает от потенциальных ее носителей – граждан, реализующих конституционное право на получение, передачу и распространение информации любым законным способом.

Сложившиеся условия создают «благоприятную почву» для принятия наиболее обоснованного правового решения субъектом нормотворчества, учитывающим как государственные интересы, так и социальные потребности каждого отдельно взятого гражданина, что способствует эволюционному развитию общества.

Выражение общественного мнения может осуществляться через общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов с привлечением к участию в нем представителей различных профессиональных и социальных групп, в том числе лиц, права и законные интересы которых затрагивает решение, обозначенное в проекте нормативного правового акта.

В процессе общественного обсуждения участниками реализуется право на свободу выражения своих мнений и убеждений через средства массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [4].

Стоит отметить, что проблемные аспекты качества ведомственного нормотворчества обнаруживаются, как правило, в процессе правоприменения. Именно поэтому немаловажным моментом выступает реализация гражданами права на доступ к информации относительно действующих нормативных актов и последующего формирования общественного мнения о деятельности того или иного органа государственной власти, реализующего правовые предписания на практике.

Таким образом, право граждан на информацию, обеспечение свободного доступа к имеющей общественное значение информации, информационная открытость органов власти являются важнейшим фактором повышения качества ведомственного нормотворчества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Никулина А.В. Факторы, обусловливающие влияние прав человека на качество ведомственного нормотворчества // Юристъ-Правоведъ. № 1 (100). 2022. С. 211-214.

3. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: приказ МВД России от 27.06.2003 № 484.

4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

5. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М., 2012.

В.Ю. Полякова
Главное управление МВД России по Алтайскому краю

О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Нормативное правовое закрепление приоритета прав и свобод человека и гражданина неизбежно влечет за собой признание новой роли государства по отношению к личности. При этом возложенная на государство обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина требует урегулирования отношений между личностью и государством.

Неприкосновенность частной жизни является сравнительно молодым правовым институтом. В системе прав и свобод человека данное право, закрепленное в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, занимает особое место.

С.В. Солгалов считает, что «право на неприкосновенность частной жизни – это субъективное охраняемое законом право человека на свободное определение своего поведения, определенную независимость от государства и общества, свободное распоряжение информацией о себе и своих поступках, личные и семейные тайны, персональное, недоступное без его желания пространство как в собственном жилище, так и в личном информационном пространстве, тайну коммуникационных сообщений, а также гарантии государства на защиту этих правомочий» [1, с. 27]. Схожую позицию высказывают и другие авторы.

Неприкосновенность частной жизни выражается в незаконном сборе или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

В целом мы можем согласиться с позицией Р.И. Диваевой о том, что «не могут составлять тайну частной жизни сведения, которые были уже ранее опубликованы или каким-либо другим способом распространены» [2, с. 65].

В настоящее время в погоне за сенсациями средства массовой информации распространяют сведения о совершенном лицом противоправном поведении, полагая, что они не могут составлять тайну частной жизни.

С нашей точки зрения такая позиция противоречит важным конституционным принципам.

Поэтому мы считаем, что средства массовой информации могут распространять сведения о противоправном поведении только после вступления в законную силу приговора суда.

Вообще право человека на неприкосновенность частной жизни необходимо рассматривать в комплексной системе прав человека, где каждый выступает носителем прав и обязанностей в сочетании единства индивидуальной свободы с ответственностью.

Особую значимость в этой связи приобретают вопросы соотношения права на неприкосновенность частной жизни человека и права человека на жизнь. Право на жизнь – высшая ценность, одно из фундаментальных прав человека. Право распоряжаться своей жизнью по собственному

усмотрению и право человека на жизнь – это и является проблемой эвтаназии.

В отечественной юридической науке нет единства в этом вопросе. Некоторые ученые высказываются против эвтаназии, обосновывая это тем, что она противоречит всем моральным и религиозным нормам [3, с. 34].

Наиболее ярко высказывала позицию в поддержку эвтаназии М.Н. Малеина, считая, что «не каждый имеет силы лежать парализованным, не обходиться ни дня без посторонней помощи, испытывать постоянные сильные боли. Не у всех одинаковое представление о качестве жизни... Решение об эвтаназии должно приниматься самим пациентом. Стоит ли жизнь продолжения – вопрос, который ни одно человеческое существо не может решить за другое. Поэтому на момент принятия решения гражданин должен быть дееспособным …» [4, с. 70-71].

С нашей точки зрения, учитывая недостаточно высокий уровень правовой культуры и правосознания граждан и должностных лиц, а также коррумпированность в обществе, разрешение эвтаназии может привести к злоупотреблениям этим правом и обернуться избавлением от неугодных лиц, пусть даже и больных. Кроме того, отечественное законодательство запрещает эвтаназию и предусматривает уголовную ответственность за ее совершение.

Немаловажной в рассматриваемом аспекте является проблема криминальной угрозы неприкосновенности частной жизни. По-прежнему высокий уровень криминогенности ставит под угрозу высшую человеческую ценность – жизнь.

Подводя краткий итог, следует отметить, что, говоря о конституционном праве граждан на неприкосновенность частной жизни и учитывая многообразие проявлений этого права, сложно дать исчерпывающее определение, а тем более привести его классификацию. В данном случае можно согласиться с позицией Е.А. Филимоновой: «Содержание этого конституционного права проще конкретизировать не через правомочия, которыми располагает субъект этого права, а через нарушения, от которых государство его защищает» [5, с. 42-43].

Необходимо подчеркнуть, что проблема неприкосновенности частной жизни многоаспектна, и, несмотря на нормативное правовое закрепление, остается много вопросов в сфере правоприменения, а также еще имеет место нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Все это свидетельствует об актуальности и востребованности рассматриваемой темы.

Литература

1. Солгалов С.В. Конституционно-правовые основы права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

2. Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004.

3. Бородин С.В., Глушков В.А. Уголовно-правовые проблемы эвтаназии // Советская юстиция. 1992. № 9-10.

4. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.

5. Филимонова Е.А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

А.С. Селиванов
Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Термин «технология» в научное употребление ввел Иоганн Бекман (1739-1811). Этим термином он назвал научную дисциплину, которую читал в германском университете в Геттингене с 1772 г. В 1777 году он опубликовал работу «Введение в технологию», в которой писал: «Обзор изобретений, их развития и успехов в искусствах и ремеслах может называться историей технических

искусств; технология, которая объясняет в целом, методически и определенно все виды труда с их последствиями и причинами, являет собой гораздо большее». Он развил это понятие в пятитомном труде «Очерки по истории изобретений» (1780-1805 гг.) [2, с. 7].

Возникла естественная потребность использования научного подхода к процессу производства, который все более усложнялся. С теоретической точки зрения обосновывалось расщепление сложной деятельности на этапы, последовательно сменяющих друг друга, анализировались отдельные производимые операций и их совокупность, а также происходила стандартизация и унификация производственной деятельности людей. Такая технологизация была призвана повысить эффективность отдельных этапов и всего процесса производства в целом. Для достижения подобных целей перенесение технологических правил в право представляется очень заманчивым [4].

Примечательно, что особенности, присущие общей технологии производства, ее понятия, например, такие как «техника», «механизм», проникают и в область права – ими насыщается не только язык теории права, но и доктринальные положения отраслевых юридических наук. Нормативные акты общего характера и регулирующие «специальные» отношения начинают оперировать особыми, научно-техническими, технологическими нормами, они в определенном порядке закрепляются в данных источниках.

Правоприменительная деятельность в современных условиях связана, в том числе, с активным использованием различных технических средств и современных научных технологий (информационные, коммуникационные, компьютерные и т.п.).

Так, например, с 1 июля 2008 г. в Российской Федерации начали активно внедряться технические средства, которые могут осуществлять фото- и видеофиксацию (далее – ФВФ). Затем стали разрабатываться технико-юридические нормы оформления нарушений правил дорожного движения в автоматическом режиме. Для этого была разработана и утверждена программа по безопасности дорожного движения федерального уровня. В настоящее время существует национальный проект «Безопасные качественные дороги» [3], согласно которому до 2030 г. запланировано увеличивать количество стационарных комплексов ФВФ. Объясняется это тем, что камеры ФВФ нарушений правил дорожного движения эффективны и способствуют снижению уровня аварийности на дорогах. Согласно статье 26.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, имеющие соответствующие сертификаты, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, прошедших метрологическую поверку.

Анализируемые отношения демонстрируют технологичность правоприменительной деятельности, а именно привлечение к административной ответственности в автоматическом режиме.

Такого рода юридическая технология соответствует специфическим критериям.

1. Массовость. По данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения, за 2021 г. около 160 800 000 правонарушений, которые были зафиксированы в отчетных данных, выявили именно комплексы ФВФ – это более 88% от всех нарушений в данной области [5].

2. Результативность. Существует возможность привлекать к ответственности за нарушение правил дорожного движения порядка 50 составов, в том числе: непристегнутый ремень безопасности, невыполнение требования правил уступить дорогу пешеходам и др. Наиболее распространенным нарушением, фиксируемым автоматически, является превышение разрешенной скорости движения транспортного средства.

3. Эффективность. Достижение полезного результата и его соотношение с затратами можно проиллюстрировать данными статистики. Научный центр «Безопасности дорожного движения» опубликовал отчет МВД с качественными и количественными показателями аварийности в РФ. Указанные данные позволили сделать выводы, что с 2011 по 2021 г., в том числе благодаря внедрению камер, общее количество фактов дорожно-транспортных происшествий на дорогах Российской Федерации уменьшилось на 33%, а число погибших уменьшилось на 46,8% [1].

4. Технологичность. Указанное свойство обеспечено средствами, гарантирующими, что юридически значимый результат технологии (правоприменительный акт) будет соответствовать установленным, конкретным и поддающимся четкому и точному измерению параметрам (например: характеристики изменения положения транспортного средства, направление движения, скорость, ускорение в зоне контроля, выход за границы контролируемой зоны и т.п.). Особенно это важно при массовом характере такой деятельности.

Введенный в действие 11 октября 2016 г. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57144-2016 содержит требования, которым должно соответствовать выявленное правонарушение. Автоматический режим фото- и виде-

офиксации – это режим работы специальных технических средств, обеспечивающий выявление фиксируемого события без участия человека (оператора), формирование и хранение необходимой и достаточной доказательной базы для вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Подтверждением тезиса о технологизации правоприменительной деятельности выступают нормы принятого федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 471-ФЗ, которые вступили в силу с 1 сентября 2021 г. Начиная с этой даты, лица, в отношении которых вынесено постановление по делу об административном правонарушении в автоматическом режиме, могут подать жалобу через единый портал государственных услуг либо через сайт суда. Жалоба подается в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Таким образом, можно рассуждать как о правоприменительной технологи в целом, так и составной ее части юридической технологии проверки правоприменительных актов.

Литература

1. Быстрее, выше, автоматически: как камеры заменили патрули ГИБДД. URL: https://iarex.ru/articles/86217.html (дата обращения: 01.11.2022).

2. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014.

3. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Безопасные качественные дороги» (утв. Минтрансом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Селиванов А.С. К вопросу о проверке решения суда в гражданском процессе, вынесенного в упрощенном производстве, с позиции юридико-технологического подхода // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: мат-лы Всероссийской научно-практ. конфции, посвященной 40-летию университета. Краснодар: КрУ МВД России, 2017. С. 322-327.

5. 100 миллиардов на дороге валялись // Коммерсантъ. 2022. № 57. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5293024 (дата обращения: 01.11.2022).

М.А. Стародубцева
Алтайский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Актуальность исследования состоит в том, что в современной ситуации гибридно-информационной войны на молодежь оказывается деструктивное влияние со стороны террористических организаций. А ведь именно молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет первичная и вторичная социализация, насколько четко будут сформированы взгляды молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны.

Современные войны, которые принято называть гибридными, представляют собой целый спектр многоуровневых системных действий, смешение классического и иррегулярного ведения войны, сочетание разрешенных и запрещенных методов борьбы, использование «обычной войны, малой войны, кибервойны» [1, с. 2]. Одним из важных аспектов гибридной войны является информационно-пропагандистская составляющая. Массовое сознание людей зомбируется пропагандой, целями которой стали запугивание потенциальных жертв и создание атмосферы страха и террора. В современных условиях с повсеместным распространением интернета информационные операции приобретают широчайший размах.

Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что необходимо создавать свои собственные информационные пропагандистские структуры, ориентированные на конкретную аудиторию.

Объявленная частичная мобилизация, внесение изменений в Уголовный кодекс РФ повлекли за собой волну фейковой информации, что вызва-

ло волнение и несогласие среди населения, стало причиной ухудшения криминогенной обстановки в стране. Беспокойство и растерянность населения коснулись и сферы образования, где сильнее всего идеологическое давление деструктивных элементов на молодежь.

Школьники и студенты – это будущее нашей страны, но что делать, если их моральные и нравственные ценности будут подвержены искажению? В советское время существовала всесоюзная пионерская организация им. Ленина, которая формировала у школьников патриотизм, общегосударственную идеологию, воспитывала добро, терпимость и трудолюбие.

Формирование активной гражданской позиции является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. В наше время формированием активной гражданской позиции в основном занимается образовательное учреждение, а конкретно преподаватели и учителя. Поэтому мы решили обратиться к результатам нашего прошлого исследования, чтобы выявить связь между заинтересованностью учителя или преподавателя в просветительских мероприятиях и в формировании гражданской позиции учащегося. По результатам мониторинга антитеррористической деятельности студентов и преподавателей в образовательных учреждениях Алтайского края за период 2020-2021 гг. мы сделали следующие выводы.

Первый этап испытания: при опросе учителей и преподавателей мы наблюдали, что педагоги не соглашались проводить в своих классах, кураторских группах якобы необязательные лекции и семинары по вопросу профилактики терроризма. При этом учащиеся о подобных мероприятиях были осведомлены.

На втором этапе мы увидели, что перевод обучения на онлайн-рельсы достаточно сильно ударил по уровню мотивации и собранности студентов. В условиях онлайн-режима обучения далеко не вся информация могла быть вовремя доведена до сведения обучающихся, что говорило о затрудненном взаимодействии преподавателей и студентов. Естественно, дистанционный формат повлиял и на сферу гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи на базе школ, колледжей и техникумов. Но все же по результатам второго этапа мы увидели положительную динамику: процент заинтересованных преподавателей и учителей вырос с 34 до 73. Сегодня ситуация изменилась, и вопрос о профилактике деструктивных идеологий в молодежной среде, а также гражданском и патриотическом воспитании стал одним из ключевых, что говорит о недопустимости игнорирования просветительских лекций и семинаров в образовательных учреждениях. Поэтому мы решили провести третий этап исследования, но с упором на изучение готовности преподавателей и учителей организовывать больше мероприятий, направленных на развитие гражданской позиции учащихся. В этот раз приняло участие 88 человек, из них 50% – учителя, 38% – преподаватели колледжей и 10% – преподаватели университета.

По результатам опроса, 89,8% респондентов знают о мероприятиях по профилактике идеологии терроризма и кибертерроризма, которые проводятся в образовательном учреждении, но участвуют в них только 62,5%, что означает положительную динамику, ведь по нашему исследованию в 2020 г. участвовало в подобных мероприятиях всего лишь 51,6% респондентов, 84,1% опрошенных знают о мероприятиях, формирующих активную гражданскую позицию у студентов/школьников, а участвуют 68,2%. Это можно объяснить высокой учебно-методической нагрузкой педагогов в образовательных учреждениях.

В рамках просветительской деятельности со своими студентами/учениками посещают: музеи и театры – 58% респондентов; указали на отдаленность от культурных учреждений 3% (можно сказать, что культурный потенциал молодежи поддерживается на среднем уровне); посещают патриотические мероприятия 71,6%.

На вопрос «Как Вы оцениваете эффективность мероприятий, формирующих гражданскую позицию студента/ученика?» 73,9% опрошенных указали на эффективность данных мероприятий, 25% – отметили данные мероприятия малоэффективными, что означает необходимость дальнейшей работы в указанном направлении.

В свободное от работы время в жизни общества участвуют 75,9% преподавателей, что говорит о достаточном уровне их «гражданского неравнодушия». Шестьдесят девять процентов опрошенных вовлекают студентов/учеников в разные формы волонтерской деятельности, сами принимают участие – 60,9%. Это является хорошим показателем, ведь педагог подает положительный пример своим ученикам. Одобряют развитие волонтерской деятельности 98,9%, что считается важной составляющей в дальнейшем совершенствовании системы патриотического воспитания в крае.

Исходя из результатов третьего этапа, можно сделать вывод, что в целом преподаватели и учителя готовы проводить больше мероприятий, направленных на развитие гражданской позиции учеников, о чем говорит достаточный процент за-

интересованных педагогов, которые уже занимаются просветительской деятельностью. Но все же остается процент равнодушных преподавателей, что означает необходимость дальнейшей работы повышения правовой культуры именно педагогов.

От преподавателя зависит воспитание нового поколения, поколения активных граждан, любящих отечество и знающих законы государства. Воспитывая в обучающихся такие качества, как патриотизм, нравственность, образовательное учреждение обеспечивает перспективное чувство гордости за свою страну, любовь к родине, что является важным средством противодействия терроризму и экстремизму.

Литература

1. Савинкин А.Е. Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybrid2. html (дата обращения: 29.09.2022).

Е.А. Титова, *канд. юрид. наук*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УБЕЖДЕНИЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях складывающейся правовой действительности, когда изменения законодательства все больше строятся на применении императивных начал в воздействии на поведение субъектов права через установление новых обязанностей и правовых запретов, актуализируются вопросы обеспечения со стороны государства реализации соответствующих предписаний.

Безусловно, государственная правоохранительная система обладает необходимым инструментарием и организационной структурой, которая занимает важнейшее место в системе гарантий правопорядка в обществе. Однако рассчитывать на правомерность граждан, которая будет строиться на самом факте существования, наделенной возможностью применения принудительных мер системы, представляется весьма ошибочным. Следует помнить, что принуждение как способ правового регулирования, наряду с очевидной, более высокой обеспеченностью, явно уступает такому способу, как убеждение. Особенно если принимать во внимание так называемое государственное негативное убеждение, в результате которого через формально-нормативное закрепление в законодательстве юридической ответственности выполняется ее превентивная функция. В любом случае выполнение юридической обязанности или соблюдение запрета на какие-либо деяния, мотивированное внутренней ценностной установкой субъектов права на правомерность, а не страхом перед наказанием, куда более предпочтительны для общества и государства.

Немаловажным при этом является формирование механизма правового регулирования на оптимальном сочетании таких способов, как принуждение и убеждение. Как отмечается в литературе, «их сочетание, место и роль как в правовом регулировании общественных отношений, так и в организации общества в целом зависят от состояния общества, уровня его экономического, политического, социального и духовного развития» [2].

В социально-психологическом значении «убеждение представляет собой метод воздействия на сознание личности, на основе обращения к ее собственному критическому суждению» [1, с. 68].

Определяя убеждение в контексте его использования в правовом регулировании, под ним следует понимать воздействие на сознание и поведение индивида посредством юридической аргументации, правовых стимулов и поощрений, правовой пропаганды.

Ключевой целью правового убеждения является формирование качественно высокого уровня правосознания личности, решающим образом определяющего его последующую правомерность поведения.

Учитывая приемы и методы, используемые в процессе убеждения, представляется возможным в качестве форм его реализации в праве обо-

значить правотворческую, правоприменительную и правовоспитательную деятельность государства.

В результате правотворческой деятельности устанавливаются различные меры стимулирующего характера, побуждающие субъекта права на определенный поведенческий результат, соответствующий юридическому предписанию. Правоприменение как процесс, связанный с реализацией норм права посредством уполномоченного властного субъекта, своим качеством, соответствием принципам его осуществления, также целенаправленно формирует осознанно добровольное законопослушное поведение граждан. И наконец, правовое воспитание комплексно, через разнообразные приемы и способы, определяет систему правомерных установок личности, влияет на уровень ее правосознания и правовой культуры.

Важно отметить, что главной конечной целью правового регулирования является упорядочение и стабилизация различных сфер общественных отношений, и на пути к ее достижению государство в различном сочетании применяет методы и способы воздействия на поведение людей и их групп. Однако поскольку вынужденная правомерность характеризуется своей нестабильностью, в механизме правового регулирования убеждение является более предпочтительным. Вместе с тем следует помнить, что на его действенность влияет не только сформировавшаяся национальная правовая система, но и социально-экономическая, а также политическая ситуация в стране в целом.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Аспект пресс, 2012.

2. Косых А.А. Убеждение и принуждение в правовом регулировании общественных отношений: понятие и соотношение // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ubezhdenie-i-prinuzhdenie-v-pravovom-regulirovanii-obschestvennyh-otnosheniy-ponyatie-i-sootnoshenie (дата обращения: 29.11.2022).

3. Макарова Н.А. О соотношении категорий «убеждение» и «принуждение» в современной юридической науке // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2018. № 1 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-kategoriy-ubezhdenie-i-prinuzhdenie-v-sovremennoy-yuridicheskoy-nauke (дата обращения: 03.11.2022).

Л.А. Федорова
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦАМИ, СОДЕЙСТВУЮЩИМИ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Одной из сложных и актуальных проблем в современном обществе является борьба с преступностью. По признанию мирового сообщества, распространенным средством подрыва системы правосудия является оказываемое со стороны криминалитета воздействие на свидетелей, что является масштабной социально-правовой проблемой. Россия в целом, определяя политику борьбы с преступностью, гарантирует защиту безопасности личности на государственном уровне и, в частности, участникам уголовного судопроизводства. Поэтому говорить об эффективности расследования преступлений возможно только в случае высокой защищенности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и их близких как со стороны преступников, так и их окружения. Данная взаимосвязь прослеживается напрямую. Осуществляя оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), сотрудники зачастую опираются на поддержку граждан, содействующих данной деятельности.

Реализация гражданами права на содействие указанным органам при осуществлении ОРД возможна только при обоюдном согласии. В мире нет ни одной правоохранительной структуры, которая бы выполняла свои задачи без данной категории

лиц. Страх перед криминальными структурами является частой причиной отказа свидетелей от показаний, изменения и дачи заведомо ложных показаний в пользу подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

У российских граждан институт содействия сотрудникам полиции в борьбе с преступностью на конфиденциальной основе вызывает негативное отношение. Однако, как уже говорилось выше, государство стимулирует на законодательном уровне подобное участие, закрепляя определенный комплекс мер защиты.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, гарантируется наравне с социальной и правовая защита. Однако не все так гладко, как кажется, поскольку при реализации данной нормы возникают проблемы. При более детальном изучении приходим к выводу, что вроде бы право на получение вознаграждения за содействие органам закреплено, однако оно положено только лицам, заключившим контракт при правомерном выполнении указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей; участвовавшим в проведении оперативно-розыскных мероприятий, при осуществлении которых они погибли либо получили увечья, телесные повреждения, исключающие в дальнейшем их сотрудничество с органами, осуществляющими ОРД. Возникает вопрос: а как же быть с лицами, содействующими ОРД, но не заключившими контракт? Получается, что они лишаются таких прав, так как в практической деятельности оперативные сотрудники своих источников информации не подвергают регистрации, не расшифровывают, однако при этом их деятельность не становится менее значимой. При этом содействие таких лиц на конфиденциальной основе устанавливается по желанию последних.

Бывают ситуации, когда, желая обезопасить содействующее лицо, сотрудник органа, осуществляющего ОРД, предлагает осуществлять деятельность на условиях конфиденциальности. В этом случае сведения о лицах, оказывающих такое содействие, не подлежат разглашению, что предусмотрено рядом нормативно-правовых актов, записи в трудовой книжке не ведутся, так как они не предусмотрены для данной категории лиц. Сведения о контрактах и ситуациях, при которых они составляются, законодатель относит к государственной тайне. Соответственно и вопросы финансового обеспечения ОРД, выплат вознаграждений также отнесены к государственной тайне. В связи с этим считаем, что законодательно необходимо уравнять лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД, и более четко регламентировать вопросы, касающиеся выплаты вознаграждения лицам за содействие.

Еще одна позиция, которая заслуживает внимания при анализе положений закона и требует тщательного изучения, а в последующем и законодательной регламентации, заключается в следующем: «При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации» [1]. В данном случае законодатель не дает четкого указания на меры защиты, которые могут быть применены в отношении указанных лиц, что придает определенную актуальность проблеме. Деятельность лиц, осуществляющих содействие в проведении и подготовке оперативно-розыскных мероприятий, предполагает взаимодействие с лицами, подготавливающих либо совершивших преступления в целях изобличения и привлечения их к уголовной ответственности. И тут возникает вопрос: а какие меры мы сможем применить, чтобы защитить в полной мере содействующих лиц, сможем ли мы обезопасить их и их семьи?

Считаем, что лиц, содействующих органам, занимающимся ОРД, следует включить в список лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с федеральном законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», предоставить им соответствующие права, предусмотренные законодательством России: на личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной бронезащиты, активной обороны, связи, систем оповещения о грозящей опасности; мероприятия по переселению в другое место проживания; замену документов, удостоверяющих личность; изменение внешности.

В заключение отметим, что предупреждение преступлений, их быстрое и полное раскрытие, розыск и установление скрывшихся от следствия и суда лиц, а в целом обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств осуществляется во

многом благодаря деятельности содействующих правосудию лиц, их участию в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо конкретное законодательство, в котором бы четко прописывалась эффективная система защиты содействующих лиц от возможных преследований с учетом особенностей положения последних, которые подвергая себя определенному риску, стремятся обеспечить соблюдение общественных интересов.

Также остается проблемой отношение общества к институту содействия. Правоохранительным органам, наравне с законодательными, необходимо приложить усилия в целях появления системы, которая стимулировала бы в полном объеме поддержку лиц, содействующих правосудию.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.А. Чесноков, *канд. юрид. наук, доцент*
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Современный институт подсудности выступил результатом достаточно долгой эволюции гражданского судопроизводства. Уже согласно Судебнику 1497 года отечественное правосудие складывалось из «Судов духовных (епископских и монастырских), государственных, вотчинных и помещичьих. В этой системе действовали также суды наместников и волостелей» [7].

В свою очередь, государственные суды делились на центральные (суд великого князя, суд бояр и окольничих) и местные [9, с. 63]. Великокняжеский суд рассматривал в первой инстанции особо важные дела, а также в отношении лиц, имеющих привилегию на суд князя (носители тарханных грамот, освобождающих от налогов и повинностей, воинские чины начиная от сотника и пр.). Боярская Дума разрешала споры о местничестве и иски служилых людей, не пользовавшихся привилегией великокняжеского суда, должностных лиц приказов и местных судей [9, с. 63]. Церковные суды рассматривали дела по личным искам – семейные и о наследстве. Если одна сторона была подсудна светскому суду, а другая церковному, то назначался суд вопчей (половина состава – духовенство, половина – светская), согласно Судебнику 1550 года суд уже вел один судья, которому был подсуден ответчик [4, с. 238]. Продолжили развитие института подсудности отдельные положения X главы Уложения 1649 года и Свод законов 1832 года. В первую очередь продолжалась дифференциация по виду судебного спора.

При подготовке Судебных уставов 1864 года к системным недостаткам процессуального законодательства прямо были отнесены вопросы соотношения судебной и полицейской власти и сложность установления места юридического разрешения дела [8, с. 120]. Поэтому, согласно Уставу, выделялись «ведомство», «родовая и объективная подсудность», были обозначены общие суды (включающие окружные суды, мировых судей, городских судей и земских начальников), а также специализированные: коммерческие, духовные, крестьянские, инородные, совестные и пр. [10]. И если компетенция специализированных судов была четко определена, то общие рассматривали дела по остаточному принципу. Например, если коммерческие суды рассматривали споры исходя из предмета – вексельные, перепродажные сделки, признавали банкротами при злостной невыплате долгов, то духовные, крестьянские и инородные принимали дела исходя из статуса спорящих сторон.

Начиная с 1917 г. имперская правовая система последовательно уничтожается. Новая власть

провозгласила цели освобождения народных масс от эксплуатации, ликвидации всех видов социального и национального угнетения и неравенства, установления прав и свобод трудящихся во всех областях жизни общества: в хозяйстве и культуре, политике и социальном развитии. Это привело к разрушению многих элементов института подведомственности. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» [6] просто упразднил все существовавшие ранее судебные инстанции и установил первую инстанцию – местные суды, которые разрешали гражданские дела с сумой иска от 3000 рублей (п. 4 ст. 2). Только через 4 месяца воссоздаются Окружные народные суды, выполняющие функции кассации, в т.ч. по гражданским делам. К ним теперь передаются иски с сумой более 3000 рублей. Вопросы взыскания по векселям, закладным, нотариальным заемным письмам переводятся в нотариальную юрисдикцию, право отменить решения верховного судебного контроля предоставляется законодательному органу (ст. 6, 10, 11). Происходит примитивизация подведомственности, ее территориальный аспект не регламентируется, любой суд, признав дело неподсудным себе, мог его перенаправить без ограничений, чем запускал процесс многократного перенаправления иска. Все формальные требования отменялись, гражданский суд мог руководствоваться исключительно соображениями «справедливости» (ст. 36) [6].

В 1923 году Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР вводит категорию «подсудность» (глава III) [5], в рамках которой устанавливает общую компетенцию Народного Суда (ст. 22). Иски подавались по месту постоянного жительства или работы (занятия), к коллективам – по месту нахождения их местного органа (ст. 26-28). Была закреплена выборная (по месту исполнения договора, если место жительства не известно, в случае коллизии правил – ст. 30), а также исключительная (в отношении недвижимости, предприятий, наследственного имущества – ст. 29) подсудности. Споры о подсудности не допускались, но устанавливалось право Верховного Суда передать дело в иной суд в случае особых обстоятельств (ст. 31, 32).

Следующим значительным изменением стало введение в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. института подведомственности (глава 3), где компетенция судов отделялась от административных органов и квазисудебных органов (товарищеских и третейских судов) [1]. Подсудность стала относиться к выбору уровня и территориального расположения суда (глава 11).

Интересно, что созданные тогда положения в большинстве своем перешли в современный Гражданский процессуальный кодекс РФ. Так, с небольшими дополнениями были восприняты положения о подсудности по выбору истца, исключительной, договорной подсудности, подсудности связанных дел, встречного иска и пр. [2, ст. 118-121].

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2009.

4. Краснов Ю.К. Российская государственность: Генезис и эволюция институтов власти, проблемы модернизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

5. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

6. О суде: декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

7. Осипян Б.А. Русский Судебник 1497 года как право-идеологическая основа зарождения централизованного государства // История государства и права. 2011. № 4. С. 23-24.

8. Полушкин Е.С. Исторический аспект развития института подведомственности в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3.

9. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т.; т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горских. М., 1985.

10. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 1. С. VIII-IX.

Н.В. Шкорбатова, *канд. юрид. наук*
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НАСЕЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Государство представляет собой определенный результат развития общества, природы и человеческого мышления. Только при наличии развитых форм общественного взаимодействия возможно выстроить систему всеобщего функционирования, базируясь на признаках государства. Как форме политической организации общества государству присущ такой признак, как территория, с установленными границами, в рамках которой осуществляется государственная власть. Территория Российской Федерации включает в себя территории субъектов, внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ним. В 2020 году в Основной Закон государства были внесены изменения, в соответствии с которыми на территории Российской Федерации возможно создание федеральных территорий.

В декабре 2020 года Государственной Думой Российской Федерации принят ФЗ № 437 «О федеральной территории "Сириус"» [2], подготовленный в результате обновленных положений Конституции РФ. Впервые в указанном законе было закреплено понятие федеральной территории и определено образование нового публично-правового образования, обладающее самостоятельной организацией публичной власти.

Столь серьезные законодательные новеллы были обусловлены обеспечением комплексного социального и экономического развития территории, внедрением на ней новых инновационных технологий, сохранением культурного и природного наследия. Законодательно были установлены условия создания, организации федеральной территории и представлены возможные органы публичной власти, которые могут осуществлять управление.

Опираясь на основы федерализма, можно выделить следующие признаки, которыми будет обладать федеральная территория «Сириус»: самостоятельные органы публичной власти (Совет территории и администрация), наличие собственного бюджета, собственного имущества и имущественных прав, что приведет к полной экономической самостоятельности. Также важнейшим системообразующим признаком федеральной территории является наличие территориального сообщества. Если рассматривать в широком смысле, то для государства основным вопросом является нация и ее развитие, для субъектов федерации ключевым является население, проживающее в его границах, а для муниципального образования самым важным будет считаться сплоченность сообщества. Следовательно, непостоянность проживающего населения означает недопустимость образования публично-территориального образования. Но к федеральным территориям данное заключение отнести нельзя. Возможно, сам факт отсутствия постоянного проживающего сообщества, либо его регулярная сменяемость могут свидетельствовать об отсутствии территориального коллектива. В связи с этим поддерживаем идею авторского коллектива Н.В. Васильевой, С.В. Прасковой, Ю.В. Пятковской [1, с. 124] о разделении федеральных территорий на две самостоятельные группы: территории с постоянно проживающим населением, которые способны организовать органы публичной власти, и ненаселенные федеральные территории. Под данную категорию попадут территории, в пределах которых отсутствуют населенные пункты, но могут находиться военные базы, полярные станции, пункты метеорологического наблюдения и т.п.

Для правильного понимания и разграничения таких образований необходимо определить, что такое «постоянно проживающее население», разработать общие характеристики плотности населения, уровня жизни и другие показатели.

Еще одним важным вопросом, который касается населения, является образование самостоятельной системы органов публичной власти, что наделены полномочиями субъекта Федерации, в т.ч. по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. В статье 10.1 ФЗ № 131 «О местном самоуправлении» [3] закрепляется, что местное самоуправление осуществляется на всей территории РФ в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. Однако в указанном законе не отмечается, что это управление распространяется

на всю территорию и должно быть повсеместным и единообразным.

Закон определяет особенности организации местного самоуправления в пределах абсолютно разных публично-правовых образований. Тем самым дается возможность передать часть полномочий органов местного самоуправления государственным или негосударственным структурам. Полагаем, что с образованием федеральной территории «Сириус» особенности функционирования органов местного самоуправления, а также полномочия субъекта Российской Федерации будут заметно ограничены.

Как следствие, возможна передача части полномочий органов местного самоуправления федерации или полное прекращение их действия на федеральной территории. Данный вопрос требует дальнейшей разработки в соответствии с изменениями в современном законодательстве.

Опираясь на конституционные гарантии местного самоуправления, считаем, что любые изменения в одностороннем порядке без участия общественности в принятии решений недопустимы.

Следует отметить, что какое бы решение не принял законодатель, любые преобразования в рамках реализации полномочий органов местного самоуправления должны проводиться в соответствии с законодательством на референдуме. Федеральное воздействие в развитии регионов не должно ущемлять право граждан на местное самоуправление.

Тот факт, что образование федеральной территории было решением населения, в соответствии с поправками 2020 года, подчеркивает важность участия населения в принятии законов страны. Учитывая положительный опыт проведения референдумов, возможно получение одобрения граждан на создание различного рода территорий, но только при опоре на формы прямой демократии.

Литература

1. Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1.

2. Собрание законодательства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 52 (часть I). Ст. 8583.

3. Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 40. Ст. 3822.

А.В. Щербинина
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУТА ЛОББИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С конца 1990-х – начала 2000-х гг. в научной и политической среде активно обсуждается вопрос о легализации лоббирования в России. Позиция российской власти по указанной проблеме была сформулирована в Национальных планах противодействия коррупции на 2010-2011 гг., а после и на 2014-2015 гг. [6, с. 5; 7, с. 6]. Президентом РФ было поручено внести предложения «о создании нормативной правовой основы деятельности граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных и муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения (лоббизма)…» [6, с. 5].

Основываясь на законодательных актах иностранных государств, в которых легализирован лоббизм, в частности США, Канады, Литвы и др., можно отметить, что к лоббизму относят деятельность профессиональных посредников между властью и обществом, направленную на продвижение интересов коммерческих и некоммерческих организаций в органах государственной власти [2, с. 2].

Как правило, механизмы регулирования лоббистской деятельности предусматривают: регистрацию лоббистов, отчеты об их контактах, раскрытие информации органами власти, а также ответственность нарушителей за предписания закона [2, с. 2].

В России в настоящее время лоббизм носит латентный характер и является, по своей сути, теневым. Лоббирование интересов частных лиц и организаций имеет в большей части коррумпированный характер, процедура принятия государственных решений и нормативно-правовых актов не прозрачна, лоббизм остается вне поля зрения государственных органов, общественности и закона [9, с. 5].

В научной литературе встречаются два основных подхода к рассматриваемой проблеме.

Одни авторы полагают, что правовое закрепление института лоббизма позволит вывести лоббистскую деятельность из тени, сделать процесс продвижения лоббистских интересов прозрачным, тем самым уменьшить коррумпированность власти, увеличить гласность и легитимность принимаемых федеральными органами власти решений, при этом придать процессу взаимодействия общества (граждан) и власти организованный и законный характер [5, 9].

С другой стороны, сторонники второго подхода относят лоббизм к завуалированной форме коррупции, наряду с фаворитизмом, протекционизмом [3, с. 121; 4, с. 51]. Так, например, А.Б. Артемьев связывает лоббизм в большей степени с деятельностью закулисных дельцов, оказывающих влияние на законодательных и государственных чиновников путем подкупа и взяток [1, с. 55].

По мнению А.Б. Артемьева, лоббистская деятельность изначально противозаконна, т.к. она нарушает принцип народного суверенитета [1, с. 58-59]. В случае с лоббизмом органы государственной власти действуют уже не в интересах всего многонационального народа РФ, а в интересах клиента лобби, к которому и переходит суверенитет.

Сложно сказать, какая точка зрения более отвечает цели снижения уровня коррупции в стране. С одной стороны, отсутствие законодательного регулирования позволяет процветать теневому лоббизму без четких правил и границ, а с другой стороны, нельзя однозначно утверждать, что легализация лоббистской деятельности не приведет к еще большей коррумпированности органов государственной власти и нарушению принципа приоритета национальных интересов над частными.

Интересной представляется позиция С.В. Васильевой, которая обозначает лоббизм для России не как средство, а как следствие борьбы с коррупцией [2, с. 15].

Говоря о необходимости нормативного закрепления института лоббирования в России важно отметить, что в настоящее время российское законодательство уже предусматривает достаточно много механизмов продвижения интересов граждан и предпринимателей. К таковым относят, например, обращения граждан; интернет-обсуждения проектов актов в рамках работы концепции «Открытое правительство»; всенародные и публичные обсуждения, публичные слушания и консультации, предусмотренные в правотворческом процессе; а также проведение антикоррупционной экспертизы [2, с. 2-3].

С.В. Васильева отмечает, что указанные механизмы влияния организаций на власть, вероятно, и есть лоббизм [2, с. 4].

Обращает на себя внимание и точка зрения А.Б. Артемьева, по мнению которого лобби, как специализированный субъект, действующий в интересах клиента, вступая в отношения в целом с каким-либо федеральным органом государственной власти, а не отдельным чиновником, выступает не в качестве лобби, а в качестве обычного участника общественных отношений, уже урегулированных нормами права [1, с. 57]. Полагаем, в данном случае автор имеет в виду представителя, уполномоченного представлять интересы лица в органах государственной власти, например, на основании доверенности – процедура, урегулированная в России нормами права.

Подводя итог, считаем, что лоббизм носит многогранный и неоднозначный характер. Рассматривая проблему законодательного закрепления института лоббирования, важно ответить на следующие вопросы:

- при установлении специализированной процедуры лоббирования (вне уже существующих правовых механизмов продвижения своих интересов гражданами) не будут ли нарушены принципы народного суверенитета, равноправия;

- позволит ли эта процедура уравнять субъектов мелкого, среднего и крупного бизнеса в возможностях влиять на власть;

- насколько эффективна будет данная мера в борьбе с коррупцией.

В данной связи интересной представляется позиция ученых о том, что в разных странах мира были приняты нормативные документы, ограничивающие лоббирование, исключительно в целях противодействия коррупции, к разновидности которой и относится лоббизм. Показательной является эволюция законодательства США о лоббистской деятельности, постепенно (поэтапно) все более сужающая ее и, без сомнения, ведущая к полному запрету лоббистской деятельности [1, с. 61].

Полагаем, что, если укрепить уже существующие демократические механизмы, установленные в Российской Федерации, повысить прозрачность деятельности государственного аппарата и каче-

ство реализации народовластия, то необходимость в принятии закона о лоббистской деятельности, вероятно, отпадет. Об изменении государственного курса в вопросе регулирования лоббизма свидетельствует и тот факт, что, несмотря на неоднократное рассмотрение законопроектов о лоббистской деятельности, указанный закон до сих пор не принят. Кроме того, в национальном плане по противодействию коррупции на 2021-2024 гг. уже отсутствует положение о лоббизме.

Литература

1. Артемьев А.Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014.

2. Васильева С.В. Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспектив формирования // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1.

3. Изотов М.О. Проблемы типологии коррупционных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4.

4. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, религиозные и российские тенденции. Изд. 2-е. М., 2005. 912 с.

5. Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998. 271 с.

6. О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (ред. от 15.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 (ред. от 14.01.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.08.2021№ 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Пименов Н.А. Лоббизм: проблемы и пути решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10.

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

С.В. Бабин
Сибирский юридический институт МВД России

О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ПУБЛИЧНЫХ И ИНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Совместную групповую деятельность людей, осуществляемую в целях удовлетворения их потребностей в культурной, религиозной, экономической, политической и других важных сферах жизнедеятельности, обладающую признаком организованности, принято считать массовым мероприятием [1, с. 13; 2, с. 12].

Массовые мероприятия как организованные собрания людей – это также важный социальный механизм, представляющий собой средство коммуникации, в рамках которого люди взаимодействуют друг с другом, а общество в целом – с государством. Задействуя этот механизм, граждане могут выражать свое отношение к тем или иным событиям общественной жизни, к деятельности государственных и муниципальных органов власти, политических партий, общественных или коммерческих организаций, отстаивать права и свободы. С этой точки зрения массовые мероприятия являются формой проявления непосредственной народной демократии.

Обеспечение безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий является одной из важнейших задач органов внутренних дел и полиции. Решение этой задачи напрямую влияет на состояние оперативной обстановки и на эффективность работы органов внутренних дел по всем направлениям их деятельности, т.к. требует задействования большого количества сил и средств. Вместе с тем количество проводимых массовых мероприятий ежегодно является значительным, при этом повышается интенсивность полицейской службы и растут риски для безопасности и правопорядка в общественных местах. Наиболее сложной является обстановка в крупных регионах страны, где число мероприятий может доходить до нескольких тысяч, а их участников – до нескольких миллионов человек в год. В частности, в Красноярском крае в 2018 г. общее количество массовых мероприятий составило 1642, из них публичных (т.е. общественно-политических) – 523; в 2019 г. количество массовых мероприятий зафиксировано на уровне 1634, публичных – 270, а в 2020 г. их соотношение составило 809 массовых мероприятий к 132 публичным. При этом количество участников массовых мероприятий и публичных акций распределилось в те же годы следующим образом: в 2018 г. – 2 611 300 лиц всего участвовало в массовых мероприятиях, из них в публичных акциях приняли участие 37 427 человек; в 2019 г. это соотношение составило 3 052 400 человек к 19 268 человек и в 2020 г. соответственно 1 250 000 человек к 2331 человеку[1].

Любое мероприятие с массовым участием людей, в т.ч. проводимое с самыми благими намерениями, осложняет оперативную обстановку на территории обслуживания органа внутренних дел, т.к. обладает целым рядом негативных факторов:

[1] Данные предоставлены ГУ МВД России по Красноярскому краю.

1) в определенной мере нарушается обычный ритм жизнедеятельности населения в границах зоны проведения массового мероприятия, на территории городского района или населенного пункта в целом;

2) неоднородный состав участников массового мероприятия создает предпосылки для возникновения различных конфликтов;

3) ценности и взгляды участников мероприятия могут резко отличаться от принятых в обществе;

4) сосредоточение больших масс людей на ограниченной территории может создавать угрозы их безопасности;

5) в случаях возникновения в месте проведения мероприятия нарушений общественного порядка, пожара, задымления, неблагоприятных метеорологических условий, разрушения различных конструкций и иных схожих обстоятельств существует высокая вероятность скоротечного и негативного изменения обстановки в массе собравшихся людей;

6) преступники могут использовать проводимые мероприятия и массовые скопления людей для совершения террористических актов и иных преступлений.

В силу наличия указанных свойств оперативная обстановка в таких местах может резко осложняться самым непредвиденным образом [5, с. 16]. В наиболее непростых ситуациях у собравшихся начинают преобладать негативные эмоции, чаще всего недовольство или страх. Под их воздействием совершенно миролюбивые люди способны совершать правонарушения, посягая в т.ч. на жизнь и здоровье окружающих. Подхватывая яркие эмоции отдельных личностей, скопление находящихся на мероприятии людей может приобретать черты толпы [3; 4], в результате чего становится возможным возникновение групповых нарушений общественного порядка и в особых случаях массовых беспорядков.

В силу вполне очевидных негативных свойств толпы органы внутренних дел при планировании своей деятельности учитывают возможность возникновения массовых беспорядков на обслуживаемой территории как один из наиболее опасных вариантов чрезвычайных обстоятельств и заранее прорабатывают основные элементы соответствующих специальных операций. Вместе с тем к общим полномочиям органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на публичных и иных массовых мероприятиях следует относить нормы, зафиксированные в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699) и Типовом положении о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне (приказ МВД России от 05.06.2017 № 355). Эти полномочия опираются на соответствующие положения законодательства, содержащиеся в первую очередь в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Основой предупредительно-профилактических мероприятий, осуществляемых при подготовке и выполнении задач полиции на публичных и иных массовых мероприятиях, и силовых действий, направленных на пресечение противоправного поведения, являются установленные в п. 6 ч. 1 ст. 12 федерального закона «О полиции» обязанности полиции:

- обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок;

- оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий.

Для выполнения этих обязанностей ст. 13 федерального закона «О полиции» содержит целый комплекс полномочий, применяя которые органы внутренних дел способны эффективно противостоять деструктивным общественно-политическим силам и нивелировать любые угрозы нормальному состоянию общественного порядка со стороны публичных и иных массовых мероприятий.

Литература

1. Бачурин А.Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий: дис. … канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.

2. Караханов Н.В. Управление горрайорганами внутренних дел при проведении массовых мероприятий. М., 1992.

3. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб.: Питер, 2003.

4. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при ликвидации групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков: отчёт о НИР (заключ.). Белгород: БелЮИ МВД России, 2019.

5. Солодов И.А. Административно-правовое регулирование предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: Московский гуманитарный университет, 2010.

А.Ю. Бордачев
Сибирский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Тактика применения физической силы сотрудниками полиции при нападении подозреваемых и обвиняемых определяется особенностями служебной деятельности изоляторов временного содержания (далее – ИВС) органов внутренних дел. Данные особенности рассматриваются в Наставлении по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых. При этом в Наставлении не даются определения понятиям «активные меры самозащиты», «меры к пресечению противоправных действий в их начальной стадии», не раскрыты тактические принципы применения физической силы, а также не рассмотрены возможные места нападения на сотрудников.

Далее, анализируя Наставление, можно сделать вывод, что нападения подозреваемых и обвиняемых возможны на следующие категории сотрудников ИВС и в следующих местах:

1) на постовых внутренних постов, т.е. у камер и в прогулочном дворе. Здесь надо заметить, что постовые на внутренних постах и выводные службу несут без оружия;

2) помощника дежурного ИВС при приемесдаче дежурства во время технического осмотра камер и личного обыска находящихся в них подозреваемых и обвиняемых;

3) выводных при выводе подозреваемых и обвиняемых из камеры;

4) выводных при сопровождении по коридорам;

5) выводных при прохождении поворотов;

6) выводных при прохождении неохраняемой двери;

7) выводных при выводе подозреваемого и обвиняемого в прогулочный двор.

При этом надо отметить, что нападение на сотрудников полиции может характеризоваться определенной безрассудностью и сопровождаться жестокостью в сочетании с отчаянием. Безрассудность, прежде всего, выражается в том, что постовым, несущим службу на внутренних и наружных постах по охране ИВС, запрещается иметь при себе ключи от входных и камерных дверей ИВС, в связи с чем свободного выхода наружу из ИВС у правонарушителя нет [2, с. 20-22].

Отсюда можно сделать еще один вывод, что в случае нападения на сотрудников ИВС во внутренних помещениях ИВС помощь им оперативно оказать не представляется возможным, в связи с чем на начальной стадии нападения им предстоит действовать самостоятельно, возможно даже длительный период времени.

Дополнительно проведя анализ планировки изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, можно утверждать, что планировка ИВС предполагает наличие большого числа помещений, имеющих небольшую площадь, узких проходов, поворотов, лестниц. Аналогичный тип планировки

имеют помещения несения службы полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: железнодорожные вагоны, внутренние помещения морских, речных и воздушных судов, что, в свою очередь, предполагает в сочетании с самостоятельными действиями сотрудников ИВС в начальный период развития чрезвычайных обстоятельств и аналогичную тактику действий тактике действий транспортных полицейских при нападении на них.

В учебном пособии «Тактика задержания правонарушителей в различных условиях» содержится тактико-техническое описание боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей сотрудниками ОВД по принципам боевого искусства Дайто-рюайкидзюдзюцу в различных условиях, применение которых обеспечивает успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач [1, с. 26-28].

Так, нападение правонарушителя на сотрудника ИВС идет на ближней дистанции. Ближняя дистанция – это та дистанция, где сотрудник полиции и правонарушитель находятся почти вплотную друг к другу. В этих условиях, по нашему мнению, наиболее приемлемым является проведение сковывающих захватов, болевых приемов на локти, кисти, пальцы рук, применение различных «рычагов» на конечности правонарушителя, что характерно для боевого искусства Дайто-рюайкидзюдзюцу.

Чтобы победить правонарушителя, превосходящего сотрудника в силе и весе, особенно на ближней дистанции, его необходимо поставить в положение, при котором его сила будет неэффективна. Для этого надо применить определенные технические и тактические принципы, способствующие успешному проведению приема.

Итак, рассмотрим тактические принципы боевого искусства Дайто-рюайкидзюдзюцу, которые могут применяться сотрудниками ИВС при нападении подозреваемых и обвиняемых. Данные принципы должны применяться при проведении каждого боевого приема борьбы.

Принцип 1: не стоять перед правонарушителем, но обеспечить его положение перед собой.

Одной из первоочередных задач в начале проведения приема является расположение сотрудника и правонарушителя относительно друг друга так, чтобы сотрудник после совершения начальных действий располагался как можно под большим углом к сагиттальной плоскости правонарушителя.

Это обеспечивает:

- максимально эффективное задействование мышечной системы при выполнении защитных и атакующих действий;

- визуальный охват правонарушителя, позволяющий уменьшить время реагирования на возможные ответные действия;

- частичное нахождение в «мертвой зоне» правонарушителя;

- безопасность от контратакующих действий правонарушителя;

- большую вариативность последующих действий.

Условие может быть обеспечено перемещением относительно правонарушителя и вынуждением перемещения правонарушителя относительно сотрудника.

Принцип 2: при проведении приема обеспечить недосягаемость себя от второй руки правонарушителя.

Таким образом, при соблюдении некоторых приёмов боевого искусства можно обеспечить свою безопасность при выполнении служебных задач. Но чтобы это работало, необходимо постоянно поддерживать как физическую форму, так и тактические навыки.

Литература

1. Ердяков М.О., Моисеев А.В., Бордачев А.Ю. [и др.]. Тактика задержания правонарушителей в различных условиях: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

2. Литвин Д.В., Кузнецов А.И., Ахметов Р.С. [и др.]. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-метод. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2016.

Д.О. Заречнев, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для осуществления задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, участковый уполномоченный полиции должен знать, что данный вид задержания регламентируется ст. 91 УПК РФ, в которой перечислены основания для задержания лица, в частности:

- когда подозреваемый застигнут при совершении преступления или непосредственно после него;

- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

- когда на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Наиболее частыми местами задержания подозреваемых лиц являются улицы и общественные места. Преимущество задержания на улицах и в общественных местах состоит в возможности наблюдать за поведением задерживаемых, их передвижением, сопровождением, попытками уничтожить вещественные доказательства, избавиться от оружия и, наконец, внезапно сблизиться с ними [1, с. 96]. Задержание в местах массового скопления людей, как правило, сопряжено с трудностями, например, ограничены физические действия участников задержания, невозможно применить оружие и т.п.

При задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, участковый должен обращать внимание на следующие обстоятельства, влияющие на выбор тактических способов задержания:

- опасность, которую может представлять сам преступник, например, наличие у него оружия или предметов, используемых в качестве оружия, физические данные и т.д.;

- сколько лиц подлежит задержанию (один или группа лиц);

- возможность успеть подготовиться к задержанию, а также привлечь к данной операции другие наряды полиции;

- особое внимание стоит уделить месту задержания правонарушителя (многолюдная улица, закрытое помещение, открытая местность);

- другие обстоятельства, имеющие значение для задержания.

Стоит отметить, что указанные обстоятельства очень тесно переплетены между собой и находятся в непосредственной зависимости друг от друга.

Для более эффективного осуществления задержания участковый уполномоченный полиции должен помнить:

- успех задержания во многом зависит от высокой личной дисциплины и разумной инициативы, от соблюдения требований законности [2, с. 65];

- недопустимы при задержании такие действия, как поспешность или медлительность, неоправданный риск или нерешительность, пренебрежение мерами предосторожности и неиспользование прав сотрудника полиции в предусмотренных законом случаях по применению мер принуждения, а также на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- поскольку в местах массового скопления людей задержание осложняется присутствием других лиц, задержание должно производиться в малонаселенных районах, которые немноголюдны и находятся вдали от остановок общественного транспорта и других мест;

- при задержании группы лиц, подозреваемых в совершении преступлений, необходимо быть особо осмотрительным и находчивым. Если участковый уполномоченный полиции примет решение о задержании данной группы, то ему стоит привести в готовность табельное оружие и одновременно, не прекращая наблюдать за участками группы, посредством связи или иным способом запросить помощь у дежурного по органу внутренних дел и ближайших нарядов. В случае возникновения крайней необходимости, когда медлить нельзя, произвести задержание самостоятельно;

- в целях личной безопасности и предупреждения нападения задержанного необходимо после задержания произвести наружный досмотр задержанного, его вещей с целью изъятия оружия и других предметов;

- после доставления задержанного лица в отдел полиции участковый уполномоченный полиции передает его оперативному дежурному и подготавливает мотивированный рапорт.

Наружный досмотр задержанного лица необходим в целях предупреждения совершения им непредсказуемых действий (обнаружения и изъятия оружия и иных предметов, которые могут быть использованы для нападения) и обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции. Таким образом, наружный досмотр задержанного лица следует проводить немедленно после его задержания или же в момент, когда будет оказано содействие других сотрудников полиции. Участковому уполномоченному полиции следует помнить, что если задержание было в многолюдном месте, то у задержанного без промедления должны быть проверены места, в которых может быть спрятано оружие в целях обеспечения личной и общественной безопасности. Если же лицо было задержано в малолюдном месте, то участковый уполномоченный полиции вправе проводить более тщательный досмотр, вне поля зрения посторонних граждан.

В целях обеспечения личной и общественной безопасности участковый уполномоченный полиции при производстве наружного досмотра задержанного лица и его вещей должен соблюдать следующие правила:

- до осуществления наружного досмотра необходимо подать задержанному лицу команду «не двигаться!», а также предупредить его, что если он окажет сопротивление или совершит попытки нападения на сотрудника полиции, то в отношении него может быть реализовано право на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;

- стоит помнить, что при производстве наружного досмотра участковый уполномоченный полиции не должен допускать со стороны задержанного лица действий, которые мешают или могут помешать процессу наружного досмотра (вступать в разговор с задержанным лицом, позволять ему оглядываться, двигать руками и ногами, а также совершать другие действия);

- в целях личной безопасности строго запрещено начинать досмотр до того момента, когда положение для досматривающего лица не будет полностью безопасным для сотрудника полиции.

Оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, как правило, носятся скрытно, в связи с этим фактом необходимо помнить, что ношение оружия во внутренних карманах может позволить задержанному лицу незаметно, под видом вынимания документов, неожиданно извлечь его и использовать для нападения на сотрудника полиции. Следовательно, при проведении наружного досмотра особое внимание стоит уделить подмышкам, рукам, спине, промежности, области вокруг пояса, карманам, головному убору и ногам досматриваемого лица. Если при досмотре будут обнаружены какие-либо опасные предметы, то извлекать их нужно путем выталкивания наружу или выворачивания кармана наизнанку посредством захвата его за ближний край.

Необходимо учитывать, что момент вынимания найденного оружия для задержанного лица является наиболее удобным моментом для захвата руки сотрудника полиции, а также для удара или броска. Если отсутствует возможность беспрепятственно извлечь оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, то участковому уполномоченному полиции следует воспользоваться средствами ограничения подвижности в отношении задержанного лица, а при их отсутствии воспользоваться подручными предметами, которые могут ограничить подвижность (ремень, веревка), и только после осуществлять извлечение.

При надевании наручников нельзя отвлекаться, все внимание сотрудника полиции должно быть сосредоточено на задержанном лице, т.к. он в этот момент понимает, что с уменьшением вероятности побега больше готов на нападение.

Если в процессе наружного досмотра будут обнаружены вещи и документы, которые являются орудием или непосредственным предметом административного правонарушения, то возникает необходимость в производстве личного досмотра, в порядке, предусмотренном ст. 27.7 КоАП РФ, а также требуется изъятие данных вещей и документов в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ.

Для того, чтобы найти выброшенные или оставленные задержанным предметы, которые могли бы служить вещественными доказательствами по делу, по возможности, после проведения наружного досмотра должны быть осмотрены места, где подозреваемый находился в момент задержания. Если в ходе осмотра данные предметы были обнаружены, необходимо постараться сохранить следы пальцев рук задержанного гражданина (осторожно завернуть в бумагу и положить в пакет).

Таким образом, тактика действий участкового уполномоченного полиции при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, играет большую роль в целях пресечения и предупреждения преступлений, а также будет одним из составляющих элементов личной безопасности сотрудника полиции.

Литература

1. Войнов П.Н., Пойдунов А.А., Клименко Б.А. [и др.]. Комплексный подход в подготовке сотрудников ОВД к действиям по задержанию вооруженных и невооруженных преступников // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 95-98.

2. Заречнев Д.О., Калинин С.В., Чернов Ю.Н. Особенности самовоспитания социально значимых качеств будущих сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 64-67.

С.В. Калинин
Барнаульский юридический институт МВД России;
Б.А. Федулов, *доктор пед. наук, профессор*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ПОТРЕБНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В современных условиях чрезвычайные ситуации социального характера становятся фактором, который несет новые угрозы, связанные с национальной идентификацией, государственной целостностью и международной безопасностью. Для предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций объективно требуется проведение специальных операций, а в связи с осложнением международной обстановки и специальных военных операций. В статье рассматриваются особенности и факторы, определяющие необходимость в проведении специальных военных операций, что определяет актуальность данной работы.

Цель американской внешней политики – возрождение фашизма, милитаризация, включение в агрессивные блоки, оснащение оружием массового поражения и провоцирование третьей мировой войны, в которой США остались бы сторонним наблюдателем и получали прибыли, как это было в Первую и Вторую мировую войны.

Задачей государства является защита населения от всех чрезвычайных ситуаций, в т.ч. и от социального характера. Сотрудникам ОВД требуется специальная подготовка, которая обеспечила бы эффективные действия в данных условиях, реализующая психологические, информационные, юридические и силовые методы. В процессе обучения сотрудникам полиции необходимо осваивать активными методами модели поведения, учитывающие конкретные чрезвычайные ситуации, обеспечивающие преобразование личности из самоорганизованной системы в саморазвивающуюся [3, с. 20].

Современные чрезвычайные социальные ситуации – это определенная обстановка на конкретной территории, сложившаяся в результате возникновения опасных противоречий в сфере политических, экономических, социальных, национальных и международных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери или нарушение условий жизнедеятельности социума, в т.ч. национальной безопасности, идентичности и государственной целостности [1, с. 121].

Причинами чрезвычайных ситуаций социального характера могут быть конфликты в общественных отношениях – экономических, политических, межэтнических, конфессиональных, способствующие возникновению социально-политических и военных конфликтов, которые имеют тенденции перерастания в мировую войну. Потому возникла потребность в проведении специальной военной операции.

Анализируя угрозы чрезвычайных ситуаций социального характера, следует выделить следующие причины, их порождающие, к которым относятся такие явления, как «теория управляемого хаоса», «цветные революции», «информационные, или психологические, войны» [4, с. 85].

В настоящее время новый, не контролируемый международной общественностью инстру-

мент в борьбе для установления мирового порядка в интересах стороны, его применяющей, – это теория «управляемого хаоса». Практическим фундаментом технологии «управляемого хаоса» у США и Запада стало «содействие» демократии и рыночным реформам, вытеснение идеологии и национальных социокультурных ценностей. По сути, «управляемый хаос» является началом новой мировой войны за мировое господство, ведущейся информационно-психологическими, экономическими и социально-политическим средствами. В этих условиях особую актуальность приобретает профессиональная подготовка сотрудников полиции, направленная на формирование профессиональных компетенций, которые обеспечивают высокий профессионализм, нравственность и верность служебному долгу, чувство гражданской ответственности. Эта подготовка должна проводиться как в учебное, так и во внеучебное время [2, с. 159].

Опасным явлением, которое провоцирует чрезвычайные ситуации, является также развязанная Западом информационная война. Она ведется в основном средствами информации и, в частности, через интернет. Либеральная прослойка российского общества, пользуясь так называемой свободой слова, дискредитирует все основы нашего общества – от его истории до традиционных нравственных основ.

К наиболее опасной практике, создающей современные чрезвычайные ситуации социального характера, следует отнести так называемые «цветные революции». Их цель – смена власти путем массовых ненасильственных или же насильственных акций протеста, имевших место в конце XX и начале XXI в. В результате «цветных революций» произошла смена политических режимов в разных странах мира. Все эти факторы, практикуемые в американской политике, чреваты опасными социальными проявлениями, поэтому необходимы их глубокий анализ и определение практических мероприятий по эффективному противодействию.

В современных условиях имеется достаточно большое количество исследований, которые выделяют необходимость решения следующих проблем управления рисками чрезвычайных ситуаций социально-политического характера: совершенствование государственной политики по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера и внесение коррективов в нормативно-правовую базу деятельности ОВД; анализ ситуаций, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций социального характера и проведение заблаговременных мероприятий по их недопущению; организация тесного взаимодействия различных силовых структур при решении задач предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера; использование опыта международных систем по управлению рисками в чрезвычайных ситуациях; повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России за счет комплексного применения активных методов обучения и воспитания, способствующих развитию социальных потребностей и нравственных ценностей сотрудников полиции, позволяющих формировать личность как гуманистический субъект и индивидуальность [3, с. 20].

Анализ задач обеспечения безопасности общества и государства показывает, что управление рисками чрезвычайных ситуаций социального характера является важным элементом деятельности ОВД в сфере устойчивого развития и национальной безопасности как государства, так и населения. В свете рассмотренных современных геополитических факторов и особенностей следует учитывать, что истинный фашизм – американский. США это не афишируют, но провоцируют развитие в других странах в своих интересах, они никогда не откажутся от завоевания мирового господства и уничтожения всех, кто не подчинится им.

При проведении специальной военной операции Россия осуществляет военные действия не против Украины, она противодействует экспансии США и развязывании третьей мировой войны чужими руками. При помощи манипулирования общественным сознанием население Украины втянуто в реализацию геополитических потребностей США в провоцирование войны с Россией. Вооруженные силы Украины воюют за интересы Америки, не понимая этого и считая, что они сражаются за свою страну.

Без проведения специальной военной операции на Украине в самое ближайшее время последовало бы принятие ее в НАТО, далее – получение ядерного оружия, в последующем – провокация, приводящая к вооруженному столкновению, перерастающая в конфликт с применением ядерного оружия, и втягивание европейских стран НАТО в войну с Россией. А США, развязав третью мировую войну, остались бы в стороне.

Основной вывод: сегодня российские силовые структуры ведут борьбу с возрожденным Америкой на Украине фашизмом, который реально угрожает для нашей страны повторением 1941 года. К сожалению, у населения Украины нет объективного осознания этой реальности, так же,

как и у либеральной части российского общества. Это связано и с тем, что искажаются исторические события, политика США как в учебниках по истории, так и средствах массовой информации до сих пор представляется в интересах западной демократии. Противоречивая внутренняя и внешняя международная обстановка вызывает потребность в более глубоком анализе и выработке мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций социального характера.

Литература

1. Федоренко В. О расширении классификации чрезвычайных ситуаций // Основы безопасности жизнедеятельности. 2001. № 5. С. 58-64.

2. Федулов Б.А., Заречнев Д.О. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе курсантов юридических институтов МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 157-159.

3. Федулов Б.А. Проблема смены педагогической парадигмы в новых социокультурных условиях // Педагогический университетский вестник Алтая. 2000. № 2.

4. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 173 с.

А.А. Левченко
Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ МВД РОССИИ

Подготовка сотрудников полиции является очень важным элементом в обеспечении безопасности граждан России. Уровень компетентности сотрудников полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка и обеспечение безопасности, напрямую зависит от качества обучения.

Ключевым фактором в подготовке сотрудников полиции к выполнению служебных задач является образовательный процесс. Правильно подобранные подходы в обучении способствуют лучшему усвоению материала, что является одной из ведущих задач для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России. Выбор подхода в большей мере зависит от самой дисциплины, её направленности и содержания [2, с. 205]. Стоит отметить, что все преподаваемые дисциплины на кафедре тактико-специальной подготовки имеют практический характер, в связи с чем более эффективным, на наш взгляд, является контекстный подход.

Контекстный подход в образовательном процессе заключается в максимальном приближении учебной деятельности к условиям будущей службы, когда образуется плотная взаимосвязь изученного теоретического материала с практическим его применением.

Отдельно стоит отметить, что в контекстном подходе выделяют три основные формы деятельности, составляющие единую структуру обучения, – учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность [1, с. 68].

Рассмотрим подробно учебно-профессиональную деятельность, которая имеет наиболее выраженную практическую форму и по своему содержанию является максимально приближенной к практической реализации знаний, умений и навыков, полученных в ходе образовательного процесса.

Учебно-профессиональная деятельность в процессе обучения, с учетом специфики образовательных организаций МВД России, реализуется в виде проведения выездных практических занятий, а также проведения тактико-специальных учений. Выездные практические занятия проходят после изучения теоретического материала, они предусматривают выезд за пределы образовательной организации, где моделируются прак-

тические ситуации в рамках пройденной темы. Место проведения выездного занятия определяется исходя из темы практического занятия [3, с. 292]. Тактико-специальные учения проводятся по окончании изучения дисциплины, содержат в себе моделирование различных ситуаций и вводных задач на основании изученной дисциплины в целом. Выбранный способ проведения тактико-специальных учений позволяет эффективно закрепить изученный ранее теоретический материал с его практическим применением, объединить весь изученный материал дисциплины в единую структуру, отработать практические алгоритмы действий сотрудника полиции в различных ситуациях.

Отдельно стоит выделить, что учебно-профессиональная деятельность находит свою реализацию и вне практических занятий, при привлечении курсантов и слушателей на охрану общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий на улицах города совместно с практическими сотрудниками ОВД, а также при прохождении практики в отделах полиции.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что учебно-профессиональная деятельность в образовательном процессе курсантов и слушателей является оптимальной формой проведения практических занятий по дисциплинам кафедры тактико-специальной подготовки, а также имеет место в образовательном процессе в целом, что позволяет эффективно применять данный подход на кафедрах, имеющих практическую направленность.

Литература

1. Вербицкий А.А., Курылев А.С., Ильязова М.Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентностном формате // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 66-71.

2. Заречнев Д.О., Левченко А.А., Федулов Б.А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 204-206.

3. Левченко А.А., Федулов Б.А., Шубин С.П. Применение квазипрофессионального подхода в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. ст. по мат-лам междунар. научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 20 ноября 2019 г.): в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. Т. 2. С. 291-295.

Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Право проведения публичных массовых мероприятий закреплено статьей 31 Конституции РФ, согласно которой граждане России вправе собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования [5].

Массовые беспорядки являются одним из негативных последствий бесконтрольной деятельности толпы. Статьей 212 Уголовного кодекса РФ за указанное противоправное деяние предусмотрена ответственность [8].

Законодатель не дает определения массовым беспорядкам. Тем не менее в науке под данным термином понимается противоправное собрание или деятельность большого количества людей (толпы), сопровождающиеся применением насилия в отношении граждан, уничтожением или повреждением имущества, вооруженным сопротивлением, результатом которых является нарушение функционирования государственных органов [2].

К основным причинам возникновения массовых беспорядков следует отнести: отсутствие у государства возможности справиться с имеющимися социальными проблемами; неблагоприятная окружающая среда; обострение межнациональных конфликтов; высокий уровень преступности; низкий уровень организации и проведения массовых мероприятий; неверные действия должностных лиц правоохранительных органов по противодействию массовым беспорядкам [11].

Основной движущей силой массовых беспорядков является толпа, характеризуемая эмоциональностью, неуправляемостью, склонностью к насильственным действиям.

Массовые беспорядки включают следующие этапы: 1) возникновение их причин и условий; 2) начало осуществления противоправных действий; 3) кульминация; 4) затухание [9].

Несомненно, важную роль в пресечении возникновения массовых беспорядков играет правильное использование сил и средств, используемых в охране общественного порядка, а также их координация. Предотвращение массовых беспорядков начинается с момента получения сведений о них. Одновременно должностные лица правоохранительных органов предпринимают действия по устранению причин [3].

Нарушение законодательно установленного порядка проведения массового мероприятия является основанием его приостановления или запрета на дальнейшее проведение. При этом сотрудники полиции вправе применять меры государственного принуждения, например, блокирование участков местности, жилых домов, зданий и других объектов, а также применение сил и специальных средств.

Деятельность по организации управления силами и средствами органов внутренних дел состоит из трех основных этапов: 1) планирование специальных мероприятий, подготовка личного состава; 2) постановка перед личным составом конкретных задач по разрешению возможных проблемных ситуаций; 3) действия руководителя по координации сил и средств в ходе массового мероприятия [1].

Сдерживающее влияние на участников массового мероприятия оказывает ряд ограничений, таких, как, например, временный запрет на продажу алкогольной продукции. Кроме того, предупреждение об осуществлении фото- и видеофиксации происходящего также может оказать «сдерживающее» воздействие на присутствующих на массовом мероприятии лиц.

Переключение внимания толпы посредством использования радиопередающих и усилительных устройств является одним из эффективных способов снятия общественного «напряжения» и снижения организованности действий ее участников. Так, например, трансляция объявлений и призывов к прекращению противоправных действий позволяет заглушить обращения подстрекателей [4].

Тактические действия по пресечению противоправных действий толпы условно делятся на контактные и бесконтактные. Применение бесконтактных способов подразумевает применение специальных средств на удалении от толпы (например, использование водометов, звукоусиливающих установок и т.д.). Использование же контактного способа целесообразно при большом скоплении людей (при плотности менее 1 человека на 1 м^2).

Как правило, к контактному способу воздействия на участников массовых беспорядков руководитель мероприятия прибегает в случае, если использование бесконтактных способов не привело к прекращению противоправных действий. При контактном способе специализированные подразделения (группы) вводятся непосредственно в толпу. При этом применяются такие тактические приемы, как оцепление, блокирование, рассечение и рассредоточение толпы, задержание зачинщиков и активных участников [7].

Предлагаем подробнее рассмотреть основные виды тактических групп.

Формирование группы патрулирования (пешие и автомобильные патрули, посты охраны порядка) осуществляется на основании анализа имеющейся обстановки, возможных проблемных ситуаций, комплекса сил и средств.

Группа оцепления обеспечивает изоляцию района проведения мероприятий и участков деятельности тактических групп, а также задержание правонарушителей в обозначенных зонах. Оцепляемый район делится на сектора на основании особенностей местности и особенностей оперативной обстановки.

Назначение группы блокирования состоит в обеспечении блокировки вероятных путей перемещения правонарушителей; ограничении к зоне оцепления доступа посторонних лиц; задержании лиц, совершающих попытки проникновения в зону блокирования. При этом блокирование состоит из наружного (служит для удержания толпы) и внешнего (осуществляет поддержку наружного) колец, каждое из которых постепенно сужается [6].

Группа рассечения предназначена для деления толпы для дальнейшего задержания правонарушителей.

Задача группы рассредоточения заключается в деятельности по удалению частей разделенной толпы из зоны проведения мероприятия.

Группа задержания выполняет действия по выявлению и задержанию наиболее активных правонарушителей.

Функции групп изъятия и прикрытия заключаются в извлечении из толпы подстрекателей и наиболее активных правонарушителей, а также оказании поддержки иным тактическим группам [6].

Таким образом, наиболее эффективное пресечение массовых беспорядков заключается в осуществлении планирования мероприятия, подготовке личного состава к осуществлению охраны общественного порядка, действий руководителя по координации сил и средств органов внутренних дел, их согласованности и сотрудничества с общественностью.

Литература

1. Акимов В.Г. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

2. Акимов В.Т. Понятие массовых беспорядков // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 92-94.

3. Давыдова М.А. Массовые политические протесты в Российской Федерации 2020-2021 годов: триггеры, технологии, инфраструктура информационного потока // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 162-168.

4. Ковалев Д.В., Домбровский А.А. О некоторых проблемах, возникших при создании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 18-24.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Крупин В.А. Деятельность ОВД в условиях предотвращения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Modern Science. 2019. № 11-3. С. 95-99.

7. Пискунова А.В., Плешков А.В., Кадуцкий А.А. Общие задачи и тактика действий групп блокирования и оцепления // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 16. С. 174-179.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Факов А.М. Некоторые особенности организации сил и средств, привлекаемых к обеспечению общественной безопасности при чрезвычайных обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 98-100.

10. Фомин В.В. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения массовых беспорядков // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 4. С. 385-389.

11. Шахмаев М.М. Причины и условия возникновения массовых беспорядков // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (11). С. 87-92.

Д.И. Маллекер
Академия управления МВД России;
Д.С. Локтев
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Эпидемиологическая обстановка в настоящее время в рамках бушующей уже несколько лет коронавирусной инфекции (COVID-19) требует от органов внутренних дел, чьё приоритетное направление работы – это обеспечение и поддержание общественного порядка и общественной безопасности при любых обстоятельствах, выполнение задач повышенной сложности. Так, пункт 7 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции» возлагает на полицию обязанность по обеспечению общественного порядка при проведении карантинных мероприятий во время эпи-

демий и эпизоотий [3]. Статистические данные, представленные Правительством Российской Федерации, свидетельствуют о более чем 17 миллионах человек, заболевших COVID-19, и повышенном уровне опасности в рамках эпидемии, что, безусловно, делает исследуемую тему актуальной ввиду работы правоохранительных органов с данной категорией граждан [5].

Регулирование общественных отношений в подобных обстоятельствах производится на основании Федерального закона от 21.12.1994 № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2]. Сохранение состояния безопасности общества в период ухудшения эпидемиологической обстановки производится посредством комплекса противоэпидемических и санитарно-гигиенических мероприятий, к которым относятся карантинные меры. Реализация данного комплекса мер возлагается в т.ч. на органы внутренних дел, входящих в Единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

Карантин – это комплекс режимных, административных, противоэпидемических мероприятий ограничительного характера, направленных на предупреждение распространения особо опасных инфекций. В рамках карантинных мероприятий сотрудники органов внутренних дел осуществляют: ограничение въезда и выезда на определенную территорию, ограничение вывоза предметов, не прошедших предварительную дезинфекцию, контроль нахождения лиц в определенных местах, поддержание установленного режима поведения граждан, охрана водохранилищ и очистительных сооружений, оказание содействия органам исполнительной власти Российской Федерации, органам здравоохранения и Роспотребнадзора, а также проведение разъяснительной работы среди населения. Кроме того, особую важность имеют действия по недопущению массовых беспорядков, паники среди населения и борьба с распространением недостоверной информации (фейков). Так, в новостных лентах не редкостью стали публикации об одиночных или массовых пикетах, протестных акциях и иных публичных мероприятиях, проведение которых запрещено в рамках пандемии.

Органы внутренних дел, являясь функциональной подсистемой охраны общественного порядка РСЧС, осуществляют свою работу в трёх режимах:

- повседневная деятельность;
- повышенная готовность;
- режим ЧС.

В рамках рассматриваемой темы остановимся на особенностях действий сотрудников органов внутренних дел в режиме ЧС. В условиях данного режима органы внутренних дел организуют инструктаж личного состава о специфике работы в осложненной эпидемиологической и, как следствие, оперативной обстановке, проводят профилактические оперативно-розыскные мероприятия, в т.ч. по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и проводимых с нарушением порядка организации и проведения публичных массовых мероприятий, осуществляют пропускной режим силами дорожно-патрульной службы на въездах в отдельные субъекты Российской Федерации и на территорию страны в целом, организуют контрольно-пропускные пункты, контролируют выполнение должностными лицами и гражданами установленных ограничений, оказывают помощь в создании необходимых условий для функционирования других государственных органов и учреждений.

А.Н. Кокорев связывает применяемые меры с правовым, организационным, тактическим и психологическим аспектами деятельности органов внутренних дел [1]. Так, с марта 2020 г. в составе Министерства внутренних дел функционирует Оперативный штаб МВД России по предупреждению распространения COVID-19 на территории Российской Федерации, в задачи которого входят мониторинг за санитарно-эпидемиологической безопасностью личного состава и согласование действий сотрудников ведомства с иными государственными органами.

В рамках содействия и согласования действий с иными государственными органами в период функционирования карантинных ограничений сотрудники сталкиваются с некоторыми проблемами правового и практического характера реализации некоторых мер. Так, процедура проверки документов, подтверждающих законность нахождения гражданина в месте массового пребывания людей, производимая совместно с сотрудниками Роспотребнадзора, согласно санитарно-эпидемиологическим правилам должна осуществляться на расстоянии 1,5-2 м от сотрудника до гражданина (социальная дистанция), что трудно реализуемо на практике, т.к. сотрудник должен приблизиться к гражданину, взять документы, осмотреть их и вернуть гражданину, который, к тому же, может легко убежать от проверяющего [4]. При этом сам факт проверки документа – это тактильный контакт с объектом проверки, и нет гарантии, что инфекция от документа не передастся человеку, даже при условии нахождения сотрудника в перчатках. Кроме того, практические сотрудники отмечают

сложности при проверке электронных идентификаторов (QR-кодов), связанные с перебоями в работе программ и электронных устройств [1].

К особенностям деятельности сотрудников органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях, связанных с распространением эпидемиологических заболеваний, относится и необходимость постоянного ношения средств индивидуальной защиты (физическая защищенность), в то время как ряд авторов отмечает, что личному составу органов внутренних дел характерны пренебрежение и недооценка возможности заражения и летального исхода ввиду несоблюдения карантинных мер при постоянном непосредственном контакте с инфицированными лицами [1].

Большая роль отводится органам внутренних дел в содействии при охране государственных границ от ввоза различных инфекций в связи с тем, что вокруг России в буквальном смысле сжимается «бактериологическое кольцо». Наличие этой внешней угрозы обуславливается нахождением на территориях соседствующих государств бактериологических лабораторий, разрабатывающих биологическое оружие. Так, на территориях Грузии, Украины, Армении, Киргизии и иных стран функционируют подобные лаборатории под руководством Соединенных Штатов Америки. Положение дел осложняется существующей на данной момент политической обстановкой в мире.

Подводя итог, необходимо сказать, что органы внутренних дел реализуют множество мер по охране общественного порядка и общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях, связанных с распространением эпидемиологических заболеваний. Современная эпидемиологическая обстановка вносит некоторые особенности как в жизнь общества, так и в служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел, претерпевающих некоторые сложности организационного, тактического и психологического характера. Всё это обуславливает необходимость дополнительной разработки рекомендаций по несению службы в органах внутренних дел в период действия карантинных мер.

Литература

1. Кокорев А.Н. Деятельность российских органов внутренних дел в период распространения коронавируса (COVID-19) и проблемы, возникающие при ее реализации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 53-54.

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: постановление главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.03.2022).

5. Официальная информация о коронавирусе в России. URL: https://стопкоронавирус.рф (дата обращения: 20.03.2022).

В.А. Морозов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Дисциплина «Тактико-специальная подготовка» всегда была и остается одной из ведущих дисциплин профессиональной подготовки сотрудников полиции. Широкий спектр задач, стоящих перед преподавателями кафедры, предполагает наличие у них дополнительных специальных навыков, которые позволят выстраивать свою повседневную деятельность в соответствии со складывающейся обстановкой. Вместе с тем обучение различных категорий слушателей обуславливает вектор образовательной деятельности каждого преподавателя кафедры [1, с. 239]. Дело в том, что для достижения определенных результатов согласно выбранному вектору деятельности не всегда используется один и тот же путь, т.е. преподаватели должны приспосабливаться к изменениям, которых требует от них рабочая программа дисциплины.

Для того чтобы понимать тонкости профессионального обучения и объективно оценивать его, следует уяснить непрерывность изменений на всех уровнях системы образования. Традиционная образовательная система пополняется различными новинками техники и дидактических методов, которые способствуют активизации процесса обучения слушателей [3, с. 118].

Сфера применения новых технологий сделала обучение возможным уже не только посредством передачи знаний в аудитории, но также и через другие способы и другие места передачи знаний, доступные всем. Опыт многих преподавателей в использовании инновационных методов обучения очень обнадеживает, т.к. учащиеся были заинтересованы, они показали высокие результаты образовательной деятельности.

Общество знаний – это также общество обучения. Эта идея тесно связана с пониманием образования в более широком контексте, понимаемом как «обучение на протяжении всей жизни»: слушатель должен уметь оперировать знаниями, обновлять их, выбирать то, что подходит для конкретного и меняющегося контекста своей профессиональной деятельности, учиться постоянно, понимать, чему учат. Это позволит адаптироваться к новым ситуациям, которые быстро трансформируются [2]. В этом смысле существуют определенные тенденции в природе знаний, которыми распоряжаются образовательные организации МВД России, и которые необходимо учитывать. Во-первых, знания становятся все более и более обширными. Во-вторых, знания имеют тенденцию к дроблению и специализации. В-третьих, скорость производства этих знаний становится все более быстрой, и, следовательно, соответственно растет их устаревание.

С этой точки зрения, в отличие от знаний как способа обучения, который не развивается, обучение должно способствовать гибкому обучению, хотя и определяемому надежными и оправданными критериями. Это должно представлять видение знания как конструктивного процесса, факта, который позволяет связать обучение с собственным «научным исследованием» [4]. Можно резюмировать следующим образом многочисленные и сложные дальнейшие выводы:

1. Необходимость переосмысления нынешней образовательной модели, ведущей от преобладающей культуры, основанной на академической логике, к формирующей модели, которая интегрирует академическое, профессиональное и личностное целое междисциплинарным образом, а также пересматривает различные уровни построения знаний.

2. Переосмысление текущей организационной модели практических занятий, идущих от несколько кумулятивной и жесткой модели к более инклюзивной и конструктивной. В новой модели должна быть поставлена цель, в рамках которой слушатели не только работают над знаниями по дисциплине, но и подчеркивается понимание того, что будет необходимо делать в моменты возникновения экстремальной или чрезвычайной ситуации. Это изменение в ориентации тактико-специальной подготовки позволит сотрудникам

полиции стать более креативными, более независимыми профессионалами с прочной базой творческих, научных и технических знаний.

3. Переосмысление того, как понимается теоретико-практический баланс. Следует укреплять инклюзивные учебные пространства и новые методики обучения таким образом, чтобы можно было развивать как профессиональные, так и личностные навыки как средство достижения значимого и реального обучения, позволяющего слушателям продолжать учиться самостоятельно. Практические занятия с привлечением практических сотрудников эффективны в передаче информации, однако использование различных методов, таких как проблемное обучение или групповые методики, способствуют распространению знаний, полученных во время лекции.

Таким образом, современные реалии педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России обуславливают применение преподавателями кафедры тактико-специальной подготовки инновационных методов обучения, позволяющих активизировать учебно-познавательную деятельность слушателей, а также адаптироваться к технологическим вызовам современного общества. Это позволяет говорить о переходе от традиционной схемы обучения к более персонализированному и интерактивному процессу, в котором слушатель переходит от пассивной роли к активной, предполагающей принятие управленческих решений, а также креативное выполнение возникающих задач оперативно-служебной деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С. К вопросу об особенностях формирования профессиональной компетентности сотрудников полиции на первоначальном этапе прохождения службы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. ст. XX междунар. научно-практ. конф-ции (Иркутск, 14-15 июня 2018 г.) / отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. С. 239-242.

2. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2014. 160 с.

3. Морозов В.А., Гричанов А.С., Тюкин В.Г. Внедрение инновационных методов в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 117-118.

4. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 368 с.

С.М. Струганов, *канд. пед. наук, доцент*
Восточно-Сибирский институт МВД России;
Е.В. Панов, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В профессиональной деятельности, когда в этом есть необходимость, сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) используют специальные средства принуждения при решении некоторых оперативно-служебных задач в отношении правонарушителей.

На основании нормативных правовых актов специальные средства, применяемые сотрудниками ОВД в служебной деятельности, подразделяются на несколько видов (палки специальные, средства ограничения подвижности и сковывания, электрошоковые и светошоковые устройства, специальные газовые, маркирующие, окрашивающие, световые и акустические средства, служебные животные, средства принудительной остановки транспорта).

Тем не менее использование специальных средств в служебной деятельности сотрудников строго ограничено и каждое его применение или использование строго регламентировано. Поэтому к их применению допускают только сотрудников, которые прошли первоначальную подготовку и имеют соответствующее разрешение на использование [1, с. 68].

В настоящее время основным нормативным правовым актом применения специальных средств является Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Так, на основании статей 18, 19, 21, 22 главы 5 данного закона подробно изложены основания, последовательность, запреты и ограничения применения сотрудниками полиции специальных средств. В том числе в ч. 3 отмечено, что сотрудник при любом применении специальных средств должен стремиться к минимизации любого ущерба, а также действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, что иногда бывает невыполнимым обстоятельством в экстремальных условиях [2].

Тем не менее, если рассматривать специальные средства, которые состоят в перечне разрешенных в различных силовых структурах Российской Федерации, можно заметить, что они имеют между собой существенные отличия, а также неоднозначные трактовки в некоторых отдельных вопросах. Например, в федеральном законе «О полиции» и в нормативных правовых актах ФСИН водометы и бронированные машины являются разрешенными специальными средствами, а если говорить о Росгвардии и военной полиции, то эти средства там отнесены к боевой и специальной технике. Изучая нормативную базу ФСБ, также можно заметить, что, например, служебные собаки не входят в перечень специальных средств данной структуры.

Поэтому чтобы разобраться в правовом статусе специальных средств, используемых сотрудниками различных силовых структур правоохранительных органов, следует сначала изучить правовое регулирование их служебной деятельности, имеющиеся пробелы в нормативных правовых актах и существующие коллизии по применению их на практике.

Одновременно с этим также интересно посмотреть специальные средства сотрудников полиции в зарубежных странах и провести анализ их применения.

Так, например, если в 1980-е гг. сотрудник полиции США мог применять дубинку и огнестрельное оружие при возникновении у него конкретных экстремальных обстоятельств, то сейчас этот выбор значительно расширился. В настоящее время на вооружении полиции США имеются различные перцовые баллончики, резиновые пули, дубинки, электрошокеры «Тэйзер», которые могут эффективно применяться против нарушителей с расстояния 10 метров. В отдельных случаях отрядам полиции специального назначения разрешено применять снайперские винтовки и гранаты со светошумовыми, слезоточивыми и дымовыми зарядами. Также в отделы полиции начинают поступать: роботообразные средства; экзоскелеты; контактные линзы, которые дают полицейскому возможность видеть намного больше, чем обычный глаз человека; каски, показывающие состояние гражданина; устройства для отключения сотовых телефонов. Полицейские могут сделать скан тела человека для определения у него незаконных предметов; осуществлять тест воздуха в двигающемся по дороге автомобиле на наличие запаха алкоголя у водителя; мгновенно отождествлять человека; иметь доступ ко всем камерам, даже приватным; с помощью GPS-дротиков можно отследить передвижение любых транспортных средств, которые попали в поле зрение полиции.

В Эстонии же, наоборот, закон дает подробное и понятное описание использования средств принуждения, в которых содержатся полное писание средств защиты эстонской полиции, где довольно строго регулируется использование силы и средств принуждения против правонарушителей, указан четкий перечень запретов и ограничений по их применению.

В некоторых странах закон «О полиции» отсутствует, но полномочия для сотрудников полиции на применение специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия устанавливаются иными нормативными правовыми актами. Например, во Франции эти полномочия прописаны в уголовном кодексе, в котором содержатся и рассмотрены противоправные действия граждан против полиции Франции, порядок рассредоточения толпы, совершающей незаконные действия. Так, статья 174 УК Франции наделяет правом применять оружие против граждан и автомашин, которые отказываются исполнять законные требования сотрудников полиции. В Испании такие основы закреплены в законе «О силах и органах безопасности государства», в котором право применять спецсредства принуждения возникает только тогда, когда в отношении сотрудников правопорядка или мирных граждан появляется реальная угроза причинения их здоровью, угроза жизни или безопасности жизнедеятельности.

В Швейцарии использование спецсредств разрешено законом только с учетом пола, возраста

и здоровья правонарушителя, т.е. введена очень жесткая регламентация их применения. В качестве спецсредств сотрудники полиции Швейцарии могут использовать дубинки, защитные предметы, дестабилизирующие вещества, но только в том случае, если это не приведет к смерти правонарушителя.

Как видим из приведенных выше примеров, в большинстве государств в нормативных правовых актах четко обозначено, что любое применение спецсредств при пресечении противоправных действий в отношении правонарушителей не должны заканчиваться летальным исходом или нанесением травм, которые несовместимы с дальнейшей жизнедеятельностью человека [3, с. 62]. Поэтому лицо, в отношении которого были применены средства принуждения с нарушением нормативных правовых актов, имеет право на возмещение морального и материального ущерба. В отношении сотрудника полиции в данной ситуации проводится служебная проверка и привлечение его к дисциплинарной, административной или к уголовной ответственности.

Литература

1. Грозан Е.Н. О некоторых аспектах правового регулирования применения сотрудниками полиции специальных средств // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 66-70.

2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сильников А.М. Особенности правового регулирования применения сотрудниками полиции специальных средств // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 61-63.

С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ

В ночное время или при плохой видимости обороняющемуся противнику значительно труднее, чем днем, ориентироваться в обстановке, организовывать сопротивление, использовать авиацию, применять высокоточное оружие, проводить контратаки и восстанавливать нарушенную оборону. Ночь предоставляет наступающим подразделениям ряд неоспоримых выгод и преимуществ. Освоив тактику ведения наступательного боя ночью, подразделения приобретают способность непрерывно воздействовать на противника и уничтожить его в более короткие сроки. Оснащение радиолокационными средствами, приборами ночного видения, осветительными средствами позволяет им успешно прорывать оборону противника и развивать наступление ночью.

Подготовка к наступлению в ночное время проводится обычно засветло. При этом руководители всех подразделений, кроме обычных работ, проводимых при подготовке к наступлению днем, выполняют ряд дополнительных мероприятий. К таким мероприятиям можно отнести: выбор хорошо заметных в темноте ориентиров, доведение их до подчиненных, определение азимута направления наступления, установление порядка пользования приборами ночного видения, доведение до подчиненных обозначения проходов в заграждениях, порядка обозначения направления наступления световыми ориентирами (створами) и стрельбой трассирующими снарядами, порядка ведения наступательных действий ночью, а также обозначения своего местоположения и взаимодействующих подразделений. Освещение подразделений, участвующих в проведении специальной операции ночью, осуществляется с использованием необходимых средств (осветительными ракетами, прожекторами, снарядами). В подразделениях организуются парные осветительные посты. Для наблюдения и ведения прицельного огня применяются приборы инфракрасной техники.

Огневые средства с приборами ночного видения в исходном положении располагаются впереди участвующих в специальной операции подразделениях. В ходе операции они периодически ведут огонь трассирующими пулями (снарядами), обеспечивая целеуказания остальным огневым средствам, не имеющим ночных прицелов. Подразделения обеспечиваются осветительными ракетами и трассирующими пулями, а личный состав – опознавательными знаками.

В случае проведения специальной операции в ночное время руководители подразделений ориентируют подчиненных и ставят им боевые задачи с помощью приборов ночного видения или при искусственном освещении местности.

Проведение специальной операции ночью (штурм, нападение) осуществляется после нанесения ударов высокоточным оружием по позициям противника. Во время нанесения ударов высокоточным оружием по позициям противника личный состав подразделений в установленное время ведет огонь из своего оружия, преимущественно трассирующими пулями, что значительно усиливает моральное воздействие на противника [2, с. 203].

После этого, по установленному сигналу, личный состав подразделений органов внутренних дел начинает движение непосредственно за боевой и специальной техникой, выдерживая направление по световым ориентирам и видимым местным предметам, преодолевает заграждения, атакует указанные им объекты. Во время движения подразделения ведут огонь при помощи приборов ночного видения, освещения местности и по вспышкам выстрелов противника. Овладев назначенными объектами, личный состав подразделений, используя дороги, тропы и выгодные условия местности, стремительно продвигается в глубину обороны противника и атакует новые объекты.

В случае если наступательные действия проводятся без нанесения ударов высокоточным оружием, то личный состав подразделений начинает их с соблюдением полнейшей тишины и других мер маскировки. В условиях темноты при передвижении личного состава устанавливаются сокращенные интервалы. При освещении местности противником личный состав подразделений, не ожидая команд, быстро ложится, а с прекращением освещения немедленно возобновляет движение. Приблизившись к объектам противника на минимальное расстояние, по заранее установленному сигналу подразделения забрасывает противника гранатами и атакует его автоматическим оружием. В этот момент артиллерия и минометы открывают огонь по заранее назначенным целям. Боевая и специальная техника, оставшаяся на исходных позициях, использует приборы ночного видения и освещение, быстро выдвигается вперед и совместно с личным составом подразделений уничтожает противника [1, с. 156].

В зависимости от обстановки, количества вооруженных преступников и поставленных задач организация проведения специальной операции может проходить по другому сценарию: личный состав подразделения скрытно приближается к объектам противника, внезапным броском без выстрелов врывается в расположение противника и уничтожает его. При обнаружении, что подразделения противника движутся или противник производит непрерывное освещение местности, личный состав атакующих подразделений не ложится и ускоряет движение. Артиллерия и минометы открывают огонь по сигналу руководителя специальной операции или самостоятельно [3, с. 221].

В ходе проведения специальной операции в ночное время обстановка может сложиться так, что подразделения вынуждены будут перейти к закреплению захваченного рубежа. Получив задачу на закрепление территории, руководитель специальной операции, кроме мероприятий, проводимых днем, организует круговое наблюдение, периодическое освещение местности и непосредственное охранение.

Кроме того, при необходимости, а также при получении информации о местонахождении других преступных групп высылает разведывательный дозор, принимает меры по подготовке подразделений к продолжению выполнения оперативно-служебных задач.

Руководители подразделений при организации проведения специальной операции в ночное время также особое внимание должны уделять розыску раненых, их эвакуации в безопасные районы, а также своевременной доставке оружия, специальных средств и боеприпасов в целях поддержания боеготовности своих подразделений и способности выполнять поставленные задачи в любой оперативной обстановке.

Литература

1. Ипполитов П.Л., Шубин С.П. Специфика ведения боевых действий в ходе локальных войн и военных столкновений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 156-158.

2. Морозов В.А., Шубин С.П. Тактические особенности проведения специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 204-205.

3. Шатилов С.П., Шубин С.П. Приемы и способы сближения с преступниками // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 220-222.

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

Ю.П. Балакин
Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С СОТРУДНИКАМИ ОВД СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

В настоящее время по объективным и субъективным причинам в системе МВД России сложилась непростая обстановка с кадровым составом. У молодого поколения уже нет большого желания работать в этой системе. Даже молодые сотрудники органов внутренних дел, проработав несколько лет, а то и месяцев, уходят со службы. Основная нагрузка по выполнению служебных обязанностей ложится на опытных сотрудников старшего возраста. Исходя из этого таким сотрудникам требуется много сил и физических, и психологических для выполнения служебных задач.

У сотрудников старшей возрастной группы изменения физического состояния зависят от условий и образа жизни, от двигательной активности в прошлом и индивидуальных особенностей в состоянии здоровья, от перенесенных заболеваний и наличия вредных привычек. Эти изменения проявляются при физической работе, связанной с активной мышечной деятельностью организма как единого целого. С возрастом наиболее сильно выражены изменения в связи с пониженной функцией центральной нервной системы, в результате чего уменьшается подвижность нервных процессов, понижается острота зрения, слуха, способность к образованию навыков, снижается быстрота и точность реакций. Ввиду возрастных изменений происходит нарушения деятельности нервной системы, координации, снижается работоспособность организма.

Часто явления старения проявляются в большей мере в изменениях сердечно-сосудистой системы, сопровождающихся падением сократительной способности мышц сердца, замедленным приспособлением функций кровообращения к работе, понижением эластичности кровеносных сосудов, уменьшением количества функционирующих капилляров, тенденцией к повышению артериального давления крови. Все это сказывается на работе сердца и нередко является причиной повышенной утомляемости, одышки и субъективно неприятных ощущений.

Отчетливо выражены возрастные изменения, происходящие со стороны дыхательного аппарата. Жизненная емкость легких, а также подвижность грудной клетки и диафрагмы уменьшается, что влечет за собой падение функциональных возможностей дыхательной системы.

Не остается без изменений и двигательный аппарат. С возрастом наступает атрофия мышечных волокон, падает мышечный тонус, уменьшается эластичность и упругость мышц. У сотрудников старшего возраста изменения двигательной деятельности особенно проявляются в понижении способности к ловким, быстрым движениям, понижении способности выполнять интенсивную кратковременную работу [3].

Однако ухудшение двигательных функций у сотрудников старшего возраста во многом зависит от степени физической тренированности. Известны многочисленные примеры, когда физи-

ческая и умственная работоспособность сохраняется независимо от возраста на высоком уровне. Отсутствие активной мышечной деятельности способствует ускоренному развитию неблагоприятных возрастных изменений. И тот, кто отказывается от систематической физической тренировки, уподобляется человеку, сознательно решившему преждевременно состариться.

Правильно организованные занятия по физической подготовке являются одним из средств, препятствующих возрастным и функциональным изменениям во многих органах и системах организма [2].

При организации занятий по физической подготовке с сотрудниками старшего возраста следует предварительно изучить все необходимые данные об их состоянии здоровья, физическом развитии и степени физической подготовленности.

Для сотрудников старшего возраста необходим особый подбор физических упражнений и определенные условия их выполнения. Выбор упражнений и их дозировка в каждом случае должны осуществляться применительно к степени физической подготовленности, общему физическому развитию и состоянию здоровья сотрудников.

Исходя из этих данных необходимо разделить сотрудников на две группы. Первую группу составят сотрудники старшего возраста практически здоровые. Вторую группу составят те сотрудники, у которых возрастные изменения сопровождаются различными болезненными отклонениями. Для верного распределения сотрудников по группам с учетом индивидуальных особенностей необходимо, наряду с медицинским обследованием, проверить уровень физической подготовленности.

Занятия по физической подготовке сотрудников старшего возраста проводятся в основном в соответствии с организационными методическими указаниями. Однако имеются и некоторые особенности в организации и методике проведения занятий. Подготовительную и заключительную части занятия рекомендуется делать несколько более продолжительными в связи с отмеченной ранее пониженной врабатываемостью организма и потребностью сотрудников старшего возраста в более длительном времени для достижения относительно спокойного состояния после занятия. Наибольшая нагрузка дается во второй части занятия.

В процессе всех занятий по физической подготовке с сотрудниками старшего возраста должен строго соблюдаться как педагогический, так и врачебный контроль. Основная задача руководителя занятий – научить сотрудников самостоятельно, методически правильно, дозированно осуществлять занятия физической подготовкой, а также привить навыки самоконтроля функционального состояния организма.

Таким образом, занятия по физической подготовке с сотрудниками старшего возраста имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при поддержании и развитии профессионально важных физических качеств.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В. Психологическая и физическая подготовка сотрудников полиции в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 231-232.

2. Юркин Д.В., Малиновский А.В. Реализация системного подхода в процессе профессиональной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 21-22 мая 2021 г.). СПб., 2021. С. 688-691.

3. Юркин Д.В. Характеристика основных средств профессионально-прикладной физической подготовки, повышающих работоспособность участковых уполномоченных полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. ст. XXI Всерос. научно-практ. конф-ции (Иркутск, 26-27 сентября 2019 г.). Иркутск, 2019. С. 145-149.

А.С. Гричанов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО И НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Тенденции современного образования обуславливают социальное и нравственное развитие студенческой молодежи в рамках образовательной программы и указывают на то, что эта цель занимает центральное место в образовательном процессе [1, 2]. Предполагается, что физическая подготовка играет важную роль в этом смысле, поскольку она представляет собой сферу, в которой происходят многие социальные взаимодействия между обучающимися и преподавателями [3, с. 143]. Е.А. Байер описывает контекст физического воспитания как наиболее значимый для нравственного развития личности [1]. Этот тезис подтверждает А.А. Оплетин после исследования проблем развития физической культуры личности и ее влияния на саморазвитие [4].

Однако в специализированной литературе отсутствует четкое понимание возможностей применения целей нравственного воспитания в различных образовательных дисциплинах. Вместе с тем можно выделить наличие ряда трудностей у преподавательского состава в разграничении социального и нравственного развития.

В этой связи ряд авторов провели различные исследования, целью которых являлось разграничение понятий социального и нравственного развития. Так, предлагается аффективный термин для этой области, который рассматривается как синоним эмоционального и психологического равновесия и включает в себя ряд элементов, таких как навыки разрешения конфликтов и нравственное поведение.

Независимо от определений социального и нравственного развития человека следует выделить то, что преподаватель физической подготовки образовательной организации МВД России больше сосредотачивается на оценке конкретного курсанта, чем на выполнении целей рабочей программы дисциплины, которая является основой социального и нравственного развития обучающихся. Идентификация целей социального и нравственного развития крайне важна.

В ходе предварительного исследования было обнаружено недостаточное теоретическое обоснование способов влияния преподавателя физической подготовки образовательной организации МВД России на нравственное и социальное развитие курсантов. В связи с этим целью исследования явился анализ возможных способов и средств физической подготовки, способствующих формированию нравственного и социального развития курсантов. Предполагалось, что социальное и нравственное развитие курсантов может быть достигнуто на основе уже имеющихся знаний и собственного предыдущего дидактического опыта преподавателей, через организованное взаимодействие между обучающимися, а также взаимодействие между обучающимися и их преподавателями.

Основной задачей исследования стала попытка ответа на вопросы, касающиеся выбора преподавателями физической подготовки образовательных организаций МВД России способов, а также средств физической подготовки для полноценного социального и нравственного развития курсантов.

Анализ полученных результатов позволил выявить проблему недостаточности разграничения понятий социального и нравственного развития. 83% опрошенных преподавателей отметили, что нравственное развитие предполагает необходимое обучение для возможности принятия правильных этических решений, в то время как социальное развитие предполагает обучение курсантов работе как друг с другом, так и с другими окружающими их людьми. Однако 16,7% респондентов отметили эти понятия как синонимы.

Несмотря на трудности описания и понимания социального и нравственного развития, все преподаватели рассматривали совершенствование данной сферы отношений как важную цель физической подготовки. 77,8% преподавателей считают, что физическая подготовка позволяет курсантам познакомиться друг с другом. При этом для преподавателя появляется шанс изучить, как они реагируют на групповые ситуации, на командную работу. 94,4% опрашиваемых преподавателей отметили такие важные нравственные аспекты, как самооценка, обучение тому, как сле-

дует себя вести в ситуациях достижения успеха или поражения, умение сотрудничать, а также ряд социальных и нравственных аспектов.

Таким образом, преподаватели физической подготовки на своих занятиях всегда используют методы и средства социального и нравственного развития. Только для каждой темы занятия они будут различны, несмотря на то, что не все из преподавателей пользуются специализированными методиками и средствами.

Литературы

1. Байер Е.А. Коррекция развития нравственно-волевой сферы личности подростков средствами физической культуры: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2000. 145 с.

2. Гричанов А.С. К вопросу об особенностях формирования профессиональной компетентности сотрудников полиции на первоначальном этапе прохождения службы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. С. 239-242.

3. Малетин С.В., Гричанов А.С. Особенности обучения сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки тактике применения боевых приемов борьбы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (62). С. 143-147.

4. Оплетин А.А. Физическая культура для саморазвития студента // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. Т. 9. № 3. С. 93-98.

М.В. Звягинцев, *канд. пед. наук*
Кузбасский институт ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ

Повышение уровня физической подготовленности курсантов образовательных организаций всегда было актуальной проблемой. Можно сказать, что поиск путей повышения качества физической подготовки является предметом изучения многих учёных-педагогов. Разработано множество интересных подходов, но все они не позволяют качественно повысить уровень физической подготовленности курсантов и тем более перенести данный опыт на другие образовательные учреждения.

Физическая подготовка является неотъемлемой частью служебно-боевой подготовки и направлена на развитие физических качеств для осуществления служебных обязанностей. Особенно это актуально для тех сотрудников, чья деятельность напрямую связана с работой «на земле», с необходимостью пресечения противоправных действий. Поэтому вопросам повышения физической подготовленности сотрудников уделяется пристальное внимание. Особенно это актуально для образовательных организаций системы МВД России, т.к. качественно сформированный фундамент физической подготовленности будет проявлять себя положительно в течение длительного времени несения службы сотрудником.

Современные подходы к повышению уровня физической подготовленности курсантов не отличаются разнообразием, и их можно условно разделить на четыре направления. Первое направление – «создание суперсистем». В эту группу можно отнести работы В.А. Овчинникова, Н.И. Кашина, О.А. Козлятниковой и др. Второе направление – организация занятий на полигоне. Это направление развивают А.И. Евсиков, Д.В. Глущенко и др. Третье направление – введение какого-либо вида физической активности в образовательную практику. Яркие представители: Н.Л. Волков, П.А. Беликов, А.Г. Миронов и др. Четвёртое направление – системы, использующие дополнительные факторы воздействия на курсантов. Аспекты этого направления рассматривают такие учёные, как А.Н. Ашихмин, Д.А. Руковишников, А.И. Орлов и др.

Данные методические разработки весьма интересны, однако они не в полной мере отвечают потребностям системы подготовки курсантов. Единоборства, спорт, занятия на рабочих учебных

местах, использование дополнительных средств физической подготовки в силу различных причин не способны должным образом подготовить курсанта к несению службы.

Для системной перестройки необходимо пересмотреть основополагающие подходы к организации процесса физической подготовки в образовательных учреждениях. Использование современных принципов к организации процесса физического воспитания может помочь в решении данной проблемы. Группой учёных во главе с Л.И. Лубышевой [2] было предложено сместить акцент с процесса физического воспитания на процесс формирования спортивной культуры личности. Это, по их мнению, будет способствовать решению основных проблем физической подготовки, а именно: низкой заинтересованности в физической подготовке, мотивации к участию в спортивной подготовке, отсутствию времени на занятия спортом и др.

Однако учитывая специфику несения службы сотрудниками органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, службы безопасности и др., необходимо отметить, что развитие физических качеств у данных групп обучающихся должно идти совместно с формированием готовности к несению службы.

Спортивная культура личности – это и личностная черта человека, обуславливающая его позитивное отношение к спортивной деятельности, процессу занятия спортом и его результату. Но, по нашему мнению, формирование спортивной культуры личности должно идти одновременно с формированием специалиста, и в данном случае необходимо говорить о профессиональной спортивной культуре личности (далее – ПСКЛ). Это часть профессиональной культуры, формируемая на этапе обучения в вузе, направленная на формирование положительного отношения к спортивной деятельности и использование спортивной деятельности для физического совершенствования и подготовки к исполнению своих профессиональных обязанностей [1].

Сформированная ПСКЛ будет выполнять ряд принципиально важных функций. Она будет мотивировать к занятиям спортивной подготовкой и достижению в ней максимального результата, что, в свою очередь, будет напрямую влиять на физическую подготовленность сотрудника [1]. Для формирования ПСКЛ курсантов необходимо создать образовательную среду, которая бы способствовала переносу акцента с развития физических качеств на культурологический аспект образования. Образовательная среда должна включать в себя педагогические и психологические условия, которые оказывают влияние на личность курсанта. Педагогические условия: изменение структуры учебного занятия, использование спортивной подготовки в процессе физического воспитания, широкое использование соревновательного метода в процессе организации занятий. Психологические условия: формирование условий успеха для обучения, создание ситуации «борьбы» между курсантами, система поощрений. ПСКЛ курсантов формируется по трём основным векторам: когнитивный, общей физической и специальной физической подготовки. Когнитивный вектор предполагает формирование знаний о влиянии занятий физическими упражнениями на организм сотрудника, использование средств спортивной подготовки для повышения уровня физической подготовленности сотрудников, юридические основания применения физической силы и специальных средств. Вектор общей физической подготовки предполагает совершенствование двигательных умений и навыков со спецификой несения службы. Вектор специальной физической подготовки предполагает формирование профессионально важных двигательных умений и навыков, таких как обучение боевым приёмам борьбы, прохождению единой полосы препятствий.

Основываясь на системном анализе изученной литературы, в Кузбасском институте ФСИН России разработали концепцию формирования ПСКЛ курсантов. На основе этой концепции была создана технология, которая опробована на курсантах. Разработанная концепция формирования ПСКЛ курсантов Кузбасского института ФСИН России позволила изменить подходы к организации процесса физической подготовки в институте. Был расширен спектр средств и методов работы с курсантами, у курсантов появилась личная заинтересованность в процессе спортивной подготовки. Всё это позволило увеличить количество курсантов, регулярно занимающихся спортивной подготовкой, в среднем на 30%, эпизодически занимающихся – на 13%. Это привело к повышению качества образования, которое выразилось в проценте сдавших зачёт с первого раза. Если до внедрения разработанной системы качественная успеваемость составляла 55-65%, то в 2022 г. на экспериментальных курсах она составила 94,6%. Все это свидетельствует о том, что разработанная концепция является перспективной и может быть внедрена в подобных образовательных учреждениях.

Литература

1. Звягинцев М.В. Педагогическая система формирования профессиональной спортивной культуры личности курсантов образовательных учреждений ФСИН России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции / отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск, 2022. С. 62-65.

2. Лубышева Л.И. Спортивная культура как перспективная предметная область // Педагогика. 2005. № 6. С. 44-49.

Р.В. Клочков
Барнаульский юридический институт МВД России

СИСТЕМАТИЧНОСТЬ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЯХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Служба в органах внутренних дел является одной из самых сложных и напряженных работ, для выполнения которой требуется хорошая физическая подготовленность, а также умение логически мыслить и сопереживать. Эффективность выполняемых служебных обязанностей сотрудниками полиции зависит от таких факторов, как уровень интеллекта, эмоциональная устойчивость, состояние здоровья, умение регулировать свое поведение и управлять эмоциями. Безусловно, отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных факторов в дальнейшем неблагоприятно скажется не только на выполнении служебных обязанностей, но и на общем психофизическом состоянии здоровья сотрудника полиции.

Одним из факторов риска повышенной заболеваемости является неблагоприятное влияние климатических условий. Для жителей Сибири данная тема особенна актуальна. Погодные условия, несомненно, влияют на профессиональную деятельность сотрудников полиции. На одном из международных конгрессов по экстремальной погоде Андреас Ломайер заявил о прямой зависимости криминальной жизни от погоды: «Направление ветра, облачность, влажность и температура влияют на поведение людей, совершающих определенные преступления», – прокомментировал криминолог.

Так, в теплое время года увеличивается рост грабежей и насильственной преступности. В этом случае уменьшение самоконтроля способствует увеличению агрессии. В холодное время главной проблемой становится спонтанный рост преступлений против собственности.

МВД России установило, что чаще всего уровень преступности повышается в осенне-зимний период. С увеличением продолжительности темного времени суток наблюдается рост преступности.

Часто при патрулировании общественных мест, задержании или преследовании преступника сотрудникам полиции приходится длительное время пребывать на улице при низких температурах воздуха. Уже при температуре ниже -10 С возникает риск переохлаждений. А при повышенной влажности и сильном ветре его негативное воздействие только возрастает. По мнению врачей-иммунологов, даже кратковременное переохлаждение может пройти с осложнениями для здоровья, такими как насморк, головная боль, миозит и др.

В настоящее время эффективным способом профилактики является не только закаливание и контрастный душ, но и прогулки быстрым шагом на свежем воздухе. Занятия спортом насыщают кровь кислородом, ускоряют гемодинамику, усиливают кровоснабжение органов. Это позволяет поддерживать работоспособность клеток иммунной системы для производства интерферонов.

В образовательной системе МВД России занятия по физической подготовке выстроены в цепочку разностороннего формирования качеств

и навыков. Основной целью однозначно является приобретение профессиональных знаний и умений по применению боевых приемов борьбы. Любовь и привычку к физической нагрузке прививает систематичность многолетних занятий. В обозначенном вопросе нас больше интересуют такие темы курса, как легкая атлетика, бег и лыжная подготовка, потому что они проводятся на свежем воздухе и часто при отрицательных температурах воздуха. Занятия по этим спортивным дисциплинам, помимо развития физических качеств, положительно влияют на организм. Адаптация организма к смене погодных условий происходит гораздо быстрее в процессе закаливания.

На основании приказа МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в ОВД Российской Федерации» сотрудникам полиции необходимо поддерживать и совершенствовать свои физические качества [2]. Для этого им предоставлен один день в неделю для занятия физической подготовкой, но для систематики этого недостаточно. Следовательно, недостаток времени для занятия спортом тоже играет важную роль. При прохождении службы ответственность за организацию своего личного времени и построению систематических занятий по физической подготовке, профилактике и укреплению здоровья ложится на сотрудника полиции.

Таким образом, изучив и сопоставив данные работ о профилактике заболеваний, климатическом влиянии на организм человека, статистику несения службы в зимний период сотрудниками полиции, можно сделать вывод о значимости систематических занятий физической подготовкой, в процессе которой сотрудники полиции получают не только профессионально важные качества, но и формируют устойчивый навык к занятиям спортом, что непосредственно влияет на их профессиональную деятельность.

Литература

1. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178-208.

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. М., 2017. 102 с.

Р.С. Коленко
Барнаульский юридический институт МВД России

СОЧЕТАНИЕ МЕТОДОВ ИГРОВОГО И СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В настоящее время к деятельности сотрудников органов внутренних дел предъявляются серьёзные требования в части физической и профессиональной подготовки. Целью настоящей работы является определение влияния методов игрового и ситуационного моделирования в профессиональной подготовке участковых уполномоченных полиции.

Сотрудник полиции в своей повседневной деятельности сталкивается с различными ситуациями криминального характера. В связи с этим сотрудник полиции должен не только обладать хорошей физической подготовкой, но и навыками правомерного поведения в той или иной ситуации. Для этого необходимо адаптировать сотрудника к реальным условиям оперативно-служебной деятельности. Данную адаптацию следует осуществлять посредством ситуационного и игрового моделирования. Иными словами, посредством моделирования ситуаций, которые могут возникнуть при исполнении им ежедневных оперативно-служебных обязанностей.

В общем виде под игровым моделированием понимается определенный педагогический процесс, который выражен в создании наглядно-практической модели с целью отражения действительности или фантастической реальности, с использованием ролевого проигрывания. В свою

очередь, под ситуационным моделированием понимается более конкретное создание наглядно-практического образа, который характерен, в частности, для той или иной ситуации.

Игровое моделирование может выражаться в распределении ролей, определении линии поведения каждого из участвующих в реализации модели. Ситуационное моделирование предполагает построение линии поведения сообразно наиболее типичным и часто встречающимся ситуациям в повседневной оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции. Данные типы моделирования хорошо сочетаются, дополняя друг друга.

Посредством игры (игрового метода) как элемента профессиональной подготовки сотрудника полиции раскрывается взаимодействие внутри подразделения, развивается взаимовыручка, принимаются функции «лидера» и т.д. Вышеуказанное распределение ролей развивает не только оперативное и быстрое мышление, но и позволяет понять возможные ситуации различного характера, в т.ч. стрессовые ситуации, которые встречаются в деятельности участковых уполномоченных полиции почти каждый день [3].

Посредством игрового моделирования развивается чувство взаимовыручки, поскольку игра объединяет эмоциональный фон сотрудников и направлена на достижение определённой цели.

Ситуационное же моделирование позволяет тренировать психологическую установку сотрудников правоохранительных органов в той или иной ситуации. В связи с этим у должностных лиц органов внутренних дел формируется привычное (стереотипное) поведение, которое срабатывает при возникновении укоренившихся в сознании моделей поведения как психомоторной реакции на противоправное или криминальное поведение правонарушителя.

При рассмотрении вопроса о ситуационном моделировании, в котором присутствуют элементы применения физической силы и специальных средств, нужно в первую очередь подчеркнуть те основания, по которым вышеуказанные физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие применяются. Так, например, в случае применения правонарушителем физической силы ситуационное моделирование будет состоять в занятии определённого положения и имитации нанесения ударов со стороны правонарушителя, а со стороны сотрудника полиции их блокировка и дальнейший перевод в фиксированное положение.

С психологической точки зрения поведение правонарушителя в той или иной ситуации очень сложно угадать, поэтому сотрудник полиции должен быть готов к различным линиям поведения, оперативно на них реагировать и пресекать противоправные действия. Ещё раз повторим, что ситуационное и игровое моделирование – это деятельность, направленная на формирование наиболее типичных линий поведения в той или иной ситуации [4].

Опыт применения сочетания методов игрового и ситуационного моделирования позволяет говорить об эффективности формирования навыков правомерного поведения как безусловной психомоторной реакции на криминальное поведение правонарушителя. Примером сочетания методов игрового и ситуационного моделирования можно выделить ситуации, связанные с задержанием правонарушителей, которые пытаются скрыться, а при задержании оказывают не только пассивное сопротивление, но и активное неповиновение.

Подводя итог, представляется возможным сделать вывод о необходимости совершенствования и расширения применения сочетания игрового и ситуационного методов в процессе физической подготовки сотрудников полиции посредством профессионального моделирования типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции, что позволит в полной мере адаптировать сотрудника к условиям службы в территориальном органе МВД России на районном уровне.

Литература

1. Коленко Р.С., Корнаушенко А.В. Общая выносливость и ее развитие как фактор, влияющий на уровень профессиональной подготовленности участкового уполномоченного полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 172-173.

2. Коленко Р.С., Пимонова Е.Е. Отдельные вопросы возобновления занятий по физической подготовке после длительного перерыва у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 242-243.

3. Коленко Р.С. Повышение интереса учащихся в процессе физической подготовки образовательных организаций МВД России посредством игровых методов // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 405-407.

4. Коленко Р.С. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению физической силы в профессиональной деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 177-178.

5. Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Косякин В.Н., Книс Д.А. Моделирование типовых ситуаций, связанных с применением физической силы и боевого самбо участковыми уполномоченными полиции в пунктах приема граждан // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 367-371.

А.В. Корнаушенко
Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОБУЧЕНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время протекает в условиях сложной оперативной обстановки на фоне напряжённой криминогенной ситуации в стране.

Сложность и многоаспектность задач, разрешаемых в подобных обстоятельствах, устанавливает конкретные требования как к сотрудникам полиции, так и к концептуальным основам их обучения и подготовки, кроме того, обуславливает формирование и развитие у них системы профессиональных знаний, навыков и умений, которые, с одной стороны, максимально адаптированы к реалиям оперативно-служебной деятельности, с другой – надежны и эффективны [3].

Служба в ОВД требует значительного напряжения умственных, психических и физических сил, повышенной координации. Поэтому в каждом подразделении органов внутренних дел, в т.ч. и образовательных организациях системы МВД России, уделяется особое внимание таким дисциплинам, как физическая подготовка.

В системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации физическая подготовка представлена самостоятельным разделом служебно-боевой подготовки и играет ведущую роль. Физическая подготовка – это процесс физического воспитания, имеющий выраженную прикладную ориентацию по отношению к тем или иным видам деятельности, предстоящим в жизненной практике [1]. Она предусматривает формирование профессионально важных физических качеств и служебно-прикладных двигательных навыков, в т.ч. отработку боевых приемов борьбы и способов преодоления различных естественных и искусственных препятствий. Физическая подготовка как специализированная педагогическая система выполняет следующие основные функции: образовательную; развивающую; воспитательную.

В настоящий момент имеет место тенденция увеличения числа женщин среди личного состава сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, что обусловлено демографическими причинами, изменением самосознания женщин, их стремлением к освоению «мужских» профессий.

Служба в органах внутренних дел не разделяет сотрудников по признакам пола, поэтому женщины выполняют должностные обязанности наравне с мужчинами: выезжают на место совершения преступления, принимают участие в задержании подозреваемых лиц, применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Анализ деятельности органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на постоянное повышение квалификации, проводимые занятия по физической подготовке, женщины не в полной мере владеют всеми элементами боевых приемов борьбы. В ходе проведённого опроса 98 сотрудников-женщин 88% респондентов не

умеют использовать в сочетании боевые приемы борьбы, 46% неуверенно выполняют ударные и защитные действия, 64% не способны в боевом темпе выполнять броски.

Некоторые исследователи отмечают, что нормативные правовые акты, касающиеся физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, не содержат указаний на особенности обучения женщин боевым приемам борьбы. Именно поэтому такое обучение должно быть связано с повышением профессионализма педагогических сотрудников, с внедрением современных технологий и разработкой новых методик.

Как правило, женщины, поступая на службу в органы внутренних дел, не обладают необходимыми физическими качествами, достаточными для успешного выполнения поставленных задач, за исключением курсантов высших учебных заведений системы МВД России. По большей части это выпускницы гражданских вузов, женщины, недавно родившие ребенка или перешедшие с другого места работы. По общему правилу при поступлении на службу все сотрудники направляются на первоначальную профессиональную подготовку, в программу которой в т.ч. входит и физическая подготовка.

При обучении женщин-сотрудников элементам боевого раздела необходимо учитывать особенности как их телосложения, так и психологии.

Анализ проводимых антропометрических исследований позволяет сделать вывод, что по сравнению с мужчинами центр тяжести у женщин гораздо ниже, что обусловливает их более развитые координационные способности, но в то же время менее выраженные скоростные качества.

В первое время женщины испытывают серьезное психологическое напряжение, т.к. им приходится осваивать совершенно новые двигательные и координационные приемы. Могут возникнуть трудности в выполнении элементов боевых приемов борьбы и ряда контрольных нормативов, таких как челночный бег 10×10, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег на разные дистанции [2].

Стоит отметить, что занятия по физической подготовке, кроме изучения боевых приемов борьбы, должны включать в себя и упражнения по общему укреплению тонуса мышц женщины, в частности, особое внимание следует уделять прессу и спине.

При отработке приемов задержания необходимо максимально приблизить занятия к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, исключив при этом так называемые комфортные условия. В этой связи целесообразно ставить женщин в пары с мужчинами, что позволит приобрести опыт борьбы с лицами противоположного пола, значительно превосходящими как по уровню физической подготовки, так и по силовым качествам. Женщинам-сотрудникам необходимо посещать занятия по физической подготовке, а также повышать двигательную активность.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что анатомические, физиологические, психические различия между мужчинами и женщинами должны быть положены в основу не только дифференциации нормативов выполнения контрольных упражнений, но и методики профессиональной физической подготовки.

Литература

1. Коленко Р.С., Корнаушенко А.В. Общая выносливость и ее развитие как фактор, влияющий на уровень профессиональной подготовленности участкового уполномоченного полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы семнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 172-173.

2. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Воробьева О.И. Моделирование процесса профессиональной физической подготовки студентов высших учебных заведений // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-4 (58). С. 67-71.

3. Юркин Д.В. Корнаушенко А.В. К вопросу комплексного повышения эффективности первоначальной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России по дисциплине «Физическая подготовка» // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сб. ст. / под ред. С.Н. Баркалова. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 146-149.

О.В. Красилов, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается со стрессами, которые влияют на его окружение, качество жизни, общение и другие факторы. Особенное значение имеет профессиональная деятельность и связанные с ней стрессовые ситуации.

Профессиональный стресс (occupational stress) – деструктивное психологическое напряжение, связанное с профессией или родом деятельности. Особенности его проявления, влияние на жизнь и трудовую активность отдельно взятого субъекта зависит от рода профессиональной деятельности.

Следует отметить, что специфична в этом отношении профессия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Хотя элементы риска есть практически в любой профессии, но в правоохранительной деятельности такой психологически экстремальный фактор, как профессиональный риск, присутствует практически всегда. Сотрудники полиции, непосредственно соприкасающиеся с криминальной средой, а также сотрудники, деятельность которых связана с травмоопасными ситуациями (ППС, ДПС, УУП и т.д.), зачастую при выполнении прямых служебных обязанностей – при выезде на место происшествия, патрулировании, задержании правонарушителей – более всего подвержены профессиональному риску.

Исследованиями в области психологических особенностей деятельности сотрудников ОВД занимались такие авторы, как В.Л. Васильев, В.Е. Коновалова, А.В. Дулов, А.М. Столяренко и др., в области профессионального стресса – М.В. Пряхина, В.И. Хальзов, М.И. Марьин, C. Maslach, S. Folkman и др.

Профессиональный стресс сотрудника полиции во внештатной ситуации характеризуется следующими факторами:

- реальным уровнем опасности;
- первичной реакцией в виде боли, страха, испуга, ярости;
- четким обозначением в границах ближайшего будущего;
- отсутствием влияния на стресс индивидуальных особенностей характера.

Нередко при возникновении ситуаций, связанных с повышенным риском для здоровья и жизни, способные, компетентные сотрудники полиции, владеющие специальными профессиональными знаниями и навыками, вооруженные табельным оружием, при столкновении с агрессивными и провокационными действиями преступников оказываются психологически не готовы к действиям в подобных ситуациях, под воздействием страха проявляют растерянность, совершают непоправимые ошибки. Главная причина таких непрофессиональных действий кроется в отсутствии должной психологической готовности к деятельности в типичных экстремальных ситуациях.

Следовательно, умение преодолевать подобные опасные эмоциональные состояния должно быть одним из ключевых навыков каждого сотрудника полиции.

Страх – это внутреннее психоэмоциональное состояние человека, процесс, который обусловлен экстремальными объективно или субъективно воспринимаемыми событиями. Страх в минуты опасности позволяет психологически подготовленному сотруднику быстро ориентироваться в окружающей обстановке и адекватно реагировать на опасность. Те же самые обстоятельства у сотрудника, не готового к действиям во внештатной либо вышедшей из-под контроля ситуации, может перерасти в аффект и эмоциональный шок активной и пассивной формы.

Находясь в активной форме эмоционального шока, человек испытывает панический страх, не контролирует свои действия и поступки. При пассивной форме он в принципе находится в состоянии прострации, не имеет возможности принять какие-либо волевые решения.

Необходимо учитывать тот факт, что в момент зарождения страха на стадии накопления эмоциональной напряженности он еще вполне подчиняется самостоятельному волевому контролю, и практически каждый психически здоровый человек способен его минимизировать и даже по-

давить, используя специальные приемы психической саморегуляции.

Специальные психологические приемы позволяют человеку, находящемуся в состоянии стресса, отключиться от отрицательных эмоций и начать воспринимать ситуацию конструктивно. В частности, помогает подход к ситуации «будь что будет». При таком подходе мозг переключается от просчитывания возможных негативных последствий на обостренное восприятие событий и, соответственно, более эффективные действия. Снятие симптома аффекта страха возможно также при применении специальных дыхательных упражнений.

Таким образом, необходимо отметить, что вопрос о психологической подготовленности сотрудников полиции в настоящее время остается актуальным. Будучи неподготовленными к борьбе со своим эмоциональным состоянием не только во внештатных ситуациях, но и при выполнении ежедневных должностных обязанностей, сотрудники полиции из-за постоянного нахождения в стрессовых ситуациях показывают низкие результаты оперативно-служебной деятельности и подвержены профессиональному выгоранию.

Начинать подготовку сотрудников полиции к управлению своим психоэмоциональным состоянием при стрессах, экстремальных ситуациях необходимо в период обучения курсантов и слушателей в учебных заведениях МВД России. Умение справиться со стрессом, владение механизмами саморегуляции эмоционального состояния не менее важны, чем тактико-специальная и физическая подготовка.

Литература

1. Войцехович М.А. Тактика задержания вооруженных преступников в различных ситуациях: учебно-метод. пособие. Иркутск: Учебный центр УВД Иркутской области, 2003.

2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Красилов О.В. Профессионально-психологическая подготовка курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел: анализ отечественных и зарубежных практик // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 245-247.

4. Маржохов А.Р. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях // Успехи современного естествознания. 2004. № 7.

5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр. № 5401.

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Рос. газета. 2011. 7 дек. № 5651.

7. Цветков В.Л. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2016.

А.В. Малиновский, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
Д.В. Юркин
Барнаульский юридический институт МВД России

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ МВД РОССИИ

Современная мировая ситуация диктует особые требования к подготовке кадров в органах внутренних дел Российской Федерации. Служебная деятельность рассматриваемой профессиональной категории постоянно связана со стрессовыми, конфликтными ситуациями, готовностью выполнять задачи и действовать в экстремальных условиях.

Профессорско-преподавательский состав в процессе специальной физической подготовки

уделяет значительное внимание совершенствованию техники выполнения элементов боевых приемов борьбы, развитию ловкости, быстроты, выносливости, координации движений и других физических качеств у обучающихся. Вместе с тем в процессе интенсивной наработки навыков и выполнения техники различных физических упражнений зачастую упускается из виду учет личностных особенностей курсантов и слушателей.

Доминанта прагматической установки на повышение физической подготовленности и спортивно-технических результатов курсантов обезличивает воспитательные воздействия, которые должны быть направлены на формирование личностных функций потребностно-мотивационной сферы обучающихся.

При этом важно понимать, что вместе с формированием базовых навыков физической готовности к применению физической силы необходимо развивать и психологическую готовность, включающую элементы самоуправления (самоконтроль, самообладание, самокоррекция, саморегуляция) [2].

Так, в исследованиях психологической готовности сотрудников к применению мер принудительного воздействия отмечено, что ее высокий уровень связан с наличием определенных личностных качеств [1]. Выявлено, что сотрудники, у которых имеется высокий уровень психологической готовности к применению физической силы, обладают определенными качествами: высоким личностным адаптационным потенциалом, проявляющимся в быстрой адаптации к различным условиям профессиональной деятельности, нервно-психической устойчивости, развитых когнитивных и коммуникативных способностях. Характеризуя особенности личностных проявлений у сотрудников с низкой готовностью к правомерному применению физической силы, психологи отмечают состояние фрустрации, агрессию, повышенные требования к окружающим [1].

С учетом обозначенных противоречий возникла необходимость в разработке педагогических условий личностного саморазвития и рефлексивной деятельности у курсантов и слушателей в процессе формирования профессионально важных физических качеств.

К педагогическим условиям, способствующим эффективному личностному развитию, психологической и физической готовности курсантов и слушателей к профессиональной деятельности, мы относим:

- приоритет личностно-ориентированного подхода в процессе физической подготовки;

- многообразие воспитательных воздействий, направленное на целостное личностное развитие будущих сотрудников (формирование системного комплекса личностных качеств, который включает в себя такие компоненты, как когнитивный, эмоционально-волевой, оперативный);

- стимулирование инициативности, самостоятельности и активности;

- применение методов моделирования ситуаций служебной деятельности, в т.ч. экстремальные условия.

Разработка путей совершенствования готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к служебной деятельности включает использование как внешних, так и внутренних ресурсов саморазвития личностных качеств (выдержки, настойчивости, самообладания). Преподаватели посредством методов рассказа, показа, коррекции поведения и др. в образовательном процессе ставят цели и задачи для личностного саморазвития. Обучающимся говорят, что успешность выполнения служебных задач, работоспособность зависит как от приобретенных двигательных навыков и умений, так и от осознания важности ответственности и самодисциплины, являющихся основой выполнения задач профессиональной готовности [3].

Таким образом, универсальные квалификационные качества личности сотрудников необходимо развивать на этапе профессионального обучения, что требует четкого понимания того, какой подход требуется от педагога для формирования качеств личности курсантов и слушателей, необходимых выпускникам в их дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература

1. Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы, специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Малиновский А.В., Юркин Д.В., Купавцев Т.С. Проектирование среды формирования способности самоконтроля у курсантов и слушателей вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 161-165.

3. Юркин Д.В., Балакин Ю.П. К вопросу о психологической готовности к пресечению активного и пассивного сопротивления граждан в деятельности участковых уполномоченных полиции //

Подготовка сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: от теории к практике: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Волгоград, 30 апреля 2021 г.). Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2021. С. 117-120.

Е.В. Мальченков, *канд. пед. наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России;
В.В. Мальченкова, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоохранительная система строится на принципах защиты прав и свобод граждан на всей территории Российской федерации. Ситуация в стране в настоящее время предъявляет особые требования к профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Подготовка кадров для правоохранительной системы является приоритетным направлением и должна отвечать всем предъявляемым требованиям работы в особых условиях. Процесс подготовки должен быть пересмотрен и скорректирован. Практических занятий должно быть больше во всех направлениях образовательных программ для формирования и развития профессиональных компетенций сотрудников полиции, которые будут готовы как физически, так и психологически применять свои теоретические и практические знания, умения, навыки в повседневной профессиональной деятельности, в т.ч. в особых условиях службы.

Именно на реализацию практической направленности учебно-воспитательного процесса во всех звеньях структуры профессионального образования нацелена система профессиональной подготовки кадров МВД России, которая должна учитывать специфику предстоящей служебной деятельности. Этот тезис закреплен и в федеральных государственных образовательных стандартах [3].

В настоящее время имеется социальный и государственный заказ на деятельность правоохранительных органов. Со стороны гражданского общества и государства предъявляются требования к профессиональной деятельности сотрудников полиции, которые конкретизируются в основных направлениях и обязанностях. В связи с этим профессиональная пригодность сотрудника полиции должна полностью отвечать социальному и государственному заказу [4].

Профессионально-прикладная физическая подготовка (далее – ППФП) является одним из видов физической культуры, реализующаяся в соответствии с требованиями и особенностями определенной профессии [5].

Специальная физическая подготовка – это процесс формирования двигательных умений и прикладных навыков, развитие физических и психологических качеств человека с учётом вида его профессиональной деятельности.

Ю.И. Евсеев полагает, что цель профессионально-прикладной физической подготовки – «развитие тех качеств, умений, навыков и специальных знаний, которые будут положительно влиять на конкретные трудовые, рекреационные процессы и действия» [1].

Основополагающая концепция становления личности как профессионала заложена в основу определения ППФП в работах таких ученых, как С.А. Полиевский и В.А. Кабачков: «Профессионально-прикладная физическая подготовка является специфической отраслью физической культуры, которая изучает биологические, социальные и дидактические аспекты совокупного влияния прикладных видов физкультурной деятельности и обеспечивает на всех этапах непрерывного образования формирование личности профессионала, создающего, преобразующего материальные и духовные ценности общества, обладающего высокой профессионально-прикладной направленностью» [2].

Как можно заметить, существуют некоторые различия в определении ППФП, но, по сути, они

все утверждают одно и то же. Обобщенное определение таково: ППФП – это специализированный педагогический процесс с использованием специально подобранных двигательных средств, форм и методов физического воспитания [6].

Основные задачи ППФП заключается в следующем:

1) усовершенствование и пополнение индивидуального фонда двигательных умений, прикладных навыков и знаний;

2) повышение устойчивости организма к внешним факторам окружающей среды (закаливание);

3) успешное выполнение общих задач, реализуемых в системе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел.

Таким образом, рассматривая содержание служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел, мы видим, что правоохранительная деятельность имеет свою специфику, она постоянно меняется, в связи с этим необходимо применять принцип вариативности при подготовке в рамках профессионально-прикладной физической подготовки, а не работать по определенному шаблону.

Литература

1. Евсеев Ю. Физическая культура. М.: Феникс, 2010. 432 с.

2. Кабачков В.А., Полиевский С.А. Развитие у учащихся организаций профессионального образования двигательных качеств в процессе физического воспитания // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. 2014. № 5. С. 75-103.

3. Купавцев Т.С. Обоснование содержания профессионального образования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 79-85.

4. Купавцев Т.С. Характеристика основных направлений профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23) С. 109-113.

5. Парамонов А.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел. Тамбов, 2006. 24 с.

6. Романова Е.Ю., Алдошин А.В. Дисциплина «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Наука-2020. 2021. № 3 (48). С. 122-127.

С.В. Мананников
Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Служебно-прикладная физическая подготовка в образовательных организациях МВД России – это одна из основных дисциплин для сотрудника органов внутренних дел, где в образовательном процессе вырабатываются важнейшие компоненты профессионального мастерства. Основной частью дисциплины является специальная физическая подготовка. Она призвана содействовать базовой подготовке квалифицированных специалистов для органов внутренних дел и обеспечению готовности к выполнению своих служебных обязанностей по охране правопорядка [5].

С принятием Федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции» изменились требования к сотрудникам органов внутренних дел, их профессиональной пригодности, подготовленности и уровню физических качеств. Сотруднику органов внутренних дел необходимо учитывать потребности и особенности граждан, действовать грамотно, оперативно, при этом оставаться сдержанным и тактичным. В соответствии с этим роль

служебной, профессиональной и физической подготовки в повседневной деятельности сотрудника полиции возрастает и становится одной из самых главных [4].

Основная задача образовательной организации на занятиях по специальной физической подготовке – привить обучаемым навыки владения боевыми приемами борьбы, необходимые для успешного решения оперативно-служебных задач по пресечению противоправных действий и обеспечению безопасности граждан Российской Федерации.

В содержание программы обучения курсантов факультета подготовки сотрудников полиции и следователей, а также слушателей факультета профессиональной подготовки включены темы по проведению атакующих и защитных действий со стороны сотрудника и выполнению задержания и сопровождения, ограничения свободы передвижения правонарушителя, например, сковывание наручниками или связывание брючным ремнем.

В связи с этим для улучшения восприятия всех тем, содержащихся в рабочей программе обучения по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка», на занятиях преподаватели кафедры физической подготовки применяют метод моделирования ситуаций, возникающих при задержании правонарушителя. Все смоделированные ситуации постоянно обсуждаются с практическими сотрудниками при проведении круглых столов на кафедре физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России. При обсуждении данной проблемы может возникнуть необходимость дополнения учебного материала. В таких случаях преподаватели кафедры разрабатывают алгоритмы действий сотрудника полиции, где описывается поведение ассистента, место проведения задержания, наличие огнестрельного или холодного оружия. Курсанты, получившие задание, внимательно его изучают и готовятся к решению. У каждого свой сценарий действий, причем действия ассистента им неизвестны.

Как будет написано в рабочей программе, так и соответственно будут изучаться все действия, которые должен сотрудник выполнить. Появляются вопросы во время проведения занятий по теме «Сковывание наручниками, связывание брючным ремнем»: как будут действовать обучаемые, когда будет совершено нападение сначала на него? Как будут обучаемые выходить из данной ситуации?

Рассмотрим определенную ситуацию. Курсанту, выполняющему роль сотрудника, ставим задачу сковать наручниками правонарушителя, а курсанту, выполняющему роль нарушителя, ставим задачу выполнить обхват туловища при подходе сзади. В данной ситуации мы проводим объединение тем и предлагаем курсанту, выполняющему роль сотрудника, самостоятельно выполнить поставленную задачу, т.е. применить все свои знания, полученные на занятиях по физической подготовке. Естественно, что, наблюдая со стороны, мы замечаем некую нервозность со стороны курсантов. Растерянность и неуверенность в своих действиях бывает, когда они выполняются впервые [3].

Отработанные по данной теме постоянно изменяемые ситуации дают обучаемым уверенность. Растерянность и робость в действиях курсантов уходят на второй план. У будущего сотрудника органов внутренних дел заметно повышается уверенность в своих действиях и психологическая устойчивость [1].

При выполнении таких заданий все обучаемые затем повторяют другие темы, где необходимо активно защищаться от посягательств нарушителя на жизнь и здоровье сотрудника. Все задания детально прорабатываются на занятиях по физической подготовке, создают навык применения приемов задержания. Это, в свою очередь, позволит постоянно поддерживать высокую работоспособность, предупреждать негативное влияние стрессовых ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности, влияющих на здоровье, физическое состояние сотрудников ОВД, а также обеспечит качественное выполнение поставленных задач [2].

Изучаемые в рабочей программе темы условно делятся на активные действия со стороны сотрудника и защитные от действий правонарушителя. Для улучшения мышечной памяти и устранения психологических барьеров у курсантов данные темы можно объединять в комплексные занятия. Тем самым нарабатываются профессиональные навыки, необходимые при выполнении оперативно-служебных задач, поставленных перед сотрудником органов внутренних дел.

Можно сделать вывод: при проведении комплексных занятий мы создаем определенную ситуацию задержания преступника с использованием боевых приемов борьбы, выполняемую курсантами. Многократное повторение первоначальных условий и последующие изменения их дают возможность сотрудникам органов внутренних дел овладевать приемами задержания правонарушителей, позволяющими в дальнейшем осуществлять качественное выполнение своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В. Психологическая и физическая подготовка в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 231-232.

2. Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 153-155.

3. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Проблемы обеспечения служебно-боевой готовности и эмоционально-волевой устойчивости сотрудников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 102-104.

4. Мананников С.В. Об опыте применения методики обучения боевым приемам борьбы в практической деятельности сотрудников ОВД на кафедре физической подготовки // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 29. С. 82-85.

5. Мананников С.В. Современный подход оценки качества применения боевых приемов борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 33. С. 61-64.

Н.В. Попова, *канд. пед. наук, доцент*
Алтайский государственный педагогический университет;
В.Н. Пивоваров
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ЕДИНОБОРСТВАМИ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Патриотизм занимает ключевое место в социальном, нравственном, а также физическом развитии личности молодого поколения. Проблема патриотизма как фактора консолидации российского общества решается на государственном, региональном уровне и, безусловно, в профессиональном образовании. Однако в настоящее время воспитание патриотизма находится на недостаточном уровне. Данный факт свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования системы патриотического воспитания молодежи. В системе военно-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России особое место занимают занятия единоборствами.

Говоря о патриотизме, необходимо отметить, что он представляет собой ключевое ценностное, а также духовное достояние человека, которое находит свое проявление в активно-деятельностной самореализации личности на благо своей Родины.

В официальных государственных документах, а также публикациях исследователей подчеркивается важность патриотического воспитания, целью которого выступает воспитание высоконравственного патриота Отечества, который уважает права и свободы личности, а также традиции и культуру других народов, который также ориентирован на религиозную и национальную толерантность. Можно утверждать, что для Российской Федерации ключевое значение приобретает патриотическое воспитание современной молодежи [2].

Стоит заметить, что проблема воспитания патриотизма у курсантов привлекает внимание многих исследователей. А затем при анализе полученных результатов можно сделать вывод, что уровень воспитания патриотизма у курсантов снижается, и это становится тревожной тенденцией. Например, в одном из исследований опубликованы следующие данные: гордятся быть гражда-

нами Российской Федерации только 59,2% опрошенных юношей и 45,6% опрошенных девушек, не испытывают патриотических чувств к Родине более 33% опрошенных. Можно также отметить, что на данный вопрос дали отрицательный ответ отдельные анкетируемые, в число которых входят: 9,5% – группа опрошенных в возрасте 18-20 лет, 19,7% опрошенных в возрасте 21-23 года [3]. К сожалению, необходимо отметить еще одну тенденцию, которая характеризует курсантов, – это низкий уровень исторический знаний, когда затруднения вызывает необходимость соотнести факты и даты истории, о которых говорилось в общеобразовательной школе.

В актуальных педагогических исследованиях происходит поиск путей для формирования патриотизма у курсантов как ответ на существующую ситуацию. Одной из таких возможностей является использование образовательной среды Барнаульского юридического института МВД России в качестве форм воспитательной работы, в т.ч. средствами физической культуры [1]. Можно отметить, что задачи по подготовке к военной службе – как морально-волевые, так и психологические – должны решаться именно в рамках физического воспитания, что позволяет повышать ее эффективность.

Необходимо подробнее рассмотреть единоборства как одно средств патриотического воспитания. Спецификой единоборств является тот факт, что исторической предпосылкой их возникновения являлся не только мотив самозащиты, но и обеспечение безопасности проживающих на одной территории людей. Можно также дополнить, что разные виды единоборств также выступали одним из ключевых средств борьбы с иноземными захватчиками за независимость и свободу своего народа.

Важно подчеркнуть, что при эффективной педагогической организации систематических занятий спортивными единоборствами они позволяют не только всесторонне и гармонично физически развиваться человеку, но и духовно совершенствовать личность. Проявление гражданско-патриотического мотива – это стремление к спортивному совершенствованию для успешного выступления на соревнованиях, а также для поддержания авторитета и репутации своего коллектива, своего города, своей страны [4].

Реализация воспитательной функции подкреплена ключевой целью физического воспитания – всесторонним гармоничным воспитанием личности, нравственным и духовным развитием, формированием социально значимых ценностей, а также физических возможностей будущих защитников государства. Занятия единоборствами эффективно способствуют достижению данной цели.

Занятия единоборствами представляют собой область спортивной деятельности – совокупность прикладных, духовных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья, способствующая воспитанию юного гражданина как личности.

Фактором эффективной организации военно-патриотического воспитания можно обозначить использование основных ресурсов, которыми обладает общество и государство. Однако использование политических, правовых, экономических, информационных, духовно-нравственных и других ресурсов будет успешно только при условии соблюдения целенаправленности и комплексности. Ключевая роль физической культуры и спорта в вопросах воспитания патриотизма обусловлена тем, что именно в них сосредоточен колоссальный воспитательный потенциал, который позволяет формировать и развивать мировоззренческие взгляды современного поколения.

Литература

1. Вебер Д.А. Программное обеспечение профессионально-личностной безопасности в процессе подготовки бакалавров // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 1-6 (57). С. 40-45.

2. Князев С.А., Корнаушенко А.В. Практический аспект влияния современных технологий на жизнедеятельность студенческой молодежи // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 1-4 (57). С. 84-88.

3. Попова Н.В., Ельников А.В. Теоретические и практические предпосылки совершенствования образовательной среды детско-юношеской спортивной школы // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 157-160.

4. Трикина А.А. Использование игровых форм обучения на уроках «Основы безопасности жизнедеятельности» // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 56-61.

В.Г. Тюкин, *канд. пед. наук*
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Для решения сложных и ответственных задач в условиях различных видов правонарушений к сотрудникам полиции предъявляются определенные требования, которые должны осуществляться максимально эффективно. Надежной предпосылкой профессиональной деятельности сотрудников, безусловно, является постоянная актуализация и оптимизация процесса обучения курсантов образовательных организаций МВД России. В данной педагогической динамичной сфере находятся и темы, связанные с применением боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей.

В связи с этим необходимо осветить основные проблемы, возникающие в процессе обучения боевым приемам борьбы курсантов образовательных организаций МВД России.

Во-первых, из-за большого количества тем и арсенала различных боевых приемов борьбы (болевые приемы, броски, удушения, освобождение от захватов и обхватов, применение специальных средств и огнестрельного оружия и др.) не хватает учебного времени для необходимой сформированности у курсантов устойчивых навыков боевого противодействия за период обучения.

Во-вторых, существует определенная проблема слабого взаимодействия междисциплинарной согласованности между кафедрами (кафедрами физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД, административного права и административной деятельности, тактико-специальной подготовки) в рамках вопросов, касающихся рассматриваемой темы исследования.

В-третьих, одной из основных проблем является отсутствие или недостаточная выраженность психологического фактора на занятиях по физической подготовке, в т.ч. с применением методов моделирования типовых служебных ситуаций с использованием боевых приемов борьбы. Такие авторы, как А.В. Филатов, Д.Н. Рыбин, Р.М. Гаджиев и др., заостряют свое внимание на психологической подготовке сотрудников полиции, которая должна проводиться неразрывно, одновременно с физической и профессиональной подготовкой [3, с. 264; 2, с. 147; 1, с. 41].

Вышеизложенные проблемы требуют актуализации и оптимизации процесса обучения курсантов образовательных организаций МВД России по темам, касающимся применения боевых приемов борьбы, исходя из чего целесообразно их разработать и внедрить в общий образовательный процесс курсантов и рационально, последовательно, интегративно использовать под руководством профессорско-преподавательского состава разных кафедр института следующие формы занятий.

1. Лекции и практические занятия по психологической саморегуляции сотрудников полиции в профессиональной деятельности реализует кафедра психологии и педагогики в ОВД.

Проведение занятий происходит как с использованием классических методов, так и активных интерактивных форм обучения, например, лекции-диалоги, лекции-беседы с включением актуальных вопросов практической деятельности. Практические занятия проводятся путем практического выполнения упражнений психорегуляции, которые направлены на самоуспокоение, активизацию психофизических качеств, повышение наблюдательности, быстрого переключения внимания, развитие образного мышления, саморегуляцию стереотипов поведения в экстремальных ситуациях и др.

2. Практические занятия по физической подготовке с применением методов психологической саморегуляции реализуют кафедры физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД. На этих занятиях курсанты совершенствуют боевые приемы борьбы с применением методов психорегуляции, которые обеспечивают оптимальный настрой на применение приемов самозащиты и задержания правонарушителей.

3. Самостоятельные занятия психорегуляцией выполняются курсантами в рамках самоподготовки, в домашних условиях, а также на практических занятиях.

4. Практические занятия по тактике задержания правонарушителей в типовых смоделированных ситуациях реализует кафедра тактико-специальной подготовки. На них курсанты изучают тактические действия и передвижения, взаимодействие между сотрудниками и силовыми подразделениями при задержании правонарушителей и т.д.

5. Практические занятия по определению курсантами состава противоправных действий, совершаемых правонарушителями, и составлению юридических документов реализует кафедра административного права и административной деятельности.

6. Комплексные занятия с применением моделирования типовых ситуаций пресечения противоправных действий реализуют кафедры физической подготовки, психологии и педагогики в ОВД, административного права и административной деятельности, тактико-специальной подготовки.

Данные занятия должны рассматриваться и оцениваться преподавателями кафедр как с позиции дисциплинарных компетенций, так и с точки зрения синергетического подхода в каждой моделируемой ситуации.

В типовых моделируемых ситуациях должны рассматриваться по большей мере часто встречающиеся типичные противоправные деяния правонарушителей, в отношении которых может быть применено ограничение свободы передвижения с применением боевых приемов борьбы. При этом изменяются условия моделируемых ситуаций.

Грамотное определение курсантами состава правонарушения и воспроизведение правильных тактико-технических действий, сочетаемых с психорегулирующими техниками к условным правонарушителям в смоделированных ситуациях, позволит активизировать и сформировать устойчивые, правомерные навыки уверенного применения боевых приемов борьбы.

Преподаватели указанных выше кафедр при проведении комплексных занятий оценивают следующие характеристики курсантов: тактико-технические действия, правильность, правомерность и соразмерность применения боевых приемов борьбы, психологическая готовность обучающихся и юридическое оформление своих правомерных действий. На итоговом занятии проводится оценка сформированности навыков и готовности курсантов к пресечению противоправных действий в экстремальных ситуациях, связанных с применением боевых приемов борьбы в деятельности сотрудников полиции, с выставлением соответствующих оценок в журнале по учебной дисциплине [2, с. 149].

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что в результате построения общего образовательного процесса БЮИ МВД России на основании предлагаемого комплекса последовательных занятий увеличится и усилится методическая составляющая и система интеграционных междисциплинарных связей, что позволит не только оптимизировать процесс обучения, но и придать компетенциям курсантов системности.

Литература

1. Гаджиев Р.М. Психологическая подготовка курсантов и слушателей к применению боевых приемов борьбы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-3. С. 41-42.

2. Рыбин Д.Н., Хромов В.А., Тюкин В.Г. Формирование готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий посредством использования методов психологической саморегуляции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 145-151.

3. Филатов А.В., Славко А.Л. Подготовка курсантов вузов МВД России к действиям в напряженных психологических ситуациях средствами физической подготовки // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 263-265.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений»

Ардзинба М.Д. Ретроспективный аспект регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по законодательству Республики Абхазия 3

Бабурин В.В. Анализ криминологической обстановки в регионе 5

Басханов А.М. О некоторых вопросах квалификации прикосновенности к преступлению: юридическая связь с основным преступлением 7

Ботвин И.В. Роль современных технологий в предупреждении экстремизма в молодежной среде 8

Брагина А.Г. О содержании и взаимосвязи признаков «дискредитация» и «публичность» в составе преступления, предусмотренного статьей 280.3 УК РФ 10

Бугера Н.Н. Особенности построения санкций за преступления против военной службы 11

Булгакова В.Р. К вопросу о возможности признания электронного документа в качестве предмета преступления 12

Василькова Е.В. Обоснованность введения в УК РФ статьи 193.1: экономические, политические, исторические и организационно-правовые причины 14

Величко Ф.М. Проблемы предупреждения, выявления и расследования хищений нефти при ее транспортировке через морские и речные порты 16

Глебова Е.П. О дополнительном объекте состава преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи 18

Дорожинский А.А. Криминологическая значимость совершенствования организационно-правовой деятельности по взаимодействию между подразделениями ФСИН России и МВД России 19

Ермакова О.В. Бланкетность предписаний уголовного закона: достоинства и недостатки 21

Жмуров Д.В. Кибервиктимология как наука 23

Жукова С.С. Дифференциация уголовной ответственности за организацию групповых формирований и участие в них 25

Заварыкин И.Н. Некоторые аспекты виктимологической профилактики насильственных преступлений против несовершеннолетних 26

Каретников К.В. Подразделение режима и надзора территориального органа ФСИН России как субъект профилактики групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях 28

Карпов К.Н. Основания возобновления исчисления сроков давности обвинительного приговора суда при злостном уклонении от отбывания штрафа 30

Квасников Е.С. Зависимость общественной опасности преступного нарушения требований охраны труда от вида неосторожности 32

Климович Н.В. Виды условного освобождения от уголовной ответственности как средства противодействия преступности 33

Кобец П.Н. О необходимости комплексного подхода к борьбе с киберпреступностью в условиях активно развивающегося цифрового пространства 35

Корниенкова М.Р. Некоторые проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом 36

Леонтьева Е.А., Малетина М.А. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения квартирных краж 38

Лихолетов А.А. Вопросы квалификации незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции 39

Маракулин Д.А. Состояние и динамика преступности в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации (за 2017-2021 гг.) 41

Медведева В.В. Составное преступление в Российской Федерации: постановка проблемы 43

Мельников С.Ю. Институционализация замены наказания более строгим – актуальное направление исследования уголовного права Республики Беларусь 44

Николаев К.Д. О некоторых принципах построения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации 46
Плаксина Т.А. Вымогательство под угрозой распространения сведений о потерпевшем или его близких: новые проблемы квалификации 48
Стрилец О.В. Дефиниция «в состоянии опьянения» в российском уголовном законодательстве 50
Суверов С.Е. Понимание потерпевшего при применении статьи 76 УК РФ 51
Тарасова Л.Я. Анализ состояния преступности среди сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в 2021 году 53
Титаренко А.П. Уголовная ответственность за призывы к осуществлению террористической деятельности: вопросы правового регулирования 55
Титеев М.С. Проблемы правового регулирования использования беспилотных воздушных судов в уголовном праве России 57
Тыдыкова Н.В. О проблеме выбора уголовного закона для применения к продолжаемым насильственным действиям сексуального характера 59
Федоров А.Ф. О проблеме алкоголя как одной из доминирующих причин совершения противоправных посягательств, направленных против жизни и здоровья граждан 60
Федорова Е.А. Преступления с административной преюдицией: теоретико-дискуссионный аспект (на примере статей 264.2 и 264.3 УК РФ) 62
Фризен П.Д. Криминологические особенности преступлений, совершаемых в ходе протестных акций 64
Цой Л.В. Практика применения части 1.1 статьи 63 УК РФ 66
Шаганова О.М. Толкование понятия «должностное лицо» в свете последних изменений УК РФ 67
Шарафиева Г.И. Предупреждение краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств 69
Шатилова О.А. Основные причины, порождающие миграционную преступность в России 70
Шиманович Е.В. Учет судьями факта частичного возмещения ущерба виновным в качестве смягчающего обстоятельства 72
Щеглов А.И. Некоторые аспекты системы профилактики противодействия преступного поведения лиц (на примере Алтайского края, 2017-2021 гг.) 73
Щербинин Е.С. О вопросах квалификации незаконного освобождения от уголовной ответственности 75
Яковлева Л.В. О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны оборота драгоценных металлов и драгоценных камней 77
Яхонтова Я.С. Анализ уголовно-правового содержания преступлений против личности 79

Секция «Актуальные проблемы конституционного и международного права»

Вичева А.А. Полномочия органов местного самоуправления в области оказания медицинской помощи: опыт государств постсоветского пространства 82
Галиев Р.С. Международно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации 84
Гоглева К.Ю. К вопросу анализа положений законодательства об административных правонарушениях Конституционным Судом Российской Федерации 86
Головинова Ю.В. Векторы современного подхода международно-правового регулирования института прав женщин 87
Журавлева И.А. Концептуальные характеристики принципа конституционализма 89
Капранова Ю.В. О дистанционном электронном голосовании в России 90
Коновалова Л.Г. Социализация правового государства и роль в ней парламента 92
Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. Детерминанты несистемной российской оппозиции 95
Паршина А.В. Государственная политика в сфере обеспечения конституционных социальных прав сотрудников органов внутренних дел 96
Пузырева Ю.В. Актуальные проблемы международно-правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности ЧВОК 98
Рыжак В.А. Актуальные вопросы сотрудничества государств и международных региональных организаций по реализации Глобальной антитеррористической стратегии ООН 100

Соловьева А.С. Вопросы имплементации права на справедливое судебное разбирательство в основных законах отдельных государств 102
Шаганян А.М., *Овчинникова О.Д.* Формы реализации конституционного права на жилище 103

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

Абрамов В.А. Виртуальная реальность – помощник в обучении сотрудников полиции 106
Бегларян П.М., Бегларян А.А. Сравнение уровня самоконтроля у выпускников и слушателей ФПП БЮИ МВД России 107
Березуцкая Ю.П. Мотивационные аспекты профессиональной подготовки лиц, вновь принятых на службу в органы внутренних дел, в юридическом вузе....110
Варгасова Н.Ю. О некоторых особенностях подготовки психологов служебной деятельности в гражданских вузах....111
Владычкина О.А., Гагиева А.В. Модели корпоративного обучения как фактор предупреждения профессиональной деформации юриста 114
Гайнуллина А.В. Психолого-педагогические аспекты формирования устойчивости сотрудников органов внутренних дел к коррупционному давлению 116
Казакова О.М. Компетенции в области устойчивого развития и их формирование у студентов вузов 118
Кузнецова Л.В. Гражданская активность как показатель личностного развития сотрудника полиции....120
Курсакова Е.Н. К историографии вопроса об исследовании взаимосвязи стресса и психического здоровья профессионалов в организации (на примере профессии педагога в образовательных учреждениях системы МВД России)....122
Литвинов В.А. Что нам может дать отказ от Болонской системы?....125
Набиев Ю.С. Антикоррупционное поведение как составляющая положительного имиджа современного государственного служащего 127
Пирогова А.Г. Ментальная арифметика как способ улучшения профессиональных навыков будущих сотрудников правоохранительных органов 129
Сейтакова Б.М. Социальные факторы, влияющие на эффективность деятельности ОВД Республики Казахстан 130
Трегубов Е.Н. Деятельность полиции в глазах общественности 132
Шумакова Е.В. Специфика действий участкового уполномоченного полиции при приеме граждан, рассмотрении обращений....134
Якушева М.А. Организация исследования общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования современных информационных технологий 136

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел»

Акенина А.В. К вопросу о формировании международной научной коммуникации адъюнктов на иностранном языке как факторе их успешной научной реализации 138
Байбурина Р.З. Формирование коммуникативной компетенции на базе профессионально ориентированного лексического материала 140
Внуковская А.В. Формирование «гибких навыков» в процессе обучения иноязычной профессиональной коммуникации 141
Воронцова Ю.А. Текст как лингводидактический инструмент обучения РКИ....143
Гнездилова Е.В. Некоторые причины низкой успеваемости обучающихся при изучении иностранного языка....145
Дмитриева Е.Е. Анализ ожиданий курсантов от изучения курса английского языка в вузе системы МВД России 147
Ионова А.А. К вопросу о коммуникативных навыках сотрудников полиции 149
Искандарова Г.Р. Методы повышения мотивации обучающихся на занятиях по иностранному языку....151

Калашникова С.В. Использование средств визуализации при формировании социокультурной компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел 152
Малахова М.Н., Смердина Е.Ю. Формирование профессиональной языковой личности в процессе обучения различным видам речевой деятельности в рамках образовательных программ в системе МВД 154
Малиновская Т.Н. Роль и функции учебного глоссария в профессионально ориентированном обучении иностранному языку в юридическом вузе МВД России 156
Менщикова Г.А. Трудности в адаптации к новой языковой среде у иностранных специалистов, обучающихся в БЮИ МВД России 158
Молчан Е.Н. Значимость тематического планирования языкового материала в профессионально и практико-ориентированной подготовке сотрудников органов внутренних дел (на материале иностранного и жестового языков) 159
Морковин А.М. О специфике лексического материала тем профессионального цикла для будущих участковых уполномоченных полиции 161
Петрова Е.А. Обучение языку юриспруденции в целях межкультурного профессионального общения....162
Посиделова В.В. Использование речевых особенностей жителей некоторых регионов России в деятельности сотрудника полиции 165
Романовский А.Д. Особенности изучения английского языка в профессиональной подготовке сотрудников ОВД 166
Селиверстова О.В. Проблемы языковой подготовки по иностранному языку специалистов среднего звена в юридическом неязыковом институте МВД Российской Федерации....167
Солдатова О.Б. Формирование иноязычной личности в неязыковом вузе 169
Федорович Е.В., Полякова О.А. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел 170
Шилова Е.С. Использование интерактивных ресурсов для проведения занятий по иностранному языку в неязыковом вузе 172
Шумилова М.В. Виды работ по формированию навыков письменной научной речи в неязыковом вузе 174

Секция «Проблемы истории государства и права, история правоохранительной системы»

Антропов В.М. Д.А. Сашков – первый начальник вневедомственной охраны Горного Алтая.....176
Войтенко О.Н. Становление и развитие отрасли административного (полицейского) права: исторический аспект 178
Головинова Ю.В. Проблемы укрепления дисциплины государственного аппарата на Алтае в 1960-е гг.: опыт анализа управленческой функции Советского государства 179
Грошевая В.К. Образование железнодорожной милиции УССР в период становления советской власти на Украине 180
Дорохов В.Ж. Трудности адаптации японских военнопленных в лагерях НКВД СССР на Дальнем Востоке в первый послевоенный год....183
Жадан А.В. Основные направления деятельности территориальных органов НКВД Дальнего Востока по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в 1941-1945-х гг. ..185
Калинин В.В. Понятие и значение принципов права 187
Красилов М.О. Тюрьма № 2 НКВД-МВД Алтайского края (город Бийск) в советской пенитенциарной системе в 1953-1964 гг. 189
Кузнецов Д.Е., Кузнецова А.В. Развитие ведомственной системы физического воспитания и ее влияние на результаты деятельности правоохранительных органов Западной Сибири (1925-1937 гг.)....191
Макеев Н.Н. Деятельность прокуратуры Алтайского края по надзору за законностью в деятельности органов милиции в послевоенные годы (1945-1953 гг.)....193
Мануйлов Е.В. Раскрытие убийств сотрудниками милиции в Алтайском крае в 50-60-е годы XX в. 195
Меженина О.В. Правовое регулирование мещанского самоуправления в России в конце XVIII в. – XIX в. 196

Миронов Е.В. Развитие системы планирования в органах внутренних дел СССР в конце 1960-х – начале 1970-х гг. 198
Москвитин Ю.Н. Формирование профессиональных навыков в служебной деятельности полицейских Томской губернии на рубеже XIX-XX вв. 200
Орлов К.А. Проявление тенденции к созданию межотраслевых (комплексных) правовых институтов 202
Питенев Е.В. Воспитательный процесс среди советских милиционеров в 20-30-е годы XX в. 204
Синиченко В.В. Миссия комиссара Временного правительства, заместителя начальника народной милиции С.Г. Сватикова по проверке архива заграничной агентуры Департамента полиции МВД Российской империи....206
Сирохин А.И. К вопросу об изучении сословий в Российской империи 207
Суверов Е.В., Синиченко В.В. Реформирование органов внутренних дел Российской Федерации в 2001-2011 гг. 209
Суверов Е.В. Недостатки по соблюдению законности в местах лишения свободы (Горного Алтая в 50-60-е гг. XX в.) 210
Тарасова Л.Я. История развития детских колоний для несовершеннолетних в довоенный период....212
Тяпкин М.О. Состояние милиции Западно-Сибирского края к началу 1930-х гг. (по материалам рапорта начальника краевого управления рабоче-крестьянской милиции)....213
Фризен П.Д., Курмаев С.А. Проблема кадрового обеспечения в органах внутренних дел в конце 90-х годов XX в. 215
Чернова Э.Р. История появления аудио- и видеодокументов в качестве доказательств в уголовном процессе....217
Шатилов С.П. Деятельность сельских общественных судов и производственно-товарищеских судов в Алтайском крае в предвоенные годы....219
Шатилова О.А. О деятельности прокуратуры Алтайского края по работе с жалобами в 1939 г. ...221

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека: теоретико-правовой и практический аспекты»

Анохин Ю.В. Обеспечение прав и свобод личности органами внутренних дел в сфере охраны общественного порядка 223
Бутенко А.К. Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга....224
Витько М.В. Актуальные вопросы реализации (обеспечения) права граждан Российской Федерации на здравоохранение 225
Емельянова Д.А., Синкин К.А. Право на достоверную информацию в частноправовых отношениях....226
Ипполитов П.Л., Гончарова-Ипполитова Н.В. Нормы обычаев в системе регулирования общественных отношений 227
Кабанова Ю.С. К вопросу об ограничении сотрудников органов внутренних дел в реализации права на медицинскую помощь....228
Липина Е.А. Правовые основы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с инвалидами по слуху 230
Лоос Е.В. Обращение в государственные и муниципальные органы в контексте обеспечения прав на защиту чести и достоинства личности....232
Никулина А.В. Право на доступ к информации как фактор повышения качества ведомственного нормотворчества....234
Полякова В.Ю. О праве граждан на неприкосновенность частной жизни....236
Селиванов А.С. Технологизация правоприменительной деятельности 237
Стародубцева М.А. Трансформация гражданской позиции преподавателя и учителя в условиях гибридной войны....239
Титова Е.А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений 241
Федорова Л.А. Вопросы реализации лицами, содействующими органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, права на социальную защиту и безопасность....242
Чесноков А.А. Ценностные аспекты генезиса института подсудности как фактора эффективной защиты субъективных прав в России....244

Шкорбатова Н.В. Некоторые особенности конституционно-правового статуса населения на федеральных территориях 246
Щербинина А.В. К вопросу о законодательном закреплении института лоббирования в Российской Федерации 247

Секция «Проблемы тактико-специальной подготовки в деятельности правоохранительных органов на современном этапе»

Бабин С.В. О полномочиях органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на публичных и иных массовых мероприятиях 250
Бордачев А.Ю. Тактические особенности применения физической силы сотрудниками полиции 252
Заречнев Д.О. Тактические действия участкового уполномоченного полиции при задержании и осуществление наружного досмотра лиц, подозреваемых в совершении преступлений 254
Калинин С.В., Федулов Б.А. Причины современных чрезвычайных ситуаций и потребность проведения специальной военной операции 256
Левченко А.А. Реализация учебно-профессиональной деятельности в образовательном процессе курсантов и слушателей МВД России 258
Локтев Д.С. Основные приемы ликвидации общественных беспорядков 259
Маллекер Д.И., Локтев Д.С. Некоторые особенности действий сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях, связанных с распространением эпидемиологических заболеваний 261
Морозов В.А., Гричанов А.С. К вопросу о применении инновационных методов обучения на занятиях по тактико-специальной подготовке в образовательных организациях МВД России 264
Струганов С.М., Панов Е.В. Правовые аспекты применения специальных средств сотрудниками полиции России и зарубежных стран 265
Шубин С.П. Особенности проведения специальных операций по задержанию и ликвидации вооруженных преступников в ночное время 267

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России»

Балакин Ю.П. Особенности проведения занятий по физической подготовке с сотрудниками ОВД старшего возраста 270
Гричанов А.С. К вопросу социального и нравственного развития курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке 272
Звягинцев М.В. Перспективное направление повышения качества физической подготовленности курсантов 273
Клочков Р.В. Систематичность занятий физической подготовкой как профилактика заболеваний в неблагоприятных погодных условиях при выполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции 275
Коленко Р.С. Сочетание методов игрового и ситуационного моделирования в профессиональной подготовке сотрудников полиции 276
Корнаушенко А.В. О некоторых проблемных вопросах обучения и физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел женского пола 278
Красилов О.В. Профессиональный стресс в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 280
Малиновский А.В., Юркин Д.В. Пути совершенствования профессиональных качеств физической подготовки курсантов и слушателей МВД России 281
Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Теоретические аспекты профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел 283
Мананников С.В. Совершенствование профессиональных навыков и психологической устойчивости курсантов на занятиях по физической подготовке 284
Попова Н.В., Пивоваров В.Н. Значение занятий единоборствами в военно-патриотическом воспитании курсантов вузов МВД России 286
Тюкин В.Г. Некоторые инновационные аспекты в процессе обучения курсантов образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы 288

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

Материалы двадцать первой международной научно-практической конференции

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректура	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Ю.В. Пьяновой
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 03.02.2023. Формат 60х84/8. Ризография. Усл.п.л. 37,0. Тираж 50 экз. Заказ № 55.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.